

СОЧИНЕНІЯ

СВЯТАГО

АДМИТРИЯ,

МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКАГО

ТОМЪ ВТОРЫЙ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ ПОУЧЕНІЯ НА
ВОСКРЕСНЫЕ ДНИ.

Изданіе шестое.

МОСКВА.

ВЪ Синодальной Типографіи,

1840.

О Г Л А В Л Е Н І Е С О Ч И Н Е Н І Й

с о д е р ж а щ и х с я

въ Часни Впорои.

	Стран.
Слово въ недѣлю о мышари и Фарисен.	1.
Поученіе въ недѣлю страшнаго суда.	12.
— Въ недѣлю сыропусшную.	26.
— Въ недѣлю первую великаго поста.	40.
— О поклоненіи иконамъ Святымъ.	56.
Слово въ субботу четвертыя недѣли великаго поста.	66.
— Въ субботу пятую похвальную великаго поста.	78.
Поученіе въ недѣлю пятую великаго поста.	92.
Слово историческое въ недѣлю вай.	108.
Поученіе впорое на входъ во Іерусалимъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста.	118.
— На воскресеніе Хрістово.	131.
— На Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и понедѣльникъ Воскресенія Хрісова свѣтлый.	142.
— Въ недѣлю Оомину.	156.
Слово въ недѣлю Святыхъ женъ Муроносицъ.	172.
Поученіе въ недѣлю четвертую по Пасцѣ о разслабленномъ.	192.
— Въ недѣлю шестую по Пасцѣ о слѣпорожденномъ.	205.
— На вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Хріста.	221.
— 1 въ недѣлю седмую по Пасцѣ, яже есть Святыхъ Опецъ 318, въ Никеи собравшихся на Аріа.	237.
— 2 въ недѣлю седмую по Пасцѣ.	245.

	Стран.
Слово 1 въ день сощеснвїа Святаго Духа.	259.
Слово 2 въ день сощеснвїа Святаго Духа.	270.
— На Святую Троицу.	279.
Поученіе въ недѣлю первую по Святомъ Дусѣ	
— всѣхъ Святыхъ.	303.
Слово о молиствѣ въ четвертокъ первыя недѣли	
по Святомъ Дусѣ.	314.
Поученіе въ недѣлю вторую по Святомъ Дусѣ.	325.
Слово о молиствѣ въ недѣлю четвертую по Свя-	
томъ Дусѣ.	340.
Поученіе 1 въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.	352.
— Второе въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.	366.
— въ недѣлю шестую по Святомъ Дусѣ.	379.
— 1 въ недѣлю осмую по Святомъ Дусѣ.	394.
— 2 въ недѣлю осмую по Святомъ Дусѣ.	408.
— Въ недѣлю девяную по Святомъ Дусѣ.	420.
— Въ недѣлю десяную по Святомъ Дусѣ.	432.
— 1 въ недѣлю третіюнадесять по Святомъ	
Дусѣ.	444.
— 2 въ недѣлю третіюнадесять по Святомъ	
Дусѣ.	461.
— Въ недѣлю четвертуюнадесять по Святомъ	
Дусѣ.	474.
— Въ недѣлю пятуюнадесять по Святомъ Дусѣ.	491.
— Въ недѣлю осмуюнадесять по Святомъ Дусѣ.	512.
— 1 въ недѣлю девянуюнадесять по Святомъ	
Дусѣ.	528.
— 2 въ недѣлю девянуюнадесять по Святомъ	
Дусѣ.	543.
— Въ недѣлю двадешную по Святомъ Дусѣ, въ	
кошорую прилучиса и памяшь Святаго	
Великомученика Димитрія.	560.
— Въ четвертокъ по двадешной недѣли.	581.

— Въ недѣлю двадесять первую по Святомъ Дусѣ. - - - - -	591.
Поученіе въ недѣлю двадесять вторую по Свя- томъ Дусѣ. - - - - -	600.
— Въ недѣлю двадесять третью по Святомъ Дусѣ. - - - - -	611.
— Въ недѣлю двадесять четвертую по Святомъ Дусѣ. - - - - -	628.
— Въ недѣлю двадесять седмую по Святомъ Дусѣ. - - - - -	644.
— Въ недѣлю двадесять девятую по Святомъ Дусѣ. - - - - -	659.
— Въ недѣлю тридесять первую по Святомъ Дусѣ. - - - - -	670.
— Въ недѣлю тридесять вторую по Святомъ Дусѣ. - - - - -	679.
Слово на освященіе Церкви. - - - - -	689.

С Л О В О

въ недѣлю о мытари и Фарисей.

Рече Господь притчу сію: человекъ два видоста въ церковь помолитися, единъ фарисей, а другій мытарь.

Луки XVII, ст. 10.

Нынѣшнюю Евангельскую знатную и всѣмъ свѣдомую, устнама Господнима изреченную о мытари и Фарисей притчу да толкуешь себѣ кпо, якоже хочешъ; азъ же едино хочу увѣдати, и любви вашей предложити сіе: къ кому Господь нашъ рече ю?

Рече Господь притчу сію.

Къ кому рече? Смопрю выше въ Евангеліи, и вижду написано: рече ко уповающимъ о себѣ, яко сушь праведни, и уничижающимъ прочіихъ, притчу сію: *человекъ два видоста*, и прочая.

Смопримъ и внемлимъ, къ кому притчу шу Господь рече? Къ тѣмъ, иже уповаютъ о себѣ, иже мнѣшъ себе быти праведныхъ, а другихъ осуждаюшъ, уничижаюшъ, хуляшъ, и въ грѣшники ихъ спавяшъ: къ тѣмъ рече о мытари и Фарисей притчу. Ибо Фарисей мнѣшеса быти праведень, мытаря же осуждаше въ себѣ яко грѣшна: *и изыде мытарь, мнимый грѣшникъ, оправданъ*; а Фарисей, мнѣшійся праведникъ, *осужденъ. Всякъ бо возносяйся, смиритъя: смиряя же себе, вознесетъ* (а). О коль веліе есшь зло, еже мнѣти себе быти добра, другихъ же мнѣти злыхъ быти! О коль веліе люю, еже вмѣняти себе яко праведна, а другихъ яко грѣшныхъ!

На шѣхъ-то мнящихся быти праведниковъ, иныя же осуждающихъ и уничижающихъ, на шѣхъ фарисеонравныхъ гаждапелей и клеветниковъ, нынѣшняя наша бесѣда да будетъ, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающе.

Фарисеонравнымъ, мнящимся быти праведникомъ, никтоже ничимже угодити можетъ. Ти бо и Святыхъ людей грѣшными творяшь, а мнимыхъ грѣшниковъ прежде спрашнаго суда Божія во адъ посылають. О шѣхъ-то мнящихся праведникахъ Господь нашъ съ болѣзнію сердца глаголетъ: кому уподоблю родъ сей? Приде Іоаннь ни ядый, ни пїя, и глаголють: бѣса иматъ (а). Приде Сынъ человѣчскій ядый и пїя, и глаголетъ: се челоуѣкъ ядѣа и винопїйца, другъ матремъ и грѣшникомъ (б). Іоанна, Ангела во плоти, нарекоша бѣснымъ: Сына Божія воплощенна, Иже грѣха не сотвори, и лествъ не обрѣтесе во успѣхъ Его, со беззаконными вмѣниша. Кому уподоблю родъ сей, Хрісте Спасителю мой? Мнѣ брвенному созданію Твоему повели, да отъ Твоего же Божественнаго писанія изыщу, кому уподобити рода того строптиваго и развращеннаго.

Фарисеонравніи мнящіися быти праведники, осуждающіи инѣхъ, подобни сущъ онѣмъ песимъ мухамъ, ихже наведе Богъ на Египетъ, яже толь жестоки и сяжцы Египтяномъ быша, яко глаголаши Писанію: погубе земля отъ песіихъ мухъ (в). Осуждай ближняго естъ-то песь лающъ. Лаептъ песь на вся мимоходящія, не токмо на злыя, но и на добрыя; кусаетъ песь не токмо раздражающаго и обидящаго и, но и того, иже никоегоже ему зла творитъ: сице

(а) Мате. XI, ст. 18 и 19. (б) Луки VII, ст. 34. (в) Исход. VIII, ст. 24.

и осуждающе не токмо повинныя каковому согрѣшенію, но и неповинныя осуждаешъ, и аки песь славу и честь ближняго своего кусаешъ и шерзаешъ. Песія же мухи суть-то словеса осуждающихъ. Якоже бо мухи шіи не токмо на спругъ, но и на здравое шѣло падающе, болѣзненнѣ Египтянъ угрызаху, даже до крове: сице осуждающихъ укорительная словеса, не токмо грѣхи человѣческія, но и добрая дѣла уничижающе, угрызающъ едва не до крове, а воиспину до слезъ и воздыханія. И погибе вся земля погда Египетская, а нынѣ Хрїстіанская. Оная опъ песіихъ мухъ: сія же опъ сонравныхъ человѣковъ, опъ словесъ ихъ жестокихъ погибе. Ибо едва кто обрящется и опъ здѣ стоящихъ, иже бы не былъ угрызай ближняго. Погибе: ибо вси таковіи въ погибель вѣчную осудятся. О слѣпый Фарисее! мнишися до небесъ восходиши, а ты стоиши посредѣ погибели. Мнишися добръ чловѣкъ быши; а ты еси песь лающъ на ближняго, и песіяго нрава швоего самъ въ себѣ не видиши, ни разумѣши. Той убо, нанъ же лаеши, и егоже шерзаеши, чловѣкъ ешь; а ты лающъ и шерзающъ песь пребываеши: словеса же злая, опъ успъ швоихъ исходящая, суть-то песія мухи.

По песіихъ мухахъ кому уподоблю родъ сей? Уподоблю его съ Церковникомъ зміеви малому, въ хврасніи и шравѣ ползающему, и нечаянно угрызающему. Сице глаголетъ Церковникъ: *аще сткнетъ змія не съ шепть, никтоже сего разнствууетъ въ тайнѣ гаждай* (а). Сіестъ, осуждай ближняго втайнѣ не разнствууетъ опъ змія, нечаянно ядовишое свое жало въ шѣло чловѣческое унзающе, якоже иногда Святаго Апостола

(а) Екклес. X, сш. 11.

Павла, рождія множество сограмаждшаго, и на
огнь возложшаго, ехидна опъ шеплопы изшедши,
сѣкну въ руку его: *онъ же оттрясъ змію во огнь,
ничтоже зло пострада* (а). Чесо же ради гаж-
датель или осуждатель змиеви естъ подобень?
Того ради, яко имже образомъ зміино жало
будеть легць, яко едва оцупиши е, ядъ же
люпъ, смерпоносень въ язву вливаешъ, и вре-
дишъ всю кровь человѣческую, и шако легкимъ
сѣкненіемъ тяжць чловѣка убиваешъ: сиче осу-
ждатель, изостривый языкъ свой яко змінъ, по
Псаломнику, *имать ядъ аспиленъ подъ устнами
своими* (б). Языкомъ своимъ льспишъ, вкупъ и
тяжць вредишъ. Аки бы любезнѣ съ кѣмъ о
иномъ глаголетъ, и погожде осужденія вредъ въ
другаго сердце вливаешъ, и ко смерпному (еже
осуждати ближняго) грѣху приводишъ, и на душѣ
убиваешъ. И якоже змія едину нѣкую часть
пѣла жаломъ сѣкнешъ, а вся члены болѣзни
смерпныя исполнишъ: сиче осуждай и уничи-
жай ближняго брата вредишъ, слушающихъ со-
блажняешъ, мирное пребываніе смущаешъ, соеди-
неніе пресѣцаешъ, любовь изгонишъ, гнѣвы и
вражды умножаешъ, брани и свары воздвижешъ,
и превращаешъ иногда дома, грады и царства.
И якоже зміино жало, по свидѣтельству Плинія
естеспвословца, аще и едино зришя, обаче
тройспвенно естъ, на прое раздѣляется, и при-
купно въ единомъ мѣстѣ язвы пворитъ: сиче
языкъ гаждай и осуждай единымъ злымъ сло-
вомъ пріехъ вредишъ. Впервыхъ вредишъ свою
си совѣсть грѣхомъ неудобъ простительнымъ;
также вредишъ доброе имя и честь шого, о немже
злѣ глаголетъ: купно же вредишъ и слушающаго

(а) Дѣян. XXVIII, ст. 5. (б) Псал. СXXXIX, ст. 5.

глаголювъ его. И шако двухъ купно, съ самѣмъ собою претымъ, или паче рещи первымъ, убиваетъ. О преокаянный гаждашелю, клеветниче, злонравный осуждашелю! за едино душевное убійство колікія муки еси достоинъ? О пріехъ же купно убійствахъ какій даси опвѣтъ? Каковому подпадеша суду? Каковой вданъ будеша казни? Люди Израилевы въ пустынь иногда ропшаху на Бога и на Моисея, и пусти Господь на люди зміи уморяюща. Иный переводъ чпешъ: *посла Господь на люди Своя зміи огненныя* (а). Понеже Израильяне неблагодарни согрѣшиша роппаніемъ, хуленіемъ, клеветаша на Бога, уничтожаху Моисея и Аарона, другъ съ другомъ бесѣдующе, неправеднѣ гаждаху, судяху лицъ Святыхъ: пого ради казнилъ естъ ихъ Богъ зміями ядовитыми, и не просто зміями, но зміями огненными. Пусти Господь зміи огненныя: что же вы мнише, о неправедни осуждашели, гаждашели, хульницы, клеветницы? Не преданы ли будеша въ адъ зміямъ огненнымъ, да ядятъ вы во вѣки?

Но почто малымъ зміямъ, или ехиднамъ уподобляю родъ осуждающихъ ближняго гаждашелей? Не яснѣ ли изъяслю нравъ ихъ зміннѣ, егда уподоблю ихъ оному великому седмоглавному змію, егоже хоботъ *отторже третію часть звѣздъ небесныхъ* (б)? Нѣсть змія, паче змія седмоглавнаго: и нѣсть грѣха, паче грѣха осужденія ближнихъ. Все бо грѣхи, якоже меньшіи зміи, имущъ едину шокмо главу, сіесъ, едину пагубы своя вину; грѣхъ же осужденія не едину, но седмъ главъ, седмъ, глаголю, винъ имашъ пагубы своя.

(а) Числь XXI, сш. 16. (б) Апок. XII, сш. 3.

Первая глава змѣва, добрая дѣла ближняго своего ушаивати, ниже воспоминаши я.

Вторая глава змѣва, аще нѣкое доброе дѣло ближняго явишя, пое охуждаши.

Третья глава змѣва, опшюдь никоеяже добродѣтели ближнему причиповаши, но весьма непопробна того творити.

Четвертая глава змѣва есть, пайная нѣкая прегрѣшенія ближняго явѣ творити.

Пятая глава змѣва, разширяти грѣхи ближняго проспранными словесы во ушеса слышащихъ, золь слухъ о немъ въ народъ творяще.

Шестая глава змѣва, неправду на ближняго лгати, изобрѣшающе и сшивающе нанѣ клеветы ложныя, ихже поѣ никогдаже дѣяль есѣ, ниже и мыслиль о нихъ.

Седьмая и послѣдняя глава того змѣя есть, опъемши вконецъ доброе имя и честь ближнему, повинна того сотворити всяческимъ каземъ временнымъ и вѣчнымъ. Се видите седьмоглавнаго змѣя, грѣха онаго великаго, еже осуждаши друга.

Змѣй онъ седьмоглавный, Богословомъ видѣнный, бѣше прознаменованіемъ антихриста: ꙗ осуждаяй ближняго, есть самимъ дѣломъ антихристѣ, якоже глаголетъ Святыи Леонтій Епископъ Неапольскій въ Опечникѣ: *судай ближнему, санъ Христовъ пожитилъ есть, и антихристѣ Ему есть* (а). Вѣсте, каковъ другъ антихристѣ Христу: таковъ Христу другъ и всякъ судай ближнему своему. Вѣсте, каковъ угодникъ Божій антихристѣ: шаковъ есѣ угодникъ Божій и всякъ судай ближнему своему. Не угодникъ, но злобникъ: не другъ, но врагъ. Глаголетъ Богословъ: дѣти, послѣдняя година есть: и слышасте,

(а) Слово 9 о неосужденіи:

яко антихрістъ грядетъ, и нынѣ антихрісти мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть (а). По чему знаши еси близкое скончаніе видимаго сего міра? По тому, яко умножишася антихрісты. Но, о Богослове свящый! скажи намъ, кто еси въ насъ антихрістъ? Укажи намъ першомъ своимъ поне единого: нѣси ли его между нами здѣ во святомъ семъ храмѣ стоящаго? Эда азъ есмь, или кто другій? О воистинну сущи мнози! Кто же таковъ? Слышимъ, вмѣсто Богослова, глаголющаго Августина: и мы въ наши времена антихрістовъ многихъ увѣдахомъ. Всякъ бо неправедно живый, и добрая хуляй, антихрістъ еси, слуга сатанинъ. Се смогримъ, кто антихрістъ еси? Той, иже самъ неправедно живетъ, а другихъ добрыхъ хулишь: той воистинну еси антихрістъ. О коль много шѣхъ живетъ въ насъ антихрістовъ! Едва не вси мы; едва бо не вси живемъ неправдою; едва не вси добрая хулимъ. Посмотри всякъ въ свою совѣсть, нѣси ли таковъ антихрістъ? О народе Хрістіанскій, въ антихрісты претворшійся! и чего болѣе чаеши, развѣ скончанія міра? Отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть! Вѣсте ли же, каковъ конецъ будетъ антихрісту? Связанъ и вверженъ будетъ въ бездну, въ озеро огненно и жупелно. Таковъ конецъ будетъ и всякому, ближняго своего судящему. Но удалихомъ мало бесѣду нашу отъ змія ко антихрісту, обаче отъ подлежащаго пущи не заблудихомъ. Ибо змій еси образъ антихрістовъ; а антихрістъ самое дѣло. Ближняго же осуждай, еси обоє по купно, и змій и антихрістъ; а антихрістъ и змій, якоже слышасте.

Зміій оный, Богословомъ видѣнный хобопомъ своимъ оппорже прешію частъ звѣздъ небесныхъ: грѣхъ же осужденія погубилъ естъ, да тако реку, прешію частъ добродѣтельныхъ мужей, хотѣвшихъ, яко звѣзды небесныя просіяпи. Мнози бо, осудивше и похуливше ближняго, съ своими добрыми дѣлы погибша: чесого многіе сущь образы въ повѣствованіяхъ книжныхъ, о нихже подробно повѣспвовапи не доспанешъ ми времени. Сіе покмо едино воспомяну, еже единъ великій спарець Юаннъ Саваипскій въ Опечникъ сказуешъ о себѣ, глаголя: „речено „быспъ ми о единомъ брапѣ, злу славу имущемъ и не исправльшемся, и рѣхъ: охъ! И рекшу „ми, охъ! быхъ въ ужасѣ, и зряхъ себе на Голгоѣ стояща, и Господа моего на крестѣ ра„спята, и устремихся поклонитися Ему: Онъ „же рече къ предспоящимъ Ему Ангеломъ, глаголя: опжените его опсюду, яко антихрестъ „Ми естъ: прежде Моего суда, той осуди брата „своего. Изгониму же ми бывшу опшуду, опъ„ялся опъ мене маншія моя. Азь же въ себѣ „бывъ, познахъ грѣхъ мой, и яко опъся опъ „мене покровъ Божій: и пребыхъ ходя по пущыни седмь лѣтъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ „кровъ входя, ни къ чловѣку бесѣдуя, дондеже „паки видѣхъ Господа, и повелъ возвратипи ми „маншію мою.“

Сіе всякъ слышай ужаснися. Аще за едино слово, за едино, охъ! съ осужденіемъ изреченное, таковая шолікій угодникъ Божій поспрада, антихрестомъ опъ Господа нареченъ, опъ лица Его изгнанъ, поспыжденъ, покрова Божія лишень, дондеже седьмолѣпнымъ въ пущыни злоспраданіемъ паки умилоспиви Хрїста. Намъ же по вся

дти безчисленными хульными словесы ближнихъ нашихъ осуждающимъ что будетъ? Какой милости Божіей надѣмся? Не оппоржены ли будемъ, или уже и оппоржены есмы опъ жипельства небеснаго съ трепією частію звѣздъ небесныхъ, оппоржены хобопомъ зміннымъ, оппоржены въ бездну адскую на вѣчное съ нимъ вкупъ мученіе?

Но и еще кому уподоблю родъ сей осуждапелей и хулителей? Уподоблю его самому діаволу, а языкъ хульный уподоблю гееннѣ огненной. Подобенъ діаволу судай ближняго: ибо святыи Апостоль Павелъ къ Тимоѳею пиша, и якоже мужей, сице и женъ поучая добрымъ нравомъ, глаголетъ: *женамъ такожде подобаетъ быти честнымъ, не клеветивымъ* (а); по слово не клеветивымъ въ Греческомъ языкѣ споишь: не діавольскимъ, (женамъ, рече, подобаетъ быти честнымъ, не діавольскимъ). Се видите, яко на ближняго хулительно клеветати пожде есть, еже и діавольствовати: клеветникъ и діаволь едино сущь.

Чесому послушествуешъ и Злапоустъ святыи, глаголя: прилѣжай оклеветанію, діаволу работаешъ, и самъ есть демонъ смущающъ. Слышите ли, о клеветницы, хульницы, гаждатели! слышите ли сія, изъ чловѣковъ демони бывають ближняго осуждающіи? Языкъ же ихъ что есть? есть самая геенна огненная. Слышимъ, что святыи Іаковъ глаголетъ: *языкъ огонь, льпота неправды, языкъ водворяетъ во удестъхъ нашихъ, екверня все тѣло, и паля коло рожденія нашего, и опаляяся отъ геенны* (б). Коло рожденія нашего есть временная сія коегождо чловѣка

(а) 1 Тим. III, сш. 2. (б) Іаков. III, сш. 6.

жизнь, отъ небытія въ бышіе произшедшая, и паки въ небытіе принши и мущая: капается же аки коло обращающееся, ово въ высоту восходящи, ово низу низходящи: ово въ благополучіе и благоденствіе возносящися, ово же въ злокличеніе и спраданія низпадаючи. И паки: ово въ добродѣтельное житіе, ово же въ развращеніе премѣняющися. То коло, аще улужишь на огонь, а огонь языка совсѣмъ сгараетъ, уничтожается. Къ кому бо огонь языка злаго присупишь, шого вси вничпоже имѣть начинаютъ. И кошораго языка огонь палишь коло рожденія нашего? Того языка, иже опалается отъ гесны. И кая шо геенна естъ? Грѣхъ клеветы, хуленія, осужденія: той бо грѣхъ воистинну гееннѣ естъ подобенъ.

О гееннѣ скажутъ мнози, яко аще бы едина искра огня геенскаго сѣмо вышла: всю бы поднебесную абіе въ мгновеніи ока опалила и сожгла, яко сожже, попущеніемъ Божиимъ, Содомскіе и Гоморрскіе грады. Сиде хульный осудный языкъ вся всѣхъ въ поднебесной живущихъ добродѣтели поपालетъ, и въ пепель уничтоженіемъ обращаетъ. И якоже огонь геенскій вмѣсто дровъ имать грѣшниковъ: сиде языкъ злохульный, геенскимъ тѣмъ осужденія огнемъ пылающій, вмѣсто дровъ себѣ ищетъ согрѣшеній чловѣческихъ, и естъ горѣ огня геенскаго. Той бо шокмо, якоже речеса, грѣшниковъ со грѣхами ихъ палишь выну: надъ добродѣтельными же и Богоугодными власти не имать: свялый бо мужъ, аще бы пошелъ и посредѣ геенскаго огня, не опалился бы отъ него, якоже иногда тріе опроцы въ печи Вавилонскѣй не опалишася. А языкъ осуждай не шокмо грѣшниковъ со грѣхи ихъ, но и добродѣтельныхъ, Свяшыхъ, Праведныхъ,

Богоугодныхъ, со всѣми ихъ добрыми дѣлы опалашь, жжешь, снѣдаешь: паже и самъ вѣчнымъ неугасимымъ огнемъ геенскимъ жженъ будешь во вѣки. Имже бо кто согрѣшаетъ, шѣмъ и казнь приѣмлетъ: и, *въ июже мѣру мѣриши, возмѣрится ему* (а). Палилъ еси шы, злый языкъ, инѣхъ, опалилъ еси аки огонь геенскій: гори убо и самъ огнемъ геенскимъ въ некончаемыя вѣки.

Здѣ во извѣстіе глаголемыхъ да воспомянеться богачъ Евангельскій, иже *во адъ возведъ очи свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалега, и Лазаря на лонѣ его: И воззва, моля: Огне Аврааме, помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омоютъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ* (б). Весь въ мукахъ сый, весь пламенемъ геенскимъ сгарая, а единому токмо языку палимому опрады и прохлады проситъ. Почему? ибо языкъ наипаче, паче всѣхъ инѣхъ его членовъ, паче всего тѣла, люте огнемъ горяше. За кую вину горяше? За грѣхъ осужденія. При повседневномъ бо своемъ веселіи и преизобильныхъ шрапезахъ снѣдалъ людей вмѣсто хлѣба, сіестъ, инѣхъ прочіихъ клеветца, уничижая, осуждаше, хуляше, укоряше: и шго ради языкомъ своимъ злохульнымъ наипаче ошъ пламене огня геенскаго опалашеся: ошъ него же да избавимся вси, и небеснаго Царствія удостоимся, благодатию и чловѣколюбіемъ Господа наш го Иисуса Христа, Емуже слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Марк. IV, сш. 24. (б) Луки XVI, сш. 25 и 24.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю Спрашнаго суда.

Придетъ Сынъ челоѵгъскій во славу Своей.

Мат., XXV, ст. 31.

Недавно первое пришествіе Христово праздновахомъ; а нынѣ вшораго пришествія Христова воспоминаніе пворимъ, слышащеліе возлюбленніи!

Недавно рождагося Хрїста славихомъ: а нынѣ Тогожъ хопяща съ силою и славою многою приіти слышимъ. Недавно о первомъ Его пришествіи радовахомся, а нынѣ о второмъ пришествіи Его трепещемъ. Единъ и той же первѣе пришедый, и второе приіти хопяй, но не одинако.

Первѣе приіде, яко агнецъ кропокъ и незлобивъ: второе приідесть, яко левъ грозень и мспилелень. Первѣе приіде взятьи грѣхи всего міра, и прощеніе всѣмъ даровати: второе приідесть судити грѣхи всего міра, и воздати комуждо по дѣломъ. Первѣе приіде спасаей грѣшныя: второе приідесть судай и погубляей грѣшныя. Первѣе приіде не нечаянно, но исполняющимся пророчесвіямъ, и днемъ рожденія ошъ Пречистыя Дѣвы: приіде же тихо, безъ шума и молвы, якоже глаголетъ Премудрость: *молганію содержашу всѣхъ, и ношъ своего печенія полъ пуши имѣяше, всемогущее Слово Твое, (Господи) (а),* исходящи ошъ небеси, ошъ пресполъ царскихъ приіде. Второе приідесть уже нечаянно съ шумомъ страшнымъ, землѣ колеблющейся, горамъ прясущимся, мертвымъ ошъ гробовъ восстающимъ, всякому челоѵгъскихъ рукъ дѣлу

(а) Прем. XVIII, ст. 14 и 15.

сгарающе, морямъ волнующимся необычно, небесамъ измѣняющимся, звѣздамъ спадающимъ, всѣмъ спихіямъ смущающимся.

Въ первомъ Того пришествіи очеса человѣческая видѣша Его младенца повипа, въ яслѣхъ лежаща, на рукахъ матернихъ носима, сосцами пипаема: во впоромъ же Его пришествіи узримъ Того уже не младенца, но мужа, на пресполь съ славою многою сѣдяща, на беззаконныя прогнѣванна, небомъ и землею прясуща, всю вселенную вконецъ разоряюща. О коль спрашно будетъ впорое пришествіе Господне !

Впорое пришествіе Господне обычно Спрашнымъ судомъ еспъ нарицаемо, и въ правду: ибо имупъ на немъ судитися живые и мерпвые. Спрашенъ судъ: ибо успрашипъ всякое созданіе, горнее и дольнее, невидимое и видимое. Спрашенъ будетъ горнимъ, ибо силы небесныя подвигнуся. Спрашенъ дольнымъ, ибо земля отъ основанія восколеблется. Спрашенъ аггеломъ, ибо вопіетъ свяпый Апостоль Павель: мы хошемъ и аггеломъ судити (а). Спрашенъ Святымъ и Праведнымъ: ибо тогда и *праведникъ едѡ спасется*; а наипаче спрашенъ будетъ грѣшнымъ: *негестивый же и грѣшный гдѣ явится* (б)?

А понеже и азъ вѣмъ себе отъ числа грѣшныхъ суца, и бѣ воскресеніе суда изыпи имуща: оставивъ убо хопящій быпи спрахъ Святымъ и Праведнымъ, внемлю прилѣжно спраху хопящему быти грѣшнымъ, и умыслихъ поразмотрѣши самыя большія вины, коихъ ради винъ наипаче имать быпи спрашенъ судъ грѣшнымъ.

Кпо отъ васъ грѣшна себе вѣсть, и спрашнаго суда чаешъ: со мною купно да размошримъ

(а) 1 Кор. VI, сав. 3. (б) 1 Пешр. IV, ст. 18.

вины страха онаго, грѣшнымъ быши имущаго. Се же шого ради, да прежде времени спрашнаго суда Божія убоимся, и воспрепещемъ, и опъ грѣховъ преспанемъ, и покаишемъ истиннымъ вѣчной казни избудемъ.

Придетъ Сынъ чelовѣческій во славу Своей.

Во второе Свое на землю пришествіе, Христу Богу нашему славно прииши имущему, во первыхъ услышитъся прѣдъидущимъ Ему гласъ трубы Архангельскія, по вселеншій гласящія, всѣхъ на судъ призывающія, и мертвыхъ онѣ гробовъ возсавляющія: *вострубитъ бо, и мертви востанутъ нетлѣни (а).*

Здѣ во первыхъ страхъ велій будетъ грѣшнымъ, егда гласъ трубный повелиши коеждо душѣ въ свое вниши шѣло: въ шѣло, еже въ прахъ и персь бѣ обращенно, и весьма уничтожено; а шогда повелѣніемъ Божиимъ паки въ свой первобытншй сосавъ придетъ, своя члѣны возмешъ. Якоже бо сѣмя, въ землю посѣянное, аще и исплѣваетъ, обаче въ свое ему время прозябешъ, и возвращаетъ первѣе праву, шаже класъ и плодъ приноситъ, по словеси Господню: *аще зерно пшеницы падши на землю не умретъ, то едино пребываетъ; аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (б):* сице и шѣло чelовѣческое умершее и исплѣвшее, и въ прахъ бывшее, единѣмъ часомъ опъ гласа трубы приметъ силу рашенія своего, и въ первобытше свое придетъ, и душою своею оживотворится.

Въ шо время будетъ, глаголю, страхъ душѣ грѣшной, онѣ темницѣ адовыхъ и опъ узъ

смертныхъ къ шѣлу, еже соединилися съ нимъ, опущенной. Егда бо приступишь къ шѣлу своему, узришь то не якоже прежде въ жизни сей бѣ, но ошмѣниное. Въ жизни сей бѣ лѣпошно, доброзрочно, краснолично, любезно: а тогда будетъ безобразно, нелѣпо, скаречно, гнусно, мерзостно и ужасно, аки нѣкое спрашилище. Лице, въ жизни сей писавшееся на прельщеніе, тогда будетъ смолою и пеломъ горящимъ очерненно: а идѣже на лицѣ бяху нѣкіе черныя малые пластыри, глаголемыя мушки, на нѣхъ мѣстѣхъ сядушъ скаречныя страшныя жабы, нестерпимо и непреснанно грызущія. Очи высокобровніа, еже исполненніа бяху любодѣянїа и прелести, тогда будутъ аки очи змїины, огонь испускающїа. Успа блудолобзапельная воскипятъ неусыпаемымъ червїемъ. Языкъ сквернословный будетъ тогда яко жаратокъ, или желѣзо въ огонь разжженно, и вся уды сквернавы, мерзски, все шѣло черно, аки главнїа ожженно, прежде вверженїа во адъ уже адскихъ мукъ начатки носящее, и аки живыи адъ суще; еже узрѣвши грѣшнаа душа, начнетъ ужасанїа шѣла своего, яко огненнаго мучилища, и гнушанїа, яко мерзости нестерпимой, и препешанїа, не хошящи внити въ не, обаче и не хошящая внидешъ.

Внидешъ душа, Божїимъ велѣнїемъ убѣжденная, въ мерзостное и страшное свое шѣло, опъ негоже первѣе разлучилися не хошяше, соединилися съ нимъ не якоже первѣе съ купнороднымъ своимъ другомъ, но яко съ ненавидимымъ

Речешъ душа къ шѣлу: проклято ты, окаянное шѣло! яко любосласпїемъ швоимъ грѣховнымъ прельспило мя еси, и въ беззаконїя люпая ввело мя еси. Речешъ шѣло къ душѣ: проклята ты, окаянная душе моя! яко ты злѣ управляла мя еси, и разумомъ швоимъ, опѣ Бога шебѣ даннымъ, аки бродами и уздою, опѣ злыхъ дѣлъ не воздержала мя еси, но во всемъ мнѣ соизволяла еси: и аще когда возжелахъ коего грѣха, ты соизводила и содѣйствоввала еси; и купно прогнѣвахомъ Создателя нашего Бога.

Паки речешъ душа къ шѣлу своему: проклято ты, окаянное шѣло! яко обѣяденїемъ и пїанспвомъ на всякъ день опягощалося еси, и мене въ бездну адскую погрузило еси. Паки опвѣщаешъ шѣло: проклята и ты, душе моя окаянная! ибо съ одинаго и погожде блюда со мною яла еси, съ единой и пояже чаши со мною пивала еси: мене же и себе воздержанїю не поучила еси.

Речешъ и еще душа: горе шебѣ, окаянное шѣло мое! яко озобляло еси ближняго, грабило, похищало чуждая, крало и убивало. Тѣло же проптиву возглаголешъ: горе шебѣ, окаянная душе моя! яко во всемъ томъ ты споспѣшеспвовала ми еси: ты на гнѣвъ и ярость подвизала мя еси, да озобляю, бїю и убиваю ближняго: ты на лакомспво и любонмѣнїе воспавляла мя еси, да граблю и похищаю чуждая: ты во всемъ способствоввала ми еси, во всемъ наспавникъ и другъ была ми еси, и ничтоже безъ шебе творихъ, еже творихъ.

Тако обое другъ съ другомъ препирающеся, едино на другаго ярящеся, и едино другаго укоряюще и кленуще, и акл псы яры купно спвязаны

грѣзущаяся изыдуть, или паче рещи, извлечени
будуть немилосивыми ангелами отъ гроба на
судъ пріяши по дѣломъ своимъ осужденіе.

Таже наснанешъ ншъ спрахъ отъ обличенія
всѣхъ безспудныхъ, скаредныхъ дѣлъ грѣхов-
ныхъ, и отъ спуда велика. Ибо восставшу грѣш-
нику отъ гроба, абіе обличаша вся грѣхи его,
и явѣ предъ всею вселенною покажутся вся ша
дѣла его скаредная, яже онъ въ тайнѣ, въ сокровенномъ мѣстѣ, во шмѣ ношной, никомуже вѣ-
дущу, содѣлалъ еси. Сиде бо къ согрѣшившему
втайнѣ прелюбодѣянїемъ Давиду глагола Богъ:
*ты сотворилъ еси втайнѣ ; и Азъ сотворю
глаголь сей предъ всемъ Израилемъ и предъ
солнцемъ симъ (а).*

Вѣспе, како самое естество человѣческое
обличенія злыхъ дѣлъ своихъ боится, и сты-
дится, и не любитъ. Боится воръ, да не обли-
чится воровство его, и казнь по дѣломъ своимъ
примешъ: и того ради всячески щитится утай-
вати воровская дѣла своя: и аще испытуемый
будетъ, шайтся, и мучимый не скоро правду
скажетъ. Стыдится блудникъ, да не явѣ людямъ
будетъ блудное дѣло его: и того ради сокровен-
наго, шайнаго и шемнаго мѣста на шо беззаконіе
ищетъ, да не увидитъ его грѣшаща человѣческое
око: и на исповѣди Святой предъ отцемъ сво-
имъ духовнымъ не хошетъ сказаши, утаеваешъ
стыда ради. Не любитъ злодѣй, аще кто обли-
чаетъ злодѣянїе его: чесо ради глаголетъ Пи-
саніе: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ
тя (б).* Будетъ кто поистиннѣ шайтъ: назови
его предъ людьми шашемъ, возлюбитъ ли? Бу-
детъ кто поистиннѣ убійца: назови его предъ

(а) 2 Царств. XII; ст. 12. (б) Притч. IX ст. 11

людьми убійцею; пріяпно ли ему то будетъ? Будетъ кто поиспичишь грабитель, хищникъ, насильникъ: назови его предъ людьми шаковымъ; возлюбишь ли тя? Будетъ кто поиспичишь въ скверныхъ блудныхъ дѣлахъ, аки свинія въ калѣ валяйся и многая прелюбодѣйства творяй: назови предъ людьми блудникомъ, прелюбодѣемъ, не исполнится ли спуда, и не возненавидишь ли тя? Яшюю въ прелюбодѣяніи жену егда книжницы и Фарисеи предсавиша Христу Господу нашему, Онъ, преклонся долу, перстомъ писаше на земли, и что писаше? Писаше, (якоже сказують полковники Евангелія,) обличеніе прелюбодѣйствъ, блудничествъ самыхъ шѣхъ книжниковъ и Фарисеовъ, яже они совершаху впайнѣ: тѣи же узрѣвше то, постыдишася совѣстно обличаемы, и, да не явѣ словесы опъ Него поносимы будутъ, убоявшася, единъ по единому исхождаху: и попомъ множае возненавидѣша Господа нашего, и на смерть Его поучишася. Тако естество человеческое обличенія злыхъ дѣлъ своихъ боишся, стыдится и не любитъ!

Помыслимъ убо, каковъй спрахъ, и каковъй стыдъ будетъ въ день оный, егда вся наша злая скаредная дѣла: шашьбы, убійства, прелюбодѣянія, блудодѣянія, коварства, лукавства, и прочая вся не токмо дѣломъ содѣланная, но и словомъ изреченная, и въ умѣ помышленная обличатся предъ всею вселенною. Предъ вселенною; ибо смотрѣти на то будутъ не токмо наша братья, грѣшники, но и всѣхъ Святыхъ ликовъ: Пророки, Апостоли, Мученики, Свяшители, Преподобни и Праведни, вси узрятъ злая наша дѣла, и удивятся безстыдству нашему, како шаковая дерзнухомъ сотвориши.

Помыслимъ и сіе: аще кшо о единомъ грѣсѣ предъ равными себѣ и предъ немногими человекѣки обличаемый есмь, исполняется спуда велія: аще же предъ честнѣйшими и предъ множайшими, и не о единомъ, но о многихъ грѣсѣхъ обличаешя: не множайшаго ли спуда исполняется? Что же мнимъ? каковъ спудъ будетъ въ день и часъ оный, егда не единъ который грѣхъ нашъ, но вся грѣхи наша дѣломъ, словомъ и помышленіемъ содѣянная, не токмо предъ равными намъ грѣшниками, но и предъ всеми Святыми, и предъ чинми Ангельскими обличаешя, и въ явленіе приидутъ? Тогда бо поистиннѣ исполняшя слова Евангельская: ничтоже сокровенно, еже не открыется; и ничтоже утаено, еже въ явленіе не приидеть (а): еже глаголасте ко уху, проповѣстятъ на кровяхъ (б). Глаголаемъ есмь ко уху воръ вору, шапъ шапю, блудникъ блудницѣ, совѣщаешя на грѣхъ: а тогда шой скверный глаголъ воспрубится, аки велегласная труба въ услышаніе всей вселеннѣй. О каковъ спудъ будетъ тогда намъ грѣшнымъ!

А наипаче посудятъ насъ шіи, которые въ жизни сей подобны намъ были грѣшники: по исправившися истиннымъ покаяніемъ, часши Святыхъ сподобишася, мы же безъ покаянія осмахомъ. Не спудъ ли будетъ прелюбодѣямъ, любодѣямъ сквернымъ, егда шья лица, съ нимиже скверный грѣхъ шворяху, узрятъ со Святыми вчиненныхъ покаянія ихъ ради, себе же опгонимыхъ, поругаемыхъ и суду предаемыхъ? Не спудно ли будетъ вору, шапю, егда узритъ друга своего вора, шапя въ чину праведныхъ,

(а) Луки VIII, ст. 17. (б) Луки XII, ст. 2.

себе же въ чину осужденныхъ грѣшниковъ? Не стыдно ли будешь разбойнику, егда узришь друга своего разбойника, въ рай ведома, себе же во адъ посылаема? Не стыдно ли будешь блуднику, егда узришь, съ неюже сквернился, блудницу очищаему, прощаему, себе же осуждаема, огню вѣчному предаема? О воинспинну великаго стыда исполнимся въ то время!

Что же мнимъ и о шѣхъ, иже въ жизни сей мняшя быши добры, праведны и свящны, другихъ же осуждающъ? Не исполнятся ли стыда, егда шѣхъ, ихже осуждаеху, имже посмѣвахуся, ихже въ грѣшники вмѣняху быши, узряшъ прославляемыхъ отъ Бога яко праведниковъ, себе же яко беззаконниковъ постыждаемыхъ, и яко антихрїснговъ въ бездну низвергаемыхъ? *Всѣмъ бо судяй брату своему, антихрїснъ есть* (а). О стыда велика и несшернима!

Многимъ челоувкомъ изволеніе естъ умерши, неже обличеннымъ бывшимъ понести стыдъ и срамоту предъ народомъ. О Клеопатрѣ царицѣ Египетской въ испорїяхъ читаемъ: та съ Антоніемъ, зятемъ Кесаря Августа любодѣшнова. Послану бо бывшу Антонію отъ Августа Кесаря въ Египетъ, возлюби Антоній Клеопатру, и, оставивъ жену свою, дочь Августову, сопряжеса ей прелюбодѣшвенно, и оппоржеса отъ власни шесня своего Августа: и сошворився царь во Египетъ и на всемъ восшощѣ, начашъ воевати на Кесаря Августа. Августъ же на брань прошиву ему изшедъ, побѣди его и уби и, а Клеопатру зштъ живу. Вѣдуши же Клеопатра, яко Августъ хоцещъ веспн ю въ Римъ, аки

(а) Рим. II, сш. 1.

цѣлѣнницу, на шріумфъ связанну, и разсуждающе въ себѣ, коль великій имашь спыдъ понесши предъ лицомъ всего Римскаго народа, на позорищи ведома плѣннически, шаковая суци славная царица, умысли себе самую убиши, неже шаковый спыдъ шерпѣши. Первѣе убо пожемъ въ перси себе удари, и егда не прободеса до смерти, язву не врачевнымъ, но въ ядъ омоченымъ пласпыремъ закрѣ, да опечешъ кровавымъ твоемъ: и егда еще жива бѣ, повелѣ поискаши себѣ гадины, аспидъ глаголемой. Принесену же бывшу въ малѣй кошницѣ аспиду, приложила шого къ шѣлу своему, и жаломъ онаго угрызена бывши, умре. Смотри, како ша царица умрети паче изволяше, и како вся виды убіенія себѣ избрѣпаше, неже спудъ всенародный преперѣши.

Поиспннѣ въ день судный, торжествующу Господу надъ врагами Своими, изволеніе грѣшникомъ будешъ умрети, неже живымъ быши связаннымъ по руку и ногу огненными веригами, и съ поруганіемъ на шріумфъ Хрисповъ и судъ ведомыхъ предъ лицомъ всѣхъ народовъ со многимъ спудомъ и поруганіемъ. Восхошущъ шогда умрети, но не возмогущъ; *взыщутъ смерти, и не обрящутъ ея* (а), но въ спудъ своемъ вѣчномъ останущъ.

Къ шаковому ошъ обличенія и спыда велика имущему быши спраху не малъ приложится спрахъ и ошсуду, егда грѣшнн узранъ шѣхъ, шже въ жизни сей ненавидѣша, гоннша, опечалиша, озлобнша, узвннша, мучннша, убннша. Узрннъ Каинъ Авеля, егоже неповннѣ уби: узрннъ Продъ Свяпаго Іоанна Предшечу, стоже неправедно

посѣче. Неронъ, Діоклитіанъ, Максиміанъ и прочіи мучилиши узряшъ многое множество Хрістова имени Исповѣдниковъ, ихже они умучиша. Узряшъ господіе рабовъ своихъ, бояре крестьянъ своихъ, ихже немилосердно озлобляху. Узряшъ судіи неправедніи шѣхъ, ихже неповиннѣ осудиша: узряшъ, ихже неправедно на смерть вдаша. Узряшъ мучилиши, ихже мучиша безъ милосердія: узряшъ шѣхъ, ихже умертвиша, во славѣ Хрістовѣ прославляемыхъ, и яко мученики вѣчаемыхъ. Узряшъ ихъ, и услышатъ вопіющихъ ко Богу: суди, Господи, обидящихъ насъ, опомсти, Господи, озлобившимъ насъ; праведный Судіе! воздаждь имъ злая, яже они содѣяша намъ! Въ то время каковъ будетъ спрахъ озлобителямъ, обидишелямъ, господамъ и судіямъ неправеднымъ? *Тогда бо станетъ праведникъ въ дерзновеніи мнозъ предъ лицемъ озлобившихъ его (а).* Всякъ праведникъ речешъ ко озлобителю своему: почто мя озлобилъ еси? почто мя обидилъ еси? почто мя гонилъ еси? почто мучилъ мя еси, и убилъ мя еси безъ милосердія? Чю же имъ опвѣдають шіи? Ничтоже. Не обрящутъ, что прошивъ опвѣщати: шокмо смутятся страхомъ тяжкимъ, и рекутъ въ себѣ кающеся и спеняще: се шіи, ихже имѣхомъ нѣкогда въ смѣхъ и въ поношеніе, како вмѣнишася въ сыныхъ Божіихъ, и въ Святыхъ жребій ихъ есть (б)?

Озлобиша древле сынове Іаковли Іосифа брата своего: ризу съ него совлекоша, въ ровъ ввергоша, въ Египецъ въ работу продаша (в). Егда же Іосифъ въ Египтѣ воцарися, и придоша къ нему братія его, не вѣдуще, яко онъ

(а) Прем. V, ст. 1. (б) Прем. V, ст. 2 и слѣд. (в) Мове XXXVII.

царствуетъ, и предсташа ему, не знающе его, и рече къ нимъ Иосифъ: азъ есмь Иосифъ бранъ вашъ, егоже вы продасше въ Египетъ; погда не можаху бранія его опвѣщати словеси ему, устращишася бо зѣло. Сиче будешъ въ день онъ, кійждо власпелинъ, судія, хищникъ, грабитель, озлобитель, обидитель узрѣвши, егоже озлобилъ есть, наслѣдствующа небесное Царствіе, устращишася зѣло, и не возможешъ опвѣщати словеси ему.

При сихъ всѣхъ самый большій страхъ будешъ опъ лица Хріста Господа нашего, праведнаго Судіи и спрашнаго Мснителя: опъ лица прогнѣваннаго Бога, о немже Наумъ Пророкъ глаголетъ: *отъ лица гнѣва Его кто спертитъ? или кто ся сопротивитъ ярости Его (а)?*

То бо лице Хрістово, еже въ жизни сей бѣ кропко, и смиренно, и любезно, и нынѣ кающимся есть милосердно, во оный часъ полъ будешъ грозно, гнѣвно, яростно: якѡ небо и земля бѣжати начнутъ опъ лица Его. Не воипче предрече Пророкъ: *аще отверзеши небо, трепеть пріимутъ горы (б):* и аще горы воспрепещутъ, шо чоо человекъ грѣшный сотворитъ?

Спрахъ оный, опъ лица прогнѣваннаго Бога быти имущій, описа Богословъ Святыи во Апокалипсисѣ сиче: *небѡ отлучися яко свитокъ свиваемо, и всяка гора и островъ отъ мѣсть своихъ двигнушася: и Царіе земстїи, и вельможи и богатїи и тысящницы и сильнїи, и всякъ рабъ и всякъ свободъ скрышася въ пещерахъ и каменїи горстѣмъ, и глаголаша горамъ и каменїю: паците на ны, и покрїйте ны отъ лица Сѣдѣющаго на*

(а) Наума I, см. 6. (б) Исаїи LXXIV, см. 11.

Престоль и отъ гнѣва Агнха: яко прїиде день великій гнѣва Госо: и кто можетъ стати (а)?

Невеликая ошрада каменїемъ согнѣшену быши, и горою падшею спѣшену: обаче въ то время было бы изволенїе грѣшнику камене и горы нань падшїа терпѣли, неже лице прогнѣваннаго Бога зрѣши.

Ошъ шаковаго Лица гнѣвнаго, спрашнаго, чпо чаемъ услышани мы грѣшнїи? Не ино чпо, шокмо спрашнѣйшїи паче всехъ громовъ и молнїи гласъ оный жестокїи: *стыдите стъ Мене, проклятїи во огнь вѣчный, уготованный дїавелу и аггеломъ его (б).* О коль шой гласъ устрашитъ вся грѣшныя! коль вострепещутъ вси не праведницы, беззаконницы, прелюбодѣи, любодѣи, татїе, разбойницы, хищники, грабители, мучители и прочїи прогнѣвающїи нынѣ Бога! Поисшїи нѣ вождельми бы горами и каменїемъ сошрены быши, неже шаковый яростный гласъ Божїи услышани.

По сихъ всехъ приступяпъ и похишяпъ грѣшниковъ немилосшїви руцѣ темнообразныхъ бѣсовъ, ихже самое видѣнїе спрашнѣйше быши сказуютъ паче всякїя муки. Приступяпъ и повлекупъ въ адскую бездну, во огнь вѣчный, и въ лартарь и въ червь неусыпающїи вѣчныя и безконечныя муки, ихже спраха кїи языкъ изрещи, или кїи умъ посшигнуши можешъ?

Се вины, коихъ ради впорое Хрїстово пришествїе, судъ спрашный глаголемое, спрашно будешъ грѣшнымъ!

О человекъцы грѣшнїи! шой спрахъ и ужасъ, шмушїи намъ быти въ день судный, выну

(а) Апк. VI, ст. 14, 15, 16 и 17; (б) Матѣ. XXV, ст. 41.

имѣимъ во умѣ нашемъ, и убоимся Бога. Убоимся страшнаго суда Его; убоимся, и преспанемъ отъ грѣховъ нашихъ. Поминаимъ послѣдняя наша: смерть, судъ, геенну, да не согрѣшаемъ. Умилостивимъ страшнаго Судію слезами, покаяніемъ, милостынями, прежде исхода нашего, да избавимся части осужденныхъ, къ части же оправданныхъ да причтени будемъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Сыропустную.

Егда же поститесь.

Матѳ. VI, ст. 16.

Слава Богу, яко постнаго преддверія уже доспихомъ, слышателіе возлюбленніи! Слава Богу, яко у дверей поста святаго уже спяхомъ, и единъ сей день аки порогъ единъ прешунившие, въ самый постъ внити хотимъ! Подаждь Богъ благополучно намъ спасеніе! Докучило уже иному и разрѣшеніе на вся. Не единъ опъ повседнежнаго объяденія чревомъ болѣзнуешъ, а опъ повседнежнаго пїянства голову связавъ снопешъ. Пора уже повоздержатися; пора недугованія не шокмо плотская, но и душевная постомъ уврачевати; пора чревному неисповству положить предѣль, а горшанобѣсію преграду. Да усерднѣе же въ подвигъ постничества внидемъ, надобно подкрѣпитися чѣмъ-либо. Чимъ же? Особною нѣкоею пищею духовною, духовнымъ, глаголю, хлѣбомъ. Ибо, по Давиду, *хлѣбъ сердце челоутка укрѣпитъ* (а); и Ангель, Ілію Пророка подъ дровомъ дубравнымъ спящаго возбуждая, глаголетъ: *востани, яждь и пій, яко далекъ ти есть путь* (б). Сколь далекъ? Четырдесять днй и четырдесять ноцій до горы Божіи Хоривъ. Далекъ путь—святая настоящая Четырдесятница. Богъ вѣсть, кто пошь путь совершитъ, кто пристанища Свѣтлаго Хрістова Воскресенія дойдетъ, и совершитъ ли, якоже начнешъ; не

(а) Псал. СІІІ, ст. 15. (б) 3 Цар. ХІХ, ст. 7 и 8.

ослабѣешь ли на пути? Укрѣпленія убо треба, да на томъ пути не ослабѣемъ.

А понеже той путь, Четырдесятица святая, путь есть духовень: то и пищею духовною нань укрѣпишия пребѣ. Умыслихъ убо азъ недоспойный, Господу поспѣшествующу, въ сей день заустный при вещественныхъ предовольныхъ и преизобильныхъ вашихъ заустныхъ трапезахъ представити нѣкія духовныя великопоспныя немногія снѣди, вмѣсто заѣдки сегодневнымъ трапезамъ, да при тѣлесномъ вкушеніи, чувство услаждающемъ, сегодневныхъ пиццей, вкусимъ купно и душевнымъ чувствомъ духовныя мало пищи—пищи той, яже великому поспу прислушаетъ. Любовь же ваша не отрините тоя, юже представлю вамъ, пищи: но прикушайте ея мало, да усладитя горшани вашему въ душевное здравіе.

Егда же поститесь.

Хотящимъ начати пощеніе святое, впервыхъ представляю самую Царскую трапезу славнаго и святаго Царя Израильскаго Давида: смотрише, каковая его трапеза. Глаголетъ онъ во Псалмѣхъ своихъ сице: *пепель яко хлѣбъ ядохъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ* (а). Пожалуйте изволише кушать пепель яко хлѣбъ, и съ плачемъ питіе. Речеша: не вкусно то трапезованіе. Оповѣщаю: не вкусно, но здраво. Но первѣе прополкуемъ по писмени ту Давидову трапезу.

Въспе, како Давидъ святыи согрѣшилъ бѣ предъ Богомъ прелюбодѣяніемъ и убійствомъ; не дивно: человекъ бѣ прочимъ подобострастенъ; и Святымъ случаются своя падежи.

(а) Псал. СІ, см. 10.

По грѣхопадєніяхъ своихъ Давидъ прїиде въ чувство, каешся, смиряешся, исповѣдаешся, молишся, поспишся, и не шокмо внушрь совѣспи своей покаянїе носипть, но внѣшнимъ образомъ покаянїя жестокосшь являешть. Облечеса бо во врепище, посыпа пепеломъ главу свою, и плакаше днїю и нощїю предъ Богомъ, прося грѣхамъ своимъ прощенїя. Въ шаковомъ покаянїи егда бываше ему нужда укрѣпиши шѣло свое малымъ укрухомъ хлѣба, и вкушаше его, и пепель опть главы и опть врепища сыпашеса на хлѣбъ его: онъ же не опшряся опть пепела хлѣба, ядаше его купно съ хлѣбомъ. И сіе-шо ешь, еже рече: *пепель яко хлѣбъ ядахъ*. Такожде, и егда корчагъ съ водою во уполенїе жажды своя прїимаше, пекущїи опть очешъ по ланипѣ слезы канаху въ пише его. И сіе-то ешь, еже рече: *питїе мое съ плагемъ растворяхъ*.

Не вкусно шо трапезованїе, но здравїю душевному зѣло полезно. Не свѣплѣйшїй ли Давидъ свѣпынею показася предъ Богомъ по паденїи и покаянїи, неже прежде паденїя и покаянїя? Окропленъ бо бысть воспомъ милоспи Божїя, и очиспїся омовенъ покаянїемъ, и паче снѣга убѣлися. Сїце по писмени шу Давидову трапезу сказавъ, изъясняю духовнѣ.

Толковашели Псалмовъ Давидовыхъ Давидовою оною пепельною трапезою нарицающъ обще покаянїе всѣхъ грѣшниковъ. Чесого же ради грѣшныхъ покаянїе пепеломъ наречено, размошримъ.

Что хуже пепела? кшо въ пепель вкуса ищешъ? кшо пепеломъ ишпашїся хощешъ? Сїце и покаянїе не вкусно ешь людемъ грѣхолобївымъ, углѣбшимъ въ сласпехъ и спраспехъ мїра сего. Кшо бо опть шаковыхъ покаянїя желаетъ?

Ниже воспомяй таковому о покаяніи. Сыи ли кому пепеломъ въ очи: пріятно ли ему будетъ? Воспомяни грѣхлюбцу покаяніе: возлюбитъ ли?

Самая худшая вещь естъ пепель: но свое имать благопошребство. Въ худую вещь грѣхлюбцы вмѣняютъ себѣ быти покаяніе: но по свою силу имѣеть.

Въ пепель хранился огонь: въ покаяніи обрѣтася огонь любви къ Богу. Образецъ жена явно грѣшница, въ Евангеліи воспомяновенная, съ покаяніемъ пришекшая ко Хрісту Господу. Егда бо покаяся истинно, абіе въ ней возжеся Божественная любовь огонь поoliko, яко самому Хрісту Господу о ней свидѣтельствовати, глаголющи: *возлюби много* (а).

Пепеломъ чистятся блюда, сосуды, аще будутъ оловянные, или мѣдные, или серебряныя. Егда чимъ причернѣють, пепеломъ же пропрутся, абіе первобытную свою ясныю приемлютъ. А покаяніемъ святымъ очищаются грѣшніи, и свѣтлѣють яко солнце предъ очима Божиима. Сосудъ бѣ Божій впервыхъ Давидъ, о немже Самъ Господь свидѣтельствова: *обрѣтохъ мужа по сердцу Моему, обрѣтохъ Давида раба Моего* (б). Причернился—было той сосудъ прежде воспомянутыми грѣхами: а яко посыпа пепеломъ главу свою, и подъятъ подвигъ покаянія, шель просвѣтися, и Богови милъ бысть, яко и праотець сподобися быти Хрісту Господу нашему, пришедшему не призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе.

Темень былъ сосудъ Павелъ, егда еще не Павелъ, но Савль званъ бѣ, и гонилъ попремногу Церковь Божию: а яко покаяся, абіе сошворися

(а) Луки VII. ст. 47. (б) Дьян. XIII, ст. 22.

сосудъ свѣтель имени Христову. Сосудъ Ми, рече, избранъ есть сей, пронести имя Мое предъ языки и царями (а).

Пошемненъ и скверенъ сосудъ бѣ и оный грѣшникъ, егоже Павелъ препроспый видѣвъ въ церковь входяща помраченна душею, лицемъ же черна, аки Египта: а яко пойдъ грѣшникъ споя въ церкви, услыша чюмая словеса Пророческая: *измыйтеся, и гисти будите* (б); умилися ошъ словесъ шѣхъ, и положивъ въ сердцѣ своемъ покаянiе, абiе убѣлися душею: и узрѣ его пойдъ же преподобный Павелъ исходяща изъ церкви, лицемъ яко Ангела просвѣщенна, и благодатию Божіею осiяваема.

Чернъ и скареденъ бѣше сосудъ, Пелагія грѣшница во Антіохіи, юже Святый Нонъ Епископъ Іліопольскій въ видѣнiи видѣлъ во образѣ голубицы черной, скверной и смрадной зѣло; а по малѣмъ часѣ шуюжде, имѣвшую покаянiя, узрѣ во образѣ чистой голубицы, аки снѣгъ бѣлой, и къ небеси парящей (в).

Окалялся бѣ сосудъ Господень, Іаковъ пустынникъ, въ подобныя Давиду грѣхи впадый, въ плотскій грѣхъ и во убійство; яко покаяся велiмъ покаянiемъ, шоль очистиися и просвѣпiя, яко и чудесъ благодать пріяти ему ошъ Бога большую паче первыя, прежде паденiя и покаянiя ему бывшiя (г).

Но и Марію преподобную, анепсію Аврамiя преподобнаго, вѣмы, яко та по блудническомъ житiи покаянiя испинно, множае угоди Богу, неже въ дѣвствѣ прежде расшлѣнiя и покаянiя своего (д).

(а) Дѣян. ІХ, ст. 15. (б) Исаи І, ст. 16. (в) Октоврiя 8. (г) Марша 4. (д) Октоврiя 29.

Тако пепель покаянія свяаго оскверненныя сосуды очищаетъ и свѣшлы шворишь!

Пепель, теплою водою распворенный, бываетъ изряднымъ омовеніемъ, лугъ или щелокъ нарицаемый, имже обыкоша чловѣцы омывати главу, и все шѣло, и нѣкія одежды; всякую бо грязь омываетъ добръ. А покаяніе святое, теплыми отъ умиленія слезами распворенное, околь всякую грязь грѣховную изрядно омываетъ отъ душъ чловѣческихъ! Не паковымъ ли омовеніемъ омыся душа приснопоминаемаго Давида Царя, пепелу покаянія его распворену бывшу теплыми слезами.

Но и Евангельскую грѣшницу паки воспомнимъ: и шоя душа не паковымъ же ли омовеніемъ отъ грязи сквернѣ блудническихъ омыся и убѣлися? Плакавши бо у ногъ Хрисповыхъ, и слезами омывши свяштыя плесны Его, услыша отъ пречистыхъ устъ Господнихъ: *отпускаются тебѣ грѣси швои* (а).

Таковая сила пепельныя трапезы Давидовы, теплыми слезами распворяемой!

Тѣми же слезами, якоже пепельная пища Давидова бѣ распворяема, сице и пипіе его. *Пипіе мое, рече, съ плачемъ растворяхъ* (б); якоже бо при хлѣбѣ пипію, сице и при покаяніи слезамъ быши должно. Понеже шо пипіе не токмо душевную прохлаждаетъ жажду, но и самый неугасимый огонь угашаетъ. Жажда душъ нашихъ есть, (аще въ комъ есть) Божественное желаніе, о немже Давидъ вѣщаетъ: *имже образомъ желаетъ елень на истоизники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже; возжада душа моя къ Богу* (в). Ту жажду слезы прохлаждаютъ, или паче рещи,

(а) Луки VII, ст. 48. (б) Псал. СІ, ст. 10. (в) Псал. ХLI, ст. 2 и 3.

услаждають, якоже то вѣдять искусніи и Божесївеннаго желанїя исполненніи, и оть того теплѣ слезящїи. Огнь же сущь грѣхи наша, огня геенскаго негасимаго виновніи, добрая наша дѣла вся пожигающїй, якоже оный огнь, иже во ошїбы лисиць оть Сампсона увязаннїй, пожже Филиспимскую пшеницу во время жашвы (а). И поспиннѣ кїждо грѣхъ еспь огнь: ярость, гнѣвъ, огнь еспь, чесо ради и опаломъ называется. Плотское вожделѣнїе огнь еспь; а огнь сильнїй, огнь поपालяй дубравы, иламень пожигаай горы. Ибо та спраспѣ не покмо общїя человѣки, аки дубравы (б) палипъ, но и великихъ Святыхъ заслуги, аки горы Божїя сущихъ, аще въ нихъ возжжеться, пожигаешъ до основанїя. И языкъ невоздержнїй огнемъ Апостоль нарицаешъ: *языкъ огнь, льпота неправды, опалаяся оть геенны* (в). Грабленїя и хищенїя чуждыхъ, огнь еспь: вещи бо чуждыя, а наипаче духовныя, церковныя, иноческїя, по свидѣтельству Опечника и Пролога, идѣже аще внидутъ, сожигаютъ аки огнь, яко не возмощи обогатитися чуждая грабящему. И всякъ грѣхъ, нами любимый и обыкновенно нами творимый, огнь еспь въ нѣдрѣхъ нашихъ, опалаяй ны, по словеси Припочникову: *вяжетъ ли кто огнь въ нѣдра, ризь своихъ не сожжетъ ли? Или наступитъ кто на углїя огненная, ногу свою не ожжетъ ли* (г)? Кпо любитъ единъ грѣхъ, не сожжетъ ли вся своя добродѣтели? Се бо малъ огнь, и коль великїя вещи сожигаетъ! Кпо же всю свою жизнь безъ покаянїя во грѣсѣхъ изнуряешъ, не осужденъ ли будешъ на вѣчное во огнь негасимый сожженїе? Ибо якоже,

(а) Судей XV. (б) Псал. LXXXII, ст. 15. (в) Іак. III, ст. 6.

(г) Притч. VI, ст. 27 и 28.

по Апостолу, землѣ непопрѣбной, *терніе и волхуецъ изпослащей, кончина есть пожженіе* (а): сице и грѣшнику кончина во адѣ огонь неугасимый, отъ непрестаемыхъ грѣховъ возжженный. Неугасимый адскій огонь быши сказуеся, и есть: пожеже вѣчень, ниже коими водами угасишия могущій. Собери вся, аще возможши, испочники, кладенцы и езера и рѣки отъ всея поднебесныя, и излей на той иже въ гееннѣ огонь; возлей нань и все превеликаго океана море, и всю спихію водную: не возможши ни единыя искры огня того вѣчнаго, неугасимаго, угасиши. *Огонь ихъ не угаснетъ*, глаголетъ Господь (б). Здѣ помысли о себѣ, всякъ человекъ! о коль многжды грѣхомъ смерпнымъ прогнѣвалъ еси Бога! а коимждо грѣхомъ возжегль еси себѣ огонь геенскій неугасимый; и колико грѣховъ содѣлалъ еси; полико уже пламь огненныхъ геенскихъ себе возжегль еси, а вси неугасимыя. Чпо убо сотвориши? Како огня того вѣчнаго избудеши? Чимъ неугасимыя пламы угасиши возможши? Возможши угасиши. Чимъ же? Водами слезными, яже паче всѣхъ рѣкъ и моря сильпѣйшіи суть ко угашенію неугасимаго огня геенны. И чего вся спихія водная содѣяши не можешъ; по слеза теплая, отъ сокрушеннаго сердца исходящая, содѣлаешъ совершенно.

Чпо мнише? коликую геенну огненную себѣ возжегль бѣ святыи Пепръ Апостоль, отвергшися Хріста Господа своего прикраты? Ибо той грѣхъ (Хріста отверженіе) не инако воздается, токмо неугасимою геенною огненною. А яко пролилъ теплыя слезы отъ сокрушеннаго сердца Пепръ святыи, *изшедъ вонъ плакася*

(а) Евр. VI, см. 8. (б) Марк. IX, см. 47.

горько (а); абіе не точію всю геенну огненную на вся возжженную угаси, но и ключарь небеснаго Царствія быти сподобися. О силы слезъ кающагося челоувѣка! о красныя трапезы Давидовы пепельныя! о краснаго пипія Давидова, слезами растворяемаго!

Сицевую трапезу Давидову любви вашей представивъ, не мню, дабы была кому вкусна и благопріятна. Второе убо кушаніе представляю, тѣсто хлѣба ячменнаго, въ копіе Гедсоново претворившагося, и горсть воды поднесену вмѣсто водки межъ кушаніемъ для аппетита. Утѣснени древле бяху зѣло Израильтяне отъ Мадіаниповъ, и возопиша къ Богу (б) отъ многихъ бѣдъ. Милосердствовавъ убо о нихъ Богъ, даде имъ вожда, мужа сильна, именемъ Гедсона; той, собравъ силу Израильскую, поиде на Мадіама. Господь Богъ велитъ ему не вести съ собою великія силы на рапъ, но лучшіе мужественнѣйшіе токмо воины избрати. Како же можаше Гедсонъ познати лучшіе мужественнѣйшіе? Сице возможно: по повелѣнію Божію приведе всѣхъ на воду, и повелѣ имъ пипи. Едини убо, падше на колѣна и лицемъ къ водѣ приклонившеся, піяху воду отъ рѣки, аки скопи: друзіи же горстію черплюще воду, отъ горсти своя піяху. И раздѣли я Гедсонъ на двое: пившихъ воду скопски, постави особно; пившихъ воду горстію, постави особно. И не мнози шаковіи обрѣлошася, иже горстію воду пиша, токмо триста челоувѣкъ; прочіи же вси скопски пиша, лице со ушы въ воду углубивше. И повелѣ Богъ Гедсону всѣхъ скопски пившихъ вспянь возвратити, а триста токмо оны поляпи на брань. И обеща

(а) Матѣ. XXVI, ст. 75. (б) Судей VI, ст. 7.

глаголя: *треми сты мужей, пившими воду горстїю, спасу вы, и предамъ Мадїама въ руцѣ твои.*

Внемлите, слушашелїе! горсть воды виновна спасенїя и на враги одолѣнїя; горсти ради воды сошворишася сильни триста мужей на побѣжденїе супосама. Кая сего шайпа, внемлемъ. Вода естъ жизнь человѣческая на земли, по писанному: *яко вода изліяся* (а). Якоже бо быстрины рѣчныя скоро пекупъ, и не возвращающя: сице и жизнь наша скоро претекаетъ безъ возвращенїя. Или паче рещи, мїръ сей естъ вода: ибо и вси народи, въ мїръ семь жительствующїи, водою въ Писанїи святомъ нарицающя. Сице Ангелъ къ Богослову въ Апокалипсисѣ глаголетъ: *воды, яже видѣлъ еси, идѣже любодѣйца съдитъ, людїе и народи суть, и племена и языцы* (б). Воды тїи сладки суть, а не горьки, сладоспей, глаголю, суешныхъ мїръ сей исполненный. Ибо и любодѣйца съдишъ въ немъ, самая временнаго грѣха сладость. Мадїамъ, востай на ны повседневыми браньми, естъ ово искуситель діаволь, ово плоть наша, естеспвеннѣ на духъ воющая. Кто хоцетъ врага своего одолѣти, пїй мїра сего сладость не скопски, лице и успнѣ углубивъ, но горстїю, сіестъ, воздержанїе соблюдай въ жизни швоей. Всякъ бо, скопски въ сласпехъ мїрскихъ углубляйся, не побѣдишъ, но побѣжденъ будешъ; не проженешъ, но прогнанъ будешъ: воздержайся же во всемъ, шой побѣдитель славенъ явится. Горсть убо воды, а не цѣлая рѣка, сіестъ малая пища и малое пишїе въ свяшую Чешыредесятницу намъ буди, да побѣдители грѣха явимся. Сице горсть воды, аки чарницу водки, межъ пищею поднесъ,

(а) Исая. XXI, стр. 15. (б) Апок. XVII, стр. 15.

предлагаю въ пищу тѣсто хлѣба ячменна ,
закусиши водку.

Приблизився Гедеонъ съ преми сты мужей къ безчисленнѣй силѣ Мадіамской ноцію, по повелѣнію Божію самъ со единымъ покмо омпромъ вниде, ползящи въ полкъ Мадіамскій, и ходя въ немъ тихо, слушаешъ; и се слышиши единаго воина, опгъ сна воспрянувшя и повѣдающа сонъ подругу своему: се тѣсто хлѣба ячна, опгъ полка Гедеонова валяся, въ полкъ нашъ Мадіамскій привалися, къ куци Мадіамли, и побью, и превраши ю, и падеся куца. И опгвѣща подругъ его, и рече: нѣсть то тѣсто, но копіе Гедеоново: предаспъ бо Господь въ руки его Мадіама и весь полкъ нашъ. То услышавъ Гедеонъ, поклонися Господеви, и ко своимъ возвратився, устроися на рапъ , и нападъ на Мадіамскій полкъ, побѣди его, и разгна вконецъ.

Мы же соннаго онаго видѣнія разсмотримъ таинство: тѣсто хлѣба ячменнаго бысть копіемъ на супостапа; ячень, исполненный острыхъ осепъ, естъ образомъ жестокаго жишія. Тѣсто хлѣба ячменнаго, естъ знаменіемъ поспа святаго, въ пищахъ сладостей не ищущаго. Ибо не самый хлѣбъ печеный ячменный видѣнь бысть, побѣдивый Мадіамлю куцу, но покмо тѣсто его: понеже въ хлѣбъ печеномъ вкусъ еспъ, а въ тѣстѣ не таковый; но въ яченномъ хлѣбѣ и печеномъ мало вкусу, не яко въ ржаномъ или пшеничномъ, а въ тѣстѣ яченномъ и пуце нѣсть вкуса. Тѣсто хлѣба ячменнаго, пощенія еспъ образъ: ибо и пустынножишельній посницы шаковою пищею пишахуся, якоже и свлшій Цларіонъ великій, къ шѣлу своему глаголавый: „азъ шя, селе, не ячемемъ накормлю, но плевами.“

То тѣсно невкусное, глаголю пощеніе, вскорѣ желѣзнымъ копіемъ на супостапа бываетъ, и побѣждаетъ его, яко вправду рещи: нѣсть се тѣсно, но копіе. Постися, воздержися: а по швое пощеніе, яко сильное, оспрое копіе, прободеть востающаго на ня врага швоего.

Поспомъ и Хрисошъ Господь научаетъ насъ вооружатися на врага діавола, Самъ сошворшися въ томъ образъ. Есть вопросъ учипелей: чесо ради постися Господь чешыредесять дней и чешыредесять ношей въ пусынь? Того ради, яко вѣдяше хопящаго врага присшупиши къ Нему со искушеніями, якоже пишешся: *присшупи къ Нему искушитель* (а); и прежде даже присшупишь, вооружися нанъ Господь чешыредесятодневнымъ поспомъ, яко да побѣдитъ его. Паки вопросъ: не можаше ли Господь и безъ пощенія шоликаго побѣдити діавола? Ей, можаше: но да намъ оставишь образъ, и Собою научишь ны поспомъ на діавола вооружатися: инако бо не возможемъ побѣдити его. Сице о томъ гадательсшвуешь Амвросій свяшый, глаголя: Спасишель нашъ, имѣя съ діаволомъ сошворили брань, первѣе посшился, да вѣмы, яко искушеній діавольскихъ побѣдити не возможемъ, аще пощеніемъ нанъ не вооружимся. До здѣ Амвросій. Тѣсно лчно, копіе на Мадіама; постъ, оружіе на діавола, желѣзо на спраспи, оспропа прободающая и умерицвляющая грѣховную сладосшь.

Хопѣль быхъ еще и лучшее вкушеніе любви вашей предложипи, манну оную, юже одожди Богъ людямъ въ пусыни, всякое услажденіе имущую; но жалю шѣхъ, иже къ запуснымъ нынѣшнимъ трапезамъ спѣшатъ, да не продолжишя

время моимъ убогимъ попчиваніемъ; обаче крапками словеса совѣтую: аще кто во свяшую ченъредесятиницу начнетъ постытися до захождения солнечнаго, шо и сухой хлѣбъ будетъ ему яко манна. Ибо постъ и худую пищу сладитъ, и горькую рѣдку съ хрѣномъ въ медъ и въ сахаръ вмѣняетъ.

А соли и забыли? Не забыли. Какъ можетъ прапеза быти безъ соли? *Всякая жертва солию осолится* (а), и духовная пища духовной соли пребуешъ. Соль духовная естъ во всѣхъ дѣлѣхъ разсужденіе. Въ пощеніи убо нашемъ буди разсужденіе сіе, да не лицемѣрно постымся, на ищеславіе; еще же да не осуждаемъ, ни укоряемъ не постыщихся, ни да гнѣваемся на домашнихъ нашихъ постыщихся: мнози бо обыкоша въ пощеніяхъ своихъ гнѣвапися, и ярипися, и ропшани, по подобію медвѣдя, иже во время зимнее въ ложищи своемъ лежа, ничесоже яешъ, токмо лапу свою ссешъ, а мурчипъ непрестанно. Да постымся же не инѣмъ коимъ намѣреніемъ, но еже исполняши заповѣдь Божию и Апостольскую, Церковную, по преданію Святыхъ Ошець. Къ сему же пощеніе наше буди намъ во умерщвленіе спраспей нашихъ, въ довлетвореніе во грѣсѣхъ нашихъ; вся же та въ славу Божию.

Поставляешся на прапезахъ не почію соль, но и сбишешъ; на нашей духовной прапезѣ буди сбишешъ спихъ оный Спудитовъ: „Постымся постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви. Истинный постъ естъ злыхъ опщужденіе, воздержаніе языка, яросши опложеніе, похощей оплученіе, оглаголаніа, лжи и клятвопресупленія:

сихъ оскудѣніе, постъ истинный есть и благопріятный.“

Должны бо есмы не шокмо опъ брашенъ поспитися, но и опъ всѣхъ небогоугодныхъ дѣлъ: а то будешъ сбитенъ на трапезѣ нашей духовной, сверхъ поста опъ брашенъ, постъ опъ страстей грѣховныхъ и всякаго дѣла злаго. Еще и прочія великопостныя снѣди пріуготовишася, но не достаешъ времени; на иное убо время оставляюшся, аще Богъ изволишъ и живи будемъ, а нынѣ шымъ челомъ бью: проспитисе! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю первую Великаго поста.

Отсель узрите небо отверсто.

Іоан. I, сн. 51.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи слышимъ небо отверсто: и кто бы не желалъ внити въ не, слышателіе возлюбленній? Желаетъ Пророкъ глаголяй: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силь! желаетъ душа моя во дворы Господни* (а). Желаетъ Апостоль. *Желаніе* (рече) *имѣю разрѣшитися и со Христомъ жити* (б), къ Немуже и восхищенъ бысть до претіяго небесе. И отъ здѣ стоящихъ аще бы по единому спросилъ ко-сгождо: желаеши ли быти въ небѣ? Каждый бы отвѣщаль: ей, желаю! якоже и пишется: *благоволимъ паке отыти отъ тѣла, и внити къ Богу* (в), къ Богу на небеси живущему; на то бо и создани есмы, да преходимъ отъ земли на небо, и наполняемъ та праздна мѣста, отнюдуже испадоша зліи аггели; на то и небо отверзася, да входимъ въ не. Но како, имамы во отверстное намъ небо входити? Криль не имѣемъ лешапи въ висошу небесную. Не Ангели, чловѣцы есмы, шягошою тѣлесною обременени; а и Ангеловъ, аще и крыль имущихъ, нынѣшнее святое Евангеліе не сказуетъ возлетающихъ, но восходящихъ. И Ангелы Божія восходящія, а не возлетающія. Сугубый то добраго Христіаномъ житія уставъ Евангеліе начерпаваетъ, видѣніе и дѣло, яснѣе рекше: Богомысліе и прудолобіе. Богомысліе

(а) Псал. LXXXIII, сн. 2, 3. (б) Филип. I, сн. 21. (в) 2 Кор.

въ крилахъ Ангельскихъ, трудолюбіе же въ восхожденій. О Хрістіанскій мужу, умаленный малымъ чимъ отъ Ангель, земный Ангеле, небесный же человекъ! не довлѣетъ себѣ Богомышленія крилами выспрь лѣпати; попребно и трудолюбія ногами восходиши. *И Ангелы восходящія.* Да удобнѣе убо всякъ изволяяи возможеть отъ земли взыши во опверстное небо, умыслихъ въ нынѣшней моей бесѣдѣ Лѣспвичникомъ быти, аще и не соравнюся святому Іоанну Лѣспвичнику: той бо премудръ и святъ, азъ же худомень и грѣшенъ, обаче помощію Божією лѣспвичникъ сотворюся. Лѣспвицу бо духовную, отъ добродѣтелей составленную, ко опверстому небу приспавлю, да удобнѣе всякъ изволяяи восходишь.

Отсель узрите небо отверсто.

Слава Богу, яко опверсто естъ намъ небо: почію сами да не лѣнимся входити въ не. Азъ же на сей часъ, Господу поспѣшеспвующу, хопя лѣспвичникъ быти, ищю мѣста, на немже бы ту утвердити лѣспвицу, по подобію лѣспвицы Іаковли: *се лѣспвица утверждена на земли, еяже верхъ досязаше до небесе* (а).

Лѣспвица вещественная имать два бока, двѣ шепивы, или брусы, между нимаже и въ нихже степені утверждающя: и лѣспвица духовная, добродѣтельная, шакожде два имать бока, яже абіе изъявлю, шокмо первѣе мѣсто, на немже бы оба бока утвердити, изобрящу. Внимая нынѣшнему Евангелію, егда слышу по слову, *отсель отсель—рече—узрите небо отверсто*, разсуждаю: отколь? Отсель, отъ сея святыя

(а) Быт. XXVIII, ст. 12.

Четырдесятницы, яже есть воздержанія время: воздержаніе же сказуюшъ быти всѣхъ добродѣтелей основаніе, якоже во вѣрбѣ ко Пресвятому Духу моливъ чтеца: облецы мя во утробу щедротъ, и во основаніе всѣхъ добродѣтелей, воздержаніе. На томъ убо мѣстѣ, на воздержаніи, во святой Четырдесятницѣ поспавимъ и ушвердимъ первой бокъ лѣспвицы нашея: таже другому боку другаго усмопиримъ мѣста.

Паки внемлю оному словеси Евангельскому: *отсель, ошъ* четырдесятницы, яже покаянія есть время, якоже въ Трїоди воспѣтся: се время покаянія, опложимъ дѣла шьмы. На семъ убо мѣстѣ, на покаяніи, ушвердимъ другій бокъ лѣспвицы нашея, яже бы досызала до отверстаго надъ четырдесятницею неба. Воздержаніе и покаяніе, воиспину швердая то, жестокая въ Четырдесятницѣ мѣста: якоже бо воздержаніе, сице и покаяніе испинное явити не всякому изволяется. На воздержаніи убо буди ушверженъ единъ бокъ духовныя лѣспвицы, а той есть постъ ошъ брашенъ: на покаяніи же буди ушверженъ другій бокъ духовныя лѣспвицы, а той есть постъ ошъ злыхъ дѣлъ. Двѣ то суть шивы, два брусъ, между коншорыми и инѣи добродѣтельныи ушвердяшя шпени. Размошримъ же силу и потребу шѣхъ двоихъ боковъ. Не могушъ шпени ушвердишя и быти, аще не ушвердяшя посредѣ двоихъ шивъ или брусавъ: не могушъ шверды быти инѣи въ насъ добродѣтели, аще не посредѣ двойшвеннаго шого поста, поста, глаголю, ошъ брашенъ, и поста ошъ злыхъ дѣлъ.

Здѣ да предложшся вопросъ о первомъ постѣ: кая потреба есть постишя ошъ брашенъ?

Не продолжая бесѣды многими и должайшими отвѣтами, малымъ нѣчимъ отвѣщаю: кромѣ того, яко постѣ естъ и въ вѣхомъ и въ новомъ Завѣсѣ много похваленъ и прославленъ; въ вѣхомъ Завѣсѣ, въ свягомъ Даніилѣ Пророцѣ и въ шрїехъ отрощѣхъ, въ новой благодати, въ самомъ Хрїсѣ Спасителѣ, чепыредесять днѣй въ пустынѣ постившемся, и въ Его свяпыхъ Апостольхъ: кромѣ того, яко постѣ естъ и въ первенствующей Церкви законоположенъ, и опъ свяпыхъ послѣднихъ Ошець прїяшъ и ушверженъ; и кромѣ того, яко постѣ естъ не токмо душевному спасенію, но и плѣсному здравію много полезенъ; сіе едино приведу на среду. Сущиашъ нашъ діаволь ничимже сице, никакимъ, глаголю, грѣхомъ рашуешъ и побѣждаетъ ны, якоже нашимъ испымъ плѣломъ, глаголющу Апостолу: *плоть похотствуетъ на духъ* (а). Изъявляешся сіе нюль ясно во откровеніи свяпаго Иоанна Богослова. Жену оную пресвѣшлую, на небеси явльшуюся, солнцемъ, луною и звѣздами украшенную, гонитъ нѣкій спрашный седмоглавный змій, *егоже хоботъ отторже третію часть звѣздъ небесныхъ*. Како же ю гонитъ? *Испусти змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопитъ* (б). Смотримъ, что творитъ шой врагъ змій? Не щинися жены чныя кусаши зубами, ни шерзаша пазноктъми, ни дышетъ на ню ядомъ своимъ люнымъ, еже вредити ю: ни огня опъ ярости своея на ню, во еже бы опалиши ю, испущаетъ: ни хоботомъ, звѣзды отторгшимъ, біетъ ю: но токмо воду опъ устъ своихъ испусти, а воду не морскую, яже онъ ешества своего естъ горька, невкусна,

(а) Галат. V, ст. 17. (б) Апок. XIII, ст. 4, и 15.

но воду рѣчную, не горькую, вкусную. Кое же есть видѣнія того полкованіе? Толкованіе сицевое: жена образа въ обществѣ Церковь Христову, во особности же коегождо вѣрнаго человека душу. Змій діаволь есть, гоняй Христову Церковь и всякаго вѣрнаго. Како же ихъ гонитъ? Не зубами кусаетъ; ибо не всѣхъ удручаетъ болѣзнями и осыпаетъ гноями, вредами, якоже иногда попущеніемъ Божиимъ осыпа многосрадальнаго Іова: не терзаетъ пазнокльми, ибо не всѣхъ временная блага—имѣнія погубляетъ, якоже иногда погубилъ вся имѣнія и чада Іовля; не дышетъ ядомъ своимъ вреднымъ—лютымъ, ибо не кождо на вся грѣхи подвижетъ; ни пламени огненнаго опъ ярости своея изводитъ, ибо и на ярость не кождо удобно возставитъ; ни ударяетъ хоботомъ, ибо не комуждо гордынею стужаетъ. Что же творитъ? испускаетъ опъ устъ своихъ проклятыхъ воду. Каковую же воду? не шорскую—горькую, сіестъ, не влагаешь въ сердце челоуѣку памяти страха горькія смерти, грозы спрашнаго суда, люлости мукъ геенскихъ; но что? Испускаетъ на челоуѣка воду рѣчную, сладкую, сіестъ, тѣлесныя роскоши, плотская вожделѣнія и сладости грѣховъ плотскихъ, яже описа Апостоль къ Галашомъ: *явлена дѣла плотская, яже суть: прелюбодѣліе, блудъ, нечистота, студодѣліе* (а), и прочія. Тѣми спрашными діаволь гонитъ челоуѣка, въ тѣхъ вся его крѣпость содержится и сила; тѣми бо, аки сладкими водами, всякаго удобъ попопляетъ: понеже (якоже глаголетъ Писаніе) *кѣждо искушается, отъ своя похоти елекомый и прельщаемый* (б); тѣми и храбрыхъ нѣкихъ воиновъ Христовыхъ

(а) Галаш. V, ств. 19. (б) Іак. I, ств. 14.

одолѣ, и Святымъ многимъ спуженіе, а инѣмъ и преняліе сотвори. Плачется Кипріанъ свя-
 пшій, яко во времена его, егда гоненіе еще на
 Хрістіаны опъ нечеспивыхъ идолопоклонниковъ
 належаше, нѣцый опъ вѣрныхъ, имя Хрісгово
 дерзновенно исповѣдающе, муки многія за Хрі-
 ста претерпѣша: попомъ на свободу ошпущени
 бывше, по времени плотскимъ наденіемъ обезсла-
 вишася, и шѣлеса своя, яже первѣе храмъ Духа
 Святаго быша, сотвориша храмъ грѣховному
 сладоспрастію плотскому. Обрѣшается же и сіе
 въ Мученикословіяхъ, яко нѣколикимъ спраспо-
 перпцемъ Хрісговымъ, за исповѣданіе имени
 Іисусъ—Хрісгова, языки урѣзани быша, и вси по
 урѣзаніи языковъ благодапію Хрісговою глаго-
 лаша ясно: попомъ единъ опъ нихъ падеся грѣ-
 хомъ плотскимъ, и абіе бысть нѣмъ, погубивъ
 шу чудеснаго глаголанія благодапъ. Намъ же
 удивляпсія еспъ, коль велія на ны сила діаволя
 въ нашихъ испыхъ членахъ, въ сладоспрастіи
 плотспѣмъ содержипся. Аще же вся крѣпость и
 сила діаволя содержипся въ шой водѣ сладцѣй,
 юже на ны испускаетъ, сіестъ, въ сладоспра-
 спіяхъ плотскихъ, имиже ны прельщаетъ: шо
 аще бы кто шую воду сладкую, сіестъ, сладо-
 спраспія плотская высушилъ: шо бы укропилъ
 всю крѣпость и силу вражію, и удобъ бы побѣ-
 дилъ супостапа своего, якоже уже некрѣпкаго,
 несильнаго. Но сіе извѣсно еспъ, яко пощеніе,
 воздержаніе изсушаепъ шѣло наше, уморяепъ въ
 насъ плотская вожделѣнія, грѣховныя спраспи,
 глаголющу святому Купріану: никіяже бразды
 суть крѣпчайшія паче поста. Постомъ блано
 скверны изсушаепся, безчинная плоти движенія
 увядаюпъ, вожделѣнія изнемогаюпъ: убо постъ

укрощася всю силу вражію, на ны рашующую, и удобъ того побѣждаея. Потребно убо еси поспшиися ошъ брашенъ на шо исное, да исушвише въ насъ блано грѣховнаго Пломскаго вождельнїя, измождимъ и побѣдимъ силу и крѣпость діаволу, иже рашуея на ны наипаче нашимъ иснымъ шѣломъ. Сице первыя шешивы или бруса, перваго бока лѣшвичнаго силу и потребу разошпрѣвше, разошпримъ другаго шешиву или брусъ, другїй бокъ, иже еси пощенїе ошъ злыхъ дѣлъ; разошпримъ же шакожде, якоже и первѣ, вопросомъ.

Какая еси потреба поспшиися ошъ злыхъ дѣлъ? Сїя потреба: яко иже образомъ лѣшвица вещешвенная не можетъ крѣпка быши о единой шешивѣ, о единомъ боку: сице лѣшвица добродѣшельная не можетъ состояти о единомъ пощенїи ошъ брашенъ, но всячески нужно еси пощенїе и ошъ злыхъ дѣлъ. Вѣдаши же подобаетъ, яко сугубы суть дѣла злыя: едины бывающїя ошъ немощи, якоже речеся о плотскихъ сладострастїяхъ, яже пощенїемъ ошъ брашенъ укрощаюся; другїя же злыя дѣла, бывающїя не ошъ немощи плотскїя, но ошъ особныя нѣкїя злобы: якоже грѣхъ зависти, ненависти, лакошства, грѣхъ ярости и убїешства, грѣхъ грабленїя и лихоимства, грѣхъ ешѣдающъ и истребляющъ ближняго, и суть грѣси сїи шяжчайшіи паче первыхъ. Грѣси бо плотскихъ сладострастїй суть грѣси немощи человѣшескїя; грѣси же, бываемыи по злобѣ, суть грѣси вражды сашанинскїя, и наипаче человѣкови Хрїсїанскому ошъ сїихъ другїихъ (яже ошъ злобы бываюшъ) грѣховъ, поспшиися шребѣ. Слышимъ, чпо Трїодъ Сшудїшова восшѣвающїи, поучаетъ: „поспшимся поспшомъ

пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви. Истинный постъ есть злыхъ опщужденіе, воздержаніе языка, ярости опложеніе, оглаголанія, лжи и клятвопресупленія: сихъ оскуднѣніе истинный постъ есть и благопріятный.⁴ Безъ сего другаго поста первый постъ есть ничтоже; самъ Богъ въ книзѣ Пророка Своего Исаи глаголетъ: *во дни пощеній вашихъ совершаете воли своя, подручники ваша томите, въ сварьихъ постижеся. Аще слягши яко серпъ выю твоею, и во вретисщѣ облечесися, и пепель постелеши: то ни тако наречешся Ми постъ пріятенъ. Не такового (бо) поста Азь избрахъ, глаголетъ Господь: но разръшай всякъ союзъ неправды (а), и исправляй развращенія, и прочая. Сія убо нужда належишь постипися опъ злыхъ дѣлъ, да первый постъ, иже опъ брашенъ, благопріятенъ будетъ Богови. Еще же и того ради поребно есть опъ злыхъ дѣлъ пощеніе, яко со грѣхами, съ злыми дѣлы, а дѣлы обыкновенными, и соспарѣвшими-ся во грѣсѣхъ нравами не возможно внити во отверстное намъ небо, въ неже, глаголющу Богослову, *не имать внити всяко скверно* (б).*

Удивленія есть dospойна вещь сія, яко Господь Богъ, изведши люди Своя опъ земли Египетскія, съ тѣмъ намѣреніемъ, еже бы ввеси я въ землю обѣлованную, не введе въ ню абіе, но первѣе вождаше ихъ четьредесять лѣтъ по пущынѣ; а пущь опъ Египта до земли Хаананской, яже есть обѣлованная, не болѣе десяти дней есть: десятими бо деньми изъ Египта въ Палестинѣ сухимъ пушемъ можно спати; а Богъ водилъ людей Своихъ четьредесять лѣтъ по непроходимыхъ мѣстѣхъ, донелѣже введе я

(а) Исаи LVIII, см. 3, 4, 5 и 6. (б) Апок. XXI, см. 27.

во обѣтованную землю. Какъ того вина? Вина сія, да опвыкнулъ весьма онѣхъ злыхъ дѣлъ грѣховныхъ, ихже навыкли бяху во Египтѣ. И не первѣе введе я во обѣтованную землю, даже Египетскихъ грѣховныхъ нравовъ опвыкнуша: ниже ты, Хрістіанскій человѣче, можеша вниши во отверстное тебѣ небо, даже опвыкнеша ихже навыклъ еси, злыхъ дѣлъ твоихъ.

Еще и сіе удивительно, яко ни единъ опъ изшедшихъ изъ Египта, кромѣ Іисуса Навина и Халева, вниде въ землю обѣтованную, но шокмо дѣти ихъ внидоша; а сами изшедшіи гробами въ пустыни оной покровены быша. Пишется бо: разгнѣвася яростію Господь, и клясся, глаголя: аще узрять человѣцы сіи, изъ Египта изшедшіи, опъ двадесяти лѣтъ и вышше, землю, юже клятвою обѣщахъ имъ? Почто же не попустися опъ Бога людемъ, изшедшимъ изъ Египта, вниши во обѣтованную землю, но шокмо дѣтямъ ихъ той даръ дадеся? Злапоустъ свящый вину, изобрѣтаетъ сію: да имущіи наследовати обѣтованную землю, не шокмо сами будущъ не знающіи грѣховныхъ дѣлъ Египетскихъ, ихже тамо опцы ихъ навыкли бяху, но ниже да кто воспоминающъ та въ нихъ будещъ. И того ради старіи Израильяне въ пустыни мершви падоша, да не научатъ дѣтей своихъ въ Палестинѣ оному безбожію и сквернодѣйству, еже они въ Египтѣ съ Египтяны дѣлаша. Сиче глаголетъ той Свящый: почто не вспомяну тѣхъ, иже изыдоша изъ Египта? почто вси погибоша? Да иже Палестину имѣху объяни, злая бывшая въ Египтѣ не будущъ вѣдѣти, сирѣчь, всѣхъ волшебствъ и нечестія, и да поликыхъ злыхъ дѣлъ ни одинагоже имѣти будущъ учителя. До здѣ Злапоустъ

Святой. И аще входящимъ во обтѣлованную землю, ниже памяни грѣховныя имѣши пребѣ баше: кольми паче намъ, хошлящимъ внити во отверстное небо, не токмо грѣховныя, ихже навыхохомъ нравы, но и памянспивованіе грѣховъ (кромѣ жалѣнія о грѣхахъ) опъ ума нашего истребити пребѣ, да не падемъ мерзвы душою въ пустыни окаянныя жизни нашея, и лишимся небеснаго входа. Се убо явѣ естъ, чесо ради постышися опъ злыхъ дѣлъ имамы: яко съ ними не возможно естъ во отверстное намъ внити небо.

Тако обѣ шествы, или бруссы, оба бока лѣствичная разсмотрѣвше, силу же и потребу ихъ разумѣвше, и на мѣстѣхъ добрыхъ, крѣпкихъ, постъ опъ брашенъ на воздержаніи, постъ опъ злыхъ дѣлъ на покаяніи утвердивше, полагаемъ посредѣ между ними, аки степені, восхожденія добродѣтельная, яже суть различна: различны бо суть спасенія пущи и степені, ихже подробну исчислявати, и о всѣхъ бесѣдоваати, не токмо нынѣшняго часа, но и недѣльныя седмицы время не довѣло бы. Молитва, милоспыня, милосердіе, друголюбіе, Боголюбіе, смиреніе, чистота, цѣломудріе, и иная шѣмъ подобная добрая дѣла, и всѣхъ заповѣдей Божіихъ опасное храненіе: все то суть степені лѣствицы, жъ небеси возводящія. Азъ же, понеже при воздержаніи на покаяніи лѣствицу нашу утверждаю, въ сіе время реку, яко на высоту добродѣтелей и на совершенное спасеніе возводящій степенъ естъ довлетвореніе о грѣсѣхъ, сіесъ пруды покаянія, соравняющіеся преждебывшимъ грѣхомъ, дабы равно совершилося покаяніе, якоже бяху грѣхи преждебывшіи.

Великій покаянія проповѣдникъ, Іоаннь Креститель, вопіалъ въ пустыни Іудейскій,

покайтесь, глаголетъ: сотворите плоды достойныя покаянія (а). Что же се естъ, достойныя плоды покаянія? То, по сказанію полковниковъ, дабы въ покаяніи довлѣтворенія труды соравнились съ тяжестію содѣяннаго каковаго великаго грѣха, и елико поработа прежде грѣху, толико дабы поработалъ Богови, глаголющу Апостолу: якоже представисте удеса ваша рабы нечистоты и беззаконію въ беззаконіе: тако мыслъ представисте удеса ваши рабы правды во святую (б). А святой Григорій, нарекиши чловѣка деревомъ отъ плода познаваемымъ, глаголетъ: въ плодъ убо, а не въ листвіяхъ или въ кореніи покаяніе познаватися имашь. Ибо и Господь проклялъ древо, имѣвшее листвіе, безплодное же: не приемишъ бо исповѣданія, (словесы токмо бывающаго,) безъ труда удрученія шѣла. Аки бы рекль: древо живо, доброе, познавается не отъ коренеи отъ листвія, но отъ плода. Мысленное древо чловѣкъ: чловѣкъ же кающся имашь корень покаянія своего, помыслъ и намѣреніе исповѣданія грѣховъ: листвіе же имашь самое уже словеса бывающее исповѣданіе Богови грѣховъ предъ оцемъ духовнымъ, и обѣщаніе покаянія; плоды же, довлѣтвореніе, труды. Смотришь убо, откуда истинное покаяніе познаватися? Не отъ коренеи намѣренія, не отъ листвія исповѣданія и обѣщанія, но отъ самыхъ плодовъ довлѣтворенія. Утверждай намѣреніе, аки кореніе, умножай словеса, аки листвіе: аще не имаша достойныхъ покаянія плодовъ, подвиговъ, трудовъ о довлѣтвореніи, нѣси древо благословенное, но проклятію подлежащее. Рѣхомъ же, яко достойныи покаянія плоды шѣи суть, иже трудами

(а) Матѣ III, ст. 8. (б) Рим. VI, ст. 19.

своими соравняются качеству и количеству грѣховъ прежде содѣянныхъ. Суешно того покаяніе, иже недолгимъ отъ брашенъ воздержаніемъ и пощеніемъ хочеть многая объяденія и пїянства покрыти. Тщешно того покаяніе, иже немногими воздыханіи и въ церси бїеніи хочеть многія неправды, пашьбы, убійства, хищенія, брашноозлобленія, и шѣмъ подобная оправдиши. Неправедно того покаяніе, иже краткимъ и легкимъ нѣкимъ шѣла своего умерщвленіемъ хочеть долгиѣ и тяжкіе грѣхи смершныи очистиши. Неизвѣсно того покаяніе, иже малыи слезами великія скверны и беззаконія хочеть омыши.

Хришность Господь нашъ, вземши на земли на Ся грѣхи наши, и хоця омыши душъ нашихъ вся скверны, опверзе не крестъ сугубъ испочникъ, изъ ребръ Его пречистыхъ исходящъ, воды и крове. И глаголетъ о Немъ свяшый Іоаннъ Богословъ: *Сей есть пришедый водою и кровію, Іисусъ Хришность, не водою тогю но водою и кровію* (а). Дабы чуждыя, сіестъ наши грѣхи, очистишь Господь, не едину почію воду изъ ребръ Твоихъ изведе, но и кровь: *не водою тогю, но водою и кровію*. Мы же на омовеніе нашихъ си грѣховъ, аки воды нѣкія, малыя, легкія, легкое покаяніе на ся приемлемъ безъ крове, сіестъ безъ шрудовъ, до пошу кровнаго бывающихъ. Воишину шаково наше покаяніе суешно, Цѣлашову дѣлу подобно, иже руцъ умывъ, предаде Хриша на смершь. Мало шѣкое время пошрудимся, мало пошоешимся, мало пошачемся, аки бы шокмо руцъ наши, а не все шѣло онъ блаша омывающе, и паки распинаемъ Хриша вшоріцю, не шокмо за преждніе грѣхи не сошворше

(а) 1 Іоан. V, стн. 6.

подобающаго довлешворенія, но и на большая незаконія проспирающесея: шаковое покаяніе что пользуеть, сами судише. Моженъ ли кто единою гореспію воды пещь велию разжженную усшудипи? Моженъ ли кто малою нѣкоею слезною каплею огнь геенскій, угопованный ему, угасити? Моженъ ли кто въ темнѣйшей полунощи единою малою возжженною свѣщею всю поднебесную освѣтити? Моженъ ли кто малымъ за грѣхи жалнїемъ, аки малою свѣщею шьму кромѣшную, себѣ угопованную, осіяти? Моженъ ли кто единою лжицею меда всю окіанову гореспѣ усладити? Моженъ ли кто крапкимъ умиленїемъ огорченному грѣхами нашими Богови усладитися, и прощенїе получитьи? Многія и премногія, аки рѣку, по вся дни и ноци изливай предъ Госнодемъ слезы, со глаголющимъ: *слезами моими постелю мою омогу* (а). Аще огнь геенскій, шебѣ угопованный, погасити хочещи, весь изъ шьмы грѣховныя прешворися во свѣшъ. Аще шьмы кромѣшнїя избыши желаещи, весь изъ гореспѣ грѣховныя прешворися во сладость. Аще Господеви усладитися и прощенїе грѣховъ получитьи жволяещи, *насладися, рече, Господеви, и дастъ ти прощенїя сердца твоего* (б): умертви себе шрудами, подвигами всеконечно, да умрутъ въ шебѣ живущїя грѣховныя страсти. Глаголетъ Апостоль : *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (в). Одебелѣвшее во грѣсѣхъ швое тѣло упраздни, изможди, удручи: и надѣйся грѣховъ упраздненїя сотвори плоды досшойны покаянїя, соравниеш шрудами швоими прежде бывшимъ грѣхомъ швоимъ, или наче превзыди, и чай прощенїя и

(а) Цсал. VI, сш. 7. (б) Цсал. XXXVI, сш. 4. (в) Рим. VI, сш. 6.

спасенія. На шой сшепень довлешворенія, глаголю о грѣсѣхъ, аще възыдемъ, надежда на Бога, яко во опверстное небо улучимъ.

Се имамы, о слышашеліе возлюбленніи! се имамы лѣспвицу, на земли ушвержденную, ко опверстному небу приставленную! восходипи ею по силѣ нашей пошщидся. Восходимъ ею, донелѣже имамы время, да не како оплагающе день опъ дне, весьма лишимся времени покаянія, и весьма погибнемъ : чесога не попусти на ны Боже! да не имамы часпи со Исавомъ, о немже глаголетъ Апостоль: *отверженъ бысть; покаянія бо мѣста не обрѣте, аще и со слезами поиска его* (а)! Долгошerpѣливъ естъ Богъ; а егда по долгошerpѣннн Своемъ за непокаяніе огорчипся на челоуѣка, и приближиптъ казнъ Свою: уже кшому челоуѣче, неизвѣспенъ еси, обрящещи ли время покаянія?

Совершивъ духовную лѣспвицу худою моею бесѣдою, но не самимъ дѣломъ. О бы далъ Богъ комуждо изъ насъ дѣломъ ша полезная совершипи, еже бесѣдуешся ушнами! Пора уже бесѣду нашу скончати аминемъ; но не непотребно шуюжде лѣспвицу подперти, подкрѣпипи чимъ либо. Чимъ же? Понеже воспоянуса на концѣ шо, яко оплагати покаяніе, дѣло естъ зло: нечаемому бо случаю люшому нашедшу, не удобно обрѣшашся покаянія время; убо да подопрешъ и подкрѣпиптъ лѣспвицу нашу Ангель шой, егоже Богословъ во Опкровеннн видѣ стояща на земли и на мори. Той Ангель *воздвиге руку свою на небо, и клятсѣ Живущимъ во вѣки вѣксовъ, Иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней,*

и море, и яже въ немъ, яко время уже не будетъ (а). О Ангеле свѣдый! нѣси ли ты прошивенъ Евангелію святому глаголющу: не клятися всяко, ни небомъ, яко престолъ есть Божій: ни землю, яко подножіе сестъ ногу Его (б)? Ты же Самѣмъ неба и земли Создателемъ клятися дерзаеши, не согрѣшаеши ли? Не согрѣшаетъ Ангель клятвою, клянется бо о истинѣ: иное дѣло есть, человекѣ; написано ему препительство, да не клянется всяко: человекъ бо аще и клянется, лжеть, и не кленшися лжеть же. Ангель же и не кленшися истинствуетъ, ниже солгати можеть: а егда клянется, то и наипаче не солжеть. Клянется же Богомъ, да все созданіе Божіе, а наипаче человекъ разумный, да вся роды, и всяка племена имунтъ вѣру неложнымъ словесемъ его. О чемъ же той Ангель клянется? Внемлемъ: яко время уже не будетъ! Слыши, о человекѣ грѣшный, безъ покаянія во грѣсѣхъ твоихъ аки въ калѣ шинномъ валяющійся, покаяніе же твое на иное время, на спароситъ тытъ оплагающій! яко аще вскорѣ не покаешися, времени къ покаянію не получиши. Ими вѣру Ангелѣ Божію, Богомъ клянущемуся, яко время уже не будетъ. Найдеши на ты нечаянно болѣзнь смерпная: восхощеши покаешися, время уже не будетъ. Найдеши нечаянно казнь Божія, огонь, мечъ: восхощеши исправитися, время уже не будетъ. Впадеши въ руцѣ враговъ твоихъ видимыхъ или невидимыхъ: восхощеши поплакаши за грѣхи, время уже не будетъ. Придеши послѣдній часъ издыханія твоего, станунтъ предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя: восхотѣлъ бы еси тогда всякое и няжчайшее пріяти на ся покаяніе,

(а) Апок. X, сш. 5 и 6. (б) Маше. V, сш. 35 и 35.

но не обряцени времени покалнїя, по время уже не будепъ. Нынѣ, нынѣ, не оплагая, донелѣже имаши время, попецѣйся о грѣсѣхъ твоихъ, покайся испинно, а попомъ время уже не будепъ. Тако во Апокалиписѣ видѣннымъ Ангеломъ подперъ къ небеси возводящую лѣспвицу, кончу, глаголя: Аминь.

ПОУЧЕНІЕ

О ПОКЛОНЕНІИ ИКОНАМЪ СВЯТЫМЪ.

Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!

Сиде Церковь Божественная, Православная Кавказская вопієшь велегласно.

Неповинна кровь Авелева вопієше иногда гласомъ великимъ къ Богу, якоже Самъ глаголетъ Господь всемогущій къ Каину: *гласъ крове брата твоего вопієть ко Мнѣ* (а), слышащеліе православніи! Имѣєшь свой гласъ и кровь неповиннѣ изліянная толь много Мучениковъ, въ Церкви нашей православной за святыя Иконы пострадавшихъ; имѣєшь гласъ свой, а гласъ не иный, токмо гласъ сей: „*пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!*“ Тому же кровному Мучениковъ святыихъ гласу согласуемъ и мы православніи, и всѣ сынове воспочныя Церкви; готовы такожде спрадаши, и кровь свою изліяшь за честь Иконъ святыихъ, и согласно вси вопіємъ:

Пречистому Твоему образу покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже!

А что же на сіе речеши седмоглавный змію, иконоборная ересе, Иконы святыя опшетающая! Слышу, слышу, рожденіе ехидново! что глаголеши: отпрыгаеши отъ устъ своихъ богомерзскихъ

ядъ аспидовъ неисцѣлень, нарицающій насъ православныхъ идолопоклонниками, а Иконы святыя нарицающій идолами. (Солга неправда себѣ.)

Впервыхъ вопрошаю, аспиде ядовиный: чшо естѣ идолъ? и чшо естѣ Икона? И каково разнствіе имѣетѣ Икона отъ идола? И ты еси мерзскій учитель во Израили, и сихъ ли не вѣси? Образъ или Икона естѣ изображеніе и подобіе вещи истинныя, копорая вещь либо естѣ, либо была, либо будетѣ. Изобразуетѣ кшо Святую Троицу лицами прехъ Ангеловъ: по въ самой истинѣ было, когда при Ангелы явишася Аврааму у дуба Мамврійскаго (а). Изобразуетѣ кшо Бога Отца лицомъ старца нѣкоего пречесна: по было въ самой истинѣ, когда Пророкъ Даніиль и Пророкъ Исаія видѣша Ветхаго *деньми, съдѣшаго на престолѣ высоцѣ, превознесеннѣ, и Серафими окрестъ Его* (б). Изобразуетѣ кшо Бога Сына, на земли рожденна, и съ чловѣки поживша, спрадавша и погребена, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ, и возшедшаго на небеса, и съдѣща одесную Отца, и паки грядущаго со славою судити живыхъ и мершвыхъ: по въ самой истинѣ было, и естѣ, и будетѣ. Изобразуетѣ кшо Бога Духа Святаго подѣ видомъ голубя: по въ самой истинѣ было, когда явися Духъ Святыи въ видѣ голубиномъ. Также и о прочихъ Иконахъ святыхъ разумѣши подобаетѣ, копорыя всегда своимъ согласуютѣ Первообразнымъ, и сущѣ изображеніемъ и подобіемъ истинныхъ вещей. А идолъ чшо естѣ? И коль велико имать разнствіе отъ Иконы? Икона естѣ изображеніемъ истинныя вещи, а идолъ естѣ изображеніемъ прелесни. А чшо ми

(а) Быш. XVIII, сш. 1. (б) Дан. VII, сш. 9. Исаин VI, сш. 1 и 2.

изобразуютъ идолы Діа, Ермія, Аполлона, Артемиды, и прочія безчисленныя бѣсовскія капища? А что ми изобразуютъ идолы Солнца и Мѣсяца, Купала, Лады, Перуна? Речеши, яко вся сія изобразуютъ боговъ. Но о семъ вопросъ естъ: истинныя ли бози суть оны, яже суть идолами изображенны? Кто наричетъ Бахуса истиннымъ Богомъ, который всѣхъ пїяницъ естъ начальствующимъ? Кто наричетъ истинною богинею Артемиду, или Венеру, копорая всякихъ нечистопѣ и мерзостей естъ начальницею? *Вси бози языкъ бѣсове* (а): Господь же нашъ небеса и землю сотвори, якоже сосудъ избранный Апостоль Павель свидѣтельствуешъ къ Коринѣяномъ въ главѣ 8, ст. 5 и 6, въ зачаль 139: *аще и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози, и господіе мнози: но намъ единъ Блгъ Стець, изъ Негоже вся, и мы у Него: и единъ Господь Іисусъ Христось, Имже вся, и мы Тльмъ: и единъ Духъ Свяшый, въ Немже всяческая, и мы въ Немъ!*

О ш в ѣ ш с ш в у ю:

Видь убо, яко идолъ, изображающій бога, изображаешъ вещь прелестну, изображаешъ обманъ: понеже изъявляешъ бога, который не естъ Богомъ, но бѣсомъ; который не естъ Создателемъ, но созданиемъ. Не шако Иконы свяшья, кои всегда изобразуютъ истину, якоже рекохъ. Опкуду явѣ мощно вѣдать, коль великое разнствіе истинны опъ прелести. Ктожъ прочее дерзнетъ Иконы свяшья идолами нарицаати? Не слышите ли страшнаго грома, опъ Собора свяшаго Вселенскаго седьмаго, нынѣ празднуемаго, аки опъ

(а) Псал. ХСV, ст 5.

облака превознесенна, происходящаго и велегласно гремяща: „Иконы святыя глаголющимъ быши идолами: анаѳема, анаѳема, анаѳема?“

Понеже убо Иконы святыя не суть идолами: како покланяющіися Иконамъ могутъ нарециися идолопоклонниками? Како убо, седмоглавный змію, ересе иконоборная, на Иконы святыя и шѣмъ покланяющіися ядъ свой опрыгаеши?

О п в ѣ ш с ш в у ю:

Но азъ отъ Писаній Божественныхъ съ побое, седмоглавный зміе, вѣщати буду. Нѣсте ли чли никогдаже въ Писаніяхъ свяныхъ, беззаконніи иконоборцы! яко заповѣда Господь Моисеви сотворити на Кивотѣ образъ двухъ Херувимовъ злапыхъ, и пославити я на Кивотѣ Господни. Кланяющіися убо Кивоту Господню, кланяхуся и Херувимомъ, на Кивотѣ спюящимъ: но сего ради не бяху идолопоклонниками, но избранными людьми Божиими.

Нѣсте ли чли въ Писаніяхъ о зміи мѣдяномъ, отъ Моисея на древо вознесенномъ, покланяющихся и взирающихъ на-себе уврачевающемъ, кошорый змій, на древо чрезъ Моисея вознесенный, былъ образомъ Самаго на дровъ распятаго Хрісна, Спасителя нашего, Самому о Себѣ свидѣтельствующу: *якоже Моисей вознесе змію въ пустыни на древо, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому* (а)? Нѣсте ли чли, порожденіе ехидново, въ преданіяхъ историческихъ, яко Самъ Хріспосъ Спаситель нашъ изображеніе пречистаго лица Своего на плащаницѣ изобразивши, посла Авгарю Царю лежащему, Иисуса хощащему видѣти, и отъ Него исцѣлѣти, который

Образъ мы нарицаемъ образомъ Нерукотвореннымъ? Нѣше ли чли въ Писаніяхъ Божественныхъ, преокаяннїи ересицы! яко Самъ Хрісѣосъ Спасишель нашъ, по глаголу Павлову, нарицаешся образомъ Оупца Превѣчнаго, *сый сіяніе славы Отчія, и образъ Иности Его* (а)? Нѣсте ли чли въ Писаніяхъ Божественныхъ, яко и самъ человекъ нарицаешся образомъ Божіимъ, по реченію Божію: *сотворимъ Себѣ человека по образу Нашему и по подобію* (б)? Почто убо образы Божія идолами нарицаеште? Эда ли и человекъ, образомъ сущій Божіимъ, есть идолъ?

О ш в ѣ ш с ш в у ю:

Но добръ глаголете о себѣ: васъ бо нѣшь лѣтъ нареци образами Божіими, но идолами. Идолами еште, сквернїи иконоборцы: ибо очи имаше, и не видите Бога, во Иконѣ Его святой изобразуема: не видите же толикихъ чудесъ ошъ Иконѣ свяпыхъ Богородичныхъ, ошъ самага Луки святаго изображенныхъ, премнога чудеса шворящихъ. Уши имаше, и не слышите, что заповѣдаешъ Писаніе: *вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтеся подножію ногу Его, яко свято есть* (в). Подножіемъ разумѣють Оупцы свяпїи Крестъ свяпый, кошорому вы не хочете кланяшся. Уши имаше, и не слышите, что глаголетъ Дамаскинъ свяпый о Образахъ, и съ нимъ Оупцы Свяпїи, и весь Соборъ, яко почешъ образа возвращаешся на первообразное; и кпо кланяешся образу, поклоняешся изображенному въ немъ; кпо почитаешъ образъ, почитаешъ и изображеннаго въ немъ. Симъ побѣдилъ иконоборцовъ Стефанъ свяпый, за Иконы свяпїя поспрадавшїи,

(а) Евр. 1, ст. 3. (б) Быш. 1, ст. 26. (в) Псал. ХСVIII, ст. 5.

о которомъ извѣщаешь житіе его. Приводящъ его предъ самаго иконоборцовъ начальника, злочестиваго Льва Исавра, повелѣвающаго ему попраши ногами Икону Спасителеву. Члю же шворипшъ мужъ свящый? Испросилъ кинсонной злапицы, и вопросилъ: чій сей образъ и написаніе? Егда же рекоша ему, яко Кесаревъ есть: ударилъ о землю злапицу, и нача ногами попираши, плеваши образъ Кесаревъ, на злапицѣ изображенный, предъ лицемъ самаго Кесаря уничижаша и обезчещаша. Разгнѣвался на шое смопря царь, и всѣ его спарѣйшины; а мужъ свящый со дерзновеніемъ рече: тако ли, безумніи, разсуждаете? Гнѣваешся, яко азъ поиралъ образъ вашего царя земнаго, иже есть прахъ и пепель; како убо не имашъ гнѣвапися Царь царствующихъ, и Господь господствующихъ, Егоже вы образъ скверными вашими попираете ногами? Нѣсте ли чли Апоспюльское правило: егоже сами не хочете, и прочимъ не шворипе? Не хочете иконамъ вашимъ, васъ изобравающимъ, попраннымъ быши: почто убо попираете Иконы, Самаго Спаса нашего и угодниковъ Его изобрающія, племя гноеименипаго Копронима! Вы же вопреки что глаголете, беззаконніи иконоборцы? Рцыте, клеветците, рыкайте, звѣріе дубравніи! будемъ слушаши и, поелику мощно, отвѣщати: и все мудрствованіе ваше богомерзское на двѣ части раздѣляется.

О ш в ѣ ш с ш в у ю:

Въ первой части мудрствоваште, яко покланяющіися Иконамъ свящымъ суть идолопоклонниками. На сіе отвѣтствую сице: рекохъ уже, яко великое имѣеть разспвіе Икона ошъ идола: Икона не можетъ нарицашися идоломъ; Икона бо

есть изображеніе истинныя вещи, а идолъ изображеніе прелести. зри убо, гноеименный Кс-прониме, какво наше разсвѣе и разсвояніе оупъ идолопоклонниковъ. Они въ своихъ идолахъ поклоняхуся Богомъ, копорые суть бѣси, во идолахъ живущіи и прорицающіи: а мы кланяемся во Иконѣ Спасителевой истинному Богу нашему; во иконѣ Богородичной истинной Богородицѣ, Пречистой Дѣвѣ Маріи. Идолопоклонники своя идола имѣли за боги; а мы образы за боги не имѣемъ, и имѣши не хотимъ: у насъ Богъ единъ есть, въ Троицѣ Святой славимый, и поклоняемый; а Икона Его шокмо есть изображеніемъ и воспоминаніемъ. Идолопоклонники пакъ разумѣли и вѣрили, что во идолахъ бездушныхъ живущихъ ихъ боги сице, яко душа въ шѣлѣ пребываетъ: мы благочестивіи не вѣруемъ тако; вѣмы, яко Богъ неописанный есть, вездѣ сый, и вся исполняй; въ Иконѣ, яко душа въ шѣлѣ, не пребываетъ, ниже пребываети можетъ. Идолопоклонники всю надежду свою возлагаху на идола; а мы православніи надежды во Иконахъ не полагаемъ, но надежду и упованіе наше возлагаемъ на того, кто есть изображенъ во иконѣ. Идолопоклонники поклоняхуся самимъ идоламъ, древу, злашу; мы же православніи не тако: егда бо поклоняемся Образомъ, поклоняемся не образомъ самимъ, не древу, не сребру, не злашу, не песпрошамъ и вапамъ, или прекрасному изображенію, но поклоняемся Образомъ, совокупно и нераздѣльно съ ихъ Первообразнымъ. Поклоняемся образу Спасову, а во умѣ имѣемъ первообразное—Самаго Спаса. Кланяемся образу Богородичну, а во умѣ имѣемъ первообразную самую Богородицу. Единымъ словомъ, мы православніи поклоняющиеся

Образомъ, никогдаже не раздѣляемъ образа оупъ своего первообразнаго, но всегда совокупно и нераздѣльно покланяемъ образу, а въ немъ первообразному. Сіе пысящу крапъ повшоряю: самымъ образомъ, раздѣленнымъ оупъ своего первообразнаго не кланяемъ, ниже кланяпися хоцемъ, но кланяемъ Образомъ совокупнѣ и нераздѣльнѣ оупъ своего Первообразнаго. И не по ли глаголетъ ласповица благоглаголивая, Дамаскинъ святыи: почестъ образа восходипъ на Первообразное?

О п в ѣ ш с т в у ю:

Въ другой часпи суетудрспивуете мерзскіи, гноеименипніи Копронимчики, яко мы православніи заповѣдь Господню преспунаемъ поклонеіемъ нашимъ Иконамъ: писано бо въ десяпчисленныхъ заповѣдехъ Господнихъ: *не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія* (а). Слышимъ, о мерзскіи Копронимчики! слышимъ, лобызаемъ вѣрою и любовію, и исповѣдуемъ, и хранипи долженствуемъ десяпчисленные заповѣди Господни: но вы прельщаепеся, не разумѣюще Писанія, ни силы Божія. Опвѣтспвую первое: убо мы не творимъ, ниже почиаемъ кумировъ, или идоловъ: ино бо еспъ Образъ, а ино кумиръ или идолъ, якоже о помъ рекохъ. Опвѣтспвую второе: для чего Мовсей, воспріемши уже оныя заповѣди Господни, межъ копорыми и сія, (Не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія,) была; для чего, реку, вѣдаючи уже о той заповѣди Господней, однакожъ сопворилъ образы двоихъ Херувимовъ при Кивотѣ Господнемъ: сопворилъ потомъ змія мѣднаго, и вознесъ его на древо, чшобъ было образомъ распятаго Исуса?

(*) Второз. V, ст. 3.

Опвѣщайте убо намъ, добръ ли сотвори Моусей или злѣ, который вѣдучи заповѣдь Господню, (Не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія:) однакожъ сотворилъ образы двоихъ Херувимовъ, и образъ Христовъ, сіесѣь, змія вознесенна на древо? Аще злѣ сотворилъ Моусей, свидѣтельствуйте о злѣ; аще же добръ, почпо насъ укоряете такожде шворящихъ? Опвѣтствую шрешиє: заповѣдь Господня, (Не сотвориши себѣ кумира, ниже всякаго подобія), не естѣ о Иконахъ, но естѣ о идолахъ. Видящи бо всемогущій Богъ, яко Жидове великую склонность имѣюшъ до идолопоклоненія: *смѣсишася бо съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ: и поработаша иштуканнымъ ихъ, и сотвориша тельца въ Хоривѣ, и поклонишася испуканнымъ, и измѣниша славу Божию въ подобіе тельца, ядущаго траву* (а): видя всемогущій Богъ сію великую въ Жидахъ склонность ко идолопоклонству, что шворишъ? Даетѣ чрезъ Моусея десяточисленныя заповѣди, которыя такъ начинаюшя: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя изъ земли Египетскія, не будутъ тебѣ иніи бози развѣ Мене. Не сотвориши себѣ кумира, вмѣсто Бога, ниже всякаго подобія* (б), которому бы имѣлъ еси кланятися яко Богу. Здѣ васъ самихъ аще и злыхъ въ свидѣтельство призываю: не исполняемъ ли сію заповѣдь Господню? Имѣемъ ли иныхъ боговъ, развѣ Бога, изведшаго люди Израильскія отъ работы Египетской, а насъ отъ діавольской работы? Творимъ ли себѣ кумировъ за боговъ, копорымъ бы такъ, аки Самому Богу достодолжную честь воздавали? Аще хранимъ у себе, и почипаемъ образы шѣ, якоже рѣхъ, копорые однако

не суть идолы, и мы ихъ не имѣемъ за боговъ, и имъ самимъ раздѣльно опъ своего первообразнаго не кланяемся, ниже Божеской воздаемъ чести. Но что съ безумными и упорчивыми прочее имамы глаголаши? *Скверняйся да сквернится* (а). Отверзше мерзскія свои горшани со всѣмъ адомъ преисподнимъ: Церкви святой враша адова не одолѣють. Церковь есть сполнь и упверженіе испины, съ копорою мы чада ея со всѣми Опцами Свяшными, свѣтилами вселенскими, Василиемъ великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, Аѳанасіемъ и Кирилломъ, и прочіими безчисленными: со всѣмъ Соборомъ святымъ Вселенскимъ, на иконоборцовъ собравшимся, вси единогласно глаголемъ, и кровію нашею гоповы, подписатися: „Пречистому Твоему Образу покланяемся Благій.“ Васъ же мерзскихъ ерешиковъ, гноеимениныхъ Копронимчиковъ, съ шѣмже Соборомъ святымъ седьмымъ Вселенскимъ проклинаемъ: „Анаѳема, анаѳема, анаѳема!“

(а) Апост. XXII, ст. 11.

С Л О В О

въ субботу четвертая недѣли великаго Поста.

Поминайте наставники ваша.

Евреемъ XIII, ст. 7.

Поминай послѣдняя твоя.

Сираха VII, ст. 39.

Поминайте, и поминай, тѣи два опъ Божественнаго Писанія словеса въ бесѣдѣ нашей нынѣ да будуще, слышащеліе возлюбленніи. Поминайте наставники ваша, опца и маперь; тѣи бо въ началѣ наставники бывающъ человѣку опъ юности его: такожде и иже по духу наставники, иже глаголаша вамъ слово Божіе. Поминайте, и взирающе на скончаніе жителства ихъ, памяшсвующе доброе ихъ житіе, Богоугодная дѣла, и душеполезная словеса и увѣщанія, имиже васъ поучаху, подражайте вѣрѣ ихъ, ревнуйте Богоугоденію ихъ. Поминающе же наставники, поминай всякъ и послѣднее твое издыханіе, смерть, гробъ, исплѣніе и въ прахъ обращеніе. Поминай послѣдняя твоя.

Оба же тѣи поминанія, еже наставники прежде почившіе поминаши, и еже свою кончину памяшсвовани, велию пользу творятъ. Опѣмъ бо опрада и милость Божія ходашаисвуется: себѣ же житіе добръ управляется со убереженіемъ опъ грѣхопаденій. Поминай, рече, послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши. Творимъ поминаніе во блаженной памяти преславльшимся Богоугоднымъ мужемъ, возсылаемъ о нихъ, аще

и грѣшныя наши къ Богу моленія, умилоспивляимъ Того челоуѣколюбную благость: при поминаніи же ихъ да и нашу кончину вспомняемъ, о памяни смерпной предложимъ слово, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу.

Хвалю добрый той нынѣшнихъ временъ обычай, что многіе люди въ иныя Государспва ходящъ ученія ради: изъ за морей бо умудренніи возвращаются. Слышахъ же, яко нѣдѣи опъ премудрыхъ память смерпную особю философією, особымъ любомудріемъ нарекоша. Аще же память смерпная еспъ философією, убо тоя мудрости учипися не долѣеши сидя въ дому, но и въ чужихъ спранахъ побывати прѣбѣ. —

Пойду убо, не плотскими, но умными ногами въ чужія спраны за море, изъ Европы въ великую Азію, и изъ сихъ настоящихъ лѣпъ въ мимоседшія древнѣйшія. Тако хаживалъ и Давидъ, глаголя: *Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ* (а). Сіестъ, и древнѣйшія мимоседшія лѣпа во умъ приведохъ, и яже по насъ будущъ, пророчески поразсмогрѣхъ: умніи бо нозѣ и назадъ и впередъ бродящъ, и толь суть скороходніи, яко единымъ шагомъ и древнихъ лѣпъ доходящъ, и будущая поспизающъ. Таковымъ убо умнымъ хожденіемъ и азъ пойду въ дальныя спраны, и въ мимоседшія древнія лѣпа. Въ началѣ прохожу порубежную между Европою и Азією спрану, Лакедемонія парицаемую. Въ той вижду царя Лакедемонска, Павзаній имянуемаго, сѣдяща съ гордостію многою на престолѣ своемъ: а предстоипъ ему славный философъ Симонидъ. Глаголетъ царь къ философу: скажи ми опъ философіи пвоей, что таково, имже бы

мнѣ пользоваться, и памяшесивовати слово твое? Ошвѣща философъ: челоуѣка ты и смертна быши памяшесивуй.

Не великъ опвѣштъ, но немалыя мудрости исполненъ. Двѣ вещи мудры и благопошребны во опвѣштѣ томъ цареви предложилъ философъ. Первая, челоуѣка ты быши нямяшесивуй, о царю, а не Бога! общее рожденіе со всѣми челоуѣки имуща, а не особое каковое; пояжде челоуѣческія плоти суца, а не иныя каковыя. Ибо плоть шволя не ошъ сребра, не ошъ злата, ни ошъ каковаго бисера драгоцѣннаго есшъ, но такожде ошъ блаша, гноя, тли и смрада, якоже и всѣхъ челоуѣковъ: по памяшесивуя не дуйся гордынею. Вторая вещь: смертна ты быши нямяшесивуй, о царю! а не во вѣки живуща. Днесъ сѣдиши на престолѣ, а ушро можеша быти во гробѣ; днесъ во славу, а ушро во смрадѣ; днесъ въ свѣтлой палашѣ, а ушро въ темной ямѣ; днесъ въ царской порфирѣ, а ушро въ погребашельномъ хипонѣ; днесъ въ богашествѣ и могушествѣ, а ушро ниже что имѣши, ниже что мощи можеша, мершвъ сый; днесъ вси тебѣ предшояшъ, а ушро самъ единъ останеша въ нѣдрѣхъ земныхъ; днесъ вси ты слушающъ, а ушро никтоже. Кто бо мершваго слушаешъ? и что мершвыи повелѣши можешъ? Днесъ всѣмъ спрашенъ еси, а ушро мершва ты кто убоишя? Днесъ всѣхъ очи на ты зряшъ, а ушро перешъ земная ошъ очешъ всѣхъ скрешъ ты: днесъ непришупенъ еси; развѣ кто ошъ вельможѣ пришупишъ къ тебѣ, прештолюдины же едва издашча видяшъ ты; а ушро лежащъ во гробѣ, ногами всѣхъ попираешъ будени. Челоуѣка ты и смертна быши нямяшесивуй о царю! Полезная философашого

словеса, крашкая словеса, но многій разумъ въ
 нихъ: малъ опивѣптъ, но великая въ немъ сила.
 Пользовався въ Лакедемоніи, спулю далѣ. Опъ
 Лакедемоніи въ Грецію вшедь, и о Аѣпейскихъ
 славныхъ премудрыхъ училищахъ философскихъ
 слышавъ, иду тамо, и се вижду во Аѣпѣхъ нѣ-
 коего мужа чеспна, опъ самыя верхнія одежды
 философа знашна. Кто таковъ? спрашиваю. Со-
 лонъ философъ. Славенъшой въ философѣхъ.
 Сказуюптъ его быши одинаго опъ семи пре-
 мудрѣйшихъ мудрецовъ Греческихъ. Той-то и
 законы гражданскіе добрые Аѣиняномъ написалъ,
 и Крезу царю Лидійскому во всемъ счастливому
 несчастливый конецъ прорече. Той философъ Со-
лонъ пришедь къ капищу своему Еллинскому,
 пишенъ на дверехъ великими писмены; азъ же
 созади издалуче стоя, и смотря, чпу пишемое,—
 и написа сице: Знай себе самага! Для чего ты, о
 философе! по написалъ (си на дверехъ капища
 вашего? Для того, рече, понеже множеству наро-
 да сѣмо на всякъ день приходиптъ: всякъ убо во
 двѣри сія входяй, да чпептъ по вся дни, и ка
сила словесъ шѣхъ, чесому словеса ша поуча-
 юптъ, разсуди, рече, и разсмотри самъ. Како же
 по размопрѣши? Положи во умѣ швоемъ испы-
 шаніе таково: кто еси ты? опкуду? и камо гряде-
 деши? Кто еси? человекъ плѣнень, гноень, не-
 мощень, всякимъ болѣзнямъ, и всякимъ злымъ
 случаямъ, и всякому несчастію, и всякимъ бѣ-
 дамъ подлежащъ. Опкуду? опъ перспии земныя
 созданъ, опъ похопи плоскія зачашъ, опъ бо-
 лѣзней матернихъ рождень, опъ нечеснна мѣ-
 ста произшедшъ. Камо грядеши? въ гробъ: и

шокмо гробъ, а въ гробъ исплѣніе, червь, смрадь, гной, перснь, шаже весьма уничтоженіе. Всякъ убо знай себе самага. Не худо ученіе и того философа: годно похвалишь его. Пользовався во Аѳинѣхъ, спупаю далѣе.

Опъ Аѳинъ пошелъ въ Делфію. Тамо вижду нѣкогого Зенона могушаго, а онъ нѣмаго идола Аполлинона вопрошаетъ: како бы управити добръ жизнь свою? Глупый глупаго вопрошаетъ. Кое имать быти ученіе, и кій совѣтъ опъ бездушнаго идола? Обаче Божіимъ повелѣніемъ и камень дасъ гласъ свой, и идолъ заговоритъ. Заговорилъ той идолъ. Что же сказалъ? Опвѣщаль Зенону сице: Спросися мертвыхъ. Знашь шо повелѣніемъ Божіимъ въ наученіе чловѣкомъ, паче еспешва своего камень проглаголалъ чудеснѣ, а проглаголалъ полезное, аще самъ сый и неполезенъ. Спросися мертвыхъ. Аки рекущи: аще хочещи управити добръ жизнь свою, ищи совѣта полезнаго и наставленія разумнаго у мертвыхъ; шѣхъ спросися, шіи шя научатъ, шокмо изволь слушати ихъ. Но речеши: како мертвый можешъ научити живаго, бездушенъ сый и безгласенъ, языкъ нѣмъ и уснѣ имый недвижимы? Шоиспиннѣ научитъ, молча скажешъ, нѣмошпвуя возопіешъ, не движа уснѣ и языка возглаголешъ. Что же возглаголешъ? Возглаголешъ не словомъ, но дѣломъ; не рѣчію, но самаыя вещи указаніемъ. Слышимъ убо, что къ намъ мертвыи глаголюшъ: о чловѣцы! еже вы нынѣ еште, мы бѣхомъ; еже мы нынѣ есмы, вы вскорѣ будете. Живете нынѣ въ пространствѣ, ядуще, піюще, веселящеса въ сладостехъ міра сего: мы шако жихомъ, нынѣ же есмы въ шѣсношѣ гробнѣй. Гдѣ пища? гдѣ питіе? гдѣ веселіе,

и всяка сладость мірская? не всѣхъ ли шѣхъ лишихомся? тако и вы всѣхъ шѣхъ лишипесея вскорѣ. Живи бѣхомъ и мы такожде, якоже вы нынѣ живи есте! мерпвы будете и вы такожде, якоже мерпвы есмы мы.

Еще и опъ Соломоновой премудрости глаголюпъ къ намъ мерпви сице: *Что пользови намъ гордыня? или богатство съ велиганіемъ што воздаде намъ? Преидоша вся она, яко стнъ, и яко вѣсть претекающая: и яко корабль преходяй волны по водамъ, по немже нѣсть на водахъ слѣда: и яко птица прелетающая по аеру, по немже нѣсть знаменія пути; и яко испущенная стрѣла на намѣренное мѣстѣ: тако и мы рожденіи оскудѣхомъ* (а). Сице глаголющимъ имъ къ намъ, спрашиваемся ихъ во всемъ. Приидешъ ли кому грѣховное вождельніе нечислоты плотскія, спросися мерпвыхъ, а именно Содомитовъ, во огнѣ неугасимомъ горящихъ (б): *пѣи что тебѣ скажущъ? Рекутъ: аще хочещи приипи на мѣсто сіе огненное, и мучипися съ нами во вѣки: иди дѣлай, еже хочещи. Хочещи ли пировати на всякъ день свѣпло, ядуци, піюци? спросися мерпвыхъ, а именно: богатаго онаго, иже во адѣ возведъ очи свои, съй въ мукахъ* (в), единыя капли воды опъ Лазарева перста на языкъ свой просипъ, и не получаетъ. Хочещи ли гонипи и озлобляти неповинныя? Спросися *Фараона* (г), гонившаго неповиннѣ люди Божія, и утопшаго въ мори, а нынѣ утопающаго въ гееннѣ. Хочещи ли на владѣтели твоя воспавати, ковъ на нихъ воздвизати? Спросися *Давана и Авирона*, на *Мовсеа и Аарона* воспавшихъ,

(а) Премуд. V, ст. 8, 9 и слѣд. (б) Быш. XIX. (в) Луки XVI, ст. 23. (г) Исход. XIV.

и землю пожерныхъ (а). Хочещи ли ревновати беззаконствующимъ? Спросися жены Лоповы, къ Содомъ воззрѣвшей, и въ *столпъ* сланный обратившейся (б). Хочещи ли грабити церковныя? Спросися *Илюдора*, казначей царя Сирійскаго Селевка, иже пришелъ бѣ во Иерусалимъ, ограбити Церковь, и биень бысть Ангельскими руками (в). Хочещи ли величаться, дмяся въ гордынь своей? Спросися Ирода онаго, о немже во Апостольскихъ пишется *Дѣянїяхъ*, иже съде въ гордости величїи предъ всѣмъ народомъ, величаяся: и *внезапу порази его Ангель Господень, зане не даде славы Богу: и бывъ тервми изъядень, издше* (г). Хочещи ли уповати на богатство свое? Спросися онаго Евангельскаго богатаго, иже глаголаше къ душѣ своей: *душе, имаша многа блага лежащая на лѣта многа: поживай, яждь, пїй, веселися. Рече же ему Богъ: безумне, въ сію ноцъ душу твою истяжутъ отъ тебе; а яже уготовалъ еси, кому будутъ* (д)? Хочещи ли чполибо злое, грѣховное, богопрогнѣвательное сдѣлати? Спросися грѣшныхъ, во адѣ держимыхъ, на вѣчныя муки осужденныхъ: приговоряшъ ли тебѣ пїи? посовьшуютъ ли тебѣ инїи прогнѣвати Бога? Спрашивайся мертвыхъ, и уменъ будещи: разума опъ нихъ научишися, мудроси навькнещи.

Отъ странъ Греческихъ пошелъ во Египетъ. Слышу у Царя Египетскаго Птолемеа пирь, (не онѣхъ ли потчуетъ седмьдесятъ двухъ мудрецовъ Жидовскихъ, иже ему Библию съ Жидовскаго языка на Еллинскїй преведоша, въ нихже и святыи Симеонъ Богопрїимецъ бѣше?) граду

(а) Числь XVI, (б) Быт. XIX, ст. 26. (в) 2 Маккал. III. (г) Дѣян. XII, ст. 23. (д) Луки XII, ст. 19 и 20.

тамо: смотрю, носятъ блюда съ кушаніемъ на царскую прापезу пребогато: чему бышь, царь по, не дивлюся тому; по дивно, что вижу едино несомое великое блюдо, а на немъ положена шрупья голова безъ шѣла, безъ власовъ, безъ кожи, самая шокмо ность. На что по? Ясни ли? Но кпо яешъ голую кость, а еще человекію, давно уже умершаго человекъ? Смотрю, спавятъ шу голову предъ самаго царя, а единъ опъ спольниковъ къ царю велегласно глаголетъ: зри царю! шаковъ и ты будеши. Царь по узрѣвъ, воздохну, и смирися мыслію. Потомъ забывся царь, начашъ веселишися: и ее паки шуюжде главу единъ опъ служащихъ показуя, глаголетъ царю: зри царю, шаковъ и ты будеши! И паки царь воздохнувъ, смиряшеса мыслію, и веселіе свое памлнтію смертною растворяше. О любомудрія, о философіи изрядной, памлть смертная! сврашивалеша и шой мерпвыхъ: что дѣлають, какъ жизнь свою управляши.

Но уже пора домой воротнться: будпо уже шой философіи, памлши смертной мало поучнлся. Возвращаяся вепяшь, иду шѣмъ пушемъ, имже Моусей ведяше древле люди Израильскія изъ Египта пустынею, егоже вспомянувъ, въ дѣла онаго умнымъ хожденіемъ ешупаю, и акн на нынѣ дѣмая шопря, иду за полкомъ Израильскимъ, и доспигъ шого на нѣкоемъ мѣспѣ ешояща, смотрю, что дѣлають. Жершву шворятъ повелѣніемъ вожда Моусеа, и Архіереа Аарона: прошопотъ *Елазаръ* юнца на жершву за грѣхи людскія закалаешъ (а). Прнсмапнриваюся церемонн, какъ они жершву свою дѣлають. Внжду, яко кровь шсточнвшн изъ закланнаго юнца

(а) Чнслъ XIX.

въ сосудъ, соблюдоша, а тѣло юнчее все въ полчища въ пепель сожгоша: а сожгоша не пропыми дровами, но кедровыми, и пепель той такожде въ сосудъ собраша. Посемъ принесше воду чисту отъ живаго источника, растворивша тою водою пепель. Сему бывшу, поидоша людіе чиномъ своимъ къ той жертвенной святынѣ: а протопопъ Елеазаръ съ поварищи своими взяше кропила усоповы, омакають въ кровь и въ пепель оный водою растворенный: и кропятъ коегождо. И тако бываху людіе очищаеми отъ нечистотъ своихъ. Дивная то церемонія: но понеже вся ветхозаконная блху сѣнію и прообразованіемъ новоблагодатныхъ: ищу убо, что прознаменоваше юнецъ оный, и кедръ, и кровь, и вода, и пепель? Святыи Апостоль Павелъ сказуетъ то быши прознаменованіе Самаго Хріста, Спасителя нашего, Иже бысть жертва Богу и Отцу о очищеніи грѣховъ всего міра, закланъ бывъ, и изліавъ за ны кровь и воду. Сице Апостоль глаголетъ: *аще кровь козлія и тельгяя, и пепель юнгий оскверненья освящаетъ къ плотстий чистотъ: кольми паче Кровь Хрістова очиститъ совѣсть нашу стъ мертвыхъ дѣлъ* (а). Се убо ясное толкованіе само показуется. Юнецъ—Хріспось, дрова кедровые—Крестъ; въ полчища телець сожигашеся,—въ Іерусалима Хріспось пострада, глаголющу Апостолу: *тѣмже Іисусъ, да освятитъ люди Своею Кровію, вѣ вратъ пострадати изволилъ* (б). Закланъ бывъ гвоздѣми и копіемъ, испочи отъ пречистыхъ Своихъ ребръ кровь и воду: тою кровію и водою очищаются и освящаются людіе. Что же пепель прообразова? Смерть и воскресеніе

(а) Евр. IX, ст. 13 и 14. (б) Тамже XIII, ст. 12.

Хрiсново, и наше. Положенъ былъ Хрiсъсъ во гробъ, яко мертвъ, въ перспь земную вмѣненъ: но Онъ, аки фениксъ пшца, опъ пепела оживъ, воскресе опъ гроба: сице и мы въ перспь земную обращающіися по смерти, паки опъ перспи шоя оживемъ и воспанемъ.

Слышасше ли, любовь ваша, о воспоминаенной пшцѣ, фениксъ нарицаемой? Пишется о ней въ лексиконѣ опъ новъспованія Епифанія святаго, яко та пшца обрѣщается во Аравіи и Индіи, яже живеть безъ пшцы и пшпья, въспромъ токмо и воздухомъ жива: живеть же пшпъ сошъ лѣшъ. Таже въ состарѣннн своемъ презълномъ собираетъ опъ деревесъ благовонныхъ, опъ кедра и кипариса и прочіихъ, сучцы, древца, въшви, и возношцъ я на превысочайшую гору и холмъ, и на шомъ сѣдши, въ самое знойное время опъ солнечныхъ лучей возжигается, и согараетъ въ пепель. Пошомъ опъ росы небесныя, ношцю бываемыя, въ шомъ пепель зачнешся малъ червь единъ, и помалу распшый, возрастаетъ въ малаго пшнца, таже во пшцу велику: и паки фениксъ бываетъ, и живеть свои лѣша. Самый шо образъ воскресенія нашего опъ гроба. Но къ прежде реченному юнчю пепелу обращаюся.

Супъ сказующій, яко пепель опый юнчій, имже кропихуся Израильшяне, ученіемъ блше памяти смершныя, и всякому имъ кропящемуся, вѣлно памяшповати Божіе слово, къ первому человѣку Адаму реченное: *земля еси, и въ землю паки пойдеши* (а). Мы же внемлемъ: имать силу совершенно очистиши ны опъ грѣховъ нашихъ живоворцаа Крость съ водою, опъ пречистыхъ

ребръ Хрісовыхъ истекшая: но къ шому еще и пепела, памяти смертныи, шребъ. Суть бо мнози частно причащающіи ся Тѣла и Крове Хрісовы, но неисправленное житіе имущи. Но что? Понеже не поучающіи ся памяти смертной, о смерти не помышляютъ, философіи шой не любящъ. Краснѣ по описа Давидъ святыи: *нѣсть* *восклоненія въ смерти ихъ, сего ради удержа я гордыи ихъ до конца: одѣяшася неправдою и нечестіемъ своимъ, изыдетъ яко изъ тука неправда ихъ: преидоша въ любовь сердца (сіестъ въ предлюбодѣнія): помыслиша и глаголаша въ лукавствѣ, неправду въ высоту глаголаша: положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ преиде по земли (а).* Се коль много худа ошъ самаго шого, яко въ памяти смертной не поучающіи ся, о смерти не помышляютъ! нѣсть *восклоненія въ смерти ихъ.*

Возвративъ ума хожденіе во своя, а о упокоеніи душъ блаженной памяти преславльшихся рабовъ Божіихъ молитвы наши совершая, имамы надежду несумнѣнну, яко принесенная за души ихъ жертва, изліянная кровь и вода ошъ ребръ Хрісовыхъ, во святомъ пошпире совершаемая, окропляетъ и очищаетъ души ихъ, о нихже приносится, и о нихже изливается.

И аще кровь и вода Хрісова, единою древле на крестѣ изліянная, всего міра грѣхи омыла еснѣ: нынѣ шаяжде, а не иная, не имашъ ли наши грѣхи очистиши? Аще шогда Кровь Хрісова многія безчисленныи души искупила естъ ошъ работы вражіи: нынѣ шаяжде, а не иная, не имашъ ли оныхъ поминаемыхъ душъ

искупиши? Аще тогда спраданіе Хрісново поль
 многія оправда: пожде нынѣ Хрісново спрада-
 ніе, Божественныя жершвы совершеніемъ воспо-
 минаемое, не имаць ли я, нами поминаемыя,
 оправдати? Вѣруемъ несумнѣнно силѣ Крове
 Хрісновой съ водою опъ ребрѣ Его истекшей,
 яко очищаесть, искупуесть и оправдаесть рабовъ
 своихъ, имже во царствіи небеснѣмъ, и въ Цер-
 кви святой на земли въ людехъ благочести-
 выхъ вѣчная памяшь буди. Аминь.

С Л О В О

въ Субботу пятую похвальную великаго Поспа.

Радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Пречистую, преблагословенную Дѣву Марію недавно въ праздникъ Благовѣщенія Архангель Гавріилъ шѣмъ привѣшпвовалъ словомъ: „радуйся!“ нынѣ же мы, Гавріилу подобящися, многази Владычицѣ нашей Ангельское по повтораемъ цѣлованіе: „радуйся, радуися, радуися, Невѣсто „неневѣстная!“

Въ то время Богъ съ небесе Богородицею, аки лѣспвицею, къ человѣкомъ сице. Радуйся, лѣспвице небесная, по нейже сице Богъ: нынѣ же человѣцы къ Богу Богородицею, аки мостомъ, преходяшъ. „Радуйся, мосте, преводяй сущихъ „опъ земли на небо!“

Въ то время Слово плоть быспъ; нынѣ же плоть наша въ словеса разливается опъ духовныя радости, глаголющи съ Давидомъ: *сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозъ живъ (а),* и о Богородицѣ, яже еспъ жизни Мати.

Въ то время Духъ Свяшый найде на Богоотроковицу, и осѣни ю: нынѣ же пойжде Свяшый Духъ, живой неопспупно въ Божіей Матери, насъ подъ благоушробіе Богородично. аки подъ древо благосѣннолиспвенное подкланяющихся осѣняетъ.

Мы же, припадающе ко престолу благодати Пресвятыя Дѣвы, сладкопѣспенными гласы

радостнои творную пѣснь повторяюще, припѣваемъ:
 „радуйся, Невѣсто неневѣстная!“

Пѣснь же сію не по чію горшанію и языкомъ, но и умомъ и духомъ да воспѣваемъ. Хощу азъ художумный силу словесъ пѣсни шюя разсудити, и познаши въ нынѣшней моей къ вашей любви бесѣдѣ, Господу поспѣшествующу и слово утверждающе. А любовь ваша, приклоните ухо ваше во глаголы успѣ моихъ.

Радуйся, Невѣсто неневѣстная!

Невѣсто неневѣстная, простиѣ и ясиѣ глаголющи, есиѣ Дѣва неискусобрачная, мужа не познавшая, слышателіе возлюбленніи. Тое слово, Дѣва, якоже изречеса успы, абіе приходяшъ ми во умъ пяшъ дѣвы мудрыя, во Евангеліи воспоминаемыя, во *срътеніе Жениху* своему (а) со свѣшлыми свѣщами изшедшія, и глаголю въ себѣ: Пресвятая Дѣва есиѣ ли ошъ числа тѣхъ мудрыхъ дѣвъ? Глаголетъ ми духъ: есиѣ, и не есиѣ. Есиѣ; ибо учители Церковнии, ошъ нихже Андрей Крпскій, нарицаюшъ ю мудрою Дѣвою. Нѣсть ошъ числа тѣхъ пяти мудрыхъ дѣвъ; ибо онѣхъ несравненно превосходишъ, воспѣвающей Церкви: „радуйся премудрыхъ превосходящая разумъ.“

Приидише убо здѣ, пяшъ Евангельсшии дѣвы мудріи! Сей единой, паче всѣхъ премудрѣйшей, въ нейже сокровища премудрости и разума Божія суть сокровенна, поклонитеся. Кая же сея мудрыя Дѣвы есиѣ премудрость? Смотришъ: мудрость въ то время есиѣ знатнѣйша и яснѣйша, егда не по чію сама вѣсть то, еже вѣсть, но и другихъ, сіестъ невѣждовъ, безумныхъ,

(а) *Маше. XXV, стр. 1.*

глупыхъ вразумляешъ, просвѣщаешъ, умудряешъ. Такова - шо еснѣ мудрость Пречистыя Дѣвы, умудряющая безумныхъ. Извѣщается же шо ошъ Божественнаго Иисанія: въ пареміахъ, въ похвалу Ея часто въ праздники Богородичны чпюмыхъ, воспоминаешся нѣкій дивный Премудрости Божія пирь: *закла своя жертвенная, раствори въ чашѣ своей вино, уготова свою трапезу* (а). Смотримъ же здѣ и внемлемъ: для кого шой пирь Божія Премудрость угошювяешъ? Кого призываетъ? Кто на шомъ пиру будетъ гость? Кого спанушъ подчивашъ? Мнѣхъ азъ, яко Премудрость призовешъ на пирь свой людей мудрыхъ, философовъ, есологовъ, вѣшій добровѣщанныхъ: мнѣхъ, яко Премудрость царспвующая и глаголющая, *мною царіе царствуютъ* (б), призовешъ на пирь свой царей, князей, владыкъ, а вси шо головы разумныя: мнѣхъ, яко поне пшп дѣвъ мудрыхъ Евангельскихъ призовешъ, да ихъ и за дѣвство и за мудрость почеспвуетъ.

Но, якоже вижду, иное естъ Премудрости Божія умышленіе. Не призываетъ любомудрспвующихъ дѣвъ, ни царей, ни князей, мудростию и разумомъ управляющихъ спраны и грады, ни философовъ, ни есологовъ: (мудріи шо сами вѣдятъ, что добро, и улучашъ на пирь шой, аще пошши восхошущъ;) кого же на пирь шой призываетъ? Слышимъ: *посла своя рабы, созывающіи съ высокимъ проповѣданіемъ на чашу, глаголющіи: иже естъ безуменъ, да уклонится ко мнѣ. Кто глупъ, кто безуменъ, кто несмысленъ, поидише на пирь! и требующимъ ума рече: приидите, ядите мой хлѣбъ, и пйте вино, еже растворихъ*

вамъ (а). Воиспинну удивительный мой Премудрости Божія пиръ, необычный, паче же обычаемъ человѣческимъ пропивный. Во чловѣцѣхъ аще кпо до сышности или чрезъ насыщеніе объясся, а кпому вина упиешся: по и османпаго ума избудешъ, и оглушешъ, и мудрый объюродшешъ.

Ивкій во Опечникѣ старецъ извѣсшилъ о себѣ, яко умѣяше изъ устъ всю Библию съ шолкованіемъ; а егда до воли насыщился хлѣба, всего забылъ: а виномъ и сваяшый Апошноль ушвапишя не велишь, сказующи въ немъ быши нвчпо шаково, еже съ ума сводишь (б).

Премудрости же Божія хлѣбъ и вино не шаковаго дѣйсшва. Аще кого накормишь, напоишь, аще и упоишь, по писанному: *уліютья отъ обшлія дому Твоего* (в), не обезумишь, паче же разуму и мудрости научишь, якоже шаможде глаголенъ: *оставите безуміе, и живи будете, и воцаритешя во вѣки* (г). Аки бы рещи: шокмо вкушше хлѣба моего, шокмо прикушайте чаши моея: абіе оставише безуміе, абіе разуму научишся, и царствовани будете надъ спрасшми вашими. Ибо пища и пишіе Премудрости Божія не шаковыя сешъ силы, каковыя земныхъ пировъ брашна и чаши; шіи бо въ чловѣцѣхъ обращаюшя въ кровь спрасшную, похощную: оная же въ безспрасшное, чисное и дѣвсшвенное усшроеніе, еже сваяшый Пророкъ Захарія во Иеронимовомъ переводѣ воспоминаешъ, глаголя: чшо доброе ея, и чшо красное ея, развѣ шеница избранна, и вино родящее дѣвы? Внемлемъ сему словеси: вино родящее дѣвы (д). Гдѣ вино нечисшному родилъ:

(а) Пришч. ІХ, ст. 3, 4 и 5; (б) Егес. V, ст. 18. (в) Ис д XXXV, ст. 9. (г) Пришч. ІХ, ст. 6. (д) Зах. ІХ, ст. 17.

а здѣ самая опъ вина чистота, дѣвство. Вино родящее дѣвы; а дѣвы воистинну не буія, но мудрыя. Какова мати, такова и дщѣрь. Премудрости лоза мудрый плодъ творитъ, мудростотворно вино приноситъ: и того ради, иже есть безумень, да уклонится къ ней, да ястъ ея хлѣбъ, и пьетъ ея вино: воистинну умудрится и оставитъ безуміе. Вся сія о пирѣ ономъ реченная прислушаютъ мудрой Дѣвѣ, пречистой Божіей Матери: та бо есть Премудрости Божіа пріятелище; та промышленности Его сокровище. Она—то уголовила Церкви трапезу, соспавила пиръ, на немже рожденный опъ нея Агнецъ закалается, раздробляется, во снѣдъ дается, и чаша спасенія черпается, и вѣрніи опъ нея напаяются: и еже есть глупъ, той безумія избываетъ, получаетъ же разумъ и мудрость.

Здѣ воспросимъ: кто бы былъ на свѣтѣ безумень, егоже бы по самой истинѣ безгрѣшно нареци безумнымъ? Мню, яко людіе книжніи и любомудріе внѣшнее проходящіи о безкнижномъ рекутъ: проснякъ то и невѣжа; художники же славныхъ художествъ, добръ въ дѣлѣхъ своихъ искусніи, о не умѣющемъ никаковагоже художества рекутъ: не умѣетъ той ничего; людіе коварніи, пронырливии, умѣющіи изъ неправды правду, а изъ правды неправду содѣлати, видяще челоуѣка незлобива сердцемъ, просна, рекутъ: глупякъ той. О челоуѣцы! не иму вамъ вѣры, поразсмотритесь покмо между собою, обрящете и межъ самими вами довольно безумныхъ. О любомудрецьхъ глаголетъ Апостоль: *глаголющеся быти мудри, объюродѣша* (а). Къ художникомъ нѣкпо опъ Опечника возлагаетъ: дѣло ваше

имате, яко дѣло; дѣло же Божіе, яко подѣле, а незлобивыхъ, просердечныхъ людей Самъ Христосъ опть коварниковъ заслушая, къ Себѣ призываетъ: *незловивии, рече, и праіи прильпяхуся Мнѣ* (а) Опзовися же ны свѣше, свяшая правдо! глаголющи: *лживи сынове чловѣчестіи, въ мѣрильцѣхъ* не добръ разсуждаютъ (б).

Ну, какъ же быть? Кпо на свѣшѣ поиспичнѣ безумень есмь? Нѣкпо опть Богомысленныхъ ко другу вѣщаешъ: *аще вся вѣси, Бога же не вѣси, ничпоже вѣси; аще же и ничпоже вѣси, Бога же вѣси, вся вѣси.* Проспо глаголя: *аще бы прошелъ еси все внѣшнее любомудріе, всякій же разумъ и всякое художество, не вѣси же, паче же лѣнишися Богови угождаши: ничпоже вѣси, проспакъ еси, глупъ еси.* Аще же и ничпоже опть земныхъ мудросей вѣси, вѣси же Богови угождаши чельноспно: *по вся вѣси, премудръ еси.* Се смотримъ: шой проспецъ и невѣжа, кпо не вѣспъ угождаши Богови, угождай же мудръ есмь.

И свяшый Каллиспъ, вземши опть свяпаго Злашоуспаго, въ пѣкую недѣлю бесѣдуетъ сиче: *всякъ грѣхъ есмь безуміе, и всякъ грѣшникъ безумень; се сей Свяшый яенѣ памъ извѣщаешъ, кпо безумень.* Грѣшникъ, а грѣшникъ непокаянный, и къ Богу обратишия не хопящій, паче же и въ большіе грѣхи впадающій, по писанному у Соломона: *егда придетъ нечестивый во глубину злы, не радитъ* (в), шой грѣшникъ во правду есмь безумень. Почему же онъ безумень? Пошому, вѣдаши смерть, знаши судъ спрашный и казнь геенскую, а не болишия того, се крайняго

(а) Псал. XXIV, ст. 24. (б) Псал. LX, ст. 40. (в) Притч. XVIII, ст. 5.

есть безумія. И паки, слышати о небесномъ Царствіи, о вѣчномъ воздаяніи, угошоваанномъ любящимъ Бога, не желати же того, се послѣдняго естъ глупства. Убо таковый грѣшникъ воиспину естъ безумень.

Здѣ обращаю бесѣду мою въ Пресвятѣй
Богородицѣ.

О Пресвятая Богородице Дѣво! кого ты на пирь пивой призывасши? безумныхъ ли? грѣшниковъ ли? Ты еси мудра и премудра: что тебѣ къ безумнымъ? Ты еси чиста и пречиста: что тебѣ къ сквернымъ? Ты еси праведна и преподобна: что тебѣ ко грѣшнымъ? Тебѣ общество со Ангелы, съ Архангелы, съ Херувимы, съ Серафимы: яко честнѣйшая еси Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ. Тебѣ дружество со святыми Патриархи, со Пророки и Апостола, и прочими Святыми; яко воиспину выши всѣхъ Святыхъ, еси Дѣво чистая: а со грѣшники кое тебѣ общеніе? Что къ нимъ тебѣ, Дѣво? Естъ воиспину дѣло. Какое же? Смотримъ: раздѣлилъ Христосъ Господь словесное Свое снадо на два снада: овцы особно, а козлища особно; сіе естъ, ино праведники, а ино грѣшники. И аще нынѣ и вкупѣ сушь овцы съ козлищами, донелѣ же есмы на земли въ живыхъ, и не распознаши, кто сушь овцы, и кто козлища: обаче въ Божіемъ предусавленіи ино сушь овцы, а ино козлища. Обоя же та снада Божія сушь, и праведни и грѣшни, по писанному: праведныхъ любай, и грѣсныхъ милуй. Праведныхъ, яко угодииковъ Своихъ, любишь; грѣсныхъ же щадить, чая обращенія ихъ. Темъ обонмъ снадамъ Господь ищеть пасырей. Кто будетъ пасши

овцы? Пепре свяпый! пы паси овцы Моя: паси агнды Моя. Козлища же кпо паспи будепъ? Не слышимъ во Евангеліи козлищамъ паспыря: то мнѣпи будемъ, яко козлища безъ паспыря самопасно пойдупъ и погибнупъ. Никакоже: имупъ и козлища своего паспыря. Кого же? Пречиспую и Преблагословенную Дѣву Марію. Слышимъ, что Духъ Свяпый къ ней въ Пѣснехъ пѣсней вѣщаепъ: *о добрая въ женахъ, изыди ты во слѣдъ снадъ, и паси козлища твоѧ у кущей паспырскихъ* (а)! Сіеспъ, о Благословенная въ женахъ! изыди во слѣдъ снадъ; назирай свыше Христіанскіе роды; у кущей же паспырскихъ, сіеспъ, въ церквахъ, яже по вселеннѣй, благочеспивыми паспырьми управляемѣхъ, паси козлища швоя, сіеспъ грѣшниковъ . Козлища же то швоя, а не шного кого: шебъ бо единой въ призрѣніе вручаюпся. Ты убо ихъ снабдѣвай, защищай, адскіе волки ошъ нихъ ошгоняй, да не нагло похитяпъ ихъ. Руководспвуй ихъ ко спасенію, и моленія ихъ слушай, грѣшныхъ молишвы приемлющи. Се видимъ, яко и козлища своего имупъ паспыря, Агпицу непорочную, Пречиспую Дѣву.

Что же на шворипъ? Како пасепъ своя козлища? Тципся ихъ изъ козлищъ сошворипи овцами. Вѣдуци же, яко не возможно имъ быпи овцами, донельже не ошавяпъ своего безумія, угошова имъ пажинъ шакѡву, яже имашъ нѣкую силу дивную: аще бо кпо ошъ безумныхъ шоя вкусппъ, абіе мудрѣ будепъ, и изъ козлища овцею содѣпся. Угошова убо имъ свою шрапезу, и призываепъ съ высокимъ проповѣданіемъ, глаголющи: иже еспъ безумепъ, да уклонипся ко мнѣ? Се дѣло Машери Божіей ко грѣшникомъ,

(а) Пѣсн. пѣсн. 1, стл. 7.

чиспой Дѣвъ къ сквернымъ беззаконникомъ: да ихъ уцѣломудришь, вразумишь и ко спасенію наставишь!

Будемъ убо въ доброй надеждѣ, о грѣшницы! имамы добраго пасшыря, Пречистую Дѣву. Слушаемъ гласа ея, грядемъ на званіе ея, на пиръ ея; вкушаемъ въ сладость пажити ея, и благодареніе ей воздающе, усердиѣ повпоряемъ пѣніе сіе: „радуйся, Невѣсто неневѣстная!“

Невѣста неневѣстная, сіестъ Дѣва неплѣнная, а ктому мудрая, не меньшую славу имѣетъ отсюду, яко самое небесное царство той уподобляется. *Уподобися, рече, царствіе небесное мудрымъ дѣвамъ (а)*. Не погрѣшимъ ли, слышавшю мой, егда мы въ похвалу Дѣвическую речемъ: уподобися Дѣва небесному царствію? Ей, не погрѣшимъ; но и паче на похвалу ей приложимъ по подобію Давида, глаголющаго: *азъ всегда возуповаю на Тя, и приложу на всяку похвалу Твою (б)*.

Царство небесное Дѣвъ, царству небесному Дѣва есть подобна. Како же? Смониримъ: во царствіи небесномъ *ни жеиятся, ни посягають, но яко Ангели Божіи суть на небеси (в)*. И того ради небесное царство подобно Дѣвъ нескусобрачнѣй, Невѣстѣ неневѣстнѣй. Дѣва, а дѣва Господня, *не посягая, по Апостолю, негетя о Господнихъ, да есть свята тѣломъ и духомъ (г)*: И того ради дѣва подобна есть царствію небесному. Аще въ небесномъ царствіи сунъ Ангели: то и дѣва, по свидѣтельству Купріана свяшаго, частъ Ангельская есть: и несумнѣнно посшави дѣву въ ряду Ангеловъ. Не распознаешь между

(а) Маше. XXV, ст. 1. (б) Псал. LXX, ст. 17. (в) Маше. XII, ст. 20. (г) 1 Кор. VII, ст. 34.

Ангеломъ и между дѣвою, развѣ крила различіе содѣлюшъ, яко Ангелъ съ крилами, безъ крилъ же дѣва: но опѣими опѣ Ангела крила, будешъ дѣва; придай крила дѣвѣ, будешъ Ангелъ. Рекши то, яко царство небесное есѣ подобно дѣвѣ, а дѣва царспиву, разсмопримъ чинъ царства, чинъ Ангеловъ, и чинъ дѣвей. Чинъ небеснаго царспива, опѣ Бога въ Троицѣ единаго расположенный, якоже Ангеловъ въ при Иерархіи, сице и святыхъ Божіихъ Угодниковъ въ при изряднѣйшія ликоспоянія, въ при полка, по числу пріехъ славнѣйшихъ небесныхъ вѣнцовъ, авреоля нареченныхъ, раздѣляешъ: въ полкъ дѣвспвующихъ, въ полкъ учипелсѣй, въ полкъ мучениковъ, якоже о помъ всѣхъ Богословцевъ согласное есѣ мудрованіе. А духъ внуспрь глаголетъ: аще царспиво небесное имѣспъ свои полки, свое воинспиво; то и дѣвѣ надобно, аки нѣкому храброму мужу, во своя облачипися броня, вооружицпся на брань, да не будешъ опѣ небеснаго царспивія опѣмѣнно различна. Прилично и не спранно, глаголю, дѣвѣ на брань быши вооруженной. Воспоянемъ вѣтхо-законная. Взпята едина дѣвица красна Суламипина на смопръ въ палату Соломонову, ейже тамо входящей, нѣкпю опѣ спраны присмопретсѣя, и ко другому глаголетъ: *что видиши у Суламитины* (а)? сіеспъ, что краснаго, что изряднаго видиши у той дѣвицы, къ царю ведомой? Опѣвѣщаетъ той: лики, полки; вижду воинспиво, на брань устроеное; вижду дивную вещь въ дѣвицѣ, на бракъ царскій уготованной, утварьми же дражайшими улѣноспвванной. Видипъ воинспиво, полки, а полки въ лики, лики же въ полки устроенны, и то дивная вещь. Двѣ вещи себѣ

а) Пѣсп. пѣсп. VII, ст. 1.

пропивныя во единой зряшея дѣвѣ: ликъ и полкъ. Лику обычно есѣ ликовати, веселишися: полкамъ, же належишъ брань швориши съ супоспашы. Ликъ и полкъ вмѣсѣ. Таковой подобаешъ быши дѣвѣ, да не почию о дѣвствѣ своемъ ликуешъ, но да и о цѣлосни дѣвства своего крѣпко рапуешъ.

Не иждивая време не въ толкованіи исторіи тоя по просшому писмени, въ немже сказуется, яко на брацѣ Соломоновѣ бяху лики и полки: лики съ царемъ веселилися, полки же здравіе царское оберегали, иду къ толкованію духовному. Дѣва Суламинисъ образъ быше въ то время небеснаго царствія; Суламинисъ бо полкуешся, мирна, или совершенна и воздающая. И гдѣ лучший миръ, гдѣ совершеннѣйшее совершенство, гдѣ большее воздаліе, якоже въ небесномъ царствіи? Въ той мысленной дѣвицѣ, въ помѣ дѣвоподобномъ царствіи небесномъ, аще бы кто мя вопросилъ, умными швоими очесы что видиши? Отвѣщаль быхъ: и лики и полки вижду; кромѣ Ангеловъ въ шріехъ Іерархіяхъ, а въ коейждо по три чины раздѣленныхъ, вижду подъ шремя авреолями при изряднѣйшія ликоспоянія дѣвственниковъ, учинелей и мучениковъ; а вси шіи ликующъ о Господѣ, и ополчающя на супоспашы за честь Господню, *сшворити отлщєніє во языцѣхъ* (а). Помнишъ небесное царство давнѣй бывшій въ немъ злѣй случай, когда внезапная воздвижєся брань: *брань бысть на небеси* (б); и шого ради не шокмо ликами ликовешуешъ, но и полками окружаешся. Лики и полки, шо чинъ небеснаго царствія.

Каковъ же еще чинъ Невѣшты нєневѣшныя, непорочныя Дѣвицы? Шо подобію небеснаго

царствія имать своя лики и полки. Когда естъ въ покои, въ мирѣ, тогда ликовспвуетъ: аще же надходитъ супоспашъ, она на брань вооружаетъ.

Во особности же о Пречистой Дѣвѣ глаголю: имать особная своя ликованія и ополченія, ликуетъ со всѣми Святыми, и надъ всѣхъ Святыхъ: по ея ликованія. Ополчается на враги видимые и невидимые, невидимо заступая на земли воющую Церковь: по ея ополченія.

Се и въ нынѣшній праздникъ слышимъ ошъ всѣхъ вѣрныхъ по вселеннѣй акаѳистныя ей приносимыя похвалы: радуйся, радуйся! по ея ликованія. Воспоминаемъ бывшую иногда подъ Царемъ - градомъ ошъ нея надъ Каганомъ побѣду, како шмочисленныя воинства въ кораблехъ огненнымъ градомъ поразила и пошопила: по ея ополченія; ею бо воздвижущя побѣды, ею низпадающъ враги. И шого ради нарицаема естъ ошъ церкви возбранная воевода, сіестъ, въ брони облеченная, оружіемъ вооруженная воевода, и Дѣва и Воевода, яко имать и дѣвическіе лики, и воинспвенные полки.

Три же авреолы купно имѣетъ, дѣвства, учительства и мученичества. Дѣвства; ибо, по свидѣшельству святаго Епифанія о Пресвятѣй Богородицѣ, Дѣва баше не шочію шѣломъ, но и духомъ, и чисшюпою Ангеловъ превзыде. Учительства, якоже уже изъяснися, понеже и буйхъ разуму поучаетъ. Мученичества; ибо подъ крестомъ Хрістовымъ спюящи, колико соспрадаше спраждушему Сыну своему и Богу, изъяви пророчесшвую Симеонъ праведный: *Тебѣ же самой оружіе душу пройдетъ* (а). Къ сему же во обществѣ кромѣ (Богородицы) о всѣхъ дѣвспвующихъ

(а) Луки, II, ст. 35.

глаголюще, истину речемъ, яко дѣвства опасное храненіе, есть особое, аще и безъ крове, мученичество.

Се убо изъявися чинъ дѣвы, царствію небесному подобный. Да славится убо небесное царство, яко подобно естъ дѣвѣ. Да прославлена будетъ дѣва, яко подобна естъ небесному царствію.

До здѣ о ненеѣспной Невѣспѣ бесѣдующе, увѣдѣхомъ по возможности нашей силу онѣхъ акаѣистовыхъ словесъ: „радуйся, Невѣсто нене-
„вѣспная!“

Кончу убо слово мое. Мню же, яко не всякъ памястствовани будетъ реченная мною, развѣ кто книжный: простые же и безкнижные челоѣвцы безъ пользы опѣидутъ. Скажу убо и тѣмъ нѣчто памяни достойное. Слышите, вси грѣшніи, (опѣ ниже первый есмь азъ), и къ вамъ, якоже и ко мнѣ, глаголю: повтораемъ мы Ангельское ко Пресвятѣй дѣвѣ цѣлованіе: радуйся! чтемъ акаѣиспныя мольбы, припадаемъ ко Владычицѣ нашей, молимся ей; а опѣ грѣховъ нашихъ не воздержимся, во истинное покаяніе не приходимъ. Что мнимъ? Угодно ли естъ наше моленіе, пѣніе, поклоненіе Пресвятѣй дѣвѣ Богородицѣ, разсудимъ.

Аще бы кто видя маперь, держащую на руку единороднаго сына опрока, похипилъ опѣ руку ея сына, и повергль на землю, и попралъ ногами: а ктому предѣ очима мапернима ножемъ бы проболь его въ сердце; потомъ приступилъ бы къ мапери, и кланялся ей, глаголя: радуйся, здравствуй, и милоспива ко мнѣ буди: угодно ли бы было мапери той поклоненіе онаго убійцы,

Мы, непокаянные грѣшники, елико тяжкіе грѣхи содѣваемъ, толико Сына Дѣвья Хріста Господа нашего опъ руку Матере Его пренепорочныя похитивше, повергаемъ, попираемъ: толико Его прободаемъ, вопорицею распинающе *себѣ Сына Божія* (а). На все же то смоприпѣ Мати Божія: а мы, распенше вопорицею ея Сына, припадемъ къ ней и глаголемъ: радуйся! милоспива намъ буди; не паче ли раздражаемъ ю, и обновляемъ ей бывшую иногда сердечную подъ крестомъ болѣзнь? Памяствуимъ убо сія добръ, и первѣе покаянiемъ истиннымъ примиримся Богу, и умилоспивимъ Богородицу. Тогда будешъ ей благопріятно наше пѣніе, благодареніе, поклоненіе и хваленіе; тогда угодно принесемъ ей: радуйся! Нынѣ же и паки къ ней воззовемъ: опъ всѣхъ насъ бѣдъ свободы, да зовемъ ши: „радуйся, Невѣсто неневѣспиная!“ Аминь.

(а) Евр. VI, ст. 6.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю пятую Великаго Поста (*).

Рече и на Иисусъ: можетъ ли пити чашу, юже Азъ пію? Она же рѣста Ему: можева.

Марка X, ст. 38 и 39.

Два святыя ученики и Апостолы Хрістовы, Іаковъ и Іоаннъ, сыны Зеведеовы, Хрісна Царя славы ближними болярми быши ищущъ, слышашеліе возлюбленніи. Ближними болярми ищущъ быши. Ибо молящъ Его, глаголюще: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе сядева во славь Твоей. Иисусъ же рече и на, не вѣста, чесо просита,* и приложи вопросъ, глаголя: *можетъ ли пити чашу, юже Азъ пію (а)?*

Апостолы святіи просящъ опъ Хріста Господа престоловъ, владычествъ, чести, славы; а Хрісость Господь не то имъ даетъ, чесо они просящъ: но велищъ имъ пити чашу, юже Онъ піетъ, аки глаголя: *аще хочете престоловъ, владычествъ, аще хочете чести и славы во славь Моей вѣчной: пребъ естъ, да первѣ испіете Мою чашу, таже получите просимое; а донелъже Моей чаши не испіете, просимаго не получите.*

Двоица же та святыхъ Апостоловъ, Іаковъ, Іоаннъ, дерзновенно, несумиѣнно, не размышляя, абіе головы показующя пиши Хрістову чашу, рекше: *можева.*

Но, о святіи Апостолы! вѣсте ли, кая та естъ чаша Господня? Чаша Его во временной жизни, нѣсть чаша сладости, но горести; не меда, но пельни; не сахара, но оцна и желчи,

къ губѣ на проснѣ вонзипися и ко устомъ Его придѣпися имущей. Чаша Его нѣснѣ чаша царскаго престола, но креспа; не славы, но безчестія; не прохлады, но спраданія. О пой-шо чашѣ въ нынѣшнемъ Евангеліи въ самомъ началѣ воспомяну Господь, глаголя: *се восходимъ во Иерусалимъ, и Сынъ чловѣчскій преданъ будетъ архіереомъ и книжникомъ, и осудятъ Его на смерть, и предадутъ Его языкомъ: И поругаются Ему, и оплюютъ Его, и убіютъ Его* (а). Се чаша Господня! Можете ли сію чашу Господню пити, о свяпїи Апостоли? Она же рѣста: *можева*.

Воиспину свяпїи Апостоли тїи достойны сушь высокихъ престоловъ и владычествъ, достойны сушь великихъ честей, и славы, и похваленія, яко чаши Господни не покмо не оприцаются, не бѣгають, не удаляются; но и со любовію, со усердіемъ пити ону обѣщаваются. Она же рѣста: *можева*.

Здѣ мнѣ слово естѣ къ шѣмъ, иже удаляютъ себе отъ чаши Хрістовы, сіестѣ, отъ Божественнаго причащенія Тѣла и Крове Хрістовы, и не хопяшѣ ея причащатися частѣ. Но что глаголю, не хопяшѣ частѣ? Не хопяшѣ и рѣдко причащатися; ни въ годъ, ни въ два, ни въ три, якоже онѣ многихъ извѣснихя. Иные уже онѣ десяти лѣшѣ, иные онѣ двадесяти лѣшѣ не причащаются; а иные во всю свою жизнь не знають, что-шо естѣ причастипися Божественныхъ Тайнъ, развѣ когда младенецъ былѣ крещенъ, тогда и причащенъ, чего не помнишѣ. Оле нерадѣшя о душѣ своей и небоголюбїа! Оле сердца, аки ледъ хладнаго, ниже мало духовныя шеплошы имущаго!

(а) Марка X, ст. 33 и 34.

Предложу убо въ нынѣшней бесѣдѣ любви вашей показаніе, коль велико естъ приобрѣшеніе и польза причащающимся частѣ чаши Господни, глаголю, Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крове Хрісовы; коль же велія щещна самовольнѣ удаляющимся оупъ причащенія чаши Господни!

Любовь же ваша, въ началѣ вѣждыше сіе, яко сугубая естъ чаша Господня. Первая, чаша самага спраданія и смерти Господни. Вторая, чаша воспоминанія токмо спраданія и смерти Господни.

Самая чаша спраданія и смерти Господни бѣше на Голгоѣѣ, на крестѣ; а чаша воспоминанія спраданія и смерти Господни, во олшарѣ, на Божественномъ престолѣ, во свяшомъ пошрѣ, подѣ видомъ хлѣба и вина суще Тѣло и Кровь Хрісова. Смерти—то Господни естъ воспоминаніе та чаша, глаголющу Апостолу: *елижды аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възвѣщаете* (а). И Самъ Хрісошь рече: *сіе творите въ Мое воспоминаніе* (б).

Тѣ обѣ чаши свяшымъ Апостоломъ Хрісовымъ испиши повелѣно бысть: еже Тѣла и Крове Хрісовы причащашися, и еже за Хріспа спрадаши, и испиша.

Насъ же не принуждаетъ Господь, да пиемъ чашу самыхъ Его спраданій и смерти, (аще и то истинному Хрістіанину должно естъ, егда позовешъ время и случай,) не принуждаетъ, глаголю, да распнемся на крестѣ вещественномъ, да гвоздѣми и копіемъ прободемся, якоже и Онъ, Господь нашъ, или якоже свяшіи Его Апостоли, да на смерть предаемся. Вѣсть бо Господь нашъ немощь нашу, яко мы слабы, немощны, поя

(а) 1 Кор. XI, ст. 26. (б) Луки XXII, ст. 19.

тягошы понесим не можемъ; не можемъ и малой каковой другъ ошъ друга понесити обиды, или каковаго одинаго худаго слова, (а все бы по было Хрісшу угодно, аще быхомъ претерпѣли;) како убо возмогли быхомъ терпѣши, аще бы шѣло наше на вещеспвенномъ крестѣ распинаемо, пригвождаемо, или на уды раздробляемо было, чесого и ошъ Святыхъ мнози не могуще понесити, кряхуся въ пустыняхъ, въ горахъ и пропаснехъ земныхъ, якоже свяный Григорій Чудошворецъ Неокесарійскій, и прочіи? Не принуждаетъ убо насъ Господь нашъ къ шой неудобь спертимой чашѣ; но шокмо воспоминанія спраданий и смерти Его чашу да піемъ, сіестъ, да причащаемся частъ Божеспвенныхъ Таинъ Тѣла и Крове Хрісшовой. И кака се тягоша? Кака торестъ? Кое неудобство?

Но уже смопримъ: коль велико есть приобрѣшеніе и польза ошъ причащенія чаши Господни: и сопротивно, коль велія шщета ошъ непричащенія.

Глаголешъ Господь нашъ пречистыми Своими усны во свяшомъ Евангеліи: *ядый мою плоть, и піай Мою кровь, иматъ животъ вѣчный* (а); по приобрѣшеніе.

И сопротивно: *аще не спѣте плоти Сына челошпческаго, и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ* (б); по шщета.

Здѣ убо всякъ смотри, и разсуди, что лучше, приобрѣспи ли животъ вѣчный причащеніемъ чаши Господни, или ошшщепитися живота вѣчнаго непричащеніемъ чаши Господни?

Чаша Господня есть по животъ, а животъ вѣчный; вкушай бо ея, по словеси Господню,

(а) Іан. VI, сш. 54. (б) Тамже сш. 55.

живъ будетъ во вѣки (а). Безъ чаши Господни належитъ смерть вѣчная: *живота не имате въ себѣ; усна Господня сія глаголютъ.*

Чаша Господня естъ по царство небесное, по словеси Господню: *Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой царство, да ясте и пїете на трапезѣ Моей* (б); не сущей же чаши Господни, не ино чпо наспоишь, шокмо геенна, изгнанныхъ отъ царства прїемлющая.

Чаша Господня естъ по общество со Ангелы. Аще бо древняя манна наречена Ангельскимъ хлѣбомъ, (*хлѣбъ Ангельскій яде хельвѣкъ*) (в), не яко Ангелами ядомымъ; пїи бо, якоже бесплошны сущъ, сице и безпищны; но яко службою Ангеловъ по повелѣнію Божию угопованнымъ, свыше ниспущеннымъ; колыми паче сей хлѣбъ, глаголай о себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ сшедый съ небесе* (г). Сію манну въ чашѣ Господней растворенную, нарещи естъ Ангельскою пищею, не яко ими ядомою и пїемою, но яко отъ нихъ выну благоговѣнно обстоимою, честно почитаемою и покланяемою. Причащайся убо ея, святымъ Ангеломъ общаешся, миль и любезень имъ бываешъ. Чаша Господня общество съ Ангелы; безъ чаши же Господни съ кимъ общество, развѣ съ бѣсы? Егоже бо Ангелы чуждаюся, того бѣсы похищаютъ. Возпросиши бы убо кого: чпо лучше изволяеши: живопъ ли вѣчный имѣши, или смерть вѣчную? Царство ли небесное получиши, или геенну? Ангеломъ ли святымъ сообщитися, или бѣсомъ? Не вѣмъ, кно бы шаковъ былъ, иже бы реклъ: изволеннѣе ми естъ смерть, неже живопъ; геенна, неже царство; бѣси, неже

(а) Іоан. VI, ст. 51. (б) Лук. XXII, ст. 29 и 30. (в) Псал. LXXVII, ст. 25. (г) Іоан. VI, ст. 41.

Ангели. Не всякъ ли речешь: лучше ми живопъ, неже смёршь, царство, неже геенна, Ангели, неже бѣси? Всякъ бо человекъ оупъ еспесства и разума лучшаго желаетъ паче неже худшаго. Аще же лучшаго, о человекъ! желаеши; почто чашу Господню презираеши? Аще смёрши вѣчной боишися: почто оупъ живота вѣчнаго, въ чашѣ Господней сущаго, отвращаешися? Аще геенны шрепещеши; почто за царство, въ чашѣ Господней сущее, не имешися? Аще бѣсовъ бѣгаеши; почто ко Ангеломъ, чашу Господню благоговѣйно обшоающимъ, не припекаеши?

Въ чашѣ Господней живопъ, и царство, и со Ангелы дружба. О коль веліе естъ прибрѣшеніе оупъ причащенія ея! А идѣже чаша Господня не вкушается, тамо нѣсть живота, но смёршь; нѣсть царства, но геенна; далече Ангелы, близъ бѣсы. О коль велія шщена оупъ непричащенія чаши Господни!

Паки вопрошу: кто хоцетъ оставленіе, прощеніе грѣховъ своихъ получиши, дабы вся оупъ юности содѣянная злая его дѣла, и словеса, и помышленія были прощены, оставлены, и вѣчному забвенію преданы? Мню, яко всякъ шаковаго блага желаетъ. Глаголю убо: аще оставленія грѣховъ своихъ, человекъ, желаетъ; шо поупо оупъ причащенія чаши Господни бѣгаеши? Не слышиши ли самаго Господа глаголющаго: *примите и ядите* во оставленіе грѣховъ; *пійте* во оставленіе грѣховъ (а)?

Но вѣмъ, яко речешь не едишь: недостойнъ есмь, грѣшенъ есмь; и для того ко причащенію Божественныхъ Таинъ присупиши не дерзаю. Добръ глаголеши, нарицаа себе грѣшна, недостойна,

(а) Матт. XXVI. стр. 26, 27 и 28.

бездерзновенна; кто бо можетъ совершенно достойнъ быти? Никтоже достоинъ отъ связавшихся плотскими похотьми и сластями приходши или приблизитися Тебѣ, Царю славы, Лишургіарь (*) глаголетъ; но злѣ пиворши, удаляяся отъ причащенія; пишется бо во Псалмѣхъ: *удаляющіися отъ Тебе погибнуть* (а).

Недостойнство же по наше раздѣляется на двое: на недостойнство кающихся истинно, и на недостойнство кающихся неистинно, или весьма не кающихся, ниже кающихся хопящихъ.

Недостойнство истинно кающихся удостоляется Божественнаго причащенія во оставленіе грѣховъ. Ибо пребываютъ недугующіи врачевства, по словеси Хрістову: *не требуютъ здравіи врага, но болящии* (б).

Недостойнство же кающихся ложно, или весьма не кающихся, не удостоляется Божественнаго причащенія; пишется бо: *не дадите святая псомъ* (в).

Кто же есть кающійся истинно? и кто есть кающійся ложно? Кающійся ложно есть, иже не по истиннѣ исповѣдуетъ грѣхи своя Богу предъ опцемъ своимъ дѣховнымъ, но утаиваетъ, аще же и поистиннѣ исповѣдуетъ, но не жалѣетъ о содѣянныхъ злыхъ. Аще же отчасни и жалѣетъ, обаче не имать въ сердцѣ своемъ швердаго намѣренія, ни полагаетъ крѣпкаго обѣта, еже не возвращаши на преждніе грѣхи, паче же имать чаяніе и волю шаяжде дѣлаши: таковый нѣсетъ достоинъ Божественнаго причащенія, ни да дерзаетъ; аще же приступити ко причащенію дерзнетъ: судъ себѣ ясти и пити

(*) Служебникъ. (а) Псал. LXXII, ст. 27. (б) Матѳ. IX, ст. 12.
(в) Матѳ. VII, ст. 6.

будешь, и яко во Іуду по хлѣбъ сапана ви-
дешъ въ него.

Кающійся же истинно еспь, иже исповѣдуя
грѣхи своя, и жалѣя о нихъ, полагаетъ непре-
мѣнное (въ надеждѣ помощи Божіей утвержда-
ся) намѣреніе, еже не возвращатися на прежд-
няя своя дѣла, но всячески шѣхъ блюстися. Та-
ковый яко милосердія Божія, сице и Божесивен-
наго причащенія сподобленся, аще бы и весьма
былъ недосшойна.

Образъ такового въ несовершенномъ досшо-
исствѣ сподобленія еспь прендобная Марія
Египетская. Пишется о ней, яко та въ грѣш-
номъ житіи своемъ полъ бѣ милости Божія не-
досшойна, яко ниже церковъ хощаще пусити ю
внутри себе, еже сама попомъ исповѣда прен-
добному Зосимѣ, глаголя: егда грѣшная моя нога
прагу церковному коснуся, церковъ всѣхъ при-
имаше, мене же окаянныя не приимаше; но яко
множесиво вошское, на сіе усроеное, еже
входъ заворяши, тако и мвѣ пѣкошорая Божія
сила возбраняше. Въ такомъ недосшойствѣ
та грѣшница, егда предъ иконою пречисныя
дѣвы Богородицы положила истинное въ сердць
своемъ покаяніе, намѣреніе же и обѣшъ, еже не
возвратитися ко грѣху; абіе не покмо церковъ
ю внутри себе приимъ, но и тогоже дне къ ве-
черу сподоблена бысшь причащенія Божесивен-
ныхъ Таинъ Тѣла и Крове Хрісховы, въ церкви
Предшечевой, яже при Іорданѣ, якоже о томъ
просиранно въ житіи тоя Святыя пишется.

Се сморимъ: не у о грѣсѣхъ своихъ довле-
сошворила, не у скорбнаго пупи, пуспыннаго и
постническихъ подвиговъ коснулася, едва день

по житіи скверномъ пройде; а уже ей истинно кающейся чаша Господня не ошъемлешя.

Подобное шому и въ Прологу Декемврія мѣсяца въ 26 день обрѣщается. Двѣ женѣ оклеветани бѣша ко Епископу о прелюбодѣянїи; Епископъ же хощя увѣдати, истина ли есть, помолися къ Богу, да открьшя ему; и повелѣ всемъ людемъ гошовымъ бѣши ко причащенію Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крове Хрісшовой. Служивъ же свяшую Литургію, и егда начашъ причащати люди Свяшымъ Тайнамъ, видяше лица приснуающихъ, овыхъ черна, окопшѣла, овыхъ бѣла и свѣшла. Грѣшныхъ черна лица, праведныхъ же бѣла. Присупиша же и двѣ оны жены ко причащенію, бѣлы и свѣтлы лица имущія, и егда причастисшася, абіе просвѣтисшася яко солнце. Чудящуся же о шомъ Епископу, Ангель явися ему, глаголя: истинно есть, еже слышашь еси о прелюбодѣянїи женѣ шѣхъ, но покашася истиннымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ чиснымъ, и положиша въ себѣ завѣтъ кшому не впадати въ шакое согрѣшеніе; и прости имъ Богъ грѣхи ихъ, и шоликія благодати, якоже видиши, сподобилъ ихъ есть.

Мы же разсмотримъ: грѣшніи бѣша жены ныія прелюбодѣйцы, причащенія Божественнаго недостойны. А яко истинно покашася, положивше крѣпкое въ сердцѣ своемъ предложеніе, еже ко грѣху не возвращашия: абіе и прощенія, и причащенія, и благодати Божія, осіявающія сю, сподобисшася.

Никшоже убо чужда себе швори чаши Господни, шокмо истинно покайся, и положи въ сердцѣ швоемъ завѣшъ, не возвращашия яко песь на своя блевошины. Въ шакоемъ покаянїи суци,

аще и не у еси довлесошворилъ о грѣсѣхъ твоихъ, аще и нѣси доспойнъ шако, якоже доспойну быши подобаепгъ; обаче уповая на милосердіе Божіе, всѣми грѣхами человѣческими непреодолимое, дерзай приступати причастнишися; дерзай съ боязнію, а бойся со упованіемъ, и причастися, не сумняся о человѣколюбіи Божіи, и будепъ ти во оспавленіе грѣховъ.

Не имеши ли мнѣ вѣры глаголющу, яко истинно кающемуся причащеніе святое естъ во оспавленіе грѣховъ? Ими вѣру неложнымъ успамъ самага Хрісна Спасителя нашего, глаголющаго: *примите, ядите* во оспавленіе грѣховъ; *пійте* во оставленіе грѣховъ.

Аще въ Бога вѣруеши, и словесамъ убо Божіимъ ими вѣру: аще же не имеши вѣры словесамъ Божіимъ, то ни въ Бога вѣруеши. Богъ глаголетъ: причастися чаши Моея; а ты еще сумнишися! Богъ глаголетъ: будепъ ти во оспавленіе грѣховъ; а ты не имеши вѣры, и глаголеши: боюся! Не бойся, но приступи безъ сумнѣнія съ вѣрою.

Добрѣ швориши бояся; но злѣ швориши бѣгая. Нѣсть Богъ тебѣ врагъ, но врачъ; исцѣлиши ты, а не погубиши хощепъ. Нѣсть Богъ шебѣ супоспашъ, но Опецъ; не умертвиши ты, но оживиши ищепъ. Нѣсть шебѣ Богъ звѣрь и губитель, но благоутробный благодѣшель, спасенія, а не погибели шебѣ желающъ: почшо убо Божеспвенныя Его бѣгаеши чаши? Уне ти естъ приѣмшу духовное то врачевство исцѣлишися, неже ошбѣгшу ошъ врачевсша, въ большія болѣзни грѣховныя впаспи и погибнуни. Уне ти ешь спрахъ опложшу, ко Ошцу прибѣгнуни, и насытанишися безсмертныя Того пици, неже болащуся

онъими на спирани, и на спирани опчужденія свинскою пищею, грѣховными сладкими пища- ния. Уне ти есть пришещи къ милосердому Благодѣтелю своему, неже придержанися и ра- бошати врагу и губишелю своему: донелѣже бо во грѣсѣхъ безъ истиннаго покаянія пребываеши, врагу твоему діаволу работаеши, того рабъ и пльникъ еси.

Но да не вознещуется кому, яко опъ намѣ- реннаго бесѣды нашея предложенія поудалихом- ся; паки къ слову о корысти причащенія, и къ сказанію о щцетѣ непричащенія обратимся.

Причащайся часнѣ чашѣ Господни, во Хри- стна премѣняешся; но корысть и прибрѣшеніе пребогатое. Не причащайся же чашѣ Господни, но общайся чашѣ бѣеовестѣй, прешворяешся въ бѣса; но щцена и нагуба вѣчная.

А яко причащайся чашѣ Господни, съ Хри- стомъ сочетаваешся, извѣствуешся но опъ словесъ самаго Христа Господа нашего. глаголю- щаго сице: *ядый Мою плоть, и пійи Мою кровь, со Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (а). На кое мѣсно свяпый Теофилакпъ пиша, глаголетъ: здѣ навикаимъ величеству тайны причащенія. Ядый бо и пійи Плоть Господню и Кровь, въ Самомъ пребываетъ Господь, и Богъ въ немъ; смѣшеніе бо ешранно, и выше слова бываетъ, имже быши Богу въ насъ, и намъ въ Бозѣ пребывати. И паки тойже Теофилакпъ опъ лица Христова глаголетъ: ядый Мя живешъ, со Мною соединя- ся, яко наче преображаяся въ Мя, живиши его могущаго. Мы же внемлемъ сему Христову во Теофилакповомъ толкованіи слову: преображая- ся въ Мя. Кшо чаши Господни, Тѣла глаголю,

(а) Иоан. VI, ст. 56.

и Крове Христовы причащается, во Христа преображается. Согласуешь пому и священный Кирилль Иерусалимскій, глаголяй: мы во святомъ причащеніи бываемъ Христопооснѣн, наче же соплонни и сокровни Христови. А священный Александрійскій Кирилль приводитъ сицевое подобіе: якоже егда кпо воскъ расшаенный во другій воскъ расшаенный вливашь, смѣшается во единъ воскъ, и по всему шойже и единъ воскъ бываетъ; тако аще кпо Тѣло и Кровь Господню приѣмлешъ, съ Нимъ сице соединяется, яко Христу въ немъ, и ему во Христѣ пребывани. Слышиши ли поль великихъ учипелей свидѣтельсва, и самая неложная словеса Господня, о человекѣ! и еще ли не имеши вѣры, ни корыснаго приобрѣшенія ошъ причащенія чаши Господни познаваеши? Аще шѣмъ не имеши вѣры, то кому вѣрини начнеши? Слыши же и еще вещь чудну.

Есть нѣкинхъ Божественнаго писанія испышателей вопросъ: почшо Иуда, предаѣ Господа нашего Иудеомъ, *аде имъ знаменіе, глаголя: Егоже аще лобжу, Той есть, имите Его* (а)? Еда ли шѣи не знаяху Христа Иисуса, Егоже учаща толико слышаху, чудодѣйствующа толико видяху? Былъ ли кпо во Иерусалимѣ, не зналъ Его добръ? И малые дѣши уже знаша Его: входящу бо Тому во Иерусалимъ, изыдоша во срѣшеніе Ему, Осанна зовуще. Кая убо належаше нужда знаменія онаго Иудина? *Даде имъ знаменіе: Егоже аще лобжу, Той есть, имите Его.*

На по вопрошеніе ошъ Злашоуснаго шолкованія домышляюща шайны шаковой: егда на послѣдней вечерѣ святіи Апостоли ошъ рукъ

Хрістовыхъ причасишася Тѣла и крове Хрістовы: вси просвѣтишася лица своими, и быша яко лице Хрісово, и на коеголибо Апостола Іуда воззръ, видѣ лице шого красотою и благодашю подобно лицу Хрісову. Сице о нихъ глаголетъ Златоустъ свяпый: имѣяху ученицы Хрісоносныя лица по причащеніи. Помыслилъ убо въ себѣ Іуда, чшо требѣ будетъ слугамъ Іаіафовымъ дать знаменіе, по коемъ бы познали Хріста. Ибо не познавшимъ имъ Того, опасно есть, да не како вмѣсто Его имунтъ инаго; и шого ради, егда пріемъ отъ Архіерей слугъ спору (ропу), *даде имъ знаменіе: Егоже аще лсбжу, Той есть.*

Мы же и преждереченное Теофилактово реченіе оное: ядый Хріста, преображается во Хріста, и сіе Златоустаго слово: Хрісоносныя лица причасшеся имѣяху, во едино собравше, разумѣши можемъ, яко причащайся чашѣ Господни, во Хріста премѣняется. Какова бо есть пища, шаково и питомое. Пища Хрісошь, въ Себе преображаетъ ядущаго. И кто ясть Плоть Хрісову и пьетъ Кровь Его, во Хрістѣ пребываетъ, и Хрісошь въ немъ.

О коль веліе приобрѣшеніе, велія корысть и польза отъ причащенія чаши Господни, едино со Хрісомъ быши, Хріста въ себѣ имѣши, и самому съ Тѣмъ сочетатися! что сего болѣе? и чшо дражае? чшо честнѣе?

Сопропивно: не причащайся чашѣ Господни, но пій чашу бѣсовскую, не токмо опшценѣвается Хріста, но и претворяется въ бѣса. Въсте ли, что естъ бѣсовская чаша? Посмотримъ во Апокалипсисѣ свяпаго Іоанна Богослова. Видишь шой нѣкую жену на зѣри гсрвлетъ

ѣздящу, въ порфирѣ облеченну, и драгоценными ушварьми украшенну, имущую чашу злату въ руцѣ своей, полную мерзости и сквернѣ любодѣянїя своего (а). Се чаша бѣсовская, се пиїе діаволе; мерзость и скверна любодѣянїя! Кпо живешъ скверно, кпо любодѣйспивуешъ, прелюбодѣйспивуешъ, кпо въ нечистопахъ плотскихъ мерзкихъ валяешся, кпо спрасньми и сластьми грѣховными во окаянной сей наслаждаешся жизни, той пиешъ чашу бѣсовскую, чашѣ Господней сопротивную, о нейже и свяпый Апостоль Павелъ воспоминаю, глаголя: *не можете чашу Господню пити, и чашу бѣсовскую; не можете трапезъ Господней приглащатися, и трапезъ бѣсовстѣй* (б).

А яко пиї чашу бѣсовскую, претворяется въ бѣса, явѣ шо ешъ ошъ живїя Нифоншова, егоже памянь Декемврія въ 25 день. Той въ юныхъ своихъ лѣтѣхъ прежде покаянїя своего, скверно во грѣсѣхъ живїи, бѣсовскую мерзкихъ любодѣянїя сквернѣ чашу пиї, приде единою къ нѣкому знаему себѣ мужу Богоугодну, именемъ Никодиму. Возрѣвъ же Никодимъ на лице Нифоншова, ужасаяся смопряше со удивленїемъ, обаче молчаше. Глагола же ему Нифоншъ, чшо на мя смоприни, аки на незнаемаго тебѣ? Ошвѣща Никодимъ: вѣру ми ими, браще, яко николиже видѣхъ шя шакова, якоже пынѣ; лице бо швое спрашно ешъ, аки муринѣ.

Мы же внемлемъ: причащїиися чаши Господни дѣстойно, свяпїи Апостоли, видѣны быша имущїи лица своя, подобная лицу Хрїстову; юноша же той, общивыйся бѣсовстѣй чашѣ, видѣнъ бысть подобенъ бѣсу, имущъ лице страшное, аки бѣсъ темнообразенъ, мурино-подобенъ,

(а) Апок. XVII, ст. 3 и 4. (б) 1 Кор. X, ст. 21:

аки діаволь. Добрѣ глаголетъ Писаніе: *творятъ грѣхъ, отъ діавола есть* (а).

О коль велія щещина, еже бѣгати чаши Господни! О коль велія пагуба, еже пили чашу бѣсовскую, сирѣчь, скверно во грѣсѣхъ безъ покаянія жиши!

Духовная душевной пользы корысть и приобрѣтеніе, отъ чаши Господни бываемое, естъ неисчислимо; щещина же, отъ чаши бѣсовскія происходящая, естъ неизреченна; о всемъ томъ глаголаши подробну не доспанешъ намъ времени; да реку убо вкратцѣ: чаша Господня, естъ чаша спасенія; причащаяйся бо ея доспойнѣ, сіестъ, со истиннымъ (якоже прежде речеса) покаяніемъ, получаетъ спасеніе. Чаша же мерзости и сквернѣ любодѣянія, чаша бѣсовская, естъ чаша вѣчныя погибели: піяй бо ю, въ безконечныя осуждается муки.

То вѣдуще, о возлюбленніи! отвращаимся всячески отъ чаши бѣсовскія; пощимся же доспойнѣ присшупити, паче же глаголю, приступати частѣ пощимся къ чашѣ Господней; аще и недоспойни, обаче будемъ о милосердіи Божіемъ доспойны, егда по силѣ нашей *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и дужа* (б), и положимъ въ сердцахъ нашихъ нтвердое намѣреніе и обѣтъ, еже не возвращатися на преждняя злая наша дѣла.

Хощащимъ Апостоломъ ближними у Хріста, Царя славы, боярми быти, и о шомъ Его молящимъ: *даждь намъ, да единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, сядева во слазъ Твоей, повелѣно имъ Хрістову пити чашу. Можета ли*

(а) 1 Иоан. III, см. 8. (б) 2 Кор. VII, см. 1.

пити чашу, юже Азъ пію? И не отрекостася: она же рѣста, можева (а).

Кто хоцещи близь Хріста быти, кто желаещи одесную Его спояти во славу Его, егда придетъ со Ангелы святыми; чаша Его пиши не отрицайся, Божественнаго причащенія Тѣла и Крове Его не бѣгай; яждь Плоть Его, пій Кровь Его, и будешь шебѣ во оставленіе грѣховъ, и въ близость Хрісту, и въ союзъ съ Нимъ любезень: шокмо первѣе положи истинное покаяніе въ сердцѣ швоемъ, а положи не оплагая, положи въ сей часъ, въ сей квадраншъ (*), въ сію минушу, глаголя Давидски: *рѣхъ, нынѣ нагахъ* (б): не пождавъ начну, не ушро, не позаушра, по нынѣ, нынѣ рѣхъ: *нынѣ нагахъ* въ надеждѣ помощи Божія. А Богъ, давно уже ждый покаянія швоего, радъ шебѣ будешь, двери милосердія Своего шебѣ абіе отверзетъ, чаша Своя удоспоишъ, близка шя Себѣ во царствіи Своемъ сошворишъ, славы Своя шя сподобишъ, еяже вѣмъ намъ получиши буди. Аминь.

(а) Марка X, ст. 37, 38 и 39. (б) Псал. LXXVI, ст. 11.

(*) Четвершъ часа.

СЛОВО ИСТОРИЧЕСКОЕ

въ недѣлю Ваи́й (*)

*Благословенъ грядый во имя Господне:
Осанна въ вышнихъ!*

Словеса сущь Господу нашему Иисусу Христу отъ народовъ глаголанная, у святаго же Евангелиста Матвеѳа положенная въ главѣ 31.

Господу нашему Иисусу Христу славно во Иерусалимъ входящу, и народу съ ваіаи усрѣщающу Его, и опрокомъ *Осанна* зовущимъ, спанемъ, о возлюбленіи! спанемъ умомъ нашимъ при врастѣхъ Иерусалимскихъ, и славнаго того Христова во Иерусалимъ входа мѣшамъ, гдѣ совершашеся, и дѣйству, како совершашеся, поне мало внутренними очима съ разсужденіемъ присмотримся.

Пачаша ходъ Христа Спасителя нашего, отъ горы Елеонскія, сіеенъ, масличныя: шо бо Греческое нареченіе—Елеонъ, въ нашемъ языкѣ—масло—глаголется. Прозвася же ша гора Елеонскою, сіеенъ масличною, яко на ней множесиво раснѣше деревь масличныхъ: якоже бо дубрава гусна, сице гора ша садовіемъ масличнымъ изобиловаше. Еснъ же гора ша на восточнѣй спранѣ Иерусалима, описующая онъ снараго Иерусалима пянь снадій, еже еснъ субботы путь, якоже пишеша о шомъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ: *возвратишася, рече, Апостоли во Иерусалимъ отъ горы, нарицаемыя Елеонъ, яже есть*

(*) Въ Росшовѣ къ шростному народу глаголанное 1702 года.

близъ Иерусалима, субботы имущія путь (а); путь же субботы быше пять стадій. Иудеи бо по повелѣнію своего закона, поль починаху свой шабашъ, сіеснь субботу, яко ниже пути далекаго имъ льшь бѣ шесшвовани въ субботу, кромѣ пяти стадій, сіеснь единой верспы: и нарицашеся шо субботы путь.

Не дальнаго разстоянія гора ша быше отъ стараго Иерусалима, высока же добръ, и счишашеся отъ самага верха горы шоя ко Иерусалиму шеснь стадій, а отъ подгорія пять: стадія бо цѣлая восхожденія быше на гору шу. Между Елеономъ же и Иерусалимомъ посредѣ раздѣляше дебръ, глаголемая Иосафатова, попому, яко древле Иосафатъ царь Иудейскій создалъ быше себѣ въ дебръ шой прежде времени гробъ, и надъ гробомъ пирамиду или столпъ предивень: отъ того часа прозвася дебръ ша, дебръ Иосафатова. Глубока же быше дебръ ша, и посредѣ ея тчаше попокъ Кедрскій. Таяжде дебръ нарицаешся и юдолъ плачевный; понеже всего Иерусалима тамо гробница быше. Ибо Жидове мершвецевъ своихъ не погребаху во градъ, но въ градѣ изношаху мершвечи своя въ дебръ Иосафатову къ погребенію, и плакаху по обычному надъ мершвыми плаканію, и шого ради дебръ Иосафатова прозвана быснь юдолъ плачевный. Въ шомъ-по юдолъ и спрашному суду Хріснову быши предвозвѣщаешъ Писаніе и Отцы Свяшіи. Надъ шѣмъ юдолемъ отъ восночныя сшраны еснь гора Елеонская.

Любляше же Хрісось Господь нашъ гору шу, яко безмолвна бѣ, аки пущыня: и часно тамо обнощеваше на молишвѣ на двоихъ мѣстѣхъ:

(а) Дьян. 1, стр. 12.

иногда на самомъ версѣ горы, отнюду же потомъ и на небеса вознесся; иногда же въ верпоградѣ, иже бѣ на косогорѣ и восхожденіи горы. Бяше же пошъ верпоградъ Зеведеовъ, не далече отъ веси Геосиманской, въ нейже загородный дворъ Зеведею бѣ. Зеведей же свойспивенникъ по плоти бѣ Христу Господу, и вхождаше во свойспивенниковъ верпоградъ Господь нашъ, яко во Свой, и всенощная къ Богу Отцу Своему моленія совершаше.

Еще же и шого ради гору шу часшъ посѣщаше, яко прообразуя неповинное Его спраданіе праопецъ Давидъ, тамо на Елеонѣ отъ Авессалома сына своего бѣжай плакася, якоже пишешся въ книгахъ Царскихъ: *Давидъ восхождаше восходомъ на гору Елеонскую, и плакася, покрывши глѣву свою, и идяше босыми ногами* (а). Отъ шоя Елеонскія или масличныя горы начаша ходъ Христовъ ко Іерусалиму, и грядяше чрезъ дебрь, или юдоль Іосафановъ, прозванный плачевный, и чрезъ пошокъ Кедрскій.

Мы же умошъ на шо смошряще, духовнѣ разсудимъ.

Человѣкови Христіанскому, въ Іерусалимѣ небесный винши хощащему, начинаши шребѣ шествіе свое отъ Елеона, отъ плодноши масличныя. Въшше, что о себѣ Давидъ глаголетъ: *азъ же яко маслина плодовица въ дому Божіи* (б). Буди убо всякъ по подобію плодовишыя маслины, приносящъ духовныя Богови плоды. *Плодъ же духъ виный есть, якоже глаголетъ Апостоль, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (в);

(*) 2 Цар. XV, стр. 39. (б) Псал. ЕІ, стр. 10. (в) Галаат. V:

и что нибудь доброе челоѡкъ содѣетъ, постъ, молитву, милоспыню, оставишь долгъ ближнему, простишь прегрѣшеніе опечалившему его, преспанешь опъ злыхъ каковыхъ дѣлъ, покаешься, и уклонився опъ зла, начнешь дѣлать доброе, все то есть духовный, Богу пріятный плодъ; а самъ бываетъ, яко маслина плодовиша, въ дому Божіи.

Еще же пребъ, да ша плодная маслина, челоѡкъ, глаголю, Хрістіанскій, добрая своя дѣла, яко плоды, Богови приносящій, дабы былъ на высокой горѣ Богомышленія, частъ умою своимъ во смиренной молитвѣ возносящійся опъ земныхъ къ небеснымъ, небесныхъ ищущъ, земная же презирающъ, и всякое во время молитвы житейское попеченіе оплагающъ. Еще же и опъ верпограда дабы начиналъ спасенный путь свой, сіестъ, дабы имѣлъ совѣсть чистую, спрахомъ Господнимъ опвсюду добръ огражденную, яко цѣлшами верпоградными, помыслами добрыми украшенную. Опшуду наченше иди чрезъ дебрь, яже бѣ общая Іерусалиму гробница, (идѣже и спрашный судъ Божій быти хоцешъ,) сіестъ, иди чрезъ дебрь смиренія и памяти смертныя, и памяти грознаго на Судъ испытанія: иди чрезъ юдоль плачевный сѣшванія о содѣянныхъ нами грѣсѣхъ, а слезами, аки потокомъ Кедрскимъ, омывати свои ланишь. Тако приблизимся къ горнему Іерусалиму. Но паки смошримъ на Господа нашего.

Грядешъ Господь нашъ, возсѣдъ на ослицу и жребя. Первѣе сѣде на ослицу, и мало нѣчто пуши прошедъ, сѣде на жребя ослее, се же бысть таинство: ослица яремъ носили умѣющая, знаменова родъ Іудейскъ, въ яремъ Закона, на Синаи

даннаго, впряженный: жребя же, еще ярму неприученное, знаменова родъ языческъ безъяремный, ярма закона Божія не имѣющъ. Пресѣде же Господь со ослицы на жребя, извѣсивуя, яко векорѣ имѣ Іудеовъ овиринуши опѣ Себе, яко невѣрныхъ и ожеспоченныхъ, пріяпи же извѣвшую быпи опѣ языкъ Церковь, и во языкѣхъ прославились, якоже и видимъ нынѣ ясно. Опѣ Іудей бо опѣяся спасеніе Божіе, дадеся же намъ языкомъ, и прославляешся въ насъ Хріснось Спаситель, истинный Богъ нашъ.

Удивлятися же естъ поликому смиренію Владыки нашего, еже въ толь славномъ вхожденіи показъ: бѣше бо народа уерѣшающаго и послѣдствующаго безчисленноемножеспво. Возслѣдствоваху Хрісови не токмо дванадесять Апостоли большіи, не токмо седмѣдесять меншіи, о нихже во Евангеліи воспоминаешся: *яви Господь и инѣхъ седмѣдесять, и посла ихъ по дѣтя предѣ лицемъ Своимъ* (а): но и иный народъ много въ Виѣанію пришедый, якоже слышахомъ во Евангеліи чпомое: *разумѣ же народъ много отъ Іудей, яко шамо естъ, пріидоша не Іи уса ради токма, но да и Лазаря видятъ, егоже воскреси отъ мертвыхъ* (б). Той весь народъ много со учениками Хрісовыми грядяше, овыи предѣидуще, овыи же послѣдствующе: а уерѣшающихъ исчеспи не возможно. Въ то бо время опѣ всѣхъ странъ, не точію опѣ Іудей, но и опѣ языковъ множайшіи собралися бѣху во Іерусалимъ на праздникъ, и естъ нѣгдѣ изочненіе ихъ: прідесять кратъ по сту тысящъ. Начальницы бо во Іерусалимѣ церковніи, по вся годы на Пасху во Іерусалимѣ собирающіеся, народы сочисляху:

(а) Луки. X, ст. 1. (б) Іоан. XII, ст. 9.

и ни одинаго коего года, ни прежде, ни попомъ бысть таковое собраніе, якоже въ той единъ годъ, въ онъже имъ Хрісшось спрадани: опъ всея бо вселенныя снисдеся прідесять сошь тысящъ. Се же бысть Божіимъ спроеніемъ, да весь міръ видѣти будетъ безчестное и неповинное Сына Божія спраданіе. Всеи же тѣи народы изыдоша съ ваіами въ срѣшеніе Хрісту, якоже во Евангеліи пишется: *народъ много пришедый на праздникъ, слышавше, яко Іисусъ грядетъ во Іерусалимъ, пріяша ваіа отъ финикъ, и изыдоша въ срѣшеніе Ему, и зваху, глаголюще: Осанна (а)!* Опверзошася же чудеснъ уста опрокомъ, ссущимъ сосца матерей своихъ, по писанному: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу, и зываху: Осанна, благословенъ грядый (б)!* Сказують же, яко тѣхъ младенцевъ и опроковъ бѣше тридесять тысящъ.

Въ шолікомъ множествѣ народовъ предъидущихъ и возслѣдствующихъ, усрѣпающихъ, и *Осанна* Царь Израилевъ! зывающихъ, въ шолікой славі и почитаніи Господь нашъ грядешъ. Како? по царску ли? злопою ли царскою колесницею, и коньми ли царскими изрядными? Никакоже, но на жребяши ослемъ, якоже и Пророкъ предрече о Немъ: *рцыте дщери Сіоновой: се Царь твой грядетъ тебѣ кротокъ, вслѣдъ на ослицу и жребя (в),* поучая всѣхъ смиренію и кротости, не шокмо прѣшолюдиновъ, но и на высочайшія царскія степени возшедшихъ, да аще и всего міра богатство, честь и славу пріобрѣщутъ, обаче смиренномудрію и кротости да поучаются. *Не хвалитесь, рече, и не глаголите*

(а) Іоан. XII, ст. 12 и 13: (б) Матѣ. XXI, ст. 46. (в) Зах. IX, ст. 9.

высокая въ гордыни, и да не изыдетъ велеречіе изъ устъ вашихъ (а). При поученіи же смиренію Господь нашъ, на ослицъ сѣдѣй, явѣ ругающа славѣ и гордынѣ міра сего, и показываетъ непостоянство мірскаго гордоспнаго превозношенія, акибы глаголя: о людіе! якоже бо просишь въ-тромъ еси колеблема, сице вы колеблетесь непостоянствомъ. Нынѣ съ ваіами воздаете Ми честь; а не по многѣхъ днехъ, о како обезчестите Мя! Нынѣ рѣжете ваіа опъ древесъ; не по многѣхъ днехъ древеса самая на крестѣ сѣщи и псати будете. Нынѣ вѣпви подстилаете Ми подъ нозѣ; не по многѣхъ днехъ жезлы, розги, бичи возложите Ми на хребетъ Мой, біюще, уязвляюще и многи раны налагающе. Нынѣ *Осанна* взываете; не по многѣхъ днехъ воззовете: *распи, распи!* Нынѣ со славою срѣтаете Мя; не по многѣхъ днехъ съ поруганіемъ изводите Мя будете на распятіе. О непостоянства чловѣческаго! О непостоянства и скорой отмѣны чести и славы міра сего! Мы же здѣ учимся опъ Господа нашего ово смиренію и кротости, ово же—не желати, ни искати временныхъ чстей, сановъ и славы: аще же кому и безъ исканія та даде Богъ, не превозносите въ шѣхъ, ни уповати, но паче скорыя премѣны, и по счастіи несчастія надѣятися и боятися имамы. *Всякъ бо холмъ смирится* (б), глаголетъ Христовъ Предпеча: сіестъ, всякая гордынная высота долу пасти имать.

Азъ же грѣшный прилѣжно умнымъ зрѣніемъ на Господа моего, и на осла, на немже Господь сѣдитъ, смотря, помышляю: аще Господь нашъ хощае во Своемъ въ Іерусалимѣ славномъ

(а) 1 Цар. II, ст. 3. (б) Луки III, ст. 5.

вшествіи показати смиренія образъ: по лучше бы показалъ, аще бы шелъ пѣшо, или на простой телѣгѣ ѣхалъ. Почто не инако входиши изволилъ, токмо сѣдай на ослѣ? И приходишь ми во умъ вышереченное полкованіе: яко ослица образованіемъ Іудей, жребя же ослее—языковъ бѣ. Іудей въ то время что бяху? Самые людіе злые, грѣшники, на убіеніе Хріста совѣщавшіися, глаголющу о нихъ Давиду: *поушишася тщетнымъ, и князи собращася купъ на Господа и на Хріста Его* (а). А языцы что бяху? Тии и наипаче бяху грѣшнии, ибо опниюдъ истиннаго Бога не вѣдущи. Аще убо на ослицу, аще на жребя Господь нашъ сѣде, то на образъ грѣшничъ сѣде; ибо и ослица грѣшныхъ Жидовъ, и жребя ослее безбожныхъ и беззаконныхъ языковъ знаменоваше. И во правду приличное естъ то образованіе грѣшниковъ, осель: подобенъ бо естъ всѣми нравы и грѣшникъ ослу. Лѣнивъ осель, лѣнивъ и грѣшникъ: многимъ біеніемъ едва убѣдиши осла въ яремъ, а развращеннаго грѣшника и наказаньи многими неудобъ обратиши можеша ко исправленію: осель, аще и біемый, не скоро грядетъ, въ пуши едва волочешся, а бѣгати скоро никогдаже вѣстъ: и грѣшникъ не спѣшитъ ко спасенію, аще иногда и біемый бываетъ различными оупъ Бога поущеньми.

А понеже Господь нашъ въ Своемъ нынѣ празднуемомъ поржеспѣвъ на образованіи грѣшниковъ, на ослѣ сѣде; явѣ убо естъ, яко Той, Иже на небеси почиваетъ на Херувимѣхъ, Той на земли почивати хочетъ на грѣшникахъ: ибо тѣхъ ради и съ небесъ сниде. *Не придохъ, рече, призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* (б):

(а) Исая. II, ст. 1 и 2. (б) Матт. IX, ст. 13.

и то Его есть истый покой, еже грѣшника, аки ослѣ осѣдлаши, сіе спшь, законъ страха Божія нанъ наложити: сѣсти нанъ, сіесть, покориши его воли Своей Господней, и поѣхавши на немъ, якоже хочешъ, и аможе хочешъ, сіе спшь, наспавити его на путь заповѣдей, къ небесамъ ведущій.

То покой Господень, грѣшниковъ праведными шворити, грѣхи имъ прощая. Разсуждаетъ Амвросій свяшый оная въ книзѣ Быпейспѣй слова: *поги Богъ въ день седмый* (а), и глаголетъ, сотвори Богъ небо; но не чшу, яко почи по сотвореніи небесе: сотвори землю; ни ту почи: сотвори солнце; луну, звѣзды; ниже тамо чшу, яко почи: но егда сотвори человекѣ, тогда почи, имый кому грѣхи оппускаши (*).

Внемлемъ симъ послѣднимъ словесамъ учителя онаго: тогда почи, имый кому грѣхи оппускаши. Аки на ослѣ, на грѣшникѣ Богъ почиваши и носимъ быши хочешъ.

Когда же на грѣшникѣ Богъ почиваши начинаешъ? Въ то время, егда грѣшникъ начнетъ къ Богу обращаться истиннымъ покаяніемъ, тогда милъ и любезенъ естъ Богу, якоже и оный сынъ блудный, иже егда рече: *оставъ иду ко отцу моему, и реку ему: отче, согрѣшихъ; абіе узрѣ его отецъ его издалега, и милъ ему бысть, и текъ нападе на выю его* (б). Осель ли еси нравомъ, о грѣшный человекѣ! подчинися Богови, преклони выю въ яремъ Его, и абіе изъ ослѣ Херувимскимъ Ему пресполомъ и носиломъ будеши. Ибо того ради Онъ нынѣ на ослицу, Еврейскаго рода образованіе, и на жребя ослее, языческихъ родовъ прознаменованіе, сѣде, да опъ Іудейскаго рода

(а) Быт., II, ст. 2. (*) *Ручно арошен.* нравоуч. 24. (б) Луки XV, ст. 13 и 20.

многихъ и опъ языческаго множайшихъ содѣлѣхъ Херувимами и Серафимами, имиже и воспрыися имашь. Что васъ наречемъ, Святїи? Херувимы, яко на васъ почилъ еспъ Хрїсошь: Серафимы, яко непрестанно прослависте Его. И то еспъ истое нынѣ Хрїсово торжество, о словѣ въ Херувимы, сіесшь, грѣшниковъ въ Херувимopodobные Святые претворяши.

Нынѣшняго Хрїсова торжества весь начашокъ бѣше шой, яко Лазаря четверодневна воскреси опъ мерпвыхъ. Сице пишеться во Евангелїи: *свидѣтельствоваше народъ, иже бѣ прежде съ Нимъ, егда Лазаря возгласи отъ гроба, и воскреси его отъ мертвыхъ. Сего ради и српте Его народъ, яко слышаша Его сіе сотворша знаменїе (а).* Людїе убо, прославляюще Хрїсову надъ шѣлсною въ Лазарѣ смерпїю побѣду, торжество Ему сославляють, яко слышаша Его сіе сотворша чудо: Самъ же Господь наипаче надъ душевною челоуковъ смерпїю торжествоваши начинаешъ, побѣждая грѣхъ и діавола, на грѣхъ поощряющаго челоуковъ.

Велїе еспъ воистинну и превелїе чудо, яко Хрїсошь Господь четверодневнаго мерпвеца, уже гниши наченша, воскресилъ еспъ; премного же множае еспъ болѣе чудо Хрїсово, егда грѣшника великаго, душею умершаго, и уже аки во гробѣ, въ зломъ обычаи долгое время гнїющаго, опъ душевныя воскрещаетъ смерпїи, и къ вѣчной на небеси жизни того приводитъ. Воскресити мертвое шѣло, еспъ то всесильнаго всемоушества Божїя: воскресити же умершую грѣхами душу, сіесшь, опъ грѣховъ смерпныхъ возставиши грѣшника къ покаянїю, и ко праведншесству

привести его, еси не токмо всемогущества Божія, но и премногого милосердія и превеликія мудроси: обаче ни мудрось Божія, ни милосердіе Божіе, ни всемогущество Божіе мертвую воскрешаетъ душу грѣшникову, егда самъ грѣшникъ того не хочетъ. Не всеу вѣгдѣ Богъ ко грѣшнику глаголетъ: тебе безъ тебе создаши возмогахъ; тебе безъ тебе спасти не могу. Не спрашивался Азь ни съ кѣмъ, како создаши тебе: восхотѣхъ, и создахъ тя. Како же тебе спасши, тебе самага спрашиваюся, якоже онаго разслабленнаго: хочещи ли цѣль быти? Хочещи ли спасися? Аще хочещи самъ, то премудрось Моя наставитъ тя, милосердіе Мое помилуетъ тя, всемогущество Мое пособишь ти, и спасетъ тя. Аще же ты самъ спасенія не хочещи, аще ты самъ жизни вѣчныя отбѣгаеши, аще ты самъ въ смерти грѣховной пребываши изволяеши, аще ты самъ погибель свою паче спасенія любиши: то ни мудрось Моя, ни милосердіе Мое, ни всемогущество Мое помогутъ ти. Можешъ ли теплый воскъ ко льду прилѣпишися? Никакоже можешъ: сице ни милосердіе Мое, ни мудрось Моя, ни всемогущество пристанетъ къ тебѣ, аки ледъ спудену сердцемъ сушу, ниже мало имущему теплоты желанія спасительнаго: аще же ты самъ спасися восхощещи, въ то время Азь съ радостію помогу ти. Возрадуются же и воспоржествуютъ о тебѣ Ангели Мои: *радость бо бываетъ Ангеломъ на небеси о грѣшницѣ кающемся* (а).

Се убо явѣ зрительно еси, яко большее есть поржество и чудо Хрісново воскресити грѣшнику душу умершую грѣхами, неже мершвецѣ

воскресити четверодневнаго. Воскресилъ Лазаря
 отъ смерти тѣлесныя: но Лазарь паки, аще и
 по многихъ лѣпѣхъ, умре. Воскресилъ душу
 жены грѣшныя, у ногъ Его плакавшіяся, и уже
 та душа пребысть безсмертна; и яже бѣ, аки
 скопѣ, безсловеснымъ похопемъ работавшая, та
 сотворися Ангеломъ общница. Егда убо нынѣ
 Господь на ослѣ сѣдѣи и грядый торжествуетъ,
 да вѣдаимъ извѣстно, яко не толь о воскресеніи
 отъ мершвыхъ Лазаревомъ, якоже о имѣвшихъ
 многихъ отъ смерти душевныя воскреснути
 грѣшникахъ, предвидя спасеніе ихъ, радуешя и
 торжествуетъ.

Здѣ бы еще попребно разсмотрѣти таин-
 ство поспилаемыхъ по пупи ризъ и вай, и дер-
 жимыхъ въ рукахъ ово финиковыхъ, ово маслич-
 ныхъ и всякаго рода древесъ вѣшвй, якоже у
 насъ вербы: но не хочу опягощати долгою бе-
 сѣдою васъ, слышателей моихъ; предъидущимъ
 убо временамъ (аще Господь восхощетъ и живы
 будемъ,) та оснавляю: а нынѣ кончу, поклонь-
 ся Господеву моему и вzywая Ему: *Благословенъ
 грядый во имя Господне: Осанна въ вышнихъ!*
 Аминь.

ПОУЧЕНІЕ ВТОРОЕ

на входъ во Иерусалимъ Господа Бога и
Спаса нашего Иисуса Хрісна.

*Не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой
грядетъ на жребяти осли!*

Сія словеса Пророческая писана у святаго
Евангелиста Іоанна Богослова, въ главѣ 12, ст. 15.

Возлюбленная брѣшя моя, православніи слышашеліе! Двѣ дщери есѣ въ семь вѣщъ: едина есѣ дщерь Сіонская, о нейже воспоминаешъ святыи Іоаннъ Богословъ, глаголя: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*. Вторая есѣ дщерь Вавилонская, о нейже воспоминаешъ царствующи Пророкъ Давидъ, глаголя: *дщи Вавилоня окаянная! блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ. Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень* (а). Ежели речю: се Царь твой грядетъ; Царемъ есѣ Хрісѣсъ Богъ, избавитель нашъ. Тако Его нареку святыи Іоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ, глаголя: *Царь царемъ и Господь господемъ* (б).

Объщаю нынѣ азъ, православніи слышашеліе, любви вашей на семь учении словомъ показати, каковы сущъ оныя дщери, Сіонская и Вавилонская; попомъ объявлю, чесо ради повелѣно не боятися дщери Сіонской, когда къ ней приидетъ Хрісѣсъ Богъ, Царь славы: Ежели Хрісна Спасителя моего прошу о помощи, а вашу любовь о слушани.

Первѣе нарицается дщерию Сіонскою Синагога Жидовская. Ибо Жидове жили на горѣ

(а) Псал. СXXXVI, ст. 8 и 9. (б) Апок. XVII, ст. 14

Сіонской; юже взя царь Давидъ, и успіроилъ ꙗмо крѣпосиь, сирѣчь, градъ царствующій крѣпкій. Тако писано есиь въ книгахъ Царствъ: *пріишь Давидъ* вся сѣраны Сіона; а индѣ речено: *и созда около его градъ* (а). И когда приде Хрієспосъ Спаситель нашъ къ столицѣ Жидовской, ко граду Іерусалиму; и въ той часъ речено бысть къ Синагогѣ Жидовской: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядеть!*

Вшорою нарицается дщерію Сіонскою Каѳе-лическія вѣры святая Церковь. Ибо Хрієстіане, вѣровавшіе во истиннаго Хрієсна Бога нашего, будутъ жителєсповати въ небѣ. Тако глаголетъ Псаломникъ до Хрієсна Сына Божія: *жель силы* послетъ ти Господь отъ Сіона, и будешіи господєсповати *посредь враговъ твоихъ* (б). И когда Хрієспосъ Спаситель нашъ восходишь во свѣяшую Церковь Хрієстіанскую, и въ той часъ речешя къ ней: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядеть!*

Трєтією нарицается дщерію Сіонскою и великая душа вѣрная, православныя Хрієстіанскія вѣры. Ибо глаголетъ Духъ Святыи въ Пѣснєхъ пѣсней ко всѣмъ чєловѣкомъ вѣрнымъ: *дщери Сіонскія! изыдите и видите царя Соломона въ стѣнцѣ, сирѣчь, Бога нашего во плоти чєловѣчєской, въ немже стѣга его мати въ день женишвы его* (в), сирѣчь въ день воплощєнія Его, въ кѣторой день воспріялъ Хрієспосъ Сынъ Божій на Себе плоть чєловѣчєскую, и съ нею соединися. И когда кѣторый чєловѣкъ приємлєшь прєсвѣтѣе Тѣло Хрієсна Бога нашего, и Егѣ прєчисную Кровь въ прєсвѣтѣйшей таинѣ Евхаристіи

(а) 2 Цар. V, ст. 7 и 9. (б) Псал. СІХ, ст. 2. (в) Пѣсн. и ст. III, ст. 11.

подъ видомъ хлѣба и вина; и въ той часъ речешя и къ душѣ его: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ!*

Четвертою дочерію Сіонскою нарицаешя и Пречистая Дѣва Богородица. Ибо яко въ горѣ Сіонской жилъ Господь Богъ, глаголющу Псаломнику: *гори Сіонъ сія, въ нейже вселился еси* (а); шако и во упробѣ Пречистыя Богородицы поживе Хриспосъ Богъ нашъ девять мѣсяцевъ, егда сниде въ пречистую упробу ея: и егда сниде къ ней во упробу ея, тогда и къ ней речешя сіе: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ!* И уже азъ вамъ, слышашеліе православніи, сказахъ о дочери Сіонской: подобаешъ ми рещи и о дочери Вавилонской.

Первою дочерію Вавилонскою нарицаешя великій градъ Вавилонъ въ земли Халдейской. Въ томъ Вавилонѣ бысть царь Навуходносоръ, который за гордость свою превращенъ бысть отъ Бога въ вола, и седмь лѣтъ шраву яде въ пустынь. Въ томъ же Вавилонѣ наказа Богъ царя Валтасара оппаденіемъ царства его за піянство и за безчестіе сосудовъ церковныхъ, изъ копорыхъ онъ яде и вино пить съ боляры своими въ поруганіе Бога нашего. И егда яде, и въ той часъ въ палатѣ его показася рука чловѣческая, на стѣнѣ пишущая, и написа сія словеса: *мани, ѳекел, фарес, сирѣчь, опъимешъ Богъ царство твое* (б). И сіи Вавилоняне часно градъ Іерусалимъ разоряли, и всю землю Израильскую огнемъ и мечемъ опустошали, и въ пятнь Израильшянъ въ Вавилонъ привождали; того ради со гнѣвомъ и опвѣщаешъ на Вавилонъ царь Давидъ сице: *дщи Вавилоня окалнная! Блаженъ, иже создастъ*

(а) Псал. LXXIII, см. 2. (б) Дан. V, см. 25 и 26.

тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень.

Вспорюю дщерію нарицаеяся и вѣкъ сей. Ибо, яко въ Вавилонѣ жили звѣри дивія и иппокенпаври, сирѣчь, сурини; шако и въ вѣцѣ семъ зліи челоувѣцы; неправедніи и грѣшніи, которые ради злыхъ дѣлъ своихъ нарицаюшя звѣрми дивіими. Ибо самъ Богъ идолопоклонниковъ и грѣшныхъ челоувѣковъ, которые желали приипи къ познанію истиннаго Бога нарицалъ звѣрми, глаголя: *благословятея звѣри польстїи, сурини и дщери ипичїи, яко дахъ въ пустыни воду (а).* Въ Вавилонѣ Израильшяне шерпѣли великую тѣсношу и мученіе; шако и въ вѣцѣ семъ прешерпѣваюшъ Хрісїане опъ невѣрныхъ ереникъ гоненіе и мученіе. О семъ шерпѣни сказа Хрісїосъ ученикомъ Своимъ, глаголя: *восплагетеея и возрыдаете вы, а мїръ возрадуетеея (б).* Аще и мы въ вѣцѣ семъ прешерпимъ каковое гоненіе правды ради, и подъемлемъ напасни; то и мы должны на вѣкъ сей опвѣщати и глаголати къ нему: *дщи Вавилоня окаянная! блаженъ, иже воздасть тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ: блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень.*

Къ семужъ еще хошу и иныя изрядныя приводы вамъ, православніи слышашелїе, показати, копорыхъ ради не повелѣно бояшїея дщери Сїонской, егда къ ней Хрісїосъ, Царь славы приходїишъ, ежели восхоцете разумѣни и увѣдани.

Понеже Богъ вышній часно челоувѣкомъ являея: обаче аще кому и показалея, но шой не безъ ешраха бытъ. Ною показалея Богъ въ ешолпѣ

спрашпѣмъ, съ воды великими и со многимъ дождемъ, конурья воды умножили велій пошенъ, и попопили вся живущія на земли чловѣки, и звѣри, и скопы, и пшцы, и гады. Тако чпшаемъ въ книгахъ Быпія: *разверзошася истогицы бездны, и отверзошася хляби небесныя, и бысть дождь на землю чтыредесять дней и чтыредесять пощей* (а). Индѣ речено: *умре же всякая плоть живущая по земли, птицъ, и скотовъ, и зльрей, и вся движущаяся по земли* (б), и вси чловѣды, и все елико иматъ дыханіе живоино.

Имѣлъ боятися и Моусей, егда ему Богъ показася на горѣ Синайской съ молніями, и громомъ, и спрашнымъ гласомъ прубнымъ во огни и куреніи велицѣмъ. Тако чпшаемъ въ книгахъ Исхода Моусеова: *во утрій же день быша гласи, и молнія, и облакъ молніинъ на горѣ Синайстій; и гласъ трубы глашаше сильно зъло* (в). Индѣ глаголетъ: *гора же Синайская курящеся вся, схожденія ради Божія на ню во огни; исхождаше же дымъ, яко дымъ пещный: и убошася вси людіе въ полцѣ зъло* (г).

Имѣлъ боишися и Пророкъ Илія, егда ему Богъ показася во огни и въ вихрѣ велицѣмъ. Тако рекль ему Ангель Господень: *изыди утро, и стани предъ Господемъ въ горѣ: се бо мимоходитъ Господь, и се духъ великъ и крѣпокъ, разоряя гѣры и сокрушая каменіе: и предъидетъ Господь, и не въ дустъ Господь: и по дустъ трусь, и не съ трусь Господь: и по трусь огонь, и не во огни Господь: и по огни гласъ хлада тонка, и тамо Господь* (д).

(а) Глава VII, ст. 11 и 12. (б) Тамже ст. 21. (в) Глава XIX, ст. 16. (г) Бышія XIX, ст. 18. (д) 3 Цар. XIX, ст. 11 и 12.

Имѣлъ боялися и Пророкъ Іезекіиль, егда ему показася Богъ на колесницѣ, въ неяже впряжены были чешыре Херувимы, и всякій Херувимъ имѣлъ на себѣ чешыре лица: одно лице человѣческое, второе шельчее, преніе львово, чешверное орлеа; шако рекъ Пророкъ Іезекіиль: *четыре лица един му* (а).

Имѣлъ боялися и Пророкъ Даніиль, егда ему показася Богъ во шмахъ шемъ и тысящахъ тысящъ воинствъ небесныхъ; о семъ самъ Пророкъ Даніиль глаголетъ: *тысяща тысящъ служажу Ему, и шмы темъ предстояжу Ему* (б).

Будутъ боялися въ послѣдній день и людіе грѣшніи, когда Хрісость Спаситель нашъ пріидетъ судити живымъ и мертвымъ. Ибо въ той часъ пошлетъ ихъ во адъ во вѣки мучишиа, и тамо будутъ имъ за разное согрѣшеніе разное и мученіе. Будутъ тамо шерпѣши и огонь неугасяющій; ибо рекъ Хрісость Спаситель нашъ: *огнь ихъ не угаснетъ* (в). Въ семъ огни будутъ горѣши человѣцы нечистіи, блудники и предлюбодѣи, и гнѣвливіи, шого ради, яко они, овъ онъ похощи, овъ онъ гнѣва распалаялися. Будетъ же тамо и зима люшая, и онъ шоя спуденосши не шерпя грѣшніи, скрежетани зубы своими будутъ; о семъ рекъ Хрісость Спаситель нашъ: *тамо будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (г). Сію зиму люшую будутъ шерпѣши человѣцы тіи, кошорые немилоспивы сушь до убогихъ, и не пріемлютъ въ дома своя спранныхъ, и лежащихъ безъ покрова во гноищи, и шерпящихъ снѣгъ и мразъ люшый; шаковіи и сами будутъ шоварищество имѣни со діаволомъ и аггелы его;

(а) Іезек. I, ст. 6. (б) Глава VII, ст. 40. (в) Марк. IX, ст. 44.
(г) Лукк. XIII, ст. 28.

ибо къ таковымъ речешъ Хріснось Богъ нашъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (а). Сіе пова-рищеснво со діаволомъ будущъ имѣни и людіе горделивіи, которые нынѣ презирають убогихъ, гнушаются ими и минуютъ ихъ своими очесы. Будешъ же тамо непрестанное и червей сомле-ніе, которые тамо непрестанно будутъ шерзани и ясни челоувѣкъ грѣшныхъ, и никогда они умрени не имутъ; ибо речено естъ: *червь ихъ не умретъ* (б). Сіи черви шѣхъ будутъ челоувѣкъ ясни и шерзани, которые здѣ лихоиманіемъ у кого что отъимають. Будешъ же тамо еще и смрадъ нестерпимый отъ огня серчанаго; ибо написано естъ: *огнь и жупель и духъ бурень, часть гаша ихъ* (в). Сей смрадъ будущъ шерпѣши шаковіи челоувѣцы, которые наблюдаютъ себѣ въ сладость всякія благовонныя масничныя духи, и зѣльнымъ прилѣжаніемъ снискивають всякія благоуханныя зелія.

Будешъ же тамо и шоска велія, шакова лю-тая, яко аще бы возможно было умрени, то во сладость бы ея со щцаніемъ ради были воспрія-ти, но никогдаже умрутъ; ибо писано естъ: *взышутъ челоувѣцы смерти, и не обрящутъ ея: и воз-дѣлють умрени, и бѣжитъ отъ нихъ смерть* (г). Таковую шоску будутъ шерпѣши челоувѣцы сіи, которые нынѣ непрестанно пребываютъ въ ве-селіяхъ и пѣнспвахъ и великихъ роскошахъ, ве-селящеса съ музыкою и пляшуща съ панцова-ніемъ, о Бозѣ же никогда не помышляютъ. Еще же тамо будешъ и шьма кромѣшняя; ибо писано естъ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, сверзите его*

Матт. XXV, сн. 41. (б) Марк. IX, сн. 44. (в) Исал. X,

въ тьму кромьшную (а); и въ той тьмѣ вверженныя будутъ сидѣти во вѣки, и не будутъ видѣти лица Божія никогда. Сіюжь шьму воспріимутъ таковіи, копорые не допускаютъ убогихъ лица своего видѣни. Будетъ же тамо и гладъ; ибо рекъ самъ Хрісось: *горе вамъ, насыщении пьнть, яко взалжете* (б); той гладъ будутъ терпѣни людіе сіи, копорые въ вѣцѣ семъ не питаютъ бѣдныхъ и убогія. Еще же тамо будетъ и жажда велія; ибо самъ же Хрісось рекъ: *яко вы возжаждете*. Таковую жажду будутъ терпѣни таковіи, копорые здѣ жаждущихъ не напаяютъ спраанныхъ и убожайшихъ.

Тамо же будетъ тѣсноша велія, ибо адъ полонъ будетъ человекъ грѣшныхъ; ови верху, ови среди его, ини же въ самомъ днѣ адскомъ. Ибо, якоже кпо насылетъ мѣшецъ пѣнязей полнъ, и завяжетъ его, или кпо каковую бочку наладетъ рыбъ полну, и закупоритъ ея; тако и Богъ, весь адъ полнъ человекъ грѣшными наполнишь, и запретъ его, чпобъ опшуду грѣшницы не исходили.

Ибо на спрашномъ судици Хрісось Богъ нашъ, егда речетъ на грѣшники: *идите отъ Мене, проклятии, во огнь вѣчный*: и въ той часъ подъ грѣшники земля расшупишя, якоже расшупилася подъ Кореомъ, Даѳаномъ и Авиромъ при Моусеи, и иногда впадутъ вси грѣшніи во адъ; попомъ паки земля въ мѣсно сомкнется. Грѣшницы же будутъ во адъ подъ землею, яко въ сосудъ желѣзѣнъ, тѣснѣ запершы, и во вѣки неисходны, яко глаголетъ самъ Богъ: *идутъ сіи въ муку вѣчную* (в). Въ сію же тѣсношу адскую

(а) Маше. XXII, сш. 13. (б) Луки VI, сш. 25. (в) Маше. XXV, сш. 46.

ввержены будущъ шакови, которые здѣ насиліемъ опъемлютъ у кого чино, на прикладъ: вошчины, палапы, или дома, и утѣсняютъ бѣдныя и сирыя; и кшо каковымъ образомъ согрѣшишь, шаковымъ и поспраждаетъ. Тако рекъ и Соломонъ: *имже согрѣшиши, сими и музатся* (а).

Нынѣ же извѣстны, православнии слышашеліе, чесо ради не повелѣно боялися дщери Сіонской, егда къ ней Хрісость, Царь славы, приходитъ.

Первая вещь естъ, которой ради речеса: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*; ибо Владыка и Господь, Богъ, Царь всѣхъ, идетъ къ намъ не съ пошопомъ спрашнымъ, и не съ водами великими и дождями многими, но идетъ къ намъ со слезами милосердыми; ибо прікрасно за грѣхи изъ очію Своею слезы изливаль. Первое, плакаль Хрісость надъ Лазаремъ умершимъ; второе, плакаль надъ Іерусалимомъ, яко имашъ въ немъ поспрадати; третіе, плакаль въ той часъ, егда на крестѣ былъ пригвожденъ.

Вшорая вещь естъ, еяже ради речено быешъ: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*; ибо Хрісость Царь и Богъ нашъ идетъ къ намъ не со огнемъ, и дымомъ, и страшнымъ громомъ и съ трубнымъ гласомъ, якоже на горѣ Синайской; но приде къ намъ съ дѣшскимъ воспѣваніемъ: *Осанна сыну Давидову; благословенъ грядый во имя Господне; осанна въ вышнихъ!*

Тренія вещь естъ, еяже ради речено: *не бойся, дщи Сіоня: се Царь твой грядетъ*; ибо Хрісость Царь и Богъ нашъ идетъ къ намъ нынѣ не въ вихрѣ и съ вшпромъ велимъ, якоже при Илцѣ, но съ цвѣшущими и благоухашными вѣшви финиковыми.

Четвертая вещь есть, еяже ради речеся: *не бойся, дщи Сиона*. Понеже нынѣ идешь не съ тысящами тысячъ и со шьмами шемъ, и не съ дванадесятьми легионами Ангеловъ небесныхъ: но идешь токмо со двѣнадцать ученики Своими, смиренными и кропчайшими.

Пятая вещь есть, которой ради речеся: *не бойся, дщи Сиона*; ибо Царь нашъ и Богъ грядешъ къ намъ не на колесницѣ, везомой Херувимы четвероличными, якоже видѣ Іезекиль; но идешь къ намъ на смиренной ослицѣ.

Шестая вещь есть конечная, которой ради речеся: *не бойся, дщи Сиона*; ибо Царь Господь и Богъ нашъ идешь къ намъ не того ради, чшобъ судити живымъ и мерпвымъ; но того ради идешь, чшобъ Его людіе судили; и идешь не того ради, чшобъ грѣшныхъ человекъ во адъ ввергнути въ муки вѣчныя, и чшобъ казнили вѣчною смертію; но идешь Самъ муку подъяти, и пріяти за грѣхи наши на крестѣ смерть поносую. И того ради Христось не пришелъ со славою во Іерусалимъ, чшобъ Его Жидове не пріяли за Царя; понеже они сами рекоша: *не имамы царя, токмо Кесаря* (а).

Мы же, братіе, пощимся пріяти къ себѣ Христа Царя и Бога нашего; понеже бо біешъ въ двери сердца нашего, и возбуждаешъ насъ покаяться о своихъ согрѣшеніяхъ, глаголя: *покайтесь, приближися бо царство небесное* (б). А кто не исповѣдаешъ грѣховъ своихъ, у того заперты двери сердца его, и Христось къ нему не видешъ, и жиши въ немъ не будешъ. Аще же кто исповѣдуенъ согрѣшенія своя, которыми прогнѣвалъ Творца своего, и раскаешся впредъ

(а) Іоан. XIX, сш. 14. (б) Матѣ. VI, сш. 19.

того не твориши, той отверзетъ двери сердца Хріспу Спасителю своему, и Спаситель въ сердце его увидетъ, и жиши въ немъ будешь; ибо рекъ самъ Хріспось: *се стою при дверехъ и толку: и аще кто услышитъ гласъ Мой, и отверзетъ Ми двери, и вниду къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною* (а). Того ради и мы, братія моя, исповѣдаимъ согрѣшенія своя, которыми прогнѣвали Создателя своего, и довлетвореніе сотворимъ объ нихъ; но и мы отверземъ двери сердца нашего, увидетъ и къ намъ жительспвовати, яко царь въ палаты прекрасныя. Ибо, егда въ домъ Закхеевъ Хріспось вниде, тогда оппусти ему вся согрѣшенія его, и рекъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть* (б); тако и мы, аще очиспимъ домъ нашъ душевный покаяніемъ и молитвами, то и къ намъ приидетъ Хріспось, Богъ нашъ, въ домъ души нашея, и такожде речетъ: *днесъ спасеніе дому сему бысть*, и вся оппуститъ намъ согрѣшенія наша, благодатию и человекѡлюбіемъ Своимъ. Аминь.

(а) Апок. III, ст. 20. (б) Луки XIX, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ

на Воскресеніе Хріспово.

*Види мѣ Іисуса за пріятіе смерти славою
и честію вѣнчанна.*

Евреемъ II, ст. 9.

Въ прешедшія вольнаго спраданія Господня дни видѣхомъ Хріспа Спасителя нашего безславна, безчестна, и глаголаше о Немъ Исаія: *видѣхомъ Его, и не имяше видѣнія, ни доброты, но видѣніе Его безгестно, умалено паге сыновъ чловѣческихъ* (а). Въ нынѣшній же пресвѣплый Воскресенія Его праздникъ видимъ со святымъ Іоанномъ Богословомъ *славу Его, славу яко едиnorodнаго отъ Отца, исполнь благодати и истинны* (б), слышателіе мои возлюбленніи.

Въ то время вѣнчанъ бысть Господь нашъ Іисусъ Хріспосъ на поруганіе терніемъ; а нынѣ на славу, пріемлешъ на пречистую Свою главу цвѣшы, рожы неувядаемыя, хвалы. Въ то время съ беззаконными вмѣнися, а нынѣ Богъ посредь людей Своихъ, честною Его Кровію искупленныхъ, и опъ ада свободенныхъ, Господь въ сонмъ Свяшыхъ Своихъ явися, глаголя: *Азъ есмь съ вами.*

Въ то время мнози мимоходящіи ругахуся Ему: а нынѣ о имени Его пресвятомъ кланяешся всякое колѣно небесныхъ, и земныхъ, и преисподнихъ. Въ то время біенъ бысть по плещема, по ланипома, и убіенъ на смерть, повѣсивше на дровѣ, убиша; а нынѣ Онъ убилъ смерть и діавола. *Гдѣ ти, смерти, нынѣ жалъ? Гдѣ ти, аде, побѣда* (в)?

(а) Глава LIII, ст. 2 и 3. (б) Іоан. I, ст. 14. (в) 1 Кор. XV, ст. 55

Въ то время Живоподавецъ нашъ бѣше мерпвѣ; а нынѣ живѣ Господь, и благословенъ Богъ. Въ то время въ полудне на небеси солнце померче; а нынѣ *изъ гробѣ красное правды намъ возсія Солнце, и видимъ, со Апостоломъ, Иисуса, за пріятіе смерти славою и честію възгана.*

Мы же здѣ вкратцѣ поразсмотримъ, яко не инѣ есѣшь пущѣ къ вѣчной славѣ и чеснѣ, почію многими страданьми, егда и самому Начальнику жизни нашея Хрісту страданьми совершенися подобаше.

Видимъ Иисуса: и прочая.

На сіе убо малое время вознесемъ умъ нашъ къ небеси, все житейское отвергнуи попеченіе, и спомримъ аки чрезъ перспективу чрезъ Откровеніе святаго Іоанна Богослова; слышимъ же, что на небеси дѣяся. Азъ слышу нѣкую тамо дѣющуюся молву, *яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ* (а), и гласъ Ангеловъ многихъ окрестъ престола, и живошныхъ, и спарець, и бѣ число ихъ тысяща тысящъ. Что же они молвяпшъ? Повелѣваюпшъ всякому созданію на небеси, и на земли, и подъ землею и въ мори, да готовяпшъ привѣпшъ и рабскій поклонъ нѣкоему лицу царскому, на престолѣ Божіемъ сѣдѣющему.

Посмотримъ убо мы, на престолѣ Божіемъ кто воцарися? Мнѣхъ азъ, яко имаѣшь пріятни царство левъ, яко побѣдитель: *се побѣдилъ естъ левъ, сый отъ колѣна Іудова* (б), а побѣждающему, глаголетъ Богъ, *дамъ съести на престолѣ Моемъ* (в). Но не вижу на престолѣ Божіемъ

(а) Апок. XIX, сш. 6. (б) Апок. V, сш. 5. (в) Тамже. III, сш. 21.

льва: то всячески имашь приіпши царство Орель, покрывый гнѣздо свое, и на пшеницы своя возжелъвый, иже просперъ криль свои, приіпшъ я, и подъяшъ я на рамена своя. Но ни орла на пресполь вижду. Кію же шаковъ есшь, иже приемлетъ шу царскую Божесшвенную честь, Емуже бы всякое созданіе горнее и дольнее поклацалоя? Смошрю, и се вижду Агнца воцарившагося, Агнца не закланнаго, и слышу шыслящу шысящей глаголющихъ гласомъ великимъ: *достоинъ есть Агнецъ закланный прияти силу и богатство, и крѣпость, и премудрость, и геть, и славу, и благословеніе* (а). Здѣ внемлемъ: шойже и единъ есть Хрісось, и левъ, и орель, и агнецъ. Левъ, яко побѣди мїръ, смершь, разрушивъ ада; Орель, яко души Святыхъ, аки пшеницы подъяшъ на криль Свои, на рамена Своя, и изнесе ихъ ошъ ада; Агнецъ, яко пострадавый за всѣхъ; обаче егда восхошъ воцаритися, воцарися не въ лицѣ льва, не въ лицѣ орла, но въ лицѣ закланнаго агнца, да покажетъ, яко къ царства небеснаго вѣщцу, къ вѣчной славъ не иной путь, шокмо язва, закланіе, спраданіе. Аще ошъ земныхъ кію хочешъ тамо вѣнецъ получиши, да уязвишъ сердце свое умиленіемъ, да заколешъ спраспи своя умерщвленіемъ, да злоспраждешъ во шрудѣхъ покаянія. Посмошрѣвше на небеса, да глядимъ и на рай; рай во Опшкровніи ошъ Богослова описанный, кромѣ иныхъ своихъ шречудныхъ и неизреченныхъ украшеній, имашъ и шо не меньшее украшеніе; яко врапа, ихже числомъ дванадешать (б), каяждо естъ ошъ единого бисера; бисеръ, жемчугъ, маргариша или перла, шоль велія шамо, яко изъ единыхъ перлы

(а) Апок. V, сш. 12. (б) Апок. XXI, сш. 24.

сочворены сущь цѣлая великая райская врапа. Перла, маргарипа, жемчугъ, бисеръ, все сіе едино; еспь же образованіемъ слезъ. Бисеръ или перла у Піерія слезу образуешъ, ему же согласуя и Свида глаголетъ, яко егда въ сонномъ видѣніи зришь о той перлѣ, плачь знаменуешъ. Тому же согласовати зришия и свящій Злапоуспъ, глаголяй: очи Давидовы, дождемъ слезнымъ украшенніи бяху, якоже маргарипами, сіестъ перлами. Дивляхся; аще перлы сущь слезъ образомъ, и плача знаменіемъ, шо почто врапа перловые тамо, идѣже ничпоже слезно зришия, ничпоже плачевно слышишия, но вся сущь неизреченныя радости исполненна? Разсмотрѣвши же познахъ, яко того ради, да хощящии въ райскую радость вниши, не иными въ ню входити шцашия врапы, почію слезами. Зриши ли? въ рай врапа изъ перлы, перлы же слезы образуюшъ; шо вѣждь, яко слезою вниши тебѣ въ рай подобаетъ, и нѣсть инаго въ рай входа, кромѣ слезныя перлы. Слезою въ рай входити; слезы же бываюшъ опъ сокрушенія сердечнаго, а сокрушеніе сердечное опъ печали и шуги: печаль и шуга опъ скорбнія за грѣхи, и опъ злоспранія Бога ради. Таковъ путь къ райской прохладѣ! Но уже возвратимся къ дольнимъ и проходимся въ Египетскія спраны: вспомняемъ же тамо древнее дѣйство блаженнаго Іосифа. Іосифа прекраснаго въ Егуптѣ устраоя Господь къ пр. столу и вѣнцу царскому, каковый ему къ той славѣ и чести путь послалъ? Воистинну терновъ, шѣсенъ, скорбенъ, напастъ нечаянную, шемницу мрачную, вериги тяжки, нагошу, гладъ, пошребныхъ скудость. Долгій же той бѣше путь, узничество долговременное: *смиршиа во оковахъ нозъ его,*

жельзо пройде душу его (а). Таже по довольномъ спраданиі времени посла царь, и разрѣши его, и посшави его господина дому своему, и князя всему спяжанію своему. Жестокъ пупь къ царстѣй чеспи; Іосифъ онъ бѣше прообразипель спраспи Господа нашего; како же Господь нашъ, и что поспрада прежде даже всея швари пріятъ царство, не пребѣ вся добръ вѣдушимъ много вѣщати. Азъ же иду на прохладу въ верпоградъ царя Соломона, и смотрю, что тамо совершаепся? Вижду, яко Женихъ небесный прохлаждается тамо, обручилъ же Себѣ невѣспу, въ обществѣ глаголюще отъ земныхъ, сіестъ, Церковь Свою Кровію свяпою искупленную, въ особности же коегождо Хрістіанскаго челоуѣка душу; шую невѣспу попремногу паче души Своея (душу бо Свою за ню положи) любя, нарече ю криномъ: *яко кринъ въ терніи*, шако невѣспа Моя (б).

Азъ же смотрю, гдѣ Женихъ небесный шого Своего крина, глаголю, невѣспу Свою возлюбленную въ верпоградъ Своемъ посадитъ? Мнѣхъ, яко посадитъ его на мѣстѣ проспранномъ, между инѣми благовонными цвѣтами. Онъ же посади кринъ Свой между оспрымъ терніемъ: *яко кринъ въ терніи, тако искренняя Моя посреда дщерей*.

Здѣ убо, о слышашеліе благоразсудные! помыслимъ, почто Женихъ небесный крина Своего, невѣспу Свою, въ шерновомъ огражденіи имѣть хочешъ? *Кринъ въ терніи*. Рай егда насади на воспоцѣ, осадилъ шого окрестъ благоплодными и благосѣннолиспенными древесами: Іерусалимъ, показанный Богослову во Откровеніи, новый съ небеси сходящъ, обмурованъ драгоцѣннымъ

(а) Псал. СІV, ст. 18. (б) Пѣснь пѣсн. II, ст. 8.

каменіємъ *іасписомъ, сапфиромъ, смарагдомъ, топазіємъ іаквнѣомъ* (а). Но спранамъ поспроилъ врапа жемчужные, кажда врапа опъ единого бисера. Віноградъ Евангельскій плодній, у святаго Матѳеа описанный, оградилъ нѣкіимъ изряднымъ оплошомъ: *и оплотомъ огради его* (б). Невѣспу же Свою любезнѣйшую, за нюже и души Своя не щадя на крестѣ, полагаешъ шую на земли, во огражденіи не райскомъ садовомъ, не красноплодномъ, но въ единомъ оспромъ огражденіи перновомъ соблюдаешъ: *кринь въ терніи*.

Знашь лучшее есть огражденіе перновое, неже оніи воспоминавенніи; изъ огражденія бо райскаго скоро игнася Адамъ за красній и добрый во снѣдь плодъ; межъ Апокалипсовыми жемчужными спѣнами не много постоялъ Люциферъ: спаде денница. Изъ огражденія вінограднаго самыи дѣлашеле наслѣдника изведше убиша; буди убо ты, ближняя Моя, не въ раи сладоспей щещныхъ, не въ красонѣ драгоцѣнныхъ умварей, ни въ віноградъ веселія временнаго, но въ терніи пребуди, въ терніи же бѣдъ, скорбей, умерщвленія, всегда мертвостъ Хріспа Іисуса на шѣлѣ носящи. Почшо же тако? Да за пріятіе шѣхъ оспрыхъ бодцовъ перновыхъ, за спраданіе шѣхъ бѣдъ, пріимеші въ черпозѣ Моемъ вѣнецъ славы. Да имашъ же невѣспна Хріспова испный себѣ таковаго жишія образъ. Се быешъ ей во образъ самъ Женихъ ея небесный, Хріспосъ, Иже умре и воскресе, пострада и воцарися, пріятъ безчестіе, и прославися. А она съ Апостоломъ *видитъ Іисуса за пріятіе смерти славою и гестіе вѣнчанна*.

(а) Апок. XXI, ст. 19 и 20. (б) Матѳ. XXI, ст. 33.

Удивитися же подобаетъ, како Царь славы не успыдѣся таковаго безчестнаго спраданія и смерти преперпѣти, даже облечся въ Свою треждебышнюю славу! Но не дивно, егда въ сѣихъ шѣхъ спраданіяхъ слава Господня, аки нѣкая заря, являшеся. Грядый бо на страсть вольную, рече: *нынѣ прославися Сынъ человѣческій* (а). Реклъ бы шамо кшо: Господи, на безчестіе, на спраданіе идеши, прославленна же Себе нынѣ глаголеши, развѣ пошомъ прославишися? Но не шако: ибо самое спраданіе уже есть славою, якоже нѣкшо отъ Отець рече: слава Сыну крестъ, якоже и Отцу слава Сынъ. Крестъ, смерть, слава Сыну. Ибо то славѣ естъ корень, начало, мати; безчестіе родитъ честь, крестъ родитъ славу, а славу не шочію самому Господу, но и намъ рабомъ Его, сыномъ же воспочныя Церкви: ибо Его вольными спраданіями и мы славимся, якоже мати наша Церковь свяшая воспѣваетъ: *аще и яшъ былъ еси, Хрісте, отъ беззаконныхъ мужей, но Ты ми еси Богъ, и не постыждуся; біенъ былъ еси по плещема, и не опметаюся; на крестъ пригвожденъ былъ еси, и не шаю; воскресеніемъ Твоимъ хвалюся, смерть бо Твоя живость мой. Не шочію же чловѣцы, но и безплшвіи Ангели спраданіями Господними красуются и славяшся; слышимъ Ангела къ муросицамъ вѣщающа: *Иисуса ищите Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ* (б). Аще бы мощно Ангела въ его глаголѣхъ исправляти, реклъ бы къ нему: свяшый Ангеле! не воспоминай безчестія Господня распятія (ищите Распятаго); но паче глаголи къ свяшымъ онымъ женамъ: *Иисуса ищите, Господа нашего, Учителья вашего, а вкупѣ и нашего**

(а) Іоан. XIII, ст. 31. (б) Матѣ. XXVIII, ст. 5 и 6.

Творца и Владыку, и Царя славы. Но Ангель паче царскія пишы крестъ, паче царскія славы безчестіе и днесъ въ воскресеніе поминаешъ, явѣ показуя въ самомъ Господнемъ спраданиі быши Того славу, и особную нѣкую Ангеломъ хвалу. Краснѣ о томъ бесѣдуетъ свяшый Кирилль Іерусалимскій: да не стыдимся кресна Господня исповѣдаши! Ангелы славятся, глаголюще: Иисуса ищите распятаго (а). Не возмогъ ли еси, Ангеле, рещи: вѣмъ, кого ищите, Иисуса моего? но дерзновенно глаголеши: вѣмъ, яко Распятаго ищите? Вѣнецъ бо есть крестъ, а не безчестіе. До здѣ свяшый Кирилль. А мы внемлемъ, яко спраданіе не почію Хрісѣу слава, но и человекомъ и Ангеломъ.

Еще здѣ воспомянемъ древнюю оную апологию, въ книгахъ Судей Израилевыхъ описанную, идѣже вси дресеса, лѣсы, сады, винограды, собравшеса въ сонмъ единъ, царя себѣ избираху; и егда мнози опрекошася, согласишася избрати тернъ, да царствуетъ надъ ними, и рѣша къ тернію: прииди и царствуй надъ нами. Реклъ бы кпо къ дресесамъ: слышите дресеса! что вамъ бысть? кого избираете? Нѣсть ли въ васъ славныхъ кедровъ, высокорослыхъ финиковъ, благоплодовитыхъ масличинъ, и иныхъ дресесъ изрядныхъ и корыстныхъ, а отъ тернія кая вамъ корысть иматъ быти? кая вамъ польза? Евангеліе вамъ того не похвалишъ, но всячески речетъ: *еда ли собирають отъ тернія грозды* (б)? Но да не униженъ будетъ согласный дресесъ совѣшъ, похваля азъ ихъ доброе умышленіе и разсужденіе: добръ они сотвориша, избравше себѣ въ царя иѣсто тернъ. Аще бо онъ есть и тернъ, обаче

(а) Каших. 13. (б) Маше. VII, ст. 16.

имають готовый себѣ вѣнецъ, рожу, и въ самой своей шерновой оспропѣ и въ жеспокости имають свою природную славу и украшеніе. Естество бо шернія еспь, родиши красныя цвѣты. А еще егда шернѣ окрестъ садовъ, верпоградовъ сядешь, — уже готовое огражденіе и защищеніе отъ обиды. Ибо чрезъ бодцы аки чрезъ острое оружіе никю не присшупишь.

Царствуй же ты, шерне, надъ древесами: а вы, изрядныя превысочайшія древесна, приклонише верхи своя подъ шернѣ, поклонишеся ему; приидише и внидише подъ сѣнь его. Различныя древесна различныхъ Святыхъ собою образуютъ. Кедръ, финикъ, знаменуетъ Праведниковъ: *праведникъ бо яко финикъ процвѣтетъ* (а). Маслина благоплодовитая знаменуетъ Учительей церковныхъ, насыщающихъ духовными плодами Слова Божіаго души людей вѣрныхъ. Віноградъ знаменуетъ людей всѣхъ обще, по Бозѣ живельспвующихъ: віноградъ Господа Саваоѳа домъ Израилевъ есть. А шернѣ что знаменуетъ? Знаменуетъ спраданіе: *возвратишся, рече, на страсть, егда унзе ми шернѣ* (б); знаменуетъ мученичество; бѣды яко бодцы острыя, скорби яко шерновная уязвленія, шерпий же Бога ради, посредь всего шого яко кринъ въ шерніи обрѣшаешя, въ самомъ спраданіи уже начиная приимствовашь начатки вѣчныя славы. Якоже бо шернія естество есть, родиши цвѣты, красныя рожи; сице спраданія, скорбь и свойство, произносити славу. И якоже вси древа шернѣ за царя себѣ избраша; тако вси чинове Святыхъ спраданіи совершишася, многими скорбями вѣнецъ царствія небеснаго улучиша.

(а) Псал. ХСІ, ст. 13. (б) Псал. XXXI, ст. 4.

Высокій чинъ есть Пророковъ, высокій Апостоловъ, не низкій Учительей, Преподобныхъ дѣвственниковъ, пустынниковъ и прочихъ: обаче вси тіи не безъ особныхъ своихъ спраданій совершенство свое получиша. Всего же того сотворися образъ Господь нашъ Іисусъ Хріспось; пришедъ бо на землю къ человѣкомъ, а въ числѣ различныхъ Свяшыхъ оказавшійся, не посягну къ царственному вѣнцу славы, даже не прииде въ чинъ спрадальческій. Бѣ Пророкъ, предсказуя будущая, о разореніи Іерусалима, о дни страшнаго суда. Бѣ Апостоль; ошъ Бога бо Отца посланъ бывши, хождаше проповѣдуя всюду. Бѣ Учитель, и вси во сладость Его послушаху. Бѣ Врачъ безмездный, и весь народъ искаше прикасатися Ему, и исцѣлилися ошъ недуговъ своихъ. Бѣ Постникъ и Пустыжникъ: восхищенъ бысть духомъ въ пустыню, и постися дней четьредесять. Бѣ великій Чудотворецъ, мертвыя воскрешая. Но не здѣ утверди вѣнецъ царствія Своего, славы Своея. Гдѣ же? Въ числѣ спрадальческомъ, въ вѣнцѣ терновомъ, во изліяніи крове Своея: яко тако подобаше поспрадати Хрісту, и внипи въ славу Свою. Видите, како тернь царствуетъ, како спраданіе славу раждаетъ: и яко самому Господу не иной бѣ путь къ вѣчной славѣ, точію спраданіе. И тако видимъ Іисуса за пріятіе смерти славою и честію вѣчанна. Но да не тяжестень сотворюся слышателю моему продолженіемъ бесѣды, кончу мою молву.

Слышите, о возлюбленніи! аще Хрісту Господу нашему, въ Свою си испую славу внипи хошѣвшему, такава подобаше поспрадати: что же намъ? Каковыхъ трудовъ, каковыхъ

подвиговъ пребѣ, хопящимъ не въ свою, но въ чуждую внити славу? Въ чуждую: ибо опчужди-хомся оныя грѣхами нашими; опчуждени быша грѣшницы отъ ложеснѣ.

Но не хошу въ радостный праздникъ сло-весы неуспѣшными любовь вашу смутити, имже радовахися о воскресшемъ Хриспѣ желаю, и Давидски совѣшую;

Сей день, егоже сотвори Господь, воз-радуемся и возвеселимся въ оны. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы,
и понедѣльникъ Воскресенія Хрістова
с в ѣ ш л ы й.

*Хрістосъ воскресъ изъ мертвыхъ: и Слово
плоть бысть, и вселися въ ны.*

Іоанна I, ст. 14.

Два пресвѣшлые праздники, Воскресеніе Хріспово и Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, совокупно нынѣ имамы, слышашеліе возлюбленіи! Два пресвѣшлые праздники, разногласныи и согласныи: разногласныи нарицаніемъ, согласныи силою: разногласныи дѣйствіемъ, согласныи шайншвомъ: разногласныи временемъ, согласныи спасенія нашего совершеніемъ. Разногласныи Церковнымъ пѣніемъ, согласныи радостнопвореніемъ: въ обоихъ бо празднествахъ Церковь свяшая на радость возставляешъ своя чада: въ Благовѣщеніи воспѣваетъ: *благъствуй земле, радъ ты велию, хвалите небеса Божію славу; въ Воскресеніи же глаголетъ: сей день, егже сотвори Господь возрадуемъ и возвеселимъ въ онь (а).*

Вѣсте ли убо, о любимицы! како бы по нынѣшнее сугубое празднество нареци единѣмъ словомъ? Да нарицаешъ кто, якоже хоцешъ; азъ же нареку его поясомъ, имже нынѣ опоясуешъ невѣсна Хрістова, Церковь свяшая. Якоже бо поясъ имать два концы, далече единъ ошъ другаго; егда же кто имъ опояшетъ, оба концы сходяшя въ едино мѣсто, и въ единъ союзъ свяжутся: сиче въ шайншвъ спасенія нашего суть

яко два концы, два шьи праздники: Благовѣщеніе и Воскресеніе. Въ Благовѣщеніи бо спасеніе наше начася, якоже чтешся въ пропарі ономъ: Днесъ спасенія нашего начатокъ, и вѣчныя тайны явленіе; въ Воскресеніи же спасеніе наше конецъ свой благополучный получи, рекшу на крестѣ Хрісту: *созершишася* (а). Долгій то поясъ (спасенія, глаголю, нашего таинство), ошъ начала бо его до совершенія, сіесъ отъ Благовѣщенія до Воскресенія тридесять чепыри года придоша; и егда тѣмъ поясомъ спасенія невѣспиа Хрістова, Церковь святая, кровію Его искупленная, опоясая, оба шьи концы, глаголю, оба праздники, и Благовѣщеніе и Воскресеніе, и начало спасенія нашего и совершеніе того, въ единомъ мѣсто, въ единъ союзъ сошлись: Той бо поспрадавъ, изъ мертвыхъ воскресе, Иже первѣе во утробѣ Пречистыя Дѣвы воплотися, Той воплотися, еже изъ мертвыхъ воскреснути. А мы обое то въ единомъ союзѣ празднующе, и Хрістосъ воскресе, воспѣваемъ, и воплощеніе Его прославляемъ: *Хрістосъ воскресе изъ мертвыхъ; и Слово плоть бысть и вселися въ ны.*

Разногласіе церковнаго обоихъ шѣхъ праздниковъ пѣнія, Марковы во Успавѣ церковномъ положенныя главы въ согласіе приводятъ; мнѣ же повольше, любовь ваша, дѣйствія шѣхъ праздниковъ въ согласіе привести и показати, яко Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, и Воскресеніе Хрістова многое въ дѣйствіяхъ своихъ имуть съ собою согласіе.

Не токмо въ нынѣшнее 1706 лѣто, лишеру насхальную В имуще, праздникъ Воскресенія Хрістова съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятыя

Богородицы, въ понедѣльникъ Свѣтлый соедини- ся, но и по вся лѣта Христово Воскресеніе не безъ Благовѣщенія празднуется: ибо коегождо года, егда Пасху Христову празднуемъ, въ самый первый недѣльный Пасхи день, Благовѣщеніе въ Евангеліи слышимъ проповѣдуемое словеса таковыми: *и Слово плоть бысть*: и что тыи словеса намъ сказують? не Благовѣщеніе ли проповѣдуоуть, въ неже гласомъ Архангельскимъ, Духа же Святаго осѣненіемъ Богъ Слово воплоися въ утробѣ Пречислыя Дѣвы Маріи? *и Слово плоть бысть*. Видите, яко всегда Воскресеніе живепъ не безъ Благовѣщенія: смотримъ убо обоихъ тѣхъ празднесивъ въ дѣйсвахъ ихъ согласія, а начинаемъ опъ Благовѣщенія, понеже по спасенія нашего начало, и приводимъ до Воскресенія, понеже по спасенія нашего совершенное окончаніе.

Въ Благовѣщеніи Пресвятыя Богородицы воплощеніе Бога Слова, бысть благоволеніемъ Бога Отца, осѣненіемъ и дѣйствіемъ Духа Святаго, и самаго Слова соизволеніемъ.

Воскресеніе Христово опъ мертвыхъ, Тогоже Бога Отца купно съ Духомъ Святымъ благоволеніемъ и дѣйствіемъ, и самаго Христа соизволеніемъ бысть: егда бо Петръ святой, хромца при дверехъ церковныхъ исцѣливъ, ко архіерею и княземъ Жидовскимъ глаголетъ: *разумно буди встѣмъ вамъ и встѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во имя Иисуса Христа Назореа, Егоже вы распяте, Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о Семъ сей стоитъ предъ вами здравъ (а)! тѣми словесы (Егоже Богъ воскреси опъ мертвыхъ), явъ Апостоль показуеть, яко Бога Отца благоволеніемъ*

воскресе Хрісность, содѣйсвующу и Святому Духу, по оному во Іезекіилѣ писанію: *приде на мя Духъ, и постави мя на ногу мою* (а), и самому Хрісту изволяющу, яко власнь на поимущу, глагола бо: *Власнь имамъ душу мою положить, и власнь имамъ паки пріяти ю* (б). Якоже умирая на Крестѣ, Духа Своего вручи Отцу Своему, глаголя: *Отче! въ руку Твою предаю Духъ Мой* (в): сице и пріять Духа Своего отъ руку Отцу, востая отъ гроба, воскресая отъ мертвыхъ.

Въ Благовѣщеніи Ангелъ Гавріилъ служитель бысть чудеси, Ангелъ предшатель съ небесъ посланъ бысть рещи Богородицѣ: *радуйся!* И Воскресеніе Хрістово не безъ Ангельской службы: Ангелъ Господень сошедъ отвали камень, и два Ангела во гробѣ видѣна бѣша: и къ Богородицѣ Ангела пришедша, и Воскресеніе Хрістово ей благовѣспивша извѣспвуетъ Церковь поющи: *Ангелъ вопіяше Благодатный: гистая Дѣво радуйся! твой Сынъ воскресе тридневно отъ гроба.*

Въ Благовѣщеніи изъявила Пресвятая Дѣва Ангелу свою цѣломудренную неповиность, мужеві непричастность: *како будетъ сіе, понеже мужа не знаю* (г), неповинна пломскому супружеству? Въ Господнемъ прежде воскресенія спраданіи Пилатъ свидѣтельствова о неповиности Іисусовой, глаголя: *азъ никуюже обрътаю вину въ чловѣцъ семъ; неповиненъ естъ смерти* (д).

Въ Благовѣщеніи бысть соизволеніе Пречистыя Дѣвы волѣ Господней, и отвѣща ко Ангелу: *се раба Господня, буди мнѣ нынѣ по глаголу*

(а) Іезек. III, ст. 24. (б) Іоан. X, ст. 18. (в) Луки XXIII, ст. 46 (г) Луки I, ст. 34. (д) Іоан. XIX, ст. 6

твоему (а). Въ прїятїи страданїя чаши, воскресенїемъ окончались имѣвшїя, быспь Хрїстово соизволенїе; глагола бо ко Отцу: *аще же воля Твоя, да пію* (б).

Въ Благовѣщенїи Богъ Слово, Слово Отчее Единородное облечеся въ плоть человѣческую, якоже въ Евангелїи проповѣдуется: *и Слово плоть бысть, и вселися въ ны* (в). Въ Воскресенїи же плоть облечеся въ Божество, Господь воцарися, въ лѣпошу облечеся, въ лѣпошу Божества: пострада бо яко человѣкъ, воскрес же яко Богъ со славою, и свидѣтельствуетъ возлюбленный Его ученикъ Іоаннъ Евангелистъ: *видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (г).

Въ Благовѣщенїи, въ началѣ единой токмо познася Матерь Хрїспось Богъ, во утробѣ ея воплощенный, прежде даже познати по Елисаветѣ Пророчицѣ, и Іоанну во чревѣ носимому, Іосифу сумнящуся и прочимъ. И въ Воскресенїи въ началѣ самой пречистой Дѣвѣ познася возставый ошъ гроба Хрїспось: Той бо первѣ всѣхъ явися преблагословеннѣй Матери Своей, по свидѣтельствїу Амвросїа святаго, еже и Церковь извѣспивуетъ въ старыхъ шрїодехъ, въ Субботу великую, въ канонѣ на павечерни (д).

Благовѣщенїю Пресвятыя Богородицы послѣдспвова поношенїе, безславїе, Іосифъ бо бурю внушрь имѣя помышленїй невѣрныхъ, и бракоокрадованную мня, поношаше ей, глаголя: *Марїе! что дѣло сіе, еже вижду въ тебѣ? вмѣсто чеспї спудъ, вмѣсто веселїя печаль, вмѣсто еже похвалишїся-укоризну ми принесла еси. Воскресенїю*

(а) Луки I, еп. 38. (б) Матв. XXVI, еп. 42. (в) Іоан. I, еп. 14.

(г) Іоан. I, еп. 14. (д) Пѣнь IX.

же Христову предъиде поношеніе и безславіе, егда на крестѣ Господь со беззаконными вмѣненъ бысть, посреде двю разбойнику распянь. Оба пыа праздники не безъ мученика; мученикъ Хриосъ на крестѣ: крестъ и мученіе воистинну баше цѣломудренной Пречистой Дѣвѣ Маріи, перпѣши неповиннѣ опѣ Іосифа поношеніи: опѣ инѣхъ же о беззаконіи мнѣніе, аки бы была бракоокрадованна. Но обоимъ шо поношеніе обратися во славу; ибо и Хриосъ поспрадавъ, вниде во славу Свою, и Пречистая Богомати, по поношеніи ономъ чеспнѣе Херувимовъ и славнѣе Серафимовъ прославися.

Въ Благовѣщеніи обручилъ Себѣ Хриосъ естество чловѣческое; въ Воскресеніи же шо прославиль, плѣнное облекши въ неплѣнное, и смертное облекши въ безсмертіе.

Въ Благовѣщеніи пречистая Дѣва сопреглаву зміеву, поправши ядъ грѣха первороднаго: въ Воскресеніи же Сынъ ея, Господь нашъ, сокрушилъ ада, сопрегдіавола, разори шога царство.

Въ Благовѣщеніи смерть грѣховная умертвися; въ Воскресеніи же и тѣлесная смерть попрася: Господь нашъ смертію смерть попра, и сущимъ во гробѣхъ живопѣ дарова.

Въ Благовѣщеніи предуставися верпепъ, въ немже Хриосъ имѣ родипися: Тогоже Христа, имѣвшаго воскреснути опѣ мертвыхъ, пріятъщещера и гробъ; верпепъ бѣ въ рождествѣ, верщепъ и въ воскресеніи.

Цѣло дѣвство соблюдеся Пречистой Богоматере въ Благовѣщеніи; цѣлы печати гробныя сохранишася въ Христовомъ Воскресеніи: пройде опѣ запечатлѣнна гроба, якоже родися опѣ

Богородицы, числопою запечатлѣнныя и дѣвствомъ хранимыя.

Въ воплощеніи бысть Хрістось яко Агнецъ непорочень, во чревѣ Маріинѣ упасшійся; въ Воскресеніи же той Агнецъ возрасте во льва: *се побѣдилъ естъ левъ отъ колѣна Іудова* (а), и торжествуя глаголетъ ко Своимъ: *держайте, Азъ побѣдихъ* (б).

По Благовѣщеніи Пречистая Дѣва иде въ горняя; по Воскресеніи Хрістось иде въ Галилею въ гору, аможе и ученикомъ Своимъ ипи повелѣ: *рицте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ въ въ Галилеи* (в).

По Благовѣщеніи Пречистая Дѣва, исполнившись велія радости, воспѣтъ: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ* (г): въ Воскресеніи же Сына своего и Бога, о, кто иновѣспи можетъ, каковыя радости исполнися, узрѣвши Того жива, о Немже мерпвомъ рыдаше неутѣшнѣ! Радость ея вспомяну сорадующаяся ей Церковь святая, поя: *Ты же, чистая, красуйся Богородице, о востаніи рождества твоего.*

Се, якоже видите, о слышателіе! Благовѣщеніе Пречистой Дѣвы Богородицы, и Воскресеніе Хрістово, многое въ дѣйствахъ своихъ имупъ съ собою согласіе, и прилично нынѣ Благовѣщенія праздникъ, въ праздникъ Хрістова Воскресенія прилучися.

Празднуимъ убо, сугубыя радости духовныя исполняющеса, да величимъ душа наша Господа, и да возрадуешя духъ нашъ о Бозѣ Спасѣ нашемъ, отъ гроба шридневно воскресшемъ. И паки:

(а) Апок. V, ст. 5. (б) Іоан. XIV, ст. 33. (в) Марк. XVI, ст. 7. (г) Луки I, ст. 46 и 47.

да величитъ душа наша Госпожу Пречистую Дѣву Марію, и да возрадуется духъ нашъ о Богородицѣ, Спасительницѣ нашей, еюже спасеніе получихомъ: ибо спасе Богородицею міръ Хрісость Богъ нашъ.

Буди Хрісшу Спасителю нашему Господу, во Пречистой Дѣвической упробѣ воплощемуся, и неплѣнно отъ нея рождшемуся, и пострадавшему спасенія ради нашего, и воскресшему отъ гроба, буди отъ насъ, рабовъ Его, Ему съ препѣшою Его Богоматерію, честь, слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ и всегда и въ безконечныя вѣки!

Но еще не аминь, еще нѣчто къ простѣйшимъ реку пользы ради; но бо, еже глаголахъ, глаголахъ книжныхъ ради, не хочу же и безкнижныхъ оппустити не попользовавъ.

Вѣсте ли, любовь ваша: сіи два пресвѣтлыи праздники? Вчера наченшееся Воскресеніе Хрісшова, нынѣ же празднуемое Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, чесого насъ поучаютъ? Поучаютъ воскреснути отъ душевныя смерти въ добродѣтельную жизнь, и соединитися съ Богомъ въ полъ крѣпкій и неразлучный союзъ, якоже соединися Богъ Слово съ плотию естества чловѣческаго во упробѣ пречистыя Дѣвы.

Воскресеніе Хрісшова поучаетъ насъ воскреснути отъ душевныя смерти въ добродѣтельную жизнь, по Апоспольскому словеси; *да якоже воста Хрісость отъ мертвыхъ славою Отца, тако и мы во обновленіи жизни да ходимъ* (а).

Знаете ли, что есть душевная смерть? Душевная смерть есть грѣхъ тяжкій смертный, заньже во адѣ мучишися чловѣку будещъ во вѣки.

(а) Рим. VI, ст. 4.

Чесо же ради грѣхъ тяжкій естъ смершію души? Того ради, яко опъемлешъ опъ души Бога, Имже душа живешъ. Якоже бо тѣлу живонъ естъ душа, сице душѣ живонъ естъ Богъ. И якоже тѣло безъ души бываетъ мертво, сице душа безъ Бога мертва. И аще человекъ грѣшнѣй и живъ ходишъ шѣломъ, но душа его, Бога живона своего въ себѣ не имущая, мертва естъ. Того ради свяпый Каллисшъ Папріархъ Цареградскій глаголетъ: „мнози мертвую душу въ живомъ имуть шѣлъ, аки въ гробъ погребенную. Гробъ шѣло, мертвецъ душа. Гробъ ходишъ, а душа въ немъ бездушна, сіесшъ безбожна, Бога въ себѣ не имущая. Тѣло живое мертвую въ себѣ носитъ душу.“

Не имешъ ли кпо вѣры глаголемымъ? Да слышишъ слова самаго Господа: явися нѣкогда Господь возлюбленному ученику Своему Іоанну, и глаголетъ ему: *Ангелу Сардійскія церкви напиши: вѣмъ твоя дѣла, яко имя имаша яко живъ, а мертвъ еси* (а). Внемлемъ словесамъ Господнимъ: нѣкогого человекъ честна, образомъ свята, чиномъ Ангела, Ангела Сардійскія Церкви, жива нарицаешъ, а мертва быши скэзуетъ. *Имя имаша яко живъ, а мертвъ еси*. Именемъ живъ, а дѣлы мертъвъ; именемъ святъ, а дѣлы грѣшенъ; именемъ Ангель, а дѣлы не Ангелу, но сопрошвнѣму подобенъ; шѣломъ живъ, а душою мертъвъ. Почто? Даетъ вину самъ же Господь, глаголя: *не обрътохъ бо дѣлъ твоихъ совершенныхъ прѣзь Бжгомъ твоимъ* (б). О коль вещь спрахъ и ужаса исполнена! Имѣлъ той земный Ангель нѣкая добрая дѣла, имѣлъ по видимому и житіе свято, и Ангель быши опъ человекъ мяшеса и звашеса,

и самъ Господь Ангельскія шиплы ему не опъ-емлеть, Ангеломъ его нарицаеть: но понеже несовершенно бѣ добродѣшленъ, несовершенно святъ, несовершенно Ангель во плоши, шокмо именемъ и мнѣніемъ Ангель святъ, добродѣшленъ, а дѣлы инако: шого ради яко мершва вмѣнилъ его Богъ. Чшо же мы, грѣшніи, возмнимъ о себѣ, ни одинаго же добраго дѣла имущіи, но въ непреспанныхъ грѣсѣхъ, яко свинія въ блашѣ валяющіися? Каковы есмы предъ Богомъ нашимъ? не яко мершвы ли вмѣняемы? Не глаголетъ ли и къ намъ Богъ къ комуждо словесъ тѣхъ: *имя имаша яко живъ, а мертъв еси!* Тѣломъ еси живъ, о грѣшнике непокаянный! а душа твоя мертва. Почто? Понеже опъяся опъ души твоей Богъ, скаредныхъ ради дѣлъ швоихъ грѣховныхъ. А яко грѣхъ смертный, шяжкій, великій опъемлеть опъ души Бога, Имже бы ей жиши, и шворишь душу мертву, явное шого показаніе на блудномъ сынѣ, въ Евангеліи въ припчу положенномъ, о немже уже возврапившемся ко опцу глагола опецъ: *сей мертъв бѣ, и оживе* (а). Но посмошримъ мало въ полкованіе оныя припчи.

Челоекъ нѣкій имъ два сына (б). Богъ, челоекъ бывый челоекъколюбія ради, имаъ два разумныи созданія, Ангела и челоека, яко два сына. Ангель яко снарѣшій Ему сынъ, прежде челоека созданный, и выше челоека мѣспомъ и благодати славою устроенный: челоекъ же, яко сынъ юнѣшій, послѣжде сошворенъ, и онѣ Ангель аще и малымъ чимъ умаленъ, обаче умаленъ: *умалилъ еси его малымъ гимъ опъ Ангель* (в).

(а) Луки XV, еш. 24. (б) Тамъ же; еш II. (в) Псал, VIII, еш. 6.

Сынъ юнѣйшій, донелѣже живяше при оцѣ, не бѣше сынъ блудный, но сынъ опечь, чеспень, наслѣдникъ: а яко *отъиде на страну далеге, и растоги имѣніе свое, живый блудно* (а), погда наречень бысть сынъ блудный, купно и мерпвый: сей мерпвъ бѣ. Человѣкъ, донелѣже придержипся Бога Творца и живоша своего, о Немже живепь и движипся и еспь, дополѣ не вмѣняепся мерпвъ быпи душею предѣ Богомъ, дополѣ въ душѣ его живепь Богъ, дополѣ благодать Божія оживляепь его душу; а яко человѣкъ опшоргнепся опъ Бога, опъ добродѣтельнаго испинному Хрістіанину подобающаго житія, углѣбнепъ же въ скверная беззаконія, абіе опъемлепся опъ души его Богъ, опходипъ опъ него съ живошворною благодатию Своею, опходипъ яко пчела, дымомъ прогоняемая: сиче Богъ смрадомъ грѣховнымъ прогонимый опходипъ, и бываепъ ша душа мерпва. И рещи еспь о таковомъ чловѣцѣ: сей мерпвъ, имя шокмо имапъ яко живъ, а мерпвъ еспь.

Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете (б).

Основаніе покаянія полагающе отъ мертвыхъ дѣлъ (в); Иуда чудотворецъ быспь, донелѣже не паде въ сребролюбія грѣхъ.

Іаковъ пуспынникъ чудотворецъ быспь, донелѣже не паде въ грѣхъ плотскій съ дѣвицею, юже опъ бѣснованія свободиль.

Саприкій попъ мученикъ быспь, а яко злобою ожесточися, и не проспилъ брата, абіе Хріста опвержеся.

(а) Лукв. XV, ст. 13. (б) Іоан. XV, ст. 4. (в) Евр. VI, ст. 1.

Душа, донелѣже не опгьемлется онъ Бога грѣхами, жива еспль и дѣйствевна; а яко оншторгнелся онъ Бога грѣхопадениемъ, абіе мертва бываешъ и недѣйствевна.

Таковому мерпвцу, душѣ глаголю, умершей грѣхами, не надлежитъ ли каковое воскресение? Надлежитъ, и не единою бываемое, но частъ. Воскресение умершимъ плесамъ надлежитъ единою, егоже въ послѣдній день чаемъ, по Символу: *такю воскресенія мертвыхъ, и жизни будущаго вѣка*; душѣ же повпоряемое частъ бываешъ воскресение. И что естъ воскресение души? Покаяние святое: якоже бо грѣхъ естъ душѣ смерть, сице покаяние святое естъ душѣ воскресение. Ибо и о блудномъ сынѣ, егда съ покаяниемъ обратиися ко отцу, речеся: *сей мертвъ бѣ, и оживе*. Донелѣже бѣ во удаленіи отъ отца на странѣ грѣховнѣй, мертвъ бѣ: а яко возвратиися покаявся, абіе воскресну душею, *мертвъ бѣ, и оживе*. Рекохомъ же, яко по душѣ воскресение частъ повпоряелся; ибо елижды человекъ согрѣшаешъ, душею умираешъ, и елижды каешся, толижды воскресаешъ, по глаголу оному: *елико падеши, толико воспани, и спасешися*.

Настоящій убо Воскресенія Хрістова праздникъ училъ ны воскреснути отъ душевныя смерти, сіеешъ, покаянися отъ грѣховъ. И не просто воскреснути, но по образу Хрістову, яко глаголетъ Апостоль: *Хрітось воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ, и смерть Имъ ктому не обладаетъ* (а); сице и мы во обновленіи жизни да ходимъ. Якоже Хрітось по воскресеніи Своемъ уже не умираетъ: сице и мы по покаяніи нашемъ на преждніе смертныя грѣхи

не возвращаемся: каѣ бо польза омывшись отъ блага, паки лѣзши въ благо? Каѣ польза изшедши отъ бездны, паки повергати себе въ бездну? Каѣ польза исцѣлившись отъ язвъ, паки язвипися лють? Каѣ польза, воскресши покаяніемъ отъ душевныя смерши, паки душу свою умаривати грѣхами? То истинное души воскресеніе, еже единою со Хрістомъ воскресши, въ смерть не возвращатися, уже ктому не умираши.

Другій же праздникъ настоящій Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы, въ немже Богъ Слово съ плотію крѣпцѣ и неразлучнѣ соединися, учипъ ны соединипися съ Богомъ; не долѣешъ бо воскреснути отъ душевныя смерши, но крѣпцѣ съ Богомъ соединипися пребѣ. Аще бо съ Нимъ не соединимся, то паки впадемъ въ смерть, паки грѣхами помремъ: соединивыйся же крѣпцѣ съ Богомъ, пребудешъ безсмертенъ, безнадеженъ, на преждняя злая не возвращайся.

Како же соединипися съ Богомъ? Сице, якоже соединися Богъ въ воплощеніи Своемъ съ плотію человѣческою. Толь соединися Богъ съ плотію человѣческою, яко никогдаже ея оставипъ, но въ безконечныя вѣки съ нею пребывати и царствовати на небеси имапъ. Сице и человѣкъ, отъ грѣховъ воскресшій, соединипися Богу Творцу и Искупителю своему долженъ, дабы Его никогдаже оставиль, не шокмо дѣломъ, но ни помысломъ, дабы никогдаже отъ Него удалился; ибо глаголется во Псалмѣхъ: *удаляющіися отъ Тебе погибнутъ* (а).

Но не хочу болѣе въ настоящія радостныя празднества любовь вашу долгимъ слова слушаніемъ обременяши, вѣдый, яко кождо влечетъ

(а) Псал. LXXII, ст. 27.

помысль или въ домъ къ кушанію, или въ гости ко пированію. Поздравляю убо вы сугубымъ шѣмъ празднествомъ, Воскресеніемъ съ Благовѣщеніемъ, и Благовѣщеніемъ съ Воскресеніемъ; а во обои тѣи празднества, якоже душевныя пользы, сице и шѣлеснаго здравія вамъ желаю, и глаголю: аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю Ѳомину.

Показа имъ руцѣ, и нозѣ и ребра Своя.

Іоан. XX, ст. 20.

Открылъ намъ Христосъ Господь нынѣ вся Своя сокровища, егда показа Апостоломъ, а при нихъ и всѣмъ намъ руцѣ, и нозѣ, и ребра Своя, слышательіе мои возлюбленніи. Показа руцѣ, руцѣ сквозь прободенныи гвозднымъ уязвленіемъ, а въ пѣхъ язвахъ безцѣнная и безчисленная сокровища. И аще бы Господь и восхотѣлъ нѣчто отъ богатыхъ Своихъ даровъ удержаши, еже не подаши намъ, сжалъ бы руцѣ Своя, по прободенными сквозь язвами на другую спрану пройдеши, и въ руки наша ввидетъ, и уже ничтоже предъ нами удержишь Господь нашъ въ рукахъ Своихъ, ово, яко щедръ и милоспивъ, ово же, яко прободенныя имаешь руцѣ, и аще не отъ дланій Его что возьмемъ, по отъ другой дланной спраны, язвами, аки оконцами, доспанемъ, и еже хоцемъ, примемъ.

Показа нозѣ, нозѣ, такожде гвоздьми уязвленныя, *яко да оможетя нога Его въ крови (а).* Господь же нашъ, повелѣвшій намъ ити во слѣдъ Себе, назнаменовалъ ти Своя слѣды кровію Своею, отъ ногъ Его пресвяпыхъ испекшею, яко да не заблудимъ съ слѣдовъ Его, но да пѣми идуще, дойдемъ шаковыхъ сокровищъ вѣчныхъ, каковыхъ *око не видѣ, и ухо не слыши (б).*

Показа и ребра Своя, ребра, оспырымъ, долгимъ, широкимъ копіемъ прободенныя даже

(а) Іоан. I, XLVII, ст. 24. (б) I Кор. II, ст. 9.

до сердца, и шоль въ нихъ великая язва, яко рука вложипися можешъ; *принеси, рече, руку твою, и вложи въ ребра Моя* (а). Тая язва оптверзеса намъ, аки дверь, до сокровища неиспощимаго.

Нарече Себе Господь дверьми: *Азь есмь дверь* (б); *толцыте, и отверзется вамъ* (в). Не требъ уже намъ толкаши въ шыя двери, оптверсты бо; нѣкій воинъ полкну копіемъ, и оптверзе: *единъ отъ воинъ копіемъ ребра Ему прободе* (г). Всякъ убо изволяй, шѣми дверьми до сокровищъ сердца Хрістова да *енидетъ, и изыдетъ, и пажить обрящеть* (д).

Показа Господь нашъ руцѣ и нозѣ и ребра Своя на по исное, да съ святымъ Омою осяжемъ язвы Его, и не почію да осяжемъ, но и еже хожемъ, опшуду яко опъ опверспаго сокровища себѣ да воземъ. Како же имамы осязати, и чшо брати, въ нынѣшней моей проповѣди поучимся, Господу поспѣшешвуующу.

Показа илѣ руцѣ, и нозѣ, и ребра Своя.

Осязанія язвъ Хрістовыхъ аще и имамы образецъ Оому свяпаго, обаче инѣмъ обычаемъ мы имамы осязати; онъ вещественнѣ осяза, мы же невещественнѣ, но духовнѣ осязати должны, слышателіе возлюбленніи.

Како Оома осяза? Слышимъ Господа повелѣвающаго ему: *принеси персть твой стѣмо, и виждѣ руцѣ Мои, и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя*. Меньшія язвы осяза Оома перспюмъ, большую же цѣлою рукою; по осязаніе его бѣше самою вещью.

(а) Іоан. XX, ст. 27. (б) Тамъ же X, ст. 9. (в) Матѣ. VII, ст. 7. (г) Іоан. XIX, ст. 34. (д) Тамъ же X, ст. 9.

Мы же, Господа нашего Иисуса Христа прославленнымъ уже по воскресеніи пѣломъ на небесахъ одесную Отца сѣдящаго, язвы шыяждецѣло соблюдающа, яже и во второе Свое пришествіе имать всѣмъ показати, по писанному: *воззрятъ на нѣ, Егоже прободоша* (а), шыя язвы имамы осязати такожде перстами и рукою, но духовною, а не вещественною, плоскою. Имамы вѣру, то перстъ единъ. Имамы надежду, то перстъ другій. Имамы и любовь, то рука цѣлая. Ибо по Апостолу: *нынѣ пребываютъ вѣра, надежда, любви, три сія: больши же всѣхъ любви* (б).

Якоже больша естъ цѣлая рука, паче самѣхъ персповъ; сице больша естъ любовь, паче вѣры и надежды; вѣра бо и надежда дополь шокмо, донелѣже здѣ на земли жипельспвуемъ, а любовь и по опшесвѣи нашемъ опъ земныхъ, во вѣки пребудеть. Егда бо доспойніи приидуть къ Богу, не пребѣ будетъ уже вѣры; понеже лицемъ къ лицу узряиъ Того, въ Негоже бывша на земли невидима вѣроваша. Не пребѣ будетъ и надежды, понеже получаиъ, и въ руку своею имѣиши будуть то, чего надѣяшася. А любовью, никогдаже опадающею, будуть во вѣки любими Господа Бога своего, Егоже лицезрѣнія насыщаются имуть. Того ради вышше всѣхъ естъ любви. Тѣми убо осяжемъ язвы Христовы, вѣрою и надеждою, яко перстами, любовью, яко рукою.

Въ началъ язвы Его ручныя осяжемъ вѣрою, яко перспомъ, *вѣра же, якоже учитъ Апостоль, естъ уповаемыхъ извѣщеніе, оближеніе вещей невидимыхъ* (в), сіестъ, чесого пѣлесными очами не видимъ, пому испинно быиши вѣрою ушверждаемъ,

(а) Іоан. XIX, ст. 37. (б) 1 Кор. XIII, ст. 13. (в) Евр. XI, ст. 1.

и аки шу сущую вещь созерцаемъ. Не видимъ тѣлеснѣ Хріста Господа, вѣрою же несумнѣнно зримъ Его всюду, и на небеси сѣдѣща Оццу, и на земли въ Церкви Своей свягѣй обинающа, по Давиду: (*Господь, въ Церкви свягѣй Своей,*) и посреде всѣхъ Своихъ вѣрныхъ рабовъ живельствующа, (Богъ посреде людей Своихъ) и комуждо особъ присушествующа (а): *предзрѣхъ, рече, Господа предо мною выну, яко одесную мене есть* (б). Тою убо вѣрою осяжемъ ручныя язвы Господни. Осязати язвы Господни есть, умъ и сердце свое влѣпиши въ ня, вся жишейская по печенія въ то время оставивши, *яко очи рабъ въ руку господій своихъ, и яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему да будутъ* (в). Влѣпиися въ ня умомъ и сердцемъ, есть—долгимъ, прилѣжнымъ же Богомышленіемъ о нихъ размышляти, глаголюци въ себѣ: тѣи-то руцѣ, яже руцѣ сухія проспроша, очи слѣпыхъ прикосновеніемъ просвѣтиша, слухъ глухимъ и языкъ нѣмымъ дароваша. *Приведоша къ Нему глуха, гугнива, и вложи персты во уши его, глаголя: еффава, еже есть, разверзися. И абіе разверзостася ему слуха, и разрѣшися уста языка его, и глаголаше право* (г). Тыи-то руцѣ, опъ ихже прикосновенія бѣжипъ смерть, восстають умершіи: коснуся одра, и восста мертвый. Тыи-то руцѣ, яже горстію содержатъ всю шварь, управляють вселенною, низлагаютьъ гордыхъ, возносятъ смиренныхъ, вся же концы міра благословляютьъ. Тыи-то руцѣ, яже щещи Петровой о҃гнь болѣзни прохладіша: *прикоснуся руцѣ ея, и остави ю о҃гнь* (д). Тыи-то руцѣ, яже Адамовыхъ

(а) Псал. X, ст. 10. (б) Псал. XV, ст. 8. (в) Псал. СХХІІ, ст. 2. (г) Марк. VII, ст. 32, 33, 34 и 35. (д) Маше. VIII, ст. 15.

рукъ, къ заповѣданному древу простертыхъ, хопяще исцѣлиши, на крестѣ прострошася, спасеніе міру содѣяша, жизнь же вѣчную человѣческому роду—кровію аки киноваромъ, гвоздьми аки тростіемъ, подписаша. Тыи-по руцѣ, яже блудныхъ сыновъ, къ Нему обращающихся, опеческимъ объятіемъ объемлютъ, заблудшее овча на рамо приемлютъ, языки во едину Церковь собирають; на крестѣ пречистыя Своя руцѣ простеръ, собирая вся языки. Се толь лютымъ гвозднымъ уязвленіемъ насквозь уязвишася.

Но, о премилосливый и прещедры руцѣ Господа нашего Іисуса Хріста! О пресладкія ручныя язвы! поклоняемся вамъ благодарственнымъ поклоненіемъ; обლობызаемъ васъ сердечными усны, руцѣ же наши къ вамъ проспираемъ, *дондеже ущедрите ны.*

Сицевымъ Богомышленіемъ осязавши руцѣ Господни, беремъ опъ нихъ, еже кто что хощетъ и колико хощетъ; беремъ же вѣрою: *сумняйбоя уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и разтѣваему (а)*; и да не мнишь чловѣкъ той, яко прииметъ что опъ Бога, а вѣра елико хощетъ, себѣ опредѣляетъ, глаголющу Амвросію святому: „вѣра толико имать, „елико вѣруеть.“ Мало кто вѣруеть, мало приемлетъ; болѣе другій вѣруеть, болѣе приемлетъ. Вѣруеть кто промыслу Божію о немъ быти, есть; не вѣруеть, нѣсть. Вѣруеть ли кто въ прилѣжной и усердной своей мольбѣ, яко моливы его слушаетъ Богъ, слушаетъ; не вѣруеть, не слушаетъ. Вѣруеть—ли—кто, яко еже проситъ, прииметъ, приемлетъ; не вѣруеть, не приемлетъ. Вѣра толико имать, елико вѣруеть.

Избирай убо всякъ себѣ, елико хоцешъ отъ руку Господню пріяти; се бо вся благая, вся драгая, вся желаемая въ руку Его.“ Хоцеши ли кто долго въ жизни сей живи? Се *долгота днй въ десницъ* Его. Хоцеши ли кто богатъ быти, славень быти? Се *въ шуйцъ* Его *богатство и слава* (а). Хоцеши ли кто великаго могущства, высокой власти? *Десница Господня сотворитъ силу, десница Господня вознесетъ тя* (б). Но та суть временная, лучше же искати вѣчныхъ, неже временныхъ; о временныхъ бо иногда глаголетъ: *просите, и не пріемлете, зане зль просите, да въ сластехъ вашихъ иждивете* (в). Здѣ вспомяну случай, бывшій иногда святому Петру: Петръ свящій восхотѣлъ нѣкогда прежде времени быти чудотворецъ, ходиши по водамъ, а еще у него въ то время и вѣра была скудна, молишь Господа: *аще Ты еси, повели ми пріити къ Тебѣ по водамъ* (г). А мы впемлемъ, чесога просишь Петръ? Вещь неугодную и временную, дополь токмо пребыти могущую, донелѣже бы ему дойти ко Иисусу; Господь же по прошенію его повелѣваетъ, паче же попускаетъ ему: *Петръ изшедъ изъ корабля, хождаше по водамъ* (д). Петре свящій, лучше держанися съ другими Апостолами ладіи, вышше мѣры своя не ищи; кая тебѣ нужда належитъ по водамъ ходиши, имущему ладію и могущему ладією пріити ко Иисусу? Аще же дерзнулъ еси, аще ногами пвоими на водѣ утвердился еси: не сумнѣвайся же, ниже бойся, поиди вѣрою, яко и шіи, о нихже

(а) Приш. Солом. III, ст. 16. (б) Псал. СХVII, ст. 15 и 16.
 (в) Іак. IV, ст. 3. (г) Матѣ. XIV, ст. 28. (д) Тамъ же ст. 29.

глаголетъ свящій Павелъ: *вѣрою придоша термное море, аки по суху* (а).

Усумнѣлся свящій Пётръ, пооскудѣла его вѣра, спалъ маловѣренъ: *видя вѣтръ крѣпокъ, убояся, и нагнень утопати* (б). Видиши, Пётре, что тебѣ принесе швое мнѣніе, и непошребное маловременныя крапкія вещи прошеніе? Надъ другихъ лучшимъ, вышшимъ, свящійшимъ быши не желай, и не мни о себѣ: се шіи въ ладіи сѣдять, азъ же по водамъ хожду. Въ помъ зломъ случаи что шворитъ Пётръ? Вошеть ко Христу: *возопи, глаголя: Господи, спаси мя* (в). Добръ швориши, Пётре свящій, не инныя коея, токмо Божія помощи ища тебѣ въ бѣдѣ послѣдней; *и абіе Исусъ простеръ руку Свою, ятъ его, и глагола ему: маловѣре, пошто усумнѣлся еси* (г)? Се смотримъ, что Пётръ пріялъ отъ руку Исусову? Просилъ первѣе временнаго счастья, еже по водамъ ходити, и пріялъ; но понеже временно то блше счастье, скоро отъ него отъиде, оставивши его утопати. Нѣсть бо временнаго счастья, въ неже бы не утопуши; потомъ исправися Пётръ, бѣдою наказанъ, попросилъ у Господа спасенія, а спасеніе есть вещь зѣло потребна и вѣчна, возопилъ: *Господи! спаси мя*; и пріялъ еже проси спасеніе, сіестъ отъ попопленія скорое избавленіе, не мочію же отъ попопленія воднаго, но и отъ попопленія невѣрія спасеся Пётръ рукою Исусовою, и уже бѣ въ вѣрѣ швердѣйшій. Сія пріялъ Пётръ отъ руку Господню.

Подражаимъ убо и мы Пётра свяшаго, обаче не въ первомъ прошеніи, но во второмъ. Первѣе же поразсмотримся, гдѣ нынѣ есмы, гдѣ ходимъ.

(а) Евр. XI, ст. 29. (б) Матт. XIV, ст. 30. (в) Тамъ же ст. 30.

(г) Тамъ же ст. 31.

Ходимъ, или въ ладіи шѣла нашего плаваемъ по морю міра сего; міръ бо сей есть воисшину моремъ. Каковое же наше въ шомъ обуроваемомъ міра морѣ плаваніе или хожденіе? Воисшину пошопленіе. Какалибо волна каковаго искушенія на ны ни найдешъ, абіе погружаемся съ вошюющимъ: *придохъ въ глубины морскія, и потопила мя еспѣ буря* многихъ ми прегрѣшеній (а). Въ шаковыхъ злыхъ грѣховнаго погруженія случаяхъ пришекаемъ ко Хрістовымъ язвеннымъ рукамъ, вопіюще: *Господи, спаси ны, погибаемъ* (б).

Како же имамы пришекати? Сице: егда найдешъ на ны какалибо грѣховная брань, абіе шѣлесныя наши очи ко Иконѣ распятія Хрістова, умніи же къ самому Хрісту, на небесѣхъ сѣдѣющему, и въ насъ присушсывующему, язвы же Своя цѣло соблюдающему обратимъ, и первѣ сами въ себѣ глаголемъ: се Господь нашъ за шой грѣхъ, за шо беззаконіе, за шую дерзость ко креспу пригвожденъ: азъ же како имамъ дерзнути шаковое содѣлати злое дѣло, вшорицею распятіи Сына Божія? Не буди шо! И паки въ случаи близъ грѣхопаденія, скоро возведши умъ нашъ ко креспу, и на проспертыя язвенныя руцѣ Его, аки бы надъ побою уже проспертыи, воззрѣвши, помыслимъ: почшо Господь нашъ распросперъ руцѣ? Того ради, да мя опъ грѣховнаго пошопленія восхипишъ. Се бо шаинственнымъ къ сердцу взываніемъ глаголетъ: *спой, человекѣ! не дерзай къ беззаконію! престани опъ грѣха! Не видиши ли язвъ Моихъ, яже тебе ради поспрадахъ, Богъ сый? Еще ли Мя хочещи язвити? еще ли Мя шщишися мучити? Довлѣешъ шебѣ прежднихъ швоихъ грѣховъ, спой, не дерзай болѣ!*

Тако умомъ, въ язвы Хрістовы впереннымъ, воиспинну пріимемъ опъ нихъ скоро опъ грѣховной погибели избавленіе, глаголющу нѣкоему опъ Богодухновенныхъ: не удобъ шой падаешъ, емуже язвы Господня никогда опъ ума не исходятъ. Еще же ксему егда приложимъ и молитву съ вѣрою несумнѣвною, познаимъ, каковое сокровище, каковыи дары опъ рукъ Господнихъ шекупъ въ наши руки.

Но уже время опъ рукъ Господнихъ пойши до ногъ Господнихъ, шакожде гвоздьми сквозъ язвенныхъ. Чимъ же тыя осяжемъ? Осяжемъ яки другимъ перстомъ, другою добродѣтелію, надеждою. Надежда еспъ копва Хрістіанъ, по морю міра сего въ корабль шѣла плавающихъ: шую убо копву глубоко до язвъ ножныхъ Хрістовыхъ низпусимъ, яко въ глубокое милосердія море; но первѣе разсмотримъ, чесо ради нозъ Господни сущъ сиче уязвленны? Мнѣхъ, яко міръ сей не хотѣ пущипи опъ себе Хріста, нозъ Его приковаль было гвоздьми ко древу крестному, да не опъидешъ опъ него прочъ; но инако слышашъ въ день пяшковый спраспный: слышашъ бо, что Синагога Жидовская вопіяше на Хріста, якоже иногда Семей на Давида; изыди, изыди, мужу крове, мужу беззаконный! изыди, ядче и вінопійче, друже мыпаремъ и грѣшникомъ, изыди! и изведоша Его вонъ на пропяшіе.

Не хопѣль-шо свѣшъ окаянный видѣши Хріста по свѣщу, по міру ходяща. *Пражождаше бо грады и веси, уга и благовѣшвуя Евангеліе царствія* (а); того ради Его ко единому пригвоздилъ было мѣсту: но не возможно бѣ удержати Неудержимаго . и на единомъ мѣстѣ укрѣпипи

Вездѣсущаго. Кая же истая вина пригвожденія ногъ Хрістовыхъ? Та воишину, яко нозѣ Адамовы поидоша на совѣпѣ нечестивый, на совѣпѣ зміннѣ, на совѣпѣ Евинѣ, еже пресупиши заповѣдь Божию, и ошпаси онѣ Бѣга. Того ради Господь нашѣ, вѣпорый Адамѣ, ногами Своими поспрадалѣ полѣ люное узвлениѣ. Еше же чю мнише, о грѣшницѣ! *(отъ нихже первый есмь азъ)*, не мы ли виновны узвленија шого въ ногахъ Хрістовыхъ, ходящїи всегда пушемѣ беззаконїа и неправды, пекущїи на зло, аки на пирѣ, пуши же Господня оншюдѣ не разумѣющїи и небрегущїи? Каждо онѣ насѣ самѣ себе да разсмопирїпѣ и разсудїпѣ.

Но, о пречислыа нозѣ Господни! покланяемсѣ вамѣ, обლობызаемѣ васѣ, и сущїа въ васѣ язвы гвоздинныа, обლობызаемѣ же сердцемѣ и усты, благодаряще вольное шо за ны спраданїе. Чю же онѣ онверснаго шого сокровїща, онѣ язвъ ножныхъ Хрістовыхъ, себѣ возмемѣ? Беремѣ шо, еже взяла грѣшница, припадшая къ ногамъ Хрістовымѣ, и омывшая нозѣ Его слезами, и власы главы своея отершая. Чю же она прїапѣ? Опущенїе грѣховѣ: *отпущаются грѣси ея мнози* (а). Не почїю же грѣховѣ прощенїе ша жена онѣ ногъ Хрістовыхъ прїапѣ, но и свяшїню дѣвствующихъ невѣнѣ Хрістовыхъ, глаголющу о ней Злапоушту свяшїмоу; нервѣе жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сесїра Хрістова, невѣсша Слову.

Слышїпѣ, людїе! кто когда видѣ, или слыша блудницу, дабы паки была дѣвою? Се жена грѣшница, у ногъ Хрістовыхъ плакавшая, шаковыа

(а) Луки VII, сш. 44 и 47.

сподобися чести, были дѣвицею, были сеспрою Хрісови, были невѣстою Слову.

Мы же, грѣшніи, о коль многія грѣхи има-
мы! Подражаемъ убо грѣшницѣ; припадемъ къ
ногамъ Хрісовымъ, омьимъ я слезами. *Приди-
те поклонимся, и припадемъ, и восплачемся предъ
Господемъ сотворшимъ насъ* (а), а мыслями по-
каянія, ошъ сокрушеннаго сердца исходящими,
яко власами опремя, и пріимемъ многимъ грѣ-
хомъ нашимъ прощеніе и святыню праведниче-
ства. Чимъ же то пріимемъ? Покаяніемъ со-
упованіемъ; ибо упованіе не посрамляешъ. Има-
мы многіе образы великихъ грѣшниковъ, покая-
ніемъ получившихъ прощеніе, и во многую свя-
тыню пришедшихъ.

Слышимъ святаго Злапоуста, глаголющаго:
„аще неправеденъ еси, помысли мышаря. Аще не-
числь еси, вспомяни грѣшницу, (у ногъ Хрі-
стовыхъ плакавшую.) Аще разбойникъ еси, воз-
зри на разбойника, со Іисусомъ Хрістомъ на
крестѣ висѣвша. Аще беззаконенъ еси, помяни
хульника, размопри Павла, первѣе гонителя
бывша, таже благовѣстника. Не хочу, да речеши
ми: хульникъ есмь, гонитель есмь, нечисль есмь;
имаши всѣхъ грѣшниковъ, въ новой благодапи и
въ вѣпхомъ Завѣтѣ, явленное покаяніе. Къ како-
вому же брегу хочещи припещи? аще къ но-
вому, аще къ вѣпхому? Въ вѣпхомъ Давидъ, въ
новомъ Павелъ. Что же естъ грѣхъ пропиву Бо-
жія милосердія? Естъ сѣпъ паушинная, яже вѣпру
зѣльну вѣющу расперзается.“ *Доздѣ словеса Зла-
поустаго святаго! Уповаимъ убо и мы крѣпцѣ у
ногъ Хрістовыхъ язвенныхъ получитьи прощеніе,
плочію прежде явимъ плоды достойны покаянія.*

Время уже дерзнути и къ ребрамъ Хрістовымъ, и ко опверстой въ нихъ копіемъ глубокой язвѣ Хрістовой. *Единъ онъ воинъ копіемъ ребра Ему прободѣ* (а). Тую пречистую язву Хрістову чимъ осяжемъ? Вправду подобаешъ ю цѣлою рукою осязати, якоже глаголетъ Господь къ Оумъ: *принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя. Рѣхъ вамъ прежде, яко рука духовнѣ разумѣешся любовь Божія. Якоже бо рука держишъ, еже приѣмлетъ, сице любовь вся содержащаго Бога держаши у себе естъ сильна. Богъ любви естъ, глаголетъ Богословъ, и пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Той въ немъ* (б). Цѣлою же рукою осязати язву ребръ Хрістовыхъ, сіесть, цѣлою любовію влѣпляшися въ сердце Хрістово должны есмь, не часпію покмо нѣкоею любве къ Богу, не раздѣляюще любве нашея на любовь Божію, и на любовь міра, на любовь Создателя, и на любовь созданія, но всецѣлою любовію нашею сердечною да любимъ Бога, опъ всея души, опъ всего сердца своего, всею крѣпостію, и всѣмъ помышленіемъ. Естъ предоспорага и наука о заповѣди любве Божія, дабы въ чіемъ сердць, которое естъ всего любленія источникъ и начало, дабы, глаголю, въ немъ не ходило равнѣ созданіе съ Создателемъ, дабы не любило равнѣ швари, якоже и самого Творца.

Не безмѣспно здѣ паки воспоминаути Пешра святаго; естъ о немъ вопрошеніе: почто Пешръ святый опвержеся Хріста во время вольнаго спасительнаго спраданія? *не знаю, рече, геловька* (в). Сказуюшъ едини вину шую, яко вдадеся въ бесѣду съ женскимъ поломъ; вопросы его

(а) 1 ан. XIX, ст. 54. (б) 4 Иоан. IV, ст. 16. (в) Мате. XXVI, ст. 74.

рабыня, онъ же рече; ша вопрошаетъ, онъ же ошвъщаваешъ. Не на всякій вопросъ, паче женскій, ошвъщаваши прѣбъ; и шой-шо случай злый, Пешръ свяшый поль памяствоваше добръ, яко попомъ, аще уже и съ свяшою женою, съ Магдалиною, о воскресеніи Хрісшовомъ благовѣствующою, не хощаше бесѣдовати, но бѣжаше: *Петръ же воставъ, теже* (а). Другіи же Пешрова опверженія вину сказуютъ, яко содружися съ воины, и съ слугами Каіафовыми злыми, развращенными, безчеловѣчными. И то истина: ибо злое съ злыми дружество кого не развратитъ? *Со строптыгымъ, рече, развратишися* (б). Обаче азъ, къ моему намѣренію рѣчь ведый, Пешрова опверженія вину извѣстнѣйшую обрящу, по которую пойду даже на гору Фаворскую.

Пешръ свяшый во время пресображенія Господня, узрѣвши Господню славу, рече: *Господи, добро есть намъ здѣ быти, сотворимъ три стѣны: Тебѣ едину, Моисеови едину, Илиі едину*; и придаешъ Лука свяшый о Пешрѣ: *не вѣдый, еже глаголаше* (в). Почто не вѣдый? Ибо рыбарь сущій, восхопъ быти пектономъ. Твое дѣло, Пешре, съти плести, а не храмины созидаати. Глаголетъ Тимоѳеѣ Архіепископъ Антіохійскій: что тебѣ приде во умъ, о Пешре? чесога не навиклъ еси, шо дѣлаши начинаеши. Мрежи плести научилъ еси, нынѣ же храмины созидаати хочещи. И шого ради приписано ему невѣдѣніе: *не вѣдый*. Но уже абіе являешся вина его опверженія: не вѣдый, не вѣдалъ, или не соблюдалъ правила о любви Божіей, равнѣ почше созданіе съ Создателемъ, Моисеа и Илию соравнилъ

(а) Луки XXIV, ст. 42. (б) Псал. XVII, ст. 27. (в) Луки IX, ст. 33.

со Хрістомъ Спасителемъ, и того ради на наказаніе грѣха онаго попусти нашь Господь паденіе во отверженіе Хріста: *не знаю челоуька* (а), дабы при шомъ грѣсѣ и оный преждній на Оаворѣ бывшій оплакалъ. Мудрствованіе сіе не мое ешь, но великаго Учипеля церковнаго Злапоуспаго свянпаго, глаголющаго сице: „не на горѣ ли Преображенія согрѣшилъ еси ко Мнѣ, Пешре, егда при сѣни создаши хотѣлъ еси, и въ шомъ же чину Мене со другими учиниши? Аки бы реклъ: помниши ли ты, Пешре, егда бѣхомъ на Оаворѣ, и увидѣлъ еси славу Мою? что ты тогда дѣлалъ еси? Мене Бога съ челоуьки, съ Моусеемъ и Илією поровнялъ еси, Мене Творца съ тварію сверсмаъ еси. Равнѣ ли у тебе почитающія челоуьцы, якоже и Богъ, созданіе, якоже и Создатель? Убо падеши въ грѣхъ прикрапнаго отверженія, за непорядочное пріехъ сѣней созданіе, и не инако то оплатишь, развѣ по горькомъ плачѣ, прикрапнымъ любве опзывомъ: *ей, Господи! Ты вѣси, яко люблю Тя* (б).“ Се явная вина Пешрова отверженія, и грѣха онаго бывшаго во дворѣ Каіафы, егда при крапы рече: *не знаю челоуька*; вина та, понеже не соблюде на Оаворѣ чина и правила о любви Божіей: почте равнѣ тварь, якоже и Творца. Кто убо хоцетъ Бога истинно любити, имѣетъ соблюсти окрепность и чинъ любве правильный, да въ сердцѣ его созданіе съ Создателемъ не будетъ въ равенствѣ.

Здѣ постыдимся мы грѣшніи, копорые въ сердцахъ нашихъ не почію Бога съ созданіемъ, сіестъ, съ грѣхомъ сравняемъ, но и на вышшемъ мѣстѣ у себе ставимъ созданіе, неже Создатель,

(а. Матѣ. XXVI, ст. 72. (б. Іоан. XXI, ст. 15.

предпочитающе грѣхъ паче Бога. Любимъ спраснь нашу, обычай нашъ злый, любимъ несравненно болѣе неже Бога, егда оставльше Бога ко грѣхомъ нашимъ уклоняемъ, и во все время жишїа нашего грѣху работаемъ, а о Бозѣ едва когда помыслимъ. О быхомъ поне тако любили Бога, якоже любимъ грѣхъ! Но нещастливъ въ насъ Господь Богъ нашъ, и шого щасїя не имашъ въ насъ, еже имать въ насъ грѣхъ нашъ, спраснь наша, похоть наша злая. О окаянєшва нашего! И аще Пепру святому не легцѣ премину шо, яко на Оаворѣ равнѣ почте Бога со Святыми, и шо въ своемъ невѣдѣнїи согрѣши не вѣдый: чшо же намъ грѣшнымъ и окаяннымъ будешъ, не въ невѣдѣнїи, но въ разумѣ и добровольной власпи грѣхи наши паче Бога предпочитающимъ? Но къ язвѣ Хрїстовой паки обратимся лицемъ. Хотемъ ли, якоже подобаетъ, осязати Хрїстову, яже въ пречистыхъ ребрахъ Его, и въ пресладкомъ сердцѣ Его, язву? Всецѣлою убо рукою, сієспь, всецѣлою любовїю влепляемъ въ ню умомъ нашимъ, всегда на ню смотряще, и сладость опшоль текущую вкушающе.

Много бы здѣ о любви Божественной, истинной и совершенной поученїя шребѣ, но не доспанешъ ми времени повѣстующу; еще же и слышателїе мои въ слышанїи и азъ немощный въ глаголанїи да не изнеможемъ: сокращу убо мою бесѣду, точїю шо воспоминавши, чшо быхомъ имѣли опъ шого дражайшаго опверстаго сокровища, опъ язвы, яже въ ребрахъ и въ сердцѣ Хрїстовомъ, себѣ прїяли. Аще совершенно Бога возлюбимъ, прїимемъ опъ Него взаимъ любовь совершенную, грѣхи наши покрывающую, глаголетъ бо: *Азъ любящїя Мя люблю, и ищущїи Мене*

обръщутъ благодать (а). И паки: аще кто Мене любипъ, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азь прииду къ нему, и явлюся ему Самъ (б). И что сего дара, что сего сокровища дражае?

Се уже, о возлюбленніи! поучихомся мало, по силъ нашей, како имамы осязати язвы Хрістовы, и что опъ нихъ себѣ, яко опъ опверсшаго сокровища взимаши. Памятспвуимъ убо по поученіе, и опнынѣ самѣмъ дѣломъ начнемъ, осяжемъ, что кто хоцешъ, беремъ, а со святымъ Омою воззовемъ: *Господь мой и Богъ мой* (в)! Аминь.

(а) Пришч. VIII, сш. 17. (б) Іоан. XIV, сш. 21. (в) Іоан. XX, сш. 28.

С Л О В О

въ недѣлю Святыхъ женъ Муроносицъ.

Исуса ищите Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ.

Марка XVI, ст. 6.

Словеса сушь Ангелова, отъ среды гроба Хрістова къ святымъ Муроносицамъ реченная, въ Евангеліи на Божественной Липургіи чтенная.

Святымъ Муроносицамъ, во гробъ Хріста ищущимъ, сказущь Ангель, яко нѣсть Его въ мертвыхъ, воста, нѣсть здѣ, слышателіе возлюбленніи; не ищите, глаголетъ, во гробъ испощившаго гробы; Живоподавца между мертвыми не испыпуйте, не взыскуйте неплѣннаго во тли: не даде бо Богъ Отець Сыну Своему видѣти исплѣнія. *Воста, нѣсть здѣ.*

Нѣсть здѣ; гдѣ же естъ? Кто намъ скажешъ? Любопытствовова прешедшей недѣли святыи Оума, хощя точно увѣдати и увѣришися о воскресеніи Хрістовомъ, глаголя: *еще не вижу, еще не осяжу, не иму вѣры* (а).

Въ нынѣшнюю же недѣлю азъ грѣшныи любопытствовавши хощу, искати же и увѣдати, гдѣ нынѣ Хрісошь по Своемъ отъ гроба воспаніи обръщается? На коемъ мѣстѣ, гдѣ можетъ о Немъ рещися: *есть здѣ?*

Скажешъ кто: Хрісошь по воскресеніи Своемъ вознесся на небо, и сѣде одесную Бога Отца; то истина, обаче и словеса Его неложны сушь, имиже обѣща, глаголя: *Азъ есмь съ вами во вся дни, до скончанія вѣка* (б). Аще съ нами

(а) Іоан. XX, ст. 25. (б) Матѣ. XXVIII, ст. 20.

во вся дни, до скончанія вѣка, шо гдѣ Онъ естѣ съ нами? на коемъ мѣстѣ? между коими лицами и чинами? и почему гдѣ знашь Его присушество? Кто можешъ рещи, поистинѣ естѣ здѣ?

Хощу шя Господа моего поискаши: *Тебѣ реге сердце мое, възьска Тебе лице мое, лица Твоего, Господи, възьщу* (а); шокмо Ты Самъ даждь найши Тебе. *Учителю, гдѣ живеши* (б)? Скажи намъ, яви лице Твое, и спасени будемъ. А любовь ваша, недоспоишеству моему искаши Хрісна Богомысленнымъ вниманіемъ помозише.

Начинающимъ намъ искаши Хрісна Бога нашего, гдѣ Онъ нынѣ по воскресеніи Своемъ обрѣщается, въ началѣ блужданія подобаешъ осшорочно, дабы гдѣ не уллучили не истиннаго, но ложнаго хрісна; ибо Самъ истинный Хрісшосъ Господь нашъ во свяшомъ Евангеліи оберегаешъ насъ, глаголя: *аще кто режетъ вамъ: се здѣ Хрісшосъ, или ондѣ, не имите вѣры. Восшануть бо лжехрісти, и лженороцы, и дадятъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя. Се предрекохъ вамъ! аще убо рекутъ вамъ: се въ пустыни естѣ (Хрісшосъ), не изыдите къ нему: се въ сокровищахъ естѣ Хрісшосъ, не имите вѣры* (в). Слышахъ азъ, яко мнози осшавляюще дома своя, имѣнія и сродники, бѣжашъ въ пустыню (въ лѣсы Брынскіи), аки бы ищуще Хрісна и правыя вѣры, аки бы въ пустынѣ былъ Хрісшосъ. Будно Хрісшосъ и яже въ него вѣра сѣдишь нѣгдѣ въ лѣсѣ за колодою; не иду я за тѣми, слушаю словесъ истиннаго Хрісна, Господа моего: аще рекутъ вамъ, се въ пустынѣ естѣ Хрісшосъ, не изыдите.

(а) Псал. XXVI, ст. 8. (б) Іоан. I, ст. 38. (в) Матѣ. XXIV, ст. 23, 24, 25 и 26.

Слышахъ и то, яко у раскольщиковъ сокровенно уже и хрісты обрѣтаются, но азъ шѣмъ хрістамъ не вѣрую: слушаю словесъ истиннаго Хріста Господа моего: се въ сокровищахъ есть Хрісось, не имите вѣры; вѣмъ бо шѣхъ были лжехрісовъ, или антїхрісовъ, якоже глаголетъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя година есть; и якоже слышасте, яко антїхрістъ грядетъ, и нынѣ антїхрісти мнози быша* (а); покажеть самый антїхрістъ придетъ, а уже предъ пришествіемъ его много антїхрісовъ, или паче рещи, предсечевъ антїхрісовыхъ наплодилось; нѣсть въ нихъ истиннаго Хріста, нѣсть здѣ.

Гдѣ Хрісось по воскресеніи Своемъ обрѣтается? Речеть кто Богословски: всюду естъ Хрісось, яко Богъ, вездѣ сый и вся исполняй, якоже и Церковь въ нѣкоемъ пропарѣ недавно глаголаше: *во гробъ плотски, во адъ же съ душою яко Богъ, въ раи же съ разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси Хрісте, со Отцемъ и Духомъ, вся исполняй неописанный. Не вмѣщаютъ Хріста Бога нашего небеса, не объемлетъ Его поднебесная, вси концы земніи не опредѣляютъ Его. Чесо ради Псаломникъ глаголетъ: камо пойду отъ Духа Твоего? и отъ лица Твоего камо бѣжу? Аще възьду на небо, Ты тамо еси: аще же сниду во адъ, тамо еси: аще возьму криль мои рано, и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо рука Твоя* (б). Вездѣ Хрісось Богъ естъ, всемогущею силою Своею, на небеси Отцу соцарствуяй, во адѣ бѣсы мучай, въ поднебеснѣй, жизнь челоуѣческую соблюдаяй и строяй. *О немъ бо живемъ и движемся, и есмь* (в); и во всей вселеннѣй естъ

(а) 1 Іоан. II, ст. 18. (б) Псал. СXXXVIII, ст. 7 и слѣд.

(в) Дѣян. XVII, ст. 28.

содержай всяческаая, и всю пварь Свою видимую и невидимую управляй. Аще же и вездъ есшь Хриспось Богъ нашъ, всемогущею и вся содер- жащею силою Своею: обаче благоволеніемъ и благодапію Своею не вездъ обитаешъ; индѣ есшь, а индѣ не бываль, а индѣ бывъ опъиде, глаголя: *се оставляется домъ вашъ пусть. Воста, нльстъ здѣ.* Гдѣ же бы подлинно увѣдашь мѣсто обита- нія Его?

Сказуешъ Псаломникъ : *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ* (а): по въ храмѣхъ святыхъ, въ чесъ Его созидаемыхъ , Хриспось Господь нашъ по воскресеніи Своемъ обитаешъ. Тако бы надѣяпися, но не подлинно извѣсно; ибо глаго- лепъ святыи первомученикъ Стефанъ: *Соло- монъ созда Ему храмъ, но Вышній не въ руко- творенныхъ храмѣхъ живетъ; глаголетъ бо: небо Мнѣ престоль есть, земля же подножіе ногама Моима. Кій храмъ созидете Ми, глаголетъ Господь? или кое мѣсто покоищу Моему? Не рука ли Моя сотвори сія вся* (б)?

Сшефане святыи! въ сумнѣніе насъ приво- диши, егда глаголеши, чпѣ Вышній не въ руко- творенныхъ храмѣхъ живешъ: не спанушъ людіе благочеспивіи созидани храмовъ Богу, аще Богъ въ нихъ не обитаешъ; въ храмѣхъ— по святыхъ и жипь Богу, яко во испыхъ Своихъ домѣхъ. Опвѣщаюшъ за Сшефана святаго толковники; не неприяшно Богу созиданіе Ему храмовъ свя- тыхъ и украшеніе шѣхъ, ихже и Давидъ Духомъ Святымъ похваляешъ, глаголя: *возлюбихъ благос- льпіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Тво- ея* (в): и не не обитаешъ Господь въ храмѣхъ

(а) Псал. X, см. 5. (б) Дѣян. VII, см. 47, 48. и сльд.
(в) Псал. XXV, см. 8.

Своихъ, ибо и Іезекіиль Пророкъ глаголетъ: и видѣхъ: *и се исполнь славы храмъ Господень* (а). Но святыи первомученикъ Стефанъ та своя словеса (Вышній не въ рукотворенныхъ живешъ храмѣхъ) двоихъ ради винъ изрече; ово возражая гордыню Іидовъ, безмѣрно велехвалящихся о своемъ Іерусалимскомъ Соломоновомъ храмѣ, въ немже болѣе жиши Бѣгу мнѣху, неже на небеси; ово же показуя шо, яко Господь Богъ не сиоль любитъ жиши въ рукотворенныхъ храмѣхъ, въ чествѣ Ему созидаемыхъ, елико любитъ и желаетъ жиши въ храмѣхъ нерукотворенныхъ. А правду Божію говоря, ивогда въ рукотворенныхъ храмѣхъ и не изволяетъ обипаши Господь, егда неблагоговѣйни и не имущи Божія страха чловѣцы домъ Его святыи разбойническимъ дѣлають вершепомъ, якоже Самъ глаголетъ: *домъ Мой, домъ молитвы; вы же сотвористе его вертепъ разбойникомъ* (б). Соберутся людие въ церковь будшо на молитву, а между собою молвяшъ и празднословяшъ о внѣшнихъ, или о куплѣ, или о бранехъ, или о пиршествахъ, или кого осуждають или ругаються кому, и хульными словесы добрую ближняго славу разбивають; и творяшъ храмъ Божій, не храмъ Божій, но вершепъ разбойникомъ. Другіе, сшоя во храмъ святомъ, и будшо усны моляся, а уомъ домашняя мечтають: о женѣ, о дѣтиахъ, о богапсшвѣ, о сундукахъ, о деньгахъ, или о чемъ либо; а инъ, сшоя дремлетъ, а инъ скверная и злая помышляетъ, инъ ташьбу, инъ убійства, инъ прелюбодѣаніе и любодѣаніе, инъ гнѣвъ и месшъ ближнему своему сшоя во храмъ мыслишъ; и тшн храмъ молитвы иворяшъ не храмомъ молитвы, но вершепомъ

пѣкіимъ дѣлають. А иногда случается и то, чно духовнаго чина лица, будучи пьяныи, брапаншея, сквернословящъ, дерушея во храмъ и Свяшномъ олтарь. Тогда поименинъ храмъ Божій, не храмъ Божій, но вершеть разбойникомъ бываешъ, и опгонишея опъ мѣста Святаго, скверными словесы и безчиніемъ оскверняемаго, благоданъ Божія, аки пчела дымомъ прогоняема; и можно тогда глаголаши, яко нѣспъ тамо Хріста: *нѣсть здѣ.*

Бѣ по время, егда Господь нашъ сотворилъ бичь опъ вервій, и изгна вся продающія и купущія въ церкви. О аще бы нынѣ видимо пришель во Храмъ Свой свяшый съ бичемъ онѣмъ! не всѣхъ ли бы изгналъ вонъ молвящихъ и сквернословящихъ, и скверная мыслящихъ, и чшенію и пѣнію не внимающихъ? Но, о Господи! уже по Твое время прошло, когда Ты изгонялъ безчинниковъ опъ святаго Твоего храма; нынѣ наше окаянное время наспало: уже мы Тебя изгоняемъ, а храмъ Твой въ вершеть разбойникомъ препворяемъ, и уже иногда рещи еспъ о храмъ Господнемъ: нѣспъ здѣ Бога; былъ, да пошель прочь: *воста, нѣсть здѣ.*

Вышній не въ рукотворенныхъ живетъ храмахъ, глаголетъ Свяшый Стефанъ (а); а гдѣ же тошъ нерукопворенный храмъ Вышняго? Кійждо человекъ одушевленъ, вразумленъ, крещеніемъ Свяшымъ просвѣщенъ, еспъ храмъ Божій, свидѣтельствоую Апосполу: *храмъ Божій святъ, иже есте вы; и паки: тѣлеса ваша храмъ суть живущему въ васъ Святому Духу* (б). Аще же кождо человекъ правовѣрный, храмъ еспъ Божій; убо во всякомъ человекѣ искаши Хріста,

(а) Дѣян. VII, ст. 43. (б) 1 Кор. III, ст. 17. Тамже VI, ст. 19.

по воскресеніи обипающаго, и рещи будетъ: естъ здѣ; но сумнительно естъ, неизвѣстно, не подлинно естъ.

Мнози суть крещеніемъ и правовѣріемъ просвѣщеніи, но мало тѣхъ, въ нихже бы Хріспось, яко во испомъ Своемъ обипаль храмъ; и воръ крещень, и шать, и разбойникъ, и прелюбодѣй, и кійждо злодѣй правовѣріемъ просвѣчень, но Хріспа въ немъ не спрашивай: *нѣсть здѣ*; развѣ давно нѣкогда былъ, когда младенческіе дни воръ имѣлъ, а какъ пришедъ въ возрастъ, началъ воровати, абіе опъиде отъ него Хріспось: *воста, нѣсть здѣ*.

Инъ взоромъ и добродѣтеленъ быши видися, но шайная его Богъ вѣспъ; ибо глаголетъ нѣгдѣ Апостоль: *бываемая отъ нихъ отай, спыдно естъ и глаголати* (а); не скоро бо въ шаковыхъ обрящется Хріспось: *нѣсть здѣ*.

Инъ сказуется вѣренъ быши рабъ Богу, истинный Богочщець, но устнами токмо чшипъ Бога, а сердце его далече отспоишъ отъ Него; и въ томъ не спрашивай Хріста: *нѣсть здѣ*.

Инъ является быши Богомоль, инъ подвижникъ, инъ постникъ, инъ нищелюбець, инъ ино что добро дѣлай; а аще лицемѣрно сіе шворипъ, на шщеславіе и на явленіе человѣкомъ, и шамо не ищи Хріста: *нѣсть здѣ*.

Инъ пришворяетъ себѣ смиреніе, а умомъ гордишся; пришворяетъ цѣломудріе, а помыслами сквернится; пришворяетъ любовь, а сердцемъ злобствуешь; устнами мирная глаголетъ, лобзаешъ, а коварничаетъ, и лешъ сшиваешъ яко Иуда. Не надѣйся и шамо Хріста: *нѣсть здѣ*.

(а) Ефес. V, ст. 12.

Не удобно сыскаши драгоценный бисеръ во глубинѣ морскѣй, злата и сребра въ нѣдрѣхъ земныхъ; сице въ чловѣцѣхъ Хріста, въ кошорыхъ бы обипалъ, поиспиннѣ сыскашь не удобно, ибо по словеси Давидову: *вси уклонишася, вкупѣ непотребни быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (а). *Нѣсть здѣ.*

То Псаломническое слово: *Господь во храмѣ святѣмъ Своѣмъ*, спаропечатная Псалтирь, такожде и Кіевская чпешъ сице: *Господь въ Церквѣ святѣй Своей*; и добръ тако, ино бо есть храмъ, а ино церковь. Храмъ есть рукошворенъ, имый спѣны каменные, или деревянные, на единомъ мѣспѣ основанъ, утвержденъ, созданъ, споящъ, якоже и сей свяшый храмъ каменный. А Церковь нѣспѣ рукошворенна, ниже спѣны вещественныя имущая; ибо Церковь глаголется быши собраніе вѣрныхъ, не на единомъ шокмо мѣспѣ; но и по вселеннѣй сущихъ, и пошому-шо глаголется и есть Свяшная Соборная Апоспольская Церковь, яже опъ конецъ до конецъ вселенныя, въ косм-либо родъ и языцъ правовѣрно Хріста Бога славишь. Тоя Церкве основаніе самъ Хріспосъ, спѣны законъ Божій, сполпы Апосполи, Евангелиспы, Учипели, покровъ Духъ Свяшый. О шой-шо Церкви пишешся во Апосполь: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Богъ, вселюся въ нихъ и пошожду, и буду имъ Богъ; и ти будутъ Мнѣ людіе* (б). И егда Псаломское писаніе глаголешъ: *Господь въ Церкви святѣй Своей* (в), разумъши есть, яко во множествѣ вѣрныхъ обипаешъ Господь. Аще бо, по преждереченному Свяшаго Стефана словеси, не въ рукошворенныхъ живешъ храмѣхъ, шокмоче въ нерукошворенной Своей (а) Псал. XIII, ст. 3. (б) 2 Кор. VI, ст. 16. (в) Псал. X, ст. 3.

живешъ Церкви, юже до конца возлюби, юже кровію Своею искупи, за нюже душу Свою положилъ еси. Въ Церкви убо, въ собраніи правовѣрныхъ, искаши еси Хріста, по воскресеніи Своемъ обитавшаго; ибо и рече къ нимъ: *Азъ есмь съ вами во вся дни, до скончанія вѣка* (а).

Но оле окаянныхъ послѣднихъ временъ нашихъ! яко нынѣ ша Святая Церковь зѣло угнѣсенна, умаленна, ово ошъ внѣшнихъ гонимелей, ово ошъ внутреннихъ раскольниковъ, иже, по Апостолу, *отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ. Аще бы отъ насъ были, пребыли убо быши съ нами* (б), иже не сынове, но прелюбодѣйчища суще, шерзающъ внутренности Церкви мапере нашей, хуляще ю многими блядословленіи, и ошторгающеса ошъ нея, и инѣхъ многихъ во слѣдъ себе влекуще, въ заблужденіе и погибель; и уже поль ошъ расколовъ умалися самая испинная Соборная Церковь Апостольская, яко едва гдѣ испиннаго сына Церкви найти; едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая изобрѣшаеша вѣра, и уже о вѣрѣ и простые мужики и бабы, весьма пущи испиннаго незнающіи, догматизуютъ и учашъ, якоже о сложеніи тріехъ першовъ глаголюще: неправый и новый крестъ быти, и въ своемъ упорствѣ окаяннѣ сполшъ, презрѣвше и отвергше испинныхъ учимелей Церковныхъ. А инѣи акн бы и внутрь Церкви обрѣшаша, но коварно, образъ токмо имуща благочестія, силы же Его опмещущеса. Въ таковыхъ поиспиннѣ нѣсть Хріста, нѣспѣ въ нихъ Бога: *нѣсть здѣ*. Но оставляю нынѣ о шаковыхъ глаголати намнозѣ, гряду въ пущь намѣреный, ищущи Хріста.

Рекохъ отъ Псалмисна, яко Господь въ Церквѣ свяшѣй Своей, въ Церквѣ свяшой Апостольской, правовѣрной отъ конецъ до конецъ вселенныя сущей, аще же и озобляемой и утѣсваемой, шерзаемой, обаче непреодоляваемой, еяже и адовы враша не одолѣють. Рекохъ, яко въ ней естъ Господь, и удаляющимся отъ нея нѣсть спасенія; обаче и индѣ Хріста Господа ищу. Во особности въ Сынѣхъ Церковныхъ; ибо мнози и православную испинную вѣру содержаще, и внутрь Церкви сущи и яко матери своей придерживащися, ни помышляюще оппоргнути отъ нея, обаче чужды Хріста бывають; ибо Церковь Святая естъ яко нива, пшеницу распящая, посредь же пшеницы и плевелы имущая, обаче обоя имають до жатвы. Въ Церкви свяшой, глаголю, сущи добрии и злии, сущи праведнии и грѣшнии, сущи овцы и козлища; Церковь же яко маши, не токмо добрыя своя чада, но и худыя питаешъ и согрѣваешъ, добрыя любя, а не добрыя шерпя, и о нихъ милосердствуя; въ особности убо чадъ церковныхъ ищу Хріста, гдѣ по воскресеніи Своемъ обрѣшается? Гдѣ естъ?

Паки спрощуея Псаломника: гдѣ искаши Господа нашего? Глаголетъ Псаломникъ: *Господь посредь людей Своихъ* (а). И паки: *Господь крѣпость людемъ Своимъ дастъ; Господь благословитъ люди Своя миромъ* (б). Но и еще вопрошаю: кто сущи людие Хріста Бога нашего? Поистиннѣ всякъ скажетъ, яко людие Хрістовы сущи Хрістіане; убо между Хрістіанами искаши Хріста, и рещи: естъ здѣ.

Но паки болѣзновати сердцемъ приходитъ, яко мнози въ насъ именованъ токмо сущи Хрістіане,

(а) Псал. СХХIV, ст. 2. (б) Псал. ХХVIII, ст. 11.

а дѣлы поганыхъ горѣ; именованіе Хрістіанско, а жишіе скотско, свинско. Крестомъ Хрістовымъ ограждаемъ, а Хріста распинаемъ впоорицею яко богоубійцы; распинаемъ Его скверными, мерзкими и нечистыми дѣлы. Иконъ Хрістовой кланлемся, а самую Кровь Хрістову дражайшую, за ны изліянную, ногами попираемъ; бездѣльно и недѣйственно въ насъ шворяще вольное Его за ны спраданіе. Именемъ Хрістовымъ хвалимся, и пожеде имя Его Святое, на насъ нареченное, хульно шворимъ, Хрістіане не Хрістіанская дѣлающе. Можешя ли убо рещи, яко естъ здѣ Хрістошь? Никакоже, но *воста, нѣсть здѣ*.

Се при коемждо шаковомъ, невидимо свяпый Ангель хранишель споя и плачася глаголешъ: не ищи здѣ Хріста, былъ изначала, но уже давно опъиде: *воста, нѣсть здѣ*.

Но не вси сущь шаковые Хрістіане, сущь зліи, сущь и добріи; якоже посредѣ пшеницы бывають плевелы, сице и посредѣ плевель иногда бываешъ и пшеница. Между злыми найдешъ много и добрыхъ, Хріста въ себѣ имущихъ, и речешъ: естъ здѣ. Смотриши убо и искаши.

Но устрашають насъ словеса Господа нашего, аще и не къ намъ реченная, обаче насъ досяжущая словеса сія, глаголешъ Господь: *взыщете Мене, и не обрящете; и во грѣсьяхъ вашихъ умрете* (а). Но почшо, о Господи нашъ! не можемъ Тебе взыскати? Понеже, рече, не даете Ми мѣста въ васъ ко пребыванію; аще иногда и приемише Мя каковымъ малымъ вашимъ ко Мнѣ обращеніемъ, обаче не медля паки опгоните Мя безчестно, возвращающеся паки на злая дѣла ваша; обаче ищемъ Тя, Господи.

(а) Іоан. VII, ест. 34. Тамже VIII, ест. 21.

Ищемъ въ чину Духовномъ, въ томъ бы и бышь Хрісту, яко во Своихъ си истыхъ служипелехъ, образъ Хрісповъ носящихъ. Но и въ тѣхъ мало Хріста найдешь; ибо и въ тѣхъ всякъ своихъ си ищеть, себѣ добра жалаешъ, а не людемъ пользы; себе пасешъ, а не Хрістово спадо. Посмотря вопервыхъ на чинъ превысочайшій Духовный, спросилъ бы кого (аще бы сказалъ правду): коимъ намѣреніемъ, и желаніемъ пришелъ еси въ высокоснь пречестнѣйшаго сего духовнаго сана? единыя ли ради славы и чести Божія, или и своя ради славы и чести? Приобрѣтенія ли ради душъ человѣческихъ во спасеніе, или своего ради приобрѣтенія, чшобъ былъ богаты? Овцы ли Хрістовы пасши, или токмо себе довольно питаши? Поистиннѣ нашолся бы не единъ, иже не толь славы ради и чести Божія, якоже прославленія ради своего и чести ради въ той санъ приде, не толь людемъ пользы, елико себѣ ища корысти. Не приде послужипи спасенію душъ человѣческихъ, но да служатъ его власпи вси подначальныи: не приде быти опецъ и пасшырь, но господинъ и владыка. Простите ми, о превысочайшии власпи духовныи! сія глаголющу: не о всѣхъ бо глаголю, но токмо о нѣцыхъ, въ ихже числѣ негли и азъ обрѣшаюся. Въмъ превысочайшихъ духовнаго чина лицъ быши Ангеловъ во площи, якоже во Апокалипсіи пишеться: *Ангелу Ефесскія церкви напиши, Ангелу Смирнскія церкви напиши, Ангелу Пергамскія церкви напиши* (а), и прочая: обаче между тѣми Ангелами и человѣкъ, немощамъ подлежащій, обрѣспися можетъ. Ангеломъ убо безпорочнымъ честь и вѣнецъ отъ пасшырей Начальника

(а) Апок. II, вш. 4, 8 и 12.

блюдется, а приопорокованнымъ Ангеломъ, (якоже и мнѣ грѣшному,) подпадшимъ немощи чело-
вѣческой глаголется ошъ Господа, иному сіе: *имамъ нѣчто на тя мало* (а); иному: *вѣдь твоя дѣла, и мя имаша яко живъ, а мертвъ еси*; иному же сіе: *ни студенъ еси, ни теплъ: изблевати тя имамъ отъ устъ Моихъ* (б).

Но посмотримъ уже въ нижшій чинъ духовный, глаголю, въ мѣрекии, Іереи и Діаконы, ищущи въ нихъ поистиннѣ обипающа Хріста, и шакоже кождо вопросиши бы особь: что тя приведе въ чинъ священнѣй? шо ли, дабы спасши себе и инѣхъ? Никакоже, но чтобы прекормиши жену и дѣти и домашніа. И шо правда, яко *служащии олтарю, ошъ олтаря должны цшати-ся* (в); обаче аще кшо самага ради шокмо припшанія, а не болѣе славы ради Божія и спасенія ради душъ челошвѣческихъ и своего, идетъ въ шотъ чинъ, въ шаковомъ шрудно сыскаеть Хріста. Разшопри себе всякъ, о освященный челошвѣче! что шѣ мыслилъ еси, приходя въ чинъ духовнѣй? Спасенія ли ради шель еси, или ради покормки, чѣмъ бы пишашъ шѣдо? Поискалъ Іисуса, не для Іисуса, но для хлѣба куса. А инъ не шокмо овцамъ Хрістовымъ не въ созиданіе, но ниже себѣ въ пользу, людемъ въ соблазнъ, себѣ же въ пагубу; инъ взявъ ключъ разумнѣя, оамъ не входишъ и входящимъ возбраняешъ; а инъ ниже ключа разумнѣя приемъ, весьма недѣлень въ званіи своемъ пребываетъ, не шокмо ввѣрвенныхъ себѣ овецъ во спасеніе не приводишъ, но ниже самъ пути спасенія разумнѣя, слѣпецъ слѣпцовъ водить, и купно въ яму

(а) Апок. 11, ст. 44. (б) Тамже III, ст. 1, 15 и 16. (в) 4 Кор. IX, ст. 13.

впадають (а). Не скоро и въ тѣхъ еыскашь Хріста: *нѣсть здѣ.*

Пошли быхомъ въ монастыри искашь Хріста; но и въ тѣхъ нынѣ все попортилося, ничего не спало, и чина не спало, насилу Хріспосъ оспался; шокмо клопошь да ропощъ, печаль да въздыханіе. Развѣ въ послѣдней нищестѣ и скудоспи прійскался бы Хріспосъ, аще бы та нищета и скудость со благодареніемъ была претерпѣваема: но всякій ли бѣду свою можешъ со благодареніемъ шерпѣти? Разумъ великодушешвованшь совѣшуешъ, а немощъ чешовѣческа я малодушешству я рощеніе.

Поищемъ ли Хріста въ народѣ, но гдѣ болѣе воровешва, аще не въ народѣ? Тамо шашьбы, тамо убійешва, тамо молвы и мяшежи. Не вопще глаголетъ Писаніе: *изыдите отъ среды людей сихъ, и негшстотъ ихъ не прика айтеся* (б). Аще же въ народѣ и сущъ кшн Богобешзневшн и добршн чешовѣщы: шо нынѣшняго времени уже и шын за шовшми дѣлами и упѣсненіемъ и Бога забыли, и молишвы ошталнся.

Развѣ въ людешъ великшхъ; въ болярѣхъ и судшяхъ, на правдѣ посаженныхъ, не нашель ли бы Хріста? понеже шшн правды смонрѣшь, правду дѣлашь посаженны. Пошли быхомъ къ шмъ Хріста искаши; но тамо недоспушно, рекушь: не пора, шнымъ временемъ пршдешъ, а не почшо и ходшшь къ шмъ; ибо глаголетъ Писаніе: *изыде беззаконіе отъ судей и старецъ* (в). Въ тѣхъ насилу когда и бешвалъ Хріспосъ: понеже нынѣшнихъ временъ злыхъ и онш злы сошворшлся: и правда въ шхъ скудна, и милосердія

(а) Маше. XV, ст. 14. (б) 2 Кор. VI, ст. 17. (в) Даш XIII, ст. 5.

нимало: а идѣже нѣспь правды, ни милосердія, шамо и Хріста не ищи: *нѣсть здѣ.*

Не о всѣхъ же судіяхъ и правителехъ сія глаголю: не о шѣхъ, иже Бога боящеся, и правду дѣлающъ, и хвалимую на судѣ хранящъ милосію: но о шѣхъ глаголю, къ нимже и свящій пророкъ Михеа, обличая ихъ о шворимыхъ ошъ нихъ людемъ убогимъ обидахъ, неправдахъ, хищеніяхъ и озлобленіяхъ, вопіешъ, глаголя: *слышите властители, ненавидящии добра, изыскующии же злое, не вамъ ли есть дано разумѣти и швориши судѣ праведный въ людехъ (а)?* Вы же до полика озлобляете нищихъ и убогихъ, людей неповинныхъ, яко и кожу съ нихъ одрасте, и кости ихъ сполкосте, и содробисше плоти ихъ, аки въ конобъ вложиши на успроеніе снѣди: слышите, спарфѣишины дому Іаковля, разврацающіи правое! возграждаеше Сіона кровьюми, и Іерусалима неправдами. Въ шаковыхъ судіяхъ и правителехъ не сыскаши Хріста: *нѣсть здѣ.*

Гдѣ же Его обрѣши поисшиннѣ? Богъ вѣсть; развѣ сѣновати съ Магдалиною, глаголющею: *взяша Господа жего ошъ гроба, и не стѣмъ, гдѣ положиша Его (б).* Ірѣхи наши взяша ошъ насъ Господа нашего, и не вѣмы, гдѣ искали Его.

Речешъ кшо во умѣ своемъ: Господь мой со мною еспь, азъ же съ Нимъ; ибо вѣрую въ Него, молюся Ему, и поклоняюся Ему. О! даль бы Богъ такъ тому бышь, дабы Онъ Господь нашъ былъ со всякимъ Хрістіанскимъ челоуѣкомъ, вѣрующимъ въ Онъ, и молящимся Тому, и вкляняющимся Ему! но не извѣстно, аще еспь со всякимъ Хрістіаниномъ: ибо не довлѣетъ челоуѣку ко спасенію едино еже вѣровати во Хріста

(а) Матт. III, ст. 1 и 2. (б) Іоан. XX, ст. 13.

Бога; и бѣси вѣрують, якоже глаголетъ святой Апостоль Іаковъ, и тренежутъ (а): обаче бѣси суть. Кая польза Хрістіанину, шокмо еже вѣроваши во Хрісна, а дѣль Хрістіанскихъ не имѣти? Кая польза шокмо молишися Хріспу, а заповѣди Его преснупаши? Кое есть благо, еже кланяшися Хріспу Богу, а опечаляши Его беззаконными дѣлы, якоже и шці, иже во время вольнаго еспраданія Его, пребавоше колѣни а, покланяхуся Ему, и вземше трость по главь Того білху (б)? Кланяешися, человѣче, Хріспу, и біеши Хрісна, озобляя и муча ближняго швоего, насилиуя его и грабя, и оиѣемля неправедно: молишися Хріспу, а въ лице Ему илюеши, сквернословіе испуская оиѣ успѣ швоихъ, укоряя же и осуждая ближняго швоего: вѣруеши во Хрісна, а опименяешися Того богопротивными дѣлы швоими.

Аще ли сказуеши Хрісна быти съ тобою, и себе со Хрісноу: покажи мнѣ шо оиѣ жишія швоего, якоже и Апостоль глаголетъ: покажи ми оѣ дѣль твоѣхъ стѣру швою (в). Покажи ми, по коемъ знаменіи имамъ познани Хрісна, въ шебѣ обитающаго, и рещи: есть здѣ. Не скорѣ ли азъ покажу се, по чесому знатно есть, яко не обрѣтаешся въ шебѣ Хрісноу, шѣсть здѣ? Како же покажу, внемли.

Вѣсте ли въ нынѣшній день, Априлліево седьмое число, коего Святаго памяць въ Церкви почиается? Почитається память преподобнаго оица нашего Георгія Пеновѣдника, Епископа Мелитина града, иже въ островѣ Лезвіи. Въ жившій шего Преподобнаго чшо написано, кшо чель, во сномъ яни; аще же кшо не чель и не вѣснь, чшо тамо написано, азъ скажу. Егда грѣхъ ради

человѣческихъ имѣ опъ острова онаго опъяпн- ся милоснѣ Божія, прогнѣвану бывшу Господу Богу, и хопляху найпи бѣды и гоненія на Церковь Божию; немногимъ прежде того временемъ быша въ Мелишинстѣй церкви знаменія шаковая: во время вечерняго пѣнія. поющимъ людямъ, *Kurie елексонъ*, Крестъ свяпый, на Божешвенномъ Престолѣ бывшій, внезапно невидимою нѣкою силою со многимъ звукомъ взялся опъ мѣсна своѣго, и вознесся въ высоту подъ свропъ, шаже преклонши верхъ свой долу, паде на землю. Людѣ же по видяще, велѣимъ спрахомъ и ужасомъ объяпи быша, очи же и руцѣ своя горѣ воздвигше, велегласно, *Kurie елексонъ*, на многъ часъ зываху.

Вшорое знаменіе имѣвшихъ найпи бѣдъ сошворися сицевое: по нѣколицѣхъ днѣхъ, дверемъ церковнымъ по случаю незапвореннымъ бывшимъ, вепрь нѣкій велій, и спрашенъ и смраденъ (не привидѣніемъ, но самою вещью вепрь), уши и хвостъ оцпрѣзанъ имѣяй, вниде въ церковь и во олшарь, и на горнемъ сѣдалищи ляже; слуги же церковни абіе по увидѣвше, начаша вепря изгоняти, и не можаху того изгнати свирѣпа суца, и на вѣхъ устремляющагося, и изгоняюща изгоняющихъ его опъ олшаря; принесли же дреколѣ веліе, биша его на многъ часъ даже до крове и ушомивше, едва съ великою нуждею возмогши его изгнати.

Бѣ шамо во оное время нѣкій прещодобный прозорливый старецъ, именовъ Сумеонъ; пой съ плачемъ къ людямъ глголаше, сказаю ша знаменія не на доброе быши: имше ми вѣру, чада, яко паденіе креста знаменуешъ хоплящую найпи нѣкую крестоборную ересь и гоненіе на Церковь

Божію: вопрь же есраденъ, во олшарь вшедый, знаменуешъ шо, яко имашъ попущеніемъ Божіимъ пріяши сей престоль Епископъ нѣкій, свинскій нравъ и живіе имѣяй, и собысся шо вскорѣ; Левъ бо Арменинъ Греческое царство пріемъ, возснави ересь иконоборную, и гоненіе веліе воздвиже на Церковь. Въ шо время ошъ царя Льва Арменина и онъ лжепапріарха Феодоша, прозываемаго Кассишера, ошъ шѣхъ ерешиковъ посланъ бѣ Епископъ, единомысленный имъ ерешикъ, во островъ Лезвійскій, во градъ Мелишинъ: шой вопрю подобнъ ошъ луга изшедшу, озоба и посмради виноградъ Хрісовъ, Иконы святыя сокрушая и попирая, и звѣрски смущая словесныя овцы.

Тѣ оба во оная времена бывшая знаменія, намъ же нынѣ съ памятію настоющаго Святаго воспомануши прилучившаяся, прилагая къ настоющей нашей бесѣдѣ, глаголю паки со Апостоломъ: *вы есте церкви Бога жива* (а). Всякъ Хрістіанскій благочестивый человекъ есть церковь Хріста Бога нашего: въ шой церкви крестъ есть, ово всегдашнее спраданія Хрісова воспоминаніе, по глаголу святаго Апостола Павла: *не судишь вѣдѣти што въ васъ, тошю Іисуса Хріста, и сего распята* (б); ово повседневное грѣховныхъ страспей своихъ умерщвленіе, ово же благодарное всѣхъ скорбныхъ, попущеніемъ Божіимъ бываемыхъ, терпѣніе: горнее же сѣдалище въ шой духовной церкви, глаголю въ Хрістіанскомъ человекѣ, есть сердце, на немже Архіерей грядущихъ благъ Хрісность почиваши любитъ, и глаголетъ къ человеку: *даждь Ми, сыще, твое сердце* (в).

(а) 1 Кор. VI, с.п. 16. (б) 1 Кор. II, с.п. 2. (в) Притч. XXI 1, с.п. 26.

Здѣ внемли и разсмотри въ себѣ самомъ, о человекѣ Хрістіанскій! сый (по Апостолу) церковь Бога живаго: не надеся ли въ тебѣ крестъ, не возлеже ли на горнемъ сердца твоего сѣдлаши вепрь и свинія? Аще всегдашнее спраданій Хрістіовыхъ воспоминаніе прочь отпсавилъ еси, аще повседневное спраспей твоихъ грѣховныхъ умерщвленіе отпсѣклъ еси, аще благодарнаго въ прилучающихся скорбехъ терпѣнія не имаша: по вѣждь, яко извѣстное естъ сіе знаменіе не обрѣтатися въ тебѣ Хрісту: *нѣсть здѣ*. Аще въ сердца твоемъ вмѣсто любимаго Хріста лежишь вепрь или свинія, любовь къ каковому лицу блудническому, аще нравъ твой вепренъ, и житіе твое свинско: по вѣждь, яко извѣстное естъ сіе знаменіе не быши въ тебѣ Хрісту: *нѣсть здѣ!*

Покажеша ли ми тебе на крестѣ умерщвленій спраспей своихъ сораспята Хрісту, явиши ли ми твое не свинское, но святое и праведное житіе: то азъ не сумняся реку, яко обиташтъ въ тебѣ Хрістошь: *есть здѣ*.

Но донелъже тебе и себе въ грѣховныхъ спраспехъ и сласпехъ, яко свинію въ калѣ пшениномъ, валяющагося вижду, дополь не сумняся глаголю: нѣспъ въ насъ, непокаянныхъ грѣшникахъ, Хріста: *нѣсть здѣ*.

Гдѣ убо Господа нашего обрящемъ? Паки воспоману оныхъ бѣдныхъ людей, ихже прежде воспомануль естъ святыи пророкъ Михей, ихже опъ неправедныхъ сѣдей кожа одрана, кости исколчены, и плоть раздроблена аки сѣдное мясо.

О человекѣ, въ послѣднихъ бѣдахъ спраждуши! въ вѣсь Хрістошь нынѣ яко въ членахъ Своихъ обиташтъ, аще токмо съ благодареніемъ

терпише: вы есте новые послѣднихъ сихъ временъ мученики. Тако спрадалъ свящій Велико-мученикъ Георгій, и опъ нечесниваго царя убиенъ за Хріста. Вамъ соплепають небесніи вѣнцы, токмо не изнемогайте въ шерпѣніи, но взирайте на спраданіе Господа своего, большая за ны поспрадавшаго, и благодарите Его во всемъ, и на Его свяшую волю возлагайтесь, глаголюще: буди воля швоя, Госноди! а Госнодь съ любовію посредь васъ, аще и невидимо, обрѣшается: *естъ здѣ!*

Любите Госнодь плачущія, а вы выну въ слезахъ; въ васъ убо Онъ живешъ: *естъ здѣ!*

Любите Госнодь алчущія и жаждущія: а у васъ вѣшь и пиць мало чего, иному и половиннаго не стаешъ хлѣба; въ васъ убо Онъ обитаешъ: *естъ здѣ!*

Любите спраждущія безвинно: а въ васъ спраданія шого не ꙗчислишь, иныя до крови біемши, иныя на правежахъ мучими, и уже въ иномъ едва душа въ тѣлѣ содержишя. Въ васъ убо Госнодь вселяешя, смотря на спраданіе ваше, и вѣчную вамъ за шо опраду готовя: *естъ здѣ!*

О новые спрадалцы, спраспошерпцы, мученики! молю вы, и увѣщаваю, не изнемогайте въ шерпѣніи, но благодарите Хріста своего, а Онъ къ вамъ по воскресеніи Своемъ будешъ въ гостии, не въ гостии токмо, но и въ неразлучное съ вами пребываніе; о коемждо бо васъ глаголетъ въ Евангеліи: *Азь и Опецъ придемъ, и обитель у него сотворимъ* (ч). Въ васъ Хрісошь естъ и будешъ, а вы рцыте: **Аминь!**

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю четвертую по Пасцѣ о разслабленномъ.

Се здравъ еси, ктому не соеръшай, да не горше ти что будетъ.

Іоан. V, ст. 14.

Смопря грѣшныма моима очима на ваше благочестіе, о возлюбленіи мои слышашеліе! несумнѣнно во умѣ моемъ имаю сіе, яко аще и не вси, то множайшии отъ васъ въ прошедшую святую Четырдесятницу, воздержаніемъ, пощеніемъ, и теплыми отъ сокрушеннаго сердца молитвами, и исповданіемъ грѣховъ своихъ, и свѣтымъ покаяніемъ примирившеся Богови, отъ разслабы душевныя востасяте здравы. Слава Богу!

Но сумняюся, дабы кто не возвратился паки на преждняя грѣховная дѣла; боюся, не уподобился бы кто животному, по омовеніи возвращающемуся въ калъ пинный; боюся, да не паки кто въ пуюжде разслабу душевную внаести хоцетъ, или уже и впаде самымъ дѣломъ. Хрістовыми убо такового отъ грѣхопаденія воспящую словеса: *се здравъ еси, ктому не соеръшай.*

Коль же лютое есіть зло, еже по покаяніи паки на преждняя грѣхи и беззаконія возвращашися, поразсмопримъ въ нынѣшней моеѣ прошой бесѣдѣ, юже начинаю въ честь Богу, намъ же въ пользу душевную.

Се здравъ еси, ктому не соеръшай, да не горше ти что будетъ.

Та единая словеса, да не горше ти что будетъ, во умѣ разсужденіемъ обносяще, помыслимъ,

что есть самое зло, что же горшее? Зло есть то, еже вредитъ чловѣка; горшее же есть то, еже не шокмо вредитъ, но и весьма погубляетъ, и опъ земли живыхъ испребляетъ чловѣка. Зло есть, еже долговременно на одръ болѣзни лежати, якоже Евангельскій разслабленный придесятъ осьмь лѣтъ; горшее есть, еже умерети. Зло есть, еже въ яму впаспи; горшее есть, еже опъ ямы никогдаже изыти, но и землею тамо засыпану быти. Зло есть, пріяти на шѣлѣ нѣкую рану; горшее есть, еже и убіену быти. Зло есть, еже единою, или дважды согрѣшиши; горшее же есть, еже выну и по покаянїи таяжде дѣяти: часпѣ бо повтораемый грѣхъ не шочию разслабляетъ душу, но и уморяетъ ю; не шочию въ яму люшѣйшую падежа рѣетъ, но и перспїю отчаянїя засыпаетъ: не шочию язвитъ, но и убиваетъ; не шочию вредитъ, но и погубляетъ.

Разсмотримъ же первѣе вредъ грѣха, нанѣ же кпо по покаянїи возвращается.

Сугубая живетъ въ людехъ болѣзнь, яже вредитъ и мучитъ чловѣка: едина внѣшняя, другая внушренняя. Внѣшняя на шѣлѣ, егда кпо прїемлетъ язву опъ каковаго ударенїя, опъ меча или стрѣлы, или егда кому опъ проказы повредится лице, и весьма безобразна чловѣка содѣлаетъ, не имуща видѣнїя ни доброшы.

Внушрняя же болѣзнь, въ желудкѣ, въ жилахъ, въ костехъ. Внѣшнюю язву всякъ видитъ; внушрняя же никшоже видѣти можетъ, шокмо страждущїй ю ощущаетъ, или врачъ искусный познаваетъ. Внѣшняя язва скорѣе и удобнѣе можетъ врачеватися; внушрняя же не скоро и не удобно, развѣ опъ весьма искуснаго врача.

Веліе есть зло единою кою болѣзнію, или внѣшнею, или внутреннею болѣти; большее же и горшее зло есть болѣти купно объма, и внѣшнею и внутреннею.

Душа наша невидимая имать свою внѣшность, имать свою и внутренность. Разумъ въ душѣ есть яко лице всеми зримое, *мудрость гелсѣвка сіяетъ на лицѣ его* (а); познавается бо разумный человекъ опъ бесѣды, опъ нрава, опъ дѣлній его; по внѣшность душевная: совѣсь же въ душѣ, есть по внутренность ея, никимже зримая: *приступитъ гелсѣтъкъ, и сердце глубоко* (б); возвращаяся же человекъ по покаяніи на первал своя беззаконія, въ толь веліе зло впадаетъ, яко вредитъ въ себѣ обое, и внѣшность душевную и внутренность, разумъ, глаголю, и совѣсь.

Но глаголемъ первѣе о разумѣ.

Якоже лице человеческое безобразуется опъ пріяшыя на себе каковыя язвы, или проказы; сице разумъ обезразумляется опъ возвращенія на грѣхъ по покаяніи, и человекъ содѣлывается не человекъ разумный, но скопъ несмысленный, по писанному: *приложися скотомъ несмысленнымъ, и уподобися имъ* (в). Да яснѣе же сіе уразумѣемъ, посмотримъ въ капище Дагоново, еже во Азотъ.

Бишася иногда иноплеменницы со Израильтяны во дни великаго жреца Или, и попущеніемъ Божиимъ, одолѣвше Израильтяномъ, взяша въ плѣнь *кивотъ Божій*, и принесоша его въ свой градъ *Азотъ*, и внесоша его во храмъ *Дагоновъ*, и поставиша у *Дагона*. Смотримъ же, что тамо въ помъ капищъ Дагоновомъ содѣяся? *Обутреневавшие Азотъ, наутріе внидоша во храмъ, и видѣша,*

(а) Екклѣс. VIII, ст. 4. (б) Псал. LXIII, ст. 7. (в) Псал. XLVIII, ст. 15.

се Дагонъ бысть пался на землю, на лице свое предъ кивотомъ Божиимъ. Не весьма злъ тебѣ, Дагоне; аще бо и пался еси, обаче не сокрушился еси, цѣль пребылъ еси, и возмогъ еси паки свое пріятіи честное мѣсто; *воздвигоша бо Дагона, и поставиша и на мѣсто его* (а). Стой же, Дагоне, крѣпко, не падай болѣе; не воспанешь бо цѣль опъ впораго падежа, но всячески разбіешися, и бысть тако. Паки *востаха Азопы завтра, и видѣша, и се Дагонъ лежаше на земли, глава же Дагонова, и обѣ длани рукъ его отсѣкошася на прагу, токмо хребетъ Дагоновъ оста* (б). Не диви, Дагоне, не падаши было впорицею, цѣль бы еси былъ; падежъ свой повпорилъ, и сокрушился. Но не диви Дагонови, силою Божіею впорицею низвержену бывшу; дивно челоуѣкови самоволіемъ падежи свои грѣховныя повпориющему.

То слово въ Писаніи, *токмо хребетъ Дагоновъ оста*, Еврейская Библия чпешъ: *токмо Дагонъ оста*. Чпо же сіе еспъ, *токмо Дагонъ оста*? Дагонъ, по толкованію нѣкихъ, тожде еспъ, еже и рыба; бпаше бо идолъ, рыбъ подобенъ, имѣяй главу челоуѣчу и руцѣ, и егда отсѣкошася ему впорымъ падежемъ глава и руцѣ, оста токмо подобіе рыбы.

Здѣ бесѣдъ нашей изъявленіе:

Падаешъ челоуѣкъ единоу въ нѣкій тяжкій грѣхъ: еще не вконецъ сокрушился, еще еспъ надежда воспанія, еще рука Господня воздвигнешъ, подкрѣпишъ его, по писанному: аще и падешъ, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его (в); *силенъ бо естъ Богъ поставити его* (г). Мошомъ поставленъ уже бывшій чрезъ святое

(а) 1 Цар. V, ст. 4, 5. (б) 1 Цар. V, ст. 4. (в) Псал. XXXVI, ст. 24. (г) Рим. XIV, ст. 9.

покаяніе на своемъ мѣстѣ, якоже при Кивотѣ, при первой Божіей благодати, егда паки падеть, егда на первое паки возвратиши беззаконіе; тогда уже несравненно бываетъ лютейшее его по паденіе: ибо, погубляетъ яко главу, разумъ здравый, и яко руцѣ дѣяніе разума, и уже душевное его лице, попремногу безобразуется предъ Богомъ и человекѣми; не почію бо горѣе прогнѣваетъ Бога, но и въ соблазнѣ людемъ бываетъ, во осужденіе же, въ смѣхъ и въ поношеніе; и бываетъ безъ первыя своея добродѣтельныя красоты, яко безъ красоты лица; безъ разума же Богомысленнаго, яко безъ главы, а безъ добрыхъ дѣлъ, яко безъ рукъ, не могій отпѣяться грѣховному обычаю, но вслѣчески порабощенъ ему, и уже не еже онъ хоцеть, сіе творить, но еже не хоцеть, сіе содѣваетъ, не онъ, но живый въ немъ грѣхъ: *имже бо кто бываетъ побѣжденъ, тому и работень есть* (а), глаголетъ Писаніе; и, *творяи грѣхъ, рабъ есть грѣха* (б). Безъ главы же разума, и безъ рукъ дѣяній разумныхъ, остаеть единъ токмо Дагонъ, рыба несмысленная, паче же идолъ нечувствственный и недѣйствственный: и уже таковый сокрушенный идолъ не скоро можетъ на своемъ учиненъ быти мѣстѣ, развѣ требѣ искуснаго художника, дабы тую оппадшую главу, и ныи оппадшіи руцѣ возмогъ паки ему придѣлати, а на то и большаго труда, и времени, и иждивенія требѣ. Большаго, глаголю, труда въ покаяніи, въ подвижѣхъ, времени въ довлѣтвореніи за грѣхи, и иждивенія силъ во умерщвленіи себе, и иредолѣніи злаго своего нрава; то вредъ души аки бы внѣшній, егоже можетъ кто узрѣти и врачевати, по глаголу Господню: аще видиши

брата согрѣшающа, обличи того между тобою и тьмъ единьмъ (а); можешъ бо и начальствующій наказати, и другъ добрый увѣщати, и недругъ обличити, а опъ обличенія чловѣку бываетъ великое исправленіе.

Рекши о вредѣ душевныя внѣшности, и о вредѣ разума, не премолчимъ и о вредѣ душевныя внутренности, о вредѣ и шлжцѣй болѣзни совѣспной, неудобъ кѣмъ видимой, и неудобъ цѣлимой. Какъ же та есть? Сіа: надежда неизвѣспная, паче же ложная, паки опъ падежа воспаніа, паки покаяніа, паки полученія простыни. Мнози бо по покаяніи возвращаются на первал своя беззаконія съ шаковою надеждою, глаголюще въ себѣ: согрѣшихъ и покаяхся, и еще согрѣшу, и паки покаюся, и потомъ паки согрѣшу, и паки покаюся, писано бо есть: елико падеши, толико воспани, и спасешися. О ложная надеждо! о безвѣстное упованіе! о не на швердомъ камени, но на песцѣ основанное! не тебѣ шо, не тебѣ, волею и нарочно на первое злодѣяніе возвращающемуся, не тебѣ оное служишь Писаніе: елико падеши, толико воспани, и спасешися, но шѣмъ, иже по нѣкоему случаю, а не по нарочному изволенію и намѣренію случается нѣкіимъ грѣхомъ пасти. А ты слыши громогласнаго Учишеля церковнаго, святаго Іоанна Златоустаго, вопіющаго: „недостойнъ есть прощенія, иже по прощеніи паки согрѣшаетъ; недостойнъ есть здравіа, иже по исцѣленіи паки самъ себя раною уязвляетъ; недостойнъ есть очищенія, иже по очищеніи паки себя оскверняетъ.“

Таковыхъ людей на первыя по покаяніи грѣхи возвращающихся, и въ себѣ глаголющихъ: паки покаюся; таковыхъ, глаголю, людей надежда,

подобна естъ надеждѣ Сампсоновой. Сампсонъ сильный, опъ коварной прелестницы Далиды, въспѣ, кіими прелестьми прельщаемъ бѣ, да скажетъ ей, въ чесомъ его *крѣпость* содержишся (а), и обольщаше ю различными лжами: ово глаголя, яко седьма тепивами мокрыми аще связанъ будетъ, изнеможешъ, ово вервами новыми аще свяжешся, ово аще пленицы главніи въ спѣну на колу вонзенны будутъ. Опъ всего же погго онъ, яко опъ паучинныхъ сѣпей, удобъ испоргалешся. Видя же явѣ коварство леспныя жены, главы его ищущей, и опъ явныя бѣды не хопя себя избавити, любоспраспною ꙗ грѣшною любовію къ женѣ поѣ побѣжденъ, егда сказа ей всю истину, и опкры тайну сердца своего, яко аще обрѣюшся власи главы его, по отступишъ опъ него крѣпость, и усилень на лонѣ Далидиномъ, и обривъ быспѣ: погда остави его вся сила его, а прелестница воззва къ нему: се *иноплеменницы* идуть на тя, *Сампсоне*. И убудився отъ сна своего Сампсонъ, рече въ себѣ: *изыду яноже прежде*, и испоргнуся (б). О коль ложная надежда швол, Сампсоне! Уже бо не испоргнуешися опъ рукъ врагъ швоихъ, якоже первѣе многажды испоргался еси; уже не побѣдиши Филистиновъ, якоже первѣе побѣждалъ еси, уже бо опспуни крѣпость швоя опъ шебе; *и не разумъ Сампсонъ, яко отступи Господь отъ него: и яша его иноплеменницы, и изодоша ему очи* (в).

Двоимъ вешемъ здѣ внемлемъ: яко не вѣдаше Сампсонъ, яко отступи опъ него Господь, опспуни его крѣпость, и яко въ невѣдѣніи помя имѣяше шщенную надежду первыл его надъ врагами побѣды, изыду, рече, якоже и прежде.

(а) Судей XVI, сш. 6 и дал. (б) Тамже сш. 20. (в) Тамже сш. 20 и 21.

Подобнѣ чловѣкъ, на первыя по покаяніи грѣхи возвращающійся, опощетѣвается въ надеждѣ своей, глаголя: согрѣшу, и паки покаюся, якоже и первѣе покаяхся. Прогнѣваю Бога, и прощенія у Него испрошу, якоже испросихъ и первѣе. Осквернюся, и паки покааніемъ омыюся, якоже и первѣе. О ослѣпленная надеждо грѣшница! о глупый разуме! о щедное чаяніе! Се уже отступи Господь отъ тебе, отступи крѣпость благодати Божія, первѣе тебѣ пособствовавшія: се иноплеменниковъ руцѣ на ты, руцѣ враговъ адскихъ на ты, яша уже ты, и избодоша уже тебѣ разумныя очи, оковаша ты злымъ грѣховнымъ обычаемъ, и нѣси извѣспенъ, аще паки извинишися и испоргнешися отъ рукъ ихъ. Нѣси извѣспенъ, аще дастся тебѣ время къ покаянію. Нѣси извѣспенъ, аще получиши по благополучное время, въ неже бы сила благодати Божія паки къ тебѣ возвратилася, и подъяла бы тебе отъ любаго падежа твоего; опъиде бо отъ тебе прочь, и прахъ отъ ногъ своихъ оптряси, и рекши: се оставляется тебѣ домъ твой нуснъ, и увидешъ въ ты семь бѣсовъ грѣховныхъ лютѣйшихъ, и будутъ тебѣ послѣдняя грѣхопаденія горши перваго. Горши; ибо пришедши во глубину золь, вознерадиши, опчаешися, а опчаянію что послѣдуетъ, самъ вѣси.

Лучше еснъ примирившися (по первой грѣховной враждѣ) Богови, въ неразоримомъ мирѣ съ Нимъ жити, а не паки брань на Него воздвизати, и паки Ему примирятися. Лучше единою възыскавши Бога, выну придержатися Ему, а не паки погубити Его, и паки искаши Его; ибо первое по первомъ грѣхопаденіи Бога покаяніемъ възысканіе извѣстно блше, яко обрящещи Его:

взыщите, рече, Бога, и жива будетъ душа ваша (а). Ищяй обрѣтаетъ (б). Другое же, аще паки самовольнѣ согрѣшивъ, погубиши отъ себе Бога, и паки восхощещи взыскати Его, шо другое взысканіе нѣснѣ известно, обрящещи ли Его.

Маріа сестра Лазарева дважды взыска Господа своего; первѣ егда братъ ея Лазарь боляше, посла къ Нему, глаголющи: *Господи! егже любиши, болитъ* (в); вторицею же взыска, воскресшу тому отъ гроба. Первое убо взысканіе отъ нея Господа бѣше со извѣстіемъ; вѣдаше бо, гдѣ Господь обрѣтается; бѣше бо тогда на ономъ полу Иордана, на мѣстѣ, идѣже бѣ Іоаннъ прежде крестя (г). Второе же Господа отъ нея взысканіе бѣ ей неизвѣстно, и тяжцѣ болѣзненно; глаголетъ бо: *взяша Господа моего, и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (д)? Подобнѣ чловѣку, на первая злая возврапившемуся, тяжцѣ болѣзновати требѣ, яко не вѣсть гдѣ обрѣсти Господа; взяша, речешъ, грѣси мой Господа моего отъ сердца моего, и не вѣмъ гдѣ положиша Его, не вѣмъ, на коемъ мѣстѣ обрящу Его, не вѣмъ, аще и возмогу гдѣ обрѣсти Его.

Не всеу Писаніе рекши шо, яко Богъ есть Духъ, сказуетъ того Духа обычай таковой: *Духъ, идѣже шещетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши; но не вѣси откуду приходитъ, и камо идетъ* (е). Еже нѣкпо отъ благоразумныхъ разсуждая глаголетъ: не вѣси, откуду грядешъ егда не вѣси, любленія ли или ненавидѣнія достоинъ еси, милосердіе ли явитъ тебѣ, или гнѣвъ; мзду воздастъ, или судъ жестокъ на тя сотворитъ, вѣдати не можещи. Не вѣси, и камо отъ тебе грядетъ,

(а) Псал. LXVIII, ст. 53. (б) Мате. VII, ст. 8. (в) Іс. аи. XI, ст. 3. (г) Іоан. X, ст. 40. (д) Іоан. XX, ст. 2. (е) Іоан. III, ст. 8.

еда ли близъ нѣгдѣ постоишь мало, хопя паки къ тебѣ по времени возврашися, или далѣе опъиде, и по мнозѣмъ времени возврашися, или оскорбленъ суци тобою опъидешъ на вѣки, никогдаже хопя къ тебѣ возврашися. До здѣ словеса онаго. Не глаголи убо въ себѣ: паки възыщу Бога, и обрящу Его, егда не вѣси, откуда приходишь, и камо грядешъ. Не глаголи: паки нарочно согрѣшу, и паки покаюся, паки умру смертію грѣховною, и паки оживу поканіемъ. Слыши святаго Назіанзина, иже уподоби грѣшника покавшася Лазареви воскресшему, глаголя: „блуди, человекѣ, да не паки умреши, и вервами грѣховъ свяжешися; неизвѣспно бо естъ, аще паки къ живому возставленъ будеши.“

Се уже и другій вредъ души, вредъ внутренній, совѣспный, неудобъ видимый, и неудобъ врачуемый изъявися, неизвѣспная, паче же ложная надежда, и чаяніе паки воспанія опъ грѣховъ, на няже человекѣ по поканіи возвращаешся. Обѣма же тѣми вредами купно болишь таковый—въ разумѣ, яко во внѣшности душевной, въ совѣспи яко во внутренности; въ разумѣ умаляся, и въ надеждѣ много оппщешъваяся. О коль лютое естъ зло, еже по поканіи на прежднія грѣси и беззаконія возвращатися! Чшо же еще естъ паче того зла горѣе, Господу глаголющу: да не горѣеши чшо будешъ? Горѣе шо, еже весьма человекѣка погубляешъ опъ земли живыхъ, и испребляешъ, испребляешъ же во вѣки, во вѣки, въ безконечныя вѣки. Чшо же тако погубляешъ человекѣка? Самое Бога прогнѣваніе, огорченіе шаковому человекѣку губишелемъ бываешъ. Подвизаешся бо Богъ на судъ праведный и неумолимый, и предаешъ нечаянно шаковаго человекѣка вѣчной казни.

Что же Бога на судъ неумолимый подвизаетъ? Ничтоже тако, якоже шо, егда человекъ по покаянїи паки на злая дѣла возвращающійся, полагая въ себѣ надежду паки покаянїя и прощенїя, въ надеждѣ милосердїя Божїа грѣшитъ безбоязненно. Слышимъ Писанїе въ книзѣ Иисуса сына Сирахова, глаголющее: *о двоихъ печально бысть сердце мое, и о третїемъ ярость ми найде: мужъ борецъ изнемогаѣи нищетою, и мужъ разумень уничтоженъ, и человекъ иже возвращается отъ правды на грѣхъ, Господь уготовитъ сго на мечь* (а). Се слышимъ, возвращайся отъ правды, сіесть отъ покаянїя, еже оправдаешъ человека, возвращайся на грѣхъ, подвижешъ на себе яроснь Божїю, и предаешся мечу вѣчныя казни. На грѣхъ бо возвращаясь человекъ, распинаешъ впорицею Сына Божїа, и попираешъ кровь Его дражайшую, за спасенїе міра излїянную, и таковымъ нашимъ злонравїемъ мы грѣшнїи уподобляемся злобному Саулу, первому царю Израильскому: отступи отъ Саула Богъ за тяжкїй грѣхъ его: *отступи Духъ Господень, и давляше его духъ лукавый* (б). Мучился Сауль отъ нечистаго духа, Давидъ юноша играетъ ему въ гусли, бѣше же шо игранїе поль дѣйственно, яко преснаваше оное мучительство, глаголющу Писанїе: и бысть егда быши духу нечистому въ Сауль, прїимаше Давидъ рукама своима гусли, и пояше; и отдохну Сауль, и благо ему бысть, и ошесупи отъ него духъ нечистый. За то благодѣянїе что Сауль Давидови шворитъ? Нѣкоего времени играюще въ гусли Давиду, ошдохнувшїи Сауль (в),

(а) Сирах. XXVI, ст. 24 и слѣд. (б) 1 Цар. XVI, ст. 14.
(в) Тамже XIX, ст. 9.

и въ себѣ бывшій, узрѣ предъ собою Давида съ гусльми, и вспомянувъ прежднюю свою на него опъ зависши злобу, похипи копіе, и удари на Давида, хопя того убипи, и убиль бы, аще не бы Давидъ скоро на иную спрану уклонил-ся и опшелъ опъ него. Сауль же сокруши копіе о стѣну. Чесому удивлялся свяпый Василій Селевкійскій глаголетъ: за врачество мзду, убійство Сауль Давиду приноситъ, аки бы того ради къ здоровому уму пришелъ, да паки зависши рабопаетъ.

Мы же грѣшніи къ себѣ глаголемъ: за прощеніе прежныхъ грѣховъ нашихъ мы Хрісту Господу нашему, возвращающеса на преждняя дѣла, вмѣсто воздаянія, или благодаренія, паки мы окаянніи распятіе, паки мы злонравніи убійство приносимъ, аки бы на то испое опъ прежднихъ грѣховъ нашихъ разрѣшени были, да быхомъ паки пѣмжде грѣхами и пѣжчайшими Бога нашего прогнѣвали. И чпо сего злѣе? чпо сего горѣе? чпо сего люшѣе? Сауль за таковый свой грѣхъ покался ли, и получилъ ли прощеніе? О помъ не чпемъ, паче же чпемъ, яко оставленъ весьма опъ Бога, и погибе душею и пѣломъ, самъ себе мечемъ прободши.

Мы же возможемъ ли когда пріипти во истинное покаяніе, получимъ ли паки грѣховъ прощпнію? нѣсмы извѣспны; Богъ вѣетъ, не весьма ли насъ оставиль, не угошоваль ли насъ къ мечу вѣчныя казни?

Убоимся убо мы, братіе, на преждняя наша злая возвращапися, ни помышляимъ, да не въ люшѣйшія впадемъ шуки, глаголемъ же каждо насъ къ душѣ своей: се здрава еси благодатію

Божію чрезъ святое покаяніе, ктому не согрѣшай, да не горѣши что будешъ.

О Господи! Ты самъ даждь то, еже велиши, и сохраняй насъ отъ лютыхъ грѣхопадений во вся дни живота нашего. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю шестую по Пасцѣ о слѣпорожденномъ.

Сотвори (Исусъ) брѣніе отъ плюновенія, и помаза очи брѣніемъ слѣпому, и рече ему: иди, умыйся въ купѣли Сілоамстѣй.

Словеса сущь свяаго Евангелиста Іоанна Божьслова, нынѣ на Божественной Літургіи о прозрѣніи слѣпорожденнаго чтенная.

Іоан. ІХ, ст. 6 и 7.

Веліе чудо Хрїста Спасителя нашего, на слѣпорожденномъ сотворшееся, премноаго удивленія естъ исполнено, слышателіе прелюбезніи! А понеже вся дѣла Хрїстова не почію сущь удивительна, но и пользы исполнена; вся бо на нашу пользу бяху отъ Него творима; убо и отъ нынѣшней Евангельской о прозрѣніи слѣпорожденнаго исторіи да обрящемъ нѣкую пользу, вышереченная Евангельская словеса разсужденію нашему предложимъ, и вкратцѣ протолкуемъ, Господу споспѣшествующу, и слово утверждающу.

Сотвори брѣніе отъ плюновенія.

Не дивно слинѣ Господней, отъ пречистыхъ Его успѣ изшедшей, яко имѣ силу ко уврачеванію очесъ слѣпорожденнаго; дивно убо, яко брѣніе, персть, земля съ слиною Господнею смѣшенная, соединенная, шуюжде пріятѣ врачевную силу. Вѣстѣ то чудесная благодать Божія, яко аще съ коею вещью соединится, тоежде чудесное дѣйствіе даруетъ вещи съ ней соединенной, еже сама имать. Соединися иногда огонь Божественный съ купиною на Синаи, и не сгараше

купина, почто? Ибо купинное хврастіе опть по-гожде чудеснаго огня пріяпть чудесную ту силу, еже пламенемъ огненнымъ не опалилися, Соединися Господня благодапъ съ вешхозаконнымъ кивономъ Завѣпа; кивоппъ шой какову имѣ силу, каковая чудодѣйства, сами вѣсте. Соединися слина уснѣ Хрістовыхъ съ перстію, персти шуюжде дарова силу чудесную ко уврачеванію слѣпыхъ очесъ. Мы же здѣ научимся, коль веліе есть шо, еже съ Богомъ кому соединилися.

Удивляемя великимъ угодникамъ Божіимъ, коль велія чудеса въ мірѣ живуще содѣяша, слѣпыхъ просвѣшиша, хромыхъ исправиша, всякую болѣзнь и всякую язву въ людехъ исцѣлиша, многихъ опть врапъ смерпныхъ къ животу воспавиша, и мерпвыхъ многихъ воскресиша: опкуду бѣ въ нихъ шаковая чудотворенія сила? Опшуду, яко крѣпцѣ съ Богомъ бяху соединени, и шоль крѣпцѣ, яко не можаше ихъ разлучини опть Бога ничшоже, глаголющу Авостолю: *кто ны разлучитъ отъ любве Хрістовы? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладь, или мечь (а)?* Ни огонь, ни мечъ. О аще быхомъ навыкли соединяпися съ Богомъ! просвѣшили быхомъ душевную нашу слѣпошу, исправили быхомъ сердечную нашу хромошу, избыли быхомъ грѣховныхъ нашихъ болѣзней, возвращилибыхомся опть врапъ адскихъ къ жизненнымъ врапамъ райскимъ, воскресли быхомъ опть грѣховныя смерпи въ жизнь добродѣтельную!

Чимъ же, и како имамы соединяпися съ Богомъ? Чимъ? Любовію, по писанному: *пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (б).* Како же? Тако: шо любиши,

(а) Рим. VIII, стп. 35. (б) 1 Іоан. IV, стп. 16.

еже Богъ любипъ; того же опнюдъ не любипи, чесога Богъ не любипъ; то дѣяни, еже Богу угодно; того же весьма отвращатися, еже Богу негодно; на то усердно просиращатися, о чесомъ Онъ радуешя; и что повелѣваешъ: на то же ни помышляни, что Онъ возбраняешъ, и за что Онъ прогнѣванъ бываешъ. Но дивна вещь, яко любовь Божія толь сладка суци, вся чувствен-ная и умная сладости превосходящая; Богъ бо ешъ весь желаніе, весь сладоспъ, не скоро въ челоуѣческомъ сердцѣ услаждаешя, паче же въ иныхъ и огорчеваешя; и бываешъ единъ и пойжде Богъ и сладокъ и горекъ, единому сладокъ, а другому горекъ. А яко то ешъ истина, посмоуриимъ въ ту книгу, юже свяшый Богословъ не чтепъ очима, но яспъ зубами.

Видипъ Богословъ свяшый во откровеніи *Ангела нѣкоего велика сходяща съ небеси*, и поставивша нозѣ свои, аки столпы огненніи, едину на земли, другую же на мори. Той *имѣаше въ руцѣ своей книгу разсѣбену*, юже Богослову подаешъ, глаголя: *прими, и спѣждь ю* (а). О Ангеле Божій! не вели книги той небесной Богослову спѣспи; пожалуй первѣе дай намъ прочесши ю, да увѣмы, что въ ней написано, и да научимся нѣчто опъ ней на пользу нашу, или поне ны усшно намъ скажи, что въ ней написано.

Не слушаешъ насъ Ангель, ни книги прочесши даспъ, ни усшно, что въ ней написано, сказуешъ, а конечнѣ *Бгослову* велипъ: *прими, и спѣждь ю*. Богослове свяшый! опвѣщай Ангелу, яко никогдаже книги ядохъ, ни бо на то пишущся книги, дабы ясни я, но чесни. Аще книгу

(а) Апок. X, ст. 1 и слѣд.

снѣмъ, а снѣмъ не прочеши, то кака ми будетъ польза, не увѣдавши, что въ ней написано?

Молчишь Богословъ свящій, Ангелу не прекословишь, но до книги оныя руку просшираешь, вземлешь, во уста кладешь, ясъ и поглощаешь. Скажи убо, Богослове свящій, намъ поне сіе: есъ ли нѣкій вкусъ въ книгѣ шой, юже яси? Горька ли, или сладка книга ша? Здѣ отвѣщавашъ намъ Богословъ свящій, яко есъ въ книгѣ шой вкусъ и сладкій и горькій: *снѣдохъ ю, рече, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладка, во гревѣ же горька* (а).

Всѣ шѣ дивны вещи, ихже умъ нашъ не постигаетъ, развѣ полковники Божественнаго писанія нѣчто намъ скажутъ.

Многи многая чрезъ оную книгу разумѣюшъ, чегого подробну сказоваши время не велишь, да не безмѣры продолжимъ слово. Друзіи же къ нашей бесѣдѣ прилично сказуюшъ: книга ша бѣше Божія Слова, любве ради къ человѣкомъ на землю сошедшаго, и въ душахъ людскихъ любительно жити желающаго. Подается возлюбленному ученику, не на чтеніе; уже бо безвѣстная и тайная премудрости Своя Господь открылъ ему, уже вѣсь, что въ ней написано: но на снѣденіе книга даешся, яко хлѣбъ; есъ бо слово Божіе хлѣбомъ духовнымъ, и яко медъ, есъ бо то и сладостію паче меда и сома. Да яко снѣденная пища въ естество человѣческое претворяется, сице слово Божіе, и любовь Божія, аки бы опстувивши естества своего, въ естествѣ человѣческомъ быти хоцешъ: толь бо попремногу возлюбилъ естъ Господь человѣка, *яко и Сына Своего единороднаго не пощадъ, тако возлюби Богъ*

міръ (а), чрезъ Богослова же Іоанна, не едино лице его разумѣется, но вся Хрістова на земли суцая Церковь, въ нейже суть усна, еснь и чрево; угодницы Божіи, праведніи людіе, суть въ ней усна церковная, по писанному: *аще кто обратитъ грѣшника отъ заблужденія его, будетъ яко усна Мой* (б). А чрево кшо? Грѣшніи, чреву работающіи, о нихже пишется: *имже Богъ чрево, и слава ихъ въ судъ* (в).

Госмотримъ же, кому Божіе слово сладко, кому горько? Успамъ сладко, чреву горько, добрымъ сладко, злымъ горько. Преогорчиша Бога. Глаголетъ Господь Апостоломъ Андрею и Петру: *грядише по Мнѣ, и абіе вся оставльше, по Немъ идоста* (г). Смощи, коль бѣше имъ Іисусъ Господь сладокъ. Глаголетъ Хрісось къ юношѣ богатому: *продаждь вся, и раздаждь нищимъ, и пришедъ послѣдсвуй Ми: оупъ же отъиде скорбля: бѣ бо имѣя стяжанія мисга* (д). О чрево, несыпое чрево! не лучше ли шебъ имѣши паче Бога въ себѣ, нежели спяжанія многая? Но чреву лучше богатство паче Бога; сладчайшія ему хлопоты, попеченія жишнейская, паче сладчайшаго Іисуса. О блаженныя усна, въ нихже любезное слово Божіе услаждается! о проклятое чрево, въ немже Богъ огорчевается! Въждь же всякъ, како имамы любовію соединишия съ Богомъ: пощися быти уснами, а не чревомъ, и вонспинну усладишия любовію Божіею. Къ сему же и сего блюсти прилѣжно пребѣ, да аще единою съ Нимъ соединишия, уже кшому да не оплучишия оупъ Него, но да придержишия Ему крѣпцѣ,

(а) Іоан. III, ст. 16. (б) Іак. V, ст. 19 и 20. (в) Филиппісіемъ III, ст. 19. (г) Луки V, ст. 11. (д) Матв. XIX, ст. 21 и 22.

якоже кожа плоти, дабы никаковымже образомъ опъ него когда оплучишися. Не терпипть оплучишися кожа опъ плоти, не терпипть и Боголюбець оплучишися опъ Бога. Но увы окаявству нашему! святыхъ угодниковъ Божіихъ не оплучи опъ любви Хрістовы ни огонь, ни мечъ; а насъ грѣшныхъ оплучаетъ опъ Бога ни какое злосраданіе за Хріста, ни огонь палець въ древесѣхъ, но грѣхъ палець въ нашихъ уде-сѣхъ, ни мечъ за Хріста съкущъ оплучаетъ насъ опъ Хріста, но обычай нашъ грѣховный удаляетъ насъ опъ Бога, и каляибо спраситъ наша, ейже навыхомъ, и юже любимъ, есть въ насъ сильнѣйша ко оплученію насъ опъ Бога паче огня и меча вещественнаго. Не пребѣ естъ, да кпо успрашаетъ насъ огнемъ, да кпо препитъ намъ мечемъ, во еже далѣ оплучашися опъ Бога, и огорчати Его, едина кая спраситъ грѣховная удобъ въ насъ по содѣетъ: *каждо бо, (по Апостолу) отъ своя пдохоти искушается влекомъ и прельщаемъ* (а). О брение грѣхлюбивое! о земле оледѣнѣвшая! о персть, не имущая въ себѣ влаги благодани Божія, персть сухая, въ-промъ разметаемая! Удаляешися ты опъ Бога, убо и Богъ опъ тебе удаляется, а ты идешь въ погибель, по писанному: *удаляющіися отъ Тебе погибнутъ* (б).

Щасливо и блаженно по брение баше, еже съ слиною опъ успъ Хрістовыхъ соединися; коль несравненно множае щасливъ и блаженъ есть той человекъ брениый, иже съ самимъ Хрістомъ соединяется; уже бѣ бываешъ не яко блато, но яко злато: *яко злато, (рече), искуси*

(а) Іак. I, ст. 14. (б) Псал. LXXII, ст. 27.

его, и обръте его достойна Себе (а). Таковъй бываешь уже не перспный, но небесный, не брениый, но неплѣнѣемъ вѣчнымъ одаренный. И якоже та перспь, яже съ слиною успѣ Христо-выхъ соединися, не перспь уже, но врачевство слѣпому бляше; сиче соединенный съ Богомъ чело-вѣкъ бляше; врачевство не своей почію души, но и другимъ прочимъ; съ таковымъ бо аще кто содружися, воистинну просвѣтися душою: съ преподобнымъ бо преподобенъ будещи (б). Но мы обратимся къ словамъ Евангельскимъ.

Показа очи брениемъ слѣпому.

Не только тѣлесную слѣпому исцѣлиши, но и душевное зрѣніе уврачевати хощя Господь нашъ, полагаетъ брение челоуѣку на очесѣхъ, да выну предъ очима своими имаешь землю, опъ неяже созданъ еси, и да не возносися до небесъ гордоспнымъ умомъ, но да помнишь древнее Господне къ праотцемъ изреченіе: *земля еси, и въ землю паки пойдещи* (в). Мнози челоуѣцы въ мѣръ семъ забываютъ еспешства своего брениаго во благополучіи своемъ; имущіи множество злата предъ очима своими въ сокровищахъ своихъ, мнящя быти златы; богащящися сребромъ, мнящя быти сребраны; имущіи множество каменій драгоцѣнныхъ, мнящя быти камени драгій; превосходящіи властію и могущеспвомъ, мнящя быти бози, якоже оный Иродъ, емуже возглашаше народъ: гласъ Божій, а не челоуѣчь.

Господь убо хощя исцѣлиши слѣпаго, полагаетъ ему на очи брение, акибы глаголя: слѣпорожденне! еще ты не видѣлъ еси дневнаго свѣта опъ пеленъ швоихъ, не видѣлъ еси и суешы

(а) Прем. Сол. III, ст. 5 и 6. (б) Исая. XVII, ст. 26. (в) Быш. III, ст. 19.

мірской; увидиши ты нынѣ вся, будетъ предъ очима твоима злато, сребро, каменіе драгоцѣнное; не походи шѣхъ, но имѣй предъ очима брѣніе сіе. Увидишь міра сего гордосль, не возжелай шоя, но на брѣніе памяшствуй, яко прахъ еси и пепель. Узриши красому міролюбныхъ лицъ, не помысли на ня, но зри землю, *отъ неяже взятъ еси*, и въ ноже паки возврапишися (а). Брѣніемъ, сіесль, памянню смершною заграждай очеса швоя, еже не видѣши суепы.

Людіе Израильстпїи, изшедшїи изъ Египта, прїдоша въ землю Моавлю, въ народъ, въ суепѣ мірской углѣбшїй весьма, въ народъ, въ нечиспшахъ многихъ жизнь свою провождающъ; умре шамо рабъ Божїй Моусей, и повелѣніемъ Божїимъ погребоша его близъ дому Фогорова, сіесль, близъ капища идола Фогора. Идолъ шой Фогоръ во Моавишѣхъ бѣше богъ походи плотскїя, и въ капищъ его нечиспья дѣла совершахуся, на няже опъ Израильтянъ прельцахуся мнози.

Повелъ убо Господь гробу Моусеову бѣши близъ того Фогорова капища, акибы къ своимъ Израильтяномъ, на языческое сквернодѣйствїе прельщающимся, глаголя: слышите, людіе Мои, не входите въ Фогорово капище, не совершайте беззаконїя, се гробъ вожда вашего предъ очима вашима, умрете вскорѣ, плотиъ ваша въ перстѣ, а похонъ въ плѣвіе обратишя. Еслъ же се и всякому наказанїе. Слыши человекѣ! аще ощушиши въ сердцы швоемъ Фогора, похонѣніе грѣховное, абїе преденави предъ очима твоима могилу швою, гробъ швой, въ немже въ брѣніе и перстѣ обратишися, и шако ижденети Фогора сквернаго опъ сердца швоего; нбо памяшь

смертная истинная и совершенная кого не можетъ исправить? Аще бы кто былъ и самому въ дѣлѣхъ злыхъ діаволу подобенъ: приметъ ли по на умни свои очи брение, глаголю, памяшь смертнующу, всячески исправися.

Попремногу удивляишия приходиши діаволу гордому праву, како нѣкоего времени премѣниши въ нѣкое смиреніе. Слышите и внимайте глаголемому: сказують по, яко бѣ время, въ неже гордый діаволь смириши. Знаемъ его дерзостную и безстыдную гордосишь, толь дерзостную и безстыдную, яко онъ самага Сына Божія пребываше поклоненія себѣ, глаголя: *падѣ поклониши мися* (а). О діаволе гордый! Богъ Отець велиишь веъмъ Ангеломъ Своимъ, дабы кланялися Сыну Его: *да поклоняются Ему вси Ангели Божіи* (б). *О имени Иисусовѣ кланяется ескакое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ* (в); а ты хочещи, дабы Сынъ Божій тебѣ поклонился, *падѣ поклониши мися!* Ну, пожди мало, да нѣчто ты научиши смиренію.

По времени прииде таковой случай, діаволь пребывавый онъ Сына Божія себе поклоненія, самъ со смиреніемъ кланяется Сыну Божію. Чтемъ у святаго Евангелиста Марка: нѣкоего времени, пришедшу Иисусу *во страну Гадаринскую, срѣте Его чельвѣкъ въ душь нечистъ, иже жилище имѣаше во гробѣхъ. Той, сіестъ, духъ нечистый въ чельвѣцѣ, узрѣвъ Иисуса издалега, теле, и поклонися Ему, и возглагола гласомъ велиимъ, рече: что мнѣ и Тебѣ, Иисусе Сыне Бога Вышняго? заклинаю Тя Богомъ, не муди мене* (г). О діаволе гордый! что ты научи такового

(а) Матт. IV, стр. 9. (б) Псал. ХСVI, стр. 7. (в) Филип. II, стр. 10. (г) Марк. V, стр. 30 и слѣд.

смиренія, яко опъ негоже поклоненія себѣ искалъ еси, штому нынѣ самъ кланяешися? Скажи намъ вину, ошкуду шебѣ по смиреніе приіде? Молчишъ діаволь, мяю, яко ложъ сый, боишся исповѣсти испины. Глаголюшъ шолковапели Боже-спвеннаго писанія, яко діавола гордаго по самое смири, укропи, и кланяишися Сыну Божію принуди, яко живяше во гробѣхъ, и когдалибо чловѣкъ мучимый діаволомъ въ себе прихождаше, абіе зря предъ собою гробища, имѣяше во умѣ память смерпную, еюже и неукрошима діавола гордостъ укрощашеся, смиришешся, и акибы въ нѣкое исправленіе прихождаше. Толь еспъ сильно и дѣйспвенно смерпное напоминаніе! и штого-шо ради брение Господъ нашъ на очи слѣпаго полагаешъ, да научишъ его ово смиренія, ово смерпнаго напоминанія.

Помаза очи брениемъ слѣпому.

Якоже во всѣхъ дѣлѣхъ Своихъ дивенъ еспъ Господъ нашъ, сице и въ просвѣщеніи слѣпаго дивенъ: прошивною вещью прошивное лѣчишъ, брениемъ очи просвѣщашешъ; брение и здравымъ очесамъ еспъ вредно, ослѣпляешъ бо, кольми паче слѣпымъ неполезно. Но у Господа нашего не тако: Его брение не шочию не вредишъ, но и паче ошверзаешъ и просвѣщашешъ слѣпорожденному очи. Глаголи убо, о слѣпорожденне! со благодареніемъ ко Господу съ Давидомъ: *Ты просвѣщашеши свѣтильникъ мой, Господи Боже мой, просвѣщашеши тѣму мою* (а); а мы ошкуду, слышашеліе мои, чешого научимся? Научимся вѣдати шо, яко рабомъ Божіимъ, вѣрнѣ Господеви своему рабошающимъ, и прошивныя вещи много

помоществующе, и яже мнятся вредити, па пользу приносятъ, и злая во благая имъ претворяются.

Слышу Злапоустаго свяаго, яко нынѣшняго Евангельскаго слѣпца нарицающе и вѣрнымъ и послушнымъ Христови; глаголетъ бо: „вѣра слѣпаго явленна естъ, иже не прекословилъ, ни помыслилъ въ себѣ: брѣніе паче ослѣпляетъ, а не просвѣщаетъ, множицею умыхся въ Силоамъ, и никуюже обрѣтохъ пользу: аще силу Хрипость имѣлъ бы, абіе Самъ исцѣлилъ бы мя: (сего слѣпецъ не помыслилъ въ себѣ), но проситъ послуша Христа.“ Аще же слѣпецъ бѣше и вѣренъ и послушенъ Хрипнови, не сумнимся же нареци его испиннымъ рабомъ Божіимъ, и глаголемъ: испинному рабу Божію и прошивная вещь помоществуетъ, и вредное пользу приноситъ, и мнящеся быти злое въ добро претворяется.

Здѣ присупимъ къ нашей пользѣ. Господь ихже любитъ рабовъ Своихъ, на тѣхъ въ мѣрѣ семъ попускаетъ многая сопротивная, аки брѣнію на очесѣхъ быти; глаголетъ бо ученикомъ Своимъ: въ мѣрѣ скорби имѣти будете, *восплачется вы и возрыдаете, а мѣръ возрадуется, вы же скорбни будете.* Не сопротивная ли суть сія? не тяжестна ли? не скорбна ли? Обаче пыяжде самыя скорби радостнымъ ушѣшеніемъ, аки елиною успѣ Своихъ свяпыхъ растворяетъ, глаголя: *но печаль ваша въ радость вамъ будеть, и радости вашей ничтоже возметъ отъ васъ* (а). Се сопротивная помоществующе, вредная временнѣ пользующе вѣчнѣ, злая на земли небесныхъ благъ бывающе виновна! Не чтемъ ли въ книгахъ? не слышимъ ли въ повѣспивованіяхъ?

(а) Іоан. XVI, сш. 20 и 22.

не видимъ ли и самую вещь бываемыхъ, яко вся, попущеніемъ Божиимъ наносимая оупъ міра, плоти и діавола рабомъ Божиимъ, бѣды, скорби, гоненія, озлобленія и самыя горькія смерти прешворяюшя имъ въ вѣчную славу, честь, похвалу, въ жизнь безконечную, въ вѣнцы небесны? Не шѣхъ ли нынѣ въ Церковь воюющей мы величаемъ, ублажаемъ, и многими похвалами возносимъ, иже горчайшія бѣды на земли прешперпѣша? О коль противныя вещи много угодникомъ Божиимъ помощесивоваша! А сами сопротивницы, сами вредипеліе, сами врази, вредъ наносившіи, чю себѣ пріобрѣшоша? Пріобрѣшоша по, яко обратися болѣзнь ихъ на главу ихъ, и оружїа ихъ внидоша въ сердца ихъ.

Здѣ воспоянемъ брань Давидову съ Голїаѳомъ. Давидъ рабъ бѣ Господень оупъ юноши своея; а Голїаѳъ врагъ Богу и людямъ Божиимъ. Ополчшася прошиву себе двѣ страны, иноплеменницы и людїе Израильстесніи; и изыде мужъ силенъ изъ полковъ иноплеменныхъ, весь въ бранияхъ крѣпкихъ, мечемъ препоясанъ; изыде прошивъ его и Давидъ; како же изыде? Слышимъ Писанїя глаголющаго: *и оружїа не бѣ въ руку его*. Можаше шогда кто рещи Давиду: юноше храбрый! на кого идеши ты? Съ чемъ идеши? Малый на исполина, на вооруженнаго безоружный. Не видиши ли меча въ руку его велика, егоже онъ угошоваль на главу швою? Возвратися, укрьїся, или шакожде вооруженъ изыди. Не слушаешъ Давидъ: иде, и не косо, ни боязненно иде, пече скоро Давидъ, и спа надъ симъ иноплеменникомъ, и испоргъ мечъ оупъ него, обезглави его. Се смопримъ, како рабу Божию вещь сопротивная быспь въ помощь, мечъ угошованъ и изощренъ

на Давида, Давиду бысть по потребное оружіе на погожде врага своего (а). Сице мысленныхъ враговъ оружія на рабовъ Господнихъ, тѣмже рабомъ Господнимъ бываютъ по потребна на одолѣніе и побѣду враговъ ихъ. Но и исходъ Израилевъ вспомянувши, удивлялися прѣбѣ между многими дивными, тамо бывшими дѣяніи, и сей удивительной вещи, яко проидоша Чермное море по суху, абіе воеваша на Амалика. Здѣ спросимъ: чѣмъ Израильяне на Амалика воеваша? Койми оружіи? Гдѣ взяша мечи, копія, стрѣлы, щиты, броня? Не чтемъ бо въ Писаніи, дабы изшли изъ Египта съ каковымъ оружіемъ, но со испрошенными у Египтянъ сосудами златыми и серебряными; оtkуду же Израильяне взяша на Амалика оружія (б)? Слышимъ Феодорипа глаголюща: яко Египтяне, погнавши за Израилемъ, изшедшимъ отъ нихъ, вооружишася на нихъ яко на враговъ своихъ, хошаще всѣхъ до единого погубити, а може поспигнуть ихъ. И гнаша по нихъ со всѣмъ оружіемъ своимъ; и егда чудесною силою Божіею Израильяне море преидоша по суху, а Египтяне въ морѣ испопоша, и попомъ море мертвые трупы ихъ измета на сухо со оружіемъ, на нихъ тогда бывшимъ: тогда Израильяне та оружія отъ труповъ Египетскихъ себѣ взяша, копія, щиты, мечи и прочая, и тѣми оружіи воеваша на Амалика. Се смотримъ: вещи сопротивныя, на погубленіе Израильяновъ уготованныя, быша Израильяномъ въ толь великую помощь, яко тѣми побѣждати имъ своихъ супостатовъ. О дивныхъ судьбахъ Божіихъ! о неизреченнаго смотренія! противная, жестокая, скорбная служатъ рабомъ Его въ помощь,

въ потребу и веселіе. Не изнемогай убо, рабе Хрісповъ, печалію, егда найдешъ на тя нѣчто сопротивно; на бо явоя скорбь будетъ въ веселіе, сопротивность въ помощь, и горестъ въ сладость. Но паки на Евангельская словеса грядемъ.

Реже ему Иисусъ, иди умыйся въ купъли Силоамстѣй.

Купъль Силоамскую челоѣку вѣрному полкователи сказуюшъ быти прообразованіемъ, ово крещенія свяаго, ово слезъ покаянія, ово изъ ребръ Хрісповыхъ крове и воды испеченіе. Крещеніе святое есть Силоамъ; ибо въ немъ и благо грѣха первороднаго омываеніе, и слѣпотна душевная просвѣщаеніе; есть и слеза покаянія Силоамомъ, въ нейже грѣхи по крещеніи содѣянные очищаются, глаголющу святому Златоусту: „согрѣшилъ еси, плакался еси, грѣхъ омылъ еси,“ и того ради святой Дѣствичникъ нарицаетъ слезы покаянія сильнѣйшимъ крещеніемъ паче перваго таинственнаго. И источникъ, опъ ребръ Хрісповыхъ испекшій Силоамомъ же есть, воспѣвающу святому Андрею Крискскому въ великомъ канонѣ: Силоамомъ да будетъ ми купъль; кровь изъ ребръ Твоихъ, вкупъ и пипіе, испочившее воду освашенія, да обоюду очищается, помазуясь и пія: яко помазаніе и пипіе Слове, животочная Твоя словеса (а).

Азъ же удивлялся сему, почто Господь, могій словомъ или прикосновеніемъ же просвѣтити очи слѣпнаго, посылаетъ его въ купъль Силоамлю? Глаголюшъ, яко ово искушенія ради вѣры его и послушанія; аще вѣруешъ, и аще

послушливъ есмь; ово почишаніа ради угодника Свѣго свяшаго Пророка Исаи, иже изведе молишвою своею пу Силоамскую воду; ово да всемъ чудо по въ славѣ Божіей извѣспнѣйшее будешъ: вси бо зряху слѣпаго, чрезъ Іерусалимъ грядуща къ Силоаму безочива, и брєніе на очію имуща, попомъ абіе узрѣша шого, опъ Силоама возвращающаяся со здоровыми очами, ясно зряща и славяща Бога. Вси шіи добръ глаголюшъ, азъ же мню и шого ради послася онъ опъ Іисуса къ Силоаму, яко да явишъ прудъ свой, грядый путемъ чрезъ Іерусалимъ долгимъ; добрыя бо дѣла прудомъ снискиваются и болѣзнію исправляюшя, не шуне бо даюшя кому дары Божія, но по мѣрѣ прудовъ. Труждающихся и обремененныхъ Господь ко упокоенію Своему призываетъ, а безшруднымъ лѣнивцемъ Апостоль ниже укруха хлѣба велишъ подати: *празднѣй да не ясть.* Трудовъ нашихъ взыскуешъ Господь опъ насъ, и по шѣхъ благодапъ Свою намъ являешъ.

Въ Пѣснєхъ пѣсней два любезніи лица, Жєнихъ и Невѣста, пріидоша нѣкогда въ несогласіе о семъ, яко едино опъ нихъ покоя желашъ, другое же шрудитися хоцешъ. Глаголешъ невѣста: *наложи моемъ искажъ, Егоже возлюби душа моя* (а). Глаголешъ Жєнихъ: азъ цвѣпъ польный и кринъ удошный. Ложе осязаши, ешь по—упокоеніа искаши; въ поле жє, во юдоль иппи, ешь по, дабы на шрудъ и дѣлаше исходити. *Изыде, рече, человекъ на дѣло свое, и на дѣланіе свое до вєгєра* (б).

О невѣсто Хріснова! не ищи Жєниха швоего на мягкомъ одрѣ, развъ на шерновомъ и

(а) Глава III, ст. 1. (б) Исал. СШ, ст. 23.

гвоздинномъ одрѣ, иже на крестѣ; ищи Его въ
полахъ, во удолахъ, въ прудѣхъ, въ дѣланіяхъ,
идѣже спасеніе міру дѣлаешъ посредѣ земли.
Тѣмже исходимъ къ Нему внѣ спана, поношеніе
Его посяще. Къ Силоаму посылаешъ слѣпаго
Господь, да увѣмы, яко прудами и многими по-
пами имамы доходипи себѣ спасенія купѣли,
Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

на Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего
Иисуса Христа.

*Господь же убо, по глаголаніи Его къ
нимъ, вознесся на небо, и съде одесную Бога.*

Словеса сущь свяаго Евангелиста Марка, въ главѣ
16 написанная.

Нынѣшній Вознесенія Господня праздникъ,
радоснымъ ли праздникомъ, или плачевнымъ на-
реци, не вѣмъ, слыша еліе мои возлюбленніи!
Нареку радоснымъ праздникомъ, но вижду свя-
тыхъ Апостоловъ плачущихъ и сѣпующихъ, еже
и Церковь въ спихирахъ, на Господи воззвахъ,
изъявляешъ, поющи: *Господи! Апостоли яко ви-
дѣша Тя на облацѣхъ вознесима, рыданіемъ слезъ,
жизнодавче Христъ, скорби исполняемъ, рыдающе
глаголаху: Владыко! не остави насъ сирыхъ,
иже за милосердіе возлюбилъ еси рабы Твоя.*
Нареку ли праздникомъ плачевнымъ, но вижду
и тѣхже Апостоловъ святыхъ радующихся, якоже
шропарь нынѣшній извѣствуешъ, глаголя: *вознесл-
ся еси во славу Христѣ. Бже нашъ, радость со-
творивый ученикомъ, обѣтованіемъ Свяаго Духа.*
Радоснымъ ли нареку праздникомъ, но вижду
Пречистую, Прѣблагословенную Дѣву Богородицу,
паче всѣхъ множайшія и теплѣйшія слезы опъ
очешъ почашую о своемъ опъ прелюбезнаго
Сына разлученіи, и не остави мене, Сыне мой,
глаголющую. Плачевнымъ ли нареку праздникомъ,
но вижду шуюжде Пречистую Дѣву Богородицу,
о таковомъ Сына и Бога своего Божесипвенномъ

прославленіи попремноу радующуюся, якоже и Славникъ церковный извѣспивуетъ, поя: *Ученики и рождшую Тя, Богородицу, радости безчисленныя исполнивѣи во Твое вознесеніе. Радостнымъ ли нареку праздникомъ; но каковая радость дѣшемъ, егда оставляетъ ихъ опецъ? Каковая утѣха овцамъ, егда опѣ нихъ исходитъ пасырь? Каковое веселіе невѣстѣ Церкви, егда оплучаетъ опъ нея женихъ—Хрістось, аще и не весьма, глаголетъ бо: *Азъ есмь съ вами во вся дни до скончанія вѣка* (а), обаче невидимо: уже Его плочскіи очи не узряшъ, развѣ очи умніи. Плачевнымъ ли праздникомъ нареку, но вижду Господа моего свѣпла, радостна, въ веселіи ко Опцу грядуща, и вся горніа силы ликующія неизреченно; еще же и Церковь слышу всѣхъ земныхъ населенниковъ къ веселію возбуждающую и глаголющую: *вси языцы воспещите руками* (б), *яко възде Хрістось, идѣже бѣ первѣе. Радость воиспінну совершенная горнимъ, утѣшеніе полное, а намъ дольнымъ радость съ плачемъ, веселіе со слезами, утѣха съ сѣпованіемъ. Вы святіи два Ангели, утѣшители наши, во одеждахъ бѣлыхъ Апостоломъ на горѣ Елеонстѣй представшіи, утѣшите сѣтующія, обрадуйте плачущія, рцните что радостное! глаголюшъ шіи мужіе Галилейстін, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ отъ васъ вознесыйся на небо: такожде прїдетъ, имже сбразомъ видѣсте Его ищуща на небо* (в). Челомъ вамъ за обрадованіе; но намъ грѣшнымъ не обрадованіе, а большая печаль; воспоминаете бо второе страшное Хрістово пришеспвіе, яко прїдетъ судити и казнить грѣшныхъ. Не довѣлетъ ли намъ сѣповати*

(а) Матѣ. XXVIII, ст. 20. (б) Псал. LXX, ст. 1. (в) Дѣян I, ст. 11.

о опшесствіи оупъ насъ Господнемъ? а еще и спрашнымъ судомъ ужасаете ны, и печаль къ печали прилагаете. Поищемъ убо сами, о слышашеліе мои! нѣкія духовныя утѣхи въ Писаніи свяпомъ; обрящемъ же ю, аще нѣкія радоспошворныя вины разсмонримъ, коихъ ради винъ Господь нашъ оупъ насъ на небо вознесеса?

Вознесеса Господь нашъ оупъ насъ на небо, не да опечалинъ насъ Своимъ опшесствіемъ, но да полезнѣйшая намъ успроишъ. Все бо живіе Его, и вся дѣянія Его въ нашу пользу, въ наше спасеніе успроена быша; убо и вознесеніе Его ради нашего добра бысть. Якоже бо любя насъ съ небеси къ намъ сидае, и поживъ съ человекъи, положи душу Свою на крестѣ, оупъ любви къ намъ: *тако возлюби Богъ міръ* (а); сице любя насъ и на небо в знесеса, намъ же благодѣшельспвуя; ибѣ рече ко ученикомъ Своимъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшителъ не придетъ къ вамъ: аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ* (б). Аки глаголя: *внемлите разумно, о любезнѣи ученицы Мои! предлежинъ вамъ комуждо особъ пупъ, еже изыпи на ярповѣдь Божія слова во весь міръ, а въ міру скорбъ имѣни будене, воеплагаетеся и возрыдаете вы, а міръ возрадуется: вы же екорбни будете* (в). Въ шой екорби, въ нѣхъ плачахъ и рыданіяхъ надобно буденъ вамъ да кино утѣшинъ, укрѣшинъ, подтвердинъ васъ. Пойду убо ко Отцу, и пошлю вамъ Утѣшителя Духа Свяшаго, оупъ Отца шеходящаго, да утѣшаенъ вы во всякихъ вашихъ скорбехъ и печалехъ, шого ради *уне есть вамъ, да Азъ иду. Шоведушъ тя, Петре, амож не хошши, всадяшъ тя въ темницу и предадушъ*

а) Иоан. III, сш. 16. (б) Иоан. XVI, сш. 7. (в) Тамже XVI, сш. 20.

ня чешыремъ чешверицемъ воиновъ спрещи шя,
а въ Римѣ уже и древо на крестѣ шебѣ готово:
и ты, Іакове, первый ўзриши надъ выею шво-
ею мечъ за имя Мое. Тебе Іоанне, въ дальныя
спраны въ Пашмось оспровъ на изгнаніе по-
шлютъ. Тебе, Андрее, во Ахаіи крестъ ждешъ,
а шебе, Филиппе, во Іераполи, а шебѣ, Варѣол-
мее, во Арменіи бышь пропяшу, и одерту изъ
кожи. Оомъ во Індіи копіями бышь избодеиу.
Машея ждешъ Еѳіопія съ муками, прочихъ прс-
дія спраны; а комуждо своя спраданій чаша гс-
пова. Во всѣхъ шѣхъ спраданіяхъ и гореспяхъ
надобно вамъ нѣкія опрады, услажденія и ушѣ-
шенія. Пойду убо ко Отцу, и пошлю вамъ
Ушѣшипеля Духа Свяшаго, Іже присупспивуя
вамъ, небѣязненныхъ вы сотворишъ и съ радоспію
на вся муки и смерпи дерзающихъ; сего ради *уне
естъ вамъ, да Азь иду*. Мнози по васъ шакожде,
якоже и вы за имя Мое многоразличныя муки и
смерпи прешерпѣши имушь, каменіемъ побива-
еми, мечемъ посѣкаеми, огнемъ сожигаеми, звѣ-
ремъ на снѣдъ вдаваеми, на уды раздробляеми;
а иніи и безъ мукъ самовольнїи любве ради Моея
мученики обрящутся, презирающе міръ и вся
сладоспи его, опшвергающїися себе, и умерщвля-
юще шѣло свое со спраспѣми и похонпѣми: овїи
пойдутъ въ пусыни, овїи въ зашворы мона-
стырскїе, спрадыбы и подвиги, и вси шїи вос-
пребуютъ Божеспвенныя помощи и ушѣшенія.
Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Ушѣшипеля;
инако бо Той не прїидешъ; сего ради *уне естъ,
да Азь иду*. Мнози вѣрующїи въ Мя, и *хотящїи
благоспестно жити, гоними будутъ* (а), мнози не-
повиннїи людїе будутъ спрадаши, мнози праведнїи

(а) 2 Тим III, стр. 12.

напаствуеми и озлобляеми имушъ быши, мнози раби Мои въ послѣднихъ бѣдахъ, во алчбѣ и жаждѣ, въ зимѣ и пагошѣ, во узахъ и темницахъ, въ ранахъ и смернехъ обрящушя, всѣхъ шѣхъ утѣшашаи прѣбъ будешъ въ ихъ гоненіяхъ, спрданіяхъ, озлобленіяхъ и бѣдствованіяхъ. Пойду убо ко Отцу, и пошлю имъ Утѣшителя отъ Отца. *Аще бо не иду, Утѣшитель не придетъ: сего ради уне есть, да Азь иду.*

О коль благословная вина Господня отъ насъ на небо вознесенія, вина радостопворная, доброю надеждою насъ обнадѣживающая, Утѣшителево къ намъ пришествіе извѣствующая!

Гряди убо Господи, гряди, и посли намъ
Утѣшителя.

Вознесетъ Господь нашъ отъ насъ на небо, да съ высоты на ны призираешъ, яко отецъ на чада, яко пасырь на овцы, яко орелъ на пшеницы, яко воевода на вой своя, и всякаго да видишъ, и коегождо нужду и прѣбваніе да разсмаприваетъ, и комуждо да подасишъ помощь. Якоже бо нѣкій царь, собравъ многая вой своя на рать, и хотя вся своя полки видѣши, восходишъ на высокое мѣсто, на гору, или на кое зданіе, и съ высоты сморшишъ, и устрояваетъ я: и аще видишъ одолѣвающія, радуешя о нихъ; аще же зришъ одолѣваемыя, скорую имъ помощь посылаешъ: сие Господь нашъ, Царь царемъ, собираетъ ратующую на земли Церковь, въ нейже елико чиновъ, полико полковъ; взыде на горня, да съ высоты сморшишъ на подвигъ коегождо. Добръ убо подвижающимся да соплекашъ вѣнцы, изнемогающимъ же да просирешъ руку помощи скорыя, и надшія да возсавишъ, и

сильнѣйшія да сотвориши я на супостаты, а гонящимъ ны препятіе да сотворишь. Подвизаешся въ спрадальческомъ подвижѣ святыи перво-мученикъ Стефанъ, каменіемъ отъ Іудей побиваемый; а Господь нашъ съ высоты славы Своея небо опверзшии, спомриши на ны, яко воззваши спрадальцу: *вижду небеса отверста, Іисуса стояща одесную силы* (а).

Грядешъ Савль скоро въ Дамаскъ, прещеніемъ и убійствомъ дыша, еже гонити Церковь Божию; а Господь, съ высоты небесныя по зрѣнью, полагаешъ ему препятіе, свѣтомъ съ небеси обличивъ, очи плотскія ослѣпивъ, и гласомъ успрашивъ: *Савле, Савле, что Мя гониши* (б)? Не единъ отъ спрасотоперцевъ въ лютыхъ спраданіяхъ, овъ изнемогъ бѣ, овъ же и весьма уже побѣжденъ паде, яко Іаковъ Персянинъ; а Господь, съ высоты призрѣвъ, изнемогшихъ подкрѣпилъ, падшихъ возставилъ, яко собывашия Писанію: *аще и падеть, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (в): шако съ высоты на ны призираи помоществуешъ рабомъ Своимъ.

Вознесся Господь нашъ отъ насъ на небо, да якоже солнце съ высоты небесныя всѣхъ насъ благодатию Своею осіяваетъ. Солнце донелѣже въ западъ своемъ нѣгдѣ медлитъ, вся поднебесная пощною тьмою покрывается; а яко солнце възидешъ, и на высоту возносишия начнешъ, тогда отъ всея поднебесныя темноты ночная бѣжитъ прочь, а лучи солнечныя свѣтомъ вселенную осіявають. Донелѣже мысленное солнце наше, Хріспось, аки въ западъ, на земли въ неявленіи Себе человекомъ пребываше, и само-

(а) Дѣян. VII, ст. 56. (б) Дѣян. IX, ст. 4. (в) Псал. XXXVI, ст. 24.

спраданіемъ вольнымъ попомняшеса, дополь быснь по всей земли тьма незнанія Бога; а яко оиъ запада гробнаго возсіявшій на небо възде, абіе *освѣтиша молнія Его вселенную* (а), абіе *отъ востокъ солнца до западъ славно сотворися имя Его* (б), абіе познаніемъ Бога вселенная просвѣпися.

Солнце съ небеси *сіяетъ на благія и злыя* (в); Господь на небеса възде, да съ высоты небесныя призираешъ на праведныя и грѣшныя, праведныя любяй, и грѣшныя милуяй. Солнце съ небеси лучами своими расплаваешъ зиму и ледъ, согрѣваешъ землю и творить ю плодоносну; Господь нашъ на высоту небесную възде, да опшуду лучами благодати Своея растопишъ ледъ замерзшихъ душъ нашихъ, и согрѣваешъ сердца наша, и сотворишъ я якоже землю плодоносну, да распимъ въ насъ плоды духовныя, а не безплодны предъ Нимъ обрѣшаемся.

Вознесеша Господь нашъ отъ насъ на небо, да путь къ небеси намъ успроишъ, и предводитель намъ будетъ въ горнія сираны. Не бѣ къ небеси чловѣку пуши, даже до Господня на небо вознесенія. *Никтоже възде на небо, токмо шедый съ небеси* (г), глаголющу Апостолю: *шедый, Той есть и возшедый превъше вѣсѣхъ небесъ* (д). Не можаше прежде възйти кто на небо, аще и праведенъ и святъ бѣше. Угоденъ бѣ Богу Ное, праведенъ бѣ Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, о нихже глаголаше, яко праведни бяху предъ Богомъ, сице Манассіи царю къ Богу вѣщающу: *нѣси положишь покаяніе праведнымъ Твоимъ, Аврааму, Исааку, и Іакову, не согрѣшившимъ*

(а) Псал. LXXVI, ст. 19. (б) Псал. СХII, ст. 3. (в) Матѣ. V, ст. 45. (г) Іан. III, ст. 13. (д) Евес. IV, ст. 10.

предъ Тобою (а). Непорочень бѣ Іосифъ прекрасный, цѣломудренный, и Моисей проведый Израиля сквозѣ Черное море по суху. Святъ бѣ Іисусъ Навинъ, удержавый солнце опъ теченія; не не свящныи же и прочіи, въ вѣщомъ завѣстѣ угодники Божіи бяху мнози, якоже Даніиль, мужъ желаній духовныхъ, успа львовъ заградивый, шріе отроцы, пещь Вавилонскую молишвою погасившии, и прочіи великіи Пророцы: обаче ни единъ опъ шѣхъ прежде Хріста на небо можаще възшии, ниже кто слышалъ, еспъ ли, или будешъ ли путь къ небеси челоуѣкомъ; а яко Господь нашъ, въ челоуѣческое естество оболкійся, на небо възде, абіе всему роду челоуѣческому путь къ небеси сошворися: шѣмъ поидоша въ слѣдъ Хріста души святыхъ праошнецъ, пророковъ, опъ ада изведенныхъ; шѣмъ въздоша Апостоли, свящшители, мученики, исповѣдники: шѣмъ и нынѣ восходящъ достойніи праведніи челоуѣцы, Хрістовымъ стопамъ послѣдствующіи; всѣмъ нынѣ путь къ небеси извѣстенъ, о немже прежде ниже слышани баше; шокмо не лѣнишеша восходити, о челоуѣцы!

Вознесеша Господь нашъ опъ насъ на небо, да двери небесныя ошверзешъ намъ, яко да невозбранно въ небо внидемъ. Запворилъ бѣ праоонецъ нашъ Адамъ райскую дверь всему роду челоуѣческому, и сошворилъ ю никому опъ земнородныхъ входну, и Херувимъ у дверей райскихъ съ пламеннымъ оружіемъ сна; запворилъ, глаголю, Адамъ рай и входъ къ жизни, а ошверзлъ бѣ едина къ смерти и аду входы; а Господь нашъ сошворилъ сошрошивно; входы къ смерти и аду запворилъ, а ошверзе рай первѣе

(а) 2 Парал. хххvi.

разбойнику, къ нему же рече: *днесь со Мною будёши въ раи* (а); шаже и всёмъ, попомъ и самое небо отверзе въ Своемъ вознесеніи.

Рекохъ, яко Господь нашъ зашворилъ входы къ смерти и аду, а отверзе двери небесныя. Мно, яко емлепе вѣру любовь ваша, отвершимъ были дверемъ небеснымъ, вознесеніемъ на небо Господнимъ; ибо и Ангелы, Господу возносящюся предпекуще къ горнѣйшимъ Ангельскимъ чинамъ, взываютъ: *возмите врата князи ваша, и возмитесь врата вѣчная, и увидеть Царь славы* (б); а дабы къ смерти и аду зашворены были входы, сумнишеса, приведу убо въ достовѣрное показаніе Апокалиписисъ Іоанновъ.

Нѣкоего времени Господь нашъ, явився возлюбленному ученику Своему Іоанну, рече: *не бойся: Азъ есмь первый и послѣдній, живый, Иже бѣхъ мертвъ, имамъ ключи смерти и ада* (в). Здѣ многого разсужденія вещь естъ достойна; почшо Хріснось Господь не носилъ Самъ ключа жизни вѣчнаго, царства небеснаго, а опдалъ пѣ ключи Пепру свяшному: *дамъ ти ключи царствія* (г); ключи же, имиже смерть и адъ отверзается или заключается, Самъ спалъ носити: *имамъ (рече) ключи смерти и ада*. Еда ли Господь нашъ толь жестокъ и немилосердъ, яко скорѣйшъ естъ погубити чловѣки, неже спасти? Удобнѣйшій естъ смерть и адъ чловѣкомъ отверзати, неже живоу и царство? Но не можно о Немъ сице рещи, ниже помыслиши, понеже благоушробенъ и премилосердъ естъ Создатель нашъ, *яко благъ, яко въ откъ милость Е о* (д), паче же хочешъ всёмъ спасися, а смерти ни единому

(а) Луки XXIII, ст. 42. (б) Исал. XXIII, ст. 9. (в) Апок. I, ст. 17 и 18. (г) Матв. XVI, ст. 19. (д) Исал. CVII, ст. 2.

грѣшнику не желаетъ; глаголетъ бо: *еда хотѣнїемъ* хочу смерти грѣшнику? но еже обратиться ему отъ пути зла, и живу быти (а). Почпо убо не глаголетъ Господь: имамъ ключи жизни и царства небеснаго, но, *имамъ ключи смерти и ада?*

Благоволилъ по дѣлать Господь нашъ, якоже дѣлають господа нарочитые. Егда кїй господинъ видитъ казначея своего щедра, часно двери каморы его отверзающа, и казну его испонцающа: возьметъ ошъ него ключи, и самъ я держитъ у себе.

Спозналъ Господь нравъ человѣческой, яко скоры суть человѣцы ко отверстію смерти и ада, ово себѣ, ово другъ другу. Себѣ отверзають частыми грѣхопадєніи, къ нимже зѣло преклонны; ни къ чему бо сице єсть чловѣкъ скоръ, яко еже въ грѣхѣхъ впасши, къ немуже давно уже обыкль єсть; другъ же другу отверзають двери смерти и ада, гнѣвомъ, яростїю и памяшзлбїемъ; кїждо бо, случившейся каковой гнѣвной винѣ, шоль ярился егда осердился, яко хотѣлъ бы абїе другаго въ смерть и во адъ послаши; не истина ли? Таковъ не добръ нравъ чловѣчєскъ видя Господь, емлетъ ключи смерти и ада Себѣ, Самъ я носитъ, и глаголетъ: *имамъ ключи смерти и ада:* аки глаголя: уже ты, грѣшный чловѣче, по жєспокости швоей, и непокаянному сердцу швоему, давно собралъ гнѣвъ на день гнѣва; уже смершная коса надъ выєю швоею, уже адъ отверзаетъ уста своя, еже пожрєши ты: обаче Азь еще жду обращєнія, покаянія швоего, и не попускаю смерти внезапу уморити ты, ниже аду пожрєши ты, имамъ смершь заключенну,

имамъ ада заключенна, да не уже похитишь ты, да не уже пожрешъ ты, *имамъ ключи смерти и ада*; и паки вижду ты, о человекче! враждующа на ближняго швостго, зла, а не добра ему желающа; желалъ бы еси его абіе смерпи и аду предаши, проклинаеши его, анаѡемъ предаеши, но не имаша шаковыя надъ нимъ власши, на шо и ключи шебъ не даны, ниже дамъ ихъ шебъ, Самъ ихъ ношу, никому не даю; *имамъ ключи смерти и ада*.

Благодаримъ Тя, Владыко нашъ, за шаковое Твое смощреніе, яко не далъ еси намъ ключей шѣхъ, аки ножа малому отрочати. О аще бы имѣли ключи шѣ, *ключи смерти и ада!* уже давно бы и ближнихъ нашихъ погубили, смерпи и аду бы предали, и сами бы погибли, смерпию и адомъ пожерпы были.

Носишь Господь нашъ Самъ *ключи смерти и ада*; не носишь къ жизни и царству; почшо? разсмотримъ. Воспомянухомъ прежде Ангеловъ, Господу на небеса возносящуся предпекущихъ, и къ горнѣйшимъ Ангельскимъ чиномъ взывающихъ: *возмите врата князи ваша, и возмיתесь врата въгнля, и увидеть Царь славы* (а): мы же внемлемъ: почшо Ангели, Господу предпекущи, къ горнимъ Ангеломъ не глаголютъ: *отверзише врата князи ваша, но возмите, сіесть, совѣмъ прочь отставише, совѣмъ отломише, возмише?* Эда ли не довлѣяше отверсипи врапа на вшесшвіе Господне, но конче надобно совѣмъ ихъ прочь выломали, отставиши, и прочь взяли? Кая шого дѣла вина? Іоаннь Злапоустъ домышляешся шоя вины, глаголай сице: „видяще „Ангелы, яко небеса уже никогдаже будушь

„запворенна, и яко непопробни будушь врата
„небесному граду, того ради не глаголюшь, ош-
„верзише врата, но возмише.“ До здѣ Злашоусиѣ.

Здѣ явѣ есиѣ, почшо Господь нашъ не но-
сишь ключи царства и жизни, якоже носишь
ключи смерти и ада. Гдѣ вратѣ иѣтъ, тамъ и
ключей не ипрѣбѣ: понеже врата небесная въ
Господне вознесеніе совсѣмъ прочь взяны, ниже
когда будуиѣ запворенна, якоже во Апокалипси
пишетсѣ: *врата его не имуть затворитисѣ во
дни; ноци бо не будетъ* (а). Тамо убо и ключей
не надобѣ; не носишь ихъ Самъ Господь, оидалѣ
ихъ Пешрови, и прочимъ Апостоломъ, аки гла-
голя: Мнѣ ихъ не надобно, вы носите, и опвер-
зайше опверстное уже безъ пруда, опверзайше
незапворенное, опмыкайше незаключенное, развѣ
аще бы кшо самъ себѣ волею заградилъ небе-
сный входъ, пому ключами сими помоществова-
ти можете, послѣдствующимъ же Мнѣ безъ
ключа свободный входъ: понеже врата имъ не за-
пворенны, ниже могуиѣ запворитисѣ; понеже
прочь взяны сущѣ.

О коль, сія вознесенія Господня вина есиѣ
радостопворна! Вознесеш на небо, да двери небе-
сныя просиранно опверзеш намъ, и прочь ихъ
опставишь, яко да невозбранно въ небо входимъ.
Опверзи намъ, Господи, опверзи двери мило-
сердія Твоего!

Вознесеш Господь нашъ опъ насъ на небо,
да ходатайствуетъ о насъ къ Богу Опцу. Сиде
глаголетъ Богословъ: *аще кто согрѣшитъ, ходата-
тая имамы къ Богу Отцу, Исуса Христа правед-
ника: и Той очищеніе есиѣ о грѣсѣхъ нашихъ* (б);
и Апостоль свяиый Павелъ къ Евреемъ:

(а) Апок. XXII, ст. 25. (б) 1 Иоан. II, ст. 1 и 2.

не въ рукотворенная святая вниде Христось, но въ самое небо, нынѣ да явится лицу Божию о насъ (а); и къ Римляномъ: Христось Иисусъ умерый, паче же и воскресый, Иже есть одесную Бога, Иже и ходатайствуетъ о насъ (б). Не убоимся, грѣшніи людіе, не опчаяваемся спасенія, а будемъ благонадежны; добраго Заслупника къ Богу Отцу имамы, Христана Спасителя нашего, Иже и ходатайствуетъ о насъ, показуя Ему Своя язвы, за ны подъяшыя, токмо не полѣнимся и мы при Немъ теплыя наши ко Отцу возсылаши молитвы, да ходатайствуетъ Христось Господь Богу Отцу, показуя Ему язвы Своя, и пѣми, яко успнами молитвенными, умилоспивляя Его. Но о комъ ходатайствуетъ? О грѣшникахъ; о каковыхъ грѣшникахъ? О кающихся, и Отца Своего умилоспивляешъ; а о не кающихся грѣшникахъ не умилоспивляешъ. Извѣстное того показаніе въ самомъ спраданіи Господнемъ; пригвожденный на крестѣ Господь нашъ молился къ Богу Отцу Своему о убійцахъ Своихъ, глаголя: *Отче! отпусти имъ: не вѣдятъ бо что творятъ* (в). Тою Своею молитвою, въ горькихъ мукахъ шворимою, умолилъ ли Отца о убійцахъ Своихъ? Отпустилъ ли Отець грѣхи злобнымъ, Аннѣ Архіерею, Каіафѣ, Шилашу и прочимъ книжникамъ, Саддукеемъ и Фарисеемъ, на смерть предавшимъ Иисуса? Никакоже; развѣ токмо о пѣхъ умолилъ, ихже, яко Всевидѣць, предувѣдѣ имѣвшихъ покаяться, и къ Нему обратишися: а о непокаянныхъ грѣшникахъ, распеншихъ Его, не почію не умолилъ, но и паче на мечь воздвиже Отца, дабы мстилъ крови Его на распинапелехъ, еже и бысть рукою Римлянъ, разорившихъ

(а) Евр. IX, ст. 24. (б) Рим. VIII, ст. 34. (в) Луки XXIII, ст. 34.

Иерусалима. Грѣшный человѣкъ вторицею распинаетъ Сына Божія себѣ тяжкими грѣхами своими, пребываетъ же въ нерадѣннѣи, непокаяннѣи; грѣхи ко грѣхомъ прилагая, и кровь Сына Божія, занѣ измѣнную, попираетъ непокаяннѣемъ своимъ. О такомъ грѣшникѣ молится ли Сынъ Божій ко Отцу, и умилоштивляетъ ли Его ходатайствомъ Своимъ? Не паче ли на ярость и мщеніе подвизаетъ Его, да мститъ кровь Сына Своего? Воистинну тако есть. Бойся убо грѣшникъ, въ непокаяннѣи пребывающъ, да не внезапно найдешь на шя мѣстѣ Божія, и потребишися опѣ земли живыхъ, и съ распеншими Сына Божія убійцами осудишися.

Но о томъ осмѣляю нынѣ глаголати; паки на вознесагося Господа зрю. Вознесетъ Господь нашъ опѣ насъ на небо, да на небеси уготоваетъ намъ мѣсто, гдѣ имамъ тамо во вѣки жиити, и царствовати Ему, Господу нашему; сице Самъ глаголетъ: *иду уготовати мѣсто вамъ; аще пойду, уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду, и пойму вы къ Себѣ: да идѣже Азъ есмь, и вы будете* (а). *Добрая то и радости полная вина! Господь опѣ насъ на небо вознесетъ, да уготоваетъ комуждо на небеси мѣсто: людямъ Бога любящимъ мѣсто межъ Серафимами, Богомудрымъ межъ Херувимами, Богоноснымъ межъ Богоносными Престолами; господамъ добрымъ межъ Господствіями, воинномъ добрымъ и храбрымъ, за опечествіе подвизающимся, межъ Силами, властемъ разнымъ межъ Власными; всякимъ начальникамъ, управляющимъ чиновачество свое по Бозѣ, тѣмъ мѣсто между Началами; а иже въ бѣдахъ и напасехъ сущихъ друговъ*

(а) Іоанн. XIV, сш. 2 и 3.

своихъ и нищихъ упѣшаютъ, пособствуютъ имъ, шѣмъ мѣсто со Архангелы; ангельски на земли во плоти живущимъ, мѣсто на небеси со Ангелы. А намъ грѣшнымъ, Господи, гдѣ угодовалъ еси мѣсно? Будешь ли на небеси хотя малое мѣстечко? Спрашишь насъ возлюбленный Твой ученикъ, Иоаннъ Богословъ, глаголя: *не имать въ оны внити всяко скверно, и пворящее мерзость и ложь: но токмо написанныя въ книзѣ живота Ангелы* (а); не токмо спрашишь, но уже изгонишь, аще еще и не вшедшихъ, изгонишь же грозно, глаголя: *внѣ пси и чародѣи и любодѣи и убійцы, и идолослужителіе, и всякъ любяй и творяй лжу* (б)! Почему уже и нѣтъ намъ мѣста на небесѣхъ: по уже насъ шуды и не пущаешь, и изженуть опшуда вонъ; а Господь нашъ свѣплымъ и милосерднымъ лицомъ къ намъ обращя, глаголетъ: *не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя, токмо покайтесь* (в); попомъ равныя чести со святыми и праведными сподобишя. Гдѣ мѣсто Пешру, опвергшемуся Мене, и горько плакавшу, гдѣ женѣ блудницѣ, плакавшей у ногу Моею, гдѣ ей мѣсто въ царствіи Моемъ, гдѣ блудному сыну, гдѣ мытарю, гдѣ разбойнику мѣсто, шамъ и ваше мѣсно будетъ, только поплачите о грѣсѣхъ вашихъ горько, яко Пешръ; припадите къ ногамъ Моимъ съ покаяніемъ, яко блудница; обратитесь ко Миѣ, яко блудный сынъ; смиришяся, яко мытарь; сораспнитесь Миѣ, яко благоразумный разбойникъ; покайтесь, и спасетесь: на небеси у Мене мѣсно гопово вамъ, обрящете нешѣсно, и вы вмѣспитесь во ушробу милосердія Моего.

(а) Апок. XXI, сш. 27. (б) Апок. XXII, сш. 15. (в) Маше. XI, сш. 13.

О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Намъ Господи, грѣшнымъ, и намъ неложно обѣщаваеши царствіе Твое, шокмо да покаемся. Вознесся Господъ нашъ на небо, да и насъ шамо во слѣдъ Себе привлечетъ. *Азъ, рече, егда вознесенъ буду, вся привлеку къ Себѣ* (а). Первѣе же да умы наша, сердца наша сотворимъ горняя мудрешвовашаи, вышнихъ искаши, идѣже и живопъ нашъ сокровенъ у Него, Бога нашего: Онъ естъ сокровище наше, шамо убо и сердце наше да будетъ. Тыя радоспошворныя Господня отъ насъ на небо вознесенія вины поразсмопрѣвъ, можешъ всякъ Богомысленный довольную изобрѣспи себѣ ушѣху, и радоватися духомъ о Господѣ Бозѣ своемъ, ради нашего общаго добра на небо вознесшемся, и нареци праздникъ сей радоспнымъ, а не плачевнымъ праздникомъ. Да сподобитъ же Господъ нашъ всѣхъ насъ общниками быти празднества онаго, о немже предрече Давидъ: *пройду въ мѣсто крова дивна, даже до дому Божія, во гласъ радованія и исповѣданія, шума празднующаго* (б). Аминь.

(а) Іоан. XII, сш. 32. (б) Псал. XLІ, сш. 5.

П О У Ч Е Н І Е I,

въ недѣлю седьмую по Пасцѣ, яже
есть свѣтыхъ Опець 318, въ Никеи
собранныхъ на Арія.

Брань есть житіе человѣческое на земли (а),
православніи слушаітелие, вѣрная Воспочныя
Церкве чада! брань же присная, и до кончины
міра некончаемая, даже въ правду міръ сей не
миръ можешь нарещися: ибо въ немъ не точію
тварь на тварь ратуешъ, словесная на словесную,
безсловесная на безсловесную, безсловесная
на словесную, и словесная на безсловесную, но, о
любі! и тварь на Творца и Создателя своего.
Первый сице злобный ратникъ во блазѣ мѣспѣ,
въ странѣ небеснѣй проявился самана проклятый,
со всѣми единомысленники своими, иже возгор-
дѣвся умомъ о дарѣхъ, опъ Творца туне себѣ
дарованныхъ, возжела равень быши Творцу и
Благодѣтелю своему, и рече въ сердцѣ своемъ:
*на небо възду, и выше звѣздъ небесныхъ постав-
лю престолъ мой и сяду на горѣ высоцѣ, на го-
рахъ высокихъ, яже на стверь, възду выше облакъ,
и буду равень Вышнему (б).* Оле гордости про-
клятыя! тварь Творцу равнишиа дерзаетъ,
рабъ, на служеніе созданный, престолъ господ-
ствія назидати умышляетъ; иже предстояти со-
шворенный, сѣдѣти хоцетъ на престолѣ, на го-
рахъ высокихъ. Но *Господь, Иже гордымъ проти-
вится (в),* постави ему въ сопрошивленіе Архи-
спрапига Михаила, иже гордость его смирилъ,
егда низверже его съ воинствомъ проклятымъ

(а) Іова VII, сш. 4. (б) Исаи XIV, сш. 13 и 14. (в) Іак. IV, сш. 6.

во юдоль плачевную, съ высоты небесныя въ преисподняя опъ мѣста свѣшла во шьму непро-
свѣтлимую; онъ же, въ злѣбъ ожеспоченный, не
могій ктому съ Богомъ всесильнымъ брани шво-
риши, обрати послѣжде яроспъ свою на Его
Церковь святую, и наченъ опъ перваго Адама
плѣниши, не преспа даже до втораго Адама лю-
дей Божіихъ разоряши, плѣниши и помипи;
даже убо впорый Адамъ, Господь съ небесе, укро-
ти его силу, люди плѣненные исхипи изъ пем-
ницы, и самага связа узы крѣпкими, якоже видѣ
Іоаннь Богословъ во Ошкровеніи: *и видѣхъ Анге-
ла, сходяща съ небесе, имуща ключъ бездны, и
уже велико въ руцѣ его. И ятъ змія древяго,
иже есть діаволь и сатана, и связа и на тысячу
лѣтъ, и въ бездну поверже его, и заключи его, и
запечатль его, да не льститъ языки (а):* еже
шолкуешся Опцы святыми о великомъ совѣша
Ангель, о Хріспѣ Господѣ, побѣдившемъ діавола;
обаче и связанный жеспокосердый демонъ не пре-
сшаепъ опъ злаго предпріянія своего, но по-
сылаепъ рабы своя и угодники, поганы и ере-
пники, еже брань дѣяши на Церковь, еяже брани
люное видя спремленіе Божеспвенный Павелъ,
вооружашися повелѣваепъ: *прогее, братіе моя,
возмогайте о Господѣ, и въ державѣ крѣпости
Его: облещитесь во вся оружія Божія, яко воз-
мощи вамъ стати противу кознемъ діавольскимъ:
яко нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ
нагаломъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ
тьмы вѣка сего, къ духовомъ злѣбы поднебеснымъ.
Сего ради пріимите вся оружія Божія, да воз-
можете противитися въ день лютъ, и вся со-
дѣявше стати (б).* Тіи посланніи рашоборцы

демонстіи, служилеліе адстіи, врази Церкве Божіа, зъло на ню вооружившеся, хульные глаголы изъ скверныхъ сердець своїхъ, аки стрѣлы, усы скаредными, яко луки напряженными, испущаютъ на высоту Божесива: успріися сердце ихъ, яко полчище нечеспивыхъ, пропіву Бога рапующихъ, изоспріися языкъ ихъ якоже зміинъ, но осквернишася ихъ нравы, и лютое беззаконіе ихъ есть пропіву Бога: имѣють и стрѣлы, врежденія, глаголю, словесъ пропіву истинѣ свищущая, яже отъ умовъ ихъ происходять, и простыхъ души и совѣспи уязвляють. Сидевъ есть проклятыхъ ересей начальникъ, злочеспивый богохульникъ, беззаконный Арій, иже по имени своему, брань. Сей діавольскій воинъ воздвиже люту брань на Церковь Божію, и испусти отъ лука успень си скверныхъ богохульныхъ стрѣлы на Главу ея, Хріста Господа, глаголя тварь Его быши, а не Бога, по сущесиву. Оле безумнаго рапника, на солнце стрѣлы испущающа! оле продерзиваго воина демонска, съ Богомъ брапися дерзнувша! оле великаго Филистимскаго Голіаеа, на небеснаго Давида хулы отпрыгнувша! не просто же испусти яда зміина полную стрѣлу, но Божественнаго Писанія упеспривъ красотою: яко аще бы кто въ сладцѣй вина чаши смертоносную подавалъ опраду, шако онъ въ словесѣхъ Божесивеннаго Писанія ядъ душепагубныя подаепъ ереси; приводитъ бо оное Божіа Слова Хрісша истинное слово: *иду ко Отцу, яко Отець Мій болій Мене есть* (а); и наноситъ лживую хулу сію, убо Хрісшосъ нѣспъ Богъ: понеже Богъ больша Себе не можеть имѣти. Но сломиша сію стрѣлу душегубную Опцы свѣтїи, егда

сіе его предложеніе премудръ раздѣлиша сице: испину рече Хріспось истинный Богъ нашъ , яко Отець болій Его есть, яко челоуѣка суца, но не болій , яко Бога суца: ибо по Божеству равенъ есть Отцу си всячески. Таже бездѣльное копійце стрѣлы его опсѣкоша, егда тварь быши опрекоша; Бога же истинна, отъ Бога истинна рожденна , не сотворенна, утвердиша. Свяшый Іоаннъ Златоустъ свѣпило видя злехипраго Арія лукавая коварсшва, вѣрныя увѣщаешъ къ доблести, а онаго демону уподобляешъ въ козни, глаголя сице: „отверзи, Аріе, гробъ горшани твоея, „исполненный мершвыми глаголы; не имаша бо „слова онаго живошворящаго, иже словеса шво- „ими созданно оно и сотворенно шворити.“ Но онъ гласимый абіе отъ Писанія глаголанія шворитъ начало; пы же слушашелю, яко вѣрный, да не боишися, егда видиши онаго отъ Писаній глаголюща: ибо и діаволь, егда, приступивъ ко Хрісту, искушаше Его, отъ Писанія бесѣдоваше съ Нимъ, глаголя; *аще Сынъ еси Божій, верзися низу; писано бо есть: яко Ангеломъ Своимъ заповѣсть о Тебѣ сохраниши Тя во всѣхъ пущехъ Твоихъ, и на рукахъ возмутъ Тя , да не когда преткнеша о камень и гу Твою* (а); прочія же послѣдующія умолча: вѣдяше бо, яко противу его глаголана быша. Кая? сія: *на аспіда и василиска наступиши, и попереши льва и змія* (б); и внемли прилѣжно, любимиче, яко отъ погожде художества произыде , еже діаволь рече , и еже его суціи, иже Сына Божія тварь быши глаголюшъ. Вкуси Писанія діаволь; да отверзелъ успнѣ и Аріи, и да глаголетъ, и обрящеша яко и онъ отъ Писанія начинаешъ , а прочая умолчеваешъ, да

не обличился: ибо глаголетъ Господь въ Евангеліи: *спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю посла шаго Мя Отца* (а). Видиши ли, (глаголетъ) яко есть служитель Отцевъ? видиши ли, како Ему подданъ есть? Самъ исповѣдаетъ и глаголетъ: *спидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*. О Аріе, что умолчуеши? Глаголи и послѣдующая: подражаеши діавола учителя твоего, аще гдѣ дѣлу швоему служить; аще же ты молчиши, обаче азъ возоню съ Евангеліемъ, не имамъ краспи съ тобою Божесивенныхъ глаголь и словесъ Господнихъ, боюся бо суда глаголющаго: *аще видѣлъ еси татя, теклъ еси съ нимъ, и съ прелюбдѣтемъ угастѣе твое полагалъ еси* (б). *Спидохъ съ небесе, не да твою волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*. Рцы и послѣдующая: *сія же есть воля пославшаго Мя, да всякъ видѣй Сына, и вѣруай съ Него, иматъ животъ вѣчный, и воскрешу его Азъ съ послѣдній день* (в). Яже слова послѣдующая свѣдѣе солнца Божесиво Хрісотова изъясляющъ: въ кого бо имамы вѣрпни развѣ Бога? или кѣмо можетъ своею силою мертвыя воскрешати, токмо Богъ? Всеу убо, о злочесивый Аріе! не покараети выи сердца твоего игу работы Хрісотовы, но безчинно блудя, прошивною благо чеснѣю браздою ореши. Подобнѣ и на иныхъ многихъ Писаніа Божесивеннаго мѣспѣхъ, демонското нечесивый Арій упошребляя коварсва, безчисленныя души уязвилъ еси, и опъ единсва Церкви Хрісотовы шѣлесе ошебче, и мірскія мудрости мрежами демогу ловишву успѣвшую содѣа; о нейже вельми сожалѣеь благо-

(а) Іоан. VI, ст. 38. (б) Іоан. XLIX, ст. 18. (в) Іоан VI, ст. 40.

честивый Царь Конспаншинъ, уподобися пра-
опцу Аврааму, собравшему иногда 318 домоча-
децъ своихъ, и поразившему шѣми Ходолагомо-
ра, и опъемшему плѣнныя: собра бо 318 домо-
чадецъ, Церкви свяшыхъ Отецъ, во градъ Никей-
скій, и шѣхъ православнымъ ученіемъ, глаголы
Божіими, яко мечи оспрыми постъче Арія, и зло-
честивые его вои, и опъяши плѣнь просныхъ
душъ и невинныхъ, сяже побѣды днесъ Церковь
маши наша свѣшло память совершающе, Царя
благочестиваго блажишь, Опцы свяшые, на шой
духовной брани добръ подвизавшіесе, и яко побѣ-
дишели враговъ честными вѣнцы похвалы свѣшло
украшаешъ: блажишь и великаго во Свяпипелехъ
ошца нашего Непра, бодраго Пастыря Алексан-
дрійскія Церкви спада, иже прежде всѣхъ начало
положи подвизанію прошиву волку хищному Арію.
Ибо еще шокмо наченшу ему изъ овцы въ волка
прелагашися, отеческое иворяше увѣщаніе, и
училельское подаеше паставленіе, да преспаш-
нешъ лешыми хуленій зубы шерзани единород-
наго Сына Божія. Емуже не повинувшуся, ошѣче
его мечемъ власни духовныя опъ шѣла Ц-рке
Божія, яко удъ согнившій, опрѣза яко вѣшвъ из-
сохшую опъ лозы, изгна яко козлище крастовое
изъ общесипва овецъ Хрістовыхъ, изверже опъ
полка новаго Израиля, яко смершною проказою
поврежденнаго, да поне прочимъ не наноситъ вре-
да. Сіе же сотвори по увѣщанію свяшаго Апо-
стола, глаголюща сице: *еретика теловька по пер-
вомъ и второмъ наказаніи стѣщайся, еъдый, яко
развратися таковій, и согръшааетъ, и естъ само-
осужденъ* (а). Сему свяшному Іерарху, яко ше-
плому воборнику, Хрісность Господь славы явися

(а) Тим. III, ст. 10 и 11.

въ видѣніи во образѣ отрочаше, полна раздранною ризою одѣяна. Вопросившу же Пепру святому: кто Ти, Спасе, ризу раздра? Арій, рече. Раздра всякъ сей ризу Агнца Божія, егда Божество Его оприщаше, раздра Ему, егда Творца всея швари шварь быти именоваше; раздра ризу, егда въ людехъ вѣрныхъ, Кровію Хрісговою спяжаныхъ, единство вѣры и любве раздѣляше; раздра ризу, егда всѣхъ Господа, единосущнаго Отцу Сына, раба и служителя именоваше. Но за сіе раздраніе ризы воспріять мзду по дѣлу; раздра бо ему Господь яко второму Іудѣ чрево, вегда вся внушрєнція его афедрономъ иснадоша; раздра купно и проклящую душу отъ шѣла еквернаго, прочимъ въ показаніе, да не дерзуютъ подобныхъ. О семъ богомерзскомъ хульницѣ Блаженный Іеронимъ повѣстувєспъ сице: „Арій „едина искра бѣше, но вмаль не всю сожже вселєн- „ную.“ О искра прокляная, вѣчнаго огня часница! О искра всепакоспная, безчисленны храмы Духа Святаго сожегшая! О искра ерадная и мрачная, отъ геєнекаго огня иснадшая, и накинiamo возвратившаяся; юже яко водою живошною, чистымъ Божія слова источникомъ едва свєлєніи Отцы угасити возмогша: отъ неяже воды да и вы чаши сердець вашихъ исполните, се пѣколика свидѣтельспва о истинномъ Божєспвѣ Хрісповѣ предлагаю отъ Божєспвеннаго Писанія: *вопервыхъ пишєспъ о Немъ свєлєный Іоаннь въ главѣ 12, яко Хріспєспъ єспъ шой Богъ Израилєвъ, Егоже Исаіа видѣ славу. Іоаннь: и Сл. в) плоть бысть, и всєлися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко єдинороднєго отъ Отца (а). Навєлъ свєлєный повѣдаєспъ въ посланіи ко Еврєємъ,*

яко Хріспось Господь нашъ естъ Онъ Богъ Израильскій, Иже сошвори небо и землю, и вселенская. Онъ же паки глаголетъ: яко Хріспось Господь естъ шой Богъ, Егоже Иудеи въ пустыни искушаху (а). Самъ же Господь, истина предвѣчная, о Себѣ глаголетъ: *Азъ во Отцѣ, и Отецъ во Мнѣ* (б); и паки: *видѣй Мя, видѣтъ и Отца Моего* (в); и паки: *аминь, аминь глаголю вамъ, прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь* (г). Иже вся свидѣтельница, въ Божественномъ Писаніи обрѣнаемая, явѣ намъ шворишь Хріста Господа истиннаго Бога быши, имиже всѣми Отцы свящій не почію аки водою живою искру злу угасиша, но и яко мечемъ оспрымъ, глаголомъ Божіимъ, Аріево хуленіе посѣкше, самага проклятію предаша со всѣми единомысленики: намъ же свящій Символь оставиша, яко истинное правило вѣры Хрістіанскія, въ немже исповѣдуемъ сице: *вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя*, и прочая, до *Имже еся быша*. Еже правило, яко свѣшлую свѣщу во шмѣ міра сего держаще, щецемъ пущь заповѣдей Господнихъ, да мѣсто свѣшло и мирно достигнуши возможемъ. Явѣ да исповѣдуемъ Иисуса Хріста истинна быши Бога, купно же и человекъ совершенна, а Онъ насъ исповѣсь истинныя рабы и исповѣдники Своя быши; глаголетъ бо: *всякъ, иже исповѣсть Мя предъ человекъ, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ* (д). Пошщимся, прославляши имя Его пресладкое Иисусъ, въ Немже покланяеши всяко колѣно небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ; а Онъ насъ прославишь славою небуною, глаголетъ бо:

(а) Евр. III ст. 8 и 9. (б) Іоан. X, ст. 38. (в) Іоан. XIV, ст. 9. (г) Іоан. VIII, ст. 58. (д) Матв. X, ст. 32.

прославляющаго Мя прослаблю. Поимъ Ему со Пророкомъ яко испинному Богу: *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его: благослови душе моя Господа* (а); и паки: *благославлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ* (б): а Онъ ублагословиши ны во временнѣй жизни сей, благодати Своея исполненіемъ, и за хвалу уснешь исполнишь вся уды плѣснь нашихъ и души наша славою вѣч- ныхъ жизни во царствіи Своемъ небесномъ, идѣ- же въ непреступной славѣ царствуешь, со безначальнымъ Своимъ Олицемъ, со присносущ- нымъ и живошворящимъ Духомъ въ безконечныя вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Псал. СII, стр. 1 и 2. (б) Псал. XXXIII, стр. 1.

П О У Ч Е Н І Е Ц.

въ недѣлю седмую по Пасцѣ.

*Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе
единого истиннаго Бога.*

Іоан. XVII, ст. 3.

Словеса сущь Хріста Спасителя нашего, къ Богу
Опцу въ нынѣшнемъ Евангеліи чшанная.

Сіе все щастіе Хрістіанскаго чловѣка, сіе
вся дуковная упѣха, сіе вся надежда спасенія и
самое спасеніе, сіе первое чаяніе живота вѣчна-
го, и самый животъ вѣчный, знаши Бога, слы-
шашелю православный! Кто какіе хоцешъ на-
ходи способы къ достиженію упѣшенія и вѣч-
ныхъ небесныхъ роскошей; изъ всѣхъ лучшаго и
совершеннѣйшаго способа не найдешъ, какъ сей
единъ, еже знаши Бога. *Се есть животъ вѣчный,
да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* (а). О
какъ нещасливъ естъ той, который Бога сво-
его, Творца своего, Спасителя своего, или мало
знаешъ, или опнюдъ не знаешъ, и знаши Его не
стараешся! По речеше: мы православніи Хрі-
стіане знаемъ Бога, вѣруемъ въ Него и покла-
няемся, Опцу, Сыну и Святому Духу, въ Трои-
цѣ единому Богу. Похваляю я сіе ваше Хрісті-
анское благочестивое Бога знаніе и вѣру и Бого-
почишаніе; однако же безопасно реку, что не всѣ
добрѣ знаемъ Бога, которіи Его знаемъ; многи
въ насъ сущь, которіи мнися только знаши
Бога, а самую вещь опнюдъ Его не знаемъ,
что доказательно объясниси хотя, два въ намѣ-
ренной нашей бесѣдѣ полагаю предложенія. Первое

(а) Іоан. XVII, ст. 3.

не кійждо Бога добрѣ знаетъ, кто чрезъ вѣру Его знаетъ, и потому не каждый вѣрный Христіанинъ доспигаеиъ живота вѣчнаго. Второе: тоиъ только Бога добрѣ знаетъ, коиорый Его при вѣрѣ и любитъ, а любитъ испинно, и тоиъ только доспигаеиъ живота вѣчнаго. Напоследокъ буду усмаиривати испинныхъ правдивой любви Божіей знаковъ, чего всего отверснмъ ухомъ любовь ваша извольте послушати, а я начинаю бесѣду, Господу поспѣшесивующу, и слово ушверждающе.

Два сунъ способа познанія Бога, слышатели православнии, вѣра и любовь. Познаваеиъ Богъ вѣрою по Апостолю: *вѣрою разумѣаемъ свершится въкомъ глаголомъ Божиимъ* (а): на что пишучи Злато, сунъ свяиный глаголетъ: Вѣры дѣло есиъ познаніе. Вѣра, глаголетъ, составленъ познаніе Бога, что Того всемогущею силою и вѣки составилися. Познаваеиъ Богъ и любовью, якоже глаголетъ Самъ Господъ въ Евангелии: *любяй Мене, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (б). Кто, глаголетъ, Мене любитъ, тому Я Самъ объявлю Себя, дабы Меня добрѣ зналъ: *явлюся ему Самъ*. Сии оба познанія Бога, и доспихенія живота вѣчнаго способы сунъ весьма хороши; но первый способъ, то есиъ вѣра, совершенный и несовершенный; второй способъ любовь есиъ всецѣло совершенный. Испинный способъ вѣра, *ибо безъ сѣры не можно угодити Богу и спасиися* (в). *Иже иметъ вѣру и крестится, спасенъ будетъ* (г). Вѣрою человекъ оправдаеиъ. Не испинный способъ вѣра, ибо и бѣсы вѣрующъ,

(а) Евр. XI, ст. 3. (б) Іаон. XIV, ст. 21. (в) Евр. XIV, ст. 6.

(г) Марка XVI, ст. 16.

а по прежнему еуть бѣсы, хопя вѣрують и прещууть. И пакъ много насъ въ семь святомъ храмѣ вѣрныхъ Хрістіанъ, но набожность еспѣ избранныхъ, а Богъ вѣдася, кпо изъ насъ доспигнешъ живота вѣчнаго; мало спасающихся. А любовь вонснину правильный еспѣ способъ: *любы николиже отпадаетъ*, глаголенъ Апостолю (а). Вѣра знаетъ Бога, что естъ на небѣ Богъ, и вся земля Имъ наволнена, *сездъ сый и вся исполняй*. Такъ и бѣсы вѣрують, знаютъ надъ собою Бога, казнящаго ихъ вѣчною казнію. А любовь не только знаетъ Бога, что естъ Богъ, но и то добръ знаетъ, яковъ естъ Богъ; *коль блазь Богъ Израилевъ* (б). Ко объясненію перваго предложенія моего приступаю, что не кійждо Бога добръ знаенъ, кпо чрѣзъ вѣру Его знаетъ, привожу здѣсь изъ Ветхаго Заветъ о исходѣ Израилевомъ испорію. Изводъ Господь Богъ народъ Свой изъ неволи Египетской, изволилъ показати ся два раза въ пламени огненномъ, единожды въ купинѣ подъ горою Хоривъ, второе на верху горы Синайской. Въ купинѣ оказался единому только Моисеови; а на горѣ всему народу Израильскому, дабы Его вси люди знали. Оба оныя Божія явленія не къ иной мепѣ и концу были, только къ тому, аки бы подалъ Себя въ знаніе народу Своему, чшобы вѣдомъ былъ Богъ во Израиль. Въ оба сн Его Себя явленія егда всмотримся прилѣжнымъ разсужденіемъ, увидимъ великую и дивную разность. Какъ явился Богъ Моисею въ купинѣ, пишешъ Испорія; видѣ Моисей, яко купина горяше, и не стараше. И какъ явился на Синаи всему народу, тая же Исходная книга пишешъ: *гора Синайскя дымящеся вся,*

(а) 1 Кор. XIII, ст. 3. (б) Псал. LXXII, ст. 1.

исхожденія ради Божія на ню во огни: исхождаше дымъ яко дымъ пещный, и ужасошася вси людіе а (а). Здѣ разсмотримъ, въ купинѣ единѣ только огонь безъ дыму, на горѣ болѣе было дыму, нежели огня: *гора дымляшеся вся*. Падлежало бы быти дыму болѣе въ купинѣ, гдѣ хврасіе, изгребіе, солома, сѣно, нежели на горѣ оной, гдѣ и снѣбля ни единого яковаго быти могло, на безмѣрной высотѣ и на твердой жеспкості. А огонь Божеспвенный шворипшъ напрошивъ, въ хврасіи пламень безъ наималѣйшаго дыму, на голой жеспкості каменной дымъ, *яко дымъ пещный*. Для чего шако? Что тому причиноу? Кто будешъ разсуждати натурально, речешъ: шамъ дымъ, гдѣ огонь что сожигаетъ; а гдѣ огонь не жжешъ, и ничего не сожигаетъ, шамъ нѣшъ и дыму. Не сожигалъ Божеспвенный огонь купины Моусеовы, купина горяше, и не сгараше, освящалъ шамо огонь Божеспвенный купину оную, а не сожигалъ ее, и чрезъ то шамо огонь былъ безъ дыму. А на Синаи огонь Божеспвенный былъ жгущій, палящій. Горѣла шамъ гора онѣ лица Божія, по писанному у Давида: *пламень пожигалъ горы* (б). Что видно изъ Апостола ко Евреомъ, описующаго оное на гору Синайскую Божіе во огнѣ сошествіе, и окончающаго шю сими словесы: *Богъ нашъ огнь поядалъ* (в). Снѣдалъ шамо огонь, палилъ, поядалъ и каменіе и горы яко хврасіе и солому, огонь поядалъ, и онѣ сего должно было шамъ много дыму быти: *исхождаше дымъ, яко дымъ пещный*. Доброе сіе доказательство натурального разсужденія. Кто будешъ разсуждать духовнѣ, речешъ: во обоихъ

(а) Исх. XIX, стр. 18. (б) Псал. LXXXII, стр. 15. (в) Евр. XII, стр. 29.

тѣхъ Своихъ Господь Богъ огненныхъ явленійхъ хотѣлъ приравниванися и сходствоваши съ тѣми особами, коимъ имѣлъ явишися. Хотѣлъ явишися Моусеови; возриши на него, шакъ видиши его чловѣка добраго, крѣпкаго, незлобиваго, чистое сердце, правое разумѣніе имѣющаго. Рекъ тогда въ Себѣ Богъ: явлюся же и Я Моусеови кропкодружеско, пріятельско, и побесѣдую съ нимъ лицомъ къ лицу, якоже глаголетъ кнѣкъ другу своему. И явился во огнѣ не оналяющемъ купины: но только просвѣщающемъ, дабы, когда Моусей къ Нему приступиши, дымъ бы не попадалъ ему въ очи, и не мѣшалъ въ разговоръ, и для того въ купинѣ огонь безъ дыму. Восхохъ также Богъ явишися и всему народу Жидовскому на горѣ Синайской. Возриши на народъ оный, то въ нихъ видиши не порядокъ смѣшеній. Сіи на Моусея ропщутъ, а иніи о идолахъ помышляють, иные же воспоминають свиня мяса, и кошло—Египетское брашно, и хопялтъ назадъ во Египетъ возвращишися. Къ тому же еще провидиши въ нихъ будущую злобу, что Пророковъ побіюшъ, дѣшей своихъ пожрутъ бѣсовомъ, и на Моусея возстанутъ; рекъ тогда въ Себѣ Богъ: злы сіи люди, явлюся Я имъ грозно, да познають Меня, что Я имъ не пошерплю того. И явился имъ Богъ во огнѣ поядающемъ, сожигающемъ.

Подобно первому предложенію приступаю ко второму, что той только Бога добръ знаетъ, кто при вѣрѣ и любви Его, а любви истинно, не фальшиво, и привожу для объясненія исторію Евангельскую. Иишетъ Машей святой: въ одно время, когда зависливое и идовство, оныя Саддукеи и Фарисеи приступили къ Господу нашему съ хищрыми своими вопросами, вызывая Его на

словопръвнїе, а приступили всѣ вдругъ. Фарисеи слышавше, яко Иисусъ посрами Саддукеевъ, собращася вкупъ, знашь для того, дабы въ чемъ не возмогущъ аргуменномъ, въ шомъ заглушашъ крикомъ; собращася вкупъ. Въ то время единъ ошъ нихъ законоучинель спросилъ Господа, искуная Его, и глаголя: *Учителю, кая заповѣдь большая есть въ законъ?* Отвѣшсшвуешъ Господь: *возлюбиши Господа Бога своего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всею мыслию твою, сія есть первая и большая заповѣдь* (а). Есншли бы я грѣшнѣй въ шой часъ былъ, и шамъ споялъ слушаючи шого диспуша, упалъ бы къ ногамъ Господа моего, и молилъ бы: Господи! сіе безумное жидовство научи прежде познанія Тебе, дабы Господа Тебе своего первѣе познали, и вѣровали въ Тебя, тогда уже будеши учини ихъ любви Божіей, дабы Тебе Господа своего познавши, вѣровавши—и полюбили. Когда вещь не познанную кпо любиши можешъ? Каждая вещь добрая первѣе познаваешся, чпо есшь до рая, номомъ возлюбляешся; а кто чего не знаешъ, шого и не желаешъ. Рцы имъ, Господи: первая заповѣдь есшь знаши Господа Бога; а попомъ, Его любиши. Но не склонился бы Господь на мою малоумную прозьбу, видя непресшанно, чпо первая заповѣдь есшь не иная, какъ любиши Бога, а я удивлялся сему, чпо Господь Іудеемъ ничего о познаніи Бога не упоминаючи, прежде о любви Божіей науку имъ предлагаетъ, глаголю въ себѣ: можешъ бышь уже Іудеи знали Бога, а шолько любви имъ не досшавало, и для шого Господь, о познаніи Бога не упоминая, о любви въ началъ учиншъ. По глаголенш Апошодь: *аще*

быша познали, не быша Госюда славы распяли (а); и на иномъ мѣстѣ Самъ Госюдь жалуется: *Израиль Мене не позна, и людїе Мои не разумѣша Мене* (б). Для чего же имъ Госюдь не глаголетъ: первая заповѣдь естъ знаши Бога, а потомъ любииши? Пойду для наученїя о еемъ къ великому Учишелю церковному, святому Юанну Златоуспшюму; оный учить тако: не рече Хриспосъ, да познаеши Бога нвоего, но да возлюбиши Его; ибо веякому любящему Бога онъ всего сердца невозможно естъ не прїини къ познанїю Сына Его. Самая бо любовь Божеспвенная, въ немъ сущая, просвѣщаетъ его. За сїе, Златоуспшый, благодаримъ шебѣ, Учишелю свяпшый, на ученїи, и уже знаемъ, для чего первая заповѣдь— любовь первѣйшая и совершеннѣйшая ко спасенїю предъ познанїемъ; ибо за любовью слѣдуетъ Бога познанїе, нежели за познанїемъ любовь. Знано жидовство Бога, *въ домъ во Иудеи Богъ, во Израили велїе имя Его* (в); но Его не любили пошому, яко бы и не знали: *Израиль Мене не позна, и людїе не разумѣша.*

Вспомяну еще здѣсь и Давида. Оный Боголюбецъ, хопя нѣкогда подати людямъ Бога въ познанїе, и привлещи особенными добршми Его, глаголетъ тако: *вкусите и видите, яко блазъ Госюдь.* Опивѣдайте, глаголетъ, *и видите, яко блазъ Богъ* (г). Видишся, поспорилъ бы съ Давидомъ, предосшерегая его въ рѣчи, что здаешся мнѣ, не порядочно говоршъ. Не глаголетъ, первѣе увидите, а потомъ вкусите, видите и вкусите: но глаголетъ, прежде вкусите, а потомъ увидите: *вкусите и видите.* Но заепупаетъ его

(а) 1 Кор. II, ст. 8. (б) Исаи I, ст. 3. (в) Псаал. LXXV, ст. 2. (г) II а. XXXIII, ст: 9.

глаголющи единъ изъ великихъ церковныхъ Учи-
телей. Преспанъ укоризну Давиду въ глаголь семь
давали, добръ онъ глаголетъ; припойнѣ пер-
въе, *вкусите*, рещи, потомъ, *видите*: вкусише лю-
бовію, и увидише познаніемъ. Есѣли прежде лю-
бовію не вкусише, до познанія Его приити не мо-
жепе; никшоже Бога познавасѣ, аще не первѣе
Того вкушаешѣ. А посему явно есѣ, что пошѣ
пошько Бога добръ знаешѣ, кто Его любитѣ.

Я такъ думаю, что и здѣсь не одинъ изъ
вѣрныхъ Хрістіанъ хоща въ мысли своей опзо-
вешся, глаголя: я люблю Господа Бога моего,
храни Боже, иначе. Ибо хоща бы и по единому
каждаго спросилъ: любишь ли ты Бога? Воиспни-
ну каждый скажетъ: люблю. А я и на сіе безопа-
сно реку: не всякой Бога любитѣ, кпо любви
опзывается; шой Бога любитѣ, кпо истинно Его
любитѣ. Почему же познаши кого, истинно ли,
или не истинно Бога любитѣ? Описалъ истин-
ный знакъ любви Божіей возлюбленный ученикъ
свяшій Іоаннъ Богословъ: *аще кто речетъ, яко
Бога люблю, а брата своего неавидитъ, ложъ
естъ: ибо не любяи брата своего, егоже видитъ,
Бога, Егоже не видѣ, како можетъ любити* (а)?
Но я въ сіе время дамъ покой сему знаку, не
распространяясь реку съ выводомъ о любви ко
ближнему, какъ для краткости времени, такъ и
для невѣрности; ибо въ любовь ближняго часто
закрадывается любовь непорядочная, или лице-
мѣрная, или пришворная, или приващная для ка-
коваго своего прибышка любовь. Давши оному зна-
ку покой, иный нахожу. Тамъ видна неправдивая
къ Богу въ Хрістіанскомъ челоуѣкъ любовь, гдѣ
шварь съ Творцемъ сравнивается, или болѣе шварь,

нежели Творецъ почитается; а тамъ видна правдивая любовь, гдѣ единъ Создатель паче всего созданія любитъ и предпочитается. Н'еей истинный знакъ поуже вышеупомянутый Богословъ священный описалъ, глаголя: *не любите міра, ни яже въ міръ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отца въ немъ* (а). Еслии, глаголетъ, кто упоишь сердце свое въ семь прелесномъ свѣтѣ, въ его роскошахъ, въ томъ не пытай любви Божіей, хощя онъ и Хрістіанинъ есмь. *Нѣсть любве Отца въ немъ.*

Любовь Божія есть вельми ревнива, не терпитъ, дабы чіе сердце любило Бога и міръ, раздѣляя на полы и Создателя и созданіе. Поспаноновили Филлсипины Кивотъ Завѣта Господня въ единомъ храмѣ вкупѣ и идола Дагона: пришедъ на другой день видяшъ, что Дагонъ лежитъ на порогъ сокрушенный; видно, бѣжалъ бѣсъ опъ благодати Божія, въ Кивотъ бывшей, а бѣжавши сполкнулъ на порогъ и сломилъ себѣ шею. А еслии бы Дагонъ не сокрушился, и съ своего мѣста не пронулъ, то чіо бы было? Было бы шо, Кивотъ бы Божій самъ о себѣ подвигнувшись, вышелъ бы вонъ изъ того храма. Такъ любовь Божія дѣйствуетъ; въ чіе она сердце вселилася, то или идола, земныи мірскія суешныи пристрастія изженешъ, или сама прочь отъидешъ, глаголя: *се оставляется вамъ домъ вашъ пусть* (б). И для того увѣщаваемъ Хрістіанскаго челоуѣка нѣкто изъ Богодуховенныхъ мужей, шако глаголя: бѣжи создавія, аще хоцещи имѣти Создателя. Всяко созданіе тебѣ да охудишя, аще хоцещи, да Создатель въ сердцѣши усладишя.

(а) 1 Іоан. II, ст. 15 (б) Матв. XXIII, ст. 38.

Не любить любовь разделена быть на двое, дабы кто единою половиною сердца своего любилъ Бога, а другою любилъ суету свѣтскую: *не можете Богу работати и мамонѣ* (а). Но цѣлаго сердца человѣческаго любовь Божія истребуешь, глаголя: *сыне, даждь Ми твое сердце* (б), дабы любилъ Меня всѣмъ сердцемъ. Подлинно премудрое изреченіе; любовь ни раздѣляиися, ниже раздираиися должна. А иже ю раздѣляюшь, или раздираюшь, горшіи видяиися быши паче воиновъ распеншихъ Тя, Господи, иже Твоего хитюца не хотѣли разодрать. Такъ ревнива есть Божія любовь, чю якобы вторицею крестъ, распиніе сшрадала, когда кого видишь раздирающаго ю на двое или на десятеро, къ вещи сотворенной, но хочешь, дабы та едина въ сердцеъ человѣческомъ господствовала и царствовала безъ всякаго поварща. И сіе есть истинный знакъ, кто истинно любитъ Бога: пошь, который или мало, или ничего не имѣешь приспращія и услажденія во временныхъ роскошахъ мірскихъ, въ распущенныхъ плочоугодіяхъ, а упошребляешь міра не яко услажденія, но яко нужды къ сохраненію временнаго живоша, предпочишая всему единаго Бога, съ Давидомъ глаголющимъ: *что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли* (в). На чю пиша Амвросій свяпый, глаголетъ: „вѣси убо, яко сокровенныхъ свѣдѣтелю, Боже, яко не пошь, чю паче земли и всѣхъ, яже на ней, но и паче „небеси, и всѣхъ, яже на немъ, Ты ми еси дражайшій, желательнѣйшій, любезнѣйшій. Люблю „Тя паче неба и земли, и всего, яже на нихъ.“

Еще и то истинный знакъ истинной любви

(а) Матѣ. VI, ст. 24. (б) Прип. XXIII, сл. 26. (в) Псал. LXXII, ст. 25.

Божіей, естли кто любитъ Бога для единого только Бога, а не для себя, по еспь, не для своей собсвенности, не для своего прибытку, не для воздаянія того, которое описаль Апостоль: *око не видѣтъ, ухо не слыша, и на сердце чловѣку не въздоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (а). Не оуждаю и той любви, кто для воздаянія вѣчнаго любитъ Бога, однакожь ее совершенною и всеиспивною не называю; не служилъ бы наемщикъ господину, когда бы не надѣялся отъ него плашы; не любилъ бы другій Бога, когда бы не чаялъ воздаянія. То истинная любовь, которая, по Апостолу, *не ищетъ своихъ си* (б), не старается ни о какой награды, только того желаетъ, дабы въ Божественной любви усладиться.

Вспомняемъ здѣсь двухъ въ Священномъ Писаніи описанныхъ грѣшницъ: первую Раавъ въ Іерихонѣ, а вторую въ Виваніи, въ дому Симона прокаженнаго. Обѣ обратилися къ Богу, обѣ познали Его любовію; первая печется, старается о цѣлости дому своего, проситъ, обязуетъ кленвою Израильскихъ сходниковъ: кленишемся Господемъ Богомъ вашимъ, якоже азъ творю милость вама, шако да сотворите и вы милость дому опца моего. Другая, послушавши о Спасишель, что въ дому Симоновомъ на пиру пребываетъ, входитъ, къ ногамъ упадаетъ, слезами пречиспыи умываетъ нозѣ, власами главы опираетъ, не говоритъ ни слова, не печется ни о чемъ, не проситъ ничего, и ни о прощеніи грѣховъ своихъ молитъ. О какъ неровная обоихъ къ Богу теплота и усердіе! Для чего? Ибо шая оная усманривала свою собсвенность, дабы фамилія и имѣніе было сохранено въ цѣлости,

{а) 1 Кор. II, сш. 9. {б) 1 Кор. XIII, сш. 5.

а сія, дабы только любовію Божественною усладила свое сердце, *яко возлюби много* (а). Сія-то любовь истинная не для себя, но естъ, не для своей яковой божественности, но для Самаго же того Бога любящая Бога, для услажденія сердца любовію Его Божественною.

Учинилъ Господь Богъ раздѣленіе благъ Своихъ вѣрнымъ слугамъ Своимъ; далъ нищимъ небесное царство; далъ плачущимъ особливую ушѣху; назначилъ кропкимъ наследовати землю; алчущимъ, жаждущимъ изгововилъ объѣдъ въ Царствіи небесномъ богатыи, *яко ти насытятся* (б). Инымъ инымъ назначилъ истинныя въ силу доспоинспивъ воздаянія, а любилелемъ Своимъ что? Ничего инаго, какъ то, что *Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ* (в). Не глаголетъ: дамъ любящимъ Мнѣ царство, посажу на престолѣ, дамъ въ руцѣ скипетръ, возложу на главу корону, учиню для него пиръ небесный, ничего того любилелю Своему любезному не предлагаетъ. Что же? Сіе едино обѣщаетъ, что *къ нему придетъ, и обитель у него сотворимъ*; а тѣмъ подобно какъ бы намъ показуесть, дабы мы вѣдали, что, кто истинную любовь къ Богу имѣесть, той опричь Самаго Бога ничего больше не желаетъ, ни неба, ни коронъ небесныхъ, ни сладостей райскихъ, но одинаго только Бога, выше неба и выше всѣхъ небесныхъ роскошей. Ищи кто, чего хочешь, у Бога; любовь одинаго только Бога ищеть паче всѣхъ хопя и вѣчныхъ благъ, и паче всего созданія: *мнѣ же прильпляетися Богу моему благо есть* (г).

(а) Луки VII, ст. 47. (б) Матѣ. V, ст. 6. (в) Иоан. XIV, ст. 23.
(г) Псал. LXXII, ст. 23.

На остатокъ , сіе есть истинный знакъ истинной любви Божіей, когда кто для любимаго Господа своего всѣми силами осперегаеяся впасти въ каковый грѣхъ смертный, осперегаеяся, дабы ничѣмъ и ни въ чемъ не прогнѣвашь Того, Котораго любишь, но дабы во всемъ волю Его, повелѣніе Его исполнишь, прилѣжно спараеяся, якоже глаголетъ Господь: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; а не любяи Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ* (а).

Тако, когда кто любовь истинную въ сердцѣ своемъ къ Богу имѣетъ, той воиспину добръ Бога знаетъ, вкушаетъ Его любовію, и знаетъ сердечною сладостію, яко благъ есть.

И таковой конечно достигаетъ живота вѣчнаго, изъ познанія Бога сродственнаго словеси Хрістову: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога* (б).

(а) Іоан. XIV, ст. 23 и 24. (б) Іоан. XVII, ст. 5.

С Л О В О Д.

Въ день сошесствія Святаго Духа.

Духъ Господень исполни вселенную.

Словеса сущь премудраго Соломона.

Премудр. I, ст. 7.

Объща Богъ нѣкогда послаши Духа Своего Святаго къ человекомъ, глаголя чрезъ Пророка Иоиля: *излю отъ Духа Моего на всяку плоть* (а). Паки глаголя чрезъ Пророка Исаю ко Израильшяномъ: *наложу Духъ Мой на племя твое* (б). И исполнися уже оное обѣщаніе Божіе; ибо не единою посла въ міръ Духа Святаго Своего, но различнымъ видомъ Себе показуя.

Первое показася Духъ Святыи въ видѣ голубинѣ, егда крестися Иисусъ въ водахъ Иорданскихъ, якоже свидѣтельствуемъ святыи Матеей Евангелистѣ: *и крестився Иисусъ, взыде абіе отъ воды, и се отверзошася Ему небеса, и видѣ Духъ Божій, сходящъ яко голубъ* (в).

Второе показася Духъ Святыи во облацѣ, егда Хрісту преобразшуся, глаголетъ поуже Евангелистѣ Матѣей: *и облакъ свѣтель остни ихъ* (г).

Третье показася Духъ Святыи въ вѣспрѣ, егда исполни домъ, идѣже Апостоли съдѣша. О семъ глаголетъ святыи Апостоль Лука въ Дѣяніяхъ сице: *бысть внезапно съ небесе шумъ, яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху съдяще* (д).

(а) Иоиля. II, ст. 28. (б) Исаи XLIV, ст. 5. (в) Матѣ. III, ст. 16. (г) Тамъ же XVII, ст. 5. (д) Дѣян. II, ст. 2.

Четвертое показася въ языцѣхъ огненныхъ, егда сииде на Апостолы, якоже чшемъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: *явишася имъ раздѣлени языцы якоже огненни, стѣде же на единомъ кождо ихъ, и исполнишася вси Духа Святаго* (а).

Хошу убо ко благочестію вашему въ семь поученіи предложипи, чесо ради Духъ Свяшый показася міру въ видѣхъ различныхъ, по еспь, въ видѣ голубинѣ, во облацѣ, въ вѣпрѣ, и во огненныхъ языцѣхъ.

Но первѣе молю Тебе, о Душе Свяшый! вѣмъ Тя воиспину добраго Учицеля; о Тебѣ бо Самъ Хріспось Спаситель нашъ ученикомъ Своимъ возвѣспилъ естѣ, глаголя: *Утѣшителъ же Духъ Свяшый, Егоже послетъ Отець во имя Мое, Т ѿ вы научитъ всему* (б). Прииди убо нынѣ, Душе Свяшый, до моего сердца, и попали невестцственнымъ огнемъ грѣхи моя, и научи мя невѣжду добръ глаголапи, да и азъ повѣмъ имя Твое братіи моей, и посередѣ церкви воспую Тя (в); васъ же, любезные слышашели, прошу о прилѣжномъ слышаніи.

Духъ Свяшый явися во образѣ голубинѣ для многихъ винъ; ово, яко Церковь свяшая, по еспь, вѣрующіи Хріспіане, голубицею нарицается, якоже глаголешъ къ ней Духъ Свяшый въ Пѣснехъ пѣсней: *востани, и прииди ближняя моя, добрая моя, голубице моя* (г).

Ово же, яко голубица не хищная птица, по простѣйшая, лести въ себѣ не имѣющая. Самъ Хріспось Спаситель нашъ, увѣщавая ученики Своя, глаголешъ: *будьте убо мудри яко змія, и цѣли яко голубіе* (д). Убо и Духъ Свяшый

(а) Дѣян. II, ст. 3 и 4. (б) Тоан. XIV, ст. 26. (в) Евр. III, ст. 12. (г) Пѣсн. пѣсн. II, ст. 10. (д) Матѣ. X, ст. 16.

въ таковыхъ обыче пребываши, кто имать сердце свое простое, смиренное, а не лукавое и не коварешвенное. Глаголешъ Августинъ: Духъ Свяшый явися голубицею, да хопящій Духомъ освященъ быти, будешъ яко голубица, лесни не имѣющая. Еще того ради, да чрезъ Богомыслие на высону возлетаемъ, якоже нѣкогда возопилъ Псаломникъ: *кто дастъ ми криль, яко голубинь, и полещу, и погію* (а)? Попрошу тя, блаженне Давиде, скажи ми, камо хоцещи сима голубиными крилома летѣти? Опвѣщаешъ: въ жилища небесная, съ Богомъ водворяиши; о сихъ бо дворѣхъ тойже Давидъ свяшый индѣ глаголешъ: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастся о Бозь живъ* (б). И сего ради Духъ Свяшый явися голубинымъ образомъ, да крилами Своими преноситъ хопящихъ водворитиши въ жилища небесная. Пишешъ Менафрасъ въ житіи свяшья мученицы Марины: егда она спрадаше за Хрїста, тогда показася голубица надъ нею летающа со златымъ вѣнцемъ. Сего убо ради явися и Духъ Свяшый голубицею, да подасъ намъ вѣнецъ живота вѣчнаго, егоже всякому вѣрному даши общалъ Хрїспосъ, глаголя: *буди въремъ до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (в).

Во облацѣ же на Оаворѣ явися Духъ Свяшый, яко и самъ Богъ нѣкогда древле показася Моусеови во облацѣ; пишешся бо о семъ во Исходѣ: *спиде Господь во облацѣ* (г): яко тойже есть Богъ, явившійся прежде Моусеови, Предъ скончаніемъ свѣта придуть на землю Илія и Енохъ,

(а) Псал. LVІ, стр. 7. (б) Псал. LXXXIII, стр. 2 и 3. (в) Апок. II, стр. 10. (г) Исход. XXXIV, стр. 5.

и убіють ихъ анпихрістъ, и по убіеніи тѣлеса ихъ при дни лежати будутъ непогребенны на позорищи; паже воскреситъ ихъ Богъ, и взыдутъ на небо облакомъ, якоже глаголетъ святыи Іоаннъ Богословъ во Апокалипсисѣ: *взыдоша на небо на облацѣхъ* (а). И сего ради Духъ Святыи явися облакомъ, да мы чрезъ облакъ той па небо взыши возможемъ. Облакъ изливаетъ изъ себе дождь, и окропляетъ землю; ибо пара влажная, яже на земли ошъ водыъ землеса, и шамо бываетъ облакомъ влажнымъ и водянымъ, о немже глаголетъ Псаломникъ: *темна вода во облацѣхъ воздушныхъ* (б); потомъ же тогда въ дождь претворяетъ, и па землю низпадаетъ. Убо и Духъ Святыи явися во облацѣ, да изліетъ дождь на сердца наша Своя благодати. И якоже глаголетъ Апостоль Павелъ: *любѣ Божія изліяся въ сердца ваша Духомъ Святымъ даннымъ вамъ* (в).

Во облацѣ раждаются громы и молніа: ибо егда сухую и теплую екзгалацію, сирѣчь пару, влажный и спуденый облакъ объемлетъ, тогда тая сухая пара ищетъ мѣста, имже бы могла изыти изъ облака себѣ пропивнаго, сражаешя съ облакомъ, и ошъ того бывають громы, потомъ же та сухая пара запалетъ, и ошъ того бываетъ молніа; напоследокъ таяжде пара сухая запалившися, низпадаетъ на землю изъ облака; и ошъ того бываетъ пресновеніе, спрѣлы молніины, и огненное запаленіе; инако же молніею и громами нарицаются Учительи церковни. Ибо якоже молвіа свѣтлосію своею темность прогонитъ, и яко громъ челоуѣковъ устрашаетъ; тако и Учительи церковни проповѣдію своею темные грѣхи людскіе разгоняють, и челоуѣковъ

грѣшныхъ устрашающъ, воспоминающе имъ за согрѣшенія вѣчное мученіе, грѣшныхъ ожидающее. Тако Псаломникъ молнією Училиели нарицаешъ, глаголя: *освѣтиша молнія Его вселенную* (а); а во Апокалупсисѣ громомъ нарицаешъ свяшій Бого-словъ Училиелей: *глаголаша седмь громовъ гласы своими* (б): вси бо Пастыріе и Училиеліе убиваютъ клятвою своею злыя и непослушныя, якоже устрашаешъ громъ и убиваешъ. Таковъ бѣ Апосполь Павелъ, глаголя: *иже не любитъ Господа нашего Иисуса Христа, да будетъ проклятъ, маран-ава* (в). Сего ради Духъ Свяшій явился во облацѣ: но яко облакъ содѣваешъ молнію и громы, пако и Духъ Свяшій содѣваешъ Пастыри и Училиели. Показася Духъ Свяшій въ вѣпрѣ: вѣпрѣ бо ешъ существо паковое, яко развѣваешъ плевелы отъ чистыя пшеницы. Плевелы нарицаются грѣшницы, а пшеницею и добрымъ сѣмемъ вси праведницы, якоже нѣгдѣ ко Христу речено: *Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ Твоемъ, откуда убо имать плевелы* (г)? Разлучаешъ Духъ Свяшій плевелы отъ пшеницы чистыя, сирѣчь грѣшниковъ отъ праведныхъ. Добрая пшеница бѣ Ное и жена его, зане благочестно жили; прочіи же вси быша плевелы, понеже беззаконноваша. И сего ради разлучи Духъ Свяшій плевелы отъ пшеницы, сіесѣ Ноя спасе, и жену его, и сыновъ его, и жены сыновъ его отъ попопа: прочіи же вся плевелы, сіесѣ грѣшницы, потопомъ всемірнымъ потопишася. Добрая пшеница бысть Лотъ и жена его, и двѣ дщери его благочестно живущи; Содомляне же вси быша плевелы, спраха Божія въ сердцахъ

(а) Псал. LXXVI, ст. 19. (б) Глава X, ст. 5. (в) 4 Кор. XVI, ст. 22. (г) Матѣ. XIII, ст. 27.

своихъ не имущи. Сего ради Духъ Святыи оплучи плевелы опъ добраго сѣмене, Лопъ съ женою и съ двѣма дщерьми его изведе изъ Содомы, а Содомляновъ всѣхъ погуби огнемъ жупелнымъ. Слышашели возлюбленнїя! се благочестїя ради отеческаго, то естъ Носва и Лопова, сынове и дщери спассошася; и нынѣ аще кто почиаетъ своихъ родителей, той многая благая опъ Бога приѣмлетъ, а именно, изобильство домовное, попомъ и небесное вѣчное, якоже глаголетъ Исусъ Сираховъ: *яко сокровиществоуетъ прославляяй мать свою* (а). Второе, таковый человекъ честь имѣти будетъ опъ сыновъ своихъ, по словеси погожде Сираха: *почитай отца, возвеселится о гадѣхъ* (б). Третье, егда о чемъ къ Богу помолитъ, или о здравїи, или о щастїи, молитвы его опъ Бога услышаны будутъ, по оному: *въ день мольбы ихъ услышаны будутъ*. Четвертое, будетъ въ сей жизни щастливъ, и долготеленъ, якоже глаголетъ самая заповѣдь Божїя: *ти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ, и долготеленъ будешь на земли* (в); и пакы: *прославляяй отца, долгоденствовати будетъ* (г). Пятое, имѣти будетъ родъ свой долговѣченъ, (сирѣчь дѣти живущїя), зане *благословенїе отъгее утверждаетъ дмы гадъ* (д). Шестое, славенъ будетъ предъ всѣми и на земли и на небеси, по оному словеси: *слава человеку отъ гести отца его* (е). Седьмое, аще впадетъ въ какоелибо нещастїе, или въ печаль каковую, но скоро опъ нее свободитъ, якоже глаголетъ Писанїе: *милость отца не забвена будетъ, и въ день скорби твоея воспоятъ имя твое* (ж).

(а) Сирах. III, ст. 4. (б) Тамъ же ст. 5. (в) Исх. XX, ст. 12. (г) Сир. III, ст. 6. (д) Тамъ же ст. 9. (е) Тамъ же ст. 11. (ж) Тамъ же ст. 14 и 15.

Осьмое, сподобитися опть грѣховъ очищенія, зане почитайи отца, очистишиъ грѣхи: якоже шасиъ ледь опть зноя, сице расшасиъ грѣси его. На послѣдокъ опть Бога благословенъ будешъ, не токмо дондеже на земли жиши будешъ, но и по смерти на страшномъ судѣ Хрисновъ услышишиъ оный пресладкій гласъ: *приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уг тованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (а).

Но время уже возвратишися къ предложенію паки. Еще имѣеши въшрь силу таковую, чшо не почио развѣваешъ плевелы, но искореняешъ и дресеса высокая, финики цвѣшущіе, кунарисы благовошные, и дубы Васанскіе, и кедры Ливанскіе: шакожде и Духъ Свяшый искореняешъ и извращаешъ напыщенныхъ, горделивыхъ и высокомысливыхъ человекъ, ихже Пророкъ Давидъ высокому древу уподобленъ, глаголя: *видѣхъ негештаваго перевозношася, и вышася яко кедры Ливанскія* (б). Но сіе древо абіе Духъ Свяшый испорже изъ корене, какъ шаже Давидъ прилагашъ: *и мимо идохъ, и се не бѣ; и възискахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его* (в). Высокимъ древомъ назвалъ и Пророкъ Даниль гордаго Навуходносора царя Вавилонскаго, глаголенъ бо: *се дубъ средѣ земли, и вышта его возвеличеша зѣло, и досязаше до небесе* (г). Но искоренилъ есиъ шое древо Духъ Свяшый; и гласъ быешъ съ небесе: *посыщете дубъ, и сбійте шѣтвія его, и оттрясите листвіе его, и разсыплите плодъ его* (д).

Вѣшрь разрушаешъ храмины, якоже чшемъ о Іовѣ; подобнъ и всякій человекъ храминъ уподобляешся, якоже глаголенъ блаженный Павелъ:

(а) Машо. XXV, сш. 34. (б) Псал. XXVI, сш. 35. (в) Псал. XXVI, сш. 36. (г) Дан. IV, сш. 7 и 8. (д) Тамъ же сш. 11.

аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину неукотворенну, стѣну на небесѣхъ (а). Того ради показася Духъ Свяшій въ вѣпрѣ; ибо Онъ разоряешъ храминны чловѣческія. повеже умирающѣ. Глаголешъ Псаломникъ: кто есть челоувѣкъ, иже поживетъ, и не узритъ смерти (б)? Но не равно тѣя храминны разрушаешъ. Аще кшо заповѣди Божія исполнешъ, долголѣшенъ пребываешъ, якоже Соломонъ глаголешъ: симъ бо сбразомъ много лѣтъ поживеши, и приложатся тебѣ лѣта живота (в). А иже живутъ беззаконно, шаковыи яко шрава исчезаютъ, по словесемъ Псалмопѣвца: не ревнуй лукаенующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе: зане яко трава скоро изсхнутъ, и яко зеліе злака скоро отпадутъ (г). Паки вѣпрѣ имашъ силу шаковую, чшо нѣкогда прясешъ и землю, егда зайдетъ въ разстѣпны и пещеры подземныя; опшуду же аще не обрященъ мѣсна изъни вонъ, шо ходишъ по пещерамъ съ великимъ спремленіемъ, и опъ того нужнаго, спремленія бываешъ земли прясеніе.

Смотри же на себе всякъ чловѣкъ; аще не земля еси? Тако бо рече Богъ ко Адаму: земля еси, и въ землю пойдеши (д). И егда Духъ Свяшій приходитъ яко вѣпрѣ въ пещеру земную, въ сердце чловѣческое, шога движенъ и прясешъ ту землю, шо естъ чловѣка, наснавляешъ его къ покаянію и сокрушенію сердечному, и на всякое благочесніе. О семъ и Псаломникъ моляся къ Богу глаголаше: духъ правъ обнови во утробѣ моей (е).

(а) 2 Кор. V, ст. 4. (б) Псал. LXXXVIII, ст. 49. (в) Прит. IX, ст. 18. (г) Псал. XXXVI, ст. 1 и 2. (д) Быт. III, ст. 19. (е) Псал. L, ст. 12.

Постави пѣкогда Богъ Херувима близь рай съ пламеннымъ оружіемъ храниши путь древа жизни. Раемъ нарицается и Церковь маперь наша; чинаемъ бо въ книзѣ Бышій: *яко насади Богъ Рай на востокъ* (а). Тако и Церковь святая истинная естъ Воспочная, юже хранишъ Духъ Свяпый шако, якоже глаголетъ Псаломникъ: *не воздремлетъ, ниже уснетъ храний Израиля* (б).

Сниде Духъ Свяпый во огненныхъ языцѣхъ, да дасшъ Апостоламъ словеса огненная; зане слово Божіе огнемъ нарицается, якоже пишется о Шии и Енохъ во Апокалиписѣ: *огнь исходитъ изъ устъ ихъ, и поестъ враги ихъ* (в). Егда и Василій Великій проповѣдаше слово Божіе, тогда свяпый Ефремъ видѣ огнь, исходящій изъ устъ святаго Василя; и шаковыми словесы огненными шеріе попяляется грѣховное. Шаки огнемъ любовь нарицается: *ибо, якоже Богъ нашъ огнь подаяи естъ* (г), но шой огнь естъ любовь всесовершенная, по словеси святаго Іоанна Богослова: *Бгъ любви естъ, и пребываяи въ любви, въ Бозъ пребываетъ, и Бгъ въ немъ пребываетъ* (д).

Сниде Духъ Свяпый во огни, да утвердишъ въ любви Апостолы святые; шѣмже и блаженный Павелъ глаголетъ ко всѣмъ намъ: *ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбил насъ, и Себе предаде за ны* (е). Въ Вешхомъ Завѣшъ часто во огни показывашеся Богъ: Моисеови показася Богъ въ купинѣ огненной, Израиля изведе изъ Египта въ землю обѣшованную столпомъ въ ноши огненнымъ, законъ даде Израилю на горѣ Синайспѣй огнемъ курящимся, Данилу показася Богъ на престолѣ огненномъ: того ради и Духъ

(а) Быш. II, ст. 8. (б) Псал СХХ, ст. 4. (в) Апок. XI, ст. 5. (г) Евр. XII, ст. 29. (д) I Иоан. IV, ст. 16. (е) Евр. V, ст. 2.

Свяпый показся во огненныхъ языцѣхъ, яко пойжде еснъ Богъ, Иже и древле во огни показывашесе. Напослѣдокъ сказаши, яко со огнемъ приидеши Хриснось судити живыхъ и мерпвыхъ, глаголетъ бо Псаломникъ: *огнь предъ Нимъ возсрится, и окрестъ Его буря зпльна, призоветь небо свыше, и землю, разсудити люди своя* (а). Будеши бо предъ пришеемвиемъ Христовымъ огнемъ искушевна вся вселенная, горѣльи будешъ небо и земля и вся ешихи, якоже глаголетъ Апосноль Пешръ: *земля же и яже на ней дѣла сгорятъ; и инде глаголетъ: небеса жегома разорятся, стихии же опаляеми растаются* (б), и будешъ тогда земля чиста яко стекло, воды же яко кристалль, небеса премпогочистѣйна тогда будушъ, нежели нынѣ; шако глаголетъ свяпый Юаншъ Богословъ во Апокалиписеѣ: *видѣхъ небо ново и землю нову; первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть ктому* (в). Того ради Духъ Свяпый показся во языцѣхъ огненныхъ: зане едино Божество имать со Христомъ Сыномъ Божимъ. И о семъ, возлюбленнй мой слышашеліе, попребно вамъ знати, чесо ради Церковь сваяная, маперъ наша, на вся праздники не имашъ обычая, еже приносиму быти древу зелсному, почію на Сошествіи Святаго Духа. Ошсюду даешъ знати, яко Духъ Свяпый на шаковыя почію сходишъ, иже въ добродѣтели процвѣпаюшъ шако, якоже процвѣпаюшъ дрелеса въ листвіе по словесемъ Псаломника: *раведникъ яко фийикъ процвѣтетъ* (г). Самъ Хриснось Спаситель нашъ увѣщеваешъ насъ, глаголя: *аще кто любитъ Мя, слово Мое сблюдетъ: и Отець Мой влѣббитъ его,*

(а) Псал. XLIX, ст. 3 и 4. (б) 2 Пешр. III, ст. 10 и 12.

(в) Апок. XXI, ст. 1. (г) Псал. XCI, ст. 13.

и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ (а); а иже во грѣсѣхъ пребывающъ, на такихъ не сходишь Духъ Святой. Понеже речено естъ оуъ самаго Бога, первос: не пребудетъ Духъ Мой съ челоуцъхъ сихъ, зане суть плоть (б); второе да покажетъ, яко никто не бываеиъ достоинъ пріанія благодати Божія, кромѣ того, который себе смиреніемъ уподобляетъ равна листвію, оуъ древесъ падающему, сего ради глаголетъ Псаломникъ: кто яко Господь Богъ нашъ, на высокиахъ живый, и на смиренныахъ призираай (в)? Третье, да быхомъ знали, яко оуъ сошествія Святаго Духа Церковь святая, маиерь наша, процвѣте яко древо въ различная листвіа, сирѣчь, въ различныа лики праведныхъ, ово въ дѣвственники, ово во ученики, въ мученики, исповѣдники, въ преподобныа и въ пустынники, о чемомъ давно Осія пророчесповалъ: процвѣшупъ яко цвѣшъ, и простретъ кореніе свое яко дубрава, и будетъ яко маслина плодовиа (г). Егда святой Апостоль Петръ проповѣдова слово къ народамъ Иерусалимскимъ, тогда на всѣхъ слушающихъ ученія его виде Духъ Святой, якоже чнемъ въ дѣлняхъ Апостольскихъ: глаголющу же Петру глаголы сіа, нападе Духъ Святой на вся слушающія слово его (д).

О Хрісте Боже нашъ! даждь и намъ благодать Твою; и нышъ послы Духа Твоего всевяпаго на ны, и на вся предстоющія люди Твоя, да пріимше въ сердцахъ своихъ, возоіемъ вси единомушно: Видѣхомъ свѣтъ истинный, пріяхомъ Духа небеснаго, Емуже со Отцемъ и Сыномъ подобаетъ честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Іоан. XIV, ст. 23. (б) Быт. VI, ст. 3. (в) Псал. СХІІ, ст. 5 и 6. (г) Осія XIV, ст. 6 и 7. (д) Дѣл. X, ст. 44.

С Л О В О И.

Въ день сошествія Святаго Духа.

Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.

Слова сущь Царя и Пророка Давида, во Псалмѣ 142 положенная.

Духъ Свяшый, Духъ благій, и источникъ всякїа благосныни, яко единого еснь сущесва со Отцемъ и Сыномъ; тако отъ Отца и отъ Сына швари посылаемъ бываемъ, аще шокмо отъ Отца предвѣчно исходитъ. Посылаемъ Его Отець по словеси Хрисна Господа ко Апостоламъ реченному: *Утѣшитель Духъ Свяшый, Егоже пошетъ Отець во имя Мое, Той вы научитъ всему* (а). Посылаемъ и Сынъ, по оному обѣщанію: *егда же придетъ Утѣшитель, Егоже Азь пошлю вамъ отъ Отца, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ* (б). Убо сію молишву: *Духъ твой благій наставитъ мя на землю праву* (в), равнѣ якоже къ Богу Отцу, шако и къ Богу Сыну возсылаши имамы; да отъ обою единъ источникъ благодани на ны испекаемъ, якоже видѣ Іоаннъ Богословъ во Опкровеніи отъ Престола Божїа и Агнча испекающа, глаголай сице: *и показа ми гисту рѣку воды живыя, свѣтлу яко кристалль, исходящую отъ престола Бжїа и Агнча* (г). Именуешя же Духъ Свяшый, Духъ благій, не шокію яко еспешвеннѣ еснь благъ яко Богъ, по оному: *никтоже благъ, токмо единъ Богъ* (д); но яко Его Божесивеннѣй Упошниси присвоисивуешя благость, якоже

(а) Іоан. XIV, ст. 26. (б) Іоан. XV, ст. 26. (в) Псал. СХLII, ст. 10. (г) Апок. XXII, ст. 1. (д) Мате. XIX, ст. 17.

Опчей всемогущество, и Сыновней мудрость: Онъ бо есмь виновникъ всея благоспыни, любве испочникъ, опъ Негоже вся намъ дарованія происходяптъ: опъ Негоже сушь вси дары, сіяющіи въ Церкви, или во Пророцѣхъ, или во Апостоляхъ, или въ мученицѣхъ, или въ ипѣхъ кінхъ либо удѣхъ обрѣшаеміи. Онъ естъ Духъ премудрости въ Соломонѣ, Духъ вѣдѣнія въ Исакелѣ, Духъ совѣта въ Моусеи и въ Судіяхъ еседмдесятихъ, Духъ крѣпости во Исусѣ Навинѣ, въ Гедсонѣ и Сампсонѣ, Духъ благочеснія въ Товіи, Духъ разума въ Данилѣ, Духъ спраха Божія въ праведномъ и Богобоязливомъ Симеонѣ: всяко опъ Него вси дары благодати происходяптъ. Чесо ради Духъ благій, Духъ правый, Духъ владычествующій именуемъ есмь. Онъ Него правима и насщавляема бываешъ Церковь не шочію на обѣпованіе во Апостоляхъ и мученицѣхъ, по оному Господню обѣщанію: *егда же приведуть вы на соборщи и власти и владычества, не пещьтесе, како или что отвѣщаете, или что речете: Святый бо Духъ научитъ вы въ той часъ, яже подобаетъ рещи (а)*: но и на всякое дѣло благо, по словеси сему пеложному: *Утѣшитель же Духъ Селтый, Егоже послетъ Отець во имя Мое, Той вы научитъ всему (б)*. Того бо ради посылаешся, да наставипъ насъ на пупъ вѣчноспи, научипъ насъ оправданіемъ Своимъ, и введешъ ны въ первое достояніе. Безъ Егѣ же Божеспвеннаго насщавленія духъ нашъ человѣческій не вѣспъ пупемъ ходипи правымъ, и въ землю насъ вводипи праву; еспъ бо духъ человѣческій суепенъ, непостояненъ, заблудливъ и немощенъ, и многажды не вѣмы, *когого духа есмы (в)*; овогда бо влечемся духомъ суешства,

(а) Луки XI, ст. 11и12. (б) Иоан. XIV, ст. 26. (в) Луки IX, ст. 55.

овогда духомъ нешерпѣнія, овогда духомъ гордо-
сти, овогда духомъ сребролюбія, овогда духомъ
началолюбія, и чрезъ различныя спремнины по-
гибели водими, не познаваемъ лукаваго вожда.
Слицевыя же и пѣмъ подобныя имѣюще пакосни
въ нупи нашемъ, онъ лукаваго демона многаци
подъ видомъ благосни прельщающаго ны злыми,
къ пому и сами немощни суце, всячески имамы
пребованіе, да Духъ онъ благій насшавишь насъ,
и пособешвуешъ намъ, по реченному Апостоломъ:
Духъ способствуетъ намъ въ немъ щещъ нашихъ (а).
Онъ же, Помощникъ нашъ милосердый раз-
личными пособешвуешъ образы.

Воервыхъ пособешвуешъ въ немощи нашей,
всегда шворинъ, еже всякія скорби душевныя и
пѣлесныя бѣмъ Божія руки прїимати намъ благо-
дарно, и о пѣхъ хвалиши Бога нашего. Паки
пособешвуешъ намъ, опгоня онъ разума невѣ-
жесиво, и научая, что шворити достоитъ, и
чесога бѣгани подобасиъ. Кипому волю нашу укрѣ-
пляетъ, во еже любити благая, посшоянная и вѣч-
ная, пренебрегати же пѣбная, насшощая, яже
чувства точію принуждають и прельщають, а
души никогдаже услажденіемъ довольнѣ не насы-
щаютъ. Еще пособешво дѣешъ памяни, да содер-
жимъ ею вся благошворенія Божія со благодар-
ніемъ, да помнимъ заповѣди Его, еже не престу-
пати, грѣхи же наша, еже о нихъ сокрушати
сердцы; да не забываемъ праведнаго и грознаго
суда Божія, праведникомъ возмездіе благое шво-
ряща, лукавымъ же казнъ достойную наносяща.
Напоследокъ подаешъ руку помощи духови на-
шему, прошиву похощемъ плонскимъ, даешъ
крѣпость къ начинанію дѣлъ Божешвенныхъ,

и утверждение дѣшетъ въ насъ, да пребудемъ въ службѣ Божіей, въ ревности и благодати.

Пособствуетъ же намъ Духъ Святыи во всякомъ состояніи сущимъ, аще въ благодати, аще во грѣсѣхъ пребывающимъ. Въ благодати сущимъ, да не постраждемъ паденія опъ нея: опъ грѣха новоисходящимъ даешъ утверждение, да не оппадемся, и ведешъ опъ силы въ силу добродѣтелей, дондеже узрѣши Бога боговъ въ Сионѣ; во грѣсѣхъ пребывающимъ пособіе дѣшетъ къ воспанию, и еже бы опъ нихъ исхипитися, да не погибнемъ, по глаголу оному Псалмопѣвца: *аще не Господь помогъ бы ми, замаль вселилася бы во адъ душа моя* (а). Того убо ради посланъ бысть Духъ Святыи на святыя Апостолы, и на иныя вѣрныя люди, да въ пути семъ ползкомъ, и демонскія съши сокровенныя въ себѣ имущемъ, по словеси Царя Давида: *на пути семъ, по немуже жождашъ, скрыша сътъ мнѣ* (б), руководствуетъ неблаженно, и наставитъ милосивнѣ, явствуетъ Себе въ печалехъ упѣшишеля, во тѣмъ свѣшъ, въ прошивныхъ покровишеля, въ бѣдахъ свободишеля, въ сумнительныхъ совѣтника, въ горести сладость, во упружденіи ослабу, во изнеможеніи укрѣпленіе, въ заблужденіи исправишеля, въ невѣжествѣ наспавника: *яже вся благодати Духъ Святыи милосивнѣ пворяше вѣрнымъ по коегождо пошребѣ, и до нынѣ не пресшаешъ творити, аще шочию сѣсуды душъ нашихъ опъ сквернѣ грѣховныхъ слезъ источникомъ пошщимся омываши.* Образъ шоликія благодати Духа Святаго имамы въ Божественныхъ Апостолѣхъ, иже прѣжде невѣжди бяху, но егда во вселенную съ благо-

(а) Псал. ХСIII, ст. 17. (б) Псал. СХLI, ст. 4.

въспіемъ послани быша, исполни я разумомъ, випійспвомъ и мудростію; иже вся ученіемъ своимъ ко Хрісту, яко рыбы уловища, и совершися о нихъ Исаино прореченіе: *се азъ угошовлю тебѣ вся сыны твоя научены Богомъ* (а). Прежде боязны бяху, Духъ же Свяшый облече я свѣше силою, и ушверди на всяческая бѣдства, по оному: *Азъ утвердихъ столпы ея* (б). Худи бяху и нечестни, но Духъ Свяшый силою чудодѣйствія дивны сотвори я міру: *удиви Господь преподобныя Своя* (в). Мало тепліи бяху, но Духу Святому нашедшу на ня во огненныхъ языцѣхъ, возгорѣшася любовію, и ревностію одѣяни быша, якоже мощи имъ со Іереміемъ глаголаши: *съ высты Своя испусти огонь въ кости наши, и научи ны* (г). Тѣмъ же слова ихъ, яко огненная, и окамененная сердца пронцаши могоша: олшуду верховный Апостоль свяшый Петръ единымъ поученіемъ обрати ко Господу душъ три тысящи, и паки во инъ день пять тысящъ. Они же прежде немощни, толико Духомъ Святымъ утвердишася, яко ни мучительіе, ни помилельсва, ниже ина каялибо адова сила сердець ихъ сокрушили возможе. Паче же они сами всю вселенную подъ иго Хрістова приведоша, идолы упраздниша, князя міра и всю вселенную Распятому подчиниша и покориша. Сіа убо естъ сила Духа Святаго наставившаго я, и намъ въ немощехъ нашихъ пособствующаго.

Тѣмъ же Духомъ Святымъ укрѣпляеми бяху Мученицы святіи на мученія всяческая, дѣпища же и юныя дѣвицы многи числомъ зѣло, егда имъ ребра сокрушаема бяху, бока поджигахуся, сосца

(а) Исаинъ ІІІІ, ст. 11 и 13. (б) Псал. ІХХ. V, ст. 4. (в) Псал. ІV, ст. 4. (г) Плачь Іерем. 1, ст. 13.

опрѣзовахуся, колеса мучительская гоповяхуся, и конобы смолою и жупелію наполненніи кипяху, а сковрады разжигахуся: въ сладость сія себѣ и во ушѣху вмѣняюще, самыя мучители мудростію си побѣждаху; и буйство ихъ укоряху. И тако Духомъ благимъ наставляхуся на землю праву, въ нейже земли вся права сушь, ничшоже спрпомно: нѣспь бо тамо искушеніе, нѣспь грѣхъ, нѣспь бѣдство, нѣспь болѣзнь, печаль и воздыханіе; но присно веселіе, радость, здравіе, безбѣдство, благодать и слава. Якоже убо Израильскія люди столпъ огнень въ нощи, и облакъ освѣняющъ во дни, въ землю обѣшованну провождаше: тако Духъ Свяшый свѣшюмъ Своимъ вождествуетъ ны въ нощи пропивноспи, и охлажденіемъ Своимъ покрываетъ ны въ день благополучія, и чрезъ все время пупствованія нашего не оставляетъ насъ, дондеже вниши намъ въ землю обѣшованную, на землю праву. Благодать бо Духа Свяшаго, есть намъ яко огнь свѣшый, и яко облакъ прохлаждаай. Онъ Своею благодатию предваряющею на пущь благъ наводитъ, спуществующею вождествуетъ, послѣдствующею доводитъ, даромъ терпѣнія вводитъ, и совершенною благодатию введенныя вѣнчаетъ. Никтоже убо входитъ въ землю ону праву, кромѣ помощи вождества Духа Пресвяшаго; ибо якоже на мори корабль, аще и вся имѣетъ нужная ко плаванію гопова, одинаго же шокмо вѣпра благопошребнаго лишается, не можетъ благополучно морскія преплавати пучины: тако намъ, чрезъ море міра сего къ вѣчности пловущимъ, благопошребенъ есть вѣшрь Духа Пресвяшаго, безъ Негоже всякое наше шщаніе, гоповленіе есть суешно и бездѣльно. Тѣмже прилѣжныя мольбы возсылаши

намъ съ теплыми слезами къ Богу Отцу, и къ Богу Сыну подобаесть, и съ Псаломникомъ вопиити непрестанно: *Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву.* Духъ Твой, Боже Отче, единосущный, Духъ Твой, Боже Сыне, соприсносущный, Духъ Твой, Отче, отъ Тебе исходяй предвѣчно, Духъ Твой, Сыне, отъ Тебе міру подаемый временно, Духъ вашъ, Отче, и Сыне единосущный, и едипосильный, и единочестный, Духъ вашъ благій да ублажитъ и удобритъ души наши, злыя за преумноженіе беззаконій сущія, да сотворитъ благи, не еспество прелагая, но вешаго чловѣка обновляя отъ качества злобнаго въ доброшное. Ты, Боже, да *послещи Духа Своего, и созиждутся души наши, и обновши лице земли* (а), шоя земли, яже древле услыша: *земля еси, и паки въ землю пойдещи* (б). Тоя земли лице да обновитъ Духъ Святый благодатию Своею, еже быти ей жилищу вамъ Самимъ, а не лукавому духу.

Равнѣ прилѣжные и теплыя молишвы достоишъ намъ днесь возсылати и къ Богу Духу Святому, и съ машерію нашею Церковію безпрестанно воспѣвати: *Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, Иже вездѣ сый, и вся исполняй, скроще благихъ, и жизни подателю приди и вселися въ ны, и огисти ны отъ всякія скверны, и спаси, Блаже, души наша.* Очисти ны, якоже огонь злато и сребро очищаетъ. Ты еси огонь невещественный, по оному словеси: *огнь поядай Госп дь Богъ нашъ* (в); Ты еси огонь совершай, а не сокрушай души наши: Ты еси огонь, не

(а) Псал. СШ, ст. 50. (б) Быш. Ш, ст. 19. (в) Евр. XII, ст. 19.

въ пепель, но въ Бога прелагай человѣка: Ты еси огонь, терніе грѣховное поалай, души же наши просвѣщаяй; Ты еси огонь, хладъ беззаконій опгоняй, теплому любви возжигаяй; Ты еси огонь, сосуды душъ нашихъ опъ сквернѣ богомерзскихъ чищай и въ честь устраяй я: Тобою раздежи души и шѣлеса наша, да горимъ неопально: Тобою, огнемъ небеснымъ распали ны нынѣ, да избѣгнемъ огня геенскаго, паденія вѣчнаго: Тобою, огнемъ да горятъ свѣспильницы душъ нашихъ, во еже бы намъ впущеннымъ быти въ черпогъ Жениха небснаго съ мудрыми дѣвами. О огню Святый, коль сладцѣ гориши! коль пайно свѣспиши! коль желапельно жжеши! Горе не горящимъ Тобою, и Тобою не свѣспящимъ; ибо пѣкогда мракомъ обѣимупся непросвѣспимымъ, и во огонь вѣчнаго мученія ввержени будупъ. Ты убо, Душе Святый, Душе Пребожеспивенный, Душе Живошворящій! сожжи сильнымъ Божества Твоего пламенемъ все терніе и плевелы грѣховъ нашихъ; опсѣцы всякую опрасль неполезную, внутрь насъ прозябающую; опребви вѣшви сухія и не шворящія плоды, и всякое сѣмя злобы искорени совершенно изъ нивъ сердець нашихъ, да никпшоже въ насъ обращепся вѣчнымъ огнемъ сожигапися.

Вся паки, о Живоначальная и Пребожеспивенная Троице! Опче, Сыне, и Душе Святый, единый истинный Боже, Опче превѣчный, сошворивый ны, Сыне сопревѣчный, икупивый ны, Душе Святый, единосущный Опцу и Сыну, благодатию Твоею освятивый ны! вѣру православную разшири, Церковь опъ ересей соблюди, Царя Благочеспиваго ушверди, державу Его укрьпи, люди Твоя умножи, обиліе плодовъ земныхъ

угобзи, миръ желаемый устрой, благочестіе
насади повсюду, надежду въ сердцахъ нашихъ
водрузи, пламень любви возгниши, добронравіе
успрой, и по скончаніи временныя жизни живопись
вѣчный даруй намъ, яко единъ совершенный
человѣколюбецъ. Аминь.

С Л О В О (*)

на Свяшую Троицу.

Поклонися Отцу, и Его Сынови, и Святому Духу, Святѣй Троицѣ.

Въ нынѣшній пресвятыя, единосущныя, животворящія и нераздѣлимыя Троицы праздникъ, кланяющесе и цѣлующе Икону свяшую, на которой Троица Святая въ прехъ Лицахъ Ангельскихъ изображена, аки бы вижу Троицу Свяшую не на престолѣ Херувимскомъ на небѣ, но у стола Аврамова подъ зеленымъ дубомъ Мамврійскимъ сѣдящую на земли, и Авраама старца съ замаперѣлою во днехъ своихъ Саррою, прилѣжно, охотно около стола увивающихся, Троицѣ Святой къ столу услуживающихъ, попчивающихъ; мыблю (реку по человекѣ), чпо шеперь съ добрымъ помысломъ наиспособнѣйшее имѣемъ время, приипи и поклонитися Отцу, и Сыну, и Святому Духу, слушащелю преизящный. До неба высоко; не всякъ и умцыми Богомысленными ногами взыпи можешъ, а площяными и вовсе невозможно; до Мамврійскаго же урочища, и до Аврамова намеша ближе. Ибо на земли, естли не тѣлесными ногами, по скоротечнымъ умомъ, въ едино мгновение всю вселенную обходящимъ, путешествовати можемъ. Богъ, Троица съ духами Ангеловъ, и душами Святыхъ въ хвалѣ неприступной непрестанную Божеспвенную имѣешъ на небѣ забаву, а на земли съ Авраамомъ и Аврамовою дружиною подъ шѣнию уцѣшается разговоромъ. Тамъ тысяща тысящей, и шѣмы шемъ

(*) Еъ льшо 1698 въ Башуринѣ.

обстоятъ Его; а шущъ, какъ на безлюдѣ, никого опрѣчь семьи Авраамовой не выдашь. Здѣсь-шо способное имѣемъ время поклонишися въ нынѣшній праздникъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, Святой Троицѣ, за споломъ Авраамовымъ на пирѣ сѣдящей. Какъ же поклонимся, или какимъ образомъ поклонимся? Какій подарокъ на поклонъ принесемъ? Не довольно вонспинну главою господину поклонишися, шѣло съ главою къ ногамъ господскимъ повергнушь, но должно и подарокъ господину поднести. И сіе-шо болѣе нынѣ поклономъ называешися, когда чшо господину поднесешъ, а не главу только предъ нимъ приклонишь. И болѣе господа взираюти на шаквый поклонъ, чшо имъ поднесешъ, а не на простое поклоненіе главы. А и Богъ Троица, хощя ни малаго въ Немъ лакомства нѣсть, любитъ однакожъ, чшобы не ни съ чемъ Ему поклонялися, не съ голыми руками къ Нему люди являлися. Пишется бо въ Священномъ Писаніи: *да не явишися предъ Господемъ тощъ* (а). Достанемъ же шаквый подарокъ, на поклонъ Троицѣ Святой угодный, и на споль Авраамовомъ предъ Троицею Святою положимъ.

На небѣ, когда почтенныя и важныя особы Богу кланяющяся, кладушь предъ Нимъ свои короны, яко видѣлъ Богословъ. *Падаху двадцать и четьре старцы предъ сѣдящимъ на престолѣ, и кланяхуся живущему въ вѣки вѣковъ, и полагаху вѣнцы своя предъ престоломъ, глаголюще: достоинъ еси, Господи, пріяти славу и четь* (б). На шаквый мы поклонъ не способны: ибо еще коронъ, вѣнцовъ небесной хвалы не имѣемъ, еще мы опъ неба не коронованны; и Богъ вѣдаешъ,

(а) Сиѣхъ. XXXV, сш. 4. (б) Апок. IV, с.п. 10 и 11.

кто того удостоится. Что же? Поступимъ земнымъ, и нынѣшнихъ временъ обычнымъ приношеніямъ. Въ нынѣшнія времена, когда меншии спаршимъ, подданныя господину кланяются, приносятъ ему деньги, серебряную или золотую монету, вмѣсто округлыхъ коронъ круглыя великія червонныя золотыя, изъ которыхъ иныя коронами называютъ; а и Господь Богъ такихъ поклоновъ не презираетъ. Ибо и вдовичныи принялъ и похвалялъ два хопя малые гроши, *два лепты* (а). Что же, когда бы она вдова положила пару червонныхъ златыхъ, каковыя бы похвалы ошъ собирашелей церковныхъ была удостоена? Воистинну бы пріемля то въ хранилище, рекъ: *вдовица сія убогал множае встѣхъ вверже* (б). Но и на таковой поклонъ изъ людей убогихъ не на каждого спашетъ. Богатый скутъ, а убогій не имѣетъ.

Для сего я недостойный и убогій умыслилъ Божіею помощію, яко духовная (хотя грѣшнй) особа, изъ духовнаго богатаго и некупнаго хранилища при мисичные златники святой въ Троицу Свяшую вѣры, въ Священномъ Писаніи изкованныи, взяти, и Троицъ Святой на поклонъ ошъ пріехъ часшей чловѣка, ошъ души, ошъ тѣла, ошъ духа, положиши: ошъ души Богу Отцу, ошъ тѣла Богу Сыну, ошъ духа Богу Духу Святому.

А какъ Священное Писаніе, вѣрѣ научающее, есть яко златая руда, и яко самое злато, и паче злата и шопазія, ошъ чего и златоуспыми и златословными, и златолаголивными великіе учители вѣры были называны: да будетъ же позволено изъ сего злата златники дѣлать по

(а) Маркѣ XII, ст. 42. (б) Тамъ же ст. 43.

доводу Давида рекшаго: *благъ мнѣ законъ устъ Тебѣмъ паче тысящъ злата и сребра* (а), но естъ, лучше тысящъ монешы золошой и серебряной. Просиѣ сказанъ: слово Божіе, въ Священномъ Писаніи о Бозѣ челоувѣка увѣряющее, и Богоугожденію научающее, лучше тысящи червоновыхъ золошныхъ, и тысящи палеровъ биныхъ, *паче тысящъ злата и сребра*. Царь то былъ, тысящами щидаль, а онъ насъ бѣдныхъ рабовъ довольно, когда шремя шолько зланиками предъ Господемъ грянемъ.

Для сего прежде пойду въ сокровищницу свяшаго Іеронима, хопя нищаго духомъ и вещью, яко законника нищелу хранишь присягавшаго, но духовнымъ имѣніемъ не убогаго, и яко не послѣдняго въ церкви Хрісовой училеша, въ сокровищницу его, глаголю въ книгу его, въ копорой онъ пишетъ: что въ древніе вѣки имя Божіе въ таковомъ у людей было почтеніи, что не позволено было его ни на чемъ иномъ писани, какъ шолько на единомъ чисномъ золошѣ, ни на бумагѣ, ни на пергаменнѣ, ни на деревѣ, ни на камени, ни на мѣди, ни на серебрѣ, шокмо на дщицѣ золошой. Такъ будъ же сія дщица намъ первымъ зланикомъ, на копоромъ напишемъ имя Божіе не проспо, но сумволически, и первому Троицѣ Свяпой Лицу въ даръ поднесемъ.

Зланики, яко и каждая монеша, не бывають гладки, но имѣють на себѣ воображеніи разныя, либо особы каковыхъ Монарховъ, либо гербы ихъ, знаки, сумволы. И Хрісось Спасишель нѣкогда повелѣвши показати Себѣ зланицу кинсонную, спрашиваль фарисевъ: *гій образъ сей и написаніе?* (было шо намъ каковоелибо

(а) Псал. СХVIII, ст. 72.

изображеніе и написаніе) глаголаша Ему, Кесареви. Тогда глагола имъ: воздадите убо Кесарева Кесареви, а Божія Богови (а).

На первой вѣры нашей златницѣ полагаю я символъ знаковый: спарець Ной держишь въ рукахъ голубицу съ сучцемъ масличнымъ, а я надписаніе даю: спасеніе міра. Вопроси же мене, набожнось ваша: *гій образъ сей и написаніе?* А я отвѣстивую: образъ се есть Великаго денми Бога Отца; ибо отъ него, яко отъ корене масличнаго масличная вѣтвь, Сынъ родися, и Духъ Святый яко голубъ исходитъ. Скажи же ты святое послушаніе: воздадите убо Отчю Отцеву. Сіе поклонъ Богу Отцу, а поклонъ шой будешъ отъ души нашей.

Но кажешся, что сей златникъ немного пришемиль, не всякъ его видишь, не всякъ и разумѣешь, и для шого я его прочищу, и объясню полкованіемъ.

Златникомъ, или златомъ называю свящую вѣру, нѣ отъ моего домышленія, но изъ церковнаго пѣнія, изъ шого мѣста, гдѣ въ предпразднственныхъ Рождесиву Хрістову гимнахъ, о шрехъ царяхъ, съ шремя дарми ко Хрісту пришедшихъ, церковь воспѣваючи, съ златомъ свящую вѣру сравниваетъ шѣми словесы: вѣру яко злато, любовь яко смурну, яко ливанъ дѣянія принесемъ Зиждителю. Вѣру, глаголетъ, яко злато; златомъ есть вѣра: яко бо злато огнемъ, такъ свяшая вѣра бѣдами, гоненіями очищена: *яко злато съ горнилъ искуси ихъ* (б); чищено сіе злато каменіемъ, каменіемъ побіени быша: пилено пилами, *претрени быша*: рѣзано желѣзомъ, *убійствомъ меча умрѣша*: пробовано разными

(а) Машо. XXII, стр. 20 и 21. (б) Премудр. Солом. III, стр. 6.

образы, *искушени быша* (а): *по въ огонь, по въ воду кладено, искушаемо, проидохомъ сквозь огонь и воду.* Тожь учинено върѣ святой: сіе золоно быспѣ достойное хранилища небеснаго, *обрѣте ихъ достойны Себѣ* (б), и изображень на немъ образъ мысленнаго Ноя, Царя небеснаго Бога, такъ какъ глаголетъ Апостоль: *гадца, илиже бользую, дондеже вообразится въ васъ Христсъ* (в): нарисована на шомъ зланикъ въры—голубица Духа Святаго, въ таинствѣхъ дѣйсвиующаго, изображень и сучецъ масличень, оливный плодъ неопъемлемой благодати Христовой.

Златомъ дорогія вещи покупаются, и за зланикъ въры чего же не купишь? Еспѣли бы имѣлъ шого духовнаго золота въры такъ много, какъ велико еспѣ зерно горчицы, купилъ бы себѣ шаковую силу, копорою бы могъ горы преспаляти. *Аще имате въру, яко зерно ерушино, речете горь сей: дигнися и верзися въ море, и будеть шако* (г). Покуповали симъ золотомъ предки наши, чшо хопѣли. Восхопѣли Монархїи свѣта сего себѣ подклониши: *върою побидиша царствїя.* Восхопѣли въ достоинствѣхъ возраспани, и на верхъ добродѣтели возшедши, праведническое заслужиши шипло: *върою содѣлаша правду.* Восхопѣли одержаши обѣщанїя отъ Бога: *върою полукиша обѣщанїя.* Восхопѣли усмириши свирѣпыхъ звѣрей, львовъ, пардовъ: *върою заградиша уста львовъ.* Восхопѣли быши храбрыми рыцарями, гонити неприяшелей: *върою возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранежъ, обратиша въ бѣгство полки гуждижъ.* Восхопѣли на останокъ мертвыхъ изъ гробовъ воспающихъ видѣши, и

(а) Евр. XI, сш. 37 (5) Премудр. Слом. III, сш. 5. (в) Галат. IV, сш. 19. (г) Матв. XXI, сш. 21.

по получили: вѣрою пріяша отъ воскресенія мертвыя своя (а). Споль дорогія вещи покупали злапомъ вѣры!

А яко свяшая вѣра естъ злапомъ, такъ и Богъ Троица, нами вѣруемый, злапомъ же естъ, не яко бы Божество, Которое естъ несозданное, не вещьественное, имѣло въ Себѣ созданнаго вещьественнаго золопа горѣ, не яко Богъ, или идолъ Навуходносоровъ, котораго было шѣло золопое, но чрезъ уподобленіе злапу, можешъ опъ насъ дѣзнаватися Божества сила; обыкло бо Священное Писаніе и училели Творца часно сотвореннымъ вещамъ уподобляти, и имена сотворенныхъ вещей Богови приписовати, называючи Его ово огнемъ, ово солнцемъ, ово моремъ, ово злапомъ, и далѣе: не яко Богъ шѣмъ подлинно былъ, но чшобы чело-вѣкъ разумный разсмопреніемъ вещей сотворенныхъ, какъ по спенямъ спупая, приходилъ къ познанію Самаго Творца, и чрезъ многія многихъ сотворенныхъ вещей совершенства думышлялся, каковое естъ въ Бозѣ Создатель безконечное совершенство. Для чего и Давидъ глаголетъ: *поучихся во всѣхъ дѣлѣхъ Твоихъ, въ твореніихъ руку Твою поухахся* (б). Изъ творенія Твоего, глаголетъ, Боже, научихся знати Тебе Бога. Естли естъ небо прекрасно, и на небѣ видимое солнце, мѣсяцъ и звѣзды, о какъ прекраснѣйшій естъ Той, Который прекрасныя сіи сотворилъ вещи! Естли хороша земля, и на ней веселые проспекты, горы, холми, лѣса, дубравы, сады, винограды, нивы, цвѣты, къ шомужъ дорогія вещи, сребро, злапо, каменіе неоцѣненное, а припомъ люди прекрасные, подобные лицами Ангеломъ; какъ же естъ лучшій, дражайшій

(а) Евр. XI, ст. 33, 34 и 55. (б) Псал. CLXII, ст. 5.

и нужнѣйшій Той, Который все оное создалъ Своею силою и премудросію! Такъ чрезъ подобіе творенія Творца познаваніи учащеса, на сей часъ злопо въ уподобленіе упошребляемъ. Злано въ глубокнхъ, закрыпыхъ нѣдрхъ земныхъ родинеса, не скоро его кно найдешъ, а Божество Святой Троицы кому опкрышо? Кно Его дознашеса и изыскаши можешъ? Добръ глаголетъ Исаіа: во-испишу Ты еси Богъ сокровенный, *Богъ Израилевъ* (а). Злано полированное прекраснымъ блескомъ блестятъ, иногда какбы солнечныя изъ себе издаешъ опмѣны; а Божество святой Троицы, о какъ пресвѣтлыхъ лучей неизреченнаго сіянія есшъ исполяено! Котораго сіянія малую часточку на Фаворѣ оказанную, и Свяпыхъ очи не могли воззрѣти, и быспрозрачнаго Евангельскаго орла, реку Святаго Іоанна Богослова взоръ долженъ былъ прищупитися, не шерпящи зрѣти невидимаго. Злано людей обогащашъ, и Божество Святой Троицы богатствомъ даровъ Своихъ наполняешъ весь свѣтъ. Чего ради и Дамаскинъ свяпый въ апифонахъ воспѣвашъ: *богатишь бо всяку тварь, Тому послужимъ*. Злано веъмъ любезно. О какъ Богъ любезенъ есшъ шѣмъ, которые имѣють правое о Немъ мнѣніе! *Коль благъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ* (б)! Изъ одинаго золота разная дѣлаешся золошая монета; шакъ одинаго Божества шри раздѣльны сущъ Лицы, Отець, и Сынъ, и Свяпый Духъ. Кругла есшъ золошая монета; и Божество Свою округлосшъ имѣешъ; ибо конца и начала въ Немъ нѣсшъ: какъ въ окруженія безначальный есшъ Богъ, Тойже и безконечный.

Рекль я, что на злопникъ вѣры нашей Богу

(а) Исаіи XLV, стр. 5. (б) Исаіа. LXXII, стр. 4.

Отцу въ даръ припосимомъ, символически представляеть Отца особа Ноева, голубицу съ сучцемъ масличнымъ держащая; ибо обое шо, и Сынъ и Духъ въ Отцѣ, онъ Отца и съ Отцемъ естъ нераздѣльно; Сынъ яко лѣпорасль масличная онъ корене масличнаго, шо естъ, оливнаго. А яковъ корень, шакова и въшвъ онъ него; яковъ Отець, шаковъ Сынъ. Маслична, или олива, естъ знакомъ премудрости въ пшши мудрыхъ дѣвахъ, естъ знакомъ милосердія въ Самарянишѣ возліавшемъ слей на челоуѣка, онъ Іериховскихъ разбойниковъ израненнаго, естъ знакомъ царства въ помазаніи Давидовомъ онъ Самуила, естъ же знакомъ радости въ Псалмѣ Давидовомъ глаголющемъ: *помази Тя Боже Богъ Твой елеемъ радости* (а). Естъ же знакомъ и покоя, мира, въ въшвяхъ оныхъ масличныхъ, съ копорыми Хріспа во вражахъ Іерусалимскихъ всшрѣчали и воспѣвали: *осанна, благословенъ грядый, миръ на небеси* (б). Богъ Отець корень естъ всей мудроспи, всего милосердія, всей царшвенной власти, всего покоя, Царь мира, Отець будущаго вѣка, и всей радости по Апостолю: *благословенъ Богъ и Отець Господа нашего Іисуса Хріста, утѣшай насъ во всякѣй скорби нашей* (в)! Богъ Сынъ яко отрасль изъ корене онъ Отца рожденный, естъ едина премудроспъ по писанному: *мы же проповѣдуемъ Хріста, Божію силу и Божію премудрость* (г). Естъ самое милосердіе: и *милость* Его онъ рода въ родъ *на блящихся Его* (д). Естъ Царь всея твари: *и царствію Его не будетъ конца*. Естъ радость наша, Который глаголетъ: *приду къ вамъ, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша*

(а) Псал. XLIV, ст. 8. (б) Луки XIX, ст. 38. (в) 2 Кор. 1, ст. 3 и 4. (г) 1 Кор. I, ст. 23 и 24. (д) Псал. CII, ст. 17.

никтоже возметъ отъ васъ (а). Есть покой нашъ по писанному: *Той есть миръ нашъ, сотворивый об я едино* (б). Той сучецъ масличенъ, егоже принесъ голубъ отъ небеснаго Ноя, отъ Бога Отца, Духъ Святый, испущенный въ видѣнїи голубиномъ, а принеслъ во утробу Пречистой и Препоблагословенной Дѣвы, исправивши въ ней воплощенїе Слова: *и Слово плть бысть* (в). И пѣмъ спасенїе міру быснь, яко и шропарь Благовѣщенскаго праздника утверждаешъ, глаголя: *днесъ спа енїя нашего главизнл*. Отступили отъ земли воды всеродной кляпвы, за преступленїе Адамово на человѣческій родъ падшія, въ конорыхъ напура наша было попонула; онспупиль поношь гнѣва Божїя, и явилася суша, изсушенїе блана грѣховнаго кляпвеннаго, кляпва пошребися.

Таковымъ полкованїемъ шей зланикъ изяснивши, полагаемъ на сполъ Авраамовомъ, то есть, по примѣру Авраама вѣрнаго, о коноромъ глаголетъ Писанїе: *вѣрва Авраамъ Б гу, и влтънїся ему въ правду* (г). Да будетъ сей нашъ поклонъ Богу Отцу отъ души нашей; кланялися отъ души есть, при вѣрѣ приносиши Ему душу нашу, яко Тому, Конорый далъ есть намъ душу Божеспвеннымъ и животворящимъ вдохновенїемъ. И не иначе будетъ Богу Отцу поклонъ вѣры нашей прїятїя достойнымъ, какъ когда при поклонѣ принесемъ въ жерпву душу нашу, аки нѣкій драгїй зланикъ. Ибо и душа наша будетъ яко злато Богу, да и дражае злата, когда Сына Своего единаго любимаго не пощаждѣль: *такъ возлюби, яко Сына Своего единороднаго далъ есть* (д).

(а) Иоан. XVI, ст. 22. (б) Ефес. II, ст. 14. (в) Иоан. I, ст. 14. (г) Римл. IV, ст. 3. (д) Иоан. III, ст. 16.

На сей драгой душѣ, яко на златой монетѣ, есть образъ Божества; ибо извѣстно, что по образу Божію создана, разумомъ и самовластіемъ почтена, и есть яко единый божокъ, вѣдущій доброе и злое, и по своей самовластной волѣ доброе или злое творящій. О семъ-то глаголется: *Азъ рѣхъ: бзи есте, и сынове Вышняго вси* (а). Изображенъ на сей золотой монетѣ, реку въ душѣ людской, образъ Бога Отца въ памяти, Бога Сына въ разумѣ, Бога Духа Святаго въ волѣ. Имѣетъ сія монета на себѣ изображеніе или уподобленіе Ноя; какъ бо Ной въ ковчегѣ, такъ она съдишь въ тѣлѣ, и плаваешь по морю міра сего великому и пространному: имѣетъ изображеніе масличины; ибо той уподобляется изобиліемъ духовныхъ плодовъ, глаголя: *Азъ же, яко маслина плодѣвита въ дому Вожию* (б). Имѣетъ изображеніе голубя; какъ находится то на нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Исторіяхъ церковныхъ, что души людскія (или людей Святыхъ) въ подобіи голубицы бѣлой бывали видѣнны, а то для чистаго ихъ мнѣнія. Сію-то златую монету, душу нашу Богу Отцу на поклонъ принесемъ, вѣрующе въ Него, и любяще Его отъ всея души нашея.

По другій златникъ, для другаго въ Троицѣ Святой лица, иду въ сокровищницу возлюбленницы райской, въ Пѣсняхъ пѣсней сохраненной. Оная влюбившись весьма въ возлюбленнаго своего Жениха небеснаго, Сына Божія, и хощащи Его всегда предъ умными нашими очами имѣти, изображаетъ Онаго Особу на таблицѣ сердца своего, а изображаетъ не простыми красками, но самымъ златомъ, и обрисовавши прежде Его главу, глаголетъ: глава Его, глава злата. Обрисовавши

(а) Псал. LXXXI, стр. 6. (б) Псал. LI, стр. 10.

Его руки, глаголетъ: руцѣ Его вокругъ златы (а). А я сіе златое рисованіе беру для мистическаго златника нашея вѣры въ Бога Сына, и полагаю на немъ символъ таковъ: Исаакъ несетъ бремя, наше Онъ понесе. Вопроситъ же мене набожность ваша: *гій есть образъ сей и надписаніе?* Отвѣствую, Бога Сына; Той бо воистинну, содѣлавшись мысленнымъ Исаакомъ, понеслъ на Себѣ бремя грѣховъ нашихъ, а ты святое послушаніе, повѣждь: Воздадите убо сыновня Сынови, и будетъ то поклонъ нашъ Богу Сыну.

Вѣра въ Бога Сына, или правильнѣе самъ Богъ Сынъ благочестно отъ насъ вѣруемый, есть нѣкимъ хопя невещесшвеннымъ златомъ. Разсуждая единъ изъ историческихъ полковашелейоня вышереченныя въ Пѣснехъ Пѣсней слова, заключаесть, что то истинно, что Самъ Сынъ Божій восхотѣлъ быти златомъ, а сіе для того. Зря Сынъ Божій, что изъ людей на свѣтѣ мало кто Его любитъ, а злато любящъ все, такъ что инный далъ бы око выколошь, или душу свою за злато опдалъ бы, зря по Сынъ Божій, помыслилъ въ Себѣ: буду же Я златомъ, такъ и Мене люди какъ злато полюбятъ. Распространяя сей неоперикъ заключеніе свое, приводитъ особу самага Хріста, якобы глаголющаго такъ: былъ Я истинно виноградомъ: *Азъ есмь лоза, вы же родіе* (б), и яко лоза виноградная къ колу, такъ Я къ креспу былъ привязанъ желѣзными гвоздьми, но на Мои грозды червленья, на кровавыя раны никто не взглянулъ; о чемъ Августинъ глаголетъ: мнози хошуть соцарствовать, но не сострадати. Былъ рѣкою, призывалъ: *жаждай да грядетъ ко Мнѣ, и да пьетъ: а иже пьетъ отъ воды, уже Азъ дамъ ему,*

не вжаждется во вѣки (а). Но ктожь пришелъ почерпапи оную воду? Едина Самаряныня пришла было почерпсипи, и оная, оспавивши водонось свой, во градъ ошѣде.

Виноградъ бѣхъ, гроздовъ нашихъ не бѣ приемлющаго: рѣка бѣхъ, но водъ нашихъ не бѣ почерпающаго. Быхъ, глаголешъ, древомъ, (Хрисось есть древо живошное) распроспрохъ якобы вѣщви руцѣ Мои: На креспѣ пречистѣи руцѣ просшерлъ. А ктожь сѣлъ подъ шѣнїю того древа? Кто подъ кресномъ, подъ спраданми любишъ опочивапи? Быхъ, глаголешъ, вождемъ, да и самымъ пушемъ: *Азъ есмь путь*, грядише по Мнѣ (б): да много ли же шѣхъ, которые пошли за Мною? Больше шѣхъ, о которыхъ написано въ Евангелїи: *мнози оставльше Его, ктому не жождяху съ Нимъ* (в).

Древо бѣхъ, въ нашей сѣни никшоже сѣдѣше, вождъ быхъ, всякъ нашимъ пушемъ иди не возможе. Быхъ, глаголешъ, солнцемъ: *Азъ есмь свѣтъ міру* (г), прїешупише ко Мнѣ, и прсвѣщипсѣся: но всякъ уклонялся въ темнопу, никшоже бо Моимъ хопѣлъ освѣщѣписѣя свѣшномъ. *Всякъ дѣлаяй злая ненавидитъ свѣта, и не прїеходитъ къ свѣту, да не обличитъ дѣла его* (д).

Быхъ, глаголешъ, паспыремъ овцамъ: *Азъ есмь пастырь добрый, душу Мою за овцы полагаю* (е), да много ли же шѣхъ овецъ? Мало бо избранныхъ, да и оныя пошли врозь: *поражу пастыря, и разьдутся овцы: оставльше Его, блѣжаша* (ж). Солнце бѣхъ; Моимъ свѣшномъ никшоже сїѣше. Паспырь бѣхъ, по Мнѣ иди не всякій хопѣше.

(а) Іоан. IV, ст. 14. (б) Іоан. XIV, ст. 6. (в) Іоан. VI, ст. 66.

(г) Іоан. VIII, ст. 12 (д) Іоан. III, стѣ 20. (е) Іоан. X, ст.

11. (ж) Машо. XXVI, ст. 51 и 52.

Что же учиню, Господь глаголетъ? Вѣдаю, что учиню: злато теперь люди во всемъ свѣтѣ любятъ, такъ учинюся златомъ, дабы Мене вси полюбили. Что сошворю? Злато всѣмъ любезно повсюду; да вси Мене возлюбятъ, злато нынѣ буду. И для того глава, Его злата, глава, руцѣ Его вокругъ златы.

Сіе злато искупило насъ отъ вѣчной погибели адской. *Не тлѣннымъ златомъ* искупистеся, глаголетъ Апостоль, *но честною кровію Агнца непорочна и нескверна Хріста* (а). Сіе злато изготовило намъ вѣчный пиръ въ небѣ: *Азъ завѣщаю вамъ, якоже завѣща Отецъ Мой царство, да есте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Отца Моего* (б). Сіе злато укороновало, и вѣчно укоронуешъ главы наши. Вѣнецъ Хрістосъ, корона сія златая; на главѣ Его вѣнцы мнози. Изображенъ на семъ златникѣ образъ Бога Отца, по писанному: *сіяніе славы Отца, и образъ Ипостаси Его* (в). Такъ изображенъ въ немъ Отецъ; ибо кто Его видишь, Отца видишь; *сидѣвый Мѣ, видѣ Отца* (г).

Реклъ я, что на златникѣ вѣры нашей въ Бога Сына означаетъ Божественную Его Сыннюю особу Исаакъ, бремя дровъ на раменахъ носящій: ибо воиспину Хрістосъ Сынъ Божій грѣхи наши, яко дрова собравъ вкупѣ во едино бремя, пресупленіе Адамово, яко великое и тяжкое полѣно, съ запрещеннаго древа срубленное, браноубійство Каиново, опцеругательство Хамово, идолопоклонство, дѣшоубійство, любодѣйства Израилитовъ, все-шо дрова, дрова огня пекельнаго достойныя, шо все вкупѣ собранное стало тяжкимъ бременемъ, что жаловавшися принужденъ

(а) 1 Петр. I см. 18 и 19. (б) Луки XXII, ст. 30. (в) Евр. I, см. 8, (г) Іоан. XIV, см. 9.

быль: яко бремя тяжкое отяготыша на Миль (а). И поднявъ оное грѣховъ людскихъ бремя на рамена Свои, какъ нѣкогда Исаакъ дрова, и понесль ихъ съ пляжкимъ нань возложеннымъ крестомъ; а понесъ на Голгоѳу, дабы памъ бышь за насъ жертвою: *Той зрѣши наша понесе на тѣль Своемъ, вознесъ на древо*, глаголетъ Апостоль (а). А мы за сіе Его благодѣяніе вольнаго Его за ны спраданія, должны есьмы не только въ жизни сей, но и въ бѣзконечныя вѣки, въ благословенной вѣчноспи, быши благодарны. Въ живопѣ семъ въ знакъ благодаренія повинны мы сей златникъ памятованія спраданія Его, а нашего искупленія, предъ Нимъ въ поклонъ полагати. Да будетъ сей поклонъ опѣ тѣла нашего благопріятный, достойный Богу Сыну, естли съ нѣмъ, то естль, съ благодарнымъ памятованіемъ Хрістова спраданія, а нашего искупленія, будемъ тѣла наши умерщвляши, и якобы на жертву, какъ Авраамъ Исаака, Богу приносипи, слагая съ себя бремя грѣховное испиннымъ покаяніемъ, и закалающе ножемъ страха Божія въ себѣ прилоги и вождельнія грѣховныя, не щадяще, ни жалѣюще себя ради Бога, яко и Богъ для насъ не пощадѣль Сына Своего: сей бо естль испинный поклонникъ, которой не жалѣетъ подарка, приносимаго на поклонъ господину; той испинный поклонникъ Богу, который не съ скорбѣніемъ, но съ охотою себе умерщвляетъ, жертвуя собою Богу, и вся своя отдавая Ему.

При семъ случаѣ приложу здѣсь единъ изъ Священнаго Писанія разговоръ: двѣ находятся въ Священномъ Писаніи особы, которыя дѣшею своихъ на жертву Богу приносили, Авраамъ и Исеѳай,

(а) Исал. XXXVII, см. 5. (б) 1 Петр. II, см. 24.

судіи Израильскій и вождь воинства Израильскаго. Единъ приносилъ въ жершву сына, а другой дочь: идучи бо на войну прошивъ Аммонитовъ, такъ обѣщался Богови: когда, говоришь, Господи, даси мнѣ побѣду надъ непріятелемъ, и я возвращуся въ домъ здравъ; но что изъ вратъ дому моего выйдешь на встрѣчу мнѣ, то е принесу Тебѣ въ жершву: *да будетъ се Господеви, и вознесу е во все-сожженіе* (а). Какъ далъ ему Богъ непріятеля покорить, и возвращался съ пріумфомъ въ домъ свой, вышла ему изъ воротъ на ерѣшеніе дочь его единородная, копорую весьма любилъ, ибо неимѣлъ инаго потомства: *се дщи его исхождаше въ срътеніе ему въ туманы и лики* (б), оную тогда съ немалымъ своимъ сожалѣніемъ заклалъ на жершцу Богови. Вопль вещь удивленія и уваженія доспойная! когда Авраамъ вознесъ на жершву Исаака сына своего, и простеръ руку съ ножемъ на коленіе Исааково, Господь Богъ потчасъ послалъ Ангела своего, копорый удержалъ руку съ ножемъ Авраамову, глаголя: *не возложи руки твоя на отрогища, и не далъ заклаши Исаака* (в). А когда Іефѳай заклалъ дочь свою помуже Господу Богу на жершву, не послалъ Богъ Ангела, и не удержалъ руки Іефѳаевы, не избавилъ шой госпожи отъ смерти. Для чего же шамъ Ангель младенца Исаака избавилъ, а дѣвицы не избавилъ отъ заколелія? Моженъ бышь, что Іефѳай хоня былъ человекъ храбрый, военный, яко о немъ пишешся: *бысть мужъ воинъ, сильный крѣпостію* (г), но имѣлъ укоризну въ своемъ рожденіи: ибо былъ жога неблагословеннаго, сынъ жены блудницы, а Авраамъ человекъ благородный, рожденія

(а) Суд. XI, ст. 31. (б) Суд. XI, ст. 34. (в) Быш. XXII, ст. 12 (г) Суд. VI, ст. .

преизящнаго, и для того Ангелъ попомка его Исаака, яко знашнаго роду сына отъ смерти избавиль, дабы добрыя больше размножались; а Иефѳаевой дщери не избавиль, худаго рода не щадя, дабы оная госпожа, пришедъ въ лѣтны, не восхотѣла быши, яко ея бабушка, жена блудница. Но Господь Богъ и неблагословеннаго ложа попомствомъ не гнушается, не отвращается, какъ и въ родѣ Христовомъ много шакowychъ найдеть. Можеть бышь и для того, что Исаакъ былъ мущина, а по женскій полъ, и для того въ лучшемъ у Бога почпеніи мущина, нежели женщина: мущину избавляетъ, а женщину отъ смерти не сохраняетъ. Но у Господа Бога всѣхъ душа, какъ мужеская, такъ и женская, въ единой сущь цѣпѣ и важности, равно какъ одну сотвориль, такъ и другую; почему и Апостоль глаголетъ: *нѣсть мужескъ полъ ни женскъ* (а). Нѣсть у Бога особливѣйшаго почпенія къ мущинамъ предъ женщиною вси у Него равны. Что же тому за причина? Есть ли мы сами не домыслимся, по скажеть намъ причину святой Амвросій, шако глаголя: „понеже не единъ бѣше образъ обою усердія къ Богу, того ради не едино изащищеніе. А какъ не „единакова заслуга, для того не одинаково изащищеніе.“ Какъ же не одинакова заслуга? Родитель Иефѳай болѣзноваше сердцемъ и плакаше по дщери своей; родитель же Авраамъ не болѣзноваше, ни плакаше. А сіе по и есть ясная причина, для чего Ангелъ Исаака избавиль, а дщери Иефѳаевой не зашипилъ. Жалѣлъ Иефѳай дщери своей; болѣзноваше и плакаше: не жалѣлъ Авраамъ сына, ни болѣзноваше, ни плакаше (б). Съ охотою Авраамъ вознесъ Исаака; не съ охотою, но будто съ принужденія

(а) Галаш. 11, сш. 28. (б) Суд. XI, сш. 35.

вознесъ Іеѳѳай дщерь, и за то будь ты, Исаакъ Авраамовъ сынъ, живъ: а ты, Іеѳѳаева дщерь, умри: понеже не единъ образъ обою усердія, ни едино убо и защищеніе. Тотъ благопріятный Богу даръ, который бываетъ даемый не жалѣючи; а тотъ меньше пріятенъ даръ Ему бываетъ, о которомъ когда кто даючи жалѣетъ. Подобно сему и нашъ поклонъ опъ тѣла нашего бываемый Богу Сыну, благопріятнымъ или неблагопріятнымъ были разумѣимъ, когда щадяще или не щадяще себе, жалѣюще или не жалѣюще, скорбяще или охотно себя Ему приносимъ, тѣло наше умерщвленіемъ и воздержаніемъ склонностей грѣховныхъ, Ему яко жертву закалающе.

По третій златникъ, для преніяго въ Троицѣ Святой лица, Богу Духу Святому принадлежащій, иду до хранилища Царскаго, до сокровищъ Царя Давида, гдѣ между многими разными драгоценными вещами Царскими вижу голубя съ серебрянными крылами, и съ золотыми раменми: *Крилль голубинъ посребренъ, и междрамія ея въ блещаніи златѣ* (а). Беру я сіе злато на златникъ нашъ къ вѣрѣ въ Бога Духа Святаго, и полагаю на Немъ символъ таковой: огонь въ храмъ Свидѣнія на олшарѣ всегда горящій по повелѣнію Бога, глаголющаго Моусею (б): огонь на олшарѣ да будетъ выну, и не угаснетъ, а надъ тѣмъ огнемъ пишу знакъ и надписаніе: въ поученіи моемъ, (то есть въ Богомыслии) разгорится огонь. *Вопросите же мене: гдѣ есть образъ сей и написаніе* (в)? А я реку, Бога Духа Святаго; ибо Той и въ видѣніи голубя, и въ видѣ огня сходитъ. Рцы же ты, Святое послушаніе: воздадите убо духовная Духови.

(а) Целл. LXXII, стр. 14. (б) 3 Мове. XVI, стр. 13. (в) Мате. XXII, стр. 20.

Прежде всего удивляюсь я теперь Божественной Духа Святаго силѣ. Тойже и единъ Свяшый Духъ въ разныхъ вещей подобіяхъ является. Единожды въ видѣ голубинѣ, яко надъ Хрістомъ Спасителемъ во Іорданѣ крещшимся: вшорое въ подобіи огня, яко дня вчерашняго въ огненныхъ языцѣхъ снишелъ на Апостолы: а иногда въ элементѣ водномъ, яко во оной росѣ, которая на руно снишла Гедеоново, да и вчера на Божественной Липургіи въ Евангеліи называнъ былъ Духъ Свяшый водою и рѣкою: *втруай въ Мя, изъ трува его потекутъ рѣки воды живы (а)*. Се же глаголетъ о Душѣ; а все—то вещи между собою суть разныя, и весьма другъдругу противны. Огнь не совокупляется съ водою, голубъ не чинитъ поварищества съ огнемъ; одно другому вредитъ; погашаетъ вода огнь, опалаетъ огнь пшцу. Какъ же въ Духѣ Святомъ всѣ сіи вещи согласуются? и како не вредитъ одно другаго: не погашаетъ вода огнь, не опалаетъ огнь пшцы? Можетъ быть, что оныя отъ превыше небесъ сходящія вещи не таковой суть силы, какъ земныя: таковаго можетъ быть—свойства та вода, что и искры огня не угаситъ, и таковой огнь, что и пшчьяго пера не опалитъ. Но не есть тако; ибо Божественный оный огнь есть таковаго могущества и силы, что когда коснулся бы горъ и камней, оныя бы яко сухія дрова загорѣлися: *прикасайся горамъ, и въздымятся (б)*. Снишелъ единожды огнь Божественный на жершвы святаго Іліи Пророка, и попалилъ не только дрова, но и каменіе и воду; а воды Божественной Святаго Духа когда бы одна капля на цѣлую геенну

(а) Іоан. VII, ст. 38. (б) Псал. СIII, ст. 32.

уканула , воистинну бы весь геенскій огонь совершенно загасила. Для чего же въ Духъ Святомъ едино другаго, вода огонь, огонь голубя не вреждаетъ? Сія , а не иная причина, что Духъ Святый есть Духъ любви, Духъ мира, воистинну самая любовь, самый миръ. А любовь и миръ кождо не согласитъ , не смиритъ , и весьма между собою пропивныя и враждебныя вещи въ дружеское соединеніе не совокупитъ, въ пѣсную пріязнь и любовь не сліетъ? Въ доказательство сего, въ купинѣ огненной въ Синаи, когда Господь Богъ восхотѣлъ въ пѣсную войти любовь съ человѣкомъ , и въ неразрывное примиреніе и дружество, далъ того знакъ таковой: *купина огнемъ горяше, и не сгараше* (а). Было въ купинѣ хвостіе, сѣно, простіе; а огонь, который горы и камни яко соломѣ зажигаетъ, той одинаго стебля въ купинѣ не опалилъ, такъ ласково, дружески, пріятельски съ купиною обшелся: *купина горяше, и не сгараше*. Ибо предзнаменовалъ Божию любовь и миръ съ человѣкомъ, что Божество съ человѣчествомъ, яко огонь съ соломѣю и сѣномъ въ купинѣ случившися, не опалилъ человѣчества, ни человекство опалился отъ Божества. Сему подобно въ Духъ Святомъ дѣется. Какъ Духъ Святый есть Духъ любви и мира , для того такъ помирилъ , согласилъ и соединилъ пропивныя между собою вещи, что вода огонь не гаситъ, ни огонь воды не иссушаетъ, ни пшичіяго пера не опалаетъ. А мы отъ сего научаемся любви и мира къ ближнимъ нашимъ: когда бо будемъ любезны и мирны, тогда всякія несчастія снесемъ, и о томъ разсуждая, въ Духъ Святомъ , что голубь огнемъ не опалаетъ ,

познаваемъ. Ибо чистота и огня не боится; голубь бо есть чистоты символъ: доказательство въ пещи Вавилонскій, пріѣхъ чистыхъ опроковъ не вредилъ огонь.

Еще вопрошаю: для чего Духъ Святыи на Хріста Спасителя снишелъ въ видъ голубиномъ, а на Апостоловъ не въ голубиномъ, но въ видъ огня? и для чего пакъ же не сошелъ на Хріста Спасителя въ огнь, яко на Апостоловъ? Пока кпо какоезаключеніе примыслишь, а я пойду за причиною до канона: воспѣваются въ единомъ Ирмосѣ слова, и подобно ко Апостоломъ, таковыя: *избавленіе и очищеніе, огнедохновенную пріимите росу, о гада свѣтообразная!* и есшли Апостолы потребовали избавленія грѣховъ и очищенія, поелику въ нихъ еще было терніе грѣховное: потребно тогда было Духу Святому на нихъ сниши въ огнь, дабы оно терніе попалишь, не просто въ огнь, но и въ росѣ, яко воспѣвается: *огнедохновенную пріимите росу.* Огнь, дабы терніе грѣховъ попалилъ, а роса, дабы и пепель оный смыла. На вочеловѣчагося же Сына Божія не потребно было тернопалишельнаго огня и чистительной росы, ибо безгрѣшенъ; нѣчего было въ Немъ опаляти и чистиши: *очищенія яко Богъ не требуя.* И для того снишелъ на Него Духъ Святыи не въ огнь, но въ подобіи чистой пшцы Голубя, въ знакъ чистоты и безгрѣшія Хрістова.

Паки Апостолы святии хоща имѣли любовь къ Богу, но еще несовершенную, яко челоуѣцы, и для того потребно было на нихъ сниши Духу Святому въ огнь, дабы распалилъ ихъ сердца въ совершенную любовь Божію. Не потребно было такового огня на Хріста Спасителя; ибо

Онъ никогда не былъ безъ любви, безъ Духа Святаго, Который будучи самою любовію, между Отцемъ и Сыномъ посредствуетъ, и Отца съ Сыномъ связуетъ соединеніемъ нераздѣльнымъ.

Третіе, потребовали Апостоли просвѣщенія: ибо еще были якобы во тьмѣ, въ несовершенномъ вѣдѣніи о Троицѣ Святой: а просвѣщеніе обычно отъ огня бываетъ. Въ огнѣ тогда снишелъ на нихъ Духъ Святый, дабы ихъ просвѣтилъ: а Хріспу Спасителю не потребно было никакого просвѣщенія; ибо Онъ Самъ былъ (хотя въ плѣтѣ человѣческомъ) Свѣтъ, достаточно знающій Отца: *ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ* (а): и для того не во огнѣ на Него снишелъ Духъ Святый.

И такъ оставивши сіе въ покоѣ, речемъ сіе, что вѣра наша въ Святаго Духа повинна быти, яко междораміа голубинныя въ блещаніи лапа. Рамена соединяютъ оба крила: вѣра наша повинна соединять яко два крила, любовь къ Богу и къ ближнему. Не можетъ птица о единомъ крилѣ летати: ни вѣра единымъ криломъ любви долетитъ до неба. Крилѣ оба посребренни суть тѣмъ серебромъ, которое пріобрѣшаетъ тойже Давидъ, глаголя: *слова Господня, слова чиста, серебро разженно* (б). Наука Божественная, Боголюбію и друголюбію поучающая, есть по числу сребро, а серебро разженное горячностію къ Богу и ближнему. Сіи оба крила посребренны, глаголю, любовь Божію и любовь ближняго, яко рамена вкупѣ, чтобы едина не была безъ другой, соединяетъ Духъ Святый, будучи самая любовь Бога Отца и Бога Сына, и изливающая яко расплавленная серебряная или лапая руда къ роду

(а) Матт. XI, ст. 27. (б) Псал. XVII, ст. 34.

человѣческому , по писанному: любовь *Божія* разліяся въ сердцахъ вашихъ *Духомъ Святымъ* даннымъ вамъ (а). А рамена оныя голубинѣ, два крыла, глаголю, двойспвенную любовь соединяющія , супъ позлащены , и междорамія ея въ блещаніи злата, показующи то, что яко злато каждую вещь украшаетъ , такъ любовь оная есть наукрашеннѣйшая, наисовершеннѣйшая , наихвальнѣйшая, копорая къ Богу и къ ближнему имѣется, и якобы обое то во едино сливается. Такъ Духа Святаго златомъ нарекиши, къ изображенному на томъ златникѣ символу, къ огню на олшарѣ горящему присупимъ. Двоакій былъ огонь въ храмъ Божіемъ въ вешхозаконной Скинїи, ошъ Моисеа устроеной, единъ огонь внутрь на олшарѣ, а той былъ оный огонь, копорый въ началъ снишелъ съ неба на сожженіе жерпвъ, ошъ Аарона принесенныхъ; и было по повелѣнію Божіему прилѣжное за онымъ огнемъ смопреніе, дабы не погаслъ никогда, но дабы непреспанно день и ночь горѣлъ , о чемъ спараніе имѣли священницы, къ огню тому приставленные, и называли его огонь Божеспвенный, а упопробляли его къ зажженію единыхъ только жерпвъ и все-сожженій; а на иныя каковыя попробы не позволено было его упопроблять подъ запрещеніемъ. Другій былъ огонь предъ дверми храма свидѣнія, не съ неба спедшій, но земный, обыкно-венный, и называли его, огонь чуждый, копорого не позволено было упопроблять къ жерпвамъ Божови приносимымъ, и не вносили его внутрь храма. А когда два сына Аароновы, Надавъ и Авїудъ, онаго огня чуждаго, обыкно-веннаго, вложивши въ свои кадилъницы, опважилися внесли

(а) Римл. V, ст. 3.

внутри до храма Господня, тогда изшелъ изъ онаго огонь опъ Господа, и сжегъ ихъ въ пепель.

Огнь любви нашей повиненъ всегда горѣти къ Богу въ сердцѣ; подгнѣта огня того, безпре-
станное Богомыслие: въ поученіи моемъ (по
есть въ Богомыслии) разгорился. Чуждый огонь,
по есть мірскій и грѣховный, да не вносился
внутри сердца подъ запрещеніемъ, по есть,
подъ вѣчною смертію, чобы огонь геенскій не
сожегъ во вѣки.

Опъ духа нашего поклонъ Святому Духу:
духомъ горяще, Господеви работающе, духомъ
правымъ обновленнымъ во упробѣ, духомъ
-умиленія.

*Свидѣтель ми есть Бозъ , Емуже служу
духомъ моимъ (а). Аминь.*

(а) Римл. I, сш. 9.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю первую по Святомъ Дусѣ
всѣхъ Святыхъ.

*Радуйтесь и веселитесь, яко мзда
ваша многа на небесахъ.*

Матт. V, ст. 12.

Въ сію всѣхъ Святыхъ недѣлю Церковь
янная мами наша, всѣхъ Святыхъ лики ис-
числяючи, и памянь ихъ празднуючи, насъ чадъ
своихъ къ радости духовнѣй призываетъ, вос-
пѣвая: *придите вси духовнѣ, возвеселимся о
памяти Святыхъ, слушаемлю благочестивый!*

Есть чесому радоватися и веселишися вѣрнымъ
Хрістіаномъ о Святыхъ памяти: понеже имуть
себѣ поликихъ защитниковъ, помощниковъ, покрови-
телей и къ Богу ходатаевъ: но грѣшнымъ чело-
вѣкомъ, *отъ нихже первый есмь азъ*, не мню со-
вершенной быти радости, лишающимся общества
Святыхъ: грѣшнѣ бо о радости Святыхъ паче
возболянь сердца своими, егда узрянь тѣхъ въ
небесная вселенныхъ, царствомъ вѣчнымъ увѣчан-
ныхъ, себе же оприновенныхъ опъ нихъ, якоже
глаголетъ Господь усны Пророка Своего Исаи:
*се работающіи Ми насыпятся, вы же възалчете:
се работающіи Ми напѣются, вы же възжаждете:
се работающіи Ми возрадуются, вы же посрамит-
ся: се работающіи Ми возвеселятся въ веселіи
сердца, вы же возопіете въ болъзни сердца вашего,
и отъ сокрушенія духа восплачется* (а).

Дерзну же рещи, яко и Святымъ Божіимъ
нынѣ не у совершенное есть радование, ово, яко

(а) Исаи LXXV, ст. 13 и 14.

еще не соединишася святыя ихъ души съ честными ихъ мощами: ово же, яко видяшъ насъ грѣшныхъ самовольнѣ лишающихся общества ихъ, ликостоянія ихъ, радости ихъ вѣчныя, малыя ради и суешныя сладости грѣховныя, въ семь міръ сущія. Ибо и Святымъ Божиимъ купно со Ангелы Божиими, якоже о грѣшницѣ кающемся бываетъ на небеси радость, сиче о не кающемся печаль, и радованію ихъ аки бы нѣкое препяшіе.

Что убо соворимъ, дабы Святіи о насъ, мы же о Святыхъ совершенно могли возвеселилися? Ссворимъ шо: обратимся испиннымъ къ Богу покаяніемъ, да въ лицѣ Святыхъ добрыми нашими дѣлы мѣспа себѣ предуготовимъ, въ няже бы намъ по временной жизни преселилися; тако ссворимъ и Святымъ и себѣ совершенную радость.

Кто опъ грѣшниковъ внемлетъ глаголемымъ, кпо слышишъ сія, кпо и Святыхъ покаяніемъ своимъ возвеселипи, и самъ свяпъ быпи хоцешъ, начни опселъ испинное покаяніе. Азъ же недоспойный начну къ ликамъ Святыхъ приписовапи грѣшниковъ кающихся, и новыми Святыми ихъ нарицапи; начну же не опъ себе, не опъ моего худоумія, но опъ Божественнаго писанія, *Господу поспѣшствующу, и слову утверждающу* (а).

Прежде даженачну намѣренное дѣло, еже ко Святымъ приписовапи грѣшниковъ, первѣе прошиву самага мене полагаю вопросъ: можно ли грѣшному челоуѣку быпи абіе святымъ, и съ Святыми имѣши мѣсто? Понеже Давидъ глаголетъ: *далече отъ грѣшникъ спасеніе* (б). На той вопросъ прежде даже сыщу отвѣпъ, предложу здѣ любви вашей посланіе ко Евреомъ святаго Апостола Павла; той въ главѣ **XI** все свое Богодухновенное

(а) Марка XVI, ст. 20. (б) Псал. СХVІІІ, ст. 155.

и благоразумное добровѣщаніе излія на хвалепіе святой вѣры. Впервыхъ, нарицаешъ ю Священникомъ, Іереемъ; ибо тоя ради Богъ пріяпъ Авелевы жерпвы. Вѣра есть по младоспъ безъ спаросни; тою бо Енохъ восхищенный доселъ живешъ и не соспаръся. Вѣра есть корабль, въ немже спасеся Ное; вѣра есть по маперспиво чадородное, вѣрою бо Сарра неплодная роди Исаака: вѣра есть по живая, безкровная жершва; вѣрою бо Авраамъ Исаака сына своего жива вознесе на жертву, не проліявъ его крове, и бысшь ему вѣра ножнами на ножъ, имже егда хошише заклаши сына; вѣра есть по око умное, вѣсшь, како благословиши Іакова, како же Исава: вѣра—Пророкъ, ибо тою прорече Іосифъ о возвращеніи людей Израильскихъ изъ Егупта; вѣра въ Моусеѣ—во страхъ и бичъ на Фараона и на весь Егупецъ; вѣра дно морское, проведенное Израиля по суху; вѣра въ Іисусѣ Навинѣ шпурмъ, ломлющъ Іерихонскія стѣны. О коль многія сущъ и великія похвалы святой вѣрѣ, опъ Апостола написанныя! Смошримъ же еще со вниманіемъ, како іую похвалу Апостоль окончаваешъ, глаголя: *вѣрою Раавъ блудница не погibe*: вѣра, рече, есть по едино спасеніе грѣшницъ или грѣшнику: *вѣрою Раавъ блудница не погibe* (а).

Здѣ рекль бы кто къ святому Апостолу: Павле свяшый! не изнемогль ли еси въ шомъ написаніи вѣрѣ похвалъ? Поразсмошри, добръ ли пишеши и глаголеши, егда единое окаянное нечистое женище, блудницу, соравнилъ еси съ вѣрнымъ Авелемъ, съ чистымъ Енохомъ, съ Богоугоднымъ Ноемъ, съ честными Патріархи, Авраамомъ, Исааккомъ, Іаковомъ и съ прочими святыми Праотцы; а могль бы еси и преминуши

ю, и не воспоминаши, съ шоль великими Святыми не соравняши, ни полагаши въ единъ ликъ, въ едино число блудницу съ Божиими угодниками.

А Павелъ свяшый изрекшій по, яко *въроу Раавъ блудница не погубе*, аки бы ово удивляяся, ово о спасеніи грѣшницы радуяся и торжесшвуя, прилагаетъ наконецъ шьи слова: *и что еще реку* (а)? Сіестъ, что болѣе имамъ глаголати, что удивительнѣе, что преславнѣе паче сего, яко и блудница во свяшыхъ, нечислая къ числымъ причтена, враждебница Божія въ число угодниковъ Божіихъ? *Что еще реку?* Еже разсуждая Теодоритъ глаголетъ: се воиспину удивительно естъ Апостольское слово, еже къ Моусею и Аврааму и инѣмъ Святымъ иностранную и блудную жену присоедини, да покажетъ въры силу. Диво, рече, веліе, яко блудница въ равной хвалѣ со Святыми! Слыши всякъ, грѣшниче, и уповай! се извѣстная милоспи Божія надежда грѣшнику, отъ грѣховъ воспающему! Поверзи абіе грѣхъ, преломи обычай швой злый, грѣховныя сласти поплюй, попери ногами, воспани поканіемъ, обратися къ Богу, начни каяться, начни же абіе не оплагая, рцы: *рѣхъ, илннъ нагахъ* (б), и абіе шя самъ Апостоль Павелъ съ великими Святыми равна поставипъ, якоже Раавъ блудницу съ Моусеомъ, Авраамомъ и прочими.

Се, слышашелю мой, уже онвѣщахъ, и онвѣщаваю на предложенный вопросъ: мощно ли грѣшнику быши святымъ, и съ Святыми имѣши мѣсто? *Далече отъ грѣшникъ спасеніе*, отъ грѣшниковъ не кающихся, а кающимся испинно спасеніе естъ близко: *близъ Господъ естъмъ призывающимъ Его, естъмъ призывающимъ* во испинну (в).

(а) Евр. XI, ст. 31 и 32. (б) Псал. LXXI, ст. 11. (в) Псал. CXLIV, ст. 18.

Напишумъ убо шаковыхъ дерзновенно между Святыми, и новыми святыми оныхъ нарицаимъ.

Два сушь чины грѣшниковъ: единъ скоро къ покаянію обращающихся, и шаки падающихъ, и шаки восшающихъ: другій не скоро и неудобно восшающихъ ошъ падежа, желающихъ же покаянія. Миную здѣсь препныхъ грѣшниковъ, иже весьма опчаявшеса, окаменѣша сердца своими, и ославивше Бога, врагу вдашаса, и въ книзѣ погибельной, въ числѣ адскихъ осужденниковъ написашася, но о сихъ шокмо нынѣ глаголю, иже или уже каюшеса, или еще другіи хотяшъ покаяшеса.

О первыхъ грѣшникахъ падающихъ часшъ, и по коемждо падежѣ восшающихъ, абіе съ сокрушеннымъ сердцемъ и многими слезами, о шаковыхъ чшо вознимъ? Гдѣ ихъ мѣсто обрящемъ? Гдѣ ихъ напишемъ? Между всецѣлыми грѣшниками написани ихъ не лзя: имущъ они свое въ Писаніи Божеспвенномъ защищеніе, слова реченная къ нимъ: елико падеши, шoliko восшани, и спасешися. Аще имъ спасеніе не опчаяшельно, но чаяшельно, надежно: шо всячѣски ихъ надобно приписани къ лику спасенныхъ, и между Святыми ихъ положиши. Къ каковому же ихъ лику припишу? Припишу ихъ къ лику праведныхъ, припишу же не ошъ своего домыслу, но ошъ свянаго Писанія. Духъ Свяшій у Пришочника глагоleshъ: седмицею падеъ праведный. Здѣ всякъ внемли, и удивися: семь крашъ падый въ грѣхъ, праведень еспъ, *седмерицею падеетъ праведный* (а). А свяшій Григорій во иномъ преводѣ чшешъ: седмижды на день падаешъ праведный; а се удившельнѣе, не довлѣло бы праведнику во все время жизни своей седмижды во грѣхъ поползнушися; а онъ на единъ

день седмижды грѣховному подпадаешъ падежу. Аще убо падаешъ, а падаешъ толь часнѣ, седмижды на день, то како праведенъ еси? Напиши убо его, о мудрый Приточниче! не праведнымъ, но грѣшнымъ; седмижды падаешъ на день грѣшный, а не праведный. Аще же еси праведный, то како онъ падаешъ? Праведному убо подобаешъ споясти, а не падасти. Отвѣщаваешъ на сіе святыи Григорій: иногда попускаешъ праведнымъ пасни, да возмогушъ крѣпчае споясти: попускаешъ имъ поползнуися во злая, да не когда впадуть въ высокоуміе, и погубятъ великая добродѣтелей дарованія. Добрѣ прополковалъ еси, святыи Григоріе, вину случающихся праведнымъ падежевъ, дабы не возгордилися, и не погубили своихъ добродѣтелей и своихъ у Бога заслугъ: обаче еще азъ не удоволихся пвоимъ шѣмъ полкованіемъ; хощу бо увѣдасти, почшо Писаніе согрѣшающаго человѣка, а согрѣшающаго толь часнѣ, седмижды на день, нарицаешъ не грѣшнымъ, но праведнымъ? Седмижды на день падаешъ праведный, како онъ шѣми часными падежами своими не погубляешъ праведничества своего? Но не требѣ болѣе вопрошаши о шомъ Григорія святаго, прочтемъ далѣе спроку шу у Приточника, и уразумѣемъ, чесо разумѣти шребуемъ: седмижды на день падаешъ праведный и воспаешъ. Сіе слово, и воспаешъ, извѣстно намъ шворишъ, чего ради праведный надая не погубляешъ праведничества своего, яко воспаешъ; еже и блаженный Іеронимъ извѣстивуешъ, глаголю: праведный согрѣшай, имени своего праведческаго не погубляешъ, яко покаяніемъ всегда скоро востаешъ. Согрѣшилъ ли кпо, и шогожъ часа покаялся искреннѣ: не дерзни убо сго нарацаши грѣшнымъ, но праведнымъ,

ибо восстаешь, а восстаешь абіе по падежѣ, восстаешь плачущи и рыдаючи предъ Богомъ, восстаешь, и изгоняешь паки отъ души своей грѣхъ, яко непошребна гостя, якоже и святой Злапоуспѣ глаголетъ: грѣхъ аще къ душѣ нвоей приидетъ, да будешъ гость у тебе, а не живель. Таковой согрѣшашель, иже по падежѣ абіе восстаешь покаяніемъ, нѣсишь грѣшникъ, но праведникъ, аще и многажды случился ему пасши. На шаковомъ собывающа слова Давидовы: *егда падеть, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (а). Будите убо и отъ насъ вы скоріи отъ грѣховъ восшашели, приписаны ко праведнымъ.

О другихъ грѣшникахъ, не скоро и не удобно восстающихъ что речемъ? Впервыхъ увѣдаимъ, кто суть шаковыи грѣшники? Тыи, иже ко обычай грѣховный внидоша, а наипаче влещіися въ сѣши дѣяній плотскихъ, о нихже Апостоль глаголетъ: *явлена суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота* (б), и проч. Въ тѣхъ плотскихъ спрашехъ и грѣховныхъ слашехъ влещіися не скоро восстають, аще и имѣюшъ мысль и намѣреніе къ покаянію, аще и съ Давидомъ глаголюшъ: *о дабы испрагилися путіе наши* (в)! Уже бо въ нихъ обычай претворися акибы во еспешиво и въ самую нужду; не еже хощашъ, сіе шворяшъ, но еже и не хощашъ, сіе содѣваюшъ, не они, но живущій въ нихъ грѣхъ, грѣхъ царшвующій во удесѣхъ ихъ (г). А яко шаковыи не скоро и не удобно восстають, извѣстіе сего показася въ Давидъ.

Давидъ во дни царшвованія своего вѣснели, что согрѣши предъ Богомъ? Воспомянише

(а) Псал. XXXVI, ст. 24. (б) Галат. V, ст. 19. (в) Псал. CXVIII, ст. 5. (г) Римл. VII, ст. 19 и 20.

краснолицую Вирсавію и мужа ея Урію. Вплетеса Давидъ прелюбодѣйственно въ плоскія грѣховныя сласти, и уже въ нихъ обыче, не можаше преспаши; снѣдаяся же совѣспію о дѣемомъ грѣсѣ, и о покаяніи помышляя, и къ Богу воздыхая, глаголетъ: *путь неправды остави отъ мене, и закономъ Твоимъ помилуй мя* (а). Давиде свяшый! толико ли воспечаловалъ еси о грѣсѣ швоемъ, яко едва ума не испунилъ еси? Вѣси ли, что глаголеши? Не добръ глаголеши, люди шя осудяптъ; се судить шя свяшый Амвросій, глаголя: не глаголетъ Давидъ, ошстави мене ошъ пуши неправды, но *путь неправды остави отъ мене*. Исправися убо Давиде свяшый, и рцы: Господи! ошстави мене ошъ пуши неправды; а Давидъ никакоже слушапъ насъ, воздохнувъ къ Богу своя словеса глаголетъ: *путь неправды остави отъ мене*. Давиде свяшый! всякъ человекъ разумный камо идыи, аще увѣспъ на коемъ пуши разбойвеликъ, обходишъ его, и минуспъ издалеча, а не о томъ проспъ, дабы той пушъ на ишное мѣспо былъ съ разбойниками пренесенъ; а пойдеши ли кшо пушемъ, на немже вѣспъ разбой, разумень ли шой будешъ? Не самъ ли бѣды своя будешъ виновенъ? Разумъ еспешвенный учипъ человека, не ходи пушемъ неправды, не ходи: а пойдеши ли, неразумиѣ сошвориши, въ разбойники впадешъ. А Давидъ не обходя, не минуя злаго пути, вопіешъ къ Богу: не мене ошъ пуши неправды, но *путь неправды отъ мене остави*. Самъ разсуди, Давиде свяшый, какъ лучше, пушъ ли злый издалече обойши, или просипи, дабы шой пушъ прочъ съ разбойниками былъ на ишное мѣспо перенесенъ? Воистинну лучше еспъ злое

(а) Исая. СХVIII, ст. 29.

мѣсто минуши: а Давидъ, глаголя сіе: *путь неправды отстави отъ мене*, словесъ сихъ своихъ разумніе подаешъ намъ таковое: уже я, Господи, не могу отсनावишия отъ пупи неправды, не могу обычая моего злаго грѣховнаго аки еспешива нѣкогого перемѣниши, развѣ Ты Самъ, Господи, не мене, но пупь шой злый нѣкоимъ образомъ отъ мене отсनावиши, и воздвигнеши мя къ покаянiю. Се здѣ Давидъ свѣшый изъявляетъ: якоже неудобна есть вещь, народный пупъ на иное преносиши мѣсто, сице внадшаго чловѣка въ сласпи грѣховныя плотскія премѣниши и исправиши неудобно, и якоже глаголетъ нѣкто: удобнѣе мнишя пупъ отсавити (пренести на иное мѣсто), неже обыкновенную сласть плотскую премѣниши. Таковый грѣшникъ аще и не скоро, обаче егда придесть въ чувствво, и помощію **Божіею** истинное покаянiе прiимешъ, а грѣховный свой злый налогъ преломивъ единою, повержетъ и поплюетъ его, и отшолъ никогдаже къ нему возвратишя, но весь вдаспѣя на то, дабы покаянiемъ очистиши себе отъ всякія скверны плоти и духа, и даже до кончины своѣя въ чисшотѣ покаянiемъ стязанной поживешъ, таковый, глаголю, коего мѣста въ лицѣхъ Свѣшыхъ достоинъ? Да судитъ кто, якоже хочешъ, азъ же не спыждуся такового въ ликъ дѣвспвенниковъ поставити, и съ дѣвспвующими того написати: имѣю бо поддерживающаго и наставляющаго руку мою свѣшаго Пророка Іеремію, въ егоже книзѣ чшу шо: „избралъ Себѣ Богъ Израиля, аки мужъ невѣсту въ любовное сожитіе; Израиль же не долго съ Богомъ въ единомыслии преживши, развранился, прелюбодѣйствова, поклонишия богомъ языческимъ. Увѣщавашъ убо Богъ Израиля, а при немъ и всякаго

нынѣшняго грѣшника, а увѣщаваесть словеса тако-
выми: чело *жены блудныя* сотворено естъ *тебѣ*,
не восхопѣла *еси постыдѣтися* (а): убо поне опи-
нынѣ воззови Мя: Отецъ мой, вождь дѣвства мо-
его Ты еси. Здѣ внемлемъ: едино лице грѣшное
нарицаешъ блудницею, и дѣвицею: чело (рече)
жены блудныя сотворено естъ *тебѣ*, по блуд-
ница; воззови Мя, Отецъ мой и вождь дѣвства
моего! по дѣвица. Блудница первѣе, потомъ
дѣвица: чесо ради? ибо чрезъ испинное и долгое
покаяніе обновляея чистность дѣвства. Ежели
хощете по увѣдапи извѣспнѣе, слышите.

Хрісту Господу нашему кшо ближе возслѣд-
ствуешъ, вѣсте ли? Ближе возслѣдствуешъ
Хрісту или Апостолъ, или дѣвственникъ; близъ
созади идутъ по Хрістѣ Апостоли, имже рече:
градите по Миѣ; близъ созади возслѣдствуютъ
Хрісту дѣвственники, якоже ихъ видѣ святой
дѣвственникъ Богословъ, глаголя: *сіи послѣдуютъ*
Агницу, а може аще идетъ (б). Созади убо Хріста
естъ мѣсто Апостольское и дѣвственническое.
Вспомянемъ же здѣ жену грѣшную во Евангеліи,
яже ставши при ногу Его созади, нагачъ нозѣ
Его омывати слезами (в). Святой верховный
апостоле Петре, ревнишело по Хрістѣ шеплый!
ощирни жену блудную опъ ногъ Хрістовыхъ, и
опъ того мѣста, на немже вы возслѣдователи
Хрістовы стоише; прочъ грѣховный смраде опъ
чистоты Источника!—Не бранишъ ей Петръ
святой стояши на Апостольспѣмъ мѣстѣ, и
прикасаши ногъ Хрістовыхъ. Святой Иоанне
Богослове дѣвственниче, поне ты изждени блу-
дницу опъ дѣвственническаго мѣста, опъ созади
Хріста, да не стоишъ тамъ скверная, идѣже

(а) Іерем. III, ст. 3. (б) Апок. XIV, ст. 4. (в) Луки VII, ст. 38.

дѣвствующихъ споятъ ноги; но и Богословъ свящій уступаеъ ей свое дѣвственническое мѣсто. Долго убо о семъ удивляхся и недоумѣвахъ, чѣсо ради грѣшницѣ поущено на Апостольсѣмъ и дѣвственническомъ мѣстѣ небоязненно, паче же дерзновенно спояпи, и ногъ Христовыхъ касались, даже увѣдахъ вину отъ святаго Златоустаго, о женѣ той глаголющаго: первѣе жена блудница бысть, а нынѣ дѣвица, сестра Христови, невѣста Слову. Спой же нынѣ, о жено, кающаяся истинно! спой дерзновенно на мѣстѣ Апостольсѣмъ и дѣвственническомъ! Понеже по своему долгомъ жишій нечистомъ чрезъ внезапное прѣмѣненіе и истинное покаеніе сошворилася еси дѣвица, сестра Христови, невѣста Слову. Будите убо и вы, другіи грѣшніи, аще и не скоро, обаче добръ и не возвращаю обратившіися къ покаенію, будите, глаголю, въ лицѣ дѣвствующихъ, и съ самими Апостолами святыми. И что еще реку? что удивительнѣе, что честнѣе, и что преславнѣе возглаголю, яко и грѣшніи въ лицѣхъ Святыхъ вчиняются чрезъ истинное покаеніе?

Да радуются убо Святіи, яко и грѣшницѣ имъ причисляются, и недостаточество ликовъ ихъ наполняется!

Да радуются и грѣшніи, яко и имъ мѣсто между Святыми обрѣщается!

Вы же, о слышашеліе правовѣрніи! глаголемымъ внемлющій, разумѣйте, яко вся сія речена сушь къ вамъ во утѣшеніе духовное, да не опчаеетеся спасенія своего, во мнозѣхъ грѣсѣхъ обрѣтающіися, но да скоро воспрянете аки отъ сна отъ грѣховъ вашихъ, и покаившеся истинно; сподобитесь общества всѣхъ Святыхъ, еже всѣмъ намъ получитьи буди. Аминь.

С Л О В О

О молихвѣ, въ чепверпоктъ 1 недѣли по Свяномъ Душѣ.

(Проповѣдано во время начашія Шведской войны.)

Просите, и дастся вамъ.

Матѣ. VII, ст. 7.

Мнози опѣ нынѣшнихъ полишниковъ или псевдополишниковъ, паче же ерешиковъ, глаголютъ, яко не подобаетъ молишия; понеже Господь уже предуспавиль, что кому даши, и предуспавленіе Его непремѣнно естъ: того ради, глаголютъ, вопще бываетъ молитва. Аще бо предуспавиль Богъ даши, дастъ и не молящемуся, аще что предуспавиль не даши, не дастъ и молящемуся. Опѣ сихъ злохульныхъ и безумныхъ глаголовъ опшводити насъ Спаситель нашъ, глаголя: *просите, и дастся вамъ*; побуждаетъ и на многихъ мѣстахъ иныхъ, егда молишия научи: побуждають Пророцы, Апостоли, Церковь первенспвующая, Отцы свяшіи новаго и ветхаго Завета, и всеъ языцы наигрубшіи, единымъ шокмо ума свѣшилкомъ просвѣщени, молящіися Богу своему. А что глаголютъ псевдополишницы? предуспавленная премѣнишия не могутъ. Симъ опвѣщаетъ свяшій Григорій Двоесловъ: сія, аже Свяшіи молящіися шворятъ, пако предуспавлена сущъ, яко ихъ безъмолитвы воспріяти не возможно; молящіи бося заслуживаютъ пріяти шо, что имъ Всемогушій Богъ прежде всеъхъ успави даровани, аки бы рекль: успавиль Богъ, что кому даши, но чрезъ молитву, аки чрезъ нѣкое орудіе; якоже

уоставилъ даши долго кому живи, но не безъ пищи; уснавилъ даши немощному здравіе, но не безъ лѣкарства; уснавилъ даши изобиліе плодовъ земныхъ, но не безъ прудовъ поселянина; шако уснавилъ и прочая даяши всякому по Своему смотренію, но не безъ молитвы. Иные лѣнвивыи глаголюшъ, не хощящии молиться: лучше бы Богъ едѣлалъ, когда бы подавалъ всякому потребная безъ молитвы и прудовъ. Сіи, кромѣ хулы на Бога, не вѣдаяшъ, что глаголюшъ. Не видяшъ милости неизреченныя Божія въ томъ къ чело-вѣкамъ, яко изволи опъ насъ молимъ и умоляемъ бываши, воцѣрвыхъ, дабы мы большую имѣли радость о даяніяхъ Божіихъ, егда я аки не шуне, и не даромъ воспріемлемъ. Якоже опецъ временемъ дабы дия увеселилъ, нарочно деньгу бросишъ на землю предъ дѣпцемъ, не въ руки дасъ, дабы взыскавши возвеселился, и предъ опцемъ похвалился; шако и Господь Богъ угошованные Свой дары велишъ намъ молитвою и прудомъ снискиваши, да большую радость и славу снискавши имѣемъ. - Второе, великую честь даде Богъ чело-вѣку, егда даде ему власть молиться Богу. Въ какой, мнише, чести мнишъ себе чело-вѣкъ быши, егда съ большими лицами глаголемъ: егда подданный съ своимъ господиномъ, рабъ съ владыкою, чтожъ, когда съ Царемъ? Егда же молимся, съ Богомъ глаголемъ: какая сіи честь естъ чело-вѣку? Свяшый Іоаннъ Златоуспый глаголемъ, яко молящеся равноангельни бываемъ, и ктому еще превосходимъ Ангеловъ: они бо молящеся закрываюшъ лице свое величествія ради Божія; мы опкрываемъ наши язвы предъ Богомъ, и скудость нашу, и съ велимъ дерзнове-ніемъ предшоимъ, аки ближніи Его домовыи,

и воспріемлемъ, чесо просимъ: *просите, и дастся вамъ*, глаголетъ. Но понеже челоуѣцы сія же разсуждають, но паче, яко во всякой вещи пользы ищуть и прибыли: подобаешъ показати, кая польза и сила естъ молишвы, на прославленіе Бога, и умоленіе Его въ требованіяхъ нашихъ, намъ же на пользу душевную и тѣлесную. Нѣсть таковыя вещи, коюрой бы не возможно упросити у Бога, егда то, чпо благо естъ, и шако, якоже подобаешъ, просимъ. Неложна суть словеса Спасителя нашего: *просите и дастся вамъ, ищите и обряцете, толцйте, и отверзется вамъ. Всякъ просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (а). Чесо сынъ у отца своего, любящаго его, не упросишь, егда просишь чпо у него полезно и пошребно? Кольми паче у Бога чесо не упросишь челоуѣкъ? Отецъ бо естественный можешъ и злый быти, можешъ и не любити своего сына, можешъ и солгати, и чпо обѣща, не даши. Не шако Богъ, Отецъ щедротъ и всякаго утѣшенія, не могущій прельщенъ быти опъ кого, никому солгати, любишь челоуѣковъ яко своя чада, и шворишь, еже обѣщаешъ. Кпо, рече, *отъ васъ челоуѣкъ, егоже аще воспроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подасть ему? или аще рыбы проситъ, еда змію подасть ему? Аще убо вы лукави суще, умъете даянія блага дати чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него* (б): но еще и увѣщаваешъ, и увѣряешъ подобіями, и благоспшо Своею Божескою. Приведе здѣ отца къ чадомъ просящимъ у Него, и довольно показа силу молишвы. (Но да еще лучше силу ея и пользу покажешъ, приводитъ судію нѣкоего суроваго, Бога

(а) Маше. VII, сш. 7 и 3. (б) Маше. VI, сш. 9, 10 и 11.

не боящагося, и человекъ не срамляющагося);
 аще бы и милоспиваго привелъ, довольно бы
 показалъ молишвы силу; далече Богъ милоспи-
 вѣйшій и кропчайшій опъ всякаго наимилоспи-
 вѣйшаго человекъ: во приводишъ судію безчело-
 вѣчнаго, егоже ни спрахъ Божій, ни спыдѣніе
 человекъвъ можаше къ милосердію и испинѣ
 преклониши, молишва же и прошеніе вдовицы
 единыя терпящія обиды, преклони; спужающей
 бо ему вдовицѣ прошеніемъ, дабы опмспилъ ея
 опъ соперника ея, по долзѣ времени рече непра-
 ведный судія: *аще и Бога не боюся, и человекъ
 не срамляюся, но зане творитъ ми труды вдо-
 вица сія прошеніемъ и слезами, отмщу ея* (а). А
 чтожъ разумѣши о Бозѣ, милоспивѣйшемъ къ чело-
 вѣкомъ, всегда миловаши хопящемъ, и къ про-
 шенію возбуждающемъ? *Слышите, самъ Господь
 глаголетъ, что судія неправды глаголетъ? Богъ
 же не иматъ ли с творити отмщеніе избранныхъ
 Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ношь, и долго-
 терпишъ о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ
 отмщеніе ихъ вскорѣ* (б). Молишва силою своею
 побѣждаешъ еспесство, глаголетъ Іоаннъ Злапоу-
 спый: молишва безъ оружія побѣждаетъ враговъ
 видимыхъ и невидимыхъ: молишва и самага
 Всесильнаго на опмщеніе грѣшниковъ руцѣ под-
 носящаго удерживаешъ: молишва Церкви святому
 Петру Апостолу ужа желѣзная съ руку и ногу
 опъиме, врапа желѣзная шемничная опверзе,
 чрезъ вся спражи воевъ преведе безбѣдно, якоже
 свидѣшельствуешъ Лука святой. Молишвою и
 Павла святаго въ кладѣ нозѣ ослабѣша, и вну-
 пренная шемница опверзеша. *Егда въ полунощи
 Павелъ и Сила молящеша, пояспа Бога, внезапно*

(а) Луки XVIII, сш. 4 и 5. (б) Тамъ же сш. 6, 7 и 8.

быеть трусь велій, яко поколебатиєся основанію темнигному: отверзошася же абіе вся двери, и встѣмъ узы ослабѣша (а). Молишвою Іисусъ сынъ Навинъ удержа солнце въ печеніи своемъ, дондеже люди Израилевы опмеша врагомъ своимъ, послушающу Богу гласа чловѣча. Молишвою Езекиа Царь Израильскій солнце вспяпъ на десять степеней обрапи; молящуся бо ему въ болѣзни, рече Господь Исаіемъ Пророкомъ: *услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоа, се прилагаю къ лѣтомъ твоимъ лѣтъ пятнадцать*, въ знаменіе же сего возвращу солнце *десять степеней* (б). Молишвою Иліа заключи небо, и опшверзе егда восхопъ; молишвою изведе огонь съ небесе на жерпву. Молишвою пріе опроцы посредѣ огня неопалимы пребыша. Чимъ и Израильяне побѣждаху враговъ своихъ сильныхъ и многихъ, Хананишовъ, Хепшеовъ, Эвусеовъ, Аморреовъ, Гергесеовъ, Мадіанишовъ, Ассириановъ? не тако оружіемъ, егоже изшедше изъ Египта не имѣяху, яко молишвою. *Бысть, егда воздвизаше Моисей руцъ, одолваше Амалика* (в). Чимъ Давидъ прегордаго сотре и прекрѣпкаго Голіаѳа и иныхъ враговъ? Молишвою, не инымъ оружіемъ, глаголетъ свяшый Злапоустъ. Чимъ падоша стѣны Іерихонскія во время Іисуса Навина? Молишвою, глаголетъ Писаніе Божеспвенное. *И вострубиша жерцы трубами; якоже услышаша люди гласъ трубный, воскликнуша вси людіе гласомъ великимъ и сильнымъ, и падоша града стѣны, и внидоша вси людіе во градъ, и пріяша градъ. Щипъ и оружіе во брани на враговъ молишва къ Богу. Сія не шокмо мужей несильныхъ вооружаешъ на*

(а) Дѣян. XVI, сш. 25 и 26. (б) 4 Цар. XX, сш. 5, 6 и 9.
(в) Исх XVII, сш. 11.

крѣпкихъ, но и немощныхъ сосудовъ ополчаетъ на прехрабрыхъ мужей, якоже явспвенно показа Богъ на Іудиѣ, копорая безъ оружія изыде въ полки Ассирійскія, и чрезъ три дни, укрѣпившися молишвою, опсѣче главу Олоферну егоже мечемъ. Девора побѣди Мадіанишовъ, Іоиль уби вожда Сисару. И кпо изочпешъ силу и дѣйствіе молитвы свяшыя, явленную и являемую на враговъ видимыхъ? Не довлѣшъ день сей на едино сіе. Сильнѣйшіи суть врази невидимыи, воюющіи на душу, но и сіи молишвою побѣждаемы бывають. Самъ шо Спаситель нашъ сказа намъ, егда рече: *сей родъ не исходитъ, токмо молишвою и постомъ;* (а), аки бы рекъ: сей инымъ никакимъ оружіемъ не бываешъ побѣжденъ, токмо оружіемъ поста святаго и молишвы. Едино шокмо изреку еще на показаніе силы молишвы свяшыя. Молишва не токмо побѣждаетъ еспества успавы, не шокмо щипъ еспъ непреборимъ на враговъ видимыхъ и невидимыхъ, но и самага Всесильнаго Бога десницу, воздвижену на пораженіе грѣшниковъ, удерживаетъ. Неудобъ увѣрипельное слово, но истинно еспъ, въ исторіи Писанія Божеспвеннаго; егда людіе Израильспіи оставиша Господа своего, сошвориша себѣ пелець, и поклонишася ему: разгнѣвася Господь ярспію великою, и хотяше пошребити я: припаде Моисей къ ногамъ Господнимъ, и нача молишся къ Богу о людехъ; и что быспъ? Молишвою удержа прекрѣпкую Господню руку, уже мечъ подъемшую, и перуны и громы уготовльшую на убіеніе опспупниковъ своихъ; хотяше и не можаше: шого ради Господь просиль Моисеа, дабы преспалъ молишся, глаголя: не дѣй Мене (сіеспъ, пуспи, не держи Мене),

да възъярився гнѣвомъ на ня, потреблю я (е). Такъ сильна еспь молишва, яко и Всесильнаго связуесть яроспь, и укрощаесть, и руцѣ въздвиженнїи на опмщенїе удерживаесть, опъ гнѣва Божїа аки щипъ покрываесть. Но речеть кпо опъ лѣнивыхъ молебщиковъ: аще тако сильна еспь молишва, и чесо ради не всякъ прїемлешъ, чесо проситъ? Симъ даесть опвѣстъ свяншый Іаковъ сїцевый: *просите, и не прїемлете, зане зль просите* (б). Кпо хоцешъ прїнпн, подобаесть добрѣ просипн; а яко не всегда просящїи прїемлютъ, не молишва сему виноваша, но зль молящїися, яко егда кпо добрымъ судомъ не умѣющїи добрѣ его управляипн, къ намѣренному прїснапнцу не приплываесть, но многажды и о камень разбивается, не судно шому виновашо, но злое его правленїе: тако и молишва, егда молящїися не прїемлешъ, не виноваша, но зль молящїися. Сїи не прїемлютъ, чесо просящъ, кошорыи или сами злы сушь, не хотящїи уклонишися опъ зла и сотворипн благо, или злой вещи у Бога просящъ, или доброй зль просящъ. Злый, не хотящїи беззаконїа своего оставипн, не можешь умолиши Бога. О Анпїохъ мучителъ и гонителъ людєй Божїихъ написано есть: *моляшеся скверный пькогда, помиловавшу его Владыцѣ* (в). Грѣшниковъ бо Богъ не послушаесть, развѣ кающїихся. Свяншый Павелъ совѣтуешъ руцѣ въздѣвати къ Богу, но какїя? Чиспы, не мараны кровїю, похищенїемъ или удержанїемъ чуждаго, кошорыи не прикоснулися пекла всякїя нечистоты, умовени слезами покаянїя. *Хошу, рече, да молитву творятъ мужїе, въздѣюще преподобныя руки на всякомъ мьстѣ безъ гнѣва*

(а) Матѣ. XVII, ст. 21. (б) Исх. XXXII, ст. 10. (в) Іак. IV, ст. 3. (г) Матт. IX, ст. 13.

и *размышленія* (а). Иннии не упрашивають, яко не вѣдять чесо просять, якоже сынове Зеведеовы; и сицевымъ Господь не даетъ на ихъ лучшее, якоже опець сыну ножа просящему. Злѣ же просящии сїи суть, иже по Фарисейскому молятся, или не съ прилѣжаніемъ, съ разсѣяніемъ мыслей своихъ за дѣлами и прибылыми временными. Чшо жъ рещи о сихъ, которые вмѣсто молитвы съ собою разглагольспивуютъ, инныхъ осуждаютъ смѣяніемъ, и инымъ молилися не дають? Сицевымъ и прочимъ, о нихже нѣсть нынѣ глаголаши подробну, молитва бываетъ во грѣхъ. Сильна есть молитва, но не какая нибудь, но добръ молящихся, совершенная. И которая сїя есть? Не единого дне рѣчь о томъ требуетъ, но вкратцѣ нѣчто покмо вспомяну. Молитва слушающаго Бога, слышима есть отъ Бога и прїятна. Кто словесъ Господнихъ слушаетъ, якоже Самъ Господь сказа намъ глаголя: *не всякъ глаголяй ми, Господи, Господи, видетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небсѣхъ* (б); кто ходитъ въ законъ Господни, и волю Его творитъ, *волю боищихся сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ* (в). Молитва смиренна, не Фарисейска, высоко восходишь, даже до третїяго небесе, къ самому престолу Вышняго: *молитва смиреннаго пройде облаки* (г), какова бѣ смиреннаго мытаря, глаголющаго: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшному*, и Манассїи царя Іерусалимскаго (д). Криль молитвы, имиже возлетѣетъ къ Вышнему, сѣдѣщему на шестокрильнѣхъ Серафимѣхъ, суть всякія добродѣтели, наипаче же смиреніе, говѣніе и милостыня, якоже съ небесъ

(а) 2 Тим. II, ст. 8. (б) Матѣ. VII, ст. 21. (в) Псал. CXLIV, ст. 19. (г) Сирах. XXXV, ст. 17. (д) Луки XVIII, ст. 13.

слепѣвшій Рафаиль Архангель сказа Товіи, глаголя: *благо естъ молитва-съ говѣніемъ и мило-стынею* паче, неже въ лихвѣ сокровище злапа собирати (а). А якоже во всякой добродѣтели, тако наипаче въ молишвѣ прилѣжанія нужда и поспѣшествованіе попребно: *много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (б). Не всеу рече Спаситель нашъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете; толцйте, и отверзетъся вамъ;* якоже въ челоуѣцѣхъ просящій убогій, просишь подѣ окномъ, егда же гласъ его не услышитъся, ищеть способу, какимъ бы могль услышанъ быти, на примѣрѣ, ищеть скважни, чрезъ копору бы могль гласъ къ господину какого дому впустити: и аще и шымъ ничпоже успѣеть, приходитъ къ дверемъ, и толчетъ и возбуждаеть дому владыку, да отвѣщаеть его прошенію: тако и молящемуся Богу подобаеть шворити, съ великимъ прилѣжаніемъ и усердіемъ просити подобаеть вѣрою, искаши надеждою, толкати любовію: просите молишвою, ищитѣ добрымъ житіемъ, толцйте съ прилѣжаніемъ. Святыи Іоаннь Лѣствичникъ глаголетъ: *проси слезами, ищи послушаніемъ, толцы долгошерпѣніемъ.* Можетъ кто вопрошити: когда наипаче подобаеть молишися? Отвѣщають Божественный Павелъ: *всякою молитвою и моленіемъ молящися на всяко время, духомъ бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвѣ* (в). Всегда подобаеть молишися подражающе небесныхъ бесплошныхъ духовъ, наипаче же во время нужды, во время начинанія какого труднаго, каковое естъ дѣло воинское: шуть надобно силы, надобно сердца, надобно защищенія и покрова: и опкуду сіе взыскати, аще не отъ Бога Господа

(а) Тов. XII, ст. 8. (б) Іак. V, ст. 16. (в) Ефес. VI, ст. 18.

Саваоѳа, Господа силъ? и чимъ взыскаши, аще не моленіемъ? Егда ополчишася сынове Израильскіи на Амалика, Моусей взыде на гору на молитву. Выходящимъ на брань воинспвамъ съ Моусеемъ подобаешъ молишися: пребуешъ бо на помощь молишвы оружіе, молишва воинспва подвизаетъ руцѣ на супоспаповъ: да и прочимъ чиномъ подобаешъ подносиши преподобныя руцѣ къ Богу, да преодолеють добріи воины спѣныя градовъ непріятельскихъ, неправедно держимыхъ. Вы же, православніи слышашеліе, *просите, и дастся вамъ, толцъте* молишвою небеса, да опверзуть вамъ врага до наслѣдія вашего. Прехрабрыи мужіе пошъ свой за васъ изливаютьъ, гошови и кровь, аще Богъ изволишъ: мы же должны изліяши слезы, да оружіе вражеское обратишъ Господь въ сердца ихъ, и луцы ихъ сокрушатся. Жена вдовица, обиду шерпящая опъ соперника своего, иде просиши милосни и суда къ судіи неправедному, не боящемуся Бога, ни чловѣкъ спыдящемуся, и уприси опмщенія. Ты же, православная Россіе! шолікое время опъ соперника своего обиду шерпѣвшая, къ милоспивому и испинному Судіи припади со слезами, да опмспитъ шя, Егоже милоспи и испины и въ семъ дѣлѣ пакъ много дознала еси и нынѣ, шокмо припади со слезами и усердіемъ, опмспитъ шя, и совершенною исполнишъ радоспію. Самъ обѣщаешся, глаголя: *што судія неправды глаголетъ? Богъ же не имать ли сотворити опмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ношъ, и долготерпя о нихъ? Глаголю вамъ, яко сотворитъ опмщеніе ихъ вскорѣ* (а). Облаки и громы, аже слышимъ и видимъ на небеси, не опъ

(а) Лукк XVIII, стр. 7.

чего инаго бывають по мудрованію философскому, но ошъ мокрощъ, и паровъ и духовъ, копорыи солнце испягаеть ошъ шѣлесъ земныхъ, и возноситъ горѣ: аще убо хоцемъ, да возгремитъ Господь съ небесе, и Вышній дастъ гласъ Свой, и низпослетъ стрѣлы, и разженетъ враговъ, и молніи умножитъ, и смяшетъ ихъ, подобаетъ мокроту изъ очесъ испустити слезную: сія не падаетъ на землю, но скоро восходитъ на небо, якоже глаголетъ Давидъ: *положилъ еси слезы моя предъ Тобою* (а). Изъ сихъ на враговъ бывають громы и молнія и смяпенія, егда земля загремитъ изъ пушекъ, купно и небо испуститъ сія громы, и смутитъ враговъ нашихъ. *Просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; толцуйте, и отверзется вамъ. Аминь.*

(а) Псал. LV, ет. 9.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю вперую по Святомъ Дусѣ.

Ходя Иисусъ при мори Галилейстѣмъ, видѣ два брата, Симона глаголемога Петра, и Андреа брата его, и глагола има: грядита по Мнѣ; и пришедъ оттуду, видѣ ина два брата, Иакова Зеведеева, и Иоанна брата его, и воззва я.

Матѣ. IV, ст. 18 и слѣд.

Не единѣхъ Апостоловъ, но при нихъ и всего міра Хріспось Господь нашъ къ Себѣ призываетъ, да весь міръ по Немъ идетъ, слышателіе благочестивіи! Четырехъ Апостоловъ въ нынѣшнемъ Евангеліи призва, а въ нихъ призва четыре часпи вселенныя: во Андреѣ призва востока, Андрей бо святыи потомъ проповѣда на востоцѣ; во Петрѣ призва запада, Петрѣ бо святыи потомъ трудися на западѣ; во Иоаннѣ призва полудень, Иоаннѣ бо святыи потомъ благовѣспвова на полудни; во Иаковѣ призва полунощъ, пои бо потомъ просвѣпи вѣрою святою полунощныя страны. Призывая убо нынѣ во Евангеліи Господь Андреа, Петра, Иоанна, Иакова, призываетъ востока, запада, полудень и полунощъ. Грядите по Мнѣ и вы, иже ошъ востока, и вы, иже ошъ запада, и вы, иже ошъ полудни, и вы, иже ошъ полунощи, грядите по Мнѣ.

Помыслишъ кто ошъ здѣ споящихъ, и речетъ въ себѣ: не къ намъ мірскимъ людемъ званіе сіе писано и глаголаано, но къ духовному чину, имже вся оснавиши, и крестъ свой възми, и во слѣдъ

Хріста ипи повелѣно, и ловцами чловѣковъ ихъ сотворено.

Отвѣщаваю шаковому чрезъ вопросъ сицевый: Хрістіанинъ ли еси, чловѣче? Отвѣщаеши ми глаголя: Хрістіанинъ есмь благодатию Хрістивою. Почему же ты Хрістіанинъ? Речеши, потому Хрістіанинъ есмь, яко вѣрую въ Него, яко рабъ Его есмь. Аще же вѣруеши во Хріста, и рабъ Его еси, то всячески и послѣдовати Ему долженъ еси, яко рабъ Господину своему; глаголетъ бо Господь во Евангеліи: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ* (а); аще же Ему не послѣдствуеши, то како рабъ еси Того? всеу носиши на тебѣ имя Хрістіанина. Слыши, что глаголетъ Августинъ Учитель западный: всеу Хрістіаниномъ нарицается, иже Хрістови не послѣдствуешъ.

Долженъ убо всякъ Хрістіанинъ, ипи по Хрістѣ, аще и не жесточайшимъ путемъ, якоже идутъ отвергшіися міра, но легчайшимъ, отпаднѣйшимъ, якоже подобаетъ истинному Хрістіанину, добродѣтельно въ мірѣ жителствующему, обаче ипи долженъ еси, а ипи безъ всякаго извѣта, никакоже отрицающися: пишетъ бо Апостоль: *глаголай въ немъ себе пребывати, долженъ естъ, якоже Онъ ходилъ естъ, и сей такожде да ходитъ* (б).

Кіими же путями пойдѣмъ за Хрістомъ Господѣмъ нашимъ? Посовѣшуемъ въ нынѣшней моей бесѣдѣ, Господу поспѣшствующу.

Грядита по Мнѣ.

Многія и различныя супъ пути ко Хрісту и за Хрістомъ ведущія, ихже якоже изчести

(а) Іоан. XII, ст. 25. (б) 1 Іоан. II, ст. 6.

не возможно, сице и ипи всѣмъ вмѣспѣ пѣми пупьми не возможно.

Мы же, сочисляюще двѣ двоицы воззванныхъ нынѣ опъ Хріста Апостоловъ, по числу и именамъ ихъ, пути намъ изобрѣшаемъ опъ самѣхъ именъ Апостольскихъ, на пути правыя наставляющеса.

Первая двоица воззванныхъ нынѣ Апостоловъ, нарицается Пепръ и Андрей брапъ его. Ходя Исусъ при мори Галилейспѣмъ, видѣ два брапа, Симона глаголемаго Пепра и Андреа брапа его. Пепръ полкуется камень, а Андрей сказуется крѣпчайшій. Пепръ глаголется камень вѣры, а Андрей аще сказуется крѣпчайшій, по разумѣваемъ его крѣпчайша быти въ Божественной любви, еуже и умре за Хріста. Не добръ увѣдаша при царя Дарія спольники, чпо въ поднебеснѣй сильнѣйше и крѣпчайше, рекши овъ царя быти сильнѣйша, овъ віно, овъ же жену (а). Азъ съ Соломономъ, паче же съ Духомъ Святымъ, успы Соломоновыми вѣщающимъ, глаголю, яко паче всего любовь, а любовь Божественная есть крѣпчайша, сильнѣйша; глаголетъ бо въ Пѣсняхъ пѣсней: *крѣпка яко смерть любви, вода многа не можетъ угасити любве, и рѣки не потопятъ ея* (б). Твердъ камень вѣры, на немже основася Церковь Хрістова, не некрѣпокъ и покровъ любве, имже покрываешя Церковь Хрістова; любви все и множество грѣховъ покрываешъ.

На своемъ крестѣ Пепръ, на своемъ Андрей: и вѣра съ любовію своя креспы имѣюпъ, на нихже сораспинаются Хрістови вѣрующїи въ Него и любящїи Его всею крѣпостію. Роднїи братїя

(а) 2 Ездр. III, стр. 10, и и 12. (б) Пѣсн. Пѣсн. VIII, стр. 6 и 7.

бяху Петръ и Андрей: родныя сеспры знасмъ быши и вѣру съ любовію. Се родъ ищущихъ Господа! се пупи, ведущія за Хрістомъ: вѣра швердая, яко Петръ, любовь крѣпчайшая, яко Андрей, первая Апостольская двоица брашій, Хрісту купно возелѣдствующихъ.

Вонервыхъ убо вѣрою и любовію, яко правыми путьми всѣ Хрістіане за Хрістомъ грядемъ, грядемъ вѣрою, а вѣрою съ добрыми дѣлы. Есмъ нѣгдѣ о вѣрѣ съ дѣлы Апологія шаковая:

Собращася нѣкогда изящнѣйшія добродѣтели во едино мѣсто, и совѣщаша совѣпъ, дабы добраго чловѣка раздѣлиши между собою яко нѣкую корысь, во еже бы каждой добродѣтели особную себѣ часъ въ чловѣцѣ и мѣсто имѣши, и въ помъ, яко во испомъ своемъ сидѣши дому. Благо-разуміе убо и мудросъ взяшъ себѣ главу, сѣде въ мозгу; Богоугодное молчаніе сѣде во успахъ: *положи, Господи, охраненіе устомъ моимъ* (а). Покаяніе святое взяшъ себѣ власы, еже бы тѣми со Магдалиною опирати нозѣ Хрістовы. Послушанію дадосшеса нозѣ; терпѣнію же достася хребешъ. Постъ сѣде въ желудкѣ, а воздыханіе къ Богу сѣде въ персѣхъ. Честноши дадеса мѣсто въ лицѣ чловѣческомъ, а цѣломудренному стыдови въ очесѣхъ. Любовь Божешвенная объялѣ сердце: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего* (б), а вѣра свяная, яко первѣйшая добродѣтель, ибо безъ вѣры не возможно спасися, двѣ себѣ въ чловѣкѣ взяшъ часпи: уши и руки, ушима дабы была слышана, рукама же дабы была исполняема, совершаема: мѣсто вѣры въ слухъ, глаголющу Апостолу Павлу: *тѣмже убо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* (в).

(а) Псал. СХL, ст. 5. (б) Марка XII, ст. 30. (в) Римл. X, ст. 17.

Како бо вѣрують, Егоже не услышаша? Мѣсто вѣры въ рукахъ, сіесть въ дѣлахъ: *покажи Ми, рече, вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ: вѣра бо безъ дѣлъ мертва есть* (а). Вѣрую убо, яко первѣйшею добродѣтелию и преднѣйшимъ пушемъ, купно съ добрыми дѣлы за Хрістомъ шествуемъ.

Нарекши вѣру свяпую первѣйшею добродѣтелию и переднѣйшимъ путемъ, приусумнѣваюся мало, якоже и о Пепрѣ и Андреѣ, между Свяпыми Опцы обрѣшаеся сумнѣніе. Иньи глаголють Андреа брата спарѣйшаго быши, Пепра же по Андреи; ибо и Первозваннымъ Андрей, а не Пепрѣ наречень естъ: сице и азъ грѣшный недоумѣваю, кій путь переднѣйшій естъ? кая добродѣтель первѣйшая? вѣра ли, или любовь? Ибо якоже безъ вѣры, сице и безъ любви спасшися не возможно. Имашь и любовь свою высоту изящнѣйшую наче инѣхъ, глаголющу Писанію: *вышше всѣхъ любви* (б).

Здѣ вспомяну Евангельскую исторію сію:

Нѣкоего времени завистныя Жидове, Саддукеи и Фарисеи обыдоша Господа нашего съ коварными своими вопросами, вызываючи Его на преніе, на диспушы, а обыдоша велією громадою, сонмомъ. Слышавше Фарисеи, яко посрами Іисусъ Саддукеи, собращася вкупъ, мною, того ради, да идѣже не возмогуть преодолѣти словомъ аргуменшовъ, тамо преодолѣють крикомъ, воплемъ, молвою: *собрашася вкупъ*. Въ то время единъ отъ нихъ законоучитель вопросилъ Господа, *искушая Его и глаголя: Учителю! кая заповѣдь есть больши въ законъ? Опвѣщаваесть Господь: возлюбиши Господа Бога твоего вѣмъ сердцемъ*

(а) Іак. II, см. 18. (б) I Кор. XIII, см. 13 и 20.

твоимъ , и прочая; *сія есть первая и большая заповѣдь* (а). Аще быхъ грѣшный въ то время былъ, и посмотрилъ, послушая словесъ онѣхъ, припалъ быхъ къ ногамъ Господа моего, и молилъ быхъ Его, глаголющи: Господи! нѣхъ глупыхъ Жидовъ научи первѣе познанія Тебе, дабы Тебе Бога своего первѣе познали, и увѣрѣли въ Тебе; также будеши учипи ихъ любви Божественныя, дабы Тебе познавши и увѣривши возлюбили: вещь бо непознанную како кпо можетъ любить? Кпо чего не знаетъ, того и не желаетъ, ниже любитъ. Рцы убо къ нимъ, Господи: первая заповѣдь естъ знати Бога и вѣровати въ Него, а потомъ любви. Но не послушалъ бы Господь моего совѣта малоумнаго, рекъ бы и воприцею и десятирицею, яко первая заповѣдь естъ не иная, токмо любви Бога: азъ же сему удивляюся, глаголю въ себѣ: уже то, чаю, Жидове и знали Бога и вѣрили въ Него, токмо любве къ Богу имъ не достаяше: и того ради Господь въ началъ любви ихъ поучаетъ. Но глаголетъ Апостолю: *аще быша познали, не быша Господа славы распяли* (б): и на иномъ мѣстѣ самъ Господь жалуется: *Израиль Мене не позна, и людѣ Мои не разумѣша Мене* (в). Почто убо Господь не глаголетъ , первая заповѣдь естъ знати Бога, и вѣровати въ Него, таже любви? Пойду для наученія того къ великому Учишелю церковному, Святому Іоанну Златоусту. Той учипъ: не рече (Хриспосъ), да познаеши Господа Бога твоего, и вѣруеши въ Него, но да возлюбиши Его; ибо всякому любящему Бога отъ всего сердца, не возможно естъ не прииди къ познанію Сына Его: самая бо любовь Божественная, въ Немъ сущая,

(а) Матѣ. XXII, ст. 36 и слѣд. (б) 1 Кор. II, ст. 8. (в) Исаян I, ст. 3.

преовѣщаетъ его. Да здѣ Златоустъ Святый: Благодарствую тебѣ, учителью свяпый, за наученіе: уже вѣмъ, почшо первая заповѣдь любовь, первѣйшая и дѣйственнѣйшая ко спасенію паче познанія и вѣры; ибо за любовью Бога идетъ знаніе и вѣра паче, неже за знаніемъ и вѣрою любовь. Вѣдяху Жидове Бога, и вѣроваху въ Него, по писанному: *вѣдомъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (а); но понеже Его не любяху, убо аки бы и не знали Его, и не вѣровали въ Него.

А понеже вѣра и любовь едино другаго превосходишь; мы убо не препирающеся о томъ, кая естъ добродѣтель большая, вѣра ли, или любовь, объма купно, вѣрою и любовью несумнѣнно шеспвуимъ, шочію при несумнѣнной вѣрѣ возлюбимъ Бога истинно. Како же истинно Бога любить? Научимся опъ книги Святаго Іоанна Богослова, опъ книги, глаголю, шоя, юже онъ не чщешъ, очима и языкомъ, но яспъ зубами.

Видишь Богословъ во опкровеніи *Ангела* нѣкоего велика, сходяща съ небесе, и шоспавивша нозѣ свои, аки *столпы огненныи*, едину на земли, другую на мори, шой *импьяше въ руцѣ своей книгу разгбенну*, юже подаетъ Богослову, глаголя: *прими, и снѣждь ю* (б). О Ангеле Божій! не вели книги шой небесной Богослову снѣспи, да соблаговоли первѣе намъ прочести ю, да увѣмы, что въ ней написано, и да научимся нѣчто опъ нея на пользу нашу, или поне шы успешно намъ скажи, что въ ней написано. Не слушаетъ насъ Ангель, ни книги прочести даетъ, ни успешно, что въ ней написано, сказуетъ, а конечнѣ Богослову велишь: прими, и снѣждь ю.

(а) Псал. LXXV, см. 1. (б) Апок. X, сн. 1 и слѣд.

Богослове Свяшый! отвѣщай Ангелу: никогдаже книги ядохъ; ибо не на то книги пишупся, дабы ясти я, но чесни: аще книгу снѣмъ, а снѣмъ не прочеши, то кая ми будетъ польза, не увѣдавшу, что въ ней написано? Молчишь и Богословъ, Ангелу не прекословишь, но до книги оной руку проспираешь, вземлеши, во уста кладеши, ясти и поглощаеши.

Скажи убо, Богослове Свяшый! намъ поне сіе: ести ли нѣкій вкусъ въ книзѣ той, юже леи? горька ли, или сладка книга ша? Здѣ отвѣщавашъ намъ Богословъ: яко ести въ книзѣ той вкусъ сладкій и горькій: снѣдохъ ю, рече, и быешъ во устѣхъ моихъ яко медъ сладка, во чревѣ же горька. Всѣ сущѣ дивны вещи, ихже нашъ умъ не понижаешъ, развѣ толковники Божественнаго Писанія нѣчно намъ скажутъ.

Многиі многая чрезъ оную книгу разумѣютъ, чесого подробно сказовати не велишь время, да не безъ мѣры продолжимъ слово, друзи же къ нашей бесѣдѣ прилично сказуютъ: книга ша баше Божіе Слово, любви ради къ человекомъ на землю сошедшаго, и въ душахъ людскихъ любительнo жиши желающаго: подается возлюбленному ученику не на чпеніе, уже бо *безвѣстная и тайная премудрости* Своя Господь открылъ ему (а), уже вѣспъ, что въ ней написано: но на снѣденіе книга дается яко хлѣбъ; ести бо слово Божіе, и любовь Божія хлѣбомъ духовнымъ, и яко медъ, ести бо то и сладостію паче меда и сопа: да яко снѣденная пища въ естество человекское прешворяешся; сиче слово Божіе, и любовь Божія, аки бы отступивши естества своего, въ естество человеческомъ быши хоцешъ:

шоль бо попремногу возлюбилъ естъ Господь челоуѣка. *Тако возлюби Богъ міръ* (а).

Чрезъ Богослова же Іоанна не едино лице Его разумѣется, но вся Хрістова на земли суцая Церковь, въ нейже сушь уста, естъ и чрево: угодницы Божіи, праведніи людіе, сушь по уста Церковная, по писанному: аще кто обратишь *грѣшника отъ заблужденія его*, будетъ яко уста Моя. А чрево кто (б)? Грѣшніи, чреву работающіи, о нихъ же пишется: ихъ же *богъ чрево, и слава ихъ въ студь* (в).

Смотримъ убо, кому Божіе слово сладко, кому горько? Устамъ сладко, чреву горько: добрымъ сладко, злымъ горько. Преогорчиша Бога, глагоleshъ Господь ко Андрею и Петру: *глядити по Мнѣ*; и абіе вся оставльше, по Немъ идоша (г). Смотри, коль бѣше имъ Господь сладокъ; глагоleshъ Хрісшось къ юноши богашому: *продаждь вся, и раздаждь нищимъ: и пришедь послѣдуй Ми*: онъ же *отъиде скорбѣя*; бѣ бо имѣяй *стяжанія многа* (д). О чрево, чрево, несытное чрево! не лучше ли имѣти Бога въ себѣ, паче спяжаній многихъ? Но лучше чрево, лучше шому богашество, паче Бога: сладшій ему хлопоты, попеченія жипейская, паче сладчайшаго Іисуса. О блаженная уста, въ нихъ же любезное слово Божіе услаждается! о проклятое чрево, въ немъ же Богъ огорчевается! Въждь убо всякъ, како имаша любовію соединившися съ Богомъ. Пошщися быши устнами, а не чревомъ; и воиспинну усладишися любовію Божесшвенною, возлюбиши Того сладцѣ и крѣщцѣ.

Но уже пора къ другой Апостольской двоицѣ приснушши, и отъ нихъ на пуни правыя, за

(а) Іоан. III, ст. 16. (б) Іак. V, ст. 20. (в) Флп. III, ст. 19.

(г) Мате. IV, ст. 19 и 20. (д) Мате. XIX, ст. 21 и 22.

Хрістомъ вѣдущія, наставилися. Другая двоица воззванныхъ опъ Хріста Апостоловъ, Іаковъ и Іоаннь. *Прешедъ оттуду, видѣ иа два брата, Іакова Зеведеова и Іоанна брата его, и воззва я (а).* Іаковъ толкуется борець, а Іоаннь, благодать Божія: мы же опсюду научимся, кпо хочешъ иши за Хрістомъ, пребъ ему быти борцемъ, и пребъ имѣти при себѣ благодать Божию, и пребъ борючися сильно, а борючися при помоществующей благодати Божіей.

Съ кѣмъ же борючися и на коемъ мѣсѣ? Прежде даже увѣмы, съ кѣмъ и гдѣ борючися, разсмошримъ себе, на коемъ есмы нынѣ нуши. Глаголю же сіе не къ Праведнымъ, но къ грѣшнымъ, опъ нихъ же первый есмь азъ; мно, яко мало кпо опъ насъ похвалился нушемъ праведничества своего, развѣ поболѣзнуешъ сердцемъ о нуши грѣшничества своего, по писанному: *Господь съ небесе приниже на сыны чловѣческія, видѣти, аще есть разумѣвай, или взыскай Бога (б)? вси уклонишася вкупѣ, сіеешъ, развращеннымъ грѣшнымъ нушемъ поидоша.* И Моусей въ Быціяхъ глаголетъ: оскверни всяка *плоть нушь свой на земли (в).* Милосердствую убо о насъ Господь, приде къ намъ, и указа намъ нушь покаянія; ибо предъ началомъ нынѣшняго Евангелія Матѳеѣй въ главѣ 4 пишешъ: *оттолъ накатъ Іисусъ проповѣдати, и глаголати: покайтеся, приближбося Царствіе небесное (г).* Ходя же при мори Галилейскѣмъ, *видѣ два брата (д),* и прочая. Первѣе нушь покаянія показаша; таже начашъ призывати: *грядита по Мнѣ (е),*

(а) Матѳ. IV, сш. 21. (б) Псал. XIII, сш. 2 и 3. (в) Быт. VI, сш. 17. (г) Матѳ. IX, сш. 17 и 18. (д) Матѳ. IV, сш. 21. (е) Тамъ же сш. 19.

покаяніа путемъ за Нимъ шесшвуемъ. На томъ убо пути шребъ ешь, яко Іакову борцемъ быши, и яко Іоанну благодать Божию имѣши, еже бы непреодолѣнно и невозвратно путемъ покаяніа шесшвовати намъ. На томъ пути покаяніа брапися съ кѣмъ? Со спрасъми и похощми: люпши бо на немъ разбойники, ово бѣсы, ово своя си спрасъ и похощъ, по писанному: *каждо бо искушается отъ своя похоти влекомъ и прельщаемъ* (а); надъ все же люпѣйшій разбойникъ, обычай грѣховный, егоже не скоро кто и неудобно, развѣ съ веліимъ шрудомъ одолѣши, шесшбороти можешъ. Егда бо обычай грѣховный въ комъ вкоренился, и аки бы въ естество и въ самую нужду прешворился, тогда человекъ, не еже хочешъ, сіе шворитъ, но и еже не хочешъ, сіе содѣваешъ. Не онъ, но живый въ немъ грѣхъ, грѣхъ царствующій во удесѣхъ его. А яко злый обычай ешь не удобъ преодолѣнный супосшашъ и разбойникъ, извѣстіе того въ Давидовомъ житіи.

Давидъ во дни царствованія своего вѣспе ли, что согрѣши предъ Богомъ? Воспомянише красноличную Вирсавію и мужа ея Урію. Вплешешя прелюбодѣйсшвенно Давидъ въ плошкія грѣховныя спрасши, и уже въ нихъ обшкши, не можаше пресшаша; снѣдаяся же совѣстію о дѣломъ грѣсѣ, и о покаяніи помышляя, и ко Богу въздыхая глаголешъ: *путь неправды остави отъ мене, и закономъ Твоимъ помилуй мя* (б).

Давиде Свяшый! шако ли воспечаловаль еси о грѣсѣ швоемъ, яко едва ума не изсшупиль еси? вѣси ли, что глаголеши? Не добръ глаголеши, люди шя осудятъ; се судитъ шя Свяшый Амвросій, рекши: не глаголешъ Давидъ, ошсшави

(а) Іак. I, ст. 14. (б) Псал. СХVІІІ, ст. 29.

мене *отъ пути неправды*, но *путь неправды отстави отъ Мене*. Исправися убо, Давиде Свяшый, и рцы: Господи! отстави мене *отъ пути неправды*. А Давидъ, никакоже слушая насъ, воздохнувъ къ Богу, своя словеса глагоleshъ: *путь неправды отстави отъ мене*. Давиде Свяшый! всякъ чловкъ разумный камо идыи, аще увѣсшь на космъ пути разбой великъ, обходипъ его, минуешъ его издалеча, а не о помъ просипъ, дабы шой путь на инное мѣсто съ разбойниками былъ пренесенъ; а пойдешъ ли кпо путемъ, на немже вѣсшь разбой, разумень ли шой будетъ, не самъ ли себѣ бѣды своя виновенъ будетъ? Разумъ еспивенный учипъ чловѣка, не ходи путемъ неправды, не ходи; а пойдешъ ли, неразумнѣ сотворишь, въ разбойники впадешъ. А Давидъ не обходя, не минуя злаго пути, вопіешъ къ Богу: не мене *отъ пути неправды*, но *путь неправды отъ мене отстави*. Самъ разсуди, Давиде Свяшый, какъ лучше, путь ли злый издалече минути, обѣипи, или просипи, дабы шой путь прочь съ разбойники былъ на инное перенесенъ мѣсто? Воистинну лучше естъ, злое мѣсто минути. А Давидъ глаголя сіе: *путь неправды отстави отъ мене*, словесъ пыхъ своихъ разумѣніе подаетъ намъ сичевое: уже я, Господи, не могу отспавипися *отъ пути неправды*, не могу обычая моего злаго грѣховнаго, аки еспиества нѣкоего, премѣниши, развѣ Ты Самъ, Господи, *не мене, но путь* шой злый нѣкакимъ образомъ *отъ мене отспавишь*, и воздвигнеши мя къ покаянію.

Се здѣ Давидъ Свяшый изъявляетъ: якоже неудобная естъ вещь, народный путь на инное преносипи мѣсто, сиче влешшагося чловѣка въ сласти грѣховныя плошскія премѣниши и

исправити не удобно. И якоже глаголетъ Августинъ, западный Учитель, удобнѣе мнѣше нуть отспавити (пренести на иное мѣсто), неже обыкновенную сладсть плотскую премѣнити.

Таковъ грѣшникъ аще и не скоро, обаче егда придетъ въ чувство, и помощію Божіею истинное покаяніе приметъ, а грѣховный свой злый налогъ преломивъ единою, повержетъ и поплюетъ его, и отшолъ никогдаже къ нему возвратится, но весь вдастся на то, дабы покаяніемъ себе очистиши отъ всякія скверны плоти и духа, и даже до кончины своей въ чистотѣ покаяніемъ спяжанной поживетъ, таковъ глаголю, коего мѣста въ лицѣхъ Свяшыхъ достоинъ? Да судитъ кто, якоже хоцетъ; азъ же не стыжуся таковаго къ лику дѣвственниковъ поснавши, и со дѣвствующими того написалъ; имѣю бо поддерживающаго и наставляющаго руку мою Свяшаго Пророка Іеремію, въ егоже книзѣ чшу то: избралъ Себѣ Богъ Израиля, аки мужъ невѣсту въ любовное сожитіе: Израиль же не долго съ Богомъ въ единомысліи пребывши, развратился, прелюбодѣйствова, поклонился богомъ языческимъ. Увѣщаваетъ убо Богъ Израиля, а при немъ и всякаго нынѣшняго грѣшника, а увѣщаваетъ же словеса таковыми: чело *жены блудныя* сотворено тебѣ есть, *не восхопѣла еси постыдѣтися* (а): убо поне опнынъ воззови Мя: Отецъ мой, вождь дѣвства моего Ты еси! Здѣ внемлемъ, едино лице грѣшное нарицаетъ блудницею и дѣвицею; чело (рече) *жены блудныя* сотворено есть тебѣ, то блудница! воззови Мя, Отецъ мой и вождь дѣвства моего! то дѣвица: блудница первѣе, попомъ дѣвица, чесо ради? Ибо чрезъ истинное и долгое

(а) Іерем. III, ст. 3.

покаяніе обновляеся дѣвспа честность. Хотите ли по увѣдани извѣстиѣ, слышите.

Хрісту Господу нашему кпо ближеа послѣдспвуешъ, вѣсте ли? Ближеа послѣдспвуешъ Хрісту или Апосполь, или дѣвспвенникъ. Близъ созади идушъ по Хріспѣ Апоспобы, имъ же рече: *ерядите по Мнѣ*; близъ созади послѣдспвуютъ Хрісту дѣвспвенники, якоже ихъ видѣ Свяшый дѣвспвенникъ Богословъ, глаголя: *сіи послѣдспвуютъ Аенцу, а може аще идетъ* (а). Созади убо Хріспа еспъ мѣспо Апоспольское и дѣвспвенническое. Воспомяните же здѣ жену грѣшную въ Евангеліи, *яже ставши при ногу Его созади, накатъ нозъ Его омыати слезами* (б). Свяшый верховный Апоспале Петрѣ, теплыи по Хріспѣ ревнипелю! оприни жену блудную опъ ногъ Хрісповыхъ, и опъ того мѣспа, на немъ же вы возслѣдовапели Хрісповы спюипе. Прочъ грѣховный смраде, опъ чистоты Источника! Не бранипъ ей Петрѣ Свяшый спюипи на Апоспольспѣмъ мѣспѣ, и прикасапися ногъ Хрісповыхъ. Свяшый Іоанне Богослове дѣвспвенниче! поне ты изжени блудницу опъ дѣвспвенническаго мѣспа, опъ созади Хріспа, да не спюипъ тамъ скверная, идѣже дѣвспвующихъ стояпъ ноги: но и Богословъ Свяшый успупаетъ ей своего дѣвспвенническаго мѣспа. Долго о семъ удивляхся и недоумѣвахъ, чесо ради грѣшницѣ попушено на Апоспольспѣмъ и дѣвспвенничеспѣмъ мѣспѣ не-боязненно, паче же реку, дерзновенно спюипи, и ногъ Хрісповыхъ касапися, даже увѣдахъ вину опъ Святаго Злашюуспаго, о женѣ пой глаголящаго первѣе: жена блудница быспъ, а нынѣ дѣвица, сеспра Хріспови, невѣста Слову. Спюй же

(а) *Дпок.* XIV, ст. 4. (б) *Луки* VII, ст. 38.

нынѣ, о жено! кающаея испинно, спой дерзновенно на мѣсѣ Аноснольскѣмъ и дѣвспвенническѣмъ, понеже по швомъ долгомъ живіи нечиспомъ чрезъ внезапное премѣненіе и испинное покаяніе сошворилася еси дѣвица, сеспра Хрісшви, невѣсна Слову. Будите убо и вы, друзіи грѣшніи, аще и не скоро, обаче добрѣ и невозвращно обратившіеся къ покаянію. Будите, глаголю, въ лицѣ дѣвспвующихъ и съ самѣми Апостолами. И что еще реку? что удивительнѣе, что чеснѣе, и что преславнѣе возглаголю? Яко и грѣшники въ лицѣхъ Свяшыхъ вчиняюшея чрезъ испинное покаяніе.

Шеспвующему за Хріспомъ путемъ покаянія и борющемуся крѣпко съ разбойники, соспрасшми и грѣховными своими вождельніи поспребна естѣ благодать Божія, помощеспвующая, безъ неяже не можемъ швориши ничесоже, дабы та человѣкови всегда была присущна, во еже бы кающемуся не возвращиши на преждня своя согрѣшенія: просираино бо о томъ бесѣдоваши и поучашии шребѣ, како присупствія благодати Божія держашися. и како та человѣкови помогаешъ. Но да не продолжимъ слова, и да не ошягошимъ послушающихъ, кончу убо мою бесѣду.

Се, слышашелю! избрѣшхомъ намъ добрыя пути ко Хрісшу, и за Хріспомъ ведущія, по числу двоихъ двоицъ Аноснольскихъ, ошъ Хріста нынѣ воззанныхъ.

Шеспвуйимъ убо вѣрою и любовію, шаже покаяніемъ крѣпкимъ и испиннымъ, сопридержимся благодати Божіей: самъ же Хрісшосъ Господь нашъ, сый путь испинный и живощъ, да доведешъ насъ ко испинному живошу вѣчному въ Царствіи Его. Аминь.

С Л О В О

О молишвѣ, въ недѣлю чешверную по
Свяпомъ Душѣ.

*Мнози приидутъ отъ востокъ и западъ, и
возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Яко-
вомъ во Царствіи Божіи: сынове же Царствія
изгнани будутъ во тѣмъ кромѣшную.*

Матѣ. VIII, ст. 11 и 12.

Глаголаши ли, или молча рыдаши сердцемъ
имамъ о нечаянномъ изгнаніи сыновъ Царствія
въ шьму кромѣшную, слышашеліе возлюбленіи?

Молчаша боязненно, глаголющу Апостолу:
горе мнѣ, аще не благовѣствую (а); глаголаши
же, естъ боязненно: кпо бо не поболитъ серд-
цемъ, слыша сыновъ Царствія опъ опечества
ихъ, опъ наслѣдія ихъ, опъ Царствія ихъ, без-
чесно изгоняемыхъ, люшъ влачимыхъ, и повер-
гаемыхъ во шьму кромѣшную, а на ихъ мѣсто
возводимыхъ и вѣнчаемыхъ невѣдомо копорыхъ
чуждихъ лицъ, собранныхъ опъ снранъ дал-
чайшихъ, опъ воспокъ и западъ?

Молчаша спрашно, повелѣно бо естъ опъ
Бога: возопій крѣпостию, яко трубу вознеси гласъ
твой, и возвѣсти людемъ {Моимъ; глаголаши
же ужасно: кпо бо не ужаснешя, видя сыновъ
Царствія, по руку и по ногу связанныхъ, те-
нищу мрачну опверзешу, неизреченныхъ спра-
шилищъ и горькихъ мучилищъ исполненну,

(а) 1 Кор. IX, ст. 16.

и приѣмлющу внутрьъ ввергаемыхъ узниковъ, и зашворяющую онѣхъ въ бездонной пропасти на вѣки некончаемыя?

Молчати о уготованной муцѣ грѣшникомъ не кающимся есмь не полезно: ко всякому бо глаголетъ Писаніе: *поминай послѣдняя твоя* (а). Глаголаши же о шьмѣ кромѣшней, о казни вѣчной смершной горько есмь по Сираху: о смерше! коль горька есмь твоя память челоуѣку, мирно во имѣнїи его живушу! О шьма кромѣшная? коль горько есмь тебѣ воспоминаніе грѣшнику, во грѣсѣхъ безъ покаянїя пребывающу.

Возглаголю убо, аще и съ болѣзпованїемъ, возглаголю же на усшрашенїе, вопервыхъ, моя окаянныя и ожесшоченныя души, щаже и на увѣщанїе прочїхъ подобныхъ мнѣ грѣшниковъ, а возглаголю разсуждая сіе:

Кпо изгонїишься?

За что изгонїишься?

Ошкуду и камо изгонїишься?

Въ началѣ раземошрїмъ умоуъ нашимъ: кпо изгонїишься? *Сынове Царствїа* изгонїащяся (б). Кпо же сушь *сынове Царствїа*? Въ Вешхомъ Завѣшѣ *сынове Царствїа* бяху Израильшяне, опѣ Арама, Исаака и Іакова произшедшіи; шїи понеже не вѣроваша во Хрїста, изгнашася и ошчуждишася ошѣ обѣшнованныхъ имѣ благъ, вмѣсно же ихъ введеша ошѣ языкъ Церковь, собранная ошѣ восшокъ и западѣ.

Осшавляю азъ онѣхъ вешхозаконныхъ, шщу же сыновѣ Царствїа въ новой благодати. Кпо же сушь въ новой благодати *сынове Царствїа*? Тїи, иже крещенїемъ свяшымъ сушь знаменанїи въ соцарешвованїи Хрїстшви вѣчное въ

(а) Сираха VII, ст. 39. (б) Матт. VIII, ст. 12.

небесномъ Царствіи, имъ же неизреченная благая угошована сушь ошъ Бога, имъ же вѣнцы нешлѣннїи соплешени, ихъ же Рай призываешъ, имъ же небо опверзаешся, ихъ же души Безплонныхъ ликовъ и души Праведныхъ желашельно ожидаюшъ, шїи сушь *сынове Царствїя*. Но, о люшь! егда имуще себъ обѣшованное ошъ Бога Царство, и аки уже въ руку шо держаще, внезапно шого лишаюшся, оппадаюшъ, вонъ изгоняшся.

А наипаче *сынове Царствїя* видяшся быши пїи, иже чеснаго ради и добродѣшельнаго жишїя своего, предъ очима человѣческима являемаго, и сами мяшся велицїи Свяшїи, Праведнїи; и человѣцы мяшъ ихъ быши Свяшныхъ, великихъ, праведныхъ, а они предъ очима Божиима сушь ничпожъ, по Апостольскому словеси: *аще кто мнитъ себе быти што, ничтоже сый, самъ себе льститъ* (а). Крапчаше и яснѣе рещи: мнайся быши нѣчто, ничпоже ешь. Таковыи мнимыи быши *сынове Царствїя*, воиспинну вонъ изженушся. Чесого извѣстїя въ Божешвенномъ Писанїи сушь многая, якоже се:

Нѣсть ли велико предъ человѣки и свяпо дѣвство? И хранящїи е не наслѣдницы ли Царствїя небеснаго мяшся быши? Обаше и дѣвамъ чиснымъ, у дверей чершого небеснаго опказуюшъ: *не влмъ васъ* (б), а на ихъ мѣспо блудницъ, аки ошъ запада, ошъ падежа грѣховнаго въ покаянїе пришедшихъ, въ Царствїе вводяшъ, самому Господу во Евангелїи глаголющу; *мытари и любодѣицъ варяють въ се Царствїи Божїи* (в). Не любодѣйца ли, явно грѣшная, у ногъ Хрїсновыхъ плакашшая, получила небесное Царство, ейже

(а) Галаш. VI, сш. 5. (б) Матѣ. XXV, сп. 12. (в) Мат. XXI, сш. 31.

рече Господь: *отпущаются тебѣ грѣси* (а)? Кто чаялъ блудницѣ виши въ черномъ Царствіи небеснаго, и кто не чаялъ другой имперницѣ дѣвъ Евангельскихъ виши въ черномъ Царствіи небеснаго? Обаче дѣвы не видоша, блудница же видѣ: шій возненавидѣны быша, а сія возлюбися Жениху небесному: шій опринушася, а сія пріятствованна.

Нѣсть ли велико предѣ чловѣки быши кому поспнику, якоже и Фарисей глаголавый: *пощуся два краты въ суббѣты* (въ седмицы) (б)? Нѣсть ли велико быши кому воздержнику, не ясни рыбы въ пошгъ, или не ясни кому не шокмо въ поштъ рыбы, но ниже въ скоромные дни мяса, ни пиши вина? Не мняся ли таковыи быши сынове небеснаго Царствія! Обаче и шѣмъ Господь иногда гнѣвно отказуешъ: *не ещцеваго поста Азъ избрахъ: аще слягши яко срънь выю твою, и во вретнице облечешися, и пепель постелеши, то ни тако нарекетмися постъ пріятень* (в).

Нѣсть ли велико даяши милосшыню, якоже и прежде помянушый Фарисей рекій: *десятину даю отъ всего, елико притяжу* (г)? Не мняся ли таковыи быши сынове Царствія, самому Господу свидѣшельствующу во Евангеліи: *продаждь имѣнїя тв я, и раздаждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси* (д)? Слышите ли слово Господне? Милосшыни даяпелемъ мѣсто на небеси: обаче иногда и милосшыня не получаетъ Царствія небеснаго. Не Фарисей ли съ милосшынею своею опверженъ естъ ошъ Бога, а мышарь, бывый лакомый, лучший обрѣтсея

(а) Луки VII, ст. 48. (б) Луки XVIII, ст. 12. (в) Исаин LVIII, ст. 5. (г) Луки XVIII, ст. 12. (д) Маше. XIX, ст. 12.

Изыде оправданъ паче онаго (а). Не вопице Апостолю глаголетъ: *еще раздамъ вся имѣнія моя, ничтоже есмь* (б).

Нѣсть ли велико быши кому Богомолу въ молишвахъ и перестанно пребываши? не мниши ли шаковый наслѣдникъ быши небеснаго Царствія? А и о томъ иногда глаголетъ Псаломникъ *молитва его да будетъ въ грѣхъ* (в). О окаяныя шоя молишвы, яже грѣхомъ паче еси, неже молишвою, яже не умоляешъ, но на гнѣвъ подвизаешъ Бога!

Нѣсть ли велико имѣши кому даръ пророчесвія, провидѣши будущая и предсказовати? Не вси ли шаковаго почишаютьъ яко свята и мняшъ его быши Царствія небеснаго сына и наслѣдника? Обаче Господь во Евангеліи глаголетъ: *мнози рекутъ Мнѣ во онъ день: Господи, Господи! не въ Твое ли имя пророгествовахомъ? и тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ* (г). Но и Апостолю глаголетъ: *еще имамъ пророгство, и вѣмъ тайны вся, и весь разумъ, ничтоже есмь* (д).

Нѣсть ли велико предъ чловѣки изгонити кому бѣсы? Не нарицаемъ ли шаковаго Свяшымъ? Не мнимъ ли его быши сына Царствія? А въ Евангеліи и о шѣхъ пишешся: *мнози рекутъ во онъ день, Господи, Господи! не Твоимъ ли именемъ бѣсы изгонихомъ? Опъ же речешъ: не вѣмъ васъ* (е).

Нѣсть ли велико предъ чловѣки быши кому чудотворцу, преславляши горы, и иная знаменія и чудеса шворити? Не шаковыхъ ли нареци бы

(а) Луки XVIII, ст. 17. (б) 1 Кор. XIII, ст. 5. (в) Псал. CVIII, ст. 7. (г) Матт. VII, ст. 22 и 23. (д) 1 Кор. XIII, ст. 2. (е) Матт. VII, ст. 22.

сынами Царствія? Обаче и о пѣхъ пишемся въ Евангеліи, яко глаголаши будущъ: *Господы, Господи! не Твоимъ ли именемъ силы многи сотворихомъ?* Онъ же речешъ: *николиже знахъ васъ; отъидите отъ Мене.* Но и Апостоль глаголетъ: *аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаवляти, ничтоже есмь* (а).

Каковыишо людіе? не вѣмъ. къ нимже глаголется въ благовѣстіи Луки Святаго: *отнелъже востанетъ дому владыка, и затворитъ двери, и начнете енъ стояти и ударяти въ двери, глаголющъ: Господи, Господи, отверзи намъ! и отвѣщавъ, речетъ имъ: не вѣмъ васъ.* Тогда начнете глаголати: *ядохомъ предъ Тобою, и пихомъ, и на спогнахъ нашихъ угилъ еси.* И речетъ: *глаголю вамъ: не вѣмъ васъ, откуда есте: отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды* (б). Наше мнѣніе, глаголетъ, шаковымъ бы и быль въ Царствіи небесномъ; понеже бяху знакомцы на земли Хрістовы, въ единой съ нимъ компаніи, ядущіи и піющіи съ нимъ, и поученіе Его слушавшіи. Но судъ Хрісовъ инако, *николиже знахъ васъ, глаголетъ: отъидите отъ Мене, не вѣмъ васъ.*

Не надобно ли и намъ православнымъ Хрістіанамъ шогоже бояшися, иже есмы въ жизни сей, яко знакомцы на земли Хрістовы, во имя Его крещшіися, имя Его Свянное на себѣ носящии, ядущии и піющии онъ Пречистыхъ Божественныхъ Таинъ Тѣла и Крове Его, и ученіе Его онъ книгъ и онъ учинелей слушающіи? Поистиннѣ бояшися шребъ, да не и намъ шюжде речешъ: *не вѣмъ васъ, николиже знахъ васъ; отъидите отъ Мене:* ибо бѣше уже шаковъ образецъ,

(а) 1 Кор. XIII, сш. 2. (б) Луки XIII, сш. 25.

егда возлюбленный Его Израиль прогнѣва грѣхами своими, Онъ прогнѣванный рече къ нимъ: *вы не людіе Мои, и Азъ нѣсмь Богъ вашъ* (а). Первѣе глаголаше: *слыши, Израилю, Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли Египетскія, и вы людіе Мои*; а попомъ раздраженный инако глаголетъ: *ни вы людіе Мои, ни Азъ Богъ вашъ есмь!* Что же мы мвимъ, Хрістіане, прогнѣвающій Его выну грѣхами своими? не речешъ ли и намъ тожде: *ни вы людіе Мои, ни Азъ есмь Богъ вашъ?*

Нѣспь ли велико кому быши праведнику? Не тѣмъ ли угошовано есмь Царствіе небесное, иже сушь праведніи? Не о шѣхъ ли пишешся: *тогда просвѣтятся праведнищы яко солнце, во Царствіи Отца ихъ* (б)? А и опъ шѣхъ не вси получаютъ спасеніе и Царствія небеснаго наслѣдіе; ибо глаголетъ Господь: *егда прииму время, Азъ правоты сужду* (в). Не дивно, яко приидешъ Богъ грѣшныхъ судити: то дивно и спрашно, яко и праведныхъ судити хощешъ; якоже и Апостоль глаголетъ: *мы хощемъ и Ангеломъ судити, Ангеломъ* (г) не токмо отпадшимъ, безплошнымъ, но и во плоти сущимъ, Ангельское житіе имѣши мнящимся, и шѣхъ, рече, судити будемъ. *Тогда праведникъ едва спасется, нечестивый же и грѣшный гдѣ явится?*

Нѣспь ли велико кому быши овцею Хрістовою? Не тѣмъ ли угошована есмь десная спрана на судъ Хрістовомъ? *Поставитъ, рече, овцы одесную.* Не тѣмъ ли речешся: *приидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ Царство* (д)? Обаче не вси и овцы улучашъ

(а) Осія I, ст. 9. (б) Маше. XIII, ст. 43. (в) Псал. LXXIV, ст. 5. (г) 1 Кор. VI, ст. 3. (д) Маше. XXV, ст. 35 и 34.

небесную ограду; понеже Давидъ нѣкихъ овецъ и во адѣ быши воспоминаеть глаголя: *яко овцы во адѣ положени суть, смерть упасеть ихъ* (а). Не дивно козлищамъ быши во адѣ, имже тамо угошовано мѣсно, по дивно и спрашно, быши во адѣ овцамъ. *Овцы во адѣ положени суть, смерть упасеть ихъ* (б). Не всеу въ Пророчествіяхъ глаголетъ Господь: *аще поставиши престолъ твой посредь звѣздъ небесныхъ, и опшуду свергу ты* (в). Сіестъ, аще толь свяшо поживеши, яко мнѣшия себѣ уже на небеси сидѣти, тамо уже имѣши себѣ угошованное мѣсно, по и опшуду свергу ты, а свергу во адѣ. *Овцы во адѣ.*

Се шолікіе и шоль многіе воспоминашася сынове Царствія, опъ нихъ же многіе, или паче рещи, множайшіе; понеже множае погибающихъ, а мало спасающихся: множайшіе, глаголю, изгнани будутъ опъ наслѣдія небеснаго! имъ же бы царствовати на небеси, имъ же бы наслѣдовати неизреченная благая, имъ же бы со Ангелы водворяшися, съ лики Святыхъ вселяшися и веселишися, имъ же бы славою небеснаго Царствія осіявашися, имъ же бы сынами Царствія именовашися во вѣки, тыя со студомъ изженутся, по словеси Господню: *сынове же Царствія изгнани будутъ.*

О щецпа! о нещаспіе! о рыданіе вѣчное сыновъ Царствія, опъ наслѣдія ихъ изгнанныхъ!

За что же изгнаны будутъ?

Не дивно бы было, аще бы изгонялися за злое и незаконное житіе, якоже тѣи, ихъ же Іоанновъ Апокалипсисъ изгонитъ, глаголя: *внѣ пси, и хародты, и любодты, и убійцы, и идолослужители,*

(а) Псал. XLVIII, ст. 15. (б) Исаи XLV, ст. 13. (в) Иерем. XLIX, ст. 16.

и всякъ любяй и творяй лжу (а)! Не дивно бы, глаголю, аще бы изгонилися за песіе житіе, за чародѣйство, за прелюбодѣйство, за убійство, за идолопоклонничество, и за всякую ложь и неправду: то дивно, многого же страха и ужаса, и многихъ слезъ и рыданій исполнено, яко за добродѣтельное житіе изженушя. Почто? По-неже добродѣтель свою совершали или лице-мѣрно, или высокоумно; и изгнани убо будутъ, или за лицемѣріе, или за высокоуміе.

За лицемѣріе шїи, иже дѣлають добродѣ-шель, да являяся человекомъ быши добродѣтель-ны по Фарисейски; да являяся человекомъ быши чисны и непорочно жительствующїи, да являяся человекомъ быши поешники, да являяся человекъ шворящїи милоспїнью, да являяся человекъ быши Богомолы, да являяся человекъ быши святы, праведни и преподобни, да являяся человекомъ быши овцы, а не козлища, сынове и наслѣдницы небеснаго Царствїя; за то изже-нушя, за лицемѣрное добродѣтели своея предъ человекїи явленіе.

Аще бо и должны есмы быши добродѣтель-ны, быши свѣшъ міру, образъ инѣмъ, яко да славится о насъ Отець небесный; обаче не съ-шѣмъ намѣреніемъ добро дѣлани подобаешъ, да явимся человекъ, чшобы они насъ хвалили, чшобы нѣкую суешную опшуду спїяжали хвалу, якоже лицемѣрныи Фарисей, но самыя ради любви Божїя, и спасенїя ради души своея, а аще Богъ изволяетъ Самъ добродѣтель нашу и про-чимъ въ вѣдѣніе подаши, шо да будетъ во славу имени Его Пресвятаго, и прочимъ въ пользу, а не намъ въ похвалу. *Не намъ, Господи, не намъ,*

но имени Твоему даждь славу (а); безъ Тебе бо ничипоже добро содѣлаши можемъ!

Изгнани будущъ сынове Царствія за высокоуміе шїи, иже аще и не для шого дѣлають доброе, да видимы будущъ человекѣи, аще и вышайнѣ добродѣшель свою совершають, самому шокмо свѣдущу Богу; но во умѣ своемъ гордящя мнѣщяся быши святїи, совершеннїи, добродѣшель исправльшїи, мнѣщяся быши и праведнїи, немощныхъ же, грѣшныхъ глаголю, осуждающїи, а себе, яко добрыя быши вмѣняющїи, и сынове Царствія уже быши мнѣщяся.

За что изженушя?

За самое о себѣ высокое мнѣніе, но и паки, ихъ же прежде рекохомъ сыновъ Царствія, воспоянемъ разсмотрѣюще небогоудныя ихъ добродѣтели, за няже изъ Царствія изженушя.

Изженушя дѣвствующїи, или по дѣвства лишенїи паки чистое житїе избравшїи; изженушя за то, аще при чистотѣ своей плочешїи, не спяжаша чистоты душевныя. Тѣло свое соблюди чисто, а душу свою помыслами скверными, въ нихъ съ вождѣльнїемъ услаждающяся, осквернили, няже въ грѣхъ себѣ скверныхъ своихъ помысловъ вмѣняли, или о чистотѣ своей возгордѣлися, а другихъ житїю ругалися, и осуждали не вѣдаючи подлинно, кшо каковъ ешь, шочїю самымъ мнѣнїемъ нешущою кого грѣшника быши. Таковыхъ чистота въ день судный некажется быши нечиста, няже Царствія небешаго доспойна. Изрядно глаголетъ Геронимъ Блаженный: о колїцы дѣвствующїи, и колїкихъ зрїмая чистота въ день судный обезчешїшя! колїкихъ же мнїмая быши нечешїона ошъ Бога, праведнаго

Судіи, увѣнчается! Внемлемъ: мнимая чистота оупъ Бога, праведнаго Судіи, яко нечистота безчестно осудится; а мнимая инѣхъ нечистота, яко истинная чистота въ Царствіи небесномъ славно прославится.

Изженушя постники: не о всѣхъ постникахъ сіе глаголю, но шокмо о тѣхъ, иже небогоугодни быши покажутся. За что изженушя? За шо, иже или Фарисейски поспишася на показаніе человекомъ, или иже аще и не Фарисейски поспишася, обаче во умѣ своемъ возгордѣшася, яко исправльши добродѣтель. О таковыхъ постникахъ Свяшій Златоустъ въ Маргаритѣ, въ словѣ 12, листѣ 151, разсуждая глаголетъ: аще кпо вина не піешъ, ни мяса ястъ, да не величаешя тѣмъ; ничтоже бо вящше скопа сошворилъ естъ: всякій бо скотъ мяса не ястъ, ни вина піешъ, и волъ, и осель, и овца.

И инѣ аще и не Фарисейски поспишася, аще и во умѣ своемъ о поспіѣ своемъ не возгордишася, обаче иная нѣкая иманъ небогоугодія оупъ самаго Бога во Исаиномъ Пророчесивѣ воспоминаемая. *Во дни, рече, пощеній вашихъ совершаешя волю свою злую (а); подручники ваши поминше, мучише, гнѣваешя, памятозлбешвуешя, въ судѣхъ и сварѣхъ поспишася: не таковаго поста Азъ избрахъ (б),* глаголетъ Господь Вседержитель. А Златоустъ Свяшій паки разсуждаетъ: аще оупъ хлѣба воздержуся, а не удержуся оупъ гнѣва, уже нѣсемъ человекъ, но звѣрь; звѣрь бо не ястъ хлѣба, но плоши ястъ. И паки: не еже бо не ясти мясъ, ни пиши вина, сіе благо и хвально, но еже злобы не держаша ко ближнимъ. До здѣ Златоустъ. Явѣ убо, яко

(а) Исаи LVIII, ст. 3. (б) Тамъ же ст. 5.

и поспникъ, аще будетъ или лицемѣръ, или гордъ, или злобу на ближняго имѣяй, изженется отъ небеснаго Царствія.

Изженутся нѣцыи и отъ шѣхъ, иже шворяшъ милосшыню, созидають свяшые храмы, и украшають всякимъ благолѣшемъ: изженутся, аще шворяшъ по на шщеславіе, или аще дающе ницимъ милосшыню, ближнихъ обидяшъ, грабляшъ, похищають, отъемлюшъ; храмы Божія созидають и украшають отъ неправедныхъ имѣній, отъ слезъ и крове людскія, а не отъ своихъ си праведныхъ шрудовъ. Таковыхъ милосшыня, еже отъ иного насильно отъяши, а другому подаши, не еси милосшыня, но разбой. Храмъ Богу созижди, а ближняго въ конецъ разори, разбой по: заснавь нѣкии ниція или церковники за тебе молишия, а безчисленные на тебе плачуть, разбой по, а не милосшыня: прочь отъ Царствія небеснаго изженутся.

Вы же, слышателіе мои, глаголемымъ внемлющіе, разумѣйте, яко вся сія реченна суть къ вамъ во ушѣшеніе духовное, да не опчаявеша спасенія своего во мнозѣхъ грѣсѣхъ обрѣтающіися; но да вскорѣ воспринете, аки отъ сна, отъ грѣховъ вашихъ, и покаявшаися истинно, сподобитесь Царствія небеснаго, еже всѣмъ намъ получиши буди. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І.

Въ недѣлю пятую по Святомъ Душѣ.

Весь градъ изиде въ срътеніе Иисусови: и видѣвши Его, молиша, дабы прешель отъ предѣль ихъ.

Матѣ. VIII, ст. 34.

Слова сѣ Евангельская, на Божественной Литургіи чѣнная.

Глупый по народъ, который отъ себя Господа Иисуса изживашь; глупи по людѣ, которые не рады приходящему къ нимъ Христу Иисусу, молять Его, дабы прочь пошелъ отъ нихъ: молиша, дабы прешель отъ предѣль ихъ.

Глупы по и преглупы чловѣцы, которые Бога видѣши у себя не желаютъ. Слышаше, любовь ваша, исторію нынѣ чѣннаго на Литургіи Евангелія, како Господь нашъ въ иѣкую Гергесинскую, или Гадаринскую страну пришедъ, двухъ чловѣкъ бѣсныхъ исцѣлилъ, шаковыхъ бѣсныхъ, которые всей странѣ оной докучивали: *бѣста бо люта злы* (а), вселяющіеся во гробѣхъ, бѣгающіе по горамъ и пустынямъ и по пушемъ, и разбойнически нападающіи на прилущающіеся имъ чловѣки, и уже отъ страха ихъ никпоже можаше *минути путемъ тьмъ* (б).

Милосердый же Господь, пришедъ тамо, изгна бѣсы отъ чловѣковъ, и отъ всея страны оныя спрашилища бѣсовскія опьяпъ, и изгнаннымъ же бѣсомъ не возбранилъ вниши во свинія;

(а) Матѣ. VIII, 28. (б) Ст. тойже.

сами бо бѣсы молили Господа, глаголюще: *аще извониши ны, повели намъ ити съ стадо свиное* (а), и не възбрани имъ Господь внипи, ово показуя, яко бѣсы ни надъ свинією не могутъ имѣти власти, аще не будешъ имъ опъ Бога повелѣно, ово же пворя ихъ явѣ мучительство и люпоспъ, яко не щадяиъ того, на немже власиъ возымѣюпъ. Бѣсы же въ свинія вшедше, попопиша я въ мори: а люди спраны шоя, вмѣсто во еже бы имъ радоватися о пришествіи къ нимъ Господни, и о изгнаніи опъ нихъ бѣсовскаго легеона многовреднаго, воспечаловали о свиніяхъ своихъ, и начаша молипи Господа Иисуса, дабы не мѣшкалъ у нихъ: не живи въ насъ, бѣсовъ опъ насъ не гони, свиней нашихъ не попи: поиди опъ насъ прочъ. *Молиша, дабы прешель отъ предѣль ихъ.* (б).

О глупіи, о безуміи чловѣцы! Лучше ли вамъ бѣсы, неже Богъ? Дороже ли у васъ свиніи, неже Хрїстось? Лучше ли вамъ видѣти людей своихъ бѣснующихся, неже здравыхъ? О несмысленніи Гадаряне паче Галаповъ! о невѣдущіи, что полезнѣе и что вреднѣе, и въ безуміи своемъ погибающіи! Опъ сея вины умыслихъ побесѣдовать къ любви вашей о семъ: коль велико еспъ зло, еже лишашися присутствія Божія, еже не имѣти Бога предъ очами своими, еже изживати Его опъ себе, не шребовати Его, ни смотрѣти нанъ; коль веліе шо безуміе и пагуба! Любовь же ваша, со вниманіемъ приклоните ухо ваше во глаголы успъ моихъ.

Идѣже Богъ, тамо все доброе; а идѣже Бога нѣсть, тамо все злое. Съ которымъ чловѣкомъ еспъ Богъ, той все доброе дѣлаешъ, и съ нимъ

(а) Мате. VIII, ст. 31. (б) Тамъ же ст. 34.

все доброе дѣлается: а съ которымъ чело-
вѣкомъ нѣсть Бога, той все злое дѣлаетъ, и съ
нимъ все злое дѣлается. *Аще Богъ съ нами, ни-
чтоже на ны* (а): аще же Бога съ нами нѣсть,
все врази наши встають на ны, и одолевашь
ны. Аще Богъ съ нами, то и научина твердою
каменною стѣною намъ будетъ: аще же Бога
съ нами нѣсть, то и твердыя каменныя стѣны
будуть научиною, не защиашь насъ. Съ кѣмъ
Богъ, тому и добро: а кто безъ Бога, тому
худо. Съ кѣмъ убо есть Богъ, а съ кѣмъ нѣсть
Бога? На то удобно всякъ оповѣщаетъ: кто
добродѣшелень, богоугодень, при томъ Богъ
преставляетъ; а кто злыхъ дѣлашеть, богопро-
гнѣвашеть, при томъ нѣсть Бога. Съ добрымъ
человѣкомъ Богъ, а съ злымъ нѣсть.

Справедливо то, яко Богъ всемогущею, вся
содержащею, и вся управляющею силою Своею
есть и при всякомъ челоѣкѣ, и при зломъ, яко-
же и при добромъ; яко *вездѣ сый и вся испол-
няй. Якоже бо солнце Свое сіяетъ на злыя и на
добрыя, и дождитъ на праведныя и на неправед-
ныя* (б); сиче и жизнь всѣхъ содержишь добрыхъ
и злыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ. *Все бо о Немъ
есмы, живемъ и движемся* (в).

Но благодатию Своею особою, милосердою,
спасающею, помоществующею, покрывающею, и
соблюдающею, не со всякимъ есть челоѣкомъ,
развѣ съ тѣмъ, иже умная къ Нему очеса своя
съ сердечною любовію купно и со страхомъ
обращивъ, выну зреть Его присутствующа себѣ,
по глаголу Давидову: *предзрѣхъ Господа моего
предо мною выну* (г), и присутствія ради Его,

(а) Римл. VIII, ст. 31. (б) Матт. V, ст. 45. (в) Дѣян. XVII,
ст. 28. (г) Псал. XV, ст. 8.

и любви, и страха, вси, яже дѣлаешъ, или глаголетъ, или помышляешъ, дѣлаешъ богоугодно; глаголетъ честно, помышляешъ полезная, и всю жизнь свою, яко предъ всевидящими Того очами еущую, управляешъ добродѣтельно и душеспасительно, со страхомъ Божиимъ часпѣ повпоряя въ себѣ оныя Святаго Пророка Или и Елисея реченія: *живъ Господь, Емуже предстою* (а); и глаголя ю пространѣе: живъ Господь, предъ Егоже всевидящими очами хожу, стою, сижу. дѣлаю, ямъ, пію, глаголю, беедую, помышляю, и вся, яже творю, шворю, Ему на мя зрящу, ниже емю предъ очами Его, на мя зрящими, чшо худо дѣлаши, или глаголаши, или помышляши, да не како прогнѣванъ мною бывши, внезапно мя поразитъ со беззаконіи моими. Тако, идѣже Богъ опъ чловѣка, аще умными очами зриши, тамо Онъ еспѣ; приближаешся бо ко приближающимся Ему, и присуствувешъ присуствующимъ Ему, и зриши на зрящія Его; еспѣ бо якоже зеркало. Смотриши кто въ зеркало, смотриши и лице зримое въ зеркалѣ: отвращается кто опъ зеркала, отвращается опъ него и лице оное, въ зеркалѣ зримое. Подобнѣ Господь Богъ нашъ обращается ко обращающимся къ Нему, и смотриши на смотрящія нанъ: отвращаетъ же лице Свое опъ отвращающихся опъ Него, ниже презираетъ на тѣхъ, иже не смотрящъ на Него, ни хотятъ видѣти присуствія Его въ себѣ. Но уже пора разсмотрѣши, коль велие еспѣ зло, еже не имѣти присуствія Господня.

Гергесинская, яже и Гадаринская, спрана, донелѣже не имѣ въ себѣ Хрїста, тамо пришедшаго, донюль ни вѣчноже шолъ бѣ богата, якѣ

(а) § Царств. XVII, стр. 4.

шюкмо въ бѣсы, да свиньи: бѣсовъ бо во одномъ бѣсномъ бѣше легеонъ. Чшо же естъ легеонъ? Дексиконъ Кіевонечерскій счисляешъ 5,000; шюлковники Евангельешніи счисляютъ, иніи имѣши 6,666, иніи 12,000: извѣстнѣе же естъ, яко легеонъ безчисленное въ себѣ число содержитъ. Мы же помыслимъ, единъ бѣсъ много зла (попущеніемъ Божіимъ) сдѣлаши можешъ, а шюликое ихъ множество чесога не сдѣлаюшъ? Поистиннѣ горе бѣше странъ оной онъ множеслва бѣсовъ, а свиней шамо коль веліе снадо бѣше? Сказуюшъ неложніи повѣспивователи, яко двѣ шысячи свиней бѣ, яже бѣсы въ водахъ пошопиша. Не мало свиней, а бѣсовъ больше; и аще въ легеонъ бѣше бѣсовъ 12,000, шо на всякую свинію по шести бѣсовъ бѣ: аще же и въ другомъ бѣсномъ другій бѣше легеонъ бѣсовъ, шо въ двухъ легеонахъ двадешапъ чешыре шысячи бѣсовъ бѣвшихъ, на куюждо свинію по дванадешапи бѣше бѣсовъ: единъ бо бѣсъ можаше все шо снадо свиней пошопиши, а шюликое множеслво бѣсовъ чесога бы не сдѣлали, аще бы имъ попущено было ошъ Бога?

Но къ намѣренному бешды наша предложенію разсужденіе обращающе, глаголемъ: гдѣ нѣслъ Господня присушствія, гдѣ люди Бога предъ очами не имѣюшъ, гдѣ не смошрашъ на Бога; шама не ино чшо множишся, шюкмо бѣсы, да свиньи множашся, шо естъ, бѣсовская злоба, да свинское житіе: шамо люди, не яко люди, но яко бѣсы, и яко свиньи бѣсновашыи, во глубинѣ погібели упопающіи.

Пошерьалъ Іуда Господне въ себѣ присушствіе, истребилъ юже къ Нему любовь ошъ своего сердца, не спашъ имѣти Бога предъ очами;

аще плотскими проспыми очами и смопрѣль на Хріста; но умными его очи уже отврапилися опъ Хріста, уже къ сонмищу Жидовскому нача-ли смопрѣшь, и о цѣнѣ совѣщавашися: *что ми дадите, и азъ вамъ предамъ Его* (а)? Весьма уже не спалъ глядѣши на Бога, ни бояшися Его; и чшо сотворися Іудѣ? Вниде въ онь сашана, и бысь Іуда яко и бѣсь: якоже бо *прильплайся Господеви, единъ есть духъ съ Господемъ* (б); сице прильплайся бѣсу, единъ духъ съ бѣсомъ. Злый челоуѣкъ поже есь, еже и бѣсь; понеже прильпился бѣсу, единъ духъ съ бѣсомъ бываешъ.

Престанешъ челоуѣкъ смопрѣши на Бога, престанешъ бояшися Бога, ниже помыслишь во умъ своемъ Бога, аки бы нѣсь Его, начнешъ безбожно жиши: забывъ спрахъ Божій, поидешъ за неправеднымъ промысломъ, за неправедными прибыльми: проспрешъ руку на чужая и на сваяя, проспрешъ руцѣ на хищеніе и грабежи: посягнешъ на ближняго своего, головы его искаши начнешъ. Въ то время таковой челоуѣкъ не чшо иное есь, шокмо бѣсь: входилъ бо въ онь, якоже во Іуду, сашана, и бываешъ таковой единъ духъ съ сашаниломъ. О коль веліе есь зло, еже не имѣши предъ очами своими Бога!

Оплучился блудный сынъ присупспивія опча, далече опъ очей его опъиде, и камо улучилъ? Улучилъ къ свиніямъ, *пасяше свинія*, и свинскою пищею пипашеся, *желаше насытитися отъ рожець, ихже ядяху свинія* (в). Начнешъ оплучашия челоуѣкъ опъ Бога злыми своими дѣлы, начнешъ оплучати умъ свой опъ присупспивія Божія, начнешъ удаляшися опъ Него на грѣхов-

(а) Мате. XXVI, еш. 15. (б) 1 Кор. VI, еш. 17. (в) Лукв XV, еш. 16.

ную спрану далече, начнешь наживаши себѣ нравъ свинскій и имя блудническо: въ то время шаковый что ино бываетъ, шокмо свинія, въ смрадномъ скверныхъ дѣлъ бланѣ валяющаяся, свинія бѣсная, самоизвольно въ погибель вѣчную устремляющаяся и погибающая? Повторяя убо, реку: идѣже нѣспѣ присутствующаго Господа, идѣже люди не имѣють Бога предъ очами своими, тамо свиніи да бѣсы, свинское, глаголю, житіе, да бѣсовское, емуже кончина исполненіе, а исполненіе не въ протыхъ водахъ, но въ рѣцѣ огненной. Возбѣсися Фараонъ, не восхопѣвъ слушаши Бога, якоже и бѣсъ, не восхопѣ опнувшии Израиля; и кака кончина быспѣ Фараону? Помоще со всею силою своею въ мори Чермнѣмъ шѣломъ, а душою во адѣ. Содомляне вдашаея въ свинское житіе, бѣсновахуса неистовствомъ грѣховъ скверныхъ плотскихъ, и что поспиже ихъ? Носпиже исполненіе, якоже свиней Гергесинскихъ, а исполненіе люшѣйшее; и шѣлеси бо и душами во огненныхъ пламенехъ, съ небеси на ня одожденныхъ, испопша. Но кака бѣше вина шаковья погибели Фараону и Содомлянѣмъ? Воиспинну не ина, шокмо ша едина, яко не имѣяху присупствія Божія, сирѣчь, не имѣяху Бога предъ очами своими, не смошрѣли на Бога, не боялися Бога. Фараонъ глаголаше: Бога вашего не умѣ, и Израиля не отпушу (а): слѣпѣ былѣ и безумнѣ. Бога не видѣлъ предъ собою, Бога не зналъ надъ собою: а Содомляне шакожѣ спраха Божія не имѣли, суда Божія и грознаго опмщенія не чаяли; умѣ ихъ, въ сластехъ грѣховныхъ углубленный, Бога не видѣлъ, еже явѣ еспѣ онѣ словесѣ самаго Бога, ко Аврааму глаголавшаго: *Вопль, реке, Содомскій и*

Гоморрскій умножися ко Мнѣ, и грѣси ихъ мнози и велицы зло, сошедѣ убо, да вижду (а). Внемлемъ, что Богъ глаголетъ: сошедѣ убо, да вижду, аки бы ихъ никогдаже видалъ, сый Всевидѣць? Видѣлъ ихъ и прежде и всегда всевидящими Своими очами, предъ Нимже ничпоже упаено; но да изъявипъ ихъ вину, вину погибели ихъ шу, яко они не смотрѣли на Бога, не имѣли предъ очами своими Бога, чужды были присущивія Божія: шого ради Богъ, аки никогдаже ихъ видѣвый, глаголетъ: сошедѣ да вижду, аки рекущій: не хопяху Содомляне помниши Мене, знаши Мене и бояшися, нынѣ убо познають Мя, узряшъ Мя; познають Мя казняща, Егоже не знаяху долгоперпяща; узряшъ казнь Божию люту, не хопѣвши видѣши и знаши милосердія Божія. Долгоперпѣхъ имъ, опселѣ начну казниши ихъ; да возвращающа грѣшницы во адъ, вси забывающіи Бога. О коль веліе естъ зло, еже не имѣши Бога предъ очами!

Не вѣдомо, о коемъ имянно грѣшникѣ Давидъ глаголетъ: нѣсть Бога предъ нимъ. Оскверняются пути его на всяко время (б): сіе же естъ извѣстно, чесо ради грѣшнаго человѣка оскверняюща пути на всякое время. Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради пресупаесть человѣкъ заповѣди Божія добрыя, свяпыя, душеспасительныя? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради дерзаетъ кто обидѣши ближнихъ, грабити, похищати, насилувати, озлобляти? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради ташъ крадесть, разбойникъ разбиваетъ, воръ воруепъ? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради безспудникъ

(а) Быш. XVIII, сш. 20 и 21. (б) Псал. IX, сш. 25 и 26.

сквернословитъ, лживецъ лжешъ, клятвопреступникъ на криво ропишя, кленешя, досадитель досаждаешъ? Чесо ради человекъ, самый весь въ грѣхахъ, инья осуждаешъ? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Чесо ради мздоимной судія неправедно судитъ, лживой свидѣтель лжесвидѣтельспвуетъ, злобникъ коварничеспвуетъ? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ. Почто пьяница пьянспвуетъ, грѣхолобецъ любодѣйспвуетъ, прелюбы дѣешъ, не довольспвуется законнымъ супружеспвомъ, оскверняетъ многія, и оскверняется со многими? Того ради, яко нѣсть Бога предъ нимъ, нѣсть страха Божія предъ нимъ, не имать Бога предъ очами, не помнитъ о Бозѣ, ни суда Его боится, ни мукъ вѣчныхъ шепещешъ, ни Царствія небеснаго чаешъ. *Нѣсть Бога предъ нимъ, оскверняютъ путіе его на всяко время.* О! аще бы былъ Богъ предъ очами грѣшнику, аще бы памяшпвовалъ имущій быши судъ и казнь, не бы дерзалъ согрѣшати и прогнѣвляти Бога, судію своего и мстителя.

Помнише ли, любовь ваша, исторію о цѣломудренной Сусаннѣ и о двухъ беззаконныхъ старцахъ, судіяхъ Израилевыхъ, въ Вавлонѣ хотѣвшихъ насильно осквернити чистую жену? Чшо ихъ къ дѣлу скверному твѳряше дерзновенныхъ, и чшо праведную Сусанну опвождаше опъ сквернаго беззаконія? Беззаконныхъ старцовъ дерзновенныхъ твѳряше ко грѣху шо едино, яко не имѣша предъ очами своими Бога, глаголютъ бо: *се двери оградныя затворишася, и никтоже видитъ насъ* (а). Внемлемъ, чшо они глаголютъ, *никтоже видитъ насъ?* О беззаконніи судіи!

(а) Даниїла III, см. 20.

блудожелательнїи спарцы! что глаголете: *никтоже видитъ насъ?* а Богъ не видишь ли васъ? Очей человѣческихъ укрывшеся, а очей Божїихъ може ли укрывшися? Предъ человѣки дверьми запершеся, да не видими будете: а предъ Богомъ чимъ закрышеся? Кое садовіе, кїи многолиственнїи дерева, кїи густыя лѣсы и нустыни и дебри, или вершепы и пропасти земныя, укрываютъ вы предъ всевидящимъ Богомъ? Не въспе ли Писанїя глаголющаго : *Очи Господни тьмами свѣтлѣйши солнца суть, прозирающїи вся пути человѣческія, и смотрящїи въ тайныхъ мѣстехъ* (а)? И паки: *дѣло всякое нѣсть утаено предъ Богомъ, и нѣсть укрывшися отъ оуи Его* (б). Вы же окаяннїи глаголете: *никтоже видитъ насъ.* Се неприсутствїе Божїе умнымъ очесамъ ихъ, ко грѣху дерзновенныхъ ихъ сотвори, яко не имѣяху всевидца Бога предъ очами своими. *Никтоже насъ видитъ*, глаголаху.

Что же цѣломудренную Сусанну опвождаше отъ соизволенїя имъ и отъ грѣхопаденїя? То едино, яко Бога имѣ предъ очами своими. Слышимъ, что она глаголаше къ спарцемъ онѣмъ сквернымъ : *Изволенїе есть ми не сотворшей грѣха власти въ руцѣ ваю, неже согрѣшити предъ Богомъ* (в). Но, о красная жено! Богъ высоко, чувспенными очами не зриши Его: почто боишися Его? почто предъ Того очами себе быши сказуеши, согрѣшиши? согрѣшиши предъ Богомъ, глаголеши? Того ради, рече, яко помню слово Пророка и Царя Давида глаголющаго: *предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (г). И аще плотскими очами не

(а) Сираха XVI, ст. 27 и 28. (б) Сираха XXXIX, ст. 25.

(в) Дѣян. XIII, ст. 23. (г) Псал. XV, ст. 8.

вижду Его, но внушрнными, но душевными, сердечными очами шу суца предо мною стояща Его вижду, и боюся Того, яко всѣхъ моихъ дѣлъ и словесъ, и помышленій вѣдца и видца, и испязпеля и судію: того ради изволеніе есть ми не сотворшей грѣха впасти въ руцѣ судей неправедныхъ, на смерть мя вдати совѣщавшихся, *неже согрѣшити предъ Богомъ*. О красный образе всегдашняго Богозрѣнія! о добрая вина всегдашняго опъ грѣховъ воспягновенія! о! воиспинну, кпо тако имашь присуднаго себѣ Бога, кпо тако предзришь Господа своего предъ собою выну, поѣ не подвижися во вѣки, не прогнѣваешъ Бога во вѣки. Аще же въ чесомъ и препкнешся, яко чловѣкъ; по абіе, имѣя предъ очами Бога, воспанешъ и исправися, и на таковомъ сбывающа слова Псаломская: *аще и падеть, не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (а). Но паки къ не имущимъ Бога предъ очами своими обращаюся.

Молиша (Гергесеяне Иисуса), дабы прешель отъ предѣлъ ихъ: еще по Гергесеяне были не весьма злые людіе, которыи не хотяще присутспивующаго у себе Хріста Господа видѣти, моленіемъ молиша Его, дабы прочь пошелъ опъ нихъ, а не нудма, ни безчеспно опъ себя опгоняли: а мы, окаянніи грѣшники, несоравненно злѣе творимъ, нудма и безчеспно опъ насъ Хріста Господа опгоняще.

Речешъ кпо: никогдаже азъ гоню опъ себе Хріста, свѣта моего, ниже безчещу Его. Тако рещи хотящему глаголю: всячески гониши Его, и безчеспиши; гониши въ ближнемъ швоемъ, безчеспиши въ себѣ самомъ.

(а) Псаломъ XXXVI, см. 34.

Гониши въ ближнемъ швоемъ Хріспа швоего, како? слыши. Всякая вещь, аще добрая, аще злая, ближнему шворимая, на самага Хріспа изливается, самому Хріспу во Евангеліи глаголющу: еже сотвористе единому отъ сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе (а). Далъ еси нищему милоспыню, Хріспу далъ еси: не далъ же еси нищему, Хріспу не далъ еси. Глаголеть бо Хріспось: понеже не сотвористе единому сихъ меншихъ, ни Мнѣ сотвористе (б). Благодарьшвовалъ еси ближнему, Хріспу благодарьшвовалъ еси: аще же не благодарьшвовалъ еси ближнему, Хріспу не благодарьшвовалъ еси.

Здѣ помысли, человѣче! коль крапы не шокмо не благодарьшвовалъ еси, но и озоблялъ еси ближняго швоего. Не шокмо самъ милоспыни не подаеши, но и прочимъ велиши съ зашпрещеніемъ, да не подаюшъ. Не шокмо самъ немилосердъ еси, но и прочія на немилосердіе возшпавляеши. Вся та немилосердная и оскорбительная дѣла, яже ближнему швориши, не самому ли еси Хріспу дѣеши? Колико погналъ и обидѣлъ еси неповиннаго, шoliko погналъ и обидѣлъ еси Хріспа. Елико досадилъ еси ближнему и обругалъ еси его, шoliko досадилъ Хріспу и обругалъ Его. Елико зла дѣеши ближнимъ швоимъ, шoliko зла дѣеши самому Хріспу, по Егоже словеси: елико сотвори те единому отъ меншихъ сихъ, Мнѣ сотвористе. Тако Хріспа въ ближнемъ швоемъ гониши, о человѣче!

Како же безчестиши Хріспа въ шебѣ самомъ? слыши. Помниши ли писанное во Апосполѣ къ Коринтяномъ? не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша

удово Христовы суть? вземъ ли уды Христовы, с творю уды блудничы? Да не будетъ (а). Разумѣши ли глаголемое, о человѣче! уды твои не суть швои, но Христовы: понеже отъ Него созданы, оживопворены, и честною Его кровію искуплены: и елико кпо нечиспымъ грѣхомъ плюпскимъ уды своя оскверняешъ, полико безчестинишь въ себѣ Христа, уды Христовы шворя уды блудничы: помысли убо, человѣче! коль красоты осквернилъ еси пы себе любодѣяніемъ, прелюбодѣяніемъ и иными скаредными, скверными и богомерзскими блудными дѣлы, толико обезчестилъ еси Христа, блудническую скверну навель еси на Христа, уды Христовы шворя уды блудничы. Но не хочу о томъ многословиши; спыждуся не токмо глаголати, но и помышляши: швоей испной совѣсти оспавляю, каждо лучше знаешъ себе самага. Ты же довольспивуйся симъ яснымъ изъявленіемъ, яко горѣ Гергесеянъ, или Гадарянъ швориши Христу Господу; тїи моленіемъ молиша, дабы прочь пошелъ отъ нихъ, а пы пудма, насиліемъ и безчестно отгониши отъ себе Христа швоего, въ ближнихъ швоихъ озлобляя Его, въ шебѣ же самомъ скверными дѣлы обезчещаю Его.

Гергесеяномъ, иже и Гадаряне, за то чпо попомъ сотворися? вѣспе ли? мню, яко не вѣспе; слышише убо. По Христовомъ Воскрсеніи и на небеса Вознесеніи не въ долѣмъ времени Іерусалимляне измѣнили Кесарю Римскому, ему же рабошали, а царспшвоваль уже въ то время Неронъ; измѣнивши же и забунповавшися, въ началѣ нападоша печаянно съ вооруженною силою на страну ону Гергесинскую; понеже въ той

много Римскихъ людей живяше, и множесиво многое Гергесяновъ поскоша. Се тебѣ, Гергесинская спрано, возмездіе за шо, яко прогнала си отъ себе Хрісна, не восхопѣвши Его у себе упокоиши! Но не довлѣло того опмщенія имъ, другое вскорѣ посниже: воевода Веспасіана Кесаря, по Нерояѣ воцарившагося, именемъ Анній, на землю Іудовскую, смириши хопя бунповциковъ, нашедшій съ воинствомъ, первѣе въ спрану Гергесинскую приде, и коего убійсва Іерусалимяне не довершили, онъ довершилъ; ибо пысящу избраннѣйшихъ юношъ мечемъ поскѣ, проче же все воинству своему на плѣненіе и разграбленіе даде, и опустошивъ градъ и всю спрану ону мечемъ и огнемъ, во своя опъиде, и бысть спрана ша пуста до пысящи и спалѣтъ. То второе опмщеніе Гергесяномъ! Но пысящи же и спу лѣпѣхъ Царь Сарацинскій, иже въ Дамаскѣ, во своей обласни вся Палестинскія спраны имѣя, обновилъ бѣше градъ Гергесинскій, создавъ оной крѣпкими каменными стѣнами, и населивъ людьми спрану ону: но не по мнозѣхъ лѣпѣхъ Балдинъ, славный воевода, опъ западныхъ спранъ со многими западнаго Хрістіанства силами на Палестинскія спраны нашедъ и Сарацинскую силу побѣдивъ и прогнавъ, и Іерусалимъ вземъ, и Царемъ Іерусалимскимъ сотворився, паки Гергесинскій градъ, Сарацинъ въ немъ вконецъ избивши, разорилъ до основанія, и всю спрану шу вконецъ опустошилъ, яже и до нынѣ есть пуста, развъ Турками нынѣ опчаспи населися. То прешіе опмщеніе спранѣ Гергесинской! Не будешъ ли еще чешвершаго въ послѣдній день судный?

Слышите ли, колико и каковыхъ опмщеніе

быспь Гергесяномъ за шо, что изжили опъ себе Хриспа, мольбами умоливши Его, дабы опшелъ опъ нихъ? а мы грѣшныи нудьма и безчеспно изгонящии опъ себе Хриспа, чесого надѣяшися имамы, кїихъ опмищенїй? Сами судише.

Рѣхомъ изначала: гдѣ Богъ, шамо и все добро; гдѣ Бога нѣспь, шамо все зло; по чесому же имамы познапи, живешъ ли въ насъ Богъ? Сказуюмъ неложно святїи книги: гдѣ любовь, шамо Богъ; гдѣ правда, шамо Богъ; гдѣ милосердіе, шамо Богъ; гдѣ чиспое, цѣломудренное, святное и презвенное жипїе, шамо Богъ; гдѣ спрахъ Божїй, шамо Богъ. И да вкращѣ речешся, гдѣ вѣра правая съ добрыми дѣлы купно обрѣшаешся, шамо Богъ вселяешся. Посмотримъ убо, не изгнахомъ ли опъ себе всего того, купно съ шѣмъ и Бога? Любве испинной, Христїанской въ насъ нѣспь, развѣ лицемѣрная любовь: другъ друга въ очи льспяшъ, а въ сердцѣ злота и коварспво. Сбываешся нынѣ на насъ оное древнее Пророчеспво: *за умноженїе беззаконїй, изсякнетъ любви многихъ* (а). Изсякла уже въ насъ испинная любовь; изгнахомъ опъ себе любовь, изгнахомъ убо опъ себе и Хриспа Бога. Правды нынѣ не спрашивай, самыи дѣлающїя неправды и обиды, о нихъ же не лѣзя и глаголапи. Изгнахомъ опъ себе правду, изгнахомъ убо и Бога.

Милосердія нынѣ не воспоминай; уже бо люди и забыли, что-то еспь милосердіе. Въ господахъ ихъ всюду дѣлающїя немилосердная безчеловѣчная озлобленїя: изгнахомъ опъ себе милосердіе, убо изгнахомъ и Бога. О чиспомъ цѣломудренномъ и презвенномъ жипїи и не думай; мало не Содому и Гоморру уподобихомся, а пїанспву нашему и конца нѣспь: спраха же Божїя гдѣ

нынѣ въ насъ найдешь? Все по изгнахомъ опъ себе, убо изгнахомъ и Бога. О вѣрѣ, въ разногласіе приходящей, не смѣю чпо глаголаши, развѣ воспомина оное Евангельское у свяпаго Луки написанное слово: *Сынъ человѣскій придетъ, обрящетъ ли вѣру на земли* (а)? А о дѣлѣхъ добрыхъ не опасая глаголю, яко добрая дѣла изгнахомъ опъ себе, купно съ ними изгнахомъ и Бога: безъ Бога убо суще, безъ Его благости и милосердія, безъ Его покровенія и защищенія, чесога надѣяпися имамы? Сами угадайше.

Азь же, въ примѣръ Гергесяновъ предсшавивъ, конечно глаголю: о! коль веліе естъ зло, еже лишашися присупсвія Божія, еже не имѣши Бога предъ очами, еже изгонипи опъ себе Бога злыми, безбожными и безчеловѣчными дѣлы! Крайнее по глупсшво, крайнее по безуміе, опъ негоже да избавишъ ны самъ Хриспосъ Господь нашъ! Аминь.

(а) Луки XVIII, сш. 8.

П О У Ч Е Н І Е II.

Въ недѣлю пятую по Святомъ Дусѣ.

(Можно читать оное и въ недѣлю 23 по Пядесятиницѣ.)

Моляху бѣсы Иисуса, глаголюще: аще изгонииши ны, повели намъ ити въ стадо свиное. И рече имъ: идите.

Матѣ. VIII, ст. 31 и 32.

О бѣсахъ и о свиніяхъ не шокмо глаголати, но ниже помыслиши хотѣхъ, слышателіе мои возлюбленніи! О бѣсахъ глаголати спрашно, о свиніяхъ стыдно. Спрашно и воспоминаніе темнообразныхъ бѣсовъ, ихже видѣніе спрашнѣйше еснѣ паче всякія муки. Стыдно при честныхъ людехъ о свиніяхъ бесѣду проспираати, имиже яко скверными живописными вепхій Завѣшъ попремногу гнушашеся. Но понеже нынѣшнее Святое Евангеліе, на Божественной Литургіи чщенное, шую повѣсь о бѣсахъ и о свиніяхъ предложи: не лѣзя убо и намъ Евангелія Святаго послушателемъ премиуши таяже: побесѣдуемъ убо вкрапцѣ, Господу поспѣшествующу.

Почшо бѣсы просятъ вниши во свиніи, и для чего Господь имъ по прошенію ихъ быши не возбраняешъ, паче же и повелѣваешъ? Въ бесѣдѣ сей Ты самъ, Господи, дѣйствуй въ моихъ устахъ, въ слышателей же слухъ, да намъ грѣшнымъ, Твоимъ дѣйствіемъ, польза, Тебѣ же отъ насъ слава совершается.

Моляху бѣсы Иисуса, и проч.

Обое шо дивно, и яко бѣсы просятъ отъ

Хріста Бога нашего повелѣнія вниши во свиніи, и яко Хрісѡсъ Господь имъ не возбраняетъ, слышателіе возлюбленніи!

Дивно, яко бѣси, суще прегордыи, не просятъ вниши въ великія нѣкія и славныя звѣри: во львы, въ слоны, въ елени и въ прочіи, но въ безчестныи свиніи. Дивно и шо, яко Господь не опрече имъ, но и попусти; а первѣе ни единого ихъ прошенія послушати хотяше: прошиша, да каменіе жлѣби бѣдутъ, да вержетъ Себе низу съ крила церковнаго (а), да попустимъ имъ распочати послѣдовашелей Его, якоже шо извѣсти самъ Господь: *Симоне, Симоне! се сатана проситъ вась, дабы стѣялъ яко пшеницу* (б). Но никакоже ихъ послуша Хрісѡсъ Господь, въ свиніи же вниши безъ опреченія попускаетъ, повелѣваетъ, рече имъ: *идите*. Но первѣе о первомъ да глаголемъ: просятъ бѣсы вниши въ свиніи, любятъ бо себѣ подобныхъ; ибо всяка вещь подобныя ищентъ себѣ вещи. Нечислы суть бѣсы, якоже ко единому опъ нихъ Господь у Святаго Евангелишна Марка глаголетъ: *изыди душе нечистый, отъ челоуѣка* (в). Нечислыи суть и свиніи; валяюся въ бласть, ихже и мясъ яко нечистыхъ яси не повелѣвашеся въ вешхомъ Завѣстѣ: и шого ради бѣсы во свиніи, нечистыи въ нечистыхъ, скверныи въ скверныхъ вниши просятъ, яко подобвыи подобныхъ себѣ любятъ, глаголющу единому опъ толковашелей: зри, рече, гдѣ сатана хочетъ жиши? Въ нечистыхъ животноныхъ и мерзескихъ: и онъ бо нечистоу любитъ.

Здѣ учителя Святыи, толкующе Евангеліе, чрезъ свинію разумюшъ быши челоуѣка, въ не-

(а) Матѡ. ІV, сш. 3 и 6. (б) Луки XXII, сш. 31. (в) Марка V, сш. 8.

чистотѣхъ грѣховныхъ, плотскихъ, якоже свинію въ бласѣ валяющагося. Слышимъ Злапоуснаго Святаго глаголюща: коего зла не дѣлаешъ (плотское грѣховное сладострастіе)? Изъ человѣка свиніютвориши, и паче свиніи горша; свинія бо валяшея въ бласѣ и винашея гноимъ, блудникъ же мерзостивѣйшею пищается пицею, скверныя помышляя смѣшенія и нечистая любодѣянія. Доздѣ Злапоустъ. Грѣшникъ плотскій подобенъ свиніи, якоже бо та въ бласѣ, сице онъ въ нечистотѣ углубляется, еже на себѣ увѣда рекій: *углубихъ въ тмѣнныя глубины* (а). Доу смориши свинія, ниже можешъ возвести главы своея горѣ: доу смориши и грѣшникъ, углубивъ очи свои въ сладострастіе, ниже хочешъ возвести внутреннихъ очесъ своихъ къ небеснымъ, якоже о двухъ спарцахъ блудныхъ на цѣломудренную и красную Сусанну уязвившихся, Святой Даніиль пишетъ: *разврати уста умъ свой, и уклони уста очи свои, яко не возгладани на небо* (б). Споснешъ свинія ходя, споснешъ и грѣшникъ никаковыя упѣхи имѣяй; но споснанія, окажанія житіе грѣшниково исполнено; ибо когда либо посмотриши въ свою совѣсть, абіе возспоснешъ, видя себе погибающа, и по вся дни во глубочайшую погибели пропащъ злымъ своимъ обычаемъ влекома.

Присятъ бѣсы вниши въ свинія, грѣшниковъ собою образующія, изъявляюще желаніе свое, яко они любяшъ жителствовати въ человѣцѣхъ блудныхъ, свинское житіе имущихъ, яко въ зѣло подобныхъ себѣ лицахъ; ибо блудное имый безъ воздержанія житіе, не почію свиніи, но и самому бѣсу есипъ подобенъ, глаголющу Святому Злапоусту: таковій человѣкъ ничимже расхишуетъ

(а) Псал. LXVIII, ст. 5. (б) Дан. XIII, ст. 9.

опъ бѣснаго, (или опъ самаго бѣса): сице бо есмь
 безсудень, сице яросень, сице злобень, яко
 бѣсъ смрадень и якоже бѣсъ. Смрадна есмь свинія,
 смрадень и блудникъ. О діаволь глаголюшъ иску-
 снїи, яко всюду, аможе аще идетъ, огонь геенскїй
 въ себѣ носишъ, онъ опъ огня, огонь опъ него
 нигдѣже есмь разлучень, всюду жгомъ есмь и
 мучимый казнїю: сице блудникъ невоздержный
 всюду съ собою огонь похоти влечешъ, всюду
 грѣхомъ разжигаетъ. Вѣчная казнь опъ Бога на
 бѣсы шьма, смрадъ и огонь; шаяжде казнь и на
 скверныя чловѣки, шьма въ шаршаръ кромѣшгя і,
 смрадъ, черви неусыпающїя, и огонь геенскїй не-
 угасимый. Казнилъ Богъ иногда Содомъ и окре-
 сные того грады за прескверная беззаконїя;
 чимъ же казнилъ? Глаголетъ Писанїе: *одожди*
Господь на Содомъ каменїе горящее. Шнїй пре-
 водъ чнеспъ: *одожди Господь на Содомъ* (а) сѣру
 и огонь: и вѣдаши есмь опъ толкованїя, яко
 каменїе по оdoжденное на беззаконныя грады
 бѣше сѣра горящая. И что смрадѣе можешъ
 быти паче сѣры горящїя? Чесо же ради шѣхъ
 грѣшниковъ казнилъ Господь сѣрою и огнемъ?
 Сказуетъ Свяшнїй Григорїй, глаголя: что сѣрою,
 аще не смрадъ плоши блудныя образуетъ? Чшо
 огнемъ, аще не раждженїе плошское изъявляетъ
 ся (и казнїи)? Егда убо Содомлянъ и Гомор-
 рянъ плошскїя прескверныя грѣхи восхошъ
 Господь казнилъ, въ самомъ качествѣ казни изъ-
 яви качество грѣховъ. До здѣ Свяшнїй Григорїй.
 Каковы бѣху грѣхи, шакковыи и казни; убо явѣ
 есмь, яко нечисшнїй шѣла своего сквернилъ
 есмь въ семь діаволу подобень, и любимый
 ему, якоже свинія волку.

Любящъ бѣсы жиши въ свиноподобныхъ блудницѣхъ, шїи бо супїь бѣсовъ истыи домы: и якоже кно спранствуяй, дому своего достигнути, и въ немъ жиши желаешъ; сице и бѣсы, опъ мѣста на мѣсто преходящїи, желающъ жиши въ блудницѣхъ, яко въ домѣхъ своихъ испыхъ. Пишешся въ повѣспехъ, въ Кароагенѣ иногда случися вещь сицевая: Идолъ языческїя богини Венеры на нѣкоемъ мѣстѣ стояше, бѣ же пощъ идолъ Венеры, жены блудныя, опъ Еллиновъ нечеспивыхъ зѣло безспуднѣ, наго изображенъ, на соблазнъ мимо грядущимъ. Единою же нѣкое лице опъ дѣвспвующихъ мимоидущи узрѣ безспудную того идола женскаго нагошу, и опшуду прїящъ скверный помысль въ сердце свое, и началъ услаждапися нечиспыми мыслями, и разждизапися похотїю: и егда надолзѣ въ себѣ удержаваше шо грѣховнаго помысла услажденїе, и желаше самого дѣла, абїе сотворися бѣсу жилище; вниде въ него духъ печиспый, и мучаше. Зри, како замышленная почїю нечиспота уже бываешъ вертепомъ разбойнику, — діаволу: шо что речемъ оѣисполняемой дѣломъ нечиспощѣ блуднѣй, како въ ней діаволь, якоже въ своемъ си домѣ жинельствуешъ? Слышиши ли сіе, прескверный блудниче? не вѣси ли, яко бѣсъ въ тебѣ живешъ? не ощущаеши ли его въ тебѣ? и не емлещи ли вѣры глаголемымъ? Преподобный Иларїонъ нѣкогда изгоняше опъ дѣвицы бѣса, егоже въ шо волхвованїемъ вслалъ бѣ юноша блудный, изгоня же того бѣса вопросы: почшо не вшелъ еси въ юношу онаго, иже шя здѣ послалъ естъ? Опвѣща бѣсъ: имашъ оный юноша въ себѣ инаго подруга моего, любосласшнаго, блуднаго бѣса. Виемлемъ, въ блудникѣ блудный бѣсъ жинельствуешъ, и раждеженїемъ блуднымъ

его мучить. Се убо увѣдахомъ, почто бѣсы просятъ вниши во свиніи, грѣшниковъ образующіи, да изъясняшъ желаніе свое, яко любяшъ они жиши въ чловѣцѣхъ блудныхъ, свиніямъ подобныхъ.

Еще же увѣдаимъ и другое: для чего Господь по прошенію ихъ бѣши не возбраняеть, паче же и повелѣваетъ: *и реге имъ, идите?* Того ради, да явишъ ово мучительское надъ блудными бѣсовъ господствованіе, глаголющу Августину: попускаетъ Хрісось бѣсомъ вниши въ свиніи, да покажешъ по, яко діаволь господствуетъ надъ пѣми, иже свинское имуть жишіе: ово же, да свою Господь покажешъ внезапную силу надъ блудники, мечь и судъ праведный. мщай вся начинанія блудническая, по писанному: *блудникомъ же и прелюбодѣемъ судить Богъ* (а).

Господствуетъ, паче же царствуетъ діаволь надъ блудными, яко надъ своими испными людьми, надъ своими рабы; ибо, по Апостолу, *творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (б): не Хріспу, но діаволу работашъ шаковый. Въмы, яко царствоваше иногда діаволь во идолопоклонницѣхъ, его то бяху свойственніи раби; но и въ нечистотахъ плѣсныхъ живущіи чловѣцы суть впорыи идолопоклонницы, убо раби суть діаволу; а яко блудники суть впоріи идолопоклонницы, слышимъ Святаго Апостола глаголющаго: *привидѣша, рече, пѣцыи чловѣцы, Бога нашего благодать въ скверну прелагающіи, и единого Владыки Бога, и Господа нашего Іусуса Хріста отметающіися* (в). Кпо же суть Бога нашего благодать съ скверну прелагающіи? Воистинну не инъ кпо, почію Хрістіане, пріемшіи на крещеніи

(а) Евреемъ XIII, ст. 4. (б) 1 Іоан. III, ст. 8. (в) Іудян. I, ст. 4.

благодать Хрістіанства. Тыи, вдавшеся на блудное сквернодѣйство, Божію пріятную благодань въ скверну прелагаюшь, и опшешаюшя Хрісна, аще и не словомъ предъ мучители, обаче дѣломъ предъ господиномъ своимъ діаволомъ, а опшешаюшя Хріста дѣломъ блуднымъ, нѣспь ли сей идолопоклонникъ? Имашь бо идола обыкновенную спраснь свою, а въ ней якоже во идолъ живущаго имашь господина своего бѣса, емуже представляешь сердце свое скверное аки олшарь, помыслы скверныя раждающее, кладешь на шомъ олшарѣ огонь вождельнїя грѣховнаго, приноситъ жерпву самое дѣло блудное, имже весь оскверняешя, и бываетъ бѣсу подобенъ и угоденъ: надъ шаковыми крещеными идолопоклонниками господствуешь діаволь, яко надъ своими испными рабами, а господствуешь мучительски: *идѣ же бо аще иметь, разбиваетъ, и ввергаетъ во огонь и въ воду, да погубитъ его* (а): разбиваетъ, ошъемля душевную силу къ покаянію, и весьма обнажая грѣшника отъ благодани Божїя, ввергаетъ во огонь раждеженїя плотскаго, неудержаннаго, и въ воду нечиспаго сладостраснїя, и погубляешь его, пошопляя въ безднѣ адской, якоже свинїю въ морѣ, мучишь же и удручаешь во вѣки. Такову мзду діаволь воздаешь рабу своему, иже плотскими сквернодѣйствы вѣрно и прилѣжно работаешь ему! Таковое мучительское бѣсовъ надъ грѣшникомъ господствование! Въ нынѣшнемъ Евангелїи Господь показуя, повелѣваетъ бѣсомъ идши въ свинїи, блудныхъ образующїя: *и абїе устремися стадо свиное по брегу въ море, и утопиша въ водахъ* (б).

Еще же и шого ради повелѣваетъ Господь

(а) Марка ІХ, ст. 18 и 22. (б) Маше. VII, ст. 32.

бѣсомъ внити въ свиней и потоппити, да Свою скорую мечь и недремлющую на блудныя казнь явѣ покажетъ. Хрісту бо Господу, опѣ Пречистыя и Пренепорочныя Дѣвы рожденному, и всякія чистоты Источнику сушу, мерзостенъ естъ всякъ блудникъ, и вооружается на него, якоже на врага Своего; понеже, по Апостолу, *мудрованіе плотское, вражда естъ на Бога* (а), сіестъ, въ плотскихъ сквернодѣйствахъ весь умъ свой углубивый челоуѣкъ, и не ино что умомъ своимъ мудрствуй, сіестъ мечтая, желая, шочію плотскія грѣховныя сласти, той естъ великій врагъ Богу. Вооружашися убо нань Богу, яко на врага Своего, и пребѣ, еже опмстити шому вражду онаго. Слышимъ въ Писаніи премудраго Соломона, яко Премудрость Божія хочешъ приуготовити на брань: *приметъ, рече, всеоружіе ревность Его, и вооруженну сотворишъ тварь на мщеніе врагомъ, и облеgetся въ броня правды, и обложитъ Себѣ шлемъ суда нелицемѣрна, приметъ щитъ непобѣдимый преподобіе, постриетъ же напрасенъ гнѣвъ во оружіи, сіестъ, гнѣвъ свой нечаянно изоспришъ яко мечь* (б). Здѣ первѣе удивимся, како премудрость Божія суци, по Апостолу, мирна, кропка, исполнь милости, напрасно, сіестъ внезапу, нечаянно претворися въ яросшь, хочешъ воздвигнути брань, оспришъ мечь свой, гнѣвъ: таже разсмотримъ, на кого той мечь оспришъ? съ кѣмъ брань имѣти хочешъ? Глаголетъ Писаніе, яко хочешъ воздвигнути брань на безумныя, и собираетъ на шу брань Себѣ силу великую опѣ всего міра. Сподвигнешъ, рече, брань съ нимъ міръ на безумныя, шо естъ, по толкованію, вси четьре стихіи,

имиже міръ состоишя, брань купно съ премудростію Божією воздвигнушь на безумныя. Кпо же есть безумень тако, яко премудрость Божію на брань прошиву себе поощряешъ и раздражаешъ? Воиспинну не кпо иной, токмо человѣкъ вдавыйся сквернымъ, блуднымъ дѣламъ, шого бо безумнымъ Писаніе Святое нарицаешъ, глаголя: прелюбодѣй за скудость ума погибель души своей содѣваешъ: на шого-шо, яко на врага Своего, воплощенная Божія премудрость Хрісшось воспаешъ на брань (а). Смошри, коль на велію ярость и месъ воздвизаетъ Бога грѣхъ блудный!

Воиспинну и вси грѣхи непріяны сущь Богу, раздражаютъ Его, и на гнѣвное опмщеніе подвижущь, но не равно. Видишь единою Свяшый Богословъ Господа, между седьма свѣспильниками ходящаго, а изъ успъ Его исходитъ мечь обоюду оспрь. Необычное мѣсто мечу быши во успнахъ; мечу обычно быши въ рукахъ человѣческихъ. Но и шо у Господа нашего видѣши ешь, глаголетъ бо: *Ангелу П ргамскія церкви напиши: сія глаголетъ имѣй мечь обоюду оспрь изошренъ* (б), и уже мечь пой не во успнахъ, но въ рукахъ, по писанному на другомъ мѣспѣ: мечь извлеченъ въ руцѣ Ему. То уже у Господа нашего два меча, по глаголу Петрову: *се меча здѣ два* (в). Тако, воиспинну мечь во успнахъ, мечь и въ руцѣ, а оба оспры. На кого убо шьи мечи Господни? На согрѣшающія, на меньшія грѣшники мечь во успнахъ, еже не убиши ихъ, но шчію словомъ увѣщавани наказани: мечь въ руцѣ, на большія грѣшники, еже опмешипи имъ. *Мечи, рече, обоюду оспры въ рукахъ ихъ, сотворити опмщеніе,*

(а) Сираха XXV, сш. 4. (б) Апок. II, сш. 12. (в) Лукв XXII, сш. 38.

и еже убихи ихъ (а). Во утрѣ, рече, избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребихи отъ града Господня вся дѣлающія беззаконіе (б). Но азъ грѣшный нарочно увѣдахи хошу во онкровеніи Богослововомъ: имѣяй мечъ во успнахъ на меньшія грѣшники, въ рукахъ же на большія. На коньскыя имянно пой мечъ, обоюду острѣ въ рукахъ держимый, угошованъ естъ? Воиспинну ни на когоже сице, якоже на блудныя, еже явѣ естъ опъ словесъ самаго Господа, глаголющаго къ Пергамскому Ангелу: *имаю на тя мало, яко имаша тамо ученіе Валаамова, иже угаше Валака положити соблазнъ предъ сынами Израилевыми, ясти идоложертвенная, и блудошвориши* (в). Се явѣ естъ, на кого Господь имашъ мечъ въ руцѣ Своей обоюду острѣ и изощренъ, на блудоуощія: якоже бо тамо пропиву Валаама явися Ангелъ ослицѣ Валаамовой съ мечемъ обнаженнымъ, сице здѣ велика совѣта Ангелъ, Хришоу Господь мечъ Свой обнажаетъ пропиву скверныхъ блудниковъ.

Но речешъ кто: кая обида Христу Богу опшуду, яко кто оскверняетъ тѣло свое грѣхомъ блуднымъ? Воиспинну велія обида; ибо во Христіанѣхъ всякаго челоуѣка тѣло, нѣсть его тѣло, но Хришово, по писанному: *въ есте тѣло Хришово, и уды отгаста* (г). И паки: *нѣсте свои, куплени бо есте цѣною* (д), а цѣною крови Хришовой; не тѣльнымъ бо златомъ и серебромъ искупистесея, но честною кровію, яко агнца непорочна и пречиста Хриша. Но, о Христіанине! глава, еуже плотская умствуеши, нѣсть твоя, но Хришова, и не подобаетъ тебѣ Хришовою

(а) Псал. СХLIX, ст. 6 и 7. (б) Псал. С, ст. 8. (в) Апок. II, ст. 14. (г) 1 Кор. XII, ст. 27. (д) Тамъ же VI, ст. 20.

главою умспивовати скаредная: нозѣ, имиже на беззаконіе печеши, не сущѣ швои, но Хрістовы, и не подобаешѣ тебѣ Хрістовыми ногами щещи на беззаконіе: 'руцѣ, имиже скверная дѣеши, не сущѣ швои, но Хрістовы; и не подобаешѣ тебѣ руками Хрістовыми дѣяти скверная. Все шѣло швое, еже блуднымъ грѣхомъ окаляеши, посмраждаеши, нѣеши швое шѣло, но Хрістово, (вы есте шѣло Хрістово): и не подобаешѣ тебѣ шѣло Хрістово окаляти и оскверняти плотскими сладоспраспными дѣлы, кромѣ законнаго супружеспва; домъ бо еси Хрістовъ, по Апостолу: *храмъ Божій Святъ, иже есте вы* (а). И аще бы кто господаря своего опѣ испаго его дому восхошѣлъ изгнаши, не содѣлалъ ли бы ему великія обиды? Ей, содѣлалъ бы, и изгонимый господарь опѣ дому своего похитилъ бы мечъ или чшо либо, и возспавилъ бы брань на изгонящаго: сице Хріспось Господь нами самѣми опѣ насъ самѣхъ скверными плотскими дѣлы, опѣ испаго дому Его, кровію Его искупленнаго, изгонимый, обидимый естѣ, и пріемлешѣ мечъ въ руцѣ Свои, воеже опмсшиши намъ обиду Свою. Вѣдаимъ убо, чесо ради Господь попусти бѣсомъ вниши въ свинія, да покажешѣ грозное Свое на грѣшники опмщеніе, якоже бо мечу остру жестокимъ бѣсомъ предаешѣ грѣшниковъ на лютое вѣчное мученіе. Намъ же грѣшнымъ да дастѣ Господь покаяніе, обращеніе, и опвратишѣ весь праведный гнѣвъ Свой, движимый на ны, Своего ради человѣколюбія. Аминь.

(а) 1 Кор. III, сш. 17.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю шестую по Святомъ Дусѣ.

Въ тойже день празднество сръшенія Иконы Пресвятыя Богородицы Владимірскія.

Вшедъ Исусъ въ корабль, преиде, и прииде во Свой градъ.

Матт. IX, ст. 1.

Вниде Исусъ въ весь нѣкую.

Луки X, ст. 38.

Въ нынѣшнюю недѣлю и въ нынѣшнее Пречистой Дѣвы Богородицы празднество слышахомъ двѣ Евангелія исторіи, на Божественной Липургіи чпенныя, а во обоихъ нѣчто недовѣдомое слышахомъ, слушапеліе возлюбленніи!

Недѣльнаго Евангелія, еже отъ Матоеа, начало сицевое: *вшедъ Исусъ въ корабль, преиде и прииде во Свой градъ*; праздничнаго Евангелія, еже отъ Луки, начало сицевое: *вшедъ Исусъ въ весь нѣкую*. Градъ и весь обое по безъимянно, невѣдомо, который имянно градъ Господа нашего Исуса Хріста, въ онѣже прииде, и которая имянно весь та, въ нюже вниде? Святыхъ Евангелистовъ Матоеа и Луку, хожденіе и чудеса Хрістова писавшихъ, допрашиваши не лъзя, для чего не вспомянули по имени града и веси, не лъзи ихъ прогнѣвать; понеже они наши ко Богу ходатаи, а кпому надобно ихъ почиать и за сіе; понеже Святый Матоей первый онѣ написалъ въ Евангеліи преблагословенное имя Пресвятыя

Дѣвы Маріи, изъ неяже рѣдися Іисусъ, глаголемый Христосъ (а); а Святой Лука первый онъ написалъ пречестную и Чудотворную Икону Пречистой Дѣвы Богородицы, нарицаемую нынѣ Владимірскою, еяже сръшеніе днесь празднуемъ. За чшо обоимъ тѣмъ Святымъ Евангелистамъ челомъ благодарснвуемъ; града же и веси нынѣ въ Евангеліи воспоминаныхъ, а по имяни не написанныхъ, позволше, любовь ваша, мнѣ о нихъ проповѣдаши, какъ шой градъ, въ онъже Іисусъ пріиде, и какъ шую весъ, въ нюже Іисусъ вниде, зовущъ имянно, и кпо въ нихъ жипельснвуетъ, и шайны ихъ нѣкія испыташи, и сказаши любви вашей, Господу споспѣшеснвующу, чести ради нынѣшняго празднества, пользы же ради нашей. Въ началѣ глаголемъ о градѣ:

Вшедъ Іисусъ въ корабль, преиде, и пріиде во Свой градъ.

Лучше дома, неже въ гостяхъ. Былъ Господь нашъ въ гостяхъ, въ спранѣ Гергесинской, якоже мимошедшей недѣли въ Евангеліи слышахомъ: былъ тамо съ госпинцемъ, съ цѣлебною благодашию; двухъ бѣсныхъ исцѣлилъ, и еще тамо много хошѣлъ добра дѣлаши; но жипели тамошніи, не спраннолюбивии, Господа нашего не пріяли, не были Ему ради. Видѣвше Его, молиша, дабы прешель отъ предѣль ихъ (б). *Вшедъ убо въ корабль, преиде, и пріиде во Свой градъ.* Лучше дома.

Кошорый же шой градъ, иже свой бѣ Господу? Мнѣль бы кпо, яко градъ Его бѣ Іерусалимъ, въ немже и Праотецъ Его Давидъ Престоль Царскій имѣ, въ немже и церковь Святая Свяныхъ для Него нарочно сдѣлана. *Соломонъ созда*

Ему храмъ (а). О коего града живелехъ каковосъ Христосъ Господь имъ попеченіе, опъ словесъ Его явѣ есѣ во Евангеліи.

Иерусалиме, Иерусалиме! колькраты восхотѣхъ собрати града твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подѣ крыль (б)! Мнѣль бы кто Иерусалима быши градъ Христовъ, но Онъ шого града не своишъ, паче же и опчуждаешся его; глаголетъ бо ко Иерусалимлянѣмъ: се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Не имате М-не видѣти отсель (в).

Мнѣль бы кто, яко Назаретъ градъ Ему свой, въ немже зачатся во утробѣ Пречисныя Дѣвы, или Виѣлесемъ, въ немже родися; были по нѣкогда Его градове, но уже давно опсталь опъ нихъ: изъ Виѣлеема Иродъ — дѣшоубійца выгналь, а изъ Назарета праведный Иосифъ — мнимый отецъ вывелъ, якоже абіе речешся.

Кій убо градъ Ему Свой? Толковникъ Евангельскій, Теофилакшъ Святый, градъ Христовъ быши сказуешъ Капернаумъ, иже бѣше спольный въ земли Галилейской, сиче онъ глаголетъ: въ Виѣлеемъ родися, въ Назаретъ воспиташся. Капернаумъ же имяше Его присно въ себѣ пребывающа. Азъ же удивляюся, для чего Христосъ Господь нашъ не поволилъ жити во Иерусалимѣ, идѣже Праотцы Его жили и царствововали, идѣже вси людіе благочестивіи, одинаго Бога знающіи, идѣже жертвы и приношенія Богу шворяхуся? Но въ Капернаумѣ, градѣ языческомъ, жиши поволилъ, идѣже мало бѣше Иудей, мало людей благочестивыхъ, больше поганъ, идолопоклонниковъ, людей языческихъ. *Галилея языкъ (г).*

(а) Дѣян. VII, стр. 47. (б) Лук. XIII, стр. 34. (в) Матѣ. XXIII, стр. 38 и 39. (г) Матѣ. IV, стр. 15.

По историческому сказанію ясная вина шол вещи для чего Капернаумъ градъ Свой Хрісту нарицашеся? Для того, егда Свяшый Іосифъ съ Пречистою Богоматерію, и съ Младенцемъ Хрістомъ отъ Египта возвратися, вселися первѣе въ Назаретъ: Назаретъ же бѣше въ странѣ Галилейской, не зѣло далече отъ спольнаго града Капернаума. А понеже Назаретъ малъ градецъ бѣше, и не поживень Іосифу древодѣльнаго художества суцу, и отъ шруда рукъ своихъ питающуся, аки бо въ деревнѣ, въ Назаретѣ нѣчего плошничашъ бѣше: того ради преселися изъ Назарета въ Капернаумъ, во градъ бо велицѣмъ большая бѣваешъ въ плошникахъ нужда, идѣже и пожары случаются: и купивъ себѣ въ Капернаумѣ домъ малъ, питашеся отъ древодѣльства, и Пречистую Дѣву съ Божешвеннымъ Отрокомъ Хрістомъ питаше.

По нѣколицѣхъ же лѣшѣхъ, умершу Іосифу въ Капернаумѣ, оспа въ ономъ дому Пречистая Дѣва съ Сыномъ Своимъ Господемъ нашимъ, и живяше тамо до тридешяполѣтняго возраста Хрішова и вящше, (аще и Назаретъ, опечесиво Свое иногда посѣщаше, ходя къ сродникомъ Своимъ), исполнившуся же тридешяполѣтнему Хрішову возрасту, и восхошѣвшу Ему явити Себе мірови, исхождаше изъ Капернаума во окрешныя грады, и веси и спраны, благовѣшвуя, и чудодѣшвуя, и исцѣляя болѣзни въ человѣцѣхъ, и бѣваше во Іерусалимѣ, и въ прочихъ окрешныхъ градѣхъ Израилевыхъ; обаче паки въ Капернаумъ возвраташеся, во Свой домъ, къ Пречистой Матери Своей, и болѣе въ Капернаумѣ пребываше, неже во градѣхъ инѣхъ: того ради Капернаумъ Свой градъ глаголется быши Хрісту, якоже во

Евангеліи слышахомъ: *вшедъ убо Исусъ въ корабль преиде, и прииде во Свой градъ, сіестъ въ Капернаумъ. То испорически:* духовнѣ же разсуждающе узримъ дивное смопреніе и таинство Господа нашего, для чего изволися Ему жителемъ Капернаумскимъ быти, и градъ шой Своимъ градомъ нарицати. Капернаумъ, сіе слово полкуешся, село покаянія, или село упѣшенія, и покаяніе и упѣшеніе Капернаумъ во имени своемъ имашь, идъже бо есть покаяніе, тамо живешъ и упѣшеніе, а упѣшеніе духовное. Ибо и Ангели безплотнии духи радуются о покаяніи грѣшника, *радость велія бываетъ на небеси Ангеломъ о единомъ грѣшницѣ кающемся* (а).

Здѣ смопримъ, почшо Господь нашъ изволилъ до тридесятилѣтняго возраста пребывали въ Капернаумъ, а не во Іерусалимъ? и Капернаумъ, а не Іерусалимъ Своимъ градомъ нарещи? Того ради, яко во Іерусалимъ? вси бяху праведники лицемѣрнии и горделивыи, иже сами себе мнѣли быши Святыхъ и праведныхъ, Архіереи, Анна и Каіаѳа, священици; книжницы и фарисеи праведни, оправдающе себе предъ челоуѣки. Не говори имъ ни слова, абіе опвѣщаютъ ти: *во грѣстьхъ Ты родился еси весь, и Ты ли ны угшиши* (б)? И Пилапа не зови неправеднымъ, руки умываешъ, *чистъ есмь отъ крове Праведнаго*, глаголетъ (в). А въ Капернаумъ кто? Всѣ жили грѣшники, язычники, неправедники, мытари, въ нихже и Машѳей баше, въ Капернаумъ на мышницѣ сѣдаше. Господь же нашъ всевидящими Своими очами посмопрѣлъ на Іерусалимъ, и увидѣвъ тѣхъ лицемѣрныхъ мнимыхъ свящцовъ и праведниковъ,

(а) Луки XI, стр. 10. (б) Іоан. IX, стр. 34. (в) Машѳ. XXVI, стр. 24.

рече въ Себѣ: не иду Я жиши къ нимъ; пусто-
 свяшы бо то, гробы то повапленны, внутрь
полны костей смердящихъ (а), извнѣ свяши, а
 внутрь беззаконны, а ктому и горделивы, мерзо-
 сешень же естъ *предъ Богомъ всякъ высоко-*
сердый (б). Не стану съ ними жиши, иду Я въ
 Капернаумъ, между грѣшники начну шамъ жиши,
 ожидая обращенія ихъ. *Не придохъ бо призвати*
праведныя, но грѣшныя на покаяніе (в). Капер-
 наумъ, село покаянія, Христовъ градъ, покаяніе:
и приде во Свой градъ. Не суди убо шы, свяшый
 Іерусалиме, грѣшнаго Капернаума: не суди, глаго-
 лю, пустосвящиче, человекъ, егоже видиши согрѣ-
 шающа: въ Капернаумѣ Хрипосъ, во Іерусалимѣ
 Пилапъ: скорѣ съ грѣшникомъ будешъ Богъ,
 яко праведныхъ любяй, и грѣшныхъ милуяй,
 ждый грѣшника обращенія; скорѣ съ грѣшни-
 комъ милость Божія, неже съ пустосвяномъ,
 горделивымъ и высокоумнымъ. Добръ глаголешъ
 свяшый Іоаннъ Лвешвичникъ: лучше естъ предъ
 Богомъ грѣшникъ смиренный, паче добротворяща
 и гордящася. Богъ съ грѣшникомъ, ждый спасти
 его: Пилапъ адскій съ мнящимся быши правед-
 никомъ ждепъ погубиши Его.

Въ Капернаумъ, спольномъ градъ Галилей-
 скомъ, изволилъ Господъ жиши, да сбудешся про-
 рочеспво Исаино: *Галилея языкъ; людие сѣдящии*
во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій (г), еже бѣ про-
 образованіемъ имѣвшія быши опъ языкъ Церкви,
 Израила отвержешъ, а языки призовешъ. Призову,
 рече, Моя языки, и шии Мя прославяпъ.

Въ томъ бо самомъ бѣше прознаменованіе
 глаголемыя вещи, яко Господъ нашъ пришедый

(а) Матѣ. XXIII, ст. 27. (б) Припч. XVI, ст. 5. (в) Марк.
 II, ст. 17. (г) Исаин IX, ст. 1 и 2.

Израиля спасти, не вселися во Іерусалимъ спольномъ Израильскаго Царства градъ, но въ Капернаумъ, градъ языческомъ; уже аки начиная Себѣ строити оиъ языкъ Церковь, и о томъ по прорече Исаія: *Галилея языкъ, людіе съдищии во тьмѣ, видѣша свѣтъ велій.* Во тьмѣ бѣше Галилея, въ заблужденіи языческомъ, въ невѣдѣніи истиннаго Бога; а егда сподобися имѣти въ себѣ жительствовающа свѣта нашего Хріста Бога и Пречислую Матерь Его, и видѣ чудеса Его паче солнца свѣтлѣйша славою, тогда Галилея свѣтъ видѣ велій.

Мы же разсуждаемъ: грѣшный человекъ, донельже пребываетъ во грѣсѣхъ безъ покаянія, во тьмѣ есть, свѣта благодати Божіа нѣсть въ немъ; а яко, пришедъ въ чувство, начнешъ каятися, абіе свѣтъ благодати Божіа возсіяваетъ въ сердцѣ его. *И идѣже умножился грѣхъ,* тамо преизобилуетъ *благодать* (а), и зришь свѣтъ велій. Во тьмѣ бѣше разбойникъ, а покаяніемъ рая свѣтъ узрѣ, разбойничо покаяніе рай отверзе. Во тьмѣ бѣше гонитель Савль, нареченный попомъ Павель, а покаявся, свѣтлосіей небесныхъ сподобися, *до третіяго небеси* восхищенъ бѣвъ (б). Во тьмѣ бѣше блудный сынъ, а покаяніемъ первую оиъ отца одежду и наслѣдіе получи. Во тьмѣ бѣше блудница, а покаяніемъ оиъ грѣховъ очистиися: *отпускаются ерѣси ея мнози* (в). Людіе съдищии *во тьмѣ* бяху, а покаяніемъ увидѣша *свѣтъ велій.*

Но паки къ толкованію Капернаумову посмотримъ: Капернаумъ село покаянія, дивно се! Капернаумъ градъ въ толкованіи своемъ нарицаетсѣя

(а) Римл. V, ст. 20. (б) 2 Кор. XI, ст. 2 (в) Луки VII, ст. 47.

селомъ покаянія, для чего шакъ? Не вѣмъ, какъ кно разумѣеть: азъ же мно сего ради, яко больше было въ немъ грѣшащихъ, неже кающихся. Посмотрѣвъ на него, было чпо нарещи градомъ, многонароденъ бо бѣше: а егда бы всѣхъ грѣшащихъ отъ него извелъ, а оставилъ бы токмо кающихся, абіе градъ селомъ бы сошворился; ибо не много бы шакихъ нашелъ, чпобъ покаяніе приносили Богу. Капернаумъ градъ и село; во грѣсѣхъ градъ многонароденъ, въ покаяніи же село многлюдное: *мало избранныхъ* (а); но не судимъ Капернаума, и мы не лучшіи. Великъ ешь и сей Царспвующій градъ, и людей въ немъ безъ числа: а аще бы искашь въ немъ людей уже покаявшихся отъ грѣховъ своихъ, и въ покаяніи угождающихъ Богу, не мно, чпобы шакovýchъ сыскалъ много, развѣ малое нѣкое бы число, изъ нихже бы едва могла нѣкая малая деревенька быти. Великъ бѣ и Греческій Царьградъ, а не всегда въ немъ бывало много людей добрыхъ: по изгнаніи бо Свяшаго Іоанна Злапустаго нѣкому Епископу, именовъ Сисинію, быспъ видѣніе сидевое: зряшеса быти въ церкви Свяшаго Первомученика Стефана: и видѣ нѣкоего мужа чеспна, лицомъ ангеловидна (б), свѣпомъ небеснымъ осіяваема, стояща предъ Божеспвеннымъ олшаремъ, и аки бы удивляющася и шужаща, и слыша шого глаголюща сиде: весь градъ нарочно обыдохъ, ища добродѣшельныхъ людей, и посредѣ толикаго множества человѣковъ ни единаго возмогохъ обрѣсти добра мужа, кромѣ блаженнаго Евтропія. Бѣ же той Евтропій чпецъ Свяшаго Іоанна Злапустаго, неповинно отъ ненавистниковъ Іоанновыхъ въ шемницѣ держимый

и мучимый. Се въ толикомъ и шоль многонародномъ градъ едва единъ добръ человекъ обрѣтесе! И Ниневія древній градъ великій бѣ: а въ немъ токмо единъ домъ свяпаго Тови, въ плъпеніи шамо жившаго, праведенъ бѣше предъ Богомъ. И Содомъ, сказуюшъ, яко не малъ бѣ градъ, а въ немъ токмо единъ мужъ, Лотъ праведенъ обрѣтесе. Всюду болѣ злыхъ, неже добрыхъ, болѣ грѣшныхъ, неже праведныхъ. Капернаумъ градъ во грѣсѣхъ, село въ покаяніи, не за шо ли и разгнѣвался Господь нашъ на Капернаумъ, егда началъ ему поносиши: *и ты Капернауме, до небесъ вознесыйся, даже до ада низведишися* (а). Но како Капернаумъ до небесъ бытъ вознесенъ? Еда ли на шоль превысокой горѣ спояше, яже бы небеси дослазала? Никакоже: аще и на горѣ бѣ, но не на превысокой, мѣрной, споящъ при морѣ Галилейскомъ, при самомъ устіи, идѣже Иорданъ рѣка въ море входишъ. Чимъ же Капернаумъ до небесъ вознесся, речешъ кто? Гордынею, напыщеніемъ. Можаше шо шамо быти, яко въ градъ великомъ, славномъ, всей Галилеи спольномъ, умьюшъ великихъ градовъ жители о себѣ хвастати. И Павель Святый нѣкоего времени о себѣ похвасталь: *Римлянинъ есмь: лтъ ли вамъ есть человекъ бити Римлянина суца* (б)? А Теофилакшъ свяшый сказуешъ, яко *до небесъ вознесся Капернаумъ шѣмъ самымъ*, понеже градъ бѣше Исусовъ, ошечеснво Исусово, и прославляшесе чудеса Исусовыми, въ немъ дѣеми. Еще же и сего ради Капернаумъ до небесе вознесся, яко и небу шой градъ бѣше знашенъ и Ангеламъ: знашенъ небу, призираше бо выну съ небесе и Богъ Отець на Сына Своего, въ Капер-

(а) Мшл. XI, ст. 23. (б) Дѣян. XXII, ст. 25 и 26.

науѣ живущаго, и Бога Духа нанѣ низпосылаше, якоже и на крещшагося въ рѣцѣ Іорданѣ, таможе въ Галилеи сущей, низпосла; кунно же призираше и на Прелюбезную Дщерь Свою Пречиспую Дѣву Марію, юже въ Машерѣ Сынови Своему предъизбра. Знашенѣ бѣ Капернаумѣ Ангеломѣ: понеже живущу въ немѣ Господу, небо надѣ Нимѣ быаше опшверзаемо, и Ангелы нанѣ сходили и восходили, якоже во Евангеліи пишешся: *небо отверсто, и Ангели Божіи восходящіи и низходящіи надѣ Сына чловѣческаго* (а). Поиспиннѣ въ по время высокѣ быаше Капернаумѣ, до небесѣ вознесѣйсѣ самою честію и славою живущаго въ немѣ Господа.

Но, о несчастіа! о люшья премѣны! до ада осудисѣ Капернаумѣ. За что? За то, яко не върова въ Оцѣ, видѣвши толикаѣ чудеса Его. *До ада спидеши, Капернауме: зане аще бы въ Содомѣхѣ были быша силы бывшія въ тебѣ, пребыли убо быша до днешняго дне* (б); во врѣпици и въ пепелѣ сѣдяще, покаялисѣ быша, ты же не покаясѣ еси, убо до ада низѣдешисѣ.

Мы же внемлемѣ, за непокаяніе Капернаумѣ погибе, аще и имѣяше во имени своемѣ покаяніе. Капернаумѣ село покаянія, но не въ дѣлѣ; въ дѣлѣ грѣхи и беззаконія. Что же мы о себѣ помыслимѣ? не вознесохомсѣ ли до небесѣ честію Хрїстіанства, не имамы ли у насѣ обвиналища Господня? Въ Капернаумѣ единѣ токмо быаше домѣ Хрїстовѣ, и шой малѣ и нищѣ; а у насѣ нѣсть ли толико презрядныхѣ и преукрашенныхѣ домовѣ Господнихѣ, Церквей свяшыхѣ, и не имамы ли у насѣ обвинающа Господа и Пречиспую Его Матерѣ? А аще въ насѣ покаянія

(а) Іоан. I, стл. 51. (б) Маш. XI, стл. 23.

не будешь, то яко Капернаумъ до ада низведем-ся; подобни бо есмы Капернауму. Якоже въ Капернаумъ имя шокмо бѣше покаяніа, а дѣло беззаконія: сице въ насъ едва имя обрѣщается покаяніа, а испиннаго покаяніа не спрашивай, беззаконныхъ же дѣлъ не изочинешь: *умножишася паче числа песка морскаго* (а), паче власть главы. Чесого убо надѣяшися имамы? развѣ погожде осужденія, еже поспіже Капернаума: до ада низведеннымъ быти, ошъ чего сохрани насъ, Боже! Но оставимъ шо, пора уже посмотрѣши, чшо Господь нашъ въ Капернаумъ дѣлаешъ.

Пришедшу же Господу нашему во градъ свой Капернаумъ, *принесоша къ Нему разслабленнаго на одръ лежаща*; и исцѣлилъ его (б). Азъ же смошрю, на коемъ мѣстѣ шо чудо бысть? Сказуешъ Марко Свяшый, яко въ дому: *слышано бысть, яко въ дому есть* (в); шо есть, во истомъ Хрісовомъ дому, егоже бѣше купилъ Іосифъ Свяшый, и живяше въ немъ Пречистая Дѣва. Въ шомъ дому сѣдящу Іисусови, *принесоша къ Нему разслабленнаго на одръ лежаща* (г). Емуже первѣе грѣхи оппустилъ, таже хульная злыхъ челоувковъ помышленія обличилъ и посрамилъ, пошомъ разслабленному востани и ходиши повелѣ: все же шо бысть въ дому Хрісовомъ, при Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ, или паче реку, все шо бысть ходашайшвомъ и моленіемъ Пречистыя Дѣвы Богородицы. Ея ради разслабленному грѣхи оппущены; Ея ради здравіе больному подано: *видѣвши же народи, гудишася, и прославша Бога* (д). Аще быхъ въ шо время жилъ, реклъ быхъ: счастливы вы, Капернаумляне,

(а) Исал. СXXXVIII, ст. 18. (б) Матт. IX, ст. 2. (в) Марка II, ст. 1. (г) Матт. IX, ст. 9. (д) Тамъ же ст. 8.

яко имаше въ себѣ домъ Хрісповъ, и живущую въ немъ Пречистую Дѣву Богородицу: счастливъ еси и пы, расслабленне, яко въ шой домъ принесенъ еси, въ немже Пречистая Богоматерь обинаетъ: аще бо и не восхотѣлъ бы пы исцѣлиши Хрісposъ, шо Она яко Мати милосердая умолишь Его, цѣльбу тебѣ отъ Него исходашайспивуешъ. Расслабленны есмы душами нашими, о людіе! Припекаимъ убо въ домъ Хрісповъ и Богородичень, не во оной, иже въ Капернаумъ, но въ сей Свяшый храмъ, и въ прочіи; ко Хріспу Богу и Богородицѣ прищемъ грѣшніи, и смиренно припадемъ съ покаяніемъ. Но уже изъ града Капернаума пора пойпи въ весь, въ нюже Господь нашъ вииде,

Вииде Иисусъ въ весь нѣкую.

Весь ша нѣкая, по вся праздники Богородичны во Евангеліи воспоминаемая, по сказанію шолковапелей Евангельскихъ, бѣше Виѳанія, въ нейже живяше Лазарь, другъ Хрісповъ, и сесшры Лазаревы, Мароа и Марія. Толкуешя же имя Виѳаніи, домъ послушанія и домъ благодати Господней: и справедливо, ибо слушаше шамо Марія ученія Хріспова. *Марія же съдиши при посу Иисусову, слышаше слово Его* (а); и благодань Господня немалая шамо совершашеся; а имянно ша, яко Лазарь четверодневный воскресень быспъ отъ мертвыхъ. И смотримъ согласную силу Господню, бывшую въ Капернаумъ и Виѳаніи: въ Капернаумъ расслабленнаго, носима чешырни, Господь исцѣлилъ; а въ Виѳаніи Лазаря, четверодневна въ гробъ бывша, воскресилъ. Въ Капернаумѣ хульниковъ Своихъ обличилъ: *нѣцымъ отъ книжникъ рѣша: сей хулитъ, и виидѣвъ Иисусъ*

пемышленія ихъ, рече: вскую вы мыслите лукавая въ сердцахъ своихъ (а)? А въ Виѳаніи сумнѣвающихся о чудеси, самимъ чудеснымъ дѣломъ поспыдилъ; бяху бо шамо глаголющии: *не можаше ли Сей, отверзый очи слѣпому, сотворити* (б), дабы и Лазарь не умеръ? Въ Капернаумъ грѣхи недужному отпустилъ: *дерзай, чадо, отпустиются грѣси твои; востани, возми одръ твой, и иди въ домъ твой* (в): въ Виѳаніи же Лазаря изъ гроба изшедша, обязана по руку и по ногу укроемъ, повелѣ разрѣшити, да ходитъ: еже образомъ бѣше рѣшенія грѣховъ человѣческихъ. О чесомъ всемъ прославивъ всесильнаго Бога, обращаюся къ пошкванію Виѳаніи. Виѳанія, якоже рѣхомъ, сказуеся домъ послушанія, и домъ благодати Господней: и егда разсуждаю то, почшо оное о Виѳаніи веси, и о сестрахъ Лазаревыхъ Евангеліе во вся праздники Богородичны члешся, разумѣю, яко того ради, понеже Пречислая Дѣва имѣ добродѣтель послушанія, и благодати Господни бѣше преисполненна, и угоспи и учреди въ себѣ Хріспа паче, неже сестры Лазаревы: имѣ послушаніе; егда бо воззваю Богъ Ошецъ шайными къ сердцу въщаніи, и Духа Святаго словесы глаголя: *слыши, дщи! и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего* (г): а Она Праотца своего Давида опвѣщаваше словесы: *готово сердце мое, Боже! готово сердце мое* (д). Егда Архангелъ Гавріиль благовѣстилъ Ей зачатіе Сына Божія, опвѣща съ смирсніемъ: *се раба Господня, буди Миль по глаголу твоему* (е). А коликія благодати Божія исполненна бѣше, кпо

(а) Матт. IX, ст. 5 и 4. (б) Іоанна VI, ст. 31. (в) Матт. IX, ст. 3 и 6. (г) Псал. XLIV, ст. 11. (д) Псал. LVI, ст. 8. (е) Луки I, ст. 38.

изрещи можешъ? Болѣ Она имѣяше въ Себѣ благодати, неже вси Пророки, вси Апостоли, вси Священни, неже вси Мученики, неже вси Свящии, не токмо же вси Свящии, но болѣ неже и вси Ангели и Архангели, Херувими и Серафими. Чесо ради моремъ благодатей нарицаетъ ю Германъ Свящый, Папріархъ Цареградскій: якоже бо океана моря глубину кшо измѣришь? сице благодатей Божіихъ въ Пречистой Богоматерѣ кшо изрещи можешъ? Добрь къ ней вѣщасъ и Церковь: радуйся, глубоко неудобозримая и Ангельскими очима! Есць убо Она мысленная Виоанія, домъ послушанія, и домъ благодати Господней. Въ Виоаніи принявъ и угощенъ былъ Хріснось сесирами Лазаревыми: но кшо пріяли тако и угостиши Его возможе, якъ Пречисная Дѣва, носивши Хріста въ пречистой своей Дѣвической утробѣ девять мѣсяцей, и рождши Того, на рукахъ матернихъ во все младенчество Онаго ношаше, и онъ дѣвическихъ сосецъ своихъ пречиснымъ млекоу пишаше и учреждаше? Виоанская Марія, *сѣдши при ногу Иисусу, слышаше слово Его* (а), но можаше быти единою, или дважды, или трижды: а Препоблагословенная Дѣва Марія выну, до тридесятиполѣтняго возраста Его и болѣ, выну несышою любовію и сладосшію сердечною слушаше Сына Своего пресладкихъ словесъ, и слагаше па въ своемъ сердць, якоже о ней Евангеліе глаголетъ: *Марія же соблюдаше вся глаголы сія, слагающи я въ сердць своемъ* (б).

И кому толь много открываше Господь тайны Своихъ Божественныхъ, ни Ангеломъ недовѣдомыхъ, яко Пречистый Своей Матерѣ, ейже Самъ весь владеся, сый сокровище премудрости и

(а) Луки X, сл. 39. (б) Луки II, 19.

разума Божія? Въ Виѳаніи воскресилъ Господь Лазаря четверодневнаго опть мертвыхъ; въ Пречистѣй же Дѣвѣ воскресилъ весь родъ Человѣческій опть смерти грѣховныя: Тою бо опть смерти вѣчныя избавихомся, и Тою жизнь вѣчную получилии чаемъ. Воистинну убо празднество Богородично шѣмъ, еже о веси Виѳаншѣй, и о сестрахъ Лазаревыхъ, Евангеліемъ опть Церкви почтеша.

Тако о градѣ Иисусовѣ, въ онѣже прииде, и о веси нѣкоей, въ нюже вниде, испытавше, и о именахъ ихъ, и о жителехъ увѣдавше, и таинства въ толкованіи именъ ихъ опть часни уразумѣвше, молимъ Господа нашего, да и къ намъ, яко къ Своему испому граду, и къ Своей испой веси купно съ Пречистою Своею Машерію приидешъ, и да обихаетъ въ насъ неисходно, и да цѣлишъ душевную нашу разслабу, и грѣхи да оставляешъ намъ молишвами Пречистыя Машере Своея: мы же спяхимъ истинное покаяніе, да не Капернаумски, именемъ шокмо, но и самымъ дѣломъ кающіися будемъ, приемиши Христа яко Виѳанія, и учредиши Того въ насъ любовію и слушаніемъ слова Божія; возмиши же къ Нему во всемъ о насъ Ходапайцу Пренепорочную Машеръ Его, Пречистую Дѣву, усердно къ Ней прибѣгающе, и Тою заступленію вручающеся нынѣ и всегда, во вся дни живота нашего. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е І.

Въ недѣлю осьмую по Святомъ Дусѣ.

Въ недѣлю сію чтешея Евангеліе о пяти хлѣбахъ, имиже Господь нашъ *пять тысящъ народа* насынилъ есмь (а), слышателіе возлюбленіи! Тыи пять хлѣбы, въ самомъ вѣществѣ тогда бывшія, и чудеснѣ силою и дѣйствіемъ благословенія Божія умножившіяся, бяху образомъ духовной, душенишательной пищи, всѣхъ произволяющихъ преизобильно насыщающей, юже духовныи хлѣболомишели на многія части раздѣляюще пятьми духовными хлѣбами различныя называютъ вещи: ныи сказуютъ, пять большихъ язвъ Христовыхъ, на Крестѣ подъятыхъ, ихъ же памяшествованіе коль насыщаетъ душу, вѣдятъ тыи, иже имушъ выну предъ очима Христа распята; и ныи пятьма хлѣбами пять чувствъ нарицаютъ, ихъже опасное ошъ зла храненіе, къ доброму же преклоненіе не уморитъ голодомъ души, добра алчущей: ныи же чрезъ пять хлѣбовъ толкуютъ пять словесъ Апостольскихъ, яже Павелъ Свяшый умомъ глаголаши хочешъ, и глаголюшъ: первый хлѣбъ есмь, добръ вѣровати, вторый, добръ дѣлаши, третій, уклоняиши ошъ зла, четвертый, бояиши огня, неплоднымъ древесамъ угошованнаго, пятый, по добрыхъ дѣлѣхъ вѣчнаго чаяши воздаянія въ Царствіи небесномъ.

Обѣда душевнаго Творецъ изочте пять хлѣбовъ сице: 1 Хлѣбъ есмь шрудъ о пиши плѣсной, 2 Покаяніе, 3 Божешвенныя Тайны Тѣла и Крове

Христовой, 4 Хлѣбъ слово Божіе, 5 Вѣчное на небеси насыщеніе.

Се уже множесиво хлѣбовъ изобрѣшеса, и еще множае кшо нелѣпный изобрѣши ихъ можеть: обаче мы, да не како многихъ и различныхъ хлѣбовъ вкушеніемъ уполимъ вкусъ, обычно бо между многими снѣдми, по ясивъ сладкой другая аще и добрая, покажется не вкусна быши; того ради единъ нѣкошорый нынѣшнему времени прислушающій изберемъ себѣ въ душевное насыщеніе хлѣбъ, прочія же на иное предъидущее время опложимъ, да и послѣде имамы чимъ питаемся, по единому въ пошребу нашу вземлюще.

Кшорый же хлѣбъ нынѣ предложимъ себѣ? Посмотримъ на настоящее время: нынѣшнее время есть, время поспное, а въ поспѣ обычно людіе воздержныи сухояденіемъ питаются; убо и мы представимъ себѣ поспное сухояденіе.

Въ сухояденіи предлагается сухъ хлѣбъ, и предспавляется питіе, вода. Чшо мнише, слушашеліе! кшорый въ насъ мысленный хлѣбъ, душевный, хлѣбомъ сухимъ нарецися имашь? Моимъ худоумнымъ мнѣніемъ нареци бы покаяніе святое хлѣбомъ сухимъ: чшо бо толь твердо, якоже жеспота покаянія, егоже аки каменя не скоро кшо вкусити можеть? Ибо шо иссушаетъ дебелость и плоти и духа во грѣхолобіи ошолспѣвшаго. Того душевнаго хлѣба, покаянія глаголю, святаго вкушая свяшый Давидъ, глаголетъ: *изше яко скудель крѣпость моя* (а), *и кости м я яко сушило сосхошася* (б). Приличеньшой хлѣбъ поспному времени; ибо Христіанспіи Богобоязливые людіе, о спасеніи своемъ пекущися, наипаче въ поспѣ исправляютъ житіе свое

(а) Псал. XXI, стр. 16. (б) Псал. CI, стр. 4.

покаяніемъ. Покаяніе убо святое, яко постный сухой хлѣбъ, въ душевное наше насыщеніе предложимъ, а при немъ, яко нишіе, слезы поставимъ, да совершенное содѣется сухояденіе.

Сухъ хлѣбъ естъ покаяніе святое, обаче подобаешь, дабы шой хлѣбъ былъ чистъ и бѣлъ, нимало плевъ имѣяй, сіеснь, да будешь покаяніе наше истинное, а не лицемѣрное. Истинное же бываетъ покаяніе не въ словесѣхъ шокмо, но и въ самомъ дѣлѣ, распворяющееся теплыми слезами, и проиходящее ошъ смиреннаго, Боголюбиваго же сердца.

Вопервыхъ хлѣбъ покаянія не инако чистъ быти можешъ, аще къ словесамъ исповѣданія и мольбы не приложися дѣло, шруды довленворенія. Хріеишъ Господь въ Божешивенномъ Евангеліи рекши шо, яко и древо и человекъ ошъ плода познаваешся, и яко древо безплодное постѣченіемъ и сожженіемъ казнишся (а), приложи и сіе рещи: *не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи! видеть въ Царство небешное* (б). Но о Владыко человекшлюбивый! еда Ты нѣси милосерднѣйшій паче Пророка Твоего Іоуля, иже рече: будешь всякъ, *иже аще призоветъ имя Господне, спасеться* (в)? Аще кшо и единою имя Господне призовешь, чаяши имать спасенія, спасешся. Ты же Владыко, и въ двокрапномъ призываніи имени Твоего, *Господи! Господи!* неизвѣшно швориши намъ спасеніе: *не всякъ глаголай Ми, Господи! Господи! видеть въ Царство небешное*. Но не дивимся сему между Пророкомъ и Хріспомъ разншвію; Пророкъ бо о добродѣтельныхъ, о праведныхъ, Духа Божія и духа пророческаго

(а) Лукш VI, ст. 44 и 45. (б) Маттѣ. VII, ст. 21. (в) Іоул. II, ст. 32.

исполненныхъ глаголаше, якоже таможде въ книзѣ его явѣ есѣ: *прорекутъ сынове ваши, и дщери ваши* (а), шьи воиспинну, аще когда и единою воззовушъ ко Господу, рекше: Господи! абие услышаша ошъ Господа, и спаеутся: *воззваша праведнїи, и Господь услыша ихъ* (б): ибо молишву ихъ предвариша праведничеспїи шруды ихъ, добрыя дѣла ихъ; Господь же во Евангелїи о насъ, древесяхъ безплодныхъ, вѣщаешъ: у нихъ же ни прежде молишвы, ни по молишвѣ добрыхъ дѣлъ не видаши; и того ради аще и дважды воззовушъ: *Господи! Господи!* не внидушъ въ Царство небесное. Кпо же тамо внидешъ? *Творяй волю Отца Моего* (в), глаголетъ Господь, аки бы реклъ: шой внидешъ въ Царство небесное, иже къ двоицѣ *Господи! Господи!* приложипшъ и шрешїе, Господи! сіесѣ, исполненїе воли Господней: не довѣнешъ бо едино, *Господи*, еже вѣроваши въ Господа, не довѣнешъ и другое, *Господи*, еже помолити къ Нему; но шребъ и шрешїе, Господи, еже шрудишися во исполненїи воли Господней. Да будешъ глаголай: *Господи! Господи! Господи!* сіесѣ, съ вѣрою и молишвою и шруды являй. *Господи!* вѣрую въ Тя несумнѣнно; *Господи!* молюся Ти падежно; *Господи!* работаю Ти усердно; виждь шруды моя въ покаянїи моемъ, въ довлетворенїи о грѣсѣхъ, виждь смиренїе мое и шрудъ мой, и опусши вся грѣхи моя. А безшрудная молишва, безшрудное покаянїе, нѣсѣ чисѣ хлѣбъ, но плевъ преисполненъ, и не вносипся въ небесную хлѣбницу не внидешъ въ Царство небесное, но внѣ изменяешся, извержешся и ногами поперешся.

(а) Іоан. II, ст. 28. (б) Псал. XXXIII, ст. 48. (в) Матѣ. VII, ст. 21.

Чтемъ въ книгахъ Царскихъ: согрѣшиша нѣкогда Господу Богу два Монархи Израильскіи, Царь Сауль и Царь Давидъ, каждое во свое ему время. Кающія оба: простираешъ Сауль свою къ Богу покаянную молишву предъ лицомъ Пророка Самуила, глаголя: *согрѣшихъ, яко преступихъ слово Господне, и глаголь твой: убояхся бо людей, и послушахъ гласа ихъ.* И рече Самуиль къ Саулу: *уничжилъ еси глаголь Господень, уничтожитъ тя Господь, не быти царю во Израили* (а). Каешся и Давидъ, и глаголетъ къ Нафану: *согрѣшихъ ко Господу* (б). И рече Нафанъ къ Давиду; *Господь отъятъ согрѣшеніе твое отъ тебе.* Разсмотримъ же покаяніе обою: каешся Сауль, и долгую простираешъ молишву; умножаетъ бо предъ Самуиломъ словеса, обаче не сподобляешся прощенія, паче же уничтоженіе ошносишь: *уничжитъ тя Господь.* Каешся и Давидъ, и не много, шокмо два слова вѣщаетъ: *согрѣшихъ ко Господу:* и абіе опъемлетъ Господь согрѣшеніе его. Чпо се есть? кая пайна? оба согрѣшиша, оба кающія, а одинаго шокмо Давида покаяніе пріемлется, Саулово же опметается? Аще хожемъ еего вину увѣдаши, прочтемъ въ Иисаніи обою жишіе, Давидово и Саулово. Давидъ по грѣхонаденіи своемъ облачается во врещище; а Сауль мягкими царскими гордишя одеждами. Давидъ посшомъ смиряешъ душу свою, пепель яко хлѣбъ ясшъ, питіе съ плачемъ растворяешъ; а Сауль при многоцѣнныхъ трапезахъ ясшъ, піешъ, веселишся. Давидъ въ полнощи восшаешъ на молишву; а Сауль упившися, спитъ на мягкой посшеліи. Давидъ о грѣсѣ своемъ рыдаешъ, а Сауль не брежешъ. Давидъ трудишся, а Сауль лѣнишся.

(а) 1 Царств. XV, ст 24 и 26. (б) 2 Царств. XII, сш. 13.

Не диви убо ты, Сауле, покаянiе швое Богови неприлпно, молишва швоя ошвержена; понеже не являшши шрудовъ, подвиговъ: а ты, Давиде, буди прощень; понеже явилъ еси многiя подвиги въ покаянiи. Ошъемлешъ Господь согрѣшенiя швоя. Видимъ убо и разумѣимъ, яко безшрудное покаянiе, аки хлѣбъ плевный ошвергаешся, не приемлешся, но вонъ на пошранiе измешается.

Великiй покаянiя проповѣдникъ Юаннъ Крешпилель, вопiай въ пустынь Иудейскѣй: *покайтесь*, глаголешъ, *созворите плоды достойны покаянiя* (а). Чшо же се есть достойны покаянiя плоды? То, (по сказанiю толковниковъ), дабы въ покаянiи довлешворенiя шруды сравнялись шжестьiю содѣяннаго каковаго либо великаго грѣха: и елико прежде порабоща грѣху, шoliko дабы порабощалъ Богови, глаголющу Апостолу: *якоже представите удеса ваша рабы нечистотъ, и беззаконiю въ беззаконiе: такъ нынѣ представите удеса ваша рабы правдъ въ святнiю* (б): а Свяшый Григорiй, нарекши человекъ древомъ, опъ плода познаваемымъ, глаголешъ: въ плодѣ убо, а не въ лисшвiяхъ, или въ корени покаянiе познавашися имашъ. Ибо и Господь проклялъ древо, имѣвшее шокмо лисшвiе на себѣ, но безплодное; не приемлешъ бо исповѣданiя (словесы шокмо бывающаго), безъ плода удрученiя шѣла, аки бы реклъ: древо живо хорошее познавается опъ корене, опъ лисшвiя, ошъ плода; мысленное древо человекъ; человекъ же кающъся, имашъ корень покаянiя своего, помышль и намѣренiе исповѣданiя грѣховъ; лисшвiе же имашъ самое уже словесы бывающее, исповѣданiе грѣховъ Богови предъ ошцемъ духовнымъ и общаппное покаянiе,

плоды же довлешворенія труды. Смотришь убо, откуда истинно покаяніе познаваешся: не опъ корене намѣренія, не опъ листвія исповѣданія, обѣщанія, но опъ самыхъ плодовъ довлешворенія. Утверждай намѣренія аки кореніе, умножай словеса аки листвіе. Аще не имаша достойныхъ покаянія плодовъ, сіесть подвиговъ, прудовъ въ довлешвореніи, нѣси древо благословенное, но проклятію подлежащес. Рѣхомъ же, яко достойніи покаянія плоды тыи сущь, иже трудами своими соравняюшя качеству и количеству грѣховъ прежде содѣлаанныхъ.

Суешно того покаяніе, иже недолгимъ опъ брашенъ воздержаніемъ и пощеніемъ хочеть многая обѣденія и піянства покрыши. Тщешно того покаяніе, иже немогими въздыханіи и въ перси біеніи хочеть многія неправды, шашьбы, убійства, хищенія, братоозлобленія и тѣмъ подобная оправдиши. Неправедно того покаяніе, иже краткимъ и легкимъ нѣкіимъ шѣла своего умерщвленіемъ хочеть долгія и тяжкія грѣхи смершныя очистиши. Незвѣсно того покаяніе и прощеніе, иже малыми слезами великія скверны и беззаконія хочеть омыши. Но речешъ кпо: не долго грѣшная жена у ногъ Хрістовыхъ плакала, и опустишася грѣси ея мнози; и мытарь въздыханіемъ сердечнымъ шокмо оправдася, и разбойникъ краткая на крешѣ словеса изрекъ, вниде въ рай; и Петръ Апостоль малъ часъ поплакавъ, первую милосшь Хрістову получилъ? О чловѣче! можеша ли были извѣшенъ и ты шакваго о тебѣ милосердія Божія, каково они получили, егда не имаша толикаго сокрушенія сердечнаго, каковое они показаша? Еще же и послѣдующихъ дѣлъ ихъ смотри. Не грѣшница ли наречена

равноапостольною, яко равноапостольныя по-
помъ пруды пріятъ, и пройде многія сираны
проповѣдуя Хріста? Не мышаря ли воспоми-
наеть Евангеліе, поль имѣнія своего дающаго
нищимъ, и аще кого обидѣлъ, чепверицею воз-
вращающа? Не на крестъ ли разбойникъ скон-
чалъ жизнь свою? А Цепръ Свяный како по-
помъ помрудися, и что поспрада, не вѣси ли?
Ты же что шаково, о грѣсѣхъ швоихъ каеся,
показалъ еси? Не льспимъ себе, о грѣшныи! не
льспимъ, аще нашего покаянія пруды не со-
равняшя великосни грѣховъ нашихъ, не можемъ
быти извѣспны спасенія нашего.

Хрісошь Господь нашъ, вземши на земли на
Ся грѣхи наши, и хопя омыши вся душъ нашихъ
скверны, отверзе на Крестъ сугубъ источникъ,
изъ ребръ Его пречиспныхъ изходящъ, воды и
крове, и глаголетъ о Немъ Свяный Іоаннь Бого-
словъ: *Сей есть пришедый водою и кровію Іисусъ
Хрітосъ, не водою шокмо, но водою и кровію* (а).
Дабы чуждая, сіеспъ наши грѣхи, очиспилъ Го-
сподь, не едину шочію воду изъ ребръ Своихъ
изведе, но и кровь: *не водою тогію, но водою и
кровію*. Мы же на омовеніе нашихъ грѣховъ, аки
воды нѣкія малыя, легкія, легкое покаяніе на ся
пріемлемъ, безъ крове, сіеспъ безъ прудовъ, до
пому крѣоваваго бывающихъ. Воиспину шаковое
наше покаяніе суешно, Шилапову дѣлу подобно,
иже руцъ умывъ, предаде Хріста на смерть:
мало нѣкоего времени помрудимся, мало попо-
спимся, мало поплачемся, акибы шокмо руцъ
наши, а не все шѣло опъ блага омывающе, и паки
распинаемъ Хріста вшорицею; не шокмо за пре-
жнія грѣхи не сошворше подобающаго удовлешво-

(а) 4 Іоан. V, еш. 6.

ренія, но и на большая беззаконія простирающе-ся. Таковое покаяніе что пользуетъ , судите сами. Можетъ ли кто единою горстію воды печь велию разжженную устудити? Можетъ ли кто малою слезною нѣкоею каплею огонь геенскій, угопованный ему, угасити? Можетъ ли кто въ шемнѣйшей полунощи единою малою возженною свѣщею всю поднебесную освѣтити? Можетъ ли кто малымъ за грѣхи раскаяніемъ, аки малою свѣщею пшму кромѣшную, угопованную себѣ осіяти? Можетъ ли кто единою лжицею меда всю океанову горестъ усладити? Можетъ ли кто краткимъ умиленіемъ огорченному грѣхами нашими Богови усладитися и прощеніе получити? Многія и премногія аки рѣку по вся дни и ноци изливай предъ Господемъ слезы, со глаголющимъ: *слезами мои постелю мою омогу* (а). Аще огонь геенскій, тебѣ угопованный, погасити хочещи, весь изъ шмы грѣховныя претворися въ свѣтъ. Аще шмы кромѣшныя избыти желаещи, весь изъ горести грѣховныя претворися въ сладость. Аще Господеву усладитися, и прощеніе грѣховъ получиши изволяещи, *насладися , рече, Господеву , и дастъ ти прошеніе сердца твоего* (б). Умершви себе трудами, подвигами всеконечно, да умрутъ въ тебѣ живущія грѣховныя спрасити, глаголетъ Апостоль: *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (в). Одебелѣвшее во грѣсѣхъ швое тѣло упраздни, изможди, удручи, и надѣйся грѣховъ испраздненія: сотвори плоды достойны покаянія, соравнись трудами швоими прежде бывшимъ грѣхамъ швоимъ , или паче превъзиди, и чай прощенія и спасенія.

(а) Псал. VI, ст. 7. (б) Псал. XXXVI, ст. 4. (в) Рим. VI, ст. 6.

Еще же и сіе въ покаяніи нашемъ истинномъ опасно храниши пребѣ, аще случится кому опъ немощи паки впасти въ нѣкое прегрѣшеніе, паки погожде часа не ошлагая да воспасеть: елико, рече, падеша, полико воспаси. Скоро же опъ грѣхопаденія воспасати нужда естъ сія, да не како грѣхи умножившеся, въздуть предъ Бога, и подвигнутъ Того на ярость и опмщеніе: дивно бо естъ сіе, яко не почію добрыя дѣла, но и грѣхи чловѣческіе на небеса предъ Бога восходятъ: не дивно восходиши добрымъ дѣламъ, Ангелами возносимымъ сущимъ, дивно восходиши злымъ дѣламъ, никимже шамо возносимымъ сущимъ. Ангель злаго нашего дѣла на небо не понесеть, а діаволь не дерзнетъ. Восходятъ добрыя дѣла, якоже Ангель глаголетъ къ Корнилію: *услышана бысть молитва твоя, и милостыни твоя помянушася предъ Богомъ* (а). И къ Товіи глаголетъ Ангель: *когда молился еси со слезами, и погребалъ еси мертвыя, азъ приношахъ молитву твою Господу Богу* (б). Восходятъ и злыи. Посылая Богъ Пророка Своего Іону на проповѣдь покаянія въ Ниневію, глаголетъ: *воплъ злобы ихъ*, (Ниневіянъ) *възде ко Мнѣ* (в); и ко Аврааму: *воплъ Содомскій и Гоморрскій умножися ко Мнѣ* (г); и Давидъ вѣщаетъ: *положилъ еси беззаконія наша предъ Тобою* (д). Аще бы азъ имѣлъ дерзновение ко Господу Богу моему, реклъ быхъ: Господи! приспавиль еси Херувима съ пламеннымъ оружіемъ спрещи врагъ Едемскихъ райскихъ, да шамо никпоже внидетъ: почто же не приспавиши поне опъ меньшихъ нѣкогого Ангела къ дверемъ небеснымъ, дабы шамо не входили предъ

(а) Дѣян. X, ст. 4. (б) Товита XII, ст. 12. (в) Іоны I, ст. 2. (г) Быш. XVIII, ст. 20. (д) Псал. LXXXIX, ст. 8.

лице Твое злыя дѣла наши? Реклъ бы и къ Святымъ: Петре Святый, имѣяй ключи Царствія небснаго, еспь ли шебѣ повелѣно отъ Бога, да пускаеши въ небо то, еже зло на земли содѣянно? Богослове Святый! рекій о Іерусалимѣ небесномъ: *да не увидеть въ оны всяко скверно* (а), почто, егда грѣхи наша тамо восходяптъ, почто у дверей небсныхъ спавши, не воззовешъ велегласно: *внѣ псы и гародты, и любодты и убійцы; и всякъ творий и любяй лжу* (б), не входиптъ сѣмо? Но не послушаютъ Святыи мене грѣшнаго, грѣхомъ моимъ внити предъ Бога попускаптъ. Вопль злобы моя къ Нему взыдептъ; якоже бо не возможно адаманиу, магнишу, опъяни силу, влекущую къ себѣ желѣзо: сице не возможно опъяни отъ всевидящаго ока Божія то, еже бы ему не видѣти дѣлъ человѣческихъ, глаголющу Сираху: *оги Господни тѣмами свѣтлѣйшии солнца суть, прозирающіи вся пути человѣческія, и рассматривающіи въ тайныхъ мѣстехъ* (в): и на земли отъ конецъ до конецъ вселенныя, аще и въ глубочайшихъ земныхъ разсѣлинахъ дѣемая, шоль Ему суть явна, аки на небѣ предъ лицемъ Его творимая; и того ради глаголенся, яко дѣла наша злая восходяптъ на небо предъ Бога. Что же тыи человѣческія добрыя и злыя дѣла на небо предъ Бога возшедше дѣлаюптъ? Дѣлаюптъ то: добрыя ходапайспвуюптъ вся благая у Господа дѣлашею своему; злая же дѣла на яросшь и мщеніе подвижуптъ Бога. Добрыя дѣла за своего дѣлашеля заступаюптъ, глаголюще: Господи! просни ему; злыя же дѣла на своего дѣлашеля жалуюнся, глаголюще: Господи! опмсни ему. Тыи воиюнптъ, спаси; а другія, погуби,

(а) Апок. XXI, сш. 27. (б) Апок. XXII, сш. 15. (в) Сираха XXIII, сш. 27 и 28.

взываютъ; шѣ умилоспивляютъ, а другія на гнѣвъ възспавляютъ. Скоро убо по коемждо грѣхопадѣніи истиннымъ, нелицемѣрнымъ покаеніемъ грѣхи очищати пребѣ, да не когда умножившеся, и предъ Бога возшедше, на поль велию ярость Бога подвигнутъ, яко не возможемъ уже получиши времени къ покаянію. Долготерпѣливъ есть Богъ, а егда по долготерпѣніи Своемъ за непокаяніе огорчится на человѣка, и приближитъ казнь Свою, уже кътому, человѣче! не ищи времени къ покаянію, якоже и о Исавѣ глаголетъ Апостоль: *ствержень бысть: покаянію мьста не обрѣте, аще и со слезами поиска его* (а).

Здѣсь воспомянемъ онаго Ангела, егоже видѣ Богословъ *стоящїи на земли и на морѣ, шой въздвиже руку свою на небо, и клятсѣ живущимъ во вѣки вѣковъ, Иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ, яко время уже не будетъ* (в). О Ангеле Свяшій! нѣси ли ты прошивенъ Евангелію Свяшному глаголющему: *не кленитсѣ всяко, ни небомъ, яко Престоль есть Божїи, ни землею, яко подножіе ногу Его* (г): ты же самымъ неба и земли Создательмъ клятсѣ дерзаешь, не согрѣшаешь ли? Не согрѣшаешь Ангель клятвою; клянешся бо истиннѣ. Иное дѣло есть человѣку, написано ему препишельство всяко: *человѣкъ бо, аще и клянешся, лжетъ, и не кленъшися лжетъ же: а Ангель и не кленъшися истинствуешь, ниже солгати можешъ; а егда клянешся, то наипаче не солжешъ. Клянешся же Богомъ, да все созданіе Божіе, а наипаче человѣкъ разумный, да всякъ родъ, и всякая племена имуть вѣру неложнымъ его словес-*

(а) Евр. XII, ст. 17. (б) Апок. X, ст. 5 и 6. (в) Матѣ. V, ст. 34 и 35.

семъ. О чемъ же пошь Ангелъ клянется? Внемлемъ, яко время уже не будетъ (а). Слыши, о человекче грѣшный! безъ покаянїя во грѣсѣхъ твоихъ, аки въ калѣ валяющійся, покаянїе же твое на иное время, на старость лѣтъ оплагающій: яко аще вскорѣ не покаешия, времени къ покаянїю не получиши. Ими вѣру Ангелу Божию, Богомъ кленущемуся, яко время уже не будетъ, найдешъ на тя нечаянно болѣзнь смертная, восхоцещи тогда покаешия; время уже не будетъ. Найдешъ на тя нечаянно казнь Божїя, огонь, мечъ; восхоцещи исправити ся, время уже не будетъ: впадеши въ руцѣ враговъ твоихъ видимыхъ или невидимыхъ; восхоцещи поплакаши за грѣхи, время уже не будетъ; придетъ уже послѣднїй часъ твоего издыханїя, спануть предъ лицомъ твоимъ грѣхи твоя; восхопѣлъ бы еси тогда всякое и тяжчайшее принять на ся покаянїе, но не обряцещи времени покаянїю, яко времени тогда уже не будетъ. Нынѣ, нынѣ, не оплагая, донелѣже имаша время, попецъся о грѣсѣ твоемъ, покаешия истинно, а попомъ время уже не будетъ.

Се, о слышашелїе мои! опъ пяти хлѣбовъ, единъ нынѣ поспному времени приличный, хлѣбъ намъ предложися въ бесѣдѣ нашей, хлѣбъ покаянїя Святаго, многотруднаго; ибо хлѣбъ безъ труда не содѣвается. И якоже мною, не всякому хлѣбъ сей сладокъ, иному и горекъ. Не дивно убо: углубившія бо въ суешныхъ сладостяхъ земныхъ, сладчайшей небесной манны не вѣдѣашъ. Хошай убо безъ горести той хлѣбъ прїяпи, да приложитъ сладкїй медъ любви Божественныя, а любящему Бога вся поспшестъзуютъ во благо (б); и тяжкая бывающъ легка, и горькая сладка.

(а) Апок. X, ст. 5 и 6. (б) Римл. VIII, ст. 28.

Ты же, о сладчайшій Иисусе! сый весь желаніе, весь радость, весь сладость, услади сердца наша желаніемъ Твоимъ, и подаждь намъ хлѣбъ насущный, и насыщай повседневнога покаянія, шаже по хлѣбъ семъ напои насъ пошомъ сладости въ Царствіи Твоемъ, идѣже имамы насыщаніа славы Твоея со всѣми Святыми, покаяніемъ Тебѣ благоугодившими, во вѣки. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е П.

Въ недѣлю осьмую по Святомъ Дусѣ.

Нынѣшнее Евангеліе, на Божественной Литургіи чщенное, поистиннѣ есть трапеза духовная: имашь бо въ себѣ пять хлѣбовъ съ двумя рыбами, имиже Хрістосъ Господь нашъ чудеснѣ пять тысящъ народа насыпилъ шоль пребогато и презобильно, *яко ядоша вси, и насытишася, и взяша избытки окружъ дванадесять коша исполнь* (а).

Апостоли Свяніи по оной трапезѣ собрали избытки опѣ большихъ укруховъ; азъ же грѣшнѣй умыслихъ опѣ нынѣшняго Евангелія, яко опѣ духовныя трапезы, малѣйшія нѣкія собрати слова Божія крупицы, и аки въ кошницы, въ слухи ваша вложиши, *Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу* (б).

Во время оно, видѣъ Иисусъ много народѣ и милосердова о нихъ (в). Въ кое время? Въ то, егда возвѣщено бысть Ему Господу нашему о Іоанновомъ опѣ Ирода убіеніи: *и слышавъ Иисусъ то несправедное убійство, отъиде въ пусто мѣсто единъ: еще бо не у бѣ пришло время вольнаго Его за ны спраданія. И слышавше народы, по Немъ идоша пѣши отъ градовъ: и видѣвъ Иисусъ много народѣ, милосердова о нихъ* (г).

Поистиннѣ доспойни бяху милосердія Хрістова тѣ народы, копорые со усердіемъ многимъ Его искали, пѣши опѣ градовъ своихъ изшедше, и въ пустыню за Нимъ шедше. Кто ищетъ Хріста, той и обрѣшаетъ Его: кто за Хрістомъ

(а) Матт. XIV, ст. 20. (б) Марка XVI, ст. 20. (в) Матт. XIV, ст. 14. (г) Матт. XIV, ст. 13 и 14.

грядешь той и милосердія Его сподобляется: кню Хріста придержипся, той и благихъ Его, якоже хлѣба, довольно насыщается.

Мнози хоцемъ обрѣсти Хріста, но искапи Его лѣнимся; хоцемъ милосердія Его сподобитися, но пуне; желаемъ получитьи благая Его, но безъ труда; лѣнящися, хоцемъ прославлени быти; не прудящися хоцемъ обогатипися; лежаще въ лѣности, хоцемъ достигнути неба; грѣшаще, хоцемъ быти праведни; беззаконная дѣюще, со Святыми упокоени быти желаемъ; наслаждающися временныя грѣха сладости, чаемъ получитьи вѣчное на небеси наслажденіе. О щетныя надежды! о щетнаго чаянія! не тако желаемая получающися, не тако!

Нынѣ въ Евангеліи воспоминашый народъ сподобися милосердія Хрістова (*видѣ Іисусъ многъ народъ, и милосердствова о нихъ*), сподобися, говорю, но прудящися, а не лѣнящися, насыпиша плоть свою питающаго хлѣба, чудеснѣ въ рукахъ Хрістовыхъ умноженнаго: но первѣе духовныя пищи, глаголю, словесъ Божіихъ опъ успѣ Хрістовыхъ исходящихъ, довольно насладишася и не первѣе дадеса имъ насыщающій чрево хлѣбъ, но даже насыпиша души своя словеса Божіими. Добрѣ глаголется: *ищите прежде Царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ. Работай шокмо со усердіемъ Хрістови, а гладень и скудень не будешь; вѣсть бо Отець небесный, яко требуете сихъ вѣстьхъ* (а).

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбъ. Удивишися ешь, разсуждающе сіе, яко въ толикомъ народѣ, въ немже бѣше самыхъ мужей до пяти тысящъ, кромѣ женъ ихъ и дѣтей; въ толикомъ,

глаголю, народъ ни у когоже бѣше ниже единъ укрухъ хлѣба, кромѣ нѣкогого единого опрока, якоже во Іоанновомъ благовѣстіи пишеться: *есть здѣ отрогищъ единъ, иже имать пять хлѣбъ* (а). Для чего такъ были не запасны? великимъ собраніемъ ходили, а хлѣба съ собою не носили? Носили, но уже издержали, кійждо, идый изъ дому своего, взялъ себѣ нѣчто хлѣба, но уже съѣлъ: обаче и безъ хлѣба суще, не оплучахуса Хрісна, и алчны Ему возслѣдоваху: болѣе желающе напитати свою душу глаголы Хрісповыми, неже шѣло хлѣбомъ. Добрѣ Писаніе глаголетъ: *не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человекъ, но о всякомъ глаголь Божіи, исходящемъ отъ устъ Божіихъ* (б).

О коль бѣше веліе древнихъ тѣхъ людей усердіе къ слышанію слова Божія! Домашняя попеченія оставляютъ, далече ко Хріспу въ пустыню съ женами и дѣтьми грядущъ; алчущъ не только до полуденнаго обѣда, но и до вечера, и алчбу свою забываютъ, о пици не радятъ, токмо да слышатъ слово Божіе. О великаго усердія! о многого о душевной пользѣ попеченія! Стыдитесь нынѣ намъ естъ о словесахъ Божіихъ небрегущимъ, ни о пользѣ душъ нашихъ радящимъ. Поистиннѣ осудятъ насъ оныя древніе люди на спрашномъ Божіемъ судѣ. Тые дни цѣлые на слушаніе поученія Хріснова провождаху; мы же часъ другій во храмѣ Господнемъ постояти лѣнимся. Тые алчуще о пици своей небрегли; а мы, и на моливѣ стояще печемся во умѣ нашемъ, что будемъ ясти, пиши. Тые издалеча ко Хріспу приходили, и далече, даже въ пустыню, за Хріспомъ изшли, а мы и близъ имуще храмы Господни, лѣнимся къ нимъ на славословіе Божіе приходити. Тые

(а) Іоан. VI, ст. 9. (б) Мате. IV, ст. 4.

никому же ихъ зовущу, ко Хрісту грядяху; насъ же и великіе званы зовуще, не могушь призвати. Ты е еще, и невѣдуще Хріста Бога быти, но шокмо Пророка Его быти мняще, шоліко Его любяху, и шолікимъ духовнымъ желаніемъ къ Нему бяху одержими; мы же знающе совершенно Хріста истиннаго Бога, и вѣрующе въ Него, ни мало къ Нему усердствуемъ. Поистиннѣ спыдно намъ Хрістіаномъ сущимъ!

Еще и сіе разсужденія естѣ достойно: грядешъ ко Хрісту и возслѣдствуешъ Ему многъ народъ, людіе простыи; а начальники ихъ гдѣ? Книжницы и Фарісеи, и князи людскіи оспаша въ домѣхъ своихъ, во Іерусалимѣ. Князи во Хріста не вѣрующъ, якоже во Евангеліи пишется: *еда отъ князей кто вѣрова въ Онъ* (а)? Книжницы и Фарісеи поучающъ шщепнымъ, богатыи упражняющъ въ промыслахъ своихъ: инъ разоряетъ житницы своя, и большія зиждетъ; инъ отъ лихвы и неправды копилъ, и наполняетъ сундуки своя, а инъ веселился на всякъ день. Свѣшло: *всѣмъ тѣмъ же досужно иди ко Хрісту, и слушаши Его ученія; а убогіи грядущъ по Немъ, въ сладость Его слушающъ, и для шого-то не удобно естѣ богатымъ вшествіе въ небешное Царство: удобѣе велбуду сквозь иглино ухо проити, неже богатому во Царствіе Божіе вшити* (б).

Паки разсудиши естѣ: кто хлѣбъ носилъ? *Отроцищъ*, якоже отъ Евангелія Іоаннова воспоминаюся: *есть здѣ отроцищъ единъ, иже имать пять хлѣбовъ: мужіе многіи хлѣба не носяшъ, отпроцищъ единъ носилъ; и знашъ шыя хлѣбы не бяху велики, яко пилъ хлѣбовъ единъ отпроцищъ*

(а) Іоан. VII, стр. 48. (б) Матѣ. XIX, стр. 24.

можаше носипи; и вземъ Хрїстошь опъ рукъ опрочища хлѣбы, насыпи народъ многій.

Но здѣ мощно видѣши шаинство: опрокъ оный единъ образованіемъ бѣ монашескаго чина: монашество бо глаголется опъ Греческаго слова, *монасъ*, еже сказуется единъ, или уединенъ. Опрокъ чистый, дѣвственникъ, образованіемъ бѣ чистоты иноческія, на коея храненіе и обѣщъ въ иночествѣ полагается: хлѣбы образованіемъ бяху молишвъ иноческихъ, въ ноши и во дни шворимыхъ. Опроческими хлѣбы насыпилъ Господь народъ; иноческими молишвами содержишь Господь міръ сей: аще и малы бяху опрочища онаго хлѣбы, обаче многія тысячи народа насыпиша; аще и малы мнятся кому быши иноческія молишвы, обаче весь міръ укрѣпляютъ.

Міръ Хрїстіанскій уподобленъ естъ въ Писаніи святомъ винограду: *якоже* древле Израильшяне, глаголющу Исаи Пророку: *виноградъ Господа Саваова, домъ Израилевъ естъ* (а). Кпо не вѣсть, коль красенъ естъ садъ виноградный? Лоза преизрядна, листвіе прекрасно, грозды прелюбезніи, превожделѣнніи, очи увеселяющіи и вкусъ услаждающіи. Кпо не видипъ, коль и міръ Хрїстіанскій прекрасенъ, прелюбезенъ, преизряденъ, богатствы аки листвіемъ красящъся, благороднымъ чадородіемъ аки преизрядными грозды гобзующъ и славящъся, разширяющъся и умножающъся, по словеси Давидову, еже глагола къ Богу: *покры горы ольнъ его и стебліе его кедръ Божій: простре розги его до моря, и даже до рѣкъ отрасли его* (а)?

Но смопримъ, чимъ состоится, на чемъ содержится лоза виноградная? На единомъ коль

(а) Исаи I, см. 7. (б) Псал. LXXIX, см. 11 и 12.

сухомъ и безплодномъ, пѣмъ содержишся: опшыми опъ винограда колъ, лоза на землю падешъ, и неплодствуешъ, и въ попраніе бываешъ.

Опшыми опъ Хрістіанскаго міра чинъ иноческій, яко опъ винограда сухій и неплодный колъ, что міръ будетъ, сами судите. Отроческій хлѣбъ, аще и не много, обаче многія насыпи: иноческія молишвы, аще и малы мнящіяся быши, обаче многимъ на пользу. Но да не непщеванъ буду, чинъ иноческій хваля безъ мѣры, паки ко Евангельскимъ хлѣбамъ обращаюся.

Не имамы здѣ, токмо пять хлѣбовъ (а).

Кіи-шо тамо бяху хлѣббы? ржаныи ли, или пшеничныи, или иньи кіи? кто вѣспъ? Свяшый Евангелиспъ Іоаннь сказуешъ, яко иньи бяху хлѣббы ячменныи. *Есть здѣ, рече, отрогищъ единъ, иже имать пять хлѣбовъ ячменныхъ.* Мы же смопримъ, коимъ хлѣбомъ возслѣдовашели Хрішовы пишаюшся? Не пшеничнымъ, или ржанымъ чиспымъ, но ячменнымъ.

Хлѣбъ оный ячменный буди намъ образованіемъ воздержанія, пощенія оспраго жипія, якоже и ячмень осприя имать класы: ничноже бо сице возслѣдовашеля Хрішова укрѣпляешъ, и на невидимаго супосшапа сильна пворипшъ, якоже хлѣбъ ячменный, глаголю, пощеніе святое, воздержаніе. Воспомянемъ здѣ исторію Писанія святаго о брани Гедеоновой съ Мадіамшпы.

Ушѣсенны древле бяху зѣло Израильшпане опъ Мадіамшповъ, и возопиша ко Богу опъ многихъ бѣдъ (б). Милосердова убо о нихъ Богъ, даде имъ вождя, мужа сильна, именемъ Гедеона: той, собравъ силу Израильскую, поиде на Мадіама: Господь Богъ не велишъ ему веспи съ собою

(а) Матѣ. XII, ст. 11. (б) Судей VII.

великую силу на рапъ, но лучше и мужественнѣйшіе токмо воины избраши. Како же можаше Гедеонъ лучше и мужеспвенные познаши? Сице возможно: по повелѣнію Божію, приведе всѣхъ на воду, и повелѣ имъ пипи: едни убо падше на колѣна и лицемъ къ водѣ преклонившеся, пїяху воду опѣрѣки, аки скопы, другїи же, горспію черпающе воду, опѣ горспи своя пїяху. И раздѣли я Гедеонъ на двое: пившихъ воду скопски постави особно; пившихъ воду горспію, постави особно; и не мнози такові обрѣпошася, иже горспію воду пиша, токмо приста человекъ, прочїи же вси скопски пиша, лице со успы въ водѣ углубивше. И повелѣ Богъ Гедеону всѣхъ, скопски пившихъ воду, вспяпъ возвратиши, а приста токмо оны пояши съ собою на брань, и обѣща глаголя: прѣмисы мужи, пившими воду горспію, спасу вы, и предамъ Мадіама въ руцѣ швои.

Приблизився Гедеонъ съ прѣмисы мужи къ безчисленнѣй силѣ Мадіамской ношцію, по повелѣнію Божію, самъ со единымъ токмо отрокомъ вниде ползяци въ полкъ Мадіамскій, и, ходя въ немъ шихо, слушаешъ; и се слышипъ единого воина, опѣ сна воспрянувшя, и повѣдующа сонъ подругу своему: се шѣсто хлѣба ячно опѣ полка Гедеонова валяся, въ полкъ нашъ Мадіамскій привалися къ куци Мадіамли, и поби ю, и прѣврати ю, и падеся куца. И отвѣща подругъ его, и рече: нѣспъ по шѣсто, но копіе Гедеоново, предастъ Господь въ руки его Мадіама, и весь полкъ нашъ. То услышавъ, Гедеонъ, поклонися Господеви, и ко своимъ возвратився, успронся на рапъ, и нападъ на Мадіамскій полкъ, побѣди его, и разгна вконецъ.

Мы же соннаго видѣнія онаго рассмотримъ таинство: тѣсто хлѣба ячменнаго бысть копіемъ на супоспапы; ячмень, исполненный бысть острыхъ остей, есть образъ жеснокаго житія: тѣсто хлѣба ячменнаго есть знаменіе поспа Святаго, въ пищахъ сладоспей не имущаго. Ибо не самый хлѣбъ печеный ячменный видѣнъ бысть, побѣдивый Мадіамлю кушу, но токмо тѣсто его; понеже въ хлѣбѣ печеномъ вкусъ есть, а въ тѣстѣ не таковый, но въ ячменномъ хлѣбѣ и въ печеномъ мало вкусу, не яко во ржаномъ, или пшеничномъ, а въ тѣстѣ ячменномъ и пуще нѣсть вкуса.

Тѣсто хлѣба ячменнаго пощенія есть образъ; ибо и пуспынножипельныи поспницы таковою пищею пипахуся, якоже Святыи Иларіонъ великій, къ тѣлу своему глаголавый: „азъ тѣ, осле! „не ячменемъ накормлю, но плевами;“ по тѣсто невкусно, глаголю, пощеніе, вскорѣ желѣзнымъ копіемъ на супоспапа бываешъ, и побѣждаетъ его, яко во правду рещи: нѣсть се тѣсто, но копіе на супоспапа; поспися, воздержися, а по твое пощеніе, яко сильное оспрое копіе прободешъ воспашающаго на тѣ врага твоего.

Удивляемся Сампсоновой силѣ, како самъ единъ убилъ *тысящу мужей* Филиспимскихъ, не мечемъ, ни копіемъ, но единою костію, челюспію ослею (а). Удивляемся, како *врата града* Газы похитивъ, и на рамена возложивъ, занесъ ихъ на гору високу (б), и инымъ того дѣламъ крѣпко сильнымъ чудимся. Но смопримъ, опкуду въ немъ та сила родися? Опъ воздержанія родившія его, къ нейже рече Ангель: *загнеши и родиши сына, снабди убо сіе, не пій вина, ниже что яждь*

негисто (а). Еже Свяпый Василій великій въ словѣ о постѣ разсуждая глаголетъ: чпо крѣчайшаго Сампсона неопредолѣнна сотвори, не пощеніе ли, имже во чревѣ мапернемъ зачатъ бысть? Воздержаніе родитъ силу на попраніе враговъ. Удивляемся и прежде бывшимъ угодникомъ Божиимъ, како возмогоша побѣдити премногую сопротивную вражію силу: и чпо въ нихъ шаковую силу и дѣйство сотвори? не пощеніе ли и воздержаніе, имже умерщвляху уды свои, сущія на земли?

И сопротивно, ничпоже сиче ослабленна и немощна къ подвигамъ шворишъ, и врагу невидимому во одолѣніи предаешъ, якоже пресыщеніе, сластопитаніе, чревоугодіе.

Чтемъ въ Писаніи святомъ, яко Царь Вавилонскій Навуходносоръ, попущеніемъ Божиимъ, возьмъ Іерусалимъ (б), и Седекію царя Іерусалимска съ многими людьми плѣнивъ, и во свояси опшедъ, по нѣкоемъ времени присла Навузардана Архимагира, сіеспъ князя, или старѣйшину поваровъ своихъ, разоряши зданіе Іерусалимское, и пришедъ Архимагиръ во Іерусалимъ, пожже храмъ Господень, и домъ царевъ, и вся дома гражданскія, и всякъ храмъ великъ сожже огнемъ, и всяку стѣну Іерусалимскую окресъ разори сила Халдейская, яже бше со Архимагиромъ.

Здѣ помыслиши еспъ, почпо Навуходносоръ, плѣвивый Іерусалимъ, не самъ разори его до основанія, но посла князя, а князя не инаго, шокмо князя поваровъ своихъ, егоже бше служба и чинъ, еже успрояши изрядныя снѣди на шрапезу царску; кая сего вина?

(а) Судей XIII, ст. 5 и 4. (б) Іерем. LI, ст. 4, и слѣд.

Отвѣствуется на то толковашельнѣ сице: бысть по судьбами Бога, праведнымъ судомъ казнящаго Иерусалима по мѣрѣ грѣховъ ихъ. Согрешиша Иерусалимяне Господу Богу много; наведе убо на нихъ Господь и казни многія, и коемуждо грѣху казнь наведе подобающую.

Согрешили идолопоклоненіемъ, казнилъ убо ихъ идолопоклонникомъ Навуходносоромъ, иже и идолъ свой зланный на полѣ Деирѣ пославивъ, аки Бога почишаши его повелѣ.

Согрешили Иерусалимяне избіеніемъ Пророковъ; казнилъ убо ихъ Богъ мечемъ Халдейскимъ согрѣшили неправеднымъ грабленіемъ, чужаго похищеніемъ; казнилъ убо ихъ лишеніемъ всего: вся бо ограбиша плѣнившіи ихъ. Согрешили гордынею; казнилъ убо ихъ порабощеніемъ, плѣненіемъ смирилъ ихъ вконецъ.

Согрешили не мало и сластопитаніемъ, пресыщеніемъ, объяденіемъ: казнилъ убо ихъ праведный Судія Богъ княземъ поваровъ Навузарданомъ, да имже согрѣшиша, тѣмъ и казнь понесуть. Многое бяше Иерусалиму попеченіе о поварнѣ, о сладкихъ кушаньяхъ, о чревоугодіи, и бысть Иерусалиму разореніе опъ повара начальнѣйшаго, опъ Архимагира.

Смошримъ же, како поѣ Архимагиръ Иерусалимъ разоряетъ? Разоряетъ огнемъ и опроверженіемъ спѣвъ до основанія.

Намъ же опсюду видѣти буди, яко ничѣже сице чловѣческу душу Богу работати хотящую, аки Иерусалима прекраснаго разоряетъ вконецъ, якоже Архимагиръ, глаголю, пресыщеніе, сластопитаніе, чревоугодіе: разоряетъ же огнемъ, сіестъ, раждеженіемъ грѣховнымъ, распалая любостластную и любострастную плоть на грѣхъ

скверный: саспопипанію бо поиепиннѣ възслѣд-
свуютъ плонскія спрасни, грѣховное раждеже-
ніе, кое раждеженіе аще въ комъ аки пожаръ воз-
моженъ и умножися, вся добродѣтели его, ими-
же украшаше свою душу, въ пепель пожигашъ,
якоже пожже Архимагировъ огонь красону Іеру-
салимову.

Не есуге Свяшій Златоустъ глаголетъ: идѣ-
же піанство, тамо діаволь, тамо скверная слова;
а идѣже насыщеніе, тамо демони ликовешву-
ютъ. Добрѣ убо напиша Господь възслѣдоваиелей
Своихъ и слушаиелей словесъ Его хлѣбомъ не
ипымъ коимъ сладкимъ, но ячменнымъ, жесшо-
кимъ, да научишъ насъ не саспопипанію, но воз-
держанію.

Не ималы здѣ, токмо пять хлѣбовъ.

Толковники Божешвеннаго Писанія въ толко-
ваніи духовномъ чрезъ шыя малыя хлѣбы различ-
ныя духовныя вещи разумѣютъ.

Едиры нарицаютъ хлѣбомъ слово Божіе, опъ
разумѣнія словесъ Божіихъ, въ пророчествіи Амо-
совомъ: *послю, рече, гладъ на землю, не гладъ
хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія* (а).

Друзіи нарицаютъ хлѣбомъ покаеніе свяиое,
наставляющесе опъ словесъ каишася о грѣсѣхъ
своихъ Давида, и глаголюща: *пепель яко хлѣбъ
ядяахъ, и питіе мое съ плачемъ растворяахъ* (б).

Иныи милосгыню ницимъ шворимую духо-
вымъ хлѣбомъ, вѣчно опъ Бога воздаваемымъ
нарицаютъ опъ словесъ Екклесіасна глаголюща-
го: *посли хлѣбъ пессі на лице соды, и во мнозая
днечахъ обрящеші его* (в).

(а) Амоса VIII, еш. и. (б) Псал. СІ, еш. 10. (в) Евреев. XI,
еш. 1.

И вѣчно на небеси наслажденіе, опѣ лице-
зрѣнія Божія быти имущее, хлѣбъ есть духовенъ:
насыщуся, рече, вегда явитимися слава Твоей(а).

Иныи шѣло Хрістово, подѣ видомъ вещеспі-
веннаго, плоть пищающаго хлѣба, совершаемое на
Божественной шрапезѣ духовнымъ хлѣбомъ име-
нующи: понеже питаешъ и оживляешъ души
наши, и съ Самимъ Хрістомъ, такожде и другъ
съ другомъ соединяешъ ны, по словеси Святаго
Апостола Павла, глаголющаго: *хлѣбъ, егоже ло-
мимъ, не общеніе ли тѣла Хрістова есть? Яко
едитъ хлѣбъ, и едино тѣло есмь мнози: вси бо
отъ единаго хлѣба (Тѣла Хрістова) причащаемъ
ся (б).*

Вси шьи духовные хлѣбы числомъ пять,
по числу пяти Евангельскихъ хлѣбовъ, добри
суть, и много бы о вкусѣ и силѣ коегождо опѣ
тѣхъ глаголаши шребѣ; но не достаешъ намъ
времени повѣстующимъ и вамъ слушающимъ,
развѣ бы о единомъ хлѣбѣ Тѣла Хрістова нѣчто
рещи противу тѣхъ, иже не часно причащаюш-
ся, а иныи и никогдаже причащаются Тѣла и
Крове Хрістовой.

О семъ зри въ поученіи въ недѣлю пятую
великаго Лоспа.

Но да не продолжимъ слова, и да не спужимъ
слушающимъ, кончу бесѣду нашу, совѣшуй
всѣмъ духовныхъ тѣхъ хлѣбовъ вкушати, и на-
сыщатися ими, и желая, да не испашоу гла-
домъ вѣчнымъ души наши, но да сподобяси въ
небѣ вѣчнаго насыщенія со всѣми Святыми. Аминь.

(а) Исал. XVI, см. 15. (б) 1 Кор. X, см. 16 и 17.

П О У Ч Е Н І Е (*)

Въ недѣлю девяную по Святомъ Дусѣ.

Корабль же бѣ посредь моря, влася волнами: бѣ бо противень вѣтръ.

Матѣ. XIV, ст. 24.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи, на Божественной Литургіи чпенномъ, слышахомъ море волнующееся, вѣсрѣ прошивень, корабля покрываема волнами, Петра утопающа, учениковъ ошѣ страха возопившихъ; все шо недобрыи случаи, слышателіе возлюбленніи! но по случаю ли вся ша быша, или по нарочному Божію смощренію и спроенію? Вопрошаю: аще по случаю? шо почшо Господь, вся случипися имущая предвѣдя, и не вдаши себе самихъ въ бѣды совѣтуя, почшо *понуди* (якоже рече Евангеліе) *ученики Своя внити въ корабль* (а), аки бы на шо самое, дабы шаковый страхъ, шаковую волненія бѣду спрадали? Не паче ли бы возбранилъ имъ шога въ корабль плаванія, яко всѣмъ добра, а не зла, пишины, а не волненія и бѣдъ желай?

Аще же по нарочному Божію смощренію и спроенію, якоже и шолковники Божественнаго Писанія сиде мнящѣ быши: шо коея ради вины попустилъ, паче же рещи, нарочно возставилъ, и навель на рабы Своя шаковую въ морѣ бѣду, шаковый страхъ, во еже бы ученикомъ въ корабль ошѣ волненія и бури бѣдсщивовати, и опчаяванися жизни своей, и ошѣ страха вопиши, кричаши: *отъ страха возокиша?*

(*) Лѣто 1760 въ Москвѣ въ Дольскомъ монастырѣ, 5.

(а) Марѣ VI, ст. 25.

Супь опъ учинелей нарочити, иже того Божія смопренія и спроенія вины сказуюнть шаковыи: успрои Хрисшоъ Господь въспромъ и волненію быши въ моръ, и Аноспольскому кораблю опъ нужды волнъ бѣдспивовати, да запренивши въспромъ и морю, и сопворши пишину велію, покажешъ Себе быши Господа и Владыку всѣхъ, обладающаго небомъ и землею, моремъ и въспра-ми: *яко и вѣтры и море послушаютъ Его*: ово же да маловѣріе и сумнѣніе учениковъ Своихъ накажешъ. И глагола имъ: *кто страшливы есте, маловѣри (а)?* И Исусъ Пспру: *маловѣре, погтъ усумнѣлся еси?* и да научишъ ихъ уповаша на Бога во всякихъ бѣдахъ, глагоleshъ бо: *держайте, Азь есмь, не бойтеся (б)*, аки рекущи: Азь есмь съ вами всюду на всякомъ мѣстѣ: аще въ добрѣ, аще во злѣ, всюду вамъ присущспивую, и помощспивую, опъ бѣдъ изъимая васъ, *держайте, не бойтеся*. Ово же да о Божесивѣ Своемъ увѣришъ ихъ. Ибо сопворшейся пишинѣ, поклонишася Ему, глаголюще: *воистинну Божій Сынъ еси (в)*. Всити вины супь добры, изрядныи и испинны. Обаче Медіоланскій первосѣдашель, и не меньшій учинель церковный, Амвросій Свяпый, волненія морскаго и бѣдспивованія корабля иную вину обрѣтаешъ: вину же сію, яко со Свяшыми Аносполами въ корабли бѣше Іуда предзшель; и того ради воспа въспрѣ прошивенъ въ моръ, и корабль волняшеся. Сиде глагоleshъ той учинель: аще и многая тамо въ кораблѣ учениковъ Хрисшовыхъ добрая дѣла пловяху, обаче корабля предзшелево невѣріе волнами смущаше, сіеснъ, самаго ради невѣрнаго Іуды возмущися море; не шерпящи того

(а) Матѣ. VIII, ст. 26. (б) Тамже XIV, ст. 31 и 27. (в) Тамже XIV, ст. 55.

на себѣ пловуца зрѣши. Аще же шогда еще и не имѣяше Іуда помышленія, еже Хрісна предаши; обаче уже *ковжежець* общій имѣяше, и влагаемая *пошаше* и крадяше (а); и егоже ради потомъ имѣяше вся шрапеза Хрісова на Тайнѣй Вечери возмуннишися, шого ради нынѣ возмуннишия море, и корабль бѣ волнующѣся.

Мы же здѣ ко Евангельскому присшунимъ шолкованію.

Моремъ есшъ міръ сей; корабль, Церковь Хрісова, или все опечесшво Хрісшанское, якоже Россійское Царсшво во общесшвѣ глаголющи, во особности же всякъ челоувѣкъ въ міръ корабль есшъ, жипіе наше есшъ плаваніе въ морѣ міра, пловцы во общемъ Церкве и Царсшва корабль, сушь людіе вѣрніи, велиціи, и маліи, сановишніи и просшонародныи. Во особномъ же всякаго челоувѣка кораблець, сіесшъ, въ шѣлѣ пловцы, сушь душа съ шоварищи, яже сушь: памяшъ, разумъ и воля; вѣпры прошивныи, бури, волны, сушь многоразличныи и многообразныи въ мірѣ бѣды, имиже море шо волнуешся, смущаешся, шрясешся, и многія погубляешъ; овья пошопляющи, овья же близъ пошопленія имущи, а инья въ смущеніи и спрасъ велицѣмъ держащи, инья же весьма сокрушающи. А наипаче, якоже сами явѣ видимъ нынѣшнихъ временъ пошупеніемъ Божиимъ госшаша, и восшашаюшъ многія волны на всецѣлый корабль Церкве Хрісовы и всего опечесшва Хрісшанскаго: ово глады, ово огненныи казни, пожженія изрядныхъ домовъ, градовъ и храмовъ Господнихъ, ово непресшанныя брани, восшанія иноплеменныхъ. О коль многія ошъ Хрісшанъ шѣми плачевными годами мечъ сопрошивныхъ люшѣ

пояде, иныя же рука враждебная въ плѣнь опведе, не воспоминаючи и внутреннихъ междуособныхъ восстаній, другъ друга гонящихъ, и другъ друга снѣдающихъ и погубляющихъ; все шо сущъ волненіе и бури моря міра сего, яко кораблю нашему покрывашия волнами и разбивашия на часпи, въ силахъ своихъ ослабѣвши, отъ нужды волнъ яко опсюду намъ вѣспрь пропивенъ вѣетъ.

Поищемъ же вины, коея ради на ны поускаетъ Господь шаковое обуреваніе и волненіе? за что насъ сице наказуетъ? чего ради посредѣ шолкиихъ золь бѣдствовати насъ оснавляешъ? Рѣхомъ отъ Амвросія Святаго, почто попустилъ Апостолюскому кораблю вляшия волнами, яко въ корабль межъ Апостолами Іуда бѣше, въ корабль же опечеснѣва Хрістіанскаго кшо Іуда? Воистинну всякъ непокаянный грѣшникъ Іуда еспь; и шого ради воспаюпъ на ны волны бѣдъ шолкиихъ.

Іуда бѣше тать, и предашель, и льсшець, и самому себѣ убійца: *шедь удавися* (а); и грѣшный, непокаянный человекъ во всемъ Іудѣ еспь подобенъ. Еспь *тать*; ибо мнился со грѣхами своими ушаипися всевидящаго ока Божія: *не узритъ Господь, ниже уразумѣетъ Богъ Іаковль* (б). Время, данное ему на покаяніе, онъ—шо украдаешъ на своя беззаконія. Еспь *предатель*; ибо предпочипая временная паче вѣчныхъ; за малую долъ сласть предаешъ велию въ вышнихъ сущую сладость; за краткое веселіе земное предаешъ безконечное, радованіе небесное; за повседневное насыщеніе чрева своего предаешъ душевное насыщеніе шо, о немже Давидъ глаголетъ: *насышуся, вшегда явитимися славь*

(а) Матв. XXVII, ст. 5. (б) Псал. XCIII, ст. 7.

Телей (а). За сладоспрасіе грѣховное предаєшь прославленіе плоти своея, еже имать быти праведнымъ во общее воскресеніе, *егда тлѣнное сіе облетется въ нетлѣніе и мертвенное сіе облетется въ безмертіе* (б). За гордосіть свою предаєшь возвеличеніе, смиреннымъ онъ Бога уготованное; за гнѣвъ, яросінь и ненависть ко ближнимъ предаєшь любовное со Ангелы и со всеми Святыми дружесіво; и да вкратцѣ возглаголю: за грѣхъ предаєшь Бога, и есиъ яко Іуда предашель. Есиъ же и *льстець*; иногда бо приходишь, аки бы къ покаянію, исповѣдаєся грѣховъ своихъ усны, а дѣломъ плоды достойны покаянія швориши ни помыслишь. Молиши усны, *а сердце его далеко отстоитъ онъ Бога* (в): лобзаєшь скверными своими уснами Хріспа, недостойнѣ причащающіся Пречисныхъ Таинъ, а попомъ паки на своя скаредства возвращаєся. Льспишь токмо, глаголя, каюся; обѣщаєся быти добрымъ, а не исправленъ пребываетъ Іуда рабъ и льстець, и попомъ опчаяніємъ убиваєшь свою душу. Есиъ убо таковый грѣшникъ по всему подобенъ Іудѣ, и вторый Іуда. А таковыхъ Іудъ, о коль многое множесство во Хріспіанѣхъ! И аще единого ради Іуды корабль Апостольскій вляяшеся волнами; но како множесства ради Іудъ, въ насъ сущихъ, не имать въ волненіяхъ бѣдспівовати корабль опечесства Хріспіанскаго?

Чшемъ въ житіи Святаго Порфирія, Епископа Газскаго (*), шой Свяшый съ другимъ блаженнымъ Іоанномъ, Епископомъ Кесарійскимъ, егда пушемъ воднымъ изъ Царяграда возвращахуся и близъ Родійскаго острова быша, быснь буря и

(а) Псал. XVI, сл. 15. (б) 1 Кор. XV, сл. 54. (в) Исаи ХХІХ, сл. 15. (*) Феврала 26.

волненіе въ морѣ, и вси бяху во спрасѣ велицѣмъ боящся попопленія. Бысть же по весь день и всю ночь; восходящей же зарѣ упретнѣй, Святыи Порфирій воздремася мало, и видѣ Преподобнаго Прокопія пусыинника извѣспвующа ему, яко по-середѣ ихъ въ корабль естѣ единъ попаенный ерешикъ Аріева вреда, и того ради, рече, ерешика волнуется море, и донелѣже его ко православію не увѣщаете, волненіе по спрашное не преспанепѣ, и обрѣшеса шако. Навклирь бѣ попаенный ерешикъ, шой егда православную вѣру исповѣда, абіе пресна буря, и пишина бысть въ морѣ. Смошримъ, одинаго ради пошаснаго ерешика, и Святыи въ волненіи бѣдспвоваху: мы же что мнимъ? Коль мнози въ насѣ обрѣшаша въ одеждѣ овчей волцы, подѣ именемъ православнаго Хрїстіанства злословная дѣющіи, нечеспвыхъ лзыковъ и поганъ дѣлами превосходящіи? И како корабль Церкви Хрїстовы и всего опечества не ималѣ влаяпсися волнами веліихъ бѣдѣ, попускаемыхъ на ны отъ Бога, праведнымъ Того судомъ?

Посмошримъ на древняя: красенъ бѣ корабль рода Израильскаго, прошедѣй Чермное море по суху, и наслѣдивый гору свяшую Іерусалима: *и бысть въ мирѣ мѣсто его, и жилище его въ Сіонѣ* (а). А егда умпожшася въ нихъ беззаконія, и прогнѣваша Бога Вышняго, и свидѣній Его не сохраниша, *презратишася въ лукъ развращень: тогда прогнѣванный Богъ злыми ихъ дѣлы, унижи зѣло Израилля* (б). Како же уничижи, слышимъ: *предаде въ плѣнь крѣпость ихъ, и доброту ихъ въ руки враговъ, и затвори в оору жиіи люди Своя, и достояніе Свое презрѣ. Юноши*

(а) Псал. LXXV, ст. 3. (б) Псал. LXXII, ст. 56, 57 и 59.

ихъ пояде сѣнь, и дѣвѣ ихъ не остьтованы быша. Священницы ихъ меземъ падоша, и вдовицы ихъ не очлаканы быша (а). Красень бѣ корабль Самодержавія Греческаго Хрістіанства во всей поднебесній, той вси монархіи бѣше превосходяй красоюю и доброшою: умноженія же ради грѣховъ чпо поспрада? како разбися? Ниже досель можетъ опишія получиши, кто не видишь?

Бесѣдуя иногда Господь Богъ съ рабомъ Своими Іезекілемъ Пророкомъ о Самаріи и Іерусалимѣ подѣ припчею двухъ сесирѣ, о Оли и о Оливѣ, и сказую шо, яко Самарія, грѣховъ ради въ ней умноженныхъ огнемъ, и мечемъ бысть опущена опѣ Ассиріанъ, ихже на ню наведе мстительная рука Божія, повелѣваетъ Пророку, да увѣщаетъ Іерусалима, воже бы и шому тако-ваяжде не поспрадаши. Глаголетъ убо Пророкъ ко Іерусалимлянѣмъ: *смотрите сестру вашу Самарію, како опустѣ Самарія, полѣ грѣховъ твоихъ не согрѣши, ты же умножи беззаконія твоя паге онья* (б). Се убо глаголетъ Адонаі Господь: *вашу сестры твоя испіеши глубокую и широкую*, (сі-есть мѣру казни Божія); *ваша, рече, потребленія и погубленія, ваша сестры твоя Самаріи* (в). Чпо же мнимъ, о любимицы! не соравнишася ли спраны нашея беззаконія беззаконіямъ онѣхъ Самарянъ, глаголю, и Іерусалимлянъ, еще же и Еллиногрековъ? и не угошовася ли и намъ чаша опмщенія Божія оная, о нейже Давидъ глаголетъ: *ваша въ руцѣ Господни, вина неразтворена исполнь растворенія, и уклони отъ сея въ сію: обаге дрождіе его не истошися, испіють вси грѣшніи земли* (г). О люшаго несчастія и злополучія

(а) Тамже ст. 61 и слѣд. (б) Іезек. XVI, ст. 51. (в) Тамже XXIII, ст. 32 и 35. (г) Псал. LXXIV, ст. 9.

нашего! яко умноженія ради пляжкихъ беззаконій и непокаянныхъ грѣшниковъ, корабль Церкви и всего опечеслива Хрістіанскаго въ мори міра сего спраждешъ волны бѣдъ, и день опъ дне въ силахъ своихъ изнемогая, близъ еспь сокрушенія и пошопленія, развѣ Самъ Господь ходяй по морю въ помощь прїидешъ, и запрепшъ въпромъ и морю, и шишину сошворишъ. Той бо обнадежилъ Церковь свою свяшую, яко *и врата адова не одолѣють ей* (а): и Онъ еспь намъ *помощникъ въ скорбехъ, обрътшихъ ны зъло* (б). Егда бо сила человѣчская весьма изнеможешъ, тогда внезапно помощь Божія настанешъ: не прежде соблюде Богъ Исаака сына Авраамова опъ заколелія, развѣ въ шо время, когда уже исуну Авраамъ ножъ свой, еже заклаши сына: не прежде избави Сусанну опъ смерти, пославъ Даніила, развѣ въ шо время, когда уже изведена бысть на каменное побіеніе. Даніила уже между львами гладными, и успы зілющими спасе: шріехъ опроковъ, уже въ пещь горящую вверженныхъ, соблюде; Цепру уже пошопашу руку помощи простре: того же Цепра, уже на смерть въ темницу ввержена бывша, изъ темницы изведе его: кораблю Апоспольскому уже волнами покрывающуся, явися ходяй по морю, *и запрети въпромъ* (в). Въ шаковыи бо нужды благовременная помощь Божія обыче ускоряши на прославленіе имени Его святаго, таяжде и на спасеніе нашего корабля обуреваемого укориши сильна. Но сіе речеса во обществѣ о всецѣломъ корабль Церкви и опечеслива правовѣрныхъ. Во особноспи же о мысленномъ всякаго человѣка Хрістіанскаго въ корабль жизни своя плавани бесѣдующе,

(а) Матт. XVI, сш. 18: (б) Псал. XLV, сш. 22. (в) Матт. VIII, сш. 26.

паки воспомянемъ Амвросія Свяпаго рекшаго, яко Иуды ради единого восна въ морѣ буря, и волненіе на корабль Апостольскій, и речемъ: въ корабльъ жизни нашея коегождо особномъ съдишь Иуда-грѣхъ нашъ тяжкій, спрасишь обыкновенная: якоже бо Иуда бысть нашъ, предатель, льстецъ и самозвѣтный себе убійца: сице и обыкновенный грѣхъ навѣтъ есишь нашъ; подкрадаешъ бо ны, погубляя все наши шруды, подвиги, и ниже хощемъ заслужити у Господа Бога нашего милоси. Есишь предатель; предаешъ бо ны на смерть вѣчную, геенскую. Есишь льстецъ вмакъ бо усладишь, а вѣчныя горести исполнишь. Есишь убійца; убиваешъ бо ны и на душъ и на доброй славы. Таковый Иуда, глаголю, грѣхъ нашъ тяжкій, обыкновенная спрасишь наша, донелъже въ корабльъ жизни нашея обрѣшашися будешъ, донелъже не изждемъ ихъ опъ себе совершеннымъ поканіемъ, не возможемъ плавати безбѣдно, ни опшія добраго достигнути.

Воспомянемъ Іону Пророка, той праведель бѣ мужъ предъ Господемъ, Свяпъ Пророкъ, а единого ради грѣха ослушанія, что поспрада въ морѣ, кто не вѣсь? *Возстави Господь вътръ великъ въ морѣ, и бысть буря велія, корабль же страдаше, яко сокрушатися, и убояшася корабленницы, и вопіяху каждо къ Богу своему (а).* Въ насъ же, о коль множесшво многое тяжкихъ смершныхъ грѣховъ обрѣшаешся! и хожемъ ли пишину имѣши?

Грѣхи велицыи сильныи со престоль низложиша, царства преврашиша, грады разориша, воинспвенныя полки разсыпаша, спраны опушюшиша, и имѣли ли бы пощадѣши единого

(а) Іоны I, ст. 4 и 5.

кого худа чловѣка. Грѣхи скарєдныи попомъ на люди перваго мѣра наведоша, огнь на грады Содомскія одождиша, рѣки Египтяномъ въ кровь прєшвориша, и шѣхже въ Черномъ морѣ попомниша; насъ же кошораго спасени бы имѣли? Грѣхъ шяжкѣй подѣ люциферомъ небо проломилъ; подѣ Даоаномъ и Авирономъ землю даже до ада просєадилъ; межѣ богатымъ и Лазаремъ пропасть великую ушвердилъ; аггєловъ, не соблюдишѣхъ своего наказьства, на судѣ великаго дне узамы вѣчными подѣ мракомъ соблюде (а); чловѣковъ въ екопы (якоже Навуходносора), и въ ешолпы нечувствєнныя (якоже жену Лошову), прєшвори, и ниєдинаго когда пощаде. Мы же кого опъ злыхъ дѣлъ нашихъ добра чаемъ? Довелѣже той Иуда, глаголю грѣхъ, а грѣхъ обыкновенный будешъ въ корабль жизни наша обрѣшашься. дошоль не будемъ добра никаковагоже имѣши, дошоль волнами бѣдѣ и золь обуреваемы будемъ. Дивимся иногда бываемой еушѣ, бездождю, земли неплєдствю, и шѣмъ послѣдєшующему шлєшворєнню, гладу, и чшо сѣ шворнишъ? кшо шаковому злу виновенъ? Грѣхъ нашъ. Слышимъ Бога глаголюща: *огнь возгоритъя отъ ярости Моея, раздєжєшєя до ада прєсподняго, сшѣсть землю и жита єя, попалитъ основанїя горѣ. Собєру на нихъ злая, и стрѣлы Моя екопгаю въ нихъ, таяши имуть гладомъ* (б). За чшо, Господи! толь люшѣ яришися на люди Твои возлюбленныя? За грѣхи ихъ, рече, яко *прогнѣваша Мя, и въ мерзостєхъ своихъ прєогорзиша, Мя* (в). Дивимся иногда нечаянному пожару огненному, многихъ жилищъ и имѣнїй пожженю, чшо сѣ дѣешъ? кшо виновенъ? Грѣхъ нашъ. *Одождитъ,*

(а) Иуды I, сш. 6. (б) Вшорозак. XXXII, сш. 22 и слѣд.
(в) Тамже сш. 16.

рече, на грѣшники стѣи, огонь и жупель, и дуаъ бурень (а). Дивимся непресшаннымъ бранемъ, рашемъ, множесиву подъ мечъ падшихъ, чпо сіе содѣловаемъ? Воиспинну не инъ кто, шокмо грѣхи наша, всего шого зла виновни, глаголющу Богу во Пророчествѣ: *аще не послушаете Мене, сіестъ, аще не покашешя опъ грѣховъ, мечь вы прѣстъ: уста бо Господня глаголаша сія* (б). О коль люшны опвсюду біють на ны волны! а всея шоя бѣды вина въ корабль Іуда, во удесѣхъ нашихъ грѣхъ, емуже поработихомся. Ижденемъ убо его опъ себе покаянiемъ, а донелъже шого не ижденемъ, бѣдспвовати не престанемъ, опъ шоликихъ золь на ны умножившихся не избудемъ.

Се, слышашелю мой! увѣдахомъ вину волненія кораблей, ово вещественнаго Апошпольскаго, и мысленныхъ, ово Церкви и опечешва Хрістіанскаго, ово же особнѣ коегождо человѣка. Апошпольскому кораблю волненія виновенъ Іуда, церковному и всенародному кораблю бѣдспвованія виновны злобныи, ожешпоченныи, непокаянныи, умноженныи, Іудообразныи грѣшники, а коегождо особъ корабля мысленнаго преволненія виновенъ коегождо свой ему грѣхъ, егоже кшо прешани и покаяшися не хочешъ.

Чпо убо сотворимъ, дабы прешало шое великое и проспранное море міра опъ волненія своего, и корабли бы наши имѣли шихое и безбѣдное плаваніе? Сотворимъ шю, воззовемъ ко Господу съ Пешромъ Святымъ: *Господи! спаси ны, погибаемъ!*

Господи! Іудообразные въ насъ грѣшники, и грѣхи наша прешвори всеильнымъ Твоимъ милосердіемъ въ праведники и во оправданія. Господи!

Самъ приближися къ намъ, ходяй по морю, и запрети въшромъ и бурѣ, и прешвори въ пишину волненія наша: Господи! рцы присуспвiемъ Твоимъ по, еже реклъ еси Апостоломъ Своимъ, глаголя: *дерзайте, Азь есмь, не бойтеся* (а)!

Мы же грѣшніи и бѣдніи, опъ волнъ упружденніи возрадуемся о Тебѣ Бозѣ нашемъ, и поклонимся Тебѣ съ поклонившимися въ корабль глаголюще: *воистинну Божій сынъ еси* (б). Аминь.

(а) Матт. XIV, сш. 27. (б) Тамже сш. 33.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю десяшую по Святомъ Дусѣ.

Господи, помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется и злѣ страдаетъ. И приведохъ его ко ученикомъ Твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити.

Матт. XVII, ст. 15 и 16.

Не всегда и Святіи людіе (якоже видимъ), могутъ власнѣ имѣти надъ бѣсы, еже изгониши ихъ, слышашеліе мои возлюбленніи! Человѣкъ нѣкій имѣяи сына бѣсна, и злѣ спраждаща ошъ духа нечиспаго, приведе къ Святымъ Апостоломъ, ко ученикомъ Хрістовымъ, и молилъ ихъ, дабы исцѣлили сына, дабы опгнали ошъ него нечиспаго духа, а они не возмогоша, а еже удивительнѣе, яко по пріятіи власни ошъ Хріста надъ бѣсами, уже *даде имъ власть надъ духами нечистыми, яко да изгонятъ ихъ* (а), обаче ошъ того опрока къ нимъ приведеннаго бѣса изгнати не возмогоша. Аще они Святіи суще не возмогоша, то мы грѣшніи что возможемъ? Како проптиву бѣсу сшанемъ, зане сила его крѣпка, еспесиво же наше спрасно, и сила наша немошна; и аще не бы Господь былъ въ насъ, то кто бы былъ доволенъ цѣль сохраненъ быши ошъ врага, купно же и человекубійцы.

Кая же бѣ вина того неможенія, яко Святіи Апостоли ошъ онаго, на новы мѣсяцы бѣснумаго, опрока, изгнати бѣса не возмогоша? Сказуетъ ясно вину Хрісось Господь ученикомъ Своимъ

(а) Матт. X, ст. 1.

на единъ , егда щїи вопросиша: погто мы не возмогохомъ изгнати его? Иисусъ же рече имъ: за невѣрствїе ваше (а). Аще и имѣли Апостоли Свящїи данную имъ опъ Хрїста власъ надъ бѣсы: обаче бѣ въ нихъ нѣкое сумнѣнїе, невѣрїе, не о Хрїстѣ невѣрїе, Егоже они уже успы и сердцемъ исповѣдаша Сына Божїя истинна быши, якоже въ мимошедшую недѣлю слышахомъ, егда морское волненїе въ пишину претвори, и Пепїру утопающе руку проспре, и опъ попопленїя спасе; погда сущїи въ корабль поклонишася Ему, глаголюще: воистинну Божїй Сынъ еси (б). Не о Хрїстѣ убо невѣрствїе во Апостолѣхъ бѣше, но о данномъ имъ могуществѣ: сумняхуся бо, могутъ ли, или не могутъ изгнати бѣса поль крѣпкаго, поль люпаго, каковаго имъ изгонити еще не случися. Сумняхуся: еще бо не бѣ въ нихъ великодушїя и дерзновенїя, яко не у прїяли Свящаго Духа.

Азъ же грѣшный Свящыхъ Апостоловъ опъ порока невѣрствїя защищая, себѣ же и вамъ, слышателямъ моимъ, опъ нынѣшняго Евангелїя пользы ища, умыслихъ помощїю Бога, и тѣхъ же Свящыхъ Апостоловъ, изъявиши еще иныя вамъ несвѣдомыя вины, почто Свящїи Апостоли бѣса изгнати не возмогоша? Сїце не опъ моего худаго умешвованїя, но опъ погожде Евангелїя Свящаго на образецъ намъ, како быхомъ возмогли опъ насъ изгонити бѣсоподобныя спраспи.

Господи помилуй, и прочая.

Да яснѣе уразумѣемъ намѣренная, первѣе опъ Евангелїскїя Исторїи размопримъ время дѣйсва того, въ кое время Апостоли Свящїи не возмогоша бѣса изгнати, слышателие православнїи!

(а) Маттѣ. XVII, ст. 19 и 20. (б)—XIV, ст. 33.

Господь нашъ Иисусъ Хріспось прежде Креста Своего и спраданія хопя явити изряднѣйшимъ Своимъ ученикамъ Божеспва Своего славу на Өаворѣ, въ пятое число Августа мѣсяца, пріиде со всѣми дванадесятьми учениками Своими подъ гору Өаворскую, тамо къ вечеру пояпѣ пріѣхъ учениковъ, Петра, Іакова и Іоанна, взыде на гору обнощевати въ молишвѣ; прочихъ же Апостоловъ, между имиже бѣше и Іуда, остави подъ горою. Тѣмъ временемъ человекъ приведе сына своего бѣсна къ девяти Апостоломъ, и не возмогоша изгнапѣ; прешедшей же поѣ чудесной ноци, въ нейже Господь нашъ преобразися, и наставшу дню Августа шестому, идяше Господь съ горы съ шрема учениками, а народъ, иже обыклъ бѣ за Хріспомъ ходипѣ, собрался бѣше подъ горою, ждый шествія съ горы Хрістова: и егда узрѣша *Его, приищуще цѣловажу Того; и въ то время единъ отъ народа человекъ приступи ко Иисусу, кланяся Ему и глаголя: Господи! помилуй сына моего, яко на новы мѣсяцы бѣснуется, и злѣ страждеть, и приведохъ его ко ученикомъ Твоимъ, и не возмогоша его исцѣлити. Отвѣщавъ же Иисусъ рече: о роде невѣрный и развращенный! доколь буду съ вами? доколь терплю вы (а)?*

Здѣ смогримъ, въ кое время не возмогоша Апостоли изгнапѣ бѣса? Егда не всѣ вкупѣ бяху, но токмо девять, а въ томъ числѣ и Іуда; а Петръ со Іаковомъ и Іоанномъ начальнѣйшіи Апостоли опшли бяху на гору со Иисусомъ, и того ради не возмогоша. Не возмогоша безъ Петра камня вѣры, не возмогоша безъ Іакова крѣпкаго борца, не возмогоша безъ Іоанна, безъ благодати Божія, а наипаче безъ присушствія

(а) Машѣ. VII, сш. 14, 15, 16 и 17.

Самого Господа Иисуса Христа не возмогоша; аще же бы и могли что, то Иуда между ими, преисполненный невѣрія былъ препоною, и шого ради самого невѣрника прочіи Святіи Апостоли не возмогоша.

Присупимъ же къ разсмотренію духовному. Просните ми, о грѣшніи людіе! опъ ихже числа и азъ есмь окаянный; простите ми, глаголю, яко всякаго грѣшника, безъ покаянія жизнь свою изнуряющаго, нареку бѣснымъ; бѣсъ въ непокаянномъ грѣшникѣ яко въ своемъ си испомѣ дому жительствоуесть; якоже бо въ добродѣтельномъ, праведномъ мужѣ живеть Богъ, и онъ въ Бозѣ: сие въ окаянномъ грѣшникѣ живеть бѣсъ, и онъ въ бѣсѣ: понеже, по Апостолу, *творяй грѣхъ, отъ діавола есть* (а). Бѣсенъ убо есть всякъ ожесточенный грѣшникъ.

А якоже грѣшникъ есть многоспращный, многопохопный, сие и бѣсъ въ немъ многообразный. Нынѣшняго бѣснаго опрока описують различнѣ Евангелисты; Матвѣей глаголетъ: *множицею впадаетъ во огонь, и множицею въ воду* (б); Лука: *духъ емлетъ его, и внезапно вопіетъ, и пружается съ пльнами* (в); Марко: *пльны тещитъ, и скрежещетъ зубы своими, и оцъпеньваетъ* (г). Се въ единомъ бѣсномъ опроку вси седмоглавнаго змія образы начерташася: вси, глаголю, семь грѣси смертельніи изобразишася. Внезапу вопіетъ, то образъ гордоспи, велерѣчія, велехваленія: гордыня бо и високоуміе не вѣспѣ молчати, полагаешъ на небеси уста своя, и языкъ его переходитъ по земли; повергаешъ во огонь, то образъ нечислоны пльесной, на скверное похопніи

(а) 1 Иоан. III, сш. 8. (б) Матв. XVII, сш. 15. (в) Луки IX сш. 39. (г) Марка IX, сш. 18.

распаляющей; повергаетъ въ воду, се образъ любоимѣнія, сребролюбнаго любостыжанія шощи нѣ пекущагося, дабы ему всякое изобиліе и богатство аки рѣка наводненная, преизліяпельно преизбыточествовало; пружается, се образъ зависни, яже иныхъ благополучіе видящи, сама въ себѣ снѣдается; пѣны щещишь, се образъ объяденія, піанспва преизлишняго даже до блеванія, еще при піанспвѣ бываемаго и сквернословія. Скрежещепъ зубы, се образъ гнѣва; оцѣпенѣваетъ, се образъ лѣности!

Таковаго седьмоглавнаго, многообразнаго бѣса хопяй опъ себе опгнапи, долженъ имѣти многія добродѣтелей подвиги, но не безъ Петра и Іакова и Іоанна, сіестъ, не безъ швердыя вѣры, не безъ крѣпкой со спрасъми боръбы, не безъ особой благодати Божія, яже дается ищущимъ усердно Бога, и любящимъ Того испинно, а безъ тѣхъ не возможно грѣховнаго, многообразнаго бѣснованія избыти; а наипаче безъ присупствія Господня не возможно. Не возмогаша: аще бо кто не возмепъ Бога предъ очи свои, тому опнюдъ не возможно преспати опъ сквернаго жишія; вся бо вина грѣховъ дѣемыхъ ша еспъ, яко человекъ не памяспвуепъ о Бозѣ, не имашъ Того предъ умныма очима своима; якоже глаголешъ Давидъ о грѣшникѣ: *нѣсть Бога предъ нимъ*: сего ради оскверняются путіе его на всяко время (а). Пупіе свои, жизнь свою живепъ блудно, того ради яко нѣсть Бога предъ нимъ, умъ его далече опъ Бога, и Богъ опъ него далече. Зашедшу солнцу бываетъ ночь; опспупившу опъ насъ далече Богу, или намъ опъ Бога опспупившимъ далече, жишіе наше бывашъ тѣмно, скверно; и якоже Ангельское

(а) Псал. IX, ст. 25 и 26.

безплодное естество во ономъ свѣтоносномъ первомъ Ангелѣ, иже попомъ сотворися аггелъ, донелѣже бѣ при Бозѣ, дополь его естество бяше свѣтоносно, и нарицашеся люциферъ, денница; а яко оппаде опъ Бога, абіе сотворися люциперъ, свѣтлость погубивый, темноносный, и опъ Ангела прешворися въ бѣса: сице и чело-вѣкъ, донелѣже придержится Бога, Ангельское въ шѣлѣ житіе провождаетъ, а егда оплучи-ся опъ Бога далече, бѣсъ бываетъ въ плоти.

Здѣ вспомнявши свѣтоноснаго Ангела, прешворшагося въ темноноснаго аггела, спросимъ: почю діаволь, хопяй Праматерь нашу Еву иску-сипи, и къ пресупленію заповѣди Божія при-веси прелестью своею, явися ей въ подобіи зміевъ? Почему не преобразися во Ангела свѣтла, якоже попомъ многажды на прелестъ многимъ преобразашеся, глаголющу о томъ Апостолу: *самъ бо сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (а). Почему не въ подобіи краснаго нѣкогого лица чело-вѣческаго Евѣ явися; или поне въ подо-біи инаго нѣкогого живошнаго, якоже агнца, или тельца, но въ подобіи змія? Сказуюшъ вину, якоже попомъ блудный сынъ, опшедши опъ опца далече, въ шоль великую прииде бѣду, яко свиніи паспи убѣждашеся; сице прежде сатана оппадъ опъ Бога, въ змія прешворися, аки бы рекль: въ приличномъ ему подобіи погда бѣсъ показася Евѣ таковъ, каковъ сотворися съ небесе спад-шій. Свержень, рече, быспь змій древній, нарицае-мый діаволь и сатана, сего ради не попустися ему опъ Бога явипися въ подобіи свѣтоноснаго Ангела: аще бо Ева видѣла бы бесѣдующа къ ней Ангела, безъ всякаго бы сумнѣнія абіе вкусила

(а) 2 Кор. XI, ст. 14.

плода, а не яко бесѣдующу змію, изначала сумня-
 шися, не попустися опть Бога бѣсу явипися и
 въ подобіи каковаго лица человѣча; аще бо
 узрѣла бы Ева лице человѣче къ ней бесѣдующее, въ
 множайшемъ бы была сомнѣніи глаголющи въ себѣ:
 еда ли и еще сущь нѣгдѣ человѣцы кромѣ наю
 двою, Адама и Евы? Еда ли и еще нѣгдѣ есть
 каковый рай? Не попустися ему, да явипся и въ
 подобіи нѣкоего животна, яда не имущаго; онъ
 бо злобы преисполненъ сый, явися зміи; то бо
 испый есть его образъ, въ онъже самый часъ из-
 верженія его облеченъ бысть: ибо сняпу бывшу
 съ него Ангельскому образу, зміинъ нанъ наложи-
 ся. И егда зміи къ Евѣ бесѣдоваше, Богъ пайны-
 ми дохновеніи вѣщаше въ сердцы Евиномъ: внемли
 Ево, съ кѣмъ бесѣдуеши? Со зміемъ, не со Анге-
 ломъ, не съ человѣкомъ, но съ зміемъ; и аще змія
 послушаеши, сама змія будеши, и бысшь тако.
 Послушавши Ева змія, сама поль ядовипымъ со-
 творилася зміемъ, яко всего рода человѣческаго
 повредила еспь ядомъ грѣховнымъ. Но мы бѣсо-
 ва изъ Ангела въ змія преворенія шу увѣдѣхомъ
 вину, яко оппаде опть Бога: чѣмъ бо инымъ мо-
 жешъ быти оппадый опть Бога, точію зміемъ?
 ибо нравъ таковаго бываешъ зміинъ, яда смертно-
 носна исполненный. Разумѣйте убо вси грѣшніи,
 опть Бога оплучающіися грѣхами вашими, разу-
 мѣйте, что еспе вы? Зміи еспе, зміи угрызаю-
 щіи, сіеспь, не пользующіи, но вреждающіи другъ
 друга соблазномъ грѣха; нѣспе яко Ангелы, чада
 Божія, но яко аггелы, чада діаволя; нѣспе, яко доб-
 ронравніи человѣцы, но яко ядовипыи гады, гады
 словесныи, ихже и слово вредно, и ядъ аспиденъ
 подъ устнами ихъ, и дѣло ихъ мерзосіпно, осквер-
 няющіеся путіе ихъ, яко нѣспь Бога предъ ними.

Безъ присутствія Божія, бѣсонравное и зміподобное грѣшника совершается жишіе, и не можетъ ничтоже доброе пворити, глаголющу Богу: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (а). Бога убо при себѣ имѣимъ, и проженемъ опъ насъ бѣса; инако прогнаши его не возможемъ, и подпадемъ тому укоризненному слову, *не возмогоша*: рекутъ бо о насъ Ангели хранители наши, и всѣ, съ нимже пришекаемъ, Святїи рекутъ: *не возмоша*. Сїи чловѣцы дружества, еже со бѣсы, сплучишися не возмогоша, возмогоша же побнупи во вѣки.

Еже Апостоли Святїи бѣса изгнати не возмогоша, и шо препяшіемъ бяше, яко бѣ въ нихъ Іуда: не взялъ бо бѣ Господь лукавца того на Оаворъ, не хопя явити врагу Своему шайны Своея; и егда глаголаша Апостоли Святїи бѣсу: поиди себѣ до бездны, изыди опъ созданія Божія; бѣсъ же мысляше въ себѣ, глаголя: изжденише вы опъ себе видимаго бѣса Іуду, шо и азъ невидимый бѣсъ изыши могу. А донелѣже Іуду между вами вижду, не възду и азъ: не хочу бо опъ друга моего удаляшися; аще онъ между вами имать мѣсто, шо почшо мене изгоняете? И шо истина; идѣже бо пошвенный Іуда въ дружеспвѣ, шамо шрудно опъ бѣса опбыши, а намъ образецъ и наученіе. Со Іудоподобнымъ грѣшникомъ не имѣй дружбы: *со строптивымъ бо развратишися* (б), и не избудеши бѣса.

Злапоустый Свяпый и Теофилактъ и другїи съ ними иную усмошряютъ того вину, почему Апостоли бѣса изгнати не возмогоша. Невѣрїа ради самогожъ того чловѣка, и прочїихъ опъ народа шамо бывшихъ, о чесомъ и Самъ Господь

(а) Іоан. XV, ст. 5. (б) Псал. XVII, ст. 27.

ихъ обличаетъ, глаголя: *о роде невѣрный и раз-
вращенный, доколь буду съ вами* (а)? И по, еже
наединѣ Господь ко ученикомъ рече: *за невѣрствіе
ваше* (б), паче же ко книжникомъ и Фарисеомъ,
и ко Іудѣ приличеспвоваше, нежели ко ученикомъ.
И глаголетъ единъ опъ полковниковъ къ чело-
вѣку, егоже бѣснѣи сынъ, опъ лица Хрис-
това бесѣдуя сице: о Іудеанине! нѣсть Мое немо-
женіе, или Моихъ учениковъ; дахъ бо имъ властѣ,
еже изгониши бѣса, но виною естѣ невѣріе швое,
и швоихъ Іудеевъ, еже препятіе дѣетъ благода-
ти Божіей, яко не вѣруеши; но сумнишися, могу
ли Азъ, или ученицы Мои сына швоего исцѣлиши?
Аще и имѣяху Апостоли Святіи властѣ надъ
бѣсы, но понеже въ чловѣкѣ шомъ и въ прочі-
ихъ съ нимъ не бѣше вѣры; шого роди Апостоли
бѣса изгнаши не возмогоша; вѣра все можетъ, а
невѣріе и возможной вещи препятіе дѣетъ.

Здѣ убо посваришися бы шребѣ на шого чело-
вѣка. Клевещеши, о чловѣче! на учениковъ, предъ
Господемъ и предъ всѣмъ народомъ глаголющи:
не возмогоша изгнаши; а свое невѣрствіе почшо
умалчиваешь? швоего грѣха почшо не исповѣдуешь?
Умалчиваеши свой грѣхъ, и великій грѣхъ, чшо
бо горѣ паче невѣрія? а чуждый и малый грѣшокъ
обличаешь, представляешь, и аки напаствуешь
Святыхъ, и порочишь, не возмогоша, глаголя? О
воиспинну, могущъ! шокмо швое невѣріе имъ не
пускаетъ. Сице умѣютъ люди: свой кшо грѣхъ
и шяжчайшій ни во грѣхъ вмѣняетъ, бервна во
оцѣ швомъ не видитъ, а о себѣ, аще бы и по
выю былъ въ блашѣ грѣховномъ, мнишь, чшо онъ
чиситъ, добрый чловѣкъ, святъ и праведенъ; а
другій добрый чловѣкъ, аще бы въ маломъ чемъ

(а) Матѣ. XVII, ст. 17. (б) Тамже ст. 20.

поткнулся, аще бы малѣйшій нань пѣкѣй явился порокъ, аки бы малая нѣкая порошока на снѣгъ пала, то онъ святець, бервна во своемъ оцѣ не ощущаяй, сего съ малѣйшимъ сущемъ суца на языкъ вездѣ носить, всюду его проповѣдусить, всюду осуждаешъ, аки глаголя: *не возмогша*; не можешъ той добродѣтеленъ быти, не можешъ исправитися, ничего онъ негоденъ добраго слова. Опзовися же и шеперь, Хрісте Спасителю нашъ! на шаковыхъ оными словесы: *о роде невѣрный и разращенный!* и прочая. *Не возмогоша.* О глупый человѣче! самъ себѣ ты виноватъ еси, а на другихъ вину возлагаеши: *не возмогоша.* Здѣ разсмотримъ и сіе: просить иногда кто каковаго подвижнаго Іерея, да помолился зань къ Богу. Молился Іерей, и прилѣжно молился, а не можешъ умолиши Бога; ѣгда той, зань же молился, не токмо грѣшиши не престаешъ, но и въ большій грѣхъ впадаетъ; и нѣсть Іерей молящійся виноватъ, но погожде самага, зань же молился, вся вина, яко препяніе творить моливѣ молящагося. Іерей молился, а онъ грѣшитъ; той плачешъ, а онъ скачешъ; той поспитися, а онъ упиваешся: всеу убо шуть молитва, а шруды вопще: *не возмогоша.*

Чтемъ въ Писаніи Божесивенномъ: согрѣшиша иногда два цари Израильскіе къ Богу, Саулъ и Давидъ: Саулъ убо за себе имѣешъ моливенника къ Богу и ходатая Святаго Пророка Самуила, а Давидъ о своемъ грѣсѣ имѣешъ богомольца Святаго Пророка Наѳана; Наѳанъ бо за своего грѣшника, глаголю за Давида, умоляетъ Бога, и скорое ему исходатайствова прощеніе: а Самуиль за своего Саула не токмо умилистити Бога не можешъ, но и паче аки бы Его раздражаешъ, и

на большій пропиву Саула гнѣвъ поощренію молитвою своею. Почему? кая сего вина? Эда ли любезнѣйшій бѣше Богу Богомолецъ Давидовъ Наѳанъ, нежели Богомолецъ Сауловъ Самуиль, яко того молитвы послушаешъ, а онаго и слушаши не хочешъ? Никакоже; не можемъ по рещи, дабы шьи оба Пророки не были въ равной у Госнода Бога милости; почему убо единого молишва пріятна, а другаго ни? Того ради, яко молишся Самуиль за Саула, а Саулъ о моливѣ не мыслишъ: Самуиль на моливенномъ подвигѣ всю ночь спитъ, а Саулъ на мягцѣй перинѣ пропягается, спитъ; Самуиль во вретницѣ и пепелѣ, а Саулъ на пошѣхахъ; Самуиль алченъ и жаженъ въ пощеніи за Саула, а Саулъ ируешъ, упивашся: не дивися же, Сауле, яко за тебе Самуиль умолиши Бога не возможе: *не возмогоша*. Не Самуиль виновашъ, но ты самъ себѣ виновашъ, грѣси твои непокаяннии виновашы. *Не возмогоша*.

Противнымъ Саулу образомъ, а Наѳану согласнымъ Давидъ дѣшетъ; молишся за Давида Наѳанъ, и Давидъ на моливѣ предъ Богомъ на землю крестообразно падаешъ и вопіешъ: *Помилуй мя, Боже* (а)! Воспаетъ въ полунощи Наѳанъ за Давида на молитву, воспаетъ и Давидъ, глаголя: *въ полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбамъ правды Твоея* (б). Наѳанъ во вретницѣ за Давида, и Давидъ глаголя: *облагахся во вретнице*. Поспихся за Давида Наѳанъ, поспихся и Давидъ: *смиряхъ постомъ душу мою* (в). Буди убо извѣстенъ, Давиде, яко Богомольца твоего послуша Богъ, и даешъ тебѣ прощеніе. Добръ за такового

(а) Псал. њ, стъ 5. (б) Псал. СХVІІІ, стъ 62. (в) Псал. ХХХІV,

молишися; удобно оиъ шаковаго шлжкїй грѣхъ аки каковаго бѣса прочь изгнаши.

Вы же, которїи Саулу жишѣемъ подобни, не возлагайте вину на своихъ богомольцевъ, не глаголите: *не возмогоша*, егда вы сами о себѣ не радите, и не брезжете о спасенїи вашемъ; *не возмогоша* они за невѣріе ваше.

Се, слышашеліе мои! увѣдахомъ вины, чего ради Апостоли Свяшїи оиъ бѣснующагося на новы мѣсяцы отрока бѣса изгнаши *не возмогоша*. Ово, яко не вси бѣху вкупѣ, безъ начальнѣйшихъ шрїехъ Апостоловъ, а наипаче безъ Самого Господа Іисуса; ово же, яко и Іуда имъ бѣ нѣкимъ препятіемъ; ово же, яко человекъ оиъ, приведый сына, невѣріемъ смущашеся.

Мы же, како быхомъ возмогли оиъ себе опгнаши бѣсоподобныя спраспи, ошюду образецъ имамы, еже вси спязаша добродѣтельныя подвиги съ Пепромъ вѣры, со Іаковомъ надежды, со Іоанномъ любве, а наипаче съ присушствїемъ Самого Господа, Іудонравныхъ же разврашниковъ имамъ бѣгаша, а кшому своя, а не чуждыя грѣхи смошрѣши, и не возлагаша на инаго кого вины неуспѣяніа нашего въ молишвахъ своихъ, но своему по причисываша нерадѣнію, и молиши Бога, да воздвигнетъ насъ ко истинному поканію, и на бѣсовскую силу [вооружилъ ны немощныя Своею Божеспвенною препоясавши силою свыше. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю претрїюнадесять по
Святомъ Дусѣ.

*Человѣкъ нлкій бѣ домовитъ, иже насади
виноградъ.*

Матв. XXI, ст. 33

Словеса сущь оупъ Святаго Евангелїя, нынѣ на Божественной Литургїи чшенная.

Благодашь и миръ оупъ Господа нашего
Исуса Хрїста всѣмъ вамъ буди!

Госпъ есмь въ Богоспасаемомъ семъ царствующемъ градѣ, слышателю мой прелюбезный! а гостю подобаетъ не безъ гостинца приходиши къ честнымъ лицамъ; пишется бо, *да не явиши-ся предъ Господемъ тощъ* (а). Убо ни мнѣ подобаетъ предъ лицемъ любви вашей щу явиши-ся; но что принесу? кїй гостинецъ? кїй даръ предложу? Самъ сый вищъ духомъ и вещїю, злата и сребра не имамъ, ниже имѣши требую; принесу шо, еже по милости Божїей, аще и не богато имамъ, слово Божїе любви нашей предложу; гостинецъ шо, даръ шо, паче шысящъ злата и сребра дражайшїй; тѣмъ мнози купиша себѣ жизнь вѣчную. *Испытайте, рече, Писанїй, въ нихъ-же чаєте имѣти животъ влчный* (б). То убо слово Божїе буди вамъ оупъ худости нашея въ даръ и гостинецъ, а любовь ваша не отрвните; ибо словеса Божїя, аще и простѣ витїйснвомъ

(а) Исхода XXIИ, ст. 25. (б) Юан. LV, ст. 59.

неукрашеннѣ предложенная, обаче сушь словеса *Господня*, слова чиста, серебро разженно (а), исполнь чесности и пользы. Начинаю убо во имя Господне.

Нынѣшняя Евангельская припча о насажденіи винограда, и о убіеніи наслѣдника, ошъ Святыхъ опецъ и толкователей Божественнаго Нисанія ясно исполковася, слышателіе прелюбезніи! Въ Вепхомъ Завѣшъ виноградомъ нарицашеся народъ Израильскій, изъ Египта изведенный, о немже Псаломникъ глаголетъ: *виноградъ изъ Египта пренеслъ еси* (б); и Исаія глаголетъ: *виноградъ Господа Саваога, домъ Израилевъ есть* (в). Того винограда оплошь, законъ, ошъ Бога на Синаи Моисеови данный; почило, олтарь жернивъ вепхозаконныхъ, кровь живошныхъ почашій; столпъ, церковь Соломонова; дѣлашели, законоучители, книжницы и князи, архисинагогисты; рабы избіенніи, Пророцы; наслѣдникъ вонъ изведенный и убіенный, Мессія Хрісось.

Въ новой благодати виноградъ ешь Церковь Хрісова, изъ Израила въ языки пренесенная; оплошомъ ешь пошже Законъ Божій; почило, слово Божіе; столпъ, вѣра швердая; дѣлашели, Пастыри, Архіереи, Іереи; рабы, послушаніе посящій; овцы словесніи, людіе благочесшвиіи; Наслѣдникъ и Глава Церкви Хрісось: шо речеся въ общеспвѣ.

Во особности же виноградомъ ешь всякая душа Хрістіанская правовѣрнаго и благочесшваго челошѣка; оплошь, спрахъ Божій; почило, сердце почащее умиленіе; столпъ, Кресшъ, всегдашнее памятшествованіе спраданія Хрісова;

(а) Псал. XI, ст. 7. (б) Псал. LXXIX, ст. 8. (в) Исаія V, ст. 7.

дѣлашели, душевныя силы, память, разумъ и воля; рабы, чувства; наслѣдникъ же того винограда Единъ и Тойже Хрісось.

Виноградъ ветхозаконный домъ Израилевъ опустѣлъ; виноградъ же новоблагодашный, Церковь Хрісова просвѣщаетъ, аще и посреда шернія сущи. Особный же душевный виноградъ по вся дни насажденія и воздѣлованія перебуешъ. Мимо иду убо ветхозаконный давно уже опустѣлый виноградъ, и о новоблагодашномъ церковномъ виноградѣ не простру нынѣ слова, а о душевномъ мысленномъ виноградѣ и насажденіи того духовномъ побесѣдуемъ.

Хощу убо нынѣ, Господу поспѣшествующу, челоуѣкъ домовишъ быши, хощу садиши виноградъ, а виноградъ души духовень; къ насажденіюжъ того поищу мѣста въ двухъ сшранахъ, въ предѣлахъ міра сего, и внѣ предѣловъ міра сего. Въ предѣлахъ міра сего, въ созданіи; внѣ предѣловъ міра сего, въ самомъ Создателѣ; а любовь ваша въ намѣренномъ моемъ дѣлѣ, помозише ми любовнымъ и внимательнымъ вашимъ слушаніемъ, и идѣже мѣсто доброе обрачемъ, тамо виноградъ нашъ насаждати начнемъ. *Боже! въ помощь мою вѣми: Господи! помози намъ потщися* (а).

Виноградомъ духовнымъ естъ душа наша въ площи нашей, аки въ земли всажденная, но болѣе тамо живельствующая, идѣже что любишъ, нежели аможе еуществуетъ. Существуетъ въ площи, а все ея желаніе, идѣже ея любленіе, идѣже сокровище, тамо и сердце, идѣже любимая кому вещь, тамо и душа его, того духовнаго души винограда корень, умъ углубляющъся во

(а) Псал. LXXIX, см. 2.

чполибо, иже не преспаелъ мечтая и обходя
дольняя и горняя, и идѣже ему поправися,
доброе ли мѣсто или злое, шамо и насаждаешя,
углубляяся помышленіи своими.

Пройдемъ убо умнымъ хожденіемъ первѣ
предѣлы міра сего, и добраго мѣста къ насажде-
нію вінограда нашего смошримъ.

Три наипаче въ мірѣ семь вещи, яко при
мѣста обрѣпаются, въ няже человекъ самымъ
еспесивомъ влекомый, обыче умомъ своимъ
углубляишия, вседушевно насаждаишия и вкоре-
няишия. Первое мѣсто есшь чеспи, другое коры-
спи, третіе услажденія, всякъ бо еспесивеннѣ
желаешъ чеспи, ищешъ корыспи, любилъ усла-
жденія, еже ясно изобрази Апостоль глаголя: *все,
еже есть въ мірѣ семь, похоть плотская, и
похоть очесъ, и гордость живота* (а). Въ гордо-
спи живота желается чеспъ, въ похоти очесъ
ищешя корыспъ, лакомое имѣній собраніе, въ
похоти плотспѣй любви плотскія наслажденіе.
Се вся предѣлы міра сего, се вся, яже въ мірѣ;
тѣи три вещи, яко при мѣста къ насажденію
нравнаго вінограда, чеспи желающа гордость,
богатспвы корысповатишия ищущее лакомспво,
въ любви плотспѣй услаждающеся сладоспра-
спіе. На тѣхъ мѣсптѣхъ насадишася и насаждают-
ся, углубишася и углубляются, яко вінограды.
вси людіе всего міра; кто бо чеспи не желаетъ
въ своей гордоспи? кто богатспвъ и корыспей
не ищешъ въ своемъ лакомспвѣ? кто любовію
плотскою не побѣждается въ своемъ сладоспра-
спіи? Тѣи при мѣста еще древле въ старомъ
віноградѣ Божіемъ изобразишася, еже абіе узримъ.

(а) 1 Гая. 11, стр. 16.

Было иногда таковое время, въ кое Господь Богъ къ судіямъ Іерусалимскимъ посылалъ спрѣпчато Своего Исаію Пророка съ дѣломъ, а дѣло было таковое: Богъ приносилъ жалобу и скаргу до судей Іерусалимскихъ; жаловался на нѣкій віноградъ Свой, и суда нань просилъ; а слова были въ жалобѣ Божіей таковы: *пыльъ живущи во Іерусалимъ, и мужіе Іудины, судите Мнѣ и вінограду Моему* (а). Дивная вещь, Бога судиши съ Его віноградомъ! Господи! нѣси ли Ты Судія живыхъ и мерпвыхъ? Не можеша ли Самъ судиши вінограда Твоего? Ни, глаголешъ, вы человекы, суди Іерусалимстїи, между Мною и Моимъ віноградомъ судите. *Судите Мнѣ и вінограду Моему. О чесомъ убо судиши? О семъ огражденіемъ оградихъ віноградъ Мой, глаголешъ Богъ, коліе поткохъ, насадихъ лозу избранну, и создахъ столпъ средь ея, и предточили ископахъ въ немъ, и ждахъ, да сотворитъ гроздія, сотвори же терніе* (б). Внемлемъ, о чесомъ Богъ ищетъ суда на віноградъ Свой: оградихъ, рече, его, коліе поткнухъ, по коему распи вінограду лозу избранну насадихъ, и вся подобающая содѣлалъ, многое щаніе, многое попеченіе о немъ имѣя, и шруды многи прилагая; и егда надѣяхся уже плодовъ, ушѣхи, корыспи, и приугошовляхъ желаніе ко вкушенію сладкихъ гроздій, и се Мой віноградъ вмѣсто плодовъ роди сопробивно терніе, вмѣсто ушѣхи, скорбь, вмѣсто радости, печаль, вмѣсто корыспи, щещу, вмѣсто изряднаго вкуса, гореспъ, *гроздь ихъ, гроздь желги, гроздь горести: ярость зміевъ віно ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (в): и руки простерши къ вінограду

(а) Исаіи V, ст. 3. (б) Исаіи V, ст. 3. (в) Вшорозак. XXXII, ст. 32 и 38.

моему не лъзя; идѣже бо имѣяше быши гроздѣ, тамо родися тернѣ; ждахъ, да сотворишь гроздіе, сотвори же терніе: судише убо Мнѣ и *винограду Моему* (а), глаголетъ Господь Вседержитель.

Мы же да смошримъ, чесо ради виноградъ Божій, добръ насажденный, огражденный, воздѣланный, не гроздіе, но терніе роди, и опечали зѣло Насадителя и Господина своего Бога? не мѣсто ли виновано? Живетъ то, что и доброе садовіе, на зломъ насажденное мѣстѣ, бываетъ безплодно. Смошримъ убо мѣста. Мѣсто, на немже Богъ насадилъ было виноградъ Свой, въ Славенскихъ Библияхъ нарицается холмомъ и мѣстомъ благимъ; виноградъ, рече, бысть *возлюбленному* на холмѣ, на мѣстѣ блазѣ (б); а Халдейскій переводъ чипаетъ, на розѣ, (сіестъ на холмѣ), на мѣстѣ тучномъ. Добрыя то мняся быши мѣста, но винограду Божию не на пользу быша. Мы же разсудимъ тыи при именованія: холмъ, мѣсто благо, мѣсто тучно.

По толкованію либеральному или писменному сказуется сице: виноградъ, якоже прежде рѣхомъ, Господа Саваоѳа, домъ Израилевъ естъ, въ Палестину пренесенный изъ Египта; холмъ, страна Палестинская, высоко на горахъ и холмахъ лежащая, якоже Іерусалимъ на горѣ Морія, на горѣ Сіонѣ, окрестная же на горѣ Елеонстѣй, Оаворстѣй, и прочіихъ; мѣсто благо, страна та гобзовашельна, благоплодовита и преизобилующая хлѣбомъ и овоціемъ, златомъ и серебромъ и всякими благими, мѣсто тучно, понеже масломъ дряннымъ пребогато бѣше, яко имущее масличное садовіе премногое, чесо ради въ Іеронимовомъ переводѣ Іерусалимъ сыномъ едея, сіестъ масла,

(а) Исаіа V, ст. 4. (б) Исаіа V, ст. 4.

наречеса. Еще же и сего ради оная спрана звашеса мѣсто пучно, яко бѣше земля па кипящая медомъ и млекоу: медомъ, яко множесиво пчельное роями своими не покмо въ древесяхъ, но и въ горахъ между каменіями, и въ разсѣлинахъ земныхъ вездѣ плодися; кипящая земля млекоу, яко пажить скопомъ бѣше въ странѣ той презраднѣйшая, отъ коея стаде скопскихъ млечныхъ бѣше тамо многое множесиво, и якоже елеемъ, деревянымъ масломъ, сице и кравимъ масломъ богатѣяшеса презлише. На таковыхъ мѣстахъ высокихъ благоплодовитыхъ, медомъ и млекоу и елеемъ пучныхъ, виноградъ изъ Египта пренесенный, родъ Иудейскій бѣ насажденный, якоже о немъ пишеса въ Псалмѣхъ: *насадилъ еси коренія его, и исполни землю* (а). Покры горы сѣнь его, и въшви его кедры Божія. Простре розги его до моря, и даже до рѣкъ опрасли его. Обаче родъ той виноградомъ Божиимъ нареченный неблагодаренъ суши поликихъ Божиихъ благодѣяній, не грозды, но терніе родилъ еспь, сіесть, дѣла не Богоугодная, но Богопрогнѣвательная шворяше. Ибо разбогатѣвши на мѣстѣ блазѣ, первѣе разгордѣся, и якоже пребываніемъ бѣ на холмѣ, на мѣстѣхъ высокихъ; сице и нравомъ возвышашеса, высокоумень бѣше, хваляся высокородствомъ и свободоу: *стѣмя Авраамле есмы, и никомуже работахомъ* (б). Таже *утывѣ, отолстѣвѣ, забы Бога спасающаго и* (в), и поклонися идоламъ. То бѣше Богу, насадителю того винограда, не гроздѣ, но тернѣ. *Пожроша сыны своя и дщери своя бѣсовомъ* (г), и по тернѣ: *смѣсившеса съ языки,*

(а) Псал. ЛХХІХ, ст. 10 и слѣд. (б) Іоан. VIII, ст. 35.
 (в) Вшѣрозак. XXXII, ст. 5. (г) Псал. СV, ст. 57.

и навѣкше дѣломъ ихъ, уклонишася въ печисноны плотскія безъ воздержанія, и прелюбодѣйствоваша съ иноплеменными, и по шернь. Убо Господь Богъ суда нань искаше глаголя: *судите Мнѣ и винограду Моему*. То толкованіе липеральное по писмени.

Духовное же толкованіе сице: коегождо чловѣка Хрістіанскаго душу нареки Божіимъ виноградомъ, егоже хоцетъ Богъ аки изъ Египта опъ земнаго сего плачевнаго удалія, пренесши во обѣтованное намъ небо. Три оныя вышереченныя мѣста: холмъ, мѣсто благо, и мѣсто шучно, разумѣши намъ буди, три оныя міра сего вышереченныя спраспи, въ нихже умъ чловѣчскій углубляпса обыче: похотъ плотскую, похотъ очесъ и гордостъ живоша. Холмъ, по гордостъ живоша, высоко о себѣ мнишь, на гору высокоумія восходишь, надъ иными возвышаешя. Мѣсто благо, по приспраспие къ имѣніямъ, къ богатствамъ; ша бо обычно благими нарицапса обыкоша, якоже и Евангельскій богачъ рече: *душе! имаша многа блага, лежащая на лѣта многа* (а). Мѣсто шучно, по сладострастное плотоугодіе, похотное невоздержаніе, тако въ древнемъ ономъ Божіемъ виноградъ, изъ Египта въ Палестину пренесенномъ, изобразишася три міру природныя, о нихже бесѣдуемъ, спраспи.

Спанемъ убо, о слышателіе! при тѣхъ мѣстѣхъ разсужденіемъ, и посмопримъ, полезно ли еспъ на тѣхъ мѣстѣхъ духовному души виноградъ насаждапса? Поисшиннѣ на мѣстѣхъ тѣхъ насаждайса виноградъ, не грозды Богоугодныхъ дѣлъ, но шерніе Богопротнванія родишь. И глаголетъ Богъ: *ждахъ, да сошворишь плодъ*

(а) Луки XII, сш. 19.

сотвори же терніе (а), терніе же бодущее Бога и ближняго, и себе самаго.

На холмъ виноградъ насаждайся, возвышайся, глаголю, челоуѣкъ гордостію, чести міра сего ищай, родить не гроздь, вкушенію сладкій, но тернь оспрый бодущій, имже въ началъ бодеть Бога; не милъ бо есть Богу горделивый, не любъ высокоумный, якоже оку тернь, и глаголетъ Писаніе: мерзостень есть предъ Господемъ *всякъ высокосердый* (б).

Бодеть ближняго; ибо гордяйся презираешъ ближняго своего, уничижаетъ, досаждаешъ, а иногда биешь и убиваетъ. Откуда раждаются брани и многая кровопролитія? Не отъ гордости ли живопи ищущихъ себѣ славы, и хопящихъ надъ иными обладати? Восстаешъ языкъ на языкъ, царство на царство, чесо ради? Не сего ли ради, да другъ друга вышій, честнѣйшій, славнѣйшій будетъ? Не живутъ ли свары въ великородныхъ домѣхъ, въ князѣхъ и боярѣхъ, препирающихся о благородствіи своемъ, и глаголющихъ: я честнѣе того, я благороднѣе того? А отъ сваровъ происходятъ гнѣвы и враждованія. И тако мыслекный виноградъ не грозды, но терніе родить.

Бодеть той тернь и себе самаго; ибо гордость скоро упадаетъ, со престоль низлагается: понеже *Господь гордымъ противится* (в). Не низложилъ ли съ престола своего гордый Навуходносоръ, егда гордящуся ему о величествѣ славы и могущества его, и еще слову во устѣхъ бывшу, внезапно премѣнися въ скоша, и отъ челоуѣкъ отгнася, и правою бѣ питаемый? Тако не полезно естъ духовному винограду, глаголю, челоуѣкови

(а) Исаи V, ст. 4. (б) Притч. XVI, ст. 5. (в) Іаков. VI, ст. 6.

на холмѣ гордыни насаждаются. Минемъ убо сіе худое неполезное мѣсто, но поищемъ инаго.

На мѣстѣ блазѣ насаждайся виноградъ, рабошай, глаголю, похопи очесъ своихъ чело-вѣкъ, лакомствомъ побѣждайся благъ земныхъ, и богатствъ безмѣрно и несытнѣ ищай, гроздь ли родить, или тернѣ? Поиспирнѣ не гроздь, но тернѣ оспрѣ, бодущѣ Бога и ближняго и себе самаго.

Бодешъ Бога; ибо и Святыхъ вещей касает-ся, и Божія себѣ присвоешъ, и слово Божіе, впадшее въ терніе, его подавляешъ, якоже Святое Евангеліе подѣ притчею сѣяннаго сѣме-ни сказуетъ: *другое паде посреде тернія: и воз-растши терніе, подави е* (а). Чесому толкованіе тамже; а въ терніе впадшее, сіи сущѣ, слышавшіи слово Божіе, но печальми и богатствы и сластьми жишайскими ходяще подавляюшя, и не совершаюшя плода.

Бодешъ ближняго, глаголющу Святому Апо-столу Іакову: *не богатіи ли насилуютъ вамъ, и ти влекутъ вы на судища? Не ти ли жулятъ доброе имя нареженное на васъ* (б)? Несытнѣ бо богатящіяся и чуждая грабятъ, похищаютъ, судомъ неправеднымъ опъемлюшя, а иногда и опъ земли живыхъ испребляюшя пѣхъ, у нихже что хопятъ опъяпи. Не погубилъ ли Ахаавъ Царь Израильскій Навуеа неповиннаго Израиль-янина за виноградъ, копорой у него восхопѣ опъяпи? Изволяя да чтешъ о томъ въ книгахъ претіихъ Царствъ въ главѣ 21.

Бодешъ и себе самаго: ибо, по Апосполу Павлу, *хотящіи богатитися, впадаютъ въ на-пасти и стѣти, и похоти многія, несмысленныя и*

(а) Луки VIII, стл. 7. (б) Іаков. II, стл. 6 и 7.

вредящую, яже погружаютъ челоуѣки во всегубительство и погибель (а): корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе естъ. Того ради Святый Апостоль Іаковъ вопіетъ: *прїидите нынѣ богатїи, плачїтеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ, грядущихъ на вы: богатство ваше изгни, и ризы ваша моіе поядоша: злато ваше и сребро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и снѣсть плоти ваша яко огонь* (б). Не полезно убо естъ мысленному винограду, челоуѣку насаждашися на мѣстѣ блазѣ, углубляши, глаголю, сердце свое, умъ свой въ снисканїи несыпомъ земныхъ благъ и имѣній, богапствъ, лакомствъ. Не полезно естъ; минемъ убо и сіе мѣсто худое.

На шучномъ мѣстѣ насаждаяйся виноградъ, работаай, глаголю, похотемъ плотскимъ челоуѣкъ, сладостраспїемъ побѣждайся, безъ воздержанїя въ шинѣ грѣховныхъ плотскихъ дѣлъ валяйся, гроздь ли родипъ или тернъ? Поистиннѣ не гроздь, но тернъ; *явленна бо суть дѣла плотская, глаголетъ Апостоль, яже суть: прелюбодѣянїе, блудъ, нечистота, студодѣянїе* (в), и прочая. Все шо естъ тернїе острое, бодущее Бога, и ближняго, и себе самаго.

Бодетъ то тернїе Бога; ибо изгоняетъ Духа Святаго ошъ удесъ челоуѣческихъ, уды Хрісповы шворипъ уды блудничи.

Бодетъ ближняго, обиду шворя законному супружеству. Тернъ прелюбодѣйства Давидова съ Вирсавїею не уболъ ли Урію даже до смерти? И Святый Іоаннъ Предтеча Хрісповъ не ошъ шоголи же терна, ошъ прелюбодѣйства, глаголю, Иродова, еже онъ обличаше, посшрада даже и до крове?

(а) 1 Тим. VI, ст. 9. (б) Іаков. V, ст. 1 в слѣд. (в) Галат. V, ст. 19.

Бодешъ шѣй пернѣ и самаго похопника, умаляя плотскія силы, сокращая временную сію жизнь, испощевая имѣнія житіемъ блуднымъ, обезславляя имя свое, и обезчещивая честь свою; наконецъ возжигая неугасимый адскій огонь, и пламы геенскія умножая на вѣчное свое мученіе. Не полезно убо и на шучномъ мѣстѣ въ плошугодіяхъ грѣховныхъ насаждалися мысленному винограду, человѣку.

Се, слышашеліе мои любезніи! узрѣхомъ въ предѣлахъ міра сего шри мѣста моральнаго нравнаго винограда человѣка, честное, корыстное, сладкое, горделивое, глаголю, лакомое и сладоспращное, еже Апостоль, гордостію живона, похотию очесъ и похотию плотскою нарицаешъ (а); и не обрѣшаемъ на шѣхъ мѣстѣхъ пользы, не обрѣшаемъ сладкихъ гроздовъ, но шерніе острое будущее, и болѣзненно уязвляющее. Мимо идемъ убо шья неполезныя мѣста, предѣлы міра сего, во злѣ лежащаго, пресступимъ внѣ предѣловъ его, ищемъ добраго мѣста, еже абіе обрящемъ, аще нынѣшняго Евангелія разсмотримъ силу.

Нынѣшняя Евангельская о насажденіи винограда, и о убіеніи наслѣдника Припча представляешъ намъ спраданіе Господа нашего Иисуса Хріста. Якоже бо оныя винограда дѣлатели наслѣдника емше, изведоша вонъ изъ винограда, и убиша; сице Іудеи Хріста, изведше изъ Іерусалима, крестною умертвиша смертію. Идемъ убо на оное мѣсто, на немже Наслѣдникъ убіенъ, Господь нашъ Иисусъ Хрісось, Иже и призываетъ къ Себѣ, глаголя: *изыдите отъ среды людей сихъ, и нехистотѣ ихъ не прикасайтесь, и Азъ прииму вы* (б). И Апостоль совѣщуетъ: *исходимъ*

(а) 1 Іоан. II, сш. 16. (б) 2 Кор. VI, 17.

къ Нему внѣ спана, сієсть, внѣ міра сего, за еже *Исусъ да освятить люди Своею Кровію, внѣ вратъ пострадати изволи: тѣмже исходимъ къ Нему внѣ стана, поношеніе Его носяще* (а).

Яко убо начинаемъ всякое житейское попеченіе опложше внѣ спана, внѣ предѣловъ міра сего умомъ нашимъ исходипи, абіе видимъ Господа нашего Исуса Хріста на крестѣ распята; прекрасный по виноградъ, Плоть Хрістова, аки лоза віноградная, къ колу крестному пригвожденіемъ гвозднымъ привязанна, той віноградъ исною Своею Плотію, и опъ ребръ испекшею Кровію и водою орошенъ, пяшь большихъ язвъ, яко пяшь большихъ прекрасныхъ гроздовъ: въ рукахъ, въ ногахъ, и пречиспыхъ ребрахъ намъ показуєтъ; виноградъ той на холмѣ, но не на холмѣ гордыни, но на холмѣ крайняго смиренія, на Голгоѣ, аможе не почію до рабіа образа, но и до образа грѣшника смирился, якоже грѣшникъ осужденъ, и со беззаконными вмѣненъ, посредѣ двою разбойнику распяпъ. Виноградъ той на мѣспѣ блазѣ: тамо бо таковое намъ Богъ воплощенный явилъ благодѣяніе, каковое никтоже инъ явиши можєтъ; искупилъ ны єсть честною Си Кровію. Мѣсто по благо, на немже Господь нашъ о вразѣхъ Своихъ убивающихъ Его молился: *Отгѣ! отпусти имъ*; на немже обѣщаєтъ разбойнику опверспи рай: *аминь, глаголю тебѣ, днесъ со Мною будєши въ раи* (б); на немже вся своя сокровища намъ опверзе и изсыпа, егда всю Свою пречиспую Кровь до послѣднія капли за ны излія. Мѣсто по тучно, Кровію Хрістовою напоенное, упучненное; на томъ-то мѣспѣ насадившєся разбойникъ и Магдалина, о коль краснѣ во дворѣхъ

(а) Евр. XIII, ст. 12 и 13. (б) Луки XXIII, ст. 34 и 35.

Бога нашего процвѣтша! Но и Пречистая Дѣва Богородица со Святымъ Іоанномъ на томъ мѣстѣ стоятъ яко прекрасный виноградъ, вино слезъ точаще, яке слезы, о коль въ велию радость превворишася!

На семь убо мѣстѣ, на семь, о слышапеліе любезній! и мы духовный души нашея виноградъ насаждаимъ, здѣ умъ нашъ углубляимъ, здѣ желанія наша яко коренія вкореняимъ. На холмѣ Голгоѣспѣмъ, на землѣ, кровію Христовою напоенной, на мѣстѣ блазѣ, на немже содѣяся спасеніе наше.

Совѣшуетъ Апостоль: *не судиъ ино то видѣти въ васъ, тогю Господа нашего Іисуса Христа, и Сего распята* (а). Како же видѣти? Не довлѣетъ плотскимъ поклома нашимъ очима распятіе Господне, иконнымъ художествомъ на образѣ крестнѣмъ изображенное зрѣти; но потребно естѣ и внутреннимъ очима нанѣ аки на нынѣ спраждуца взирати; спраждетъ бо и нынѣ аще и не плотию, обаче духовнѣ, глаголюще страждетъ, по Апостольскому извѣштованію, вторицею опѣ грѣшниковъ распинаемый (б).

Видѣти же умнымъ очима Христа распята, образецъ буди преподобный Стефанъ, о немже въ Лимонарѣ пишется: три старцы придоша ко Аввѣ Стефану (*), и егда бяху глаголюще о пользѣ души, молчаше старецъ. Рѣша ему оныя: ничтоже ли опвѣщаваеши намъ, опче? пользы бо ради придохомъ къ тебѣ. Тогда рече имъ: простите ми, братіе, даже доселѣ не разумѣхъ, яке глаголете; обаче еже имамъ, то глаголю

на Крестѣ висѣща. О коль дивное шого опца Богомысліе! посредь брапій, посредь бесѣдь чловѣческихъ сѣдинъ, а умомъ своимъ на Голгоѣ Хрісту распятому предстоитъ, Хріста зришь, Хрісту внемлешь!

Подобивъ и преподобный Пимень, къ немуже Авва Исаакъ пришедъ (*), обрѣше его въ молчаніи сѣдяща, и аки въ изснупленіи суша; пождавъ убо довольное время, и въ себе пришедша того видѣвъ, моли его, глаголя: рцы ми, опче, гдѣ былъ еси умомъ твоимъ? Онъ же моленіемъ принужденъ рече: мой умъ бѣше тамо, идѣже Пречистая Дѣва Марія Богородица плакаше при Крестѣ споящи. О добрый образъ умозрѣнія! о красное Хріста распята умосозерцаніе! Насаждали ти Святіи опцы духовный души своея виноградъ на холмѣ Голгоѣстѣмъ, на мѣстѣ шучномъ, на немже Кровь Хрістова изліяся, на мѣстѣ блазѣ, на немже спасенія нашего совершися дѣло.

Станемъ убо и мы грѣшніи на Голгоѣ умомъ нашимъ; и аки бы нынѣ ко Кресту, пригвожденна, язвенна, окровавленна, мертва висѣща, главу преклонша смопримъ умными нашими очима, и видимъ Его къ намъ любовь неизреченную; тако возлюби Богъ міръ, яко толикая лютая поспрада за ны. Кю когда возлюбилъ кого тако, якоже Онъ насъ? Кю тако возлюби опца или матеръ, или сына или дщеръ, или друга, дабы тако поспрадалъ зань, якоже Онъ поспрада за ны? *Тako возлюби Богъ міръ* (а)! Можеть ли лучшая гдѣ обрѣстися любовь, якоже Его къ намъ любовь? *Больши сея любве никтоже имать, да кто положитъ душу свою за други своя* (б). И когда бы за други, не споль бы было дивно;

(*) Августша 27. (а) Іоан. III, ст. 16. (б) Іоан. XV, ст. 13.

якоже дивно се, чшо за враги Своя, за грѣшники, Господь нашъ положилъ Свою душу, якоже извѣствуетъ Апостоль: *составляетъ Свою любовь въ насъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущымъ намъ, Христосъ за ны умре* (а). Тако возлюби Богъ мѣръ, шако возлюби! О любви Твоея неизреченныя Человѣколюбче!

Чесо же ради Господь нашъ возлюбилъ ны есть шако? Достойны ли быхомъ поликія Его любви и изліянія за ны Его Крове? Никакоже. Како достойны, врази Его бывше? како достпойны выну Того прогнѣвляющіи? како достпойны, Кровь Его дражайшую за ны изліянную, злыми дѣлами попирающіи? како достпойны, и еще Ему досаждающіи? Чесо же ради шаковыхъ насъ возлюбилъ есть шако? Опъ самыя Свояя благости, благоупробія, неизреченнаго милосердія, шо сотвори; Иже прежде даже создалъ есть насъ, уже возлюбилъ есть насъ: предвѣдая же паденіе наше, предугопова намъ спасеніе. О неизреченнаго Твоего милосердія и человѣколюбія!

И чшо опъ насъ за шо перебуеть? богатствъ ли нашихъ? злапа ли и сребра? Ничесоже. *Господь мой еси Ты, яко благихъ моихъ не потребуши* (б). Чшо убо? Единныя опъ насъ любви перебуеть, глаголя: возлюбихъ шя, возлюби Мя; Азь за шя бѣенъ, оплеванъ, по ланишъ ударенъ; шы же за шо возлюби Мя. Азь за шя терніемъ вѣнчанъ, по главѣ шростию бѣенъ, на смерть осужденъ; шы же за шо возлюби Мя. Азь за шя на Крестѣ пригвожденъ, копѣмъ прободенъ; шы же за шо возлюби Мя. За изліяніе Крове моея за шя, не требую опъ тебе ино что, шочію любезнаго сердца швоего: сыне! даждь

(а) Гима. V, сш. 8. (б) Псал. XV, сш. 2.

Ми швое сердце, возлюби Мя сердцемъ швоимъ!
 О прелюбезнѣйшій Владыко мой! *готово сердце мое къ Тебѣ, Боже, готово сердце мое* (а). *Возлюблю Тя, Господи! крѣпосте моя* (б), *шочію Ты даждь ми шо, еже велиши, и вели, еже хочещи; даждь ми, да возлюблю Тя, и возлюбшиши мя. Возлюблю Тя, Господи! возлюбившаго мя, и предавшаго Себе по мнѣ* (в) Аминь.

(а) Псал. LVI, ст. 8. (б) Псал. XVII, ст. 2. (в) Галат. II, ст. 20.

П О У Ч Е Н І Е П.

Въ недѣлю XIII по Святомъ Дусѣ.

Человѣкъ нѣкій бѣ домовитъ, иже насади виноградъ.

Матѣ. XXI, ст. 33.

Нынѣшняя Евангельская притча ошъ Свя-
тыхъ отецъ и полковашелей Божественнаго
Писанія, ясно исполковася, слышашелю мой!

Въ Вешхомъ Завѣшгъ виноградомъ нарицашеса
народъ Израильскій, егоже изъ Египта пренеслъ
Богъ въ Палестину: *виноградъ изъ Египта пре-
неслъ еси* (а); и Исаія глаголетъ: *виноградъ
Господа Саваова, домъ Израилевъ есть* (б). Того
винограда оплошъ, законъ, на Синаи Моусеови
данный; точило, олшаръ жершвъ вешхозакон-
ныхъ, кровь скопскую точащій; сполшъ, церковь
Соломонова; дѣлатели, законоучители; книжницы
и князи, Архисинагогисты; рабы избѣенные,
Пророцы; Наслѣдникъ, вонъ изведенный и убѣен-
ный, Мессія Хрісось.

Въ новой благодати виноградъ есть Церковь
Хрісова, изъ Израила въ языки пренесенная;
оплошомъ есть Законъ Божій; точило, слово
Божіе; сполшъ, вѣра швердая; дѣлатели, пасшы-
ри; рабы, послушаніеносящии, овцы ихъ словес-
ные; Наслѣдникъ и Глава Церкви, Хрісось: то
речеса во обществѣ.

Во особности же виноградомъ есть всякая
душа Хрістіанская правовѣрнаго и благочесни-
ваго чловѣка; оплошомъ, страхъ Божій; точило,
сердце, умиленіе точащее; сполшъ, Кресшъ;

(а) Псал. LXXIX, ст. 9. (б) Исаія V, ст. 7.

дѣлашели, душевныя силы: память, разумъ и воля; рабы, чувства; Наслѣдникъ же всѣхъ шѣхъ виноградовъ, Единъ и Тойже Хрисосъ.

Здѣ хочу прохладипися, погулять между шѣми таинственными виноградами, и тебе, слышашеля моего, съ собою прошу. Понеже и время винограднаго созрѣнія настопишь; время обрѣзанія приспѣ; а яже соберемъ въ пользу нашу духовныя грозды, пыи пополамъ подѣлимъ, или вмѣспѣ съѣдимъ.

Въ началѣ внидемъ въ винограды древнѣйшія вешхозаконныя, а вешхозаконной древности, справа Палестина; спюлица же, царспвенный градъ Іерусалимъ. Не минемъ убо того умомъ нашимъ, тамо внидемъ, и съ жильцами Іерусалимскими побесѣдуимъ; не съ проспыми же жильцами, но съ Пророками. Въ началѣ евяный Пророкъ Исаія попался намъ встрѣчу; того спросимъ, что въ Іерусалимѣ слышно? что вѣстей? что дѣется? Сказуешь Пророкъ, яко всѣхъ большихъ судей Іерусалимскихъ сѣдѣніе, дума и судъ совершается. О чемъ же судъ? какое дѣло? Дѣло дивное: Самъ Богъ принесъ жалобу, скаргу до судей. О чемъ? на кого? Жалуется на нѣкій виноградъ Свой, и проситъ нанъ суда. Въ жалобѣ же глаголетъ: *нынѣ убо живущи во Іерусалимѣ, и мужіе Іудины, судите Мнѣ и винограду Моему* (а). Дивная вещь! Бога судили съ Его виноградомъ. Господи! нѣси ли Ты Судія живыхъ и мершвыхъ? не можеш ли Самъ судили винограда Твоего? Ни, глаголетъ: вы чловѣцы суди Іерусалисптін, между Мною и Моимъ виноградомъ разсудили: судите Мнѣ и винограду Моему. О чемъ же судъ шворили? О семъ: *огражденіемъ оградишь*

(а) Исаіи V, ст. 3.

(віноградъ Мой), *насадихъ* (въ немъ) *лозу избранну*, и *ждахъ*, да *сотворитъ гроздіе*, *сотвори же терніе* (а). Смотришь, о чesомъ ищешь Богъ суда на віноградъ Свой? Оградихъ, рече, его оплотомъ крѣпкимъ, лозу въ немъ насадихъ *преизрядну*; и чesого не сотворихъ ему, еже онъ требоваше? Вся ему потребная *устроихъ*, *уколихъ лозу*, по чesомъ бы онойъ *возрасшаша*; *создахъ сполпъ средѣ его*, и *предпочиліе ископахъ* въ немъ, и многое *пщаніе*, *попеченіе имѣхъ* о немъ, *шруды прилагая*; и егда *надѣяхся* *плодовъ*, *ушѣхи*, *корысти*, и *приуготовляхъ* *желаніе ко вкушенію гроздовъ*: и се Мой віноградъ *вмѣсто* *плодовъ* *уродилъ* *нѣчто* *сопрошивно*, *вмѣсто* *ушѣхи* *скорбѣ*, *вмѣсто* *корысти* *пщешу*, *вмѣсто* *изряднаго вкуса* *гореспѣ*; *гроздъ ихъ*, *гроздъ желчи*, *гроздъ гореспи*, и *руки простерши* къ нему *не лъзя*; *идѣже* бо *имѣяше* *были* *гроздъ*, *шамо* *родися* *тернѣ*. *Ждахъ*, да *сотвориши* *грозды*, *сотвори же* *терніе*. *Судите* убо *Мнѣ* и *вінограду* *Моему*.

Свяшый Пророче Исаіе! такуюю вещь намъ сказуай, вѣси ли, чesо ради віноградъ шой Божій, толь *изрядно* *ушпроенный*, *огражденный*, *насажденный*, *обрѣшеса* *неплоденъ*, не *грозды*, но *терніе* *родящій*? *Вѣмъ*, рече, *виновато* *мѣшю*, *мѣшю* *злое*, *неплодное*, *понеже* *зѣло* *высоко*: *віноградъ*, рече, *бысть* *возлюбленному* на *холмѣ* (б), *сіеспѣ*, на *презѣльной* *высошѣ*, *даже* *подъ* *облаки*. *Высоптою* же *шю* *ешть* *высокоуміе*, *гордынл* *небесъ* *досязяющая*, *положиша* на *небеси* *успа* *своя*. *Віноградъ* на *холмѣ*, и *шю* *ради* *некорыспенъ*, *неплоденъ*; *ибо* *мерзосспенъ* *ешть* *предѣ* *Господемъ* *всякъ* *высокосердый*. *Таковый* не *плодъ* *веселія*, но *тернѣ* *скорбѣнл* *родишъ*, *ово* *яко* *иныхъ*

(а) Исаіи V, ст. 2. (б) Тамъ же V, ст. 1.

самъ гордищійся бодешъ до слезъ, или до крове, опечалая, гоня и озлобляя; ово же яко самъ скоро впадаетъ въ терніе бѣдъ и скорбей. *Господь бо гордымъ противится* (а); а идѣже сопрошивишя Господь, тамо чшо постоишъ?

Рцыше убо, судіи Іерусалимстїи, къ Богу, глаголише: не диви, Господи, не лъзя судиши дѣла шого съ виноградомъ Твоимъ; понеже мѣсто виновато, виноградъ на холмѣ въ гордынѣ, въ високоумїи. Пренеси и пресади его нижае на долъ, низложи сильная, смири возносящаяся, тогда онъ лучшій будешъ; смиряемый бо наказуется и исправляется.

Да минуимъ убо и мы виноградъ той гордыный; понеже плода въ немъ не обрящемъ, развѣ терніе, сіестъ, въ гордость не входимъ, високоуміемъ да не возносимся, тщетнымъ велехвалениемъ да не велерѣчимъ, да не и на насъ востребуешъ Богъ суда, глаголя: *судите Мя и винограду Моему* (б). Грядемъ далѣе.

Есть ли, о Пророче! инъ нѣкій лучшій виноградъ у Господа Бога, опъ негоже быхомъ возмогли удоволишися, гроздъ духовный обрѣсти, и пользоваться? Есть, рече, но не лучшій перваго. Гдѣ же онъ, сказуешъ Пророкъ? На мѣстѣ блазѣ. *Виноградъ, рече, бысть возлюбленному на мѣстѣ блазѣ* (в). Аще на блазѣ мѣстѣ; то добрыя вещи надѣяшися? Ни, рече: ибо прозваніемъ шокмо мѣсто оно нарицаешся благо, доброе, лицемѣрно, а въ самой вещи злое; именемъ шокмо словешъ виноградъ Божій, а въ самой вещи земля пустая, оледенѣвшая, терніе и волчець родящая. И то, мню, хошя изъявиши шойже Исаія Пророкъ, егда

(а) Пришч. III, ст. 34. (б) Исаіа V, ст. 5. (в) Тамъ же V, ст. 4.

имъ нѣчто оупъ лица Господня провѣщапи ко Израильшняномъ, иже бяху виноградомъ Божиимъ, рече къ нимъ: *слышите сія, доме Иаковль, прозваннїи именемъ Израилевымъ* (а). Внемлемъ словесамъ симъ, прозванный именемъ Израилевымъ, не лучше ли бѣ Пророку простѣе рещи слыши сія, Израилью, нежели, слыши сія прозванный именемъ Израилевымъ? Ни, не лучше; понеже показуемъ здѣ Пророкъ то, яко Израильшняне развращившіи-ся ошспуниша злыми своими дѣлы далече оупъ прежнихъ Израильшняновъ, и оупъ Бога грѣхами удалившіися, вопще именовохуся Израильшнянами. Прозванїемъ токмо лицемѣрно Израильшняне бяху, аки бы писанїи Израильшняне, а самую вещь сѣмя Ханаане. Израиль бѣ праведенъ, а они беззаконїя исполнени; Израиль почиталъ Бога истиннаго, а они идоломъ поклонишася; Израиль добрая творяше дѣла, а они злая умножиша; и того ради нѣсте вы истинные Израильшняне, глаголетъ Пророкъ, но токмо прозванїемъ. Еже разсуждая Кирилль Святый, глаголетъ: имя онаго имѣяху, умомъ же унываху. Иными нравы, иною мыслію обѣяпы, не шѣмъ обычаемъ, не шѣмъ умомъ, имже бѣше самый, старый Израиль, но именемъ его токмо. Якоже образъ человѣческой, на дскѣ написанный, человѣкомъ быши глаголется, а нѣсть человѣкъ: ибо писанное лице на дскѣ оупъ лица живаго человѣка попремногу развсплвуетъ; сїце и имя оупъ жипїя часпо разноличесплвуетъ. И на сей виноградъ жалуется Богъ: ждахъ, да сотворитъ плодъ, сотвори же тернїе. *Судите Мнѣ и винограду Моему* (б); а судїи ошвѣщаютъ: не можемъ судїпи вещи необъявленной, лицемѣрїемъ покровенной. *Опѣими, Господи, оупъ нихъ*

(а) Исаїа XVIII, ст. 1. (б) Исаїа V, ст. 3.

покровъ лицемѣрія ихъ: обличи неправду ихъ; тогда всякъ судити можешъ удобно.

Да минуимъ мы и сей злый виноградь; что бо можешъ быти горшее паче сего, еже лицемѣрно именемъ шокмо слыши добрымъ челоувкомъ, а самую вещь въ злобѣ обрѣшати, именемъ шолько быти Хрістіанину, а дѣлы нечесливу; именемъ быти правовѣрну, а дѣлы зловѣрнымъ подражати, образъ имѣти благочестія, а дѣлы шого опмешати? Того ради да не входимъ въ шаконный виноградь, да не дружештвуимъ съ лицемѣрствующими разврашники; не обрѣшемъ бо въ нихъ полезныхъ гроздовъ, но вредное шерніе. Аще же и гроздіе нѣкое пришворное покажеша быти, шо вино опъ нихъ аки ядъ зміинъ. Жалуеша Господь: *ярошь зміевъ вино ихъ, и ярошь аспидовъ неисцѣльна* (а): чешо ради? Того ради, яко виноградь Божій присадися близко ко иноплеменникомъ, сіеша ко нравомъ иноплеменничимъ; смѣшаша, рече, съ языки, и навыкоша дѣломъ ихъ, якоже и шии, о нихже Писаніе: опъ виноградовъ Содомскихъ виноградь ихъ, и лоза ихъ опъ Гоморры, сіеша близь Содома, близь Гоморра жили Божіи людіе, и опъ шѣхъ напишаша права грѣховнаго, разврашннаго, богопрошвнаго, шого ради *ярошь зміевъ вино ихъ, и ярошь аспидовъ неисцѣльна*; со злыми бо дружештво кого не разврашншъ? *со строптивымъ* бо, рече, *разврашншя* (б). Да минуимъ шой шропшивый, разврашнный виноградь, идемъ далѣе.

Та Пророчешская шлова: *виноградь бышь возлюбленному на мѣсть блашь*; иный преводъ чпешъ шце: виноградь бѣ возлюбленному на розъ сына елеа, идѣже шолковники чрезъ рогъ разумѣюшъ

(а) Вшорозак. XXXII, ст. 33. (б) Псал. XVII, ст. 27

форшуну, щастіе, благоденствіе, богатство тѣхъ, ихже на земли рогъ возносился во славу, въ могуществѣ: чрезъ елей же разумѣютъ плотоугодное сладострасіе и грѣховное любосласіе, и на томъ красномъ мѣсѣ, на вознесенномъ аки рогъ, на умащенномъ, тучномъ аки елей, родилъ ли виноградъ Божій? Никакоже; и здѣ жалуется Богъ: *ждахъ да сотворить гроздіе, сотвори же терніе*. Откуда бо наипаче вещи оспріи богопрошивныя родятся, аще не отъ плотскихъ сладострасій грѣховныхъ? *Мудрованіе плотское, вражда на Бога* (а), глаголетъ Апостоль: не диви убо, Господи! яко и шой Твой виноградъ некорыспенъ; ибо вознесенъ на рогъ форшуну, суешнаго щастія, богатствъ, ушучненъ же елеемъ плотоугодія и грѣхолюбія. Мы же и сей виноградъ миновавше, грядемъ далѣе.

И уже мишимся, миновахомъ вси злыя міра сего, во зль положеннаго, винограды; миновахомъ виноградъ гордыни на холмѣ, миновахомъ виноградъ лицемѣрія, пришворной доброты на мѣспѣ блазѣ; миновахомъ виноградъ суешнаго щастія, и плотскаго грѣхолюбнаго вождельнія на розѣ рога елеа. Прочее же подобаетъ намъ въ добрыя винограды входиши; и отъ нихъ вкусныя, а душамъ нашимъ здравыя грозды собираши.

Оспавивше убо вѣсхозаконныя, увидемъ въ новоблагодашныя винограды, а якоже тамо съ первѣйшимъ Пророкомъ Святымъ Исаіемъ разглагольствовахомъ; сиче здѣ съ нѣкимъ Апостоломъ да побесѣдуемъ, со Апостоломъ пѣмъ, иже Хрістовыхъ таинствъ естъ извѣснѣйшій. Свяшій Апостоле и Евангелисте, Іоанне Богослове! ты на послѣдней вечери Хрістовой на персѣхъ

(а) Римл. VIII, стл. 7.

Его почилъ его, и опшуду недовѣдомая увѣдалъ еси, скажи намъ, чю Господь нашъ, на вольное спраданіе и смерпъ грядый, къ вамъ Аносполомъ Своимъ, по Іудиномъ опъ васъ опшеспвіи, бесѣдовалъ? Сказуешъ Евангелиспъ: не тако успнами и языкомъ, якоже перомъ и черниломъ пиша въ Евангеліи то, яко Господь нашъ въ навечеріи спраданія Своего любезнъ и долгобесѣдуа со Своими ученики наречеса віноградомъ опъ Отца въздъланымъ. Рече Господь Своимъ ученикомъ: *Азь есмь лоза истинная, и Отець Мой длатель ест* (а).

Въ сей мы віноградъ внидемъ, воиспинну здѣ обрящемъ пользу, яко грозды, и яко віно веселія. Смопримъ же, чесо ради Господь нашъ наречеса віноградомъ? Не сего ли ради, да подъ видомъ віна піюшъ вѣрніи Крость Его животворящую въ Пречистыхъ шайнахъ? Рече бо на вечери: *пійте отъ нея вси, сія естъ Крость Моя* (б). Да вѣдяшъ же, яко не инако кпо пиши ю можешъ, шокмо подъ видомъ крове гроздыя, сирѣчь, подъ видомъ віна, еже кровію гроздною въ Писаніи нарицаешся: *крость*. (рече) *гроздову піяшу* (в): шого ради наречеса Господь віноградомъ; не сего ли ради наречеса віноградомъ, да покажешъ, яко имже образомъ гроздь віноградный, донелъже не вложенъ будешъ въ почило, и не попрашь, и не изгнѣшпенъ, не даешъ изъ себе віка, имже веселишся сердце чловѣческое? Сице и Ему Господу нашему подобаше яко грозду спраданьми изгнѣшпену и попрашу быти, да источитъ Крость аки віно, въ веселое спасеніе всему чловѣческому роду. Имѣя взыти на Крестъ, наречеса лозою віноградною, да яко лоза та на колѣ возрастши, родипшъ грозды;

(а) Іоан XV, ст. 1. (б) Мате. XXVI, ст. 17 и 48.

(в) Виперозак. XXXII, ст. 17

сице Господь нашъ, на Крестѣ вознесыйся имѣ
привесши пять изряднѣйшихъ червленыхъ гроз-
довъ, пяшь, глаголю, большихъ язвъ въ рукахъ,
въ ногахъ, и въ пречистомъ боку Его, и того
ради рече: *Азь есмь лоза*. Оберемъ же мы ошъ
лозы шоя шайнспивенныя оныи пяшь грозды, пяшь
Хрїстовы язвы, и во здравіе да кушаемъ вси
купно духовнии и мірстїи, велицыи и малыи,
старцы со юношами. Воиспину вкусны суть пїи
грозды къ душевному насыщенію, и полезны суть
къ мысленному здравію, яко имущїи силу многу;
гроздъ бо или язва десницы Господни имать силу
любленія добрыхъ: шуйцы же гроздъ или язва
имать силу милованія грѣшныхъ; того бо ради
десницею и шуйцею поспрада, да явишъ сіе, яко
Онъ ешь праведныхъ любяи и грѣшныхъ милуяи.
Гроздъ или язва десныя ноги Господни имать
силу наставленія насъ на путь правый. Гроздъ
или язва лѣвыя ноги Его имать силу возбраненія
ошъ пути лукаваго ногамъ нашимъ. Гроздъ же или
язва прободеннаго Его сердца имать силу велию
превысочайшія любви, еже не шокмо друговъ, но
и враговъ любипи ошъ всего сердца. *Отше! от-
пусти имъ* (а). Больши сея любви никтоже имать,
еже положиши душу свою не шокмо за други,
но и за недруги своя. Видише ли, каковаго вкуса
суть духовныя шѣ пяшь грозды? Да кушаемъ
убо я во здравіе, да кушаемъ же со желаніемъ,
и силу ихъ да разумѣваемъ. *Вкусите*, рече, и
видите, яко *благъ Господь* (б). Но и прочїихъ
всѣхъ, аще и меньшихъ лозы шоя гроздовъ, да
не оставляемъ, и всѣхъ, глаголю, язвъ по всемъ
тѣлѣ Господнемъ бывшихъ не пренебрежемъ. Вси
бо едину шу имуть силу, еже изъяти и спасти

(а) Луки XXIII, ст. 34. (б) Псал. XXXIII, ст. 9.

ны опть грѣховъ нашихъ: ибо, по Апостолю, Хрістоєъ *грѣхи наша Самъ изнесе на тѣль Своемъ на древо, да отъ грѣхъ избавше, правдою поживемъ, Егоже язвою исцѣльте* (а).

Еще же взыцемъ и сіе, гдѣ той виноградь изрядный, лоза шая истинная Хрістоєъ, насажденная, расши и плодоносиши любинь. Вѣмы, яко родися Онъ единою предъ вѣки онъ Оица безъ мащере. Вѣмы и то, яко родися и напоследокъ лѣшь онъ Мащере безъ Оица онъ Пречистыя Дѣвы Маріи, и имашъ Тѣло, яко лозу винную, Божество же въ шѣлѣ, яко сокъ винный, въ лозѣ и гроздахъ, то все вѣмы; а нынѣ гдѣ Онъ прекрасный и прелюбезный Виноградь нашъ родися, гдѣ насаждается и расшеть, не всякъ, чаю, угадаешъ.

Есть взысканіе Богодухновенныхъ мужей о Священномученикѣ Игнашіи Богоносцѣ: чесо ради Богоносцемъ нареченъ бысть? и глаголютъ, шого ради, яко егда Господь ходя на земли, и уча люди, глаголаше: *не браните дѣлнемъ приходити ко Мнѣ* (б); шогда прилучися въ народѣ быши родишелемъ Игнашіевымъ, съ малымъ опрочашемъ Игнашіемъ, иже ходити уже начинаше, и призвавъ онъ ихъ Господь къ Себѣ *отрѣга Игнашія, постави его посредь, и объемъ е, и на руку вземъ* (в), *рече: аще кто не будешъ, яко опроча сіе, не можешъ внити въ Царствіе небесное* (г). И шого ради Игнашіи Святой пошомъ нареченъ бысть Богоносецъ, яко носимый бѣ руками Бога воплощенна; не менѣ же и шого ради Богоносцемъ нареченъ, яко онъ ношаше Бога въ сердцѣ своемъ; егда бо онъ мучишелей вдающе-

(а) Петр. I, I см. 27 (б) Марка X, ст. 14. (в) Марка IX, ст. 36. (г) Матв. XVIII, ст. 3.

ся звѣремъ на снѣденіе за Хріста, вопрошенъ бысть ошъ нихъ: почшо имя Іисусъ Хрістово непрестанно во устѣхъ имѣеть? Ошвѣща Святыи: имамъ въ сердце имя То написано; усты бо не повѣдую Того, Егоже въ сердце выну пошу. Посемъ снѣдену бывшу Святому ошъ звѣрей, при оснавшихся его костехъ Божіимъ изволеніемъ соблюдется сердце цѣло, звѣрми не снѣдено, еже невѣрніи обрѣшише, и словеса Свяаго воспоминавше, разрѣзаша сердце по посредѣ на двое, хотяще увѣдати, истинно ли есть реченное ошъ него, и обрѣтоша внутрь на обою спрану разрѣзаннаго сердца златыми писмены написано: Іисусъ Хрісошь. И шако Святыи Игнатій именъ и вещью показася быти Богоносець: понеже Хріста Бога въ сердце своемъ носиль ешь.

Мы же, къ нашей бесѣдѣ обращающеса, глаголемъ въ себѣ: виждь, гдѣ лоза мысленная Хрісошь насаждашися любить? въ сердцахъ рабовъ Своихъ вѣрныхъ, истинно Того любящихъ. Посмотримъ же каждой въ свое си сердце, обрѣщемъ ли въ немъ Хріста? О сердце Хрістіанское, сердце спронливое, развращенное, ожесточенное, окаменѣнное! ешь ли въ тебѣ Богъ? носиши ли въ тебѣ Бога? насаждаешся ли въ тебѣ лоза истинная вѣноградная Хрісошь? не паче ли родиши непошребное, смрадное, и вредное зеліе помышленій злыхъ о нихже самъ Господь глаголетъ: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, татьбы, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія* (а).

Безуменъ бы былъ шой, иже въ верш градъ своемъ маломъ, изъ негоже все свое имать препитаніе, насаждалъ бы вмѣсто каковыхъ пошребныхъ ко препитанію своему плодовъ, наса-

ждалъ бы кропиву, или волчцы и терніе, и упражнялъ бы шѣми непопребными пошребную землю. Не между разумными, но между глупыми починпай и того, иже въ сердцѣ своемъ вмѣсто лозы Хріста, хврасіе спраспей и грѣхлюбія насаждаешъ, и родишъ вмѣсто гроздовъ терніе.

Безумнымъ нарицаешъ Амвросій Святый Ахава Царя Израильскаго; за что? За намѣреніе его неразумное, и за глупыя словеса, глаголетъ бо къ Навуею: *даждь ми віноградъ твой, и будетъ ми оградъ зелію* (а); еже разсуждая оный учитель, глаголетъ: по убо бяше все безуміе (Ахавово), здѣ вся ярость, да проспранспвіе худому зелію поищешся.

О глупый Ахаве! чужій віноградъ красный, благоплодовиный опъземлеш на шо истое, да лозу со гроздами искоренивъ, насадиши на томъ мѣстѣ нѣкое худое оградное зеліе, лукъ, чеснокъ, и прочая.

О глупый Хрістіанскій человекъ! иже въ сердцѣ швоемъ вмѣсто краснаго, сладкаго, радоспошворнаго вінограда Хріста, насаждаеші скаредность, гореспь, и многоспраспное грѣховныхъ похостей любленіе. Въ сердцѣ рабовъ Его, а не въ сердцѣ рабовъ грѣховныхъ та лоза насаждаешся, той віноградъ духовный родишся. Сопворимся убо истинніи рабы Хрістовы, а не рабы грѣховные, сладоспраспнымъ похощемъ порабощенные. Но паки къ нашей о духовныхъ віноградъхъ бѣсѣдѣ обратимся.

По преизбранномъ томъ віноградѣ Хрістѣ Господѣ нашемъ, обрящешся ли віноградъ другій, аще и не таковъ, то поне подобенъ тому обрящешся? Гдѣ же онъ есть? Бѣ первѣе въ Назаретѣ, а нынѣ въ Церквѣ Святѣй Господней. Приближися праздникъ великій Рождества Пречистыя

Дѣвы Богородицы отъ Святыхъ праведныхъ
родителей, Іоакима и Анны, виноградъ по Го-
спода Саваоѳа, иже отъ неплоднаго корене садъ
живоносенъ израспи намъ Матерь Свою, Свя-
тые праведные родители; яко лоза виноградная,
избранная, рождаемая же отъ нея Богоопроко-
вица, естъ яко гроздь, веселія вино приносящій;
Та бо естъ всѣхъ скорбящихъ радость. Убо и
къ сему винограду да припекаимъ, и грозды
благодати Богородичной да приедемъ во услаж-
деніе и веселіе сердець нашихъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю чепвертуюнадесять по
Святомъ Дусѣ,

И усѣкновение чеспныхъ главы Святаго славнаго Пророка Предпечи и Крестителя Господня Іоанна. Августа 29. (*)

Уподобися Царствіе небесное человѣку царю, иже сотвори браки сыну своему.

Матѣ. XXII, ст. 2.

Иродъ рождеству своему вечерю творяше.

Марка VI, ст. 21.

Два пира въ нынѣшнихъ Евангеліяхъ слышимъ, слышашеліе благочеспивіи! Въ Евангеліи недѣльномъ рядовомъ слышимъ пиръ брака Царевичева; въ Евангеліи же праздничномъ слышимъ пиръ рождеспва Иродова. Два пира, единъ добръ, другій золь. Добръ пиръ брачный Сына Царева, Иже есть Хрѣспосъ Господъ нашъ, обручивый Себѣ въ невѣспу Церковь Святую, ейже сопряжеся, искупивъ ю Кровію Своею и омывъ крещеніемъ. Золь пиръ рождеспва Иродова, на немже Свяпый великій Угодникъ Божій Іоаннъ Предпеча неповиннѣ во главу усѣченъ быспь. На тѣхъ пирахъ кто пиршеспвуеспъ? каковаго чина люди? Сказуеспъ Евангеліе, яко на пиру брака Сына Царева всѣ просполюдины, съ улицъ и пупи собранные, убогіи и ниціи ликуюшъ. *Рече рабу своему: изыди скоро на распутія и стогны града,*

(*) Лѣта 1708 въ Москвѣ въ Монаспырѣ Ивановскомъ.

и нищія, и бѣдныя, и слѣпыя, и жромля введи
 стьмо (а). А на пиру Иродовомъ всѣ люди началь-
 ные: Иродъ вечерю творяше княземъ своимъ, и
 тысящникомъ, и старѣйшинамъ Галилейскимъ (б).
 Нѣтъ тамъ ни единого убогаго просполюдина.
 Убогихъ Хрістось на пирь Свой призва; богатыхъ
 Иродъ на пирь свой собра. Азъ же хочу умныма
 очима приемошрѣпися обоимъ шѣмъ пирамъ, и
 подлинно увѣдаши и видѣши, кто именно на
 коемъ пирѣ сидя пиршествуешъ? кто именно,
 не по имени самыхъ коихъ лицъ человѣческихъ,
 но по признанію добрыхъ или злыхъ правовъ
 человѣческихъ: а кого увижу, и любви вашей скажу,
 и что они ѣдятъ и піюшъ, и кто ихъ ушѣшаешъ;
 все по возвѣщу, Господу посишесивующу.

Когда возвожу очеса моя ко зрѣнію двоихъ
 пировъ: абіе вопервыхъ зрю пирь Иродовъ, яко
 прежде страданія и воскресенія Хрістова бывшій;
 прежде бо даже Хрістось соверши бракъ Свой
 съ невѣстою Своею Церковію, Кровію искуплен-
 ною, и рекъ на Крестѣ: совершишася; пирь
 Иродовъ первѣе сотворися. Иродовъ убо пирь
 яко первѣе сотворшійся въ началъ зрю.

На пиру Иродовомъ аще и мнози званы
 быша князи и бояре старѣйшины Галилейскія,
 обаче нравныхъ гостей при шокмо лица зрю, а
 имена имъ по Гречески, Афродина, Діонисъ и
 Арей: по Римски, Венусъ, Бахусъ и Марсъ, и
 Славенски, прелюбодѣйство, піянство и безчело-
 вѣчіе, или челоукоубійство: ибо прелюбодѣй-
 ствовавъ Иродъ, упися, упився же, уби мечемъ
 Святаго Іоанна Предтечу.

На первомъ мѣстѣ сѣдилъ Афродина или
 Венусъ, по нашему прелюбодѣяніе; шая бо

(а) Луки XIV, сш. 21. (б) Марка VI, сш. 21.

страсть всюду начальствовали, паче же царствовали обыче; понеже вся, яже въ мѣрѣ, похоть плотская. Не всуе Диогенъ славный Еллинскій философъ блудную страсть нарече царицею царей; та бо не почію общими людьми, но и самѣми царями обладаетъ; они обладаютъ народами, а та надъ ними царствуетъ. Видѣши по бѣше и прежде еще въ Даріи царѣ Персидстѣмъ, съ егоже главы наложница того Апамина дщи Варпакова, одесную его сѣдѣщи (а), діадиму царскую опѣ главы его опѣемлетъ, и на себя возлагаетъ, и по ланипома царя бѣетъ; онъ же опворенными устнами зриетъ на ню. И аще она посмѣется предъ нимъ, смѣется и онъ; аще же она разгнѣвается, онъ утѣшаетъ ю, дондеже начнешъ глаголати съ нимъ. Подобнѣ и о Аларикѣ Готестѣмъ царѣ славномъ и сильномъ повѣствуется исторія, яко любодѣйцы своей Пинфіи сандалія очищати не гнушались, рабское швора послуженіе женѣ блудной, юже безмѣрно любляше. О порабощеніи страшнаго! иже многимъ народамъ бѣ страшенъ, въ бранехъ непобѣдимый, въ Римѣ царивуый, спранами обладай, рабъ бѣше блудницы! О крайняго безумія, слѣпоты и безстыдства! Тая-шо царица и Иродомъ возоблада, и прелюбодѣйствовали ему повелѣ, повелѣ яко рабу и плѣннику своему; плѣни бо того себѣ грѣховною сластію, и порабощи, и закалила вовсе; а онъ той аки плѣненный рабъ служаше, и вся повелѣваемая ею съ скоростію и усердіемъ творяше. Повелѣ: прелюбодѣйствуй, прелюбодѣйствуешь; повелѣ: упійся, упиваешься; повелѣ: убій, убиваешь угодника Божія Іоанна Предшечу.

На пиру же брачномъ Сына Царева, Хрісна

(а) 2 Ездр. IV, сш. 29.

Спасишеля нашего сопропивно пропивъ любодѣйной спраспи сѣдитъ цѣломудренная чистота; ибо Той Пречистый и нескверный Женихъ, яко родился чисто отъ Пречистыя Дѣвы и Пречистымъ дѣвическимъ млекоу воспитанъ; сице чистыхъ и любитъ, и чистымъ на лонѣ Своемъ почивашъ даешъ, и Матерь Свою имъ вручаешъ. Не дѣвственнику ли Іоанну даде возлещи на персѣхъ Своихъ на Вечери тайной? Не тому ли вручи Пречистую Матерь Свою подѣ Крестомъ? *Жено, се Сынъ Твой, се Мати Твоя* (а). Вправду не гнушается Онъ и скверными грѣшниками, якоже о Немъ ненавистные Іудеи глаголютъ: съ грѣшниками Сей *ясть и пїеть* (б); но такихъ Онъ не гнушается грѣшниковъ, съ таковыми обществуешъ, иже истинною душею каются, и правымъ сердцемъ, со умиленіемъ и молитвами къ Нему приходящъ, таковыхъ не опгонитъ отъ Себе: *глядущаго, рече, ко Мнѣ не изжену оубо* (в). Не шочію не опгонитъ; но и обѣяніями опверспыми приходящаго опечески обѣемлешъ, и пиршества Своего сподобляешъ, а нечистые, некающіися ожеспоченныи грѣшницы по вся дни сквернящіися, ниже отъ скверны престави хощащіе да не прислупають къ Пречистому Жениху; ниже бо призывають на той пиръ кого нечистаго, ниже видешъ въ оубъ всяко скверно. Сноитъ шамъ во входѣ самый чистый дѣвственникъ Святый Іоаннъ Богословъ, и велегласнымъ гласомъ изгонишъ всѣхъ нечистыхъ, вошїа: *впишсы, прелюбодѣи и любодѣи* (г)! а Женихъ на мѣснѣ Своемъ сѣдя приказываешъ: *не дадите Святаго псомъ, ни пометайте бисеръ предѣ свинїями* (д).

(а) Іоан. XIX, еш. 26 и 27. (б) Матѣ. IX, ст. 11. (в) Іоан. VI

Внѣ убо, пси безспудніи, внѣ свиніи скверніи, въ калѣ грѣховныя пины, въ калѣ любодѣйсва и прелюбодѣйсва валяющіися, прочь опъ пира Хрістова!

Шаки смотря на пиръ Иродовъ, вижду подлѣ Венеры сидящаго Бахуса, иже въ Еллинѣхъ бѣ богъ чревоугодія, богъ объяденія и піянсва, о коемъ и Апостоль воспоминаю: *имже богъ чрево, и слава ихъ въ спудѣ, иже земная мудрствуютъ* (а). Любимый по былъ Еллиномъ нечестивымъ богъ, который велѣлъ яспи, да пиши, а о упріи не помышляши, паче же велѣше пресыщати и упивати, а о душѣ нерадѣти. Не шокмо же Еллиномъ, но якоже вижду, и нашимъ глаголющимся быти православнымъ Хрістіаномъ той божишко не нелюбъ, понравился; гораздо бо чревнаго угодія яшася, подражающе ученику Бахусову Люперу. Не соблюдаютъ постовъ, то не грѣхъ: день и ночь піянствовати, то людскость, пребывать въ гуляніи, то дружба; а что по смерти, о душѣ, сказуютъ, куды ей иди, баснь по. Таковое ученіе Бахуса бога чрева! а нравъ того піянственый каковъ, кто не вѣспъ?

Славный въ древнихъ Еллинѣхъ философъ Анахарсисъ глаголаше, яко лоза виноградная при грозды родитъ. Первый гроздь услажденія, другій упоенія, третій печали. Изъявляше по философъ оный, яко не многое вина питіе естъ во услажденіе и здравіе чловѣку; жажду бо угашаетъ, цѣльбу стомаху подаетъ, и веселитъ сердце, многое же питіе піяна чловѣка швориши, множайшее же раждаетъ свары, возжигаетъ ярость, и возсавляетъ на брань и бой, чесому возлѣдсвуетъ печаль немала.

(а) Филос. III, стр. 19.

Мы же, аще восхощемъ подробнѹ разсмотрѣти пїянственную силу и аще пїянство наречемъ виноградомъ, обрящемъ родящихся отъ пїянства нравныхъ гроздовъ, не пользу, но вредъ и печаль челоуѣку приносящихъ, не три, но множае, а именно десять. Буди убо пїянство отъ насъ наречено виноградомъ, но не благопловиднымъ, развѣ шѣмъ, о немже Моусей Пророкъ во Второзаконїи пишеть: *отъ виноградовъ Содомскихъ виноградъ ихъ, и лоза ихъ отъ Гоморры: гроздь ихъ, гроздь желчи, гроздь горести ихъ: ярость змїевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣльна* (а). Поиспиннѣ бо пїянство Содомогоморскїй естъ виноградъ; не иныя грозды, шокмо грозды желчи, горести, змїина и аспидна яда и ярости исполненныи родящїй. Таковаго сада, шаковы и плоды бывають.

Первый убо гроздь пїянственнаго желчнаго винограда, естъ помраченїе ума, разума измѣненїе, памяши погубленїе; отъ желудка бо виномъ исполненнаго пара и сила пїянственная восходящи въ главу, потемняешъ мозгъ и смущаешъ умъ; чесо ради мнози бывають, иже въ пїянствѣ своемъ не памятствуюшъ о себѣ, ни вѣдять, что дѣлають, что глаголюшъ, аки безумнїи; и аще что и зло приключится имъ, аще безчестїе, аще раны, они на упрїе не помнятъ. Въ шаковыхъ исполняется писанное въ Припчяхъ: *биша мя, и не побольхъ, и поругашася ми, азъ же не разумьхъ* (б).

Другїй гроздь естъ, беспудство: пїяный бо никогоже стыдїтсѣ, но погубивъ стыдъ, произноситъ словеса скверная, хульная, беспудная, нелѣпая, скаредная, слуху цѣломудренному

(а) Второз. XXXII, ст. 52 и 53. (б) Припч. XXIII, ст. 35.

невмѣстная, и бывающъ устна его яко нѣкая пусная хлѣвина, смраднато гноя исполненная, а языкъ его яко лопага гной измещущій; сердце же таковога не что иное естъ, развѣ сокровище многихъ золъ, ошъ негоже не можетъ что доброе происходиши, кромѣ зла, глаголющу Евангелію: *человѣкъ злый отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое; отъ избытка бо сердца злаголютъ уста его* (а).

Третій пѣяственнаго винограда гроздь естъ несоблюденіе тайны; яже бо презвенный своя или иного кого ввѣренная себѣ кага тайнаства глубоко въ сердце своемъ крыетъ погребши молчаніемъ, та пѣяный въ явленіе всѣмъ произносишь; еще же и яже древле бяху содѣяна и уже забвеніемъ уморенна, и та воспоминаешъ, и аки мерпвеца воскрешаешъ отъ гроба. Таковый подобенъ делвѣ новаго пипія полной, въ нейже шумящу пипію и преизливающуюся, дрождіе не удерживаешся въ днѣ, но на верхъ восходишь, и вонъ изъ делвы нуждею внутреннѣя теплоты гонимо шочится; сице пѣяну сущу челоѣку, сила въ немъ пѣяственнага тайны сердечныя возмущаешъ, и вонъ изгоняешъ; да усшы аки дрождіе ошъ дна делвина исходяшь, и якоже обычно естъ пѣяствомъ исполненнымъ пищу изъ желудка измешати вонъ блеваніемъ, сице и тайны открывали; обоя та и пища и тайны въ пѣяномъ на блеваніе устроются.

Четвертый гроздь пѣяственнаго Содомо-гоморрскаго винограда, естъ разжженіе похоти на плотское смѣшеніе. Чего ради увѣщаваешъ Апостоль: *не упивайтесь виномъ, въ немже естъ блудъ* (б). Святый же Василій Великій глаголетъ:

(а) Луки VI, ст. 45. (б) Ефес. V, ст. 18.

неудержанная похоть явѣ отъ вина, аки отъ нѣкоего испочника испекаешъ, яже безсловесныхъ всѣхъ на женскъ полъ неисповленіе много превосходитъ; ибо безсловесная животная естества предѣловъ не превосходящъ; упивающіися же виномъ въ мужехъ женска пола, а въ женахъ мужеска пола ищущъ.

Пятый гроздь яда змїина и аспидна исполненный ешь, ярость, гнѣвъ, вражда, свары, брань и кровопролишїя. Глаголетъ Осїя Пророкъ: *нагаша князи яритися отъ вина* (а), не токмо же князи, но и пресполоудины исполнившеса вина, воспающъ другъ на друга яростїю. Того ради поносишъ Припочникъ: *кому лють? кому молва? кому суды? кому шуга и поносъ? кому сокрушенїе вотще? кому сини оги? не пребывающимъ ли въ вінъ, и не назирающимъ ли, гдѣ когда пирове бѣвають* (б)? Увѣщаваешъ убо Сирахъ: *въ вінъ не мужайся, многихъ бо погуби вінъ: пещь искушаетъ желъзо, виномъ же искушаешя сердце въ сварѣ гордыахъ* (в). И паки тойже: *горестъ душамъ вино много пиваемо, съ гнѣвомъ и клеветною умножитъ ярость безумнаго* (г).

Шестый желчный гроздь пїянственнаго винограда ешь, поврежденіе здравїя, изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, дрожаніе рукъ, главы болѣзнь, очесъ измѣненіе, желудка бѣдспвованіе, спонаніе, недугованіе, преждевременная старость, умаленіе лѣпъ жизни, и безгодная кончина.

Седьмый гроздь испощаніе имѣній, богатствъ погубленіе, корыстей щцеша. *Дѣлатель бо пїяниый, глаголетъ Сирахъ, не будетъ богатъ* (д).

(а) Осїи VII, ст. 5. (б) Припч. XXIII, ст. 29 и 30. (в) Сирах. XXXI, ст. 29 и 30. (г) Тамъ же XXXI, ст. 34 и 35. (д) Тамъ же XIX, ст. 1.

О коль мнози піянства ради ошъ великаго богатства въ послѣднюю нищету придоша! образъ сему сынъ блудный.

Осьмый гроздь не сладкій щецта спасенія; якоже бо вещественная имѣнія, сице и духовная богатства піянствомъ погубляюся; понеже шо на вся грѣхи дерзаетъ; коего бо грѣха презвѣнный челоуѣкъ гнушается, или боится, или стыдится, шой грѣхъ въ піянствѣ своемъ дѣяши не стыдится, ни боится, ни гнушается. Есть повѣсть въ опечникѣ о нѣкоемъ Египетскомъ пусынножипели, емуже обѣща бѣсъ никіимиже болѣе искушенми спужаши, шокмо да ошъ шрѣхъ грѣховъ единъ который грѣхъ совершитъ единою. Три же грѣхи предлагаше сія: убійство, блудъ, и піянство: ошъ тѣхъ, рече, единъ кій соверши, или челоуѣка убій, или соблуди, или упійся единожды, и пребудеши проче мирно; уже бо кшому не имамъ искушати шя, никіимиже искушенми. Пусынникъ же шой помышляше въ себѣ сице: челоуѣка убити, страхъ; еслъ бо шо веліе зло, и казнь за шо смершная по Божію и гражданскому суду предлежишъ. Блудъ совершиши спыдъ, и хранимую до шоль шѣла чистоту погубиши жалъ, и гнусно еслъ оскверниши не познавшему еще шоя скверны. Упишися же единою, не мнишия быши велій грѣхъ, скоро бо челоуѣкъ сномъ испрезвишся. Иду убо упиюся, да проче бѣсъ мнѣ не спужаешъ, и проживу мирно въ пусынѣ. Воземъ убо рукодѣлійце свое, иде въ градъ, и продавъ е, вниде въ корчемницу, и пивъ упися: и по дѣйству сапанину прилучися ему бсѣдовати съ нѣкоею женою беспудною и прелубодѣйною, и прельщенъ бивъ падеся съ нею: дѣкшу же ему съ нею грѣхъ, приде мужъ

жены оныя, и заставъ грѣшащаго съ женою, начашъ биши его, шойже исправлься, начашъ бишия съ мужемъ шѣмъ, и одолѣвъ его, уби. И тако пусшынникъ оный соверши вся при грѣхи, блудъ и убійство, наченъ опгъ пїянства, и коихъ грѣховъ бояшеса и гнушашеса презвенный, шья дерзновенно содѣя пїяный, и погуби многолѣпныя труды своя (развѣ потомъ покаянїемъ истиннымъ паки возможе обрѣсти я; возвращающа бо милосердїемъ Божиимъ челоувѣку истинно кающемуся прежднїя его заслуги, яже грѣхонаденїемъ погубилъ баше). Сїце пїянство на вся грѣхи дерзаетъ, и шщешу спасенїя творитъ погубляя добродѣтели. Ясно о шомъ глаголетъ Свяшый Злапоустъ: пїянство аще въ комъ и цѣломудрїе обрящеть, аще и смыдѣнїе, аще и разумъ, аще и кротость, аще и смиренномудрїе, вся поверзаетъ въ пучину законопресшупленїя. До здѣ Злапоустъ. Лишайся же пїянствомъ всѣхъ добродѣтелей челоувѣкъ, не лишаеша ли спасенїя своего, и не опчуждаеша ли наслѣдїя небеснаго? Вправду Апостоль глаголетъ: *пїяницы Царствїя Божїа не наслѣдятъ* (а).

Девяшый желчный гроздь, гнѣвъ Божїй; пїянствуай бо, пресшупая заповѣди Божїя, подвижеть на гнѣвъ Бога грѣхами своими. Того ради вопїетъ Исаїя Пророкъ: *горе востающимъ завтра, гонящимъ сикера, пїющимъ до вечера: вино бо пожжетъ я. Съ гусльми и прегудицами, и тимпаны и свирпльми вино пїютъ, а дѣль Божїихъ не вѣдятъ* (б). Къ шакowymъ и Іеремїя Пророкъ глаголетъ: *такъ рече Господь силъ Богъ Израилевъ: пїйте, и упїйтеся, и изблюйте, и падите.*

(а) 1 Кор. VI, см. 10. (б) Исаїя V, см. 11 и 12.

и не востаните отъ лица меча, егоже Азъ пошлю среди васъ (а).

Десятый прегорчайший гроздь пїянственнаго винограда, есть извѣстная души пагуба; иные бо грѣшники еще приближаются къ часу смерти своей, каются могутъ, и жалѣти о грѣсѣхъ, превенъ имуще умъ: пїяный же умираетъ како покаются можетъ, не памятспвуя о себѣ, ниже зная нашедшія нань кончины нечаянныя? безъ покаянія же умирающему неизбѣжна есть геенна.

Сицевы суть грозды нравныя Содомогоррскаго шого винограда, глаголю пїянства, ихже вкусъ, еще и сладости изъ начала видится, но послѣжде сладость та въ желчную горестъ и въ ядъ змїинъ и аспиденъ обращается, якоже рѣхомъ.

Сїя же вся рекошася не на похуленіе вина, но на укореніе пїянства; вино бо создано отъ Бога на веселіе и здравіе челоувѣкомъ, а не на пїянство и вредъ. Слышимъ Злапоуешаго Свяшаго глаголюща: не оклеветай вино, но пїянство; вино дано есть, да веселимся, а не да безобразуемъ; да смѣемся, а не да посмѣяни будемъ; да здравствуемъ, а не да недугуемъ; да неможеніе тѣла исправимъ, а не да душевную крѣпость низложимъ. И паки шойже на иномъ мѣспѣ глаголетъ: не отъ вина пїянство, но отъ безмѣрія; вино ни за чтоже ино намъ дадеся, развѣ здравія ради тѣлеснаго; но сему препяшіемъ есть безмѣріе. Отъ сихъ словесъ учителя онаго видѣши еспь, яко не вино виновато, но невоздержаніе пїющихъ безмѣрно. Тойже Свяшый пїяницъ, ради безмѣрнаго ихъ пїтія, безчестнѣйшихъ быти вмѣняешъ паче псовъ и ословъ, и

(а) Иерем. XXV, ст. 27.

прочихъ безсловесныхъ животнохъ; всяко бо живоно не яспъ, не піепъ вѣще по потребности своей, ниже принудити его кпо можешъ, да яспъ или піепъ болѣе, нежели еспество его хоцешъ. Человѣкъ же піанспивуй и не принуждаемый множае и множае наполняешъ чрево свое даже до поврежденія своего. Зри о томъ нравоученіе 57, въ бесѣдахъ на Святаго Евангелиста Матѳеа.

Сопрошивъ на пиру Жениха небеснаго, Хрїста Спасителя нашего сидишь подлѣ цѣломудренной чистоты святое воздержаніе, и поддерживаешъ чистоту; ибо чистота безъ воздержанія ослабѣваешъ, на воздержаніи же ушверждаешъ, сильна еспъ. Подлѣ чистоты убо на пиру Хрїстовомъ сидишь воздержаніе, а сидя соблюдаетъ пощеніе, и аще яспъ, аще піепъ, въ славу Божию яспъ и піепъ, а не во угожденіе чреву, аще яспъ, обаче прилично воспаетъ ошъ ирапезы; аще піепъ, обаче оставляетъ мало жажды себѣ, не до пресыщенія яспъ, не до піанства піепъ, мало не соравняешся постящемуся; а постъ церковный, ошъ Святыхъ отецъ узаконенный преспутиши, имаешь въ грѣхъ тяжкій смертный, не попусти Богъ. Вѣдаешъ бо нравъ Жениховъ; Той постился сорокъ дней, и сорокъ ночей въ пустынь, а и все житіе Его на земли бѣше пощеніе. Аще и инако о Немъ зависпливыи глаголаху: Сей *человѣкъ ядца и винопійца* (а); обаче Онъ Самъ ошъ всего воздерживашешся, и учениковъ Своихъ учашъ: *блудишешся, да не отяггаютъ сердца ваша объяденіемъ и піанствомъ, и сластѣми житейскими* (б).

Речешъ Бахусъ чревоугодный богъ съ ученикомъ своимъ Маршиномъ Люперомъ: надобно

въ полкахъ не сморгнѣли поспя, и въ постѣ
 яспи мясо, чшобъ полковые люди въ воинствѣ
 были сильни, въ бою крѣпки, не ослабѣли въ
 брани опѣ поспа и воздержанія. На по азъ же
 абіе опвѣщавая, вспомяну испорію Гедеонову:
 ушѣсенны древле бяху зѣло Израильскіе опѣ
 Мадіаниповъ (а), и возопиша къ Богу опѣ мно-
 гихъ бѣдѣ. Милосердовавъ убо о нихъ Богъ, даде
 имъ вожда мужа сильна, именемъ Гедеона, поѣ
 собравъ силу Израильскую, поѣде на Мадіама.
 Господь Богъ велишъ ему не веспи съ собою
 великія силы на ранѣ, но лучшія и мужествен-
 нѣйшія шокмо воины избрани. Како же можаше
 Гедеонъ познаши лучшія мужественнѣйшія? Сиче
 возможе: по повелѣнію Божію приведе всѣхъ на
 воду, и повелѣ имъ пиши; едини убо падше на
 колѣна, и лице къ водѣ приклонивше, піяху воду
 опѣ рѣки аки скопы; друзіи же горспію черплю-
 ще воду опѣ горспи своя піяху, и раздѣли я
 Гедеонъ на двос; пившихъ воду скопски, постави
 особно; пившихъ воду горспію, постави особно;
 и не мнози таковы обрѣмошася, иже горспію
 пиша воду, шокмо шриспа человекъ; прочіи же
 вси скопски пиша, лице съ успы въ водѣ углу-
 бивше. И повелѣ Богъ Гедеону всѣхъ скопски
 пившихъ вспѣшъ возвратити, а шриста шокмо
 оны пояши на бранѣ, и обѣща глаголя: *трети
 сты* мужи пившими *воду* горспію *спасу* вы, и
предамъ Мадіама въ руцѣ швои (б). Приблизив-
 ся же Гедеонъ съ шреми сты мужей къ без-
 численнѣй силѣ Мадіамскѣй ноцію, по повелѣнію
 Божію самъ съ единымъ шокмо опрокомъ вниде
 ползяци въ полкъ Мадіамскій, и ходя въ немъ
 шихо слушаешъ: и се слышишъ единаго воина

(а) Судей VII. (б) Тамъ же VII, ст. 7.

опъ сна воспрянувши и повѣдающа сонъ подругу своему; се тѣсно хлѣба ячменна опъ полка Гедеонова валяся въ полкъ нашъ Мадіамль привалися къ кущи Мадіамли, и поби ю, и превраши ю, и падеся куща. И опвѣща подругъ его, и рече: нѣсть се тѣсно, но коніе Гедеоново; предасть бо Господь въ руки его Мадіама и весь полкъ нашъ. То услышавъ Гедеонъ, поклонися Господеви, и къ своимъ возвратився, и устроився на рашь, и нападъ на Мадіамскій полкъ побѣди его, и разгна въ конецъ. Здѣ вопрошаю: по чщо къ кущи Мадіамли, во еже преврашши ю, привалися не мясо ядомое въ полцѣхъ, но тѣсно хлѣба, хлѣба же не пшеничнаго, не сипнаго, но ячменнаго? Ячменное по тѣсно, по полковниковъ сказанію, образованіемъ бѣше пощенія Гедеонова, иже на брань приутоповляся постышеся и моляшеся прилѣжно, а въ пощеніи тѣло свое не мясомъ, ни сластными пищами, но ячменнымъ хлѣбомъ укрѣпляше, и поможе ему Богъ. Здѣ постыдися Бахусе съ Люшеромъ, глаголяй ослабѣваши воиномъ въ полцѣхъ воздержанія ради опъ мяса. Оеодосій Великій имѣя брань съ Евгеніемъ мучителемъ Римскимъ, много постылся моляся приутоповляся на брань, и ослабѣвали на брани не ядый мяса? шакожде и Ираклій имѣя брань съ Персиды?

Лжеши убо ты чревообъястный и пїанственый Бахусе, и чуждъ еси пира Хрїстова; а ты святое воздержаніе сяди здѣ добръ на браць Жениха своего.

Шаки смотря на пиръ Иродовъ подлѣ Венеры и Бахуса, глаголю, подлѣ блудной и чревоугодной сипраспи, вижду сѣдяща безчеловѣчнаго мучителя Арея, или Марса, сїссть безчеловѣчное

мучительство. Той поганый богъ, или бѣсъ сидя на пиру Иродовомъ, научи Иродіаду просити главы Предсечевы, а Ирода научи усѣкнути неповиннаго Святаго великаго угодника Божія. О безчеловѣчное мучительство убивати неповиннаго, смерти предавати того, иже грѣха не сошвори, и лествя не обрѣшешя во усѣхъ его!

Сопрошивно на пиру брачномъ Жениха небеснаго сидитъ челоуѣколюбіе Хрістово благое, благоугодное, милосердное, не токмо не озобляющее неповинныя, но и грѣшныя прощающее, и враги Своя любящее, и о убивающихъ Его молящееся: *Отче! отпусти имъ* (а). Слава челоуѣколюбію Твоему милосердый нашъ Владыко! слава благоудобію Твоему!

Се видѣхомъ сѣдящія на пиру Иродовомъ, и на пиру Хрістовомъ. Тамо блудъ, пїанство, безчеловѣчіе; а здѣ чистота, воздержаніе и челоуѣколюбіе. Чшо же оныя ядятъ и пьютъ?

На пиру Иродовомъ ядятъ людей, а пьютъ кровь ихъ да слезы. Сиче глаголетъ Богъ во Псалмѣхъ: *снѣдающіи люди Моя вмѣсто хлѣба* (б). Несутъ главу Предсечеву предъ лице Ирода пирующа, снѣдъ шо; каплетъ кровь отъ главы, питіе шо. О безбожнаго мучительства!

Смошри, како пиръ совершается немилосердныхъ владѣшелей; но и нынѣ во многихъ господахъ чшшь не также, поядаютъ и пїютъ кровавые шруды челоуѣческіе, а бѣдныхъ крестьянъ своихъ немилосердно мучатъ; снѣдаютъ шо люди Божія вмѣсто хлѣба, господамъ и до пресыщенія всего довольно ешь; а крестьянамъ бѣднымъ и укруза худаго хлѣба не спаешъ. Сіи обьядаются, а тіи алчутъ; сіи упиваются, а тіи развѣ водію

(а) Лукъ XXIII, вш. 54. (б) Псал. XIII, см 4.

жажду свою утоляютъ; сіи веселятся, а тѣи плачутъ на правезахъ. Таковъ пиръ господскъ, снѣдаютъ люди вмѣсто хлѣба!

На пиру же брачномъ Жениха небеснаго что ядятъ, что пѣютъ? Нынѣ подъ видомъ хлѣба и вина Пречистое и животворящее Его Тѣло, и Пречистую и животворящую Его Кровь, въ будущемъ же вѣцѣ *лицемъ къ лицу*, не въ зеркалѣ и въ гаданіи, узримъ Его якоже есмь (а): *насыщуся, ввсегда явися мнѣ слава Твоя* (б).

Кто же утѣшаетъ пирующихъ на обоихъ тѣхъ пирахъ? На пиру Иродовомъ утѣшаетъ безсудное дѣвство; дщи Иродіадина пляшетъ, и угоди Иродови и возлежащимъ съ нимъ. Окаянное по дѣвство, блудное по дѣвство, которое предъ толикимъ честныхъ лицъ собраніемъ безсудно пляшетъ, а чужія головы ищетъ; быть ей въ блудницахъ, а не въ дѣвахъ, именемъ покмо и образомъ дѣва, а самымъ дѣломъ скверное животное.

На пиру же небеснаго Жениха кто утѣшаетъ? Жена плачущая у ногъ Христовыхъ, и слезами ноги Его омывающая и лобызающая, пла утѣшаетъ; шоя бо виною великое милосердіе Божіе на грѣшники ясно является; рече бо пречистыми усты Своими милосердый нашъ Владыка: *отпускаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (в).

Смотри разнствія, на пиру Иродовомъ пляшутъ; на пиру Христовомъ плачутъ. Тамъ грѣхи копятъ, грѣхи ко грѣхомъ прилагаютъ, а здѣ великую кучу грѣховъ прочь распаскиваютъ; тамъ пляшущую дѣвою зовутъ, а здѣ

(а) 1 Кор. XIII, ст. 12. (б) Псал. XVI, ст. 15. (в) Луки VII, ст. 47.

плачущую грѣшницею. Но о чуднаго премѣненія! изъ грѣшницы бысть праведница, изъ блудницы дѣвица, невѣста Хриснова; а изъ дѣвицы Иродіадины всѣхъ блудницъ пуще. Добрѣ глаголетъ Свяиый Іеронимъ: о коль многія мнимыя быши дѣвицы, въ день судный обезчестятся! О коль многіе мнимые быши блудники ошъ Бога вѣнчаны будутъ!

Обезчестятся мнимыя быши дѣвы; обличены бо будутъ о тайныхъ нечислонахъ своихъ. Почтутся вѣнцемъ небесной славы ошъ Бога шіи, иже ошъ людей яко блудники хулими суть, тамо же открыется ихъ покаяніе, теплыя слезы, доброе и самому шокмо Богу извѣстное житіа исправленіе.

Се, о слышателіе мои, вся яже на обоихъ пирахъ видѣхъ, любви вашей сказахъ, сказавъ же молю: злаго пира бѣгайте, на добрый идите. Пиршественникомъ Иродовымъ не сообщайшеся: *не ревнуй лукавнующимъ, ниже завиди творящимъ беззаконіе* (б). Пиршественникомъ же Хрисповымъ приобщайшеся, и не опешупно шѣхъ держишеся. Аминь.

(а) Луки VII, ст. 47. (б) Псал. XXXVI, ст. 1.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю пятнадцатую по
Святомъ Дусѣ.

И отданіе праздника Воздвиженія Честнаго
и Животворящаго Креста Господня.

*Возлюбиши Господа Бога твоего всею
душею твоею, всѣмъ сердцемъ твоимъ, и
всѣмъ помышленіемъ твоимъ (*).*

Матѣ. XXII, ст. 37.

Не погрѣшилъ поупъ, кно любовь, любовь же
Божественную, нарече огнемъ, слышашеліе воз-
любленіи! Свѣшинъ ли въ темнотѣ огонь? свѣ-
шинъ и любовь, глаголющу Богослову: *любай во
свѣтъ пребываетъ, и соблазна въ немъ нѣсть (а).*
Грѣшетъ ли огонь? не знобишь и любовь, егда аки
одежда вся и множество грѣховъ покрываетъ.
Сожигаетъ ли хврасніе огонь? не не вѣспъ и лю-
бовь беззаконій нашихъ хврасніе обрацани въ
пепель. Якоже о нѣкоемъ лицѣ речено: *отпуща-
ются грѣси ея мнози, яко возлюби много. (б).*
Таешъ ли воскъ опъ лица огня? таешъ и сердце
человѣческое опъ шеплопы любви. *Бысть, рече,
сердце мое яко воскъ, таяй посреде грева мо-
его (в).* Въ выспрь ли пылаешъ пламень огнен-
ный? и любовь вышнихъ ищешъ, и вся добро-
дѣтели превышаешъ вышни всѣхъ любви. Той-по
огнь, огнь любви Спаситель нашъ съ небесъ при-
несе къ намъ: *огня, рече, придождь вверещи*

(*) Согласуешъ сему недѣля 25 по Святомъ Дусѣ.

(а) 1 Иоан. II, ст. 10. (б) Луки VII, ст. 47. (в) Псал. XXI,
ст. 15.

на землю, и ты хочешь, аще уже възгорѣся (а)?
 О естли бы шѣмъ огнемъ просвѣпилися умы
 наши, согрѣялися сердца наши, испаяли души
 наши, разжеглася духъ нашъ! Распали насъ въ
 любовь Твою многомилоспиве Слове Божій!

Огнь безъ поджоги и безъ дровъ не гориптъ,
 аще и съ небеси посланный, обаче дровъ шребуешъ.
 Шбо и въ Ветхомъ Завѣшѣ огнь свыше сниде
 на Моусеовы и на Аароновы жертвы, а дабы
 никогдаже угаслъ, Священницы дню и ноцію
 дрова на олшарь возлагаху.

Олшаремъ Божіимъ духовнѣ есть сердце
 наше, огнь свыше сходяй; любовь Божія свыше на
 сердца наша изливаемая, по словеси Апостоль-
 скому: *любвы Божія* разліяся въ сердцахъ нашихъ,
Духомъ Святымъ даннымъ намъ (б). Кшо хочешъ
 Божеспивенныя любве възгорѣшися пламенемъ,
 ищи шаковыхъ дровъ, имиже бы возмогль
 еси възнѣшиси въ себѣ огнь невещеспивенный,
 духовный огнь любве Божія, соблюспи шого на
 сердечномъ швоемъ олшарѣ никогдаже угасаема.

Азь же грѣшный въ помощь швою, Бого-
 любивый слышателю мой! пойду по дрова въ
 лѣсь, или въ садъ Божеспивеннаго Писанія, и со-
 беру бремя дровъ не опъ проспыхъ древесъ, но
 опъ древесъ шѣхъ, изъ нихже содѣланъ быспъ
 Хрістовъ Креспъ чеспный, (егоже въ мимо-
 шедшей недѣлѣ всемірное Воздвиженіе праздно-
 вахомъ, а нынѣ опданіе шого праздника совер-
 шаемъ) опъ шаковыхъ древесъ собравъ бремя
 дровъ, здѣ на среду принесу, да всякъ изволяй
 безъ шруда себѣ вземлетъ въ пользу и пошребу.
*Боже! въ помощь мою воими: Господи! помощи
 ми потщися* (в).

(а) Луки XII, ст. 49. (б) Рим. V, ст. 5 (в) Псал. LXIX, ст. 2.

Возлюбиши Господа Бога твоего.

Повѣспвующи о нѣкоей пипицѣ, Финику древу тезоименной нарицаемой Финиксѣ, въ странахъ Аравіи, близъ Индіи обрѣтающейся, ша по пѣписомныхъ пребыванія своего лѣтѣхъ, собравши отъ благовонныхъ древесъ розги и вѣлви, слагаешъ я въ спогъ нѣгдѣ на высокомъ холмѣ (*), и на томъ сѣдши, и крылѣ своя прошиву лучъ солнечныхъ въ полудни зѣло знойныхъ распросперши возжигается и сгараетъ въ пепель, а попомъ паки въ пепелѣ ономъ отъ росы небесной зачинается и родится. Истина ли по, или ни, не испытую, буди при повѣспвовашелехъ о томъ вѣра. Сію извѣстную вѣмъ истину, яко мысленный Финиксѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ неизреченною къ человѣку любовію обѣямый, собра благовонная древеса, кедръ, пегъ, кипарисъ, и на холмѣ горы Голгооскія раменами Своими занесши, и аки въ спогъ въ креспѣ сложивши, и яко Финиксѣ крила, руки распросперши, пламенемъ любве сгорѣ, егда отъ любве къ намъ, положи за ны на Креспѣ Свою душу.

Хочемъ ли взаимною къ Нему возжещися любовію, ищемъ благовонныхъ древесъ, не хвраспія дымосмраднago, но благоуханныхъ вещеспвѣ, слагаимъ ша на холмѣ сердечнѣмъ, просшираемъ крылѣ вѣрованія и любленія прямо проспершаго руцѣ на Креспѣ Господа, да отъ того пламеннаго огня любве и мы возгоримся. Гдѣ же благовонная древеса распушѣ, кшо вѣспѣ? екажише, да идемъ тамо. Слышу въ Писаніи Божеспвенномъ хвалилися Премудроспѣ Божія нѣкѣимъ своимъ изряднымъ благовонныхъ славныхъ древесъ садомъ, или лѣсомъ на мѣспѣхъ различныхъ, ово

(*) Зри Лексиконъ Печерскій.

въ ливанѣ, ово во Аермонѣ, ово на приморіи. Въ Ливанѣ кедры, въ Аермонѣ кипарисы, на приморіи финики, и глаголепъ о себѣ: *Азъ яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ, яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ, и яко финикъ возвысился иже на приморіи* (а). Азъ же слыша тѣхъ древесъ толикую честность и славу, яко сама Премудрость Божія возлюби уподобиться онымъ, глаголю въ себѣ: добрії тѣ дерева къ нашей нуждѣ, благоудны къ нашей пошребѣ. Возму по единому полѣнцу отъ тѣхъ пріехъ, во имя Святыя Троицы, и на олшарѣ положу сердечномъ, по подобію вѣтхозаконныхъ Іереовъ, иже спрегуще огня небеснаго, да не угаснешъ, днію и ноцію прилагаху тому на олшарѣ полѣнца. Иду убо умомъ моимъ въ шыя спраны, а въ началѣ въ пустыню Ливанскую ко благовонному кедрю. Кто помнишь въ Библии, яко и Соломонъ изъ Ливана древесса кедровыя спяжа на созиданіе храма Свяшя Святыхъ, посылая къ Хираму Царю Тирскому; ибо Ливанъ во области царя Тирскаго бѣше.

Приближаяся же тамо, вижду порубежный Тиру городъ Сареппу, а въ немъ домъ вдовицы, идѣже виша Ілія Пророкъ. Вижду шу жену собирающую дровца. Чшо дѣши, вдовице Сареппская? Собираю, рече, *два полѣнца*. На что? *Сотворю себѣ и дѣтемъ моимъ малъ опръснокъ, и ямы, и умремъ* (б). Воиспинну умреши, аще не собереши и прешьяго полѣнца во имя Святыя Троицы, юже почиши, егда спраннолюбіемъ Пророка Божія, воду на олшарѣ успроиши имущаго, угостиши. (Ты два полѣнца собираеши, азъ же хощу собрати шри, да возгнѣшу огонь любви

(а) Сирах. XXIV, ст. 45 и 46. (б) 3 Царств в. XVII, ст. 12 и 13.

Божія въ сердць). Иду далѣе въ путь мой мимо Сарепшы и Тира къ Ливану, и разсуждаю умомъ моимъ. Сарепша полкуешя пѣсноша, Тиръ же скорбѣніе, а Ливанъ бѣлостъ, или кадило, или приугоповленіе сердца, и глаголетъ ми духъ, къ убѣленію совѣсти, опъ неяже бы кадилоподобная исходила молишва, и къ гошовности сердца въ любовь, не лѣзя приипи, аще не пѣснопою житія, и о грѣсѣхъ скорбѣніемъ. Бывши въ Сарепшѣ и Тирѣ, дойти до Ливана, сіестъ, прошедши пѣсношу житія, и о грѣсѣхъ скорбѣніе, достигнути чистой совѣсти и сердца гошовности въ любовь Божию.

Вшедши въ самый поий лѣсъ Ливанскій созерцаешъ умъ нашъ высокія кедры, а прежде насъ давно зашелъ шамо Давидъ Святый съ Псалпирію своею, зашелъ на безмолвіе Псалпирь пѣти. Давиде Святый, чпо ты здѣ въ Ливанѣ дѣеши? Опвѣштсвуешъ Давидъ: разсмаприваю, рече, кедры, копорымъ уподобиши праведниковъ, а копорымъ грѣшниковъ: *праведникъ яко финиксъ процвѣтеть, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится* (а): и, *видѣхъ негестиваго превозносящася и высащася, яко кедры Ливанскія* (б). Не сказуй намъ, Давиде Святый, о кедрахъ подобствующихъ грѣшникомъ; веди насъ къ кедрамъ подобствующимъ праведникомъ, а Премудростъ Божія абіе въ лѣсѣ помъ опзвася: *Азъ яко кедръ вознесохся въ Ливанѣ* (в). Нынѣ вѣмы, Давиде, почто ты зашелъ въ лѣсъ Ливанскій? ищещи ты Премудрости Божіей межъ кедрями, Премудрости глаголющей, *Азъ яко кедръ*.

(а) Псал. ХСІ, ст. 13. (б) Псал. XXXVI, ст. 35. (в) Сирах. XXIV, ст. 14.

Которое же есть подобіе кедрѣ къ Премудрости Божіей, чесо ради уподобляется Премудрость Божія кедрѣ, кто скажетъ? Скажутъ намъ полковники Божеспвеннаго Писанія глаголющии: Премудрость Божія есть безсмертна, и создательница безсмертія; ибо созда безсмертныхъ Ангеловъ, и безсмертныя души человѣческія. Кедръ же есть древо начальнѣйшее межъ древами негниющими, ошъ пихже и ковчегъ Ноевъ, и ковчегъ Завѣта, и церковь Соломонова, и попомъ Крестъ Хрїстовъ устроися. И есть кедръ у премудрыхъ, якоже у Плинія еспествословца, образомъ вѣчности и безсмертія, ради того, яко неудобъ согниваетъ, коего ради несогнитія не шокмо вещи святыя, но и кумиры ошъ кедрѣ у Еллиновъ дѣлахуся. И извѣстываетъ воспоминашый Плиній, яко въ Римѣ кумиры нѣкоторыя кедровыя по тысящи лѣшъ и болѣе бяху неисплѣнны, и спояху даже до своего ошъ Хрїстіанъ разоренія, того ради кедръ, якоже речеса, есть образомъ вѣчности и безсмертія.

Премудрость же Божія хощя разуму человѣческому свое изъявиши ясно безсмертіе уподобися въ Писаніи кедрѣ, да ошъ созданія познаваешся создательница всѣхъ шварей Премудрость; аки бы глаголя: вѣждыше, о человѣцы! якоже видите кедръ, емуже вы приписуете вѣчность и безсмертіе; сице мене знайте быши вѣчну и безсмертну, не шочію же мене, но и души ваши ошъ мене созданныя, вѣчны сущъ и безсмертны.

Азъ же ошъ безсмертныя кедробразныя Премудрости Божія иду къ безсмертнымъ кедробразнымъ душамъ, къ душамъ же праведнымъ, яко кедръ въ Ливанѣ умноженнымъ; ошъ шѣхъ хощу нѣкое полѣнце на потребу нашу взяти

но како возьму? чѣмъ усѣку безъ подобающаго нашо орудія? Тѣшишь мя въ помѣ Давидъ Свящій, не печалься, глаголя: не пребѣ здѣ попора и сѣкиры; слово бо Божіе, гласъ Божій оспрѣйшій паче желѣза, абіе много дровъ на возгнѣщеніе огня любви сдѣлаешъ. Се слыши и внимли: *гласъ Господа сокрушающаго кедры, и сопретъ Господь кедры Ливанскія* (а). Который же шо гласъ Господень толь естъ силенъ, яко безъ желѣзнаго орудія превеликія кедры на дрова и полѣна крушишь? Внемлемъ и слышимъ. Се гласъ не аки громъ, но аки сладкая пѣснь, исходяй изъ успѣ Божіихъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоя* (б). О гласе крѣпкій, гласе много-мощный, гласе не страшный, но сладкій, не грозный, но любезный, гласе коль попремногу дѣйственный, *паче меча обоюду остра, дѣйственнѣйшій, проходящій до раздѣленія души же и духа, кле-новъ же и мозговъ* (в), гласе паче меча острый, паче меда сладчайшій! ошъ тебе бо бываемая намъ рана, ранамъ нашимъ душевнымъ, ранамъ грѣховнымъ бываетъ цѣлительный пластырь: *возлюбиши Господа Бога твоего*. А Златоустъ Свящій въ слѣдъ грядешъ по помѣ гласъ, возглашая: ибо и геенною сего ради воспрети, и царство объшова, да любимый ошъ насъ будешъ (г). Кшо убо шѣмъ гласомъ не сокрушишя, не умилишя сердцемъ своимъ? Той гласъ въ началѣ яко услышася на Синаи, абіе о коль премногія пречестныя вѣхозаконныя духовныя кедры, глаголю Пророцы, Пророцы сокрушишася, сіестъ умилишася сердцы своими, и возваху каждо глаголюще: *возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя: Господь*

(а) Псал. XXVIII, ст. 5. (б) Матѣ. XXII, ст. 37. (в) Евр. IV, ст. 12. (г) На посл. къ Рим. гл. II, Нравоуч. 5.

утвержденіе мое (а)! Той гласъ яко услышася впорицею отъ устъ воплощенной Премудрости Божіей Хріста, въ нынѣшнемъ Евангеліи возгласившаго: *возлюбиши Господа Бога твоего: о коль премногіи, пречестніи, новоблагодашніи кедры, глаголю, Апостоли, мученицы и иніи Святіи сокрушишася, сіестъ, умилишася сердца своими, и съ Петромъ Святымъ каждо опзвася, глаголя: Господи! Ты вѣси, Ты вся вѣси, яко люблю Тя (б)! И абіе овіи оставльше вся, на Той гласъ поидоша; овіи же на раны и муки дерзнуша, якоже и оное лице, еже зоветь веліимъ гласомъ: Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищущи, спражду и распинаюся.*

Отъ тѣхъ гласомъ любви Божіа сокрушенныхъ, умиленныхъ кедровъ, отъ образа добродѣтельнаго житія Святыхъ угодниковъ Божіихъ, всею душою Бога возлюбившихъ, возьмемъ едино первое полѣнце во имя и въ любовь перваго въ Троицѣ Святой лица, въ любовь Бога Отца; полѣнце бо любленія Бога отъ вся души прислушаетъ отъ насъ Богу Отцу, давшему намъ душу Божественнымъ и Живошворящимъ вдохновеніемъ. Воземши же шо древо въ рудѣ разсужденія нашего, разсмотримъ его силу сие. Безсмертная мудрость Божіа созда безсмертную душу нашу мудрѣ; ибо украси ю по образу Своему памятію, волею, разумомъ: убо душа наша мудростию Богоподобная имать Бога Творца своего любими мудрѣ. Не глаголю здѣ о мудрости Богословскаго о Бозѣ мудрованія, но о мудрости искуснаго между доброю и злою вещью разсмотренія, во еже бы душѣ, Богомудрымъ разумомъ почтенной, шуюжде, яже къ Богу, любовь

(а) Псал. XVII, ст. 2 и 3. (б) Іоан. XXI, ст. 17.

разсмотрѣваши, разсуждаши и разумѣши, аще есть добра, истинна и совершенна; много бо въ насъ грѣшныхъ паковая бываетъ любовь, яко внимая шокмо любими Бога, а самымъ дѣломъ опечалемъ Его, аки ненавидимаго. Се коликое насъ здѣ въ Святомъ семъ храмѣ собрася множесливо, и аще бы кто по единому спросилъ, любиши ли Бога? всякъ бы отвѣщаль: ей, люблю! Посмотрижъ всякъ въ свое житіе, въ дѣла; ни спѣнь любви Божіа обращайся. Тщеславимся любими Бога, нимало же щимся истинными Его любительми быти, словомъ любимъ, дѣлы ненавидимъ. Аще бы кто честнаго госпя принялъ въ домъ свой, и реклъ бы ему: люблю шя, радъ тебѣ! по рекши, абіе изгонилъ бы его изъ дому своего безчестно, истинная ли была бы того человекъ къ госпю любовь? Никакоже; не любовь, но ругательство. Сице мы грѣшніи дѣлаемъ, Христа Господа въ душахъ нашихъ вишати хошяща, едва мало когда пріемше, абіе грѣховными нашими нравы безчестно опъ себе изгоняемъ, и болѣ Ему ругаемся, нежели любимъ. Мудрыя же души есть, разсмотреніе въ любви имѣши, и разсуждаши, аще есть поистиннѣ любящая Бога любовь, и обрѣвши нѣкую прошивность исправляши, ниже примѣшаши къ любви Божіей любви богопривныя.

Въ ветхозаконной Скинии сугубъ баше огонь; единъ съ небесе сошедшій на жершвы (а), егоже, якоже прежде речеса, выну Іереи, да не угаснешъ на олтарь (б), спрежаху; прилагающе полѣнца, и нарицашеса огонь той огонь Божій; другій же огонь обычный народный предъ дверьми скинии Божіа баше, егоже неугасима храняху

(а) Левит. I, ст. 7. (б) Тамъ же VI, ст. 9.

простіи люди, и звашеся огонь той огонь чуждый. Божіимъ убо огнемъ шокмо жершвы Божія сожигахуся; а огонь чуждый употребляшеся на иное нѣкое общее послуженіе. Быспѣ же заповѣдь Божія швердѣ подѣ смершноу казнию узаконенная, о томъ, да никтоже ошъ Іереевъ дерзнетъ огня чуждаго внести внутрь Скинїи Божія, и случися вещь сицевая: два сына Аароновы, Надавъ и Авудъ, невѣдомо каковымъ намѣреніемъ, огонь чуждый вложивше въ кадилъницы, дерзнуша внести въ Скинїю, идѣже бѣше огонь Божій, и абіе поспіже ихъ за ту дерзость ошмщеніе и казнѣ; пламень бо ошъ олшаря и ошъ огня Божія изшедши, сожже я въ пепель. Прополковася уже изначала сіе, яко олшарь Божій шайншвеннѣ еспѣ сердце человекское, огонь же Божій еспѣ любовь Божія въ сердцѣ горящая; огонь же чуждый что? Любовь міра, яже еспѣ вражда на Бога, любовь же сластей и еспрастей плотскихъ, яже есуть Богу противна, ша есуть огонь чуждый. Еще же къ шому огонь ярости, огонь гнѣва, огонь памятозлюбїа, все то есуть огни чуждїи, огню любви Божія попрешногу пропшвнїи. Здѣ, истинный и мудрый любшпелю Бога, внемли, и опасно блюди, да не внесеши во олшарь сердца швоего, въ немже любви Божія огонь храниши, да не внесеши внутрь огня чуждаго; аще бо дерзнеши, шо пострадаши шобѣ будетъ шо, еже преждереченные сынове Аароновы пострадаша; ревншва бо еспѣ вельми любовь Божія, и не шерпшшь, да иного кого кромѣ ея возлюбиши; не всеу Богъ огнемъ еспѣ нареченъ: еспѣ Богъ нашъ огонь пошдающїи; якоже бо огонь и свѣшпшшь и жжетъ, шце и Богъ. Любиши ли Его истинно? свѣшпшшь шобѣ: не любиши ли Его истинно, но лшцемѣрно, усты

покмо, по сожженъ шебе, пояспъ шебе огнь
поядай.

Сице разсудивши духовнаго пого кедрa силу,
кладемъ паинспвенное по древо на олпарь сердца
нашего, слагаючи па вся Божеспвеннаго Писанія
словеса въ сердць нашемъ, якоже глаголетъ Да-
видъ: *въ сердць моемъ скрыхъ словеса Твоя* (а).
И якоже Пресвятая Дѣва Мати Божія: Марія
же соблюдаше вся глаголы сія, слагаючи па въ
сердцы своемъ (б). Положиши же по духовное
полѣнце на олпарь сердечномъ, поддуимъ, да воз-
горипся; поддуимъ же ово часпыми о любви
Божіей поученьми: *въ поугеніи моемъ, рече Да-
видъ, разгорится огнь* (в); ово же глубокими опъ
умиленнаго сердца въздыханьми, и шеплыми моль-
бами, шайными къ Богу вѣщанми глаголюци:

О прелюбезнѣйшій паче всякія любви, Боже!
всякъ умъ, всякое желаніе превосходящая любви,
иже за вся намъ опъ Тебе содѣянная благая, и
выну дѣемая явленнѣ и неявленнѣ, ничшоже ино
опъ насъ пребуеши, почію по едино, да Тя
всею души наша возлюбимъ любовію. Се готово
сердце мое въ любовь Твою, *готово сердце мое
Боже, готово сердце мое* (г). Ты же Самъ углемъ
любленія Твоего раздежи е, раздежи упробы моя,
и сердце мое, Боже живопа моего, раздежи и
умягчи душу мою яко воскъ, да вся испаепъ и
изліепся предъ Тобою, Господи, да ничшоже ино
возлюблю, ни души моей, ни жизни моей, паче
Тебе Создателя моего, любителя моего; да не
возлюблю каковыя суепы, и временныя вѣка сего
сладости, но да весь въ Твоей пребуду единой
любви, и опъ шоя никогдаже да оплучуся. Сице

(а) Псал. СХVІІІ, стр. 11. (б) Луки II, стр. 19. (в) Псал.
XXXIII, стр. 4. (г) Псал. LVІ, стр. 8.

первое древце на сердечномъ олшарѣ положше и поддувше, пойдѣмъ по другое.

Другое древо благовонное, емуже уподобляется Премудрость Божія, естъ кипарисъ во Аермонѣ; азъ, рече, яко кипарисъ на горахъ Аермонскихъ (а). Смотрю убо первѣе, гдѣ шья Аермонскія горы? Обрѣшаю извѣстіе въ Псалтирныхъ толкованіяхъ, яко въ Палестинѣ не зѣло далече ошъ Ливана. Толкуешся же Аермонъ сіяніе, азъ же паки на разсужденіе толкованія именъ обращаюся внемлю: Ливанъ бѣлоссть, Аермонъ сіяніе, ошъ Ливана не далече, и глагоleshъ ми духъ: кпо имашъ совѣсть свою бѣлу, очищенну ошъ всякія скверны плоти и духа, тому близъ естъ сіяніе праведническое: *праведницы, рече, просвѣтятся яко солнце* (б).

Возшедши на Аермонъ умошъ, разсуждаю, чесо ради мудрость Божія уподобляется кипарису? Вѣмъ, яко въ древнѣйшихъ кипарисъ бѣше мершвости знаменіемъ, якоже кедръ безсмертія, сице кипарисъ смерти гѣроглификъ и прописаніе. И обычай бѣ садипи шо древо въ гробищахъ при гробахъ умершихъ. Обрѣпохомъ же и сіе въ житіи Преподобнаго Никиты исповѣдника, яко во обипели его пресшавися нѣкій Богоугодный опецъ, Аѳанасій именемъ (*), поиспиннѣ любитель Бога бывый, и по погребеніи его возрасте на гробѣ древо кипарисное ошъ самыхъ шого персей. Се же Божіимъ повелѣніемъ на прославленіе угодника Его, и листвіе шого древа всякія болѣзницѣляше. У Еллиновъ же бѣ обычай смерть челошечскую вѣшвію кипарисною извѣщати, и аще на нѣкоемъ домѣ вѣшвъ кипарисная вошкнена

(а) Сираха XXIV, ст. 14. (б) Машеѣ XIII, ст. 5. (*) Апрель 5 день.

зряшеса, всякъ вѣдаше, яко въ помѣ домѣ мертвецъ есть. Еще же и гробы мертвыхъ оупъ кипариса дѣлаху; понеже шѣлеса мертвыхъ въ дровѣ кипарисномѣ не скоро исплѣваху; ибо древо по такожде, якоже и кедръ, есть негниюще, силу же имашъ неплѣнно въ себѣ храниши тѣло челоуѣческое. И егда хошу вѣдати шу тайну, чего ради Божія мудрость сущи безсмертна, уподобися кипарису образованію смертному; самый разумъ посписаетъ шу, яко сего ради, да пропишется смерть воплощенной Премудрости Сына Божія на Крестѣ, въ немже съ кедромъ, пегомъ и кипарисъ бѣше. И якоже кедръ въ Крестѣ образомъ бѣше безсмертія Божія премудрости воплощенной; сице кипарисъ прописаніемъ Того неплѣннаго смерти; не даде бо Богъ Отецъ преподобному Своему Сыну видѣши исплѣнія.

Здѣ духовнѣ разумѣвающе быши кипарисами тѣхъ, иже всегда умирають грѣху, живутъ же Богови, и сораспинающеса Христу, по Апостолу: *всегда мертвость Господа Исуса въ тѣлѣ своемъ носятъ* (а), сіеспѣ, всегда себе умерщвляють. Отъ тѣхъ кипарисовъ, глаголю, оупъ образа добродѣтельнаго ихъ житія возьмемъ себѣ едино, другое же полѣнце на возгнѣщеніе въ насъ огня любви Божеспивеннаго, сіе же другое полѣнце будешъ во имя и въ любовь другаго въ Троицѣ Святой лица, Бога Сына, возлюбльшаго ны, и предавшаго Себе за ны, которое же орудіе намъ оупъ лѣса того кипариснаго усѣчетъ полѣно. Воиспинну Тогожъ Господа гласъ, *Иже и кедры сокрушаетъ: гласъ Господа сокрушающаго кедры* (б): гласъ Господа сокрушающаго и кипарисы; обаце Той Господень гласъ здѣ въ лѣсѣ

(а) 2 Кор. IV, ст. 10. (б) Псал. XXVIII, ст. 5.

кипарисномъ мало опмѣннѣе гласитъ; тамо бо сладцѣ възгласи: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея*. А здѣ еще сладчае: *возлюбиши Господа Бога швоего отъ всего сердца твоего* (а). И воиспинуу достойно и праведно естъ Того возлюбити всѣмъ сердцемъ, Иже сердца Своего для насъ не пощадѣ; но на крестѣ е копійному вдаде прободенію. Чпо же естъ опъ всего сердца Бога любити? Всѣмъ сердцемъ Того любити, естъ сладцѣ Его любити; якоже всею душею любити Бога, естъ любити Его мудрѣ; сице всѣмъ сердцемъ Его любити, естъ любити Его сладцѣ. Сердце въ человѣкѣ естъ основаніемъ, началомъ и испочникомъ всякаго любленія и желанія, и любезныя сладости. Возлюбимъ убо Господа Бога нашего всѣмъ сердцемъ, всякимъ любленіемъ, всякимъ желаніемъ, всецѣлымъ услажденіемъ; а прежде даже научимся сладцѣ сердцемъ нашимъ Бога любити, воспомянемъ первѣе нравъ и обычай истинныя сердечныя любве, въ Апостоль описанныя: *любы не ищетъ своихъ си* (б). Разсуди всякъ и разумѣй, чпо естъ сіе, *любы не ищетъ своихъ си*? Та естъ истинная опъ всего сердца любовь, яже любитъ кого не для себе, сіестъ, не своя ради каковыя корысти и пріобрѣшенія, но самыя ради любви любимаго не ищетъ своихъ си, но любве любимаго ищетъ. Любитъ ивогда кпо кого, яко благодѣланіе опъ него пріемлетъ; аще же бы не пріялъ, не любилъ бы. Показуется кпо любити господина своего, и волю его шворитъ; боишся бо, да не озлобленъ каковою казнію опъ него будетъ. Истинная же любовь ни своихъ си ищетъ, ниже чего боишся; но едино по имашъ, еже любимаго любити.

Здѣ внедемъ, та любовь естъ, любящая Бога всѣмъ сердцемъ сладцѣ, яже любилъ Его не того ради, дабы за то нѣчно опѣ Него пріяти, ни небеснаго ради воздаянія: *что бо ми естъ на небеси?* ни земныхъ ради благъ: *и отъ Тебѣ что восхотѣхъ на земли* (а)? Но единья ради любви Иисуса сладчайшаго, всѣхъ въ любовь Свою влекущаго, Иже достоинъ опѣ всѣхъ любимъ быти, весь Сый желаніе, весь сладость.

Добрѣ разсудиша искусни: работаяй Богови Царствія ради небеснаго, сей естъ въ чину наемника; работаетъ яко за наемъ, да мзду приметъ небесное Царство; работаяй же Богови страха ради мукъ, естъ въ чину раба, иже доброе творишь боящися, да не казненъ будешь; работаяй же Богови самыя ради любви Божія, шой естъ въ чину сына, иже ни воздаянія ищетъ, ни мукъ боится: *совершенная бо любви воиъ изгонилъ страхъ* (б), но самыя ради Опція любви любитъ Опца, и ни въ чемже волю Его пресупаетъ. И се естъ любилъ Бога сердцемъ сладцѣ.

Воспоминаетъ Евангеліе: нѣкоего времени ученики Хрістовы измѣнили Хрісту: *мнози отъ ученикъ Его идоша вспять, и ктому не жождашу съ Нимъ; рече же Иисусъ къ двенадесятимъ: еда и вы хощете отъити? отвѣща Ему Симонъ Петръ: Господи, къ кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаша* (в). Реклъ быхъ ко оставшимся: вѣмъ, чесо ради вы придержитесь Хріста и не опходите опѣ Него, увѣдасяе Его быти Царя небеснаго, и работаете Ему, дабы вамъ воздалъ небомъ. Но Злапоустъ Свяшый заступаетъ ихъ, глаголя: *ниже небо, ниже Царство небесное*

(а) Псал. LXXII, ст. 25. (б) 1 Иоан. IV, ст. 18. (в) Тамъ же VI, ст. 66. 67 и 68.

паче любимаго предпочихаху (*); Той бо Имъ вся она бѣше. И что чудишися? Ибо и Пророкъ, слыши, что глаголетъ: *что ми есть на небеси? и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли?* Сіеспѣ, ни горнихъ, ни дольнихъ, ниже иво чпо желаю, токмо Тебе одинаго: сія Златоустъ Святый написуя возгласи: се есть желаніе, се есть любовь! И паки глаголетъ: се Царство, се сладость, се насыщеніе, и слава и честь, се свѣтъ, и безчисленное блаженство! Что таково, о Златоусте, сіе, еже любими Христа не мзды ради, но Его ради? Возлюбимъ убо Его, якоже подобаетъ любими.

Паки посмопрѣвши на Петра Святаго плачущагося горцѣ, рекль быхъ: плачеша Петре, ибо боишися, яко отверглся еси Христа, боишися, да шя Христь не вверженъ въ муку за швое отверженіе. Но и здѣ шойже Златоустъ Святый заступаешъ Петра, глаголя: Петръ горитъ сердцемъ ко Христу паче души и живота, и всячески Того предложивъ; и егда отвержеся Его, не муки ради плакашеся, но понеже любимаго отвержеся, еже паче всякія муки бѣ ему горчайше. Се смотримъ сладкую любовь отъ всего сердца любящую сладцѣ!

Тое убо другое полѣнце возложимъ на олтарь сердечный ко огню Божія любви, и поддуимъ словеса Амвросіа Святаго, глаголющаго: вѣси, о сокровенныхъ свѣдѣшело Боже! яко не точію паче земли, и всѣхъ яже на ней, но и паче небесе, и всѣхъ яже на немъ, Ты ми еси дражайшій, Ты желательнѣйшій, Ты любезнѣйшій; люблю Тя паче небесе и земли, и всѣхъ яже на нихъ. Сиде

(*) На посл. къ Римл. гл. II, правоуч. 5.

другое полѣнце положше и поддувше, пойдѣмъ по трепіе.

Трепіе древо благовонное, емуже Премудрость Божія уподобляется, естъ финикъ; Азь, рече, *яко финикъ возвысился* (а), иже на приморіи. Гдѣ тое приморіе? Слышу въ иныхъ переводахъ, яко вмѣсто приморія пишешся Кадисъ, яко финикъ въ Кадисъ, и сказуюшъ, яко пустыня Синайская нарицашся приморіемъ и Кадисомъ. Приморіемъ, понеже начинашся ошъ брега Чермнаго моря; Кадисъ же, еже толкуется Святыня, мню, яко того ради прозвася, понеже шамо начало бысть Святынѣ; шамо въ купинѣ огненной Богъ двися, шамо въ сполпѣ облачномъ и огненномъ къ людемъ глаголаше, шамо даде Законъ, шамо Свѣтъ свидѣнія, Скинія и Ковчегъ съ Херувимами, повелѣніемъ Божиимъ содѣлашася. И того ради та пустыня наречешся Кадисъ, сіесть Святыня, азь же имени толкованіе разсуждая, и мѣсто Кадійской пустыни на приморіи разсмотряя, глаголю въ себѣ къ любви Божественной шребѣ Кадиса великія Святыни, Богоугоднаго Свяшаго житія, еще же на приморіи, сіесть, дабы было житіе Святое при слезѣ морѣ.

Кадисъ именованіемъ Святъ, а бывшими иногда шамо дѣйствы спрашенъ. Спрашенъ; ибо шамо бяху блисанія и громы, и страхъ великъ. Спрашенъ; ибо шамо множество людей Израильскихъ, за роппаніе ихъ, гнѣвъ Божій уби: *гнѣвъ Божій приде на ня, и уби множайшая ихъ* (б). Того ради Давидъ о пустынѣ той глаголетъ: *сопрясе Господь пустыню Кадисъ* (в). Мы же вземлемъ: не возможно естъ приипи чловѣкови

(а) Сирах. гXXIV, ст. 15. (б) Псал. ЪХХVII, ст. 34. (в) Тамъ же XXVIII, ст. 8.

въ святыню и въ любовь Б жию, аще не первѣе избіесть въ себѣ грѣховныя злыя нравы, но поидемъ уже тамо по намѣренное древо.

Разсмапривая Кадійскія превысочайшія финики, чесо ради шѣмъ Премудрость Божія уподобляея? Ищу: сказують, яко финикъ всякій родъ древесъ высокою своею превосходишь, опкуду и невѣсна духовная Церковь Жениха своего Хріспа уподобляесть финику въ Пѣсняхъ Пѣсней, глаголя: се величество Твое уподобися финику (а). И глаголють толковники, яко того ради финикови Премудрость Божія подобися, понеже якоже финикъ древеса, сице она вся превосходишь, и надъ всею видимою и невидимою шварію начальствуешъ и господствуешъ, вся содержащи, и вся управляющи. Еще же финикъ бѣше въ древнихъ образомъ побѣды, одолѣнія, торжества, своего ради неувяденія, яко всегда зеленѣеши, и увядати не вѣсиши. Препобѣждаетъ же вся и Премудрость Божія. А Святыи Киприанъ финика тожде разумѣеши быти, еже и певгъ въ Крестѣ Господнемъ бывый, глаголетъ бо: возшелъ еси, Господи, на финикъ, яко по Кресту Твоего древо, прознаменоваше торжество надъ діаволомъ, надъ нечистотами же духовную побѣду, и бѣху въ руку Твоею два рога (Крестна), въ нихже бѣше крѣпость Твоя сокровенна, и власи Твоя на рами Твоимъ. До здѣ Киприанъ Святыи, полагающъ въ Крестѣ Хрістовомъ финика вмѣсто певга; азъ же не испышюа о номъ много едино ли еше по финикъ и певгъ, или различно о самомъ финикъ глаголю, яко и Премудрость Божія, и праведный человекъ уподобленъ въ Писаніи финику: праведникъ яко финикъ процвететъ (б), глаголетъ Давидъ: ибо и праведникъ высоко (а) Пѣсь Пѣсней VII, ст. 7. (б) Псал. XCI, ст. 13.

Богомыслиемъ возрашается, и поржесивуешъ надъ діаволомъ, побъждая сшраспи, и въ надеждѣ своей не увядаешъ. *Листъ его, рече, не отпадетъ, и вся, елика аще творитъ, успьетъ* (а). Опъ шаковыхъ финиковъ, опъ образа, глаголю, добродѣпельнаго житія праведныхъ, возьмемъ на возгнѣщеніе въ насъ огня любви Божесшвенныя полѣнце по, еже пойже и единый гласъ Господень, аще, и опмѣнными мало словесы опсѣче, глаголя: *возлюбилши Господа Бога твоего всею мыслию твоею* (б); а Лука Свяшый придаешъ: *и всею крѣпостию твоею* (в). И глаголюшъ полкователи, яко обое по едино ешь, любиши Бога всею мыслию шожде ешь, еже и всею крѣпостию Его любиши .

То шрешіе духовнаго благовонія финиково полѣнце да будешъ во имя и любовь шрешіяго въ Троицѣ Свяшой Лица Бога Духа Святаго. Въмы же, яко любиши Бога всею мыслию, и всею крѣпостию, ешь шепль Его любиши, выну Его любиши, и пошоянно любиши, не шреклянюще, ни раздѣляюще любви своя на двое ово къ Создатель, ово къ созданію, якоже шолкуешъ Василій Великій, глаголя: еже глаголется всею мыслию швоею, на прочая не шриемлешъ сѣченія, сіесшь, та любви заповѣдъ завѣщаваешъ, да любяй Бога не сѣчешъ на часши любви своя, ово къ Богу, ово грѣховному вождельнію, любослашному и любосшрасшному. Добрѣ увѣщеваешъ Августинъ, глаголя: бѣжи созданія, аще хоцеши имѣти Создателя. Веляко созданіе шебѣ да охудишя, аще хоцеши, да Создатель въ сердць ши усладитя. Ибо, якоже глаголенъ премудрый Идіоша,

(а) Псал. I, ст. 3. (б) Маше. XXII, ст. 37. (в) Луки X, ст. 27.

любовь , яже къ Богу , ни раздѣляшися , ниже раздирашися должна; а иже ю раздѣляютъ , или раздираютъ , горшіи видятмися быши паче воиновъ , распеншихъ Тя , Господи , иже Твоего хитона не хопяху предрапи.

Много бы о той любви , выну непреспаемой , теплой , поспоянной бесѣдованнн пребѣ , получающися въ ней , и разжизающн ю въ насъ , но да не опягощу васъ слышапелей моихъ , едину убо покмо еще вещь о поспоянствѣ теплой любви рекши окончу.

Видишь нѣкогда Пророкъ Исаія двоюго лика Ангеловъ , люцифера , сіестъ свѣтоносца , и другаго огнепламеннаго Серафима ; единъ убо опъ нихъ падаетъ , а другій спойтъ недвижимо . Падаетъ люциферъ свѣтоносный : *спаде съ небесе денница восходящая завтра* (а) : Серафимъ же спойтъ непоколебимо ; *Серафими же спояху* (б) . Почпо свѣтоносный ангелъ , умъ просвѣщенъ сушь , Херувимскую мудрость имущъ , Бога совершенно знающъ , не долго поспоялъ на небѣ , скоро спаде ? Того ради , яко не любяше Бога теплѣ , не горяше пламенемъ любви Серафимскія къ Богу ; а Серафимъ шакожде свѣтоносный умъ пресвѣплый , понеже при своемъ просвѣщеніи горяше къ Богу теплою любовію , того ради пребысть безпадеженъ . Еже разсуждая единъ опъ полковниковъ глаголетъ : паде свѣтоносный яко молнія съ небеси , Серафими же на немъ спояху . Спояшъ воиспинну Серафими ; понеже любви никогдаже оппадаетъ . Мы же внемлемъ ; не довлѣетъ свѣплымъ быши Ангеломъ , премудрымъ и разумнымъ , но пребѣ быши и огненнымъ Серафимомъ ; не довлѣетъ имѣши умъ

(а) Исаіа XIV, стр 12. (б) Исаіа VI, стр. 2.

просвѣщенный, но требъ и огненнымъ быти; не довлѣеть мудръ Бога знаши, но требъ и шепль Его любими; и та, а не иная любовь можеть быти поспоянна, безпадежна, и никогдаже опадающа, яже любить шепль пламенноподобнъ Серафимски.

О Огню небесный, на Христовы любовники иногда во огнь сошедый, Душе Святый! Ты вверзи хопя едину искру огня любви Божественныя въ наша сердца, и сотвори жаръ попяляющъ терние и хвраспие грѣховъ нашихъ. О Въшре пихий, и пресладкій Душе Святый! Ты повѣй дыханми благодати Твоея, поддуй въ насъ огнь шой, огнь небесный, огнь Божій, огнь любви къ Богу, любви Серафимскія, выну непрестаемыя, поспоянныя, никогдаже опадающія! Время уже скончаша бесѣду.

Се, слышашелю мой, собрахъ по силъ моей при благовонныхъ деревесъ полѣнца, аки бы опъ Христова Креса, егда шого дѣлаху, оставшіися во имя Святыя Троицы.

Первое кедровое, въ любовь Бога Отца, еже любими Того всею душею мудръ.

Другое кипарисное, въ любовь Бога Сына еже любими Его всѣмъ сердцемъ сладцѣ.

Третіе финиковое, еже Киприанъ Святый полагаешъ вмѣсто певковаго, въ любовь Духа Святаго, еже любими Того всею мыслию или крѣпостию, сіешъ выну, постоянно и шепль.

Изволяющему же и болѣе духовныхъ тѣхъ деревесъ собрати мощно, и воспялпися въ любовь Бога; мы же нынѣ сими довольспвующеся, благолешъ, Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю осмуонадесапшь
по Свяпомъ Дусъ, (*):

*Изыди отъ мене, яко мужъ гръшенъ
есмь, Господи!*

Луки V, ст. 8.

Геннисаретскаго езера славный рыболовъ, Симонъ Петръ, узрѣвъ многое мрежею извлеченныхъ рыбъ множество, и два к рабля ловипвы преисполнена, яко погружатися има (а), и Хрїста Господа, благодъшеля своего ловипву шу благословившаго познавъ, шоль Ему радъ, яко молишь Его дабы пошелъ прочь опъ него: *изыди отъ мене, яко мужъ гръшенъ есмь, Господи, слышашеліе благочеспивіи!*

Смотрите, коль радъ Петръ госпю, госпю вождельнному, госпю прелюбезнѣйшему, Иисусу Хрїсту, не съ шцими къ нему руками, но съ знатнымъ госнинцемъ, со множеспвомъ многихъ рыбъ пришедшему, шоль радъ, просипъ не къ себъ, но опъ себе: *изыди отъ мене, радъ Тебъ, псйди прочь опъ мене.*

Петре Свяшый! чпо пы дѣши? чпо глаголеши? Поразсмотрися, вмѣспо, воеже бы тебъ просипи Господа, дабы опъ тебе никогдаже отходилъ, но всегда съ тобою былъ, пы просипи: *изыди отъ мене!*

Петре Свяшый! осудяпъ тебе все люди, осудяпъ люди полипичніи, придворные, и рекупъ: Петръ не полипикъ, не людимъ не радъ госпю, не приемлетъ, не чеспвуетъ. Осудяпъ люди общи,

(*) Лѣша 1701. (а) Луки V, ст. 7.

просіи, и рекутъ: Пётръ неблагодаренъ, не поблагодаршвовалъ Господу за множество рыбъ многое, а могль бы на шуюде рыбу попросити Господа: Господи! не иди отъ мене, пожди мало, угоповаемъ трапезу отъ дарованныхъ Тобою намъ рыбъ, и вкусивше благодареніе Тебѣ сопворимъ. Осудяшъ духовнии, и рекутъ: Пётръ исповѣдуетъ себе быти грѣшна: *мужъ грѣшенъ есмь*; а грѣховъ Разрѣшителя и Простителя отъ себе изживаетъ: *изъди отъ мене*. Аще боленъ еси, призови врача; аще грѣшенъ еси, призови и удержи у тебе Чистишеля грѣховъ Иисуса.

Петре Святый! аще грѣшенъ еси, якоже глаголеши, *мужъ грѣшенъ есмь*; по слыши Господа глаголющаго: *не придохъ призвати праведныя, но грѣшныя на покаяніе* (а): и вѣждь, Петре, яко нарочно къ тебѣ Агнецъ Божій, взямаи грѣхи міра прииде того ради, яко грѣшенъ еси, дабы грѣхи твоя взялъ отъ тебе. Не глаголи убо Ему, *изъди отъ мене*, но паче убо моли Его, глаголя: пребуди со мною, Господи, во вся дни до скончанія вѣка; обаче не лѣзя Петру Святому слова своего въ Евангеліи уже давно записаннаго, и во всю землю и въ концы вселенныя разшедшагося, премѣниши. Такъ тому бышь, рекль единою, а всегда во всемъ мірѣ проповѣдуешя!

Петре Святый! аще ты молчиши, повели мнѣ грѣшному нѣчю за тебѣя промолвиши. Слова твоя святая моими грѣшными словами да защищу, и силу словесъ твоихъ слышателю моему да изъясню, точію ты твоею, юже отъ Бога имаша, благодатию дѣйствуй во устахъ моихъ, дѣйствуй и въ сердцахъ слышателей,

(а) Мат. IX, ст. 13.

Изыди отъ мене, и проч.

Не едины мы Петра Святаго оглаголуемъ, но и егоже друзи Евангелисты Свящии не молчатъ же о немъ сказующе, аки бы онъ обыкль часпъ проговариватися, яко Галилеанинъ сый просипъ, и во словесѣхъ неискусенъ. Повѣствуя Лука Свящій о Преображеніи Господнемъ, сказуетъ шо, яко егда Петръ въ полунощи узрѣ свѣтъ солнечный; *просвѣтися бо лице Христово яко солнце* (а), узрѣ Моисея и Илію во облацѣхъ, услыша гласъ свыше Опчій о Христѣ свидѣтельствующъ: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (б); *реже Петръ ко Іисусу: Наставниче! добро есть намъ здѣ быти, сотворимъ три стъи; и приложи Лука Свящій рещи о Петрѣ, не вѣдый, еже глаголаше* (в): самъ не вѣдалъ, чпо молвилъ. А Маттѣей Свящій извѣствууетъ шо: нѣкоего времени, егда нача Господь сказывати Своимъ ученикамъ, яко подобаетъ Ему иди во Іерусалимъ и много пострадати, *Петръ нагачъ препити Ему, глаголя: милосердѣ буди Тебѣ, Господи, не имать Тебѣ быти сіе* (г); и здѣ Петръ *не вѣдый, еже глаголаше; не вѣдалъ шоя шайны, яко спраданіемъ и смертію Христовою имать міръ спасенъ быти, и услыша опъ Господа опвѣтъ жестокій: иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но яже человѣчская* (д). Такожде и нынѣ видя пришествіемъ къ нему Господнимъ умножившуюся рыбъ ловившу, и оба корабля исполнена, вмѣстѣ воеже бы ему рещи: живи со мною, Господи, *не иди отъ мене, Господи, онъ глаголетъ:*

(а) Матт. XVII, ст. 2. (б) Луки IX, ст. 35. (в) Тамже ст. 33. (г) Матт. XVI, ст. 22. (д) Тамже ст. 23.

изыди отъ мене, Господи! воишпину не вѣдый, еже глаголаше.

Но не дивно; обычно бо человекъ, аще узритъ или услышитъ нечаянно нѣчто дивное, ужасается, и отъ ужаса забываясь, не вѣсть, что глаголетъ. Ужасеся Пётръ на Фаворъ, узрѣвъ Божества славу, и отъ страха паде ниць, отъ негоже страха не вѣдый глаголаше. Ужасеся Пётръ услышавъ о спрэдани и смерти безсмертнаго Сына Божія, и того ради невѣдомо что глаголаше. Ужасеся и нынѣ о чудесной рыбѣ ловившѣ, якоже глаголетъ Евангеліе: *ужасъ бо одержаше его, и вся сущія съ нимъ оложитъ рыбѣ, аже яша* (а). Убо и здѣ отъ ужаса не вѣдый глаголаше: *изыди отъ мене, Господи!*

Амвросій же Святый защищаетъ Петра Святаго, глаголя: яко аще и ужасеся Пётръ о чудеси, обаче не не вѣдый, но съ великимъ разсужденіемъ и разумомъ то рече: *изыди отъ мене, Господи*; и глаголетъ о немъ Амвросій сице: мужъ премудръ и честенъ, въ немже имѣяше быши Церкви ушверженіе, и учительство ученія, ничтоже полезное въ себѣ усмотрѣлъ есшь, якоже сіе, да не превознесетъ о благополучіи дѣла, и того ради глаголетъ: *изыди отъ мене, Господи!* Не молишь, да оставленъ будетъ отъ Хріста, но да не возгордиши о дарѣхъ Хрістовыхъ. Се смотримъ разумъ премудраго мужа Петра Святаго, съ каковымъ разсужденіемъ рече: *изыди отъ мене, Господи!* да не како Господними дарованіями преисполненъ возгордился: *бяху убо ша словеса его, словеса смиренномудрія.*

(а) Лукк V, стр. 9.

Намъ же отъ обоего шого , отъ ужаса Пешрова, и отъ словесъ Пешровыхъ, полезное поученіе есмь.

Отъ ужаса Пешрова да научимся со страхомъ принимати Божія дары. Дары Божія суть сугубы въ двоихъ частяхъ челоука, якоже въ двоихъ кораблехъ Пешрова рыба; въ двоихъ частяхъ, глаголю, челоука, въ шѣлѣ и душѣ, внѣшняя и внушренная, естесшвенная и благодатная. Въ шѣлѣ дарованія внѣшняя, шѣлесная, естесшвенная, якоже красота лица, лѣпота возраста, крѣпость сосава, и шѣмъ подобная. Здѣ же по плотскому угодному пребыванію причитаются и вся зримая, временная, земная благая; богатство, могущество, власнишество, яже вся Божія суть дары. Въ душѣ же дарованія душевная, внушренная, благодатная, духовная, яже шой въспш, иже имапш: *кто бо въсть отъ челоука, яже суть въ челоуцѣ?* глаголетъ Апостоль, *тогю духъ челоука живущій въ немъ* (а)? Той въспш духовныя дары, яже пріемлетъ отъ Бога благодарно, и хранитъ въ себѣ опасно. Та убо вся, елика душѣ, и елика шѣлу приличныя дары, да по образу Пешра о множествѣ рыбъ япыхъ ужасшагоя, со страхомъ и ужасомъ пріемлемъ.

Да со страхомъ пріемлемъ наипаче дары духовныя; понеже шья скоро отъемлюпся. Дары бо Божія суть яко роса ушренная; настанешъ ли зной полуденный? исхнешъ роса. Возможенъ ли въ челоуцѣ зной грѣховный? отъимутся отъ него Божія духовныя дарованія. Дары Божія суть яко дуга свѣтящаяся на облацѣхъ въ день дождя. Истончаешъ ли дебелость облачная, и исхнешъ ли влага воздушная? преспанешъ быши дуга:

(а) 1 Кор. II, ст. 11.

Изсхнешь ли въ челоуѣкѣ умиленіе сердечное и слезы? испончаешь ли великодушіе, еже къ Божіей службѣ? не узриши въ немъ и Божіихъ дарованій. Дары Божія суть яко Сампсоновы власы, донелѣже не осприже ихъ скверная Далида, дошоль силенъ Сампсонъ бѣше; а яко *остриже семь плениць власъ главы его, отступи крѣпость его отъ него* (а), и впаде въ руцѣ враговъ своихъ, ослѣпленъ же и порабощенъ бысть. Донелѣже не вообразишя кому въ умѣ нѣкая Далида, и не усладишя въ сердцѣ грѣхъ, дошоль шой страшень ешь невидимымъ врагомъ яко сильный побѣдитель; а яко возгосподствуетъ въ чѣмъ сердцѣ каковая Далида, а еще и не едина, не едино, глаголю, каковое грѣхлюбіе, но и многая, отъ таковаго отъемлетя сила даровъ Божіихъ, и бываешь шой слѣвъ умомъ, порабощенъ спраснямъ своимъ.

Да со страхомъ пріемлемъ и дары еспешства, шѣлесныя, воеже бы намъ не упошребляти шѣхъ на прогнѣваніе Творца своего. Красѣша лица не на прелесшь, но на славу Божію буди; здравіе не на праздношь, но на шруды, къ славѣ Божіей буди; крѣпосшь не на грѣхъ, но на добрая о славѣ Божіей дѣла буди. Аще же инако, шо тыяжде дары корабль швой погрузяшъ во дно адово. Да со страхомъ пріемлемъ и тыя дары, яже къ жишю челоуѣческому приличесшвуютъ, имѣнія, могущесшва, и прочая шаквая, шыя наипаче со страхомъ подобаешъ пріимати, и со опасеніемъ въ нихъ наслаждашися, да не речешя кому въ будущемъ вѣцѣ: *воспріялъ еси благая въ животъ твою* (а): аще душа швая въ живонѣ швоемъ благословися; шо по кончинѣ швоей чего чаеши?

(а) Суден XVI, см. 19. (б) Луки XVI, см. 25.

Таковаго страха Божіа училъ насъ ужасъ Пешровъ.

Смиренная же словеса его та, *изыди отъ мене, Господи!* училъ насъ сему, да съ смиреніемъ и кропоснію упоишь всякія дары Божія, а не съ гордостію; дары Божія происходятъ отъ милосши Божія, якоже и въ земныхъ владѣшельствахъ бываетъ. Аще милосшивъ къ кому Царь земный, того и жалуешъ, и дарствуешъ; сице и у Царя небеснаго, по милосши Его подавающихся людямъ дары Его. Но якоже земныхъ обладашелей милосшь бываетъ измѣненна, опасашся надлежитъ, да не вмѣсно милосши гнѣвъ обрящеш; сице и небеснаго Владыки милосшь, аще бы и хощѣла быти неизмѣненна и вѣчна, по писанному: *яко блажь, яко въ вѣкъ милость. Его* (а), обаче мы сами не попускаемъ ей быти вѣчной и непремѣнной, раздражающе ю часто грѣхами нашими. Того ради много беречься потребно, съ кропоснію же и смиреніемъ предъ Богомъ ходити.

Нѣкоего времени восхопѣ Свяпый Іоаннъ Богословъ посмопрѣши во дворъ Царя небеснаго, и благочиніе того двора увѣдани; смотрипѣ, и видипѣ Престолю Божій въ славу величій и неизреченій, на Престолю Царь аки подъ стѣновникомъ, подъ прекрасною дугою, дуга окрестъ Престола, и двадешать чешыре сенапюры, видѣніемъ чешни спарцы, шамо же при Престолю предстоящихъ Царю небесному слугъ и воевъ тышща тышщей, и шымы шемъ; посредѣ же всего того видѣнія блещешя море, и предъ Престоломъ, рече, море сткляно, подобно кристаллу (б); а Аравипскій преводъ чшешъ, море

(а) Псал. СХХХV. см. 1. (б) Апокал. IV, ст. 6.

сткляное, подобное льду. Что бы такое море въ дворѣ Царя небеснаго предъ Престоломъ Его видѣнное знаменовало? Многія на то суть Святыхъ Отець и премудрыхъ полковниковъ толкованія, о нихже намъ нынѣ глаголаши не время. Се же можемъ рещи, яко имже образомъ по скольскому льду не возможно кому съ гордостію дерзновенно, и борзо и долго ходити, скоро поползнется, и упадеши, развѣ со смиреніемъ, съ кропостію и съ боязнію ходити будетъ: сице и дворяномъ Царя небеснаго во опасство и спрахъ предложено скольское, сткляное, хрустальное и ледовитое море, да со спрахомъ и смиреніемъ Господеви своему предстоятъ, и кропицѣ да ходятъ. На томъ-то морѣ хотѣлъ дерзновенно ходити свѣтоносный ангелъ, о премнозѣхъ дарѣхъ Божиихъ, Ангельскому еспешству данныхъ разгордѣвшійся, яко послави гордостную свою на мори небоязненно ногу, глаголя: *взыду на небо, и буду подобенъ Вышнему* (а); абіе яко по льду поползнулся, и паде паденіемъ люшѣйшимъ опъ свѣта во тьму вѣчную. Знашь вѣдѣаше то добръ Пётръ Святый, иже видя себе въ дворянство Царя небеснаго вчиняема на службу Божию, еже человекѣ ловити зовома, возбоися и ужасеся, не дерзая на морѣ ономъ сткляномъ, ледовитомъ абіе сташи, и употреби кропкія и смиренныя словеса, недоспойна себе творя таковаго чина, таковыя службы; намъ же содѣла образъ и таинственное ученіе; да со смиреніемъ, а не съ гордостію дары Божія употребляемъ.

Но и еще въ словесѣхъ Петровыхъ взыщемъ таинства. Глаголенъ Пётръ: *изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!* Ибо исповѣдуешъ

(а) Исаіи XIV, ст. 13 и 14.

Петръ себе быши грѣшна, и самъ на себе издаешъ судъ, еже недостойну ему быши Хрістова лицезрѣнія, и аки бы започаешъ и изгоняешъ себе самага опъ лица Хрістова, аки глаголя: спыжуся грѣховъ моихъ, боюся же лица Твоего; о Правосудне! зрай сокровенная, не смѣю убо възрѣти на Тя; недостойнъ есмь предъ лицомъ Твоимъ быши, достоинъ же есмь далече опъ Тебе яко осужденный и изгнанный описошася: *по камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу* (а)? Ты убо Самъ опъ мене опъиди на время, якоже солнце опъ видимаго гемисферія сего опходипъ, и паки возсіяваетъ. Опъиди опъ мене, Свѣте мой! со страхомъ правосудія Твоего, егоже ужасаюся, даже испяжу совѣсть мою, и изслѣдую подробно грѣхи моя, и самъ на ся судъ изнесу. Тогда паки возсіи ми, Солнце мое! лучами благодати Твоя озаря мя. Такова словесъ Петровыхъ сила, таково разумѣніе, таково таинство! О добрый спасенія грѣшниковъ образе! о доброе всѣмъ наставленіе! Хочещи ли, грѣшнике, на страшномъ судѣ Божіемъ быши не осужденъ? самъ себе осуди, предваря судъ Божій пвоимъ самага себе судомъ. Не веуетъ Апостоль глаголетъ: *аще быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (б). Аще каждое изъ насъ навькнетъ своя грѣхи знати и судити, осужденія вѣчнаго избавишася. Не бесполезно естъ здѣ воспоминаши грѣха и покаянія Давидова исторію.

Согрѣшилъ Давидъ, и сящцъ согрѣши, якоже вѣстѣ; кто бо не вѣстѣ о Урії знашномъ во Іерусалимѣ мужѣ, и о Вирсавіи женѣ его? Пробывающу же Давиду въ грѣсѣ помъ, посла къ нему Богъ Пророка Навана, еже обличити Давида,

(а) Псал. СЖХХVIII, ст. 7. (б) 1 Кор. XI, ст. 31.

и мещинельнымъ судомъ Божиимъ устращиши и наказати его. Пришедъ убо Наоанъ къ Давиду, предложи ему припчу о нѣкихъ двухъ чловѣцѣхъ: два, рече, мужа бѣста въ единомъ градѣ, единъ богатъ, а другій убогъ: у богатаго бяху стада и буйволи мнози зѣло, а у убогаго едина токмо агница вскормленная, яже отъ хлѣба его ядыше, отъ гаши его пияше, и на лонѣ его поживаше, и бѣ ему яко дщи; приде же нѣкто съ пути къ богатому, и не восхотѣ богатый отъ стада свихъ что заклаши на обѣдъ гостя ради, но отъятъ у убогаго (а) послѣднюю любезную агницу, и закла ю; суди убо, о Царю! таковое дѣло. Аще быхъ былъ тамо при шой бесѣдѣ, егда Наоанъ Давиду глаголаше припчу, рекъ быхъ къ Наоану: Пророче Святый, истинный слуго Божій! тебе посла Богъ къ Давиду обличити грѣхъ его, устращиши его, и наказати грознымъ прещеніемъ Божиимъ; ты же ему нѣкія сказуешн басни, глаголеши припчи; и хочещи сотвориши шого судією наче, нежели виноватымъ осужденнымъ грѣшникомъ. Но опвѣствуетъ ми за Наоана Святый Ириней, извѣствуй, яко шого ради Пророкъ, прежде даже обличити Давида, первѣе предложи ему припчу, да самъ Давидъ на себе судъ издая, и самого себе осуждая, удобнѣе милосердіе получишь и прощеніе отъ Бога.

Смотришь разумъ Пророкъ. Вѣдая, яко ничимже толь удобно грѣшникъ получишь Божіе милосердіе, и грѣхамъ своимъ прощеніе, якоже симъ, егда своя грѣхи познавъ, самъ свою вину принесетъ, и самъ себе казни достойна быши осудишь; шого ради Царевнѣ предложи такову

(*) 2 Цар. XII, сш. 1 и слѣд.

приичу, въ нейже бы согрѣшившій Царь самъ своего грѣха былъ судія и мспитель; и егда Царь на таковый грѣхъ издаде судъ праведный, глаголя: *достоинъ есть мужъ той смерти*; тогда обличаетъ его Пророкъ: *ты еси, о Царю! сотворивый сіе* (а), ты у убогаго чловѣка, Уріи, опъяль еси агницу сожигельницу его; ты еси той мужъ, егоже смерти достойна быши судиши.

Здѣ Святый Василій Селевкійскій опъ лица Наанова къ Давиду вѣщаетъ, глаголя: царски судилъ еси, о Царю! ты убо познай швое дѣло, и виждь, кпо швоимъ судомъ осужденъ есть; хотѣлъ бо, да первѣе судія тебѣ будеши, неже осужденникъ, и не разсмотреніе о тебѣ творю, но суда на грѣхъ швой опъ тебе же самого ищу.

Отсюду грѣшнику на судѣ Божіемъ велія польза, егда прежде суда Божія своимъ судомъ, на грѣхи своя издаемымъ предваряетъ. То во-испинну вѣдый Петръ Святый, вину свою на себе принесе, глаголя: *мужъ грѣшенъ есмь, и судъ на себе издаде, творяся недостоинъ быти лицезрѣнія Хрістова, того ради рече: изыди отъ мене, Господи!* Мы же здѣ опъ Петра Святаго научимся каждо своя грѣхи познавати, и сами на ся судъ издавати, приносяще вину свою къ Богу на исповѣди, и духовнаго за то наказанія—эпитиміи просяще си, и прочая.

Еще же и сіе послѣднее глагола Петрова слово, *Господи*, разсудити подобаетъ, и таинство увѣдати, почто Петръ Святый, видя во Хрістѣ обоженномъ чловѣцѣ Божію силу, (Боже-швеннымъ бо повелѣніемъ яшся множество рыбъ

многое,) не рече Его Богомъ, не рече, изыди отъ мене, Боже; ниже Сыномъ Божиимъ здѣ нарече, якоже уже исповѣдалъ бѣ, глаголя: *Ты еси Христосъ, Ты еси Сынъ Бога живаго* (а); ни Учипелемъ нарече, а воиспину въ то время приличесивоваше нарещи Его Учипелемъ, егда Господь нашъ, вшедъ въ корабль Петровъ, *моли его отъ земли отступити мало; и сѣдѣ угаше изъ корабля народы* (б). Подобаше убо тогда Петру рещи ко Господу: Учипелю; но не нарече Пешръ Господа въ то время ни Богомъ, ни Сыномъ Божиимъ, ни Учипелемъ, но токмо Господемъ: *изыди отъ мене, Господи!* Да умншувешъ здѣ кто, якоже хочешъ, и шайнспвенныя сего вины да ищешъ; азъ же прежде даже на шо отвѣщаю, посмотрю мало на Тайную Вечерю Господа моего.

Сѣдя Господь нашъ на повѣдней своей съ любезными ученики Своими Вечеръ, (шаможде бѣ и Іуда) нача сказываши имъ о предашелъ Своемъ: *аминь, глаголю вамъ, единъ отъ васъ предастъ Мя* (в). Ужасошася о шомъ Господни ученицы, каждый, абіе посмотрѣвъ въ совѣспъ свою, и никакихъ же ко Господу своему въ себѣ неправды обрѣшъ, опъзвася глаголя: *еда азъ есмь Господи* (г)? Рече шо Пешръ, рече Андрей, рече Іаковъ, и единъ кождо изъ нихъ едино шо глаголаше: *еда азъ есмь, Господи? еда азъ есмь, Господи?* попомъ прииде рядъ и на Іуду, и глаголешъ Іуда: *еда азъ есмь, Равви* (д)?

О окаянный Іуда! Христу возслѣдствуеши, а послѣдователемъ Христовымъ не согласуеши; всѣ Господа Своего нарицаюшъ Господемъ, ты же

(а) Матѣ. XVI, ст. 16. (б) Луки V, ст. 3. (в) Матѣ. XXVI, ст. 21. (г) Матѣ. XXVI, ст. 22. (д) Тамъ же ст. 25.

единъ нарицаеши Его Раввою шокмо, а не Господемъ: *еда азъ есмь, Равви?* Ну, Иудо! рцы, якоже и прочіи Апостоли: *еда азъ есмь, Господи?* Но не можешъ Иуда того одинаго словца проглаголани, *Господи*; не можешъ Господа нарици Своимъ Господемъ, шокмо шѣмъ нарицаи́емъ, имже умысли Его предаши, рекши: *радуйся, Равви*; и прежде даже лобызая лещи́нь, шо речешъ, на Тайный Вечери держимая во умѣ, уже изъяви, рекши: *еда азъ есмь, Равви?* обоихъ лукавыхъ Іудиныхъ глаголовъ единъ гласъ: *радуйся, Равви (а)! Еда азъ есмь, Равви?*

Шочшо же Иуда не можаше того изрещи слова, *Господи*, ни исповѣсти Господа своимъ быши ему Господемъ? Вину потомъ изъяви Павель Свяшый, глаголя: *никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, тогю Духомъ Святымъ (б).* То слово, *Господи*, не инако кшо изрещи можешъ, шочшо дѣйстви́емъ Свяшаго Духа. А понеже Иуда не бѣ сосудъ Духу Свяшному, по сосудъ діаволу, шого ради словеси шого, *Господи*, изрещи не можаше: уже бо не опъ числа рабовъ Господнихъ бѣ, но опъ числа рабовъ сашаниныхъ. Еже усмопря Іеронимъ глаголешъ: наченшій опъ лика Апостольскаго ошпадани, не можаше Іисуса имѣни себѣ Господа; уже бо не Хрісшось Госнодь баше ему Госнодь, по діаволь госнодь. И егда хошѣ Иуда ошверзни ушна своя, и съ прочіими Апостолами назвати Господа Господемъ, *еда азъ есмь, Господи?* діаволь сѣдйи во Іудѣ, и обладай шого сердцемъ, глаголаше къ нему: слыши, рабе мой, Иудо, въждь ошселѣ мене быши швоего госнода, не нарицай убо перваго швоего Госнода Господемъ, по мене

(а) Машо. XI, сш. 49. (б) 1 Кор. XII, сш. 5.

любовію, и всею ревностію Ему работающіи, Его именуяють, *Господи*, глаголюще. Не обрѣшаемъ бо во всѣхъ четьрехъ Евангельскихъ благовѣстіяхъ, дабы бѣсъ какой или Фарисей, или кто либо опѣ начальникъ соборищъ жидовскихъ нареклъ Его Господемъ, покмо едины Апостоли; бѣси Сына Божія исповѣдуюгъ; жидове учительству, еже шворяше со власію, и чудесамъ удивляющія, ученицы же Господемъ своимъ Того нарицають: *вы глашаете Мя Господа и Учителя*, (глаголетъ ко Апостоломъ Хрістошь) вопервыхъ Господа, таже Учителя, и *добръ глаголете, есмь бо* (а) Господь вашъ.

Егда убо Петръ Святый рече ко Господу: *изыди отъ мене, Господи*, въ томъ послѣднемъ словѣ, *Господи*, изъяви по внутреннее сердца своего шанство, яко онъ естъ истинный, а не лицемѣрный рабъ Господень, никогдаже оставити Его хошящъ, но и въ смерть съ Нимъ иди гошовый. Изъявися же и сіе, яко онъ начинаше уже быти сосудъ Святаго Духа, и Духомъ Святымъ нарече Господа Иисуса. Мы же здѣ опѣ сего образа шанственное пріимемъ ученіе, еже поиспннѣ работати единому Господу нашему Иисусу Хрісту, а не мамонѣ, да возможемъ дерзновенно и неосужденно рещи ко Господу: *Господи!* А егда иному, сіесшь міру, плоти и діаволу будемъ работати, а Господа нашего Хріста всеу покмо *Господемъ* именовати, по обращемся безстудни, дерзоспны и лицемѣрные Фарисеи.

Се уже, слышателю мой! словеса святая Петра Святаго моими грѣшными словесы по силѣ

(а) Еван. XIII, ст. 13.

моей защишихъ , не ошь себе самого , но ошь Писанія Божественнаго извѣспуюя , яко словеса Петрова та , *изыди отъ мене, Господи* , бяху не невѣдѣнїя , но спраха и многого разума , таинства и силы . Ты же , о Петре Святый ! и глаголавшему о словесѣхъ твоихъ , и послушавшимъ , ходатайствуй вѣчное неопшсупное со Хрїсномъ пребываніе , здѣ на земли , и въ небесномъ , егоже ты ключи имаши , Царствїи во вѣки . Аминь .

П О У Ч Е Н І Е І

Въ недѣлю девяшуюнадесять по
Свяномъ Дусѣ (*).

*Любите враги ваша, добро творите не-
навидящимъ васъ.*

Луки VI, ст. 27.

Обыкоша нынѣ охудати сіи послѣдніи вре-
мена, и нынѣшній немощный человѣческій родъ
укоряши, глаголюще: нѣсѣ уже нынѣ на земли
въ людехъ чудотворцевъ, якоже бяху прежде,
иже чудеса содѣловаху: но не имаше имъ вѣры,
слышаша мои возлюбленніи! аще изволяете,
покажу вамъ и нынѣ между человѣками обрѣ-
нающихся чудотворцевъ, шокмо внемлите гла-
големымъ: всякъ иже любить врага своего,
чудотворецъ естъ. Слышите ли что глаголю?
всякъ любяй врага своего, чудотворецъ естъ; а
яко истина естъ то, изъявлю опѣ Божествен-
наго Писанія и опѣ Свяныхъ Опець въ нынѣш-
ней моей бесѣдѣ, *Господу послышествующу, и
слово утверждающу* (а).

Любите враги ваша, и проч.

Не мни, слышашелю мой, да быхъ глаголаѣ
о вразѣхъ шѣхъ, иже воюють на опечесиво наше
Хрістіанское, и враждуютъ на благочестивую
нашу вѣру: не о шѣхъ азъ глаголю вразѣхъ, ихже
яко богопротивныхъ ненавидѣши подобаешъ, по
Давидову словеси: *не ненавидящія ми Тя, Госпо-
ди, возненавидѣхъ; и о вразѣхъ Твоихъ истаяхъ.*
*Совершенною ненавистію возненавидѣхъ ихъ, и
во враги быша ми* (б). Тѣхъ не шокмо не любиши,

(*) Лѣша 1701 года въ Москвѣ въ Соборной Церквѣ. (а) Марка
XVI, ст. 20. (б) Псал. СXXXVIII, ст. 21 и 22.

но и бранію на ня исходити, и душу свою за Хрістіанское царство и за цѣлосць Церкви полагаши потребно. Быль иногда о томъ вопросъ ошъ нечестивыхъ ко Хрістіанскому философу Святому Константину, пареченному Кириллу: рѣша Сарацины, аще Хріспось естъ Богъ вашъ, то почю вы не пворите, якоже Онъ велитъ вамъ? Повелѣваетъ бо *вамъ молитися за враги, добро творити ненавидящимъ васъ, ланиту обращати біющимъ* (а): вы же не тако, но и пропивная дѣлаете; на шворящихъ бо вамъ таковая оружіе ошрине, на брань исходите, убиваете. Глагола Константинъ блаженный: аще въ коемъ законѣ двѣ заповѣди будущъ написаны, и подадутся чловѣкомъ ко исполненію; копорый будетъ чловѣкъ испиннѣйшимъ законохраницелемъ, шой ли, иже едину заповѣдь совершипъ, или шой, иже обѣ? Ошвѣща: шой лучшей, иже обѣ заповѣди исполшипъ. Глагола философъ: Хріспось Богъ нашъ повелѣвый намъ за обидящихъ насъ молитися, и благопворити имъ, Тойже рече и сіе: *больши сея любви никтоже можетъ явити въ житіи семъ, аще кто положитъ душу свою за други своя* (б). Терпимъ убо мы дѣющіяся намъ обиды въ особности, въ общеспѣ же другъ друга заспуаемо, полагающе своя души, да не когда вы плѣняюще бранію нашу, плѣните съ шѣлеса и души ихъ вкупѣ, убѣдивше къ богопропивнымъ своимъ влымъ дѣніямъ. До здѣ ошвѣпъ Хрістіанскаго философа.

Не о шѣхъ убо внѣшнихъ и инородныхъ глаголю вразѣхъ, но о внушренныхъ домашнихъ, по Евангельскому реченію: *врази чловѣку домашній его* (в): каждо бо имашъ своего врага, овъ

(а) Машѣ. V, сш. 44 и 39. (б) Іоан. XV, сш. 13. (в) Маш. X, сш. 50

сосѣда, овъ равна себѣ, овъ больша себе, овъ меньша себе, овъ дальняго, овъ ближняго недоброхопа, враждующа, поношающа, оклевешающа; шаковыхъ враговъ велипъ намъ Господь любипи: *любите враги ваша*. А яко любяй врага своего, чудотворецъ еспь, се изъявляпи но начинаю шаковымъ доводомъ : вопрошаю первѣе, что еспь чудо? Ошвѣщспвую: чудо нарицаешя по, аще что бываешъ выше еспешства; вся бо по еспешству бываемая не чудесна сущь, никпоже тѣмъ удивляешя, ниже чудомъ нарицаешъ, но по шокмо глаголетя, и еспь чудо, еже превосходипъ еспешства силу.

Не чудо, яко Фараонъ со всею силою своею погрязе въ мори; еспешвенно бо еспь по, еже бренному созданию въ водѣ погружашися и упопаша: по чудо, яко море преешешвеннѣ даде Израилю сухъ нупъ посреде себе, и шѣмъ же путемъ введе въ нѣдра своя Фараона. Не чудо, яко пламень ошъ пеци Вавилонскія изшедый, поже, яже обрѣше окреспъ пеци слуги Халдейскія; еспешвенно бо еспь огню жеши, челошѣкомъ же ошъ огня сожигашися: по чудо, яко огонь преешешвеннѣ шрѣехъ опроковъ внутрь пеци бывшихъ ни прикоснушися, ни вредипи ихъ возможе. Не дивно, аще кто любящія его любипъ, еспешвенно бо еспь по: дивно же, аще кто враждебника своего любипъ, преешешвенно бо еспь. А понеже любипи враги, еспь вещь надприродная, еспь добродѣпель выше еспешвенная, челошѣческое еспешство превосходящая; убо любяй враги, чудотворецъ еспь.

А яко любипи враги, вещь еспь вышеешешвенная, абѣ узримъ.

Не любипи враговъ своихъ, еспь челошѣку

вещь природная, естественная; человекъ бо есть Божіе созданіе, въ егоже естество при вещества суть насажденныя, разумное, похотное, яростное или гнѣвное. Разумомъ доброе и злое разумѣеть; похотию овогда добрыя, овогда злыя вещи желаетъ; гнѣвомъ же и яростию въ естествѣ насажденною естественнѣ опмщенія обидителю своему ищетъ; ищетъ же не почию въ животи своемъ, но и по смерти. Не вопіешь ли кровь Авелева отъ земли къ Богу, прося опмщенія на убійцу своего Каина? Такъ же и души Святыхъ, за слово Божіе избіенныхъ, въ опкровеніи Богословомъ подъ олшаремъ видѣнныя, не вопіюшь ли гласомъ великимъ, глаголюще: *доколь Владыко святой и истинный, не судиши и не мстиши* крове нашея (а)? Но и въ испоріяхъ чтемъ, яко въ Греческѣмъ царствѣ братъ Феодосій, отъ брата Константина убіенный, являшеся брату убійць своему, держай чашу полную крове, и глаголай: пій, брате! И Вячеслава, князя Чешскаго, отъ Болеслава при входѣ церковномъ убіеннаго, кровь на спѣнѣ церковнѣйоспавляшася, и никіимиже виды исперпися могущая, подобнѣ Авелевой вопіаше къ Богу. Такжеде и въ Еллинскихъ чтемъ дѣйствіяхъ, яко два юноши Римскіи, въ Испаніи неповиннѣ убіенные, явисшася Ипапу Римскому, Марій нарицаемому, просяще, да восстанетъ на опмщеніе за нею. Сія аще по смерти дѣяхуся, кольми паче въ жизни сей естество человеческое мстительно есть, яко гнѣвное, яростное, обиды нетерпящее, на что не нужны многія доводы и показанія, но самимъ можно ово въ себѣ, ово въ другихъ видѣти; иному бо изволеніе есть умерети, нежели обиду отъ кого терпѣти. Есть убо человекъ, якоже речеся,

а) Апок. VI, сш. 10.

природно, естествоенно се естѣ, еже враговъ своихъ не любипи, и опшщенія имъ искаши; а понеже естествоенно естѣ чловѣку враговъ нелюбленіе, то любленіе шѣхъ будеть въ чловѣкѣ вещь вышеестественная, все же вышеестественное естѣ чудесное. Послѣдовашельно убо сіе явишся, яко всякъ любяй врага своего, чудеси дѣлашель естѣ; понеже природное естество свое пренобѣждая и превосходя выше, естествоенныя добродѣтели касается.

Кая же чудеса шаковый чудолворецъ содѣловаешъ, внемлемъ.

Любяй врага своего, и добро шворяй ему, просвѣщаетъ слѣпаго, не шѣломъ слѣпаго, но умомъ слѣпошшвующа. И слѣпоша ума естѣ безуміе, якоже и слѣпоша шѣла естѣ очешъ помраченіе. Ничтоже сиче безуміемъ помрачаешъ умныя очеса, якоже гнѣвъ и яросшь; не всеу увѣщавашъ Церковникъ, глаголя: *не тыщися въ дустъ своемъ яритися; яко яросшь въ нѣдрѣхъ безумныхъ* почивашъ (а), аки бы рекль: идѣже видиши гнѣвную яросшь, шамо домъ безумія вѣждь быши; не инако бо гнѣвная яросшь вѣспъ пребываши, шокмо съ безуміемъ. Разсуждая о томъ Свяшый Кассіанъ, глаголешъ: мужъ гнѣвливъ дѣлаешъ безъ разума; смущающуся бо гнѣвомъ уму, свѣпъ разума помрачаешся, шакожде и Свяшый Григорій вѣщавешъ: идѣже гнѣвъ уму смущенія шѣму наводишъ, опшуду Богъ лучу знанія Своего опшемлешъ; и бывашъ шо, якоже имѣяй шѣлесныя, шѣмоу помраченныя очеса, не вѣспъ камо идешъ, сиче умная очеса, смущеніемъ гнѣвнымъ пошемненая имѣяй, не вѣспъ, что дѣлаешъ яко безумный. Смѣха достойное обрѣтаешся безумное гнѣваніе

(а) Екклес. VII, ст. 10.

царя Ксеркса, егоже егда нѣсколько кораблей съ воинствомъ погрязе въ Еллеспонтѣ, онъ разгнѣвався за шо на море, повелѣ приспа удареній наложиши на воды морскія, еще же и пясньми полчи воды оныя. Подобно тому сошвори и царь Киръ, егоже конь утону въ рѣцѣ Гиндисъ глаголемой. Онъ за коня на рѣку ту разгнѣвався, повелѣю на сто осмьдесятъ ровенниковъ раскопани. И въ житіяхъ Святыхъ чтемъ: нѣщии мучители, мучениковъ Святыхъ на онѣденіе звѣремъ вдавши, егда видѣша, яко звѣри не прикасающся, ниже вредятъ Святыхъ, они разгнѣвавшеся звѣрей избиша. Посмѣвающся иеноріи и тому власпителю, иже великъ сый возраспомъ, входя въ нѣкую храмину, ударися челою о наддверіе, и разгнѣвався повелѣ ту храмину разорити до основанія.

Се явѣ есть, яко ярийся гнѣвомъ, дѣлается безъ разума, и подобенъ есть слѣпому, шой шьмою, овъ безуміемъ помраченъ, не вѣсть камо ходитъ и что шворитъ. Таковую слѣпому уврачевати кій врачъ и кое врачество сильно? Сильно незлобіе и любовь, и благодѣяніе шого, нанъже гнѣвникъ всеу ярийся; видя бо гнѣвникъ онаго, нанъже гнѣвася, не пропиву гнѣвающася, но паче любовь являющая, и благимъ злое побѣждающа, преспасенъ ошъ гнѣва, и самъ въ себѣ спыдипся, познавая свой грѣхъ, а онаго нешвинность. Сице бысть между Сауломъ гнѣвливымъ и Давидомъ незлобивымъ, изволяй да чпенъ въ книзѣ первой Царствъ, азъ же ирисууплю къ чудеси добродѣтели. Аще кшо имаши каковаго себѣ недруга гнѣвающагося, и ярящагося нанъ всеу, онъ же шого врага своего любя и благодѣшельствуя ему, помалу претворенъ его изъ недруга въ друга, изъ гнѣвнаго въ любовнаго ; шой про-

свѣщаетъ слѣпаго; безумія бо помраченіе опть умныхъ шого очесъ оптьемлеть, и умудряеть слѣща. творя его видѣши и познаваши свой грѣхъ, яко всеу гнѣвается на невиннаго. Любяй убо врага своего, чудотворецъ есть, слѣпаго просвѣщай.

Любяй врага своего море волнующееся въ тишину претворяеть. Мужъ гнѣвлиый наречень есть опть Свяшаго Злапоушаго моремъ, въпрами возмущеннымъ: якоже бо море волнующееся вся шрупы, въ немъ обрѣпающіяся, измепаеть на сушу; сице гнѣвлиый въ ярости своей словесы своими все шайны друга своего яко шрупы на яво произносишь, предъ очи мещеть, обличаешь, обезчествуешь. Таковое море кто упишишь? Той, иже оптьимешь вину волненія. Море не волнуется, аще не восшануть въшры и буря. Утихнеть въшрь бурный, прешанеть и море опть волненія своего. Аще гнѣвлиый мужъ, по Злапоушу, есть море, въпрами возмущаемое; то въшры, море-то возмущающіи, суть прекословія, свары прошивленія. Умолкни опть прокословія и сваровъ, прешани опть прошивленія, вину волненія оптьими, и узриши море утихшее опть волненія. А понеже любяй врага своего не прекословишь, не сварився, не прошивился, и шѣмъ оптьемлеть вину волненія шайнеспвеннаго моря, недруга своего, убо любяй врага своего, чудотворецъ есть, море въ тишину прелагаай.

Любяй врага своего, угашаешь силу огненную, враждебный гнѣвъ въ человекѣ есть, *яко огонь попадай дубравы, яко пламень пожигай горы* (а); ово бо своихъ добродѣтелей высоту, ово ближняго своего доброе имя, добрую славу попадаешь, уничтожаешь и аки въ пепель обра-

щасяетъ. Возгорѣніе огненное угашася двои-
ми виды, ово водою, ово же размешаніемъ вещества,
огнемъ сожигаемого; гнѣвъ враждебника подобны-
ми угашася виды, ово кропосію молчаливою
яко водою, ово снисхожденіемъ—яко вещества
горящаго размешаніемъ. Кропосію молчаливая
естъ подобна водѣ тихой оной Силоамской, яже
печетъ безъ шума, безъ звука, якоже глаголетъ
Исаіа: *воды Силоамли текуція тихы* (а). При-
пѣхъ тихихъ водахъ царь Соломонъ бже на
царство помазанъ, и бѣху воды шыя знаменіемъ
тихаго и кропкаго царствованія Соломонова, иже
никогоже воздвиже на гнѣвъ прошиву себе кропо-
сію и тихосію своею; кропкій бо и тихій
мужъ, ко гнѣву вины не подавая, не почію огня
вражды не возжешъ, но и возженный угаситъ,
глаголющу Златоуспу: ничтоже кропоси крѣп-
чае; якоже бо огня возжегшася угашаетъ вода,
сице и душу, гнѣвомъ паче печи огненныя горя-
щую, слово съ кропосію изреченное угашаетъ.
А еже гнѣвающимся и ярящимся снисходиши, и
опъ очесъ его удаляшися, естъ аки бы горяція
дрова далече едино опъ другаго опмешаши, да
каждое особъ себе суци удобно погаснешъ. Того
ради и Апостоль поучася, глаголя: *дадите мѣ-
сто гнѣву* (б), сіеся, снисходите, усупише,
удалишя мало опъ лица гнѣвнаго. Свяпый же
Василій Великій вопрошая, что естъ, *дадите мѣ-
сто гнѣву?* отвѣщаваетъ: не прошивишя злу;
или се: *егда же гонятъ вы въ семь градъ, бѣжи-
те въ другій* (в). Такожде и Свяпый Григорій
глаголетъ: гнѣвныхъ лучше исправляемъ, егда въ
самомъ гнѣва возмущеніи опъ нихъ уклоняемя;

(а) Исаіа VIII, ст. 6. (б) Рим. XII, ст. 18. ((в) Матт. X,
ст. 23.

а Амвросій Святшій Архіерейски возглашаетъ: та сущь оружія праведнаго, да уступаая побѣдитъ, якоже искусніи въ спрѣляніи обыкоша бѣгуща гонящихъ ихъ уязвляти крѣпчае. А понеже любяй врага своего, кротоснію молчаливою яко водою, снисхожденіемъ же своимъ яко горящаго вещь-схва размешаніемъ, яростный огонь гнѣва недруга своего гаситъ. Убо чудотворецъ естъ, угашаяй силу огненную.

Любяй врага своего, горестъ въ сладоспъ претворяетъ, якоже Моусей Мерру. *Придоша сынове Израилевы въ Мерру, и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ* (а). Исполнена естъ горести и вражда челоѣчская, увѣщаваетъ Апостоль: *дабы всякая горестъ взялася отъ насъ. Кая же та горестъ? Самъ полкуешъ: гнѣвъ, яростъ, кливъ, жула: та горестъ да возмется, рече, отъ васъ со всякою злобою* (б). И кую кто сладоспъ въ огорчевающейся гнѣвомъ душъ обрѣсти можетъ? Мысль горька помышляющая злобу, слово горько досаждающее, укоряющее, обезсла-ляющее, и всякаго дѣла начинаніе горько, не тако ближняго, якоже себе озобляющее, якоже и шѣхъ начинаніе, иже совѣщашася ни яспи, ни пипи, *дондеже Павла убіютъ* (в). Тая враждебная горестъ чѣмъ усладитися можетъ? Чѣмъ усладися Мерра, вѣмы: *возопи Моусей ко Господу, и пока-за ему Господь древо, и вложи его въ воду, и усла-дися* (г); но не вѣмы, каковое то древо бяше, ниже бо толкователи угадають. Едини отъ Раввиновъ жидовскихъ глаголютъ то древо быпи, Аделфа нареченное, еже еспешвомъ своимъ естъ горько и смертоносно. Хотя же Богъ большее

(а) Исхода XV, ст. 25. (б) Ефес. IV, ст. 31. (в) Дѣян. XXIII, ст. 14. (г) Исхода XV, ст. 25.

во услажденіи Меррейскихъ водъ чудо явити, горькое въ горькое, смертоносное въ смертоносное вложити повелѣ, прошивное прошивнымъ врачуя, якоже потомъ и *Елисей* Пророкъ солию неплодныя исцѣлилъ есѣ *воды* (а). Друзіи же глаголюшъ: яко древо по никомуже оставилъ Богъ въдаши, кое есѣ. Бяше же еспественнѣ поль сладко, яко можаше сладостію своею горькихъ водъ горестъ въ совершенную прешворити сладостъ, горестъ оную въ себе приѣмля, сладостъ же свою изъ себе водамъ подавая: мнѣніе же по свое ушверждаюшъ словеса Сираха глаголющаго: *не отъ древа ли усладися вода, да познана будетъ крѣпость его* (б)? сіестъ, якоже оныя полковашели глаголюшъ, сила древесная сладкая, никомуже прежде ни потомъ знаемая, но шокмо въ шо едино время познанная. Не согласуюшъ полковашели о помъ дрѣвѣ, и извѣстно не въдяшъ, горько ли бяше, или сладко? Мы же въмы извѣстно сіе, яко Мерра вражды и гнѣва человѣческаго, развѣ сладкимъ, а не горькимъ древомъ усладитися можешъ. Древомъ сладкимъ духовнѣ нареци здѣ слово сладкое, доброе, къ ненавидящему проглаголанное, или доброшвореніе ненавидящему являемое; обоя та поистиннѣ враждебную горестъ услаждаюшъ. О словѣ глаголетъ Припочникъ: *отвѣтъ смиренъ опѣимешъ ярость* (в); и о доброшвореніи нѣкшо въ Опечникъ Богодухновенный совѣшуешъ: аще увѣси, яко брѣшъ швой гнѣвается на шя, послѣ ему нѣкшій даръ. А понеже любяй врага своего, доброе ему, и о немъ глаголетъ слово, и по силѣ своей доброе шворитъ ему, благодѣтельствуетъ,

(а) 4 Цар. II, ст. 21. (б) Сираха XXXVIII, ст: 5. (в) Приш. XV, ст. 1.

горесць вражды его, аки въ себе приѣмля, на себѣ терпѣливо нося, сладость же любви своея въ него впоая, и таковымъ образомъ горесць гнѣва его претворяешъ въ сладость дружества и любви. Убо любяй врага своего, чудотворецъ еси, горесць въ сладость претворяяй.

Любяй врага своего, изгонишь бѣса отъ челоуѣка. Всякъ гнѣваяйся и враждуяй на брата своего, и яряйся мстительнѣ, бѣсному еси подобенъ, и поиспиннѣ бѣсенъ бываешъ. Воспоминаешъ Злашоуесный Святый то, еже самъ своимъ очима видѣ: нѣкто разгнѣвася, възъярился безмѣрно, и опъ тоя безмѣрныя ярости бысть бѣсенъ. Такожде и Галенъ, архиврачь, воспоминаешъ, яко еше въ дѣтиспѣвѣ своемъ видѣ то: челоуѣкъ нѣкій пщашеся скоро ключемъ отверзти двери камары, и опъ великя скорости не можаше опверзти; долго же сѣмо и овамо ключемъ обращая и опверзти не можа, поль гнѣвомъ воспалися, яко начашъ ключъ зубами кусати, и двери ногами толчи зѣло, шаже възбѣсився паде, и начашъ пѣны шеци и оцѣпеньваши. То видя Галенъ опрокъ, положи себѣ законъ никогдаже гнѣвапися, ни яритися. Подобное тому воспоминаешъ Хронографъ Венгерскій: Князь Унгарскій, именемъ Машоей Корвій (*), въ праздникъ Въѣханія Господня (**), повелъ себѣ на прапезѣ предложити финики свѣжія, изъ Италіи ему принесенныя; и егда не обрѣтахуся, слуги бо палашныя опай снѣдоша ихъ; опъ толикою воспалися яростию, яко абіе апоплексія болѣзнь найде на нь, и яко бѣсенъ паде на землю, и страшныя гласы издая умре. Слышите ли, во что приводитъ гнѣвная ярость

(*) Въ лѣто 1690. (**) Недѣля Ваій.

человѣка? Въ бѣснованіе смертное. Добръ рече Елифазъ, другъ Іовль: *безумнаго убиваетъ гнѣвъ.* И воиспинну яростный человекъ бѣсному естъ подобенъ; спрашенъ бо взоромъ бываетъ, очима измѣняется, лицомъ опухиваетъ, гласомъ воззываетъ ужаснымъ, самъ своя уснѣ или персты кусаетъ, скрежещетъ зубы, и всѣ домашніе боятся его аки бѣсна, бѣгающъ опѣ него, сокрываются, опѣ шаковаго яростника кто и чѣмъ гнѣвнаго ижденетъ бѣса?

Бѣсновашеся иногда царь Сауль, а якоже о немъ пѣщы глаголютъ: наипаче ему та бѣснованія болѣзнь приходаше въ шо время, егда на кого разгнѣвався, на ярость подвижется. Но на кого ему толь гнѣвашися и яришися баше, якоже на неповиннаго Давида, емуже завидяше добрыя ради славы? Ибо побѣжденіе Филистимовъ Давиду паче, нежели Саулу причиповашеся. *Хождаху бо жены ликующе и глаголюще: побѣди Сауль тысящи, а Давидъ пѣщы (б).* Завидяше бо тому Сауль, и опѣ зависши раждашеся въ немъ гнѣвъ, опѣ гнѣва приходаше въ ярость, опѣ ярости впадале въ бѣснованіе. Чшо же Давидъ шворитъ? Пояше предъ нимъ въ гусли, и пѣмъ гласомъ опгоняше духа нечисна опѣ Саула (в). Дивный то баше гуслей пѣхъ гласъ, чудесное то пѣніе, еже можаше опгнаши бѣса опѣ человекъ. Кая же бѣ шаинственная пѣхъ гуслей сила, пѣніемъ бѣса прогоняющая? Не доспанетъ нынѣ времени о шомъ пространно бесѣдовати, сіе токмо глаголется, яко пѣніе то баше сладости неизреченныя, и великія нѣкія шаинственныя силы, а наипаче того ради,

(а) Іова V, см. 2. (б) 1 Цар. XVIII, см. 7. (в) Тамже XVI, см. 23.

яко Давидъ Святый кропockъ нравомъ суци, злoбѣ Сауловой не прошиву злoбствоваше, и елико въ множайшее Давидъ беззлoбіе изливашеся сердцемъ, толико умиленнѣе въ гусли пояше, и толико сильнѣйшій бѣше гласъ шой къ отгнанію нечиспаго духа, ошъ исполненнаго злобою Саула. Въмы же и сіе, яко не можешъ гуслей быти пѣніе сладкое, аще не будешъ струнъ согласіе, не можешъ кпо гнѣвнаго бѣса ошъ недруга своего изгнати, аще не настроишъ въ себѣ съ нимъ согласія. Въ гуслехъ струна подъ струною, едина по друзѣ суци, и едина со другою согласующи, всѣ купно сладкое издаюшъ пѣніе; въ чeлoвѣцѣхъ шакожде единъ подъ другимъ суци, и единъ другому согласующи, красное Господу Богу и благопріятное, бѣсомъ же спрашное являюшъ жишіе, якоже гуслей пѣніе, о немже Богъ веселился, бѣсъ же прогонимый ошбѣгаешъ далече. А понеже любяй врага своего, подчиняешся тому незлoбіемъ и кротостію смиренною, (аки струна подъ струною спроящися) и согласенъ тому быти являющися, на себе вину вражды возлагаешъ, и издаешъ сладкое пѣніе смиренныхъ словесъ, судящи себе шакова быти грѣшника, шакова недругъ его сказуешъ быти, и шаковымъ смиреніемъ разрушаешъ недруговъ гнѣвъ, глаголющи: я виновашъ, и отгонишъ ошъ него шѣмъ образомъ гнѣвную яросшъ. Убо любяй врага своего, чудотворецъ ешъ, изгоняяй ошъ чeлoвѣка враждебнаго бѣса.

Любяй врага своего, укрощаешъ дивяго звѣря, и заграждаешъ уста ему, якоже иногда Святый Даниль заградилъ уста львомъ (а). Враждебный чeлoвѣкъ звѣрю ешъ подобенъ, иже

и нераздраженный яръ есть, раздраженный же множае безъ мѣры ярился, шерзаетъ, кусаетъ, снѣдаетъ. О Тигръ сказують естества сказашели, что онъ зѣло не любитъ шумпаннаго гласа, и въ поликую ярость отъ гласа того приходитъ, яко самъ себе кусая и шерзая, убиваетъ. Тигръ есть враждебный и гнѣвливыи человекъ, гласъ же шумпанныи, раздражаяи его, есть жестокое слово. Слово, рече, жестокое воздвижетъ гнѣвъ (а), и егда раздраженный раздражающему не можешъ что зло сотвориши, самъ себе снѣдаетъ, и аки бы убиваетъ, вредая яростию свое здравіе. Добръ увѣщаваешъ Валдадъ, другъ Товль: почто погубляеши душу твою въ ярости твоей? Иный же переводъ чтешъ: почто шерзаеши душу твою (б)? Не бій въ шумпанъ, не раздражиши Тигра. Престани отъ жестокихъ словесъ, престанешъ отъ гнѣва недругъ твой. О Елефантъ сказують такожде естествословцы, яко раздраженный ничимже укропиши можешъ, развѣ гласомъ пѣнія мусикійскаго. Кормители убо Елефантовы, приѣмше нѣкое мусичное орудіе, глаголемое отъ Индійцовъ Скиндапсъ, поютъ нѣкую веселую пѣснь, и помалу тѣмъ пѣніемъ укрощаешся Елефантъ: и враждебникъ раздраженный, неукротимый есть, яко Елефантъ; но егда воспоеши предъ нимъ пѣснь сладку, начнеши ему, и о немъ добрая словеса всюду глаголаши, воистинну укропиши его, глаголющу Сираху: слово сладко умножаетъ други, и укрощаетъ враги (в). А понеже любяи врага своего, злыми словесы не раздражаетъ того, якоже шумпаномъ Тигра: но паче благими словесы укрощаетъ его,

(а) Пришч. XV, ст. 1. (б) Иова VI, ст. 11. (в) Сираха VI,

якоже мусикию Елефанпа. Убо любяй врага своего, естъ чудотворецъ, укрощай дивяго звѣря и заграждай уста ему, еже не кусати, ни снѣдати ближняго болѣе.

Но почто много чудесъ тѣхъ сказую, обременяю долгою бесѣдою слышашеля моего? болѣе всѣхъ чудесъ сіе едино чудо да реку: яко любяй врага своего, общникъ бываетъ Божія естества, егда того сынъ совершается. *Любите, рече, враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ* (а), *и будете сынове Вышняго* (б), и чесо болѣе? Коего чудесе большаго пребѣ естъ?

Да никтоже убо послѣднія сіи времена, и немощный нынѣшній человѣческій родъ оуждаешъ, глаголя: яко нѣсть уже нынѣ на земли въ людехъ чудотворцевъ, якоже бяху прежде, иже чудеса содѣловаху.

Люби врага своего, новый чудотворецъ будеши, свою же и того душу спасеши. Аще же не имеши ми вѣры, искуси самъ себе; начни опъ нынѣ любити, Сынъ же Божій будетъ ти въ помъ поручникъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Его не мимо идутъ* (в). Конечно сынъ Вышняго будеши, коего сыновства мнѣ и всѣмъ желая, глаголю: аминь.

(а) Матт. V. сш. 44. (б) Лукк VI, ст. 35. (в) Тамже XXI, сш. 55.

П О У Ч Е Н І Е II.

Въ недѣлю девяшунадесять по
Свяшомъ Дусѣ (*).

Любите враги ваша.

Луки VI, ст. 27. и Мате. V, ст. 44.

Трапезу духовную любви вашей представи-
ти днесь умыслихъ, слышашеліе возлюбленніи!
Трапезу духовную, но сладостьми неукрашенную,
обаче душевному здравію зѣло полезну. Пред-
ложу хлѣбъ аки камень швердый, представлю
пишіе аки Мерру горько; аще же кто спанетъ
вкушати съ любовію, тому швердосць каменная
претворится въ мягкій пирогъ съ манною, а
горесць Мерры, въ сладкій медь.

Трапезу духовную предсшавлю, но небога-
тую, издержка на шую трапезу не лишняя бу-
детъ, шокмо два малые сребреники; единъ
сребреникъ, зовомый—люби, а другій, зовомый—
терпи. Сребреники, Божія шо суть словеса, а
*словеса Господня, словеса гиста, сребро разжже-
но* (а). Оба оныя сребреники купно ходяшъ;
любовь бо безъ терпѣнія не живешъ, по свидѣ-
тельствву Апостолову: *любви долгестерпите* (б).
Гдѣ любовь, шамъ терпѣніе; оба шѣ сребреники
аще видомъ, (мнѣніемъ, глаголю, людскимъ) и
малы, но цѣною велики; искованы бо въ горниль
сердца Хрістова, копіемъ на Крестѣ прободен-
наго, возлюбившаго ны, и претерпѣвшаго за ны.
Двумя убо шѣми сребреники трапеза наша при-
пасешя, еже любити, и еже терпѣти.

(*) Лѣта 1706 въ Соборной Церквѣ въ Москвѣ. (а) Псал. XI,
ст. 7. (б) 1 Кор. XIII, вш. 4.

Вопросите: кого любите? что терпите? Отвѣщивуюшъ уста Христовы: враговъ любите, ошъ враговъ терпите: *любите враги ваша.*

Буди убо на той нашей духовной трапезѣ, любленіе враговъ яко хлѣбъ, а терпѣніе, яко пишіе. Мы же обоего того начнемъ вкушати во здравіе, Господу трапезу нашу благословляющу.

Любите враги ваша.

Вѣсше благословенніи слышателіе! яко въ Писаніи святомъ слово Божіе наречено есть хлѣбомъ. Разгнѣвався Богъ на неблагодарныхъ жидовъ, глаголетъ усты Пророка своего Амоса: *послю гладъ на землю, не гладъ хлѣба, но гладъ слышанія слова Божія* (а). Не ясть ли кто хлѣба, алчешъ желудкомъ; не слушаешъ ли кто слова Божія, алчешъ душою; и еже хлѣбъ есть шѣлу, то слово Божіе душѣ. Хлѣбъ духовенъ душѣ есть слово Божіе.

А понеже и то слово, *любите враги ваша*, есть слово Божіе, ошъ усъ самага Христа Бога произшедшее: убо и то слово, паче же самое того слова дѣло, есть хлѣбъ. Любленіе враговъ хлѣбъ есть.

О коль жестокъ, коль твердъ той хлѣбъ, аки самый камень! Любите бо врага своего, есть то камень грызти. Вопще глупые Іудеи, услышавше Христа Господа глаголюща: *Азъ емъ хлѣбъ: аще не съесте Плоти Моея, аще не пьете Крови Моея, живота не имате въ себѣ* (б); они то услышавше, рѣша: *жестоко есть слово сіе, и кто можетъ Его послушати* (в)? На сіе то слово, еже *любите враги*, могъ бы кто рещи:

(а) Амоса VIII, ст. 11. (б) Іоан. VI, ст. 51 и 53. (в) Тамже ст. 60.

жестоко есть слово сіе. И поиспийнѣ жестоко; естественнѣ бо ешь чловѣку враговѣ нелюбленіе, якоже и любленіе друговѣ, и въ Вешхомѣ Завѣстѣ писано ешь: *возлюбиши искренняго твоего* (а), *и возненавидиши врага твоего*, а естественное что преодолѣти, и древнимѣ закономѣ успавленное преспавити, ешь шрудѣ немалый, ешь аки камень велій, неудобѣ движимый, на иное мѣсто преложити. Чесому и Амвросій Святый свидѣльствуешѣ, глаголя: велій шрудѣ ешь враговѣ любити, и шоль неудобна та вещь нѣцымѣ быши вознелщевася, аки бы ошнюдѣ ея понесити не возможно; ибо множае повелѣваешѣ, нежели ешесшву чловѣческому шперпѣти возможно.

Коль шой хлѣбѣ, глаголю любленіе враговѣ, ешь жестоко, спросити бы Свяшаго первомученика Стефана, каменіемѣ ошѣ Іудей побиваемаго. Дешити метаемое нанѣ каменіе аки дождѣ, а онѣ о вразѣхѣ своихѣ молишя: *Господи, не постави имѣ грѣха сего* (б)! О воиспийнну велій шрудѣ, велія швердосшь, на шѣлѣ жестокое каменымѣ удареніе пріимати, а сердцемѣ не злобшвовати, о убійцахѣ своихѣ молиши, враговѣ своихѣ любити! Добрѣ желудокѣ, могій сварити каменіе, доброе, глаголю, по сердце, еже можешѣ беззлбно шперпѣти вражду враговѣ своихѣ, и неправедныя ошѣ шѣхѣ обиды и озлобленія.

Но шопримѣ пользы кашеннаго шого хлѣба, любленія, глаголю, враговѣ, коль веліе душѣ здравіе приноситѣ. Святый первомучениче! въ кашенномѣ побіеніи уже шѣломѣ изнемогай, уже колѣна на землю преклоняй, не изнемогаеши ли и душею? Ни, рече, по шопрю на небо. Рцы убо намѣ, святше Божій, что видиши на небѣ? Вижу,

(а) Левитѣ XIX, ст. 18. (б) дѣян. VII, ст. 60.

рече, славу Божию, се вижу небеса отверста, и Иисуса стояща одесную Бога (а). О пользы! о здравія душевнаго! сомотримъ, коль скоро и дѣйственно каменная па жестокость въ мягкій теплый хлѣбъ, и въ самую манну прешворилася, и бысть рабу Божию каждый камень, чпо пирогъ теплый, теплою его кровію помащаемый; онъ ихъ согрѣлъ, онъ умягчилъ теплымъ враговъ любленіемъ и теплою о нихъ молитвою, отъ теплаго сердца исходящею. Мы же видѣніе Свянаго разсомотряюще, двое внемлемъ: небо отперсто, и Иисуса спояща.

Небо отперсто. Помнише какъ Богъ гладныхъ людей Израильскихъ кормилъ въ пуспынѣ: *двери небесе отперзе, и одожди имъ манну ясти, и хлѣбъ небесный даде имъ* (б). Показа Господь и святому первомученику Стефану небо отперсто, манну по ему одождяше, манну благодати Своея, манну шу, о нейже возлюбленному наперснику Своему сказуетъ въ откровеніи: *побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя* (в). Отъ рукъ немилосердыхъ, жестокихъ, враждебныхъ убійцевъ, лепитъ каменіе аки дождь на неповиннаго, а отъ Бога съ небеси отперста одождяется благодатная манна: *двери небесе отперзе, и одожди ему манну.*

Иисуса стояща: Хлѣбъ по небесный глаголай о Себѣ: *Азъ есмь хлѣбъ животный, сошедый съ небесе* (г). Но почто видишь спояща Иисуса, а не съдяща? Не пишется ли въ Символѣ: *возшедшаго на небеса, и съдяща одесную Отца?* Сидѣлъ, вспалъ, почто? Да сомотришь прилѣжнѣе на подвигъ перваго мученика, и да небесы отперстыми изыдетъ въ срѣшеніе души раба Своего, любившаго

(а) Дѣян. VII, ст. 55 и 56. (б) Псал. LXXII, ст. 23 и 24.

(в) Апок. II, ст. 17. (г) Иоан. VI, ст. 51.

враговъ своихъ и молившагося о нихъ. И что сего лучше, что полезнѣе? Кому желательнѣе есть небо, кому любезнѣе есть сладкій Иисусъ, кому усладися любовь Божественная въ сердцѣ, не промѣнилъ ли бы всѣхъ сладостей міра сего, и всѣхъ пребогачныхъ царскихъ пиршествъ на то самое, еже бы видѣни себѣ небо опверсно ко вшествію, и еже бы узрѣти Иисуса прелюбезнѣйшаго, Владыку своего во входѣхъ небесныхъ стояща. ждуща, срѣщающа, приѣмлюща, любезно объемлюща, на лонѣ Своемъ упокоевающа, любовью Своею услаждающа? О Сладосте, превышше всѣхъ сладостей, Иисусе! о Любы, всякое желаніе побѣждающая, Иисусе! о Хлѣбе небесный! о пребезсмертное наше насыщеніе! о вѣчное наше наслажденіе, Иисусе! Кій языкъ исповѣсть сладость Твою? кій умъ постигнетъ, дѣйствуемое Тобою въ любящихъ Тя сердцахъ, услажденіе? Увеселеніе, радости и сладосте наша, Иисусе! да стекутся здѣ враговъ моихъ ружь, да соберутъ ошъ всѣхъ чепырехъ концевъ вселенныа каменіе, да ниспустятъ на мя аки дождь, и градъ, и шучу, каменное мешаніе; и о всемъ помъ небрегль быхъ, почію да узрю свѣтлое лице Твое, Свѣте мой Иисусе.

Еще спросимъ святаго Апостола Павла, каковъ ему видится той каменный хлѣбъ, враговъ любленіе? Сказуетъ онъ о себѣ въ Апостольской своей книзѣ сице: *отъ Иудей пятькратно четьредесять развъ единыа пріяхъ, трици палицами биенъ быхъ, единоу каменми наметанъ быхъ* (а). Жеспокъ поистиннѣ той хлѣбъ, палицы, каменіе невкусны. А ты Павле Святый, подъ шѣми палицами, подъ шѣмъ каменіемъ что глаголеши? Слушаемъ, что онъ глаголетъ: истину глаголю

(а) 2 Кор. XI, ст. 24 и 25.

о Христѣ, не лгу, послушествовающей ми совѣсти
 моей Духомъ Святымъ (а). Не божись Апостоле
 Свяшій, имемъ шебѣ вѣру и не божащемуся;
 глаголи, еже глаголеши. Скорбѣ ми есть, рече,
 велія, и непрестающая болѣзнь сердцу моему (б);
 какъ не скорбѣ? Біюшѣ палицами, побиваюшѣ
 каменіемъ. Ни, глаголетѣ, не о шомъ скорблю
 и болѣзную, яко біемый есмь. Очесомъ убо? О
 шѣхже самѣхъ, иже мя біюшѣ, яко опщещѣ-
 ваюшся спасенія своего, во адѣ грядушѣ; мнѣ же
 изволеніе есшѣ, да самъ азъ за нихъ во адѣ пойду,
 шокмо они да спасушся: молилбыхбо я, самъ азъ
 анаема быши опъ Христа, сіесшѣ, отлученъ
 быти отъ Христа по братіи моеи, иже суть Изра-
 ильтяне (в). Внемлемъ словесамъ Павловымъ,
 внемлемъ его веліей ко врагомъ своимъ любви;
 анаема быши, отъ Христа отлученъ быти, во
 адѣ пойши не ужасается, шокмо да гонящій его,
 біющій его не погибнушѣ Израильтяне.

Покричалъ мало на святаго Апостола Павла
 за шо слово свашій Іоаннъ Злапоустѣ, глаголя
 сице: что глаголеши, о Павле? опъ Христа люби-
 мага, опъ Негоже шя ни царство, ни геенна раз-
 лучи, ниже видимая, ниже умная, ниже иная
 шоликаая; опъ Сего ли молишися анаема быши
 (оплученъ быши)? Что шебѣ бысшѣ? не низпалъ
 ли еси? не погубилъ ли еси прежнюю оную
 любовь? И паки Злапоустѣ опъ лица Павлова
 шебѣ опивѣщаваетѣ: ни, рече, не бойся; ибо не
 шокмо не погубихъ прежнія моя ко Христу
 любве, но и паче прошагнухъ ю.

Мы же внемлемъ, како Павелъ Свяшій по
 Израильтянѣхъ, братіи своей, неповиннѣ нашѣ
 враждующихъ и гонящихъ, и біющихъ его, хопя

(а) Римл. ІХ, сш. 1. (б) Тамже сш. 2. (в) Тамже сш. 3.

оплученъ быши онъ Хрісна, не погуби любви ко Хрісну, но и паче прошигнулъ ю, умножилъ ю, не погубилъ, но умножилъ; ибо любви ради Хрісновы любяше ихъ, и шоль любяше, якоже и Хрісность насъ враговъ Своихъ возлюбилъ еснъ грѣшниковъ сущихъ, якоже пишешся: *составляетъ Свою любовь въ насъ Всгъ, яко еще грѣшникомъ намъ сущимъ, Хрісность за ны умре* (а). Толь возлюбилъ еснъ насъ Хрісность, яко клятвою за насъ быши не возгнушася, не опречеся, глаголющу помужде Апостолю: *Хрісность искупилъ ны есть отъ клявны закониыя, бывъ по насъ клятва; писано бо есть, проклятъ всякъ висай на древь* (б); и аще Хрісность тако возлюби насъ, чшо дивно, егда и угодникъ Его Павелъ Свяшый, любви Его ради, шоль враговъ своихъ любилъ, яко и анаему за нихъ подъяши не устращается.

Но уже смозримъ, шой каменный хлѣбъ, любленіе, глаголю, враговъ, Павлу Свяшному, каменіемъ онъ Іудей наменану бывшу, во чшо обратися? По шерпѣливо понесенномъ шомъ паличномъ и каменномъ бисни, и по таковой его ко бившимъ шого любви, чшо глаголетъ? *Влмъ геловька, восхищенна бывша до третяго небесе: влмъ такова геловька, яко восхищенъ бысть въ рай, и слыша неизреченныя глаголы, иже не лтъ есть геловьку глаголати* (в). И чшо паче неба душъ чловѣческой полезитъ? Чшо паче рай сердцу чловѣческому сладчае? Се видимъ, какъ Павлу Свяшному палицы, каменіе въ небесную пищу, и въ райское наслажденіе преворилися; еще бо во плоши ему бывшу, уже третяго небеси свѣдалъ, и райскія спези изслѣдовалъ, и видѣлъ,

(а) Римл. V, ст. 8. (б) Галаш. III, ст. 15. (в) 2 Кор. XII, ст. 2 и слѣд.

еже око не видѣть, и слышалъ, еже ухо не слышитъ, и усладился шаковыми сладостями, яже на сердце геловѣку не въздоша (а).

Твердъ хлѣбъ, враговъ любленіе, но зѣло полезенъ; жесшокъ, но врачобенъ; невкусенъ, но здравіе душъ подаѣй; горекъ, но вѣчную приносѣй сладостъ. *Любите убѣ враги ваша.*

Не вспомянемъ здѣ Авеля, каменіемъ опѣ брата Каина убіеннаго; ибо не вѣмы, молился ли онъ о убивающемъ его брата? вѣмы же, яко кровь его вопіаше къ Богу (б), на опмщеніе привлекая Бога.

Мимо идемъ и Навуоея Израильянина, смуже Іезавель царица за виноградь каменную успрои смерть, ибо и того кровь опмстися (в). Моусея же преминути не подобаешъ.

Покушали мало каменнаго хлѣба, пора уже и попити не много. Но что начнемъ пиши? Поплики (мірской чинъ) во время кушанья подносятъ по чаркѣ горькаго пипія, рекше, горячее двойное вино; не сладкое и азъ на трапезѣ сей духовной обѣцахъ предспавити пиши, самую Мерру, отъ неяже Израильяне не можаху пиши. *Придоша, рече, въ Мерру, и не можаху пити воды отъ Мерры, горька бо бѣ; сего ради наречеся имя мѣсту тому, горестъ (г).*

Кшо хоцешъ шу Господню соблюсти заповѣдь, еже любити враги своя, не возможно шому не вкусити горести. Любовь та безъ горести не живешъ; кому бо сладко ешь шерпѣши досады, обиды, поношенія, осужденія, хуленія, обезславленія неправедная. Павель Свяшый удобнѣе возмогъ прешерпѣши раны, біенія, каменными наменанія,

(а) 1 Кор. II, сш. 9. (б) Быт. IV, сш. 10. (в) 3 Царш. XXI.

(г) Исхода XV, сш. 25.

нежели злая злыхъ людей словеса, славу добрую ему опьемлющая; *добрѣе ми есмь, рече, паге умерети, нежели похвалу мою кто да испразднитъ* (а). Та горестъ аще и невкусна, обаче (якоже и преждереченный швердый хлѣбъ) душевному здравію зѣло полезна, врачевна, а не иначе испивается, токмо терпѣніемъ; истинная бо любовь, по Апостольскому словеси, должна быти терпѣлива. *Любы, рече, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ: вся любитъ, вся терпитъ* (б), любитъ и терпитъ. Буди убо намъ на духовной прапезѣ чаша питія горькаго, но здраваго, терпѣніе.

Тую терпѣніа чашу свящій Іоаннъ Лѣствичникъ вельми похваляетъ, яко зѣло здравію полезную, къ нѣкому отъ своихъ глаголя: гради и водворися съ нами, и пій поруганія по вся часы якоже воду живу (в). И паки: пій усердно поруганіе, яко воду живопа, отъ всякаго чловѣка; напоиши бо хочешъ пия здравымъ питіемъ, имже очистиши отъ скверны; и тогда возсілетъ чистота глубока въ душѣ пвоей, и свѣтъ Божій не оскудѣетъ отъ твоего сердца.

Но речешъ кто въ помыслѣ своемъ, иноческа я чаша, а не наша; свящій Іоаннъ Лѣствичникъ инокъ былъ, и иноковъ наславникъ, и иноковъ шою чашею попчуетъ, а не насъ, имъ оную великъ пиши, а не намъ. Таковая помышляющему вмѣсто отвѣпа предспавлю мірскаго чловѣка, Давида; шой духовною прапезою насыпився, и пиши восхотѣвъ, глаголетъ: *чашу спасенія прииму, и имя Господне призову* (г). Азъ же любопытствуя хошу увѣдати, кое то пиши? и спрашиваю

(а) 1 Кор. IX, см. 15. (б) 1 Кор. XIII, см. 5 и слѣд.

(в) Лѣствич. слово 4. (г) Псал. СХV, см. 4.

толковниковъ Псалтирныхъ: каковая ша спасенія чаша, юже Давидъ испиваетъ? Тыи сугубое стиха того толкованіе полагаюишь.

Первое: Давидъ Свяшый шѣми словесы пророчески предсказа о чашѣ спраданія Хріснова, юже Онъ, волю Отчюю исполняя, испиши имѣ за спасеніе наше, и оставиши воспоминаніе того спраданія въ чашѣ Божественныхъ Своихъ шаинъ, подѣ видомъ хлѣба и вина Тѣло и Кровь Свою.

Другое толкованіе: Давидъ Свяшый, яко прообразитель спраданія Хріснова, своя спраданія, яже отъ недрузей своихъ навѣшюемый претерпѣ, воспоминавувъ, чашею спасенія ша нарече; понеже ша претерпѣвая, несомнѣнно чаяше получитьи спасеніе, и прииши въ толикую честь, яко быши ему Ираищу Спасителеву.

Ненавидитъ Саулъ Давида зяня своего, гонитъ его, ищетъ убити (а). Горестъ по немалая терпѣши отъ своего, отъ шесля, терпѣши же неповиннѣ; а Давидъ глаголетъ: *чашу спасенія прииму*, и испію. Но въ чіе имя, Давиде Свяшый, ту свою испіеши чашу? Есть гадашельство нѣцыихъ, аки бы Давидъ пія чашу, смогрѣлъ во дно чаши, и кого на днѣ чаши увидѣлъ изображенна, въ того имя свою испиваль чашу. Гадательства же того изъясненіе сицевое: чаша естъ міръ сей со всѣми своими вѣки преждними, настоящими и будущими. Та чаша преисполнена естъ горести; *весь бо міръ во зль лежитъ* (а). Полно въ немъ бѣдъ, и скорбей, и всякихъ печалей; верхъ тоя чаши первыи перваго міра лѣша, и людіе, и Ветхій Законъ; дно чаши тоя послѣдніи лѣша, людіе и Новшій Законъ. Древнихъ лѣшъ бѣ Царь Давидъ аки на верху чаши, и егда онъ во свое

(а) 1 Цар. XIX. (б) 1 Иоан. V, ст. 19.

ему время пилъ своихъ скорбей и бѣдъ долю, смонрѣль очами пророческими во дно чаши, въ послѣдняя лѣша, что будеть нанослѣдокъ? И узрѣ въ духѣ образуемаго Мессію, Егоже имѣ Богъ послани на спасеніе міра на кончинѣ вѣка. Смощришь нанѣ Давидъ аки въ зеркаль, и видишь будущая аки наспоющая, и се зришь Его опѣ своихъ Ему людей, опѣ Іудей ненавидима шуне, гонима, на убіеніе ищема, и рече: Господь мой еси ты, во имя убо Его мою чашу испію: аще бо Онѣ таковая за ны поспраждешъ, шо не имамъ ли азъ о имени Его сихъ моихъ бѣдъ прешерѣни? *Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову.*

Воспа испый сынъ на опца, Авессаломъ на Давида, изгна его опѣ прешпола Царска, и опѣ ешольнаго града Іерусалима (а). Не довольствуюенся шѣмъ, еще и жизнь его опѣ земли живыхъ испребиши шцишея, и о шомъ со Ахипофелемъ совѣшникомъ своимъ думаешъ. О коль горешно сердцу, еже шерѣши таковое гоненіе опцу опѣ сына! А Давидъ глагоleshъ: чаша шо спасенія, прииму и испію. Шешъ Давидъ шу чашу, и смощришь во дно чаши, въ послѣдняя лѣша, и се зришь Мессію, въ духѣ образуема; и восшающе нанѣ, яко злыи дѣши на Опца и Благодѣшела своего, книжники и Фарисеи, иже задѣвше нанѣ тяжкѣй Крешъ, изгоняшъ изъ Іерусалима на распятіе, и безчесною смершю животъ Его окончаваюшъ. То видя Давидъ глагоleshъ: Господь мой еси се, Иже имашъ таковая за всѣхъ поспрадаши, и не имамъ ли азъ во имя Его моихъ страданій испиши чаши? Испію. *Чашу спасенія прииму, и имя Господне призову.*

Посадскій нѣкій простый во Іерусалимѣ мужикъ, именемъ Семей уходящу Давиду опѣ лица Авессаломля, нарочно въ очи зашелъ, и началъ въ лице ему досадными словесы браниши, глаголя: *изыди, изыди мужу крове, мужу беззаконенъ*; а сверхъ того еще *и каменіемъ* мешаше нанъ (а). Не малая и то горестъ царю Израилеву, опѣ простаго мужика шаковья досады шерпѣши; а Давидъ глаголетъ: чаша то спасенія, аще испію ю, спасуся; пріиму убо, и испію. Шіешъ Давидъ, и смотришъ на дво чани, въ послѣдняя лѣта, видишъ въ духъ будущая яко насющая; зришъ Хріста, Спасителя нашего, на Крестѣ пригвожденна, оцпомъ со желчію напаяема, а Іерусалимляне мимоходящіи ругаются Ему, глаголюще: *уа, разоряяй церковь, спасися самъ* (б), и прочая. То видя Давидъ, глаголетъ: Господь мой еспь се, имѣя шаковая за спасеніе всего міра поспрадаши: да пію убо во имя Его моихъ страданій чашу. *Чашу спасенія пріиму, и имя Господне призову.*

Нѣкто опѣ слугъ Давидовыхъ, видя шаковое опѣ Семей безчестіе, Цареви шворимое, рече: *пошто проклинаетъ песь сей мерпвый господина моего, Царя? иду, стѣму главу ему*; а Давидъ возбрани глаголя: *остави его, да проклинаетъ* (в), аки бы рекущи: не мѣшай мнѣ испити спасенія чаши; якоже начахъ ю, сице и да скончаю, испощу до основанія во имя Господне.

Мы же смотримъ, како Давидъ мірянинъ сый, а не инокъ, Царь, а не просполудинъ, испивалъ шерпѣнія чашу, чашу досады, чашу поруганія, чашу гоненій, чашу бѣды и скорбей, чашу

(а) 2 Цар. XVI, ст. 6 и 6. (б) Марія XV, ст. 29 и 30

(в) 8 Цар. XVI, ст. 9 и 10.

воистинну спасеніе приносящую, якоже и Евангеліе свидѣтельствуешъ, глаголя: *претерпѣвый до конца, той спасется* (з).

Горька на воистинну шерпѣнія чаша но лѣкарственна; якоже пельнь, вкушенію горекъ, желудку же здравіе приносишь.

Узрь нѣкогда Исаія Пророкъ Господа, Саваоа на Престоуль высоць и превознесеннѣ, и Серафимы окреснѣ, и слыша Его глаголюща: *кого пошлю, кто пойдетъ къ людямъ симъ* (Израилевымъ?) Дерзнувъ Свяшій Исаія, рече: *се азъ, послы мя!* и рече къ нему Господь: *иди, и рцы людямъ симъ: ушима услышите, и не разумѣете* (б), и прочая. Пошелъ Свяшій Исаія, посланъ опъ Бога къ людямъ Израильскимъ. Смотрию на него, и вижду его носяща въ руць своей чашу съ пиіемъ нѣкимъ мню, яко пожаловаль по Богъ людей Своихъ Израильскихъ, и послалъ опъ объда Своего имъ чашу изряднаго нѣкоего пиіа во знаменіе милосни Своея. Пришелъ Исаія съ тою чашею въ началѣ въ уѣздъ Завулонскій и въ уѣздъ Нефѣалимскій, и воззва глаголя: *сіе ты прежде и мнѣ скоро, страна Завулоня и земле Нефѣалимля* (з)!

Любопытство мя влечешъ, хочу вѣдѣти, каковое то пиіе, имже Пророкъ Божій опъ Бога пошчуетъ людей Божіихъ. Смотрию на конецъ главы осьмой, яко на верхъ чаши, по которой абіе девятая глава по пошчиваніе начинаешъ и чаю, будешъ по медь сладкій, или ренское изрядное, или ссекнѣ, или пеперцаменнѣ, или ино нѣчно предрагоцѣнно; и се вижду сопротивно, вижду нѣкую самую люпую пельпную гореснѣ пиіенся бо сице: *се тѣснота и тѣма, и печаль*

(а) Матт. XXIV, ст. 13. (б) Исаіи VI, ст. 8 и 9. (в) Исаіи IX, ст. 1.

и пуга, и сумракъ, *якоже не видѣти* (а): *сіе ты прежде испій скоро, страна Завулоня, и земле Нефѳалимля* (б). Благодарю тебѣ на жалованьѣ, Пророче Свяшій, велишь пиши тѣсношу, тьму, печаль, пугу, сумракъ, *якоже не видѣши*.

Но кая питія того сила? кая словесъ тѣхъ тайна? Смопримъ на дно, внемлемъ, чпо послѣ того Пророкъ глаголетъ: *людіе живущіи во странѣ и стнй смертнй, свѣтъ просвѣтятся на вы, изведу вы въ веселіе, и возвеселишеса яко радующіися въ жатву, и яко раздѣляющіи корысь* (в). Смопримъ горькаго пельннаго питія силу: испіеши, рече, тьму, а узрите свѣтъ; испіете печаль, а обрящете веселіе; испіете пугу, а получите радость; испіете тѣсношу, а обрящешеса въ просиранствѣ; испіете горестъ, а наполнишеса сладости; слезами посѣете, а радующеся пожнете рукояши своя.

Не досужно па пророческая словеса прополковани испорически, духовнѣ изъявляешся вкращѣ сие: чаша бѣдъ и скорбей, юже наши недрузи Божіимъ попущеніемъ намъ наполняютъ, и пиши веляшъ, естъ горька; аще же ю терпѣливнѣ любве ради Божія, любяще враговъ нашихъ, испіемъ, въ сладость вѣчную намъ обратишся, здравіе вѣчное принесетъ душамъ нашимъ. Да любимъ убо враги наша, и терпимъ ихъ!

Мерры горькой егда людіе Израилевы не возмогоша *пити*, и возропаша на *Моисея*, тогда *показа ему Господь древо пѣкое, и вложи е въ воду, и усладися* (г).

Меррою и азъ грѣшнй любовь вашу пошчю,

(а) Исая VIII, ст. 22. (б) Тамже IX, ст. 1. (в) Тамже ст. 2 и 3. (г) Исхода XV, ст. 23 и слѣд.

опасаюся, да не кшо на мя возрощепъ. Вложимъ убо и мы древо въ нашу Мерру, да усладипся.

Кое бяше то древо, отъ Господа Моусеови показанное, имже усладишася Меррейскія воды? Толковашели Божественнаго Писанія много испытовавше, извѣстно не увѣдаша. Обаче сушь нѣцыи глаголющїи, яко еспь нѣкое древо, нарицаемое Адельоа, еже отъ еспесива своего еспь зѣло горько; шо горькое древо повелѣ Господь Моусеови вложипи въ горькіе воды на явленіе чудеси большаго, яко горькимъ древомъ горькія воды усладилъ еспь.

Мы же со святыми Опцы, Григоріемъ Нисскимъ, Θεодорисомъ и прочими речемъ, яко шо древо, Меррейскія воды усладившее, прообразованіемъ бѣ древа крестнаго. Оное Моусеово древо сладкое ли бѣ, или горькое, совершенно вѣдати не можемъ; сіе же вѣмы извѣстно, яко древо крестное еспь горько, горькою желчію Господа нашего напоившее, и горькую смерть Тому сдѣлавшее, обаче наши горькости въ сладоснь претворшее, отъ горькія вѣчныя смерти на сладкую вѣчную жизнь насъ преложшее. То убо древо крестное на услажденіе Мерры нашей да будепъ; и аще когда отъ недрузей нашихъ опечалены и озлоблены аще словомъ, аще дѣломъ будемъ, возримъ на Крестъ и на распятаго на немъ Господа, *Иже вмѣсто подлежащія Ему радости, крестъ претерпѣ, о срамотѣ нерадивъ (а), намъ оставль образъ, до послѣдуемъ стопамъ Его (б).*

Хрісось Спаситель на Крестѣ горькую чашу, оцепъ съ желчію и самую испиль смерть. За чіе здравіе? За здравіе враговъ своихъ, глаголю, *еръшникомъ намъ сущымъ, Хрісось за ны умре (в).*

а) Евр. ЦП, сш. 2. (б) Пешр. П, сш. 21. (в) Римл. V, сш. 8.

А како испиль? Терпѣливо, извѣспующу Пепру Святому: *укаряемый, противу не укаряше, стражда, не прещаше* (а); *и не токмо пропиву не укаряше, но и моляшеса о убивающихъ Его: Отче, отпусти имъ* (б)! О незлобіе незлобиваго Агнца Божія! мы одинаго коего слова досаднаго не можемъ сперпѣши, премногая словеса сопротивно глаголемъ; а Господь нашъ премногая укоризненная словеса слышавъ, ни едино слово пропиву рече, но пребысть яко *Агнецъ, прямо стригущему Его безгласенъ* (в).

Мы малыя коея вещи опѣ ненавидящихъ ны не сносимъ, а Господь нашъ и раны безчисленныя понесе на шѣлъ Своемъ, *отъ ногъ до главы не бѣ въ Немъ цѣлости* (г).

Мы одинаго коего опечаленія опѣ гонящихъ ны не сперпимъ, а Господь нашъ и самую люшую крестную смерть претерпѣ. Толикая Онъ любве ради нашея поспрада, мы же любве ради Его спраждемъ ничтоже. О неперпѣнія нашего! о неусладимыя горести! Совершается на насъ Евангельское слово: *за умноженіе беззаконія, изсякнетъ любви многихъ* (д).

Господь нашъ враговъ возлюби нелицемѣрно, якоже речеса: а мы и друговъ нашихъ пріязненныхъ намъ не очень любимъ; больше любимъ ихъ лицемѣрно, нежели по самой испинѣ, а недрузей нашихъ ниже помышляемъ когда любипи. А Господь пречиспыми Своими успы во Евангеліи велегласнѣе прубы вопіешъ къ намъ: *любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ*

(а) 1 Петр. II, ст. 23. (б) Луки XXIII, ст. 34. (в) Исаи LI, I
ст. 7. (г) Тамже I ст. 6. (д) Матт. XXIII, ст. 33.

вамъ напасть, и изгонящихъ вы: яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ (а).

Но уже сію духовную нашу прапезу пора скончати; сотворимъ благодареніе.

Благодаримъ Тя, Хрісте Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ хлѣба духовнаго, и духовнаго питія слова Твоего; не лиши насъ и небснаго Твоего Царствія, идѣже преславный оный обѣдъ совершается, о коемъ пишется: блаженъ, иже снѣсть обѣдъ въ Царствіи Божіи (б)! Дажь, да словеса Твоя Божественная дѣйствительна буди въ насъ самимъ дѣломъ; любовь въ сердцахъ нашихъ якоже ко ближнимъ, сице и ко врагомъ нашимъ нелицемѣрну, аки кровь здравую умножающая, а наипаче Твою Пресвятую любовь въ сердцахъ нашихъ услади, сладчайшій Іисусе!

Любовь же ваша, аще чпо было на духовной сей прапезѣ негодно, не осудите, но просшите. Аминь.

(а) Маш. V, сш. 44 и 45. (б) Луки XIV, сш. 15.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю двадесяпую по
Святомъ Дусѣ (*),

Въ копорую прилучися и память Святаго
Великомученика Димитрія.

О к т о в р і я 26.

*Славляху Бога глаголюще: яко Пророкъ
велей воста въ насъ.*

Луки VII, ст. 16.

Въ сію рядовую, по чину церковному двадесяпую по Святомъ Дусѣ о воскресіи сына вдовица, недѣлю, въ нуже нынѣшняго года прилучися память Святаго Великомученика Димитрія, на два грады умъ нашъ внушренними очима смолръши мнися, слышашеліе мои благочестивии! На градъ въ Галилеи, нарицаемый Наинъ, и на градъ въ Оссалии, нарицаемый Солунъ, въ обихъ же градѣхъ мертвечи износятъ; во градъ, иже въ Галилеи, нареченномъ Наинъ, износятъ на погребеніе умершаго сына, единородна матере его. *Се изношаху умерша* (а)! Во градъ же, иже въ Оссалии, нареченномъ Солунъ, износятъ на погребеніе изъ темницы тѣло мертвое, копіями за Хріста избоденное, Святаго Великомученика Димитрія. *Се изношаху умерша!* Обоихъ же тѣхъ мертвечовъ воскрешаетъ Хріспосъ Жизнодавецъ, но не равно; мертвеча Наинскаго воскрешаетъ тѣло въ жизнь временную, мертвеча Солунскаго душу аки опъ смерти, опъ временныя жизни воскрешаетъ въ жизнь вѣчную. О обоихъ тѣхъ

(*) Въ Преображенскомъ, (а) Луки VII, ст. 12.

воскрешеніихъ славиши намъ естъ Бога и глаго-
лани: *Пророкъ велій воста въ насъ, и поспѣти*
Богъ люди Своя (а). Азъ же грѣшный между шѣми
двумя градами, между Наиномъ и Солунемъ спавъ,
и на оба внушреннимъ зрѣніемъ воззрѣвъ, егда
опъ единыя спраны внемлю гласу народа, *идяху*
бо съ Нимъ ученицы Его мнози и народъ много (б),
глаголющаго: *Пророкъ велій воста въ насъ*. Опъ
другія же спраны вижду Святаго Великомученика
Димитрія, обоихъ же слышу быши великихъ: по
великій Пророкъ, по великій Мученикъ. По-
мышляю обоихъ величества, поне опъ часни из-
мѣриши, или паче безмѣрному шѣхъ величеству
поне издалече присмотрѣшися и увѣдѣши сіе.

Коль велико бѣ величество на земли во
площи Хріспово, и коль велико бѣ величество
на земли Хріспова мученика; и подобно ли баше
величество мучениково Величеству Хріспову?

Ты же Евангельскій опъ мерпивыхъ воскре-
шенный вдовичишъ сыне, не прогнѣвайся, яко
премину тебе, имѣя вмѣсто тебе Ангела моего
Святаго Великомученика Димитрія. О тебѣ граж-
дане Наинстїи да глаголють, и маши швоя, ейже
вдапъ еси, да шѣшишися, (вдаде бо *его матери*
его) (в), намъ же о Хріспѣ и о Хрісповомъ
мученикѣ глаголани и шѣшитися предлежитъ.

Въ началѣ ко Хріспу Спасителю моему, *Ему-*
же нѣсмь достоишъ преклоишъ разрѣшити ре-
мень сапога Его (г), къ Величеству Того, аще и
съ шрепетомъ пристуиивъ, и не имѣя дерзнове-
нїя, хощу дерзнуши еже мѣриши по Величеству,
ищу мѣришельнаго орудїя, чѣмъ бы мѣриши.
Показуешъ ми Богословъ Свяшый во Откровенїи

(а) Луки VII, стр. 16. (б) Тамъ же стр. 11. (в) Луки VII, стр.
15. (г) Марка I, стр. 7.

своемъ нѣкогого Ангела въ лицѣ человѣческѣмъ, имуща въ руцѣ своей прость мѣришельну: глаголяй, рече, со мною, имѣяше трость злату, да измѣритъ градъ новый, съ небеси сходящій, и врата его, и стѣну его (а). Что бы той градъ былъ? каково шого иаиншво? *Шьсть о томъ нынѣ глаголати подрбну* (б), да не продолжишя время; сіе токмо къ нашей бесѣдѣ приличное воспоминаю. Свяшій Андрей Кесарійскій, шолкуя Апокалипсисъ, стѣною нарицаешъ Хріста, глаголя: стѣна велія церковная, высокая же и хранишельная сущихъ во Свяшѣмъ градѣ, Хріснось ешь, въ немже вранъ дванадесять, Свяшійи Апостоли Его сущъ, ииже приведеніе и входъ ко Ошцу пріяхомъ. До здѣ Андрей.

Мы же внемлемъ словесамъ шѣмъ: Хріснось стѣна ешь; аще Хріснось ешь стѣна града, съ небеси сходящаго, шо Ангель стѣну шу мѣриши хошящи, Хрісна мѣриши хошеть. Сще ешь воисшинну, да измѣришь, рече, градъ и стѣну. Мѣрь убо за мене шы о Ангеле, Хріста, мѣрь, коль ешь велико величешво Его; мы же гошоваго дѣла смошрѣши будемъ. Мѣришь Ангель, каковою же мѣрою? Мѣришь, глаголенъ Богословъ, *въ мѣру теловѣгеску, яже ешь Ангельска* (в). И что ешь се, мѣра человѣческая, шаяжде и Ангельская? можеть ли человѣческая мѣра равна быши со Ангельскою? Человѣческая мѣра начинешя ошъ возраста человѣческаго, и мѣришя лакшями и саженьми; мѣра же Ангельская имѣла бы быши безмѣрна, понеже ешешсво Ангельское несравненно больше ешь ешешсва человѣческаго. Како убо во Откровеніи Богослововомъ мѣра

(а) Апок. XXI, сш. 15. (б) Евр. IX, сш. 5. (в) Апок. XXI, сш. 17.

человѣческая въ равенствѣ со Ангельскою, Ангельская же въ равенствѣ съ человѣческою положена. Прежде даже избрящется по шайнство, сіе прежде глаголю, не мни, слышашелю мой, дабы здѣ бѣда была о величествѣ коего возраста шѣлеснаго, но о величествѣ чести, честь же познавается въ разумной шварі, яже зная Творца своего, знаетъ и себе, и вѣсть честь свою и безчестіе: въ неразумной же, еще же и бездушн- ной шварі честь не познавается. Честно на зем- ли сребро, злато, жемчуги, каменіе дражайшее; обаче то не вѣсть чести своя, бездушно суци. Честны на небеси звѣзды, луна, солнце; обаче ни то вѣсть чести своя, суци шварь бездушна. Сама же разумная шварь знаетъ то, почиаема ли ешь, или обезчестивуема? Тварь разумная двой- ственна ешь: видимая и невидимая; видимая ра- зумная шварь, ешь человѣкъ, невидимая разум- ная шварь, ешь Ангель. Двойственная убо и честь ешь, человѣческая и Ангельская: человѣче- скія чести величество соспоишъ въ высочайшей власни человѣческой, яже ешь санъ Царскій; выше бо власни Царскія вѣсть, и та нарицается Цар- ское Величество. И вправду, якоже единъ опъ послелничихъ царя Дарія глагоleshъ: *Царь надъ все премагаетъ, и господствуетъ всеми, и влады- гествуетъ ими, и вся, елика аще режетъ шѣмъ, сотворяюшъ. Аще послетъ шѣхъ къ брани, шве- ряшъ брань, и дуть и срыношъ горы, и стѣны, и стѣлы; закалаюшся, и закалаюшъ; и слова Царе- ва не преступаютъ; и той единъ самъ есть; аще глаголетъ: убійте, убіюшъ; аще глаголетъ, отпу- стите, отпустятъ; и глаголетъ: поразите, по- разятъ; и глаголетъ, разорите, разорятъ; глаго- летъ, созидайте, созидаюшъ; глаголетъ, постыците,*

посѣцають; глаголетъ, насадите, насаждаютъ, и весь народъ *и силы его послушаютъ* самаго (а); по еспь величество чеспи человѣческія, еже еспь власти Царскія. Величество же чеспи Ангельскія еспь, ово яко невестественнаго бесплошнаго Ангель еспешва, ово же, яко (по Евангельскому глаголу) *выну видятъ лице Отца небеснаго* (б), предстоя Богу непосредственнѣ; непосредственнѣ, сіестъ межъ Ангеломъ и Богомъ ничпоже посредсвуесть, ни раздѣляетъ; по Ангель абіе Богъ, по Бозѣ абіе Ангель, посредѣ же шѣхъ двою еспешвѣ, Ангельскаго и Божія, нѣспь инаго коего еспешва. И якоже на земли велія еспь чеспь и слава быти близъ Царя, ближасе паче всѣхъ, никомуже иному пресѣцающу и раздѣляющу; сице на небеси велія слава Ангеломъ еспь, еже быти близъ Бога, ближасе, паче всякаго созданія, и непосредственнѣ тому предстояти, по величество еспь Ангельскія чеспи.

Здѣ приступимъ ко мѣришелю, видѣнному отъ Святаго Богослова, что онъ во Хріснѣ Спасителѣ нашемъ мѣринъ? Мѣринъ яко высоту градскія стѣны, величество чеспи, чеспи же человѣческія и чеспи Ангельскія, обрѣтаешъ величество высочайшія чеспи человѣческія, еже еспь власти Царскія; ибо ко Пречиснѣй Божіей Матерѣ, во время Благовѣщенія вѣщаснъ: *дасть Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его, и воцарится въ дому Иаковли во стѣки, и Царствію Его не будетъ конца* (в). А яко родися Господь нашъ, абіе при восточнѣи царіе Царскою Его шиплою привѣшешвоваша: *гдѣ естъ рождешся Царь* (г)? Тую высочайшую чеспь человѣческую,

(а) 2 Ездр. 1V, ст. 3 и слѣд. (б) Матѣ. XVIII, ст. 10.

(в) Луки I, ст. 32 и 33. (г) Матѣ. II, ст. 2.

еже естъ влѣсць Царскую, въ Немъ быши изъяви народъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, глаголяй: *Пророкъ велій воста въ насъ*; по бо слово, Пророкъ, у Израильсѣяновъ равныя бѣше съ Царскою тѣлою чести; ибо изъ начала обладаша ими Пророцы, аще и безъ Царскія тѣлы царствововаху надъ ними. Пророкъ бѣ во первѣйшихъ Праотцѣхъ Моисей, пророческаго дара исполненъ бѣ Иисусъ Навинъ, Пророкъ Гедеонъ, Пророкъ Самуиль, и инши владѣтели Израильскіи Пророцы же бѣху, обладаху же ими яко Царіе, аще и безъ тѣлы Царскія, даже до Саула и Давида, Давидъ же Царь кунно и Пророкъ бѣше, и егда Хрїста Господа народъ нарече великимъ Пророкомъ, изъяви въ Немъ величество высочайшія чести чловѣчскія, еже естъ Царскія. Обрѣтають во Хрїстѣ Господѣ Ангелъ величество чести Ангельскія, ибо Тойже Хрїсость нареченъ бысть и Ангелъ ошъ Исаи Пророка, о рождествѣ Хрїстовомъ предвозвѣстившаго и рекшаго: *Отроча родися намъ, Сынъ, и дадеся намъ, и нарицается имя Его, велика совета Ангелъ* (а), не естествомъ Ангелъ, но служеніемъ; якоже бо *вси служebníи дуси* (по Апостолу) *въ служеніе посылаеміи* (б), Ангелами нарицаюшя, сице и Хрїсость ошъ Бога Отца въ служеніе, еже служити спасенію нашему посланный, Ангелъ наречеся; Ангелъ же не нижайшій, но высочайшій, великаго совета Ангелъ, тойже Ангелъ непосредственъ кунно естъ и Богъ, помуже Исаи глаголющу: *великаго совета Ангелъ, Богъ крѣпокъ, Владыка; пѣ обѣ чести, чловѣчская и Ангельская, паче же Божія, (ибо и Богъ иногда въ тріехъ лицахъ Ангельскихъ явися)* каковыя сушь во Хрїстѣ

(а) Исаи IX. ст. 6. (б) Евр. I, ст. 14.

Спасишелъ мѣры, воиспинну по мѣрѣ онаго мѣришеля, Богословомъ видѣннаго, равны суть; обрѣщается мѣра чести человѣческой равна, якоже и чести Ангельскія, и по—по есть, еже пишется во Ошкровеніи, въ мѣру человѣческую, яже есть и Ангельскую; ибо воплощуся Христу, начашъ Ангельство съ человѣчествомъ, человѣчество же со Ангельствомъ дружествоваши, клеветствоваша, и въ равенствѣ (чести) быши. И егда Свяшій Іоаннъ Богословъ хощъ Ангелу до ногъ поклониши, возбрани ему Ангелъ, глаголя: *виждь, ни: клеветъ ти есмь*, и брашій твоихъ (а); а прежде воплощенія Христова кланяхуся человѣцы Ангеломъ, и не возбраняху оиѣмъ Ангели; поклонися Іисусъ Навинъ явльшемуся ему Ангелу до земли падши, поклонися Гедеонъ, поклонися и Маное, и иные кланяхуся, обаче Ангелы имъ поклоненія не возбраняху, но приемляху по ошъ нихъ аки ошъ рабовъ. Егда же воплотися Господь, не ктому попустиша человѣкомъ, дабы рабски имъ поклонялися, *виждь, ни: клеветъ ти есмь*, равныя есмы съ шобою чести, равна наша мѣра, мѣра человѣческая, яже есть Ангельская. Хощѣхъ азъ шому Ангелу вопрошивословиши, и рещи: смопри, о Ангеле Божій! Не безчествуеши ли ты человѣчества? Егда шо равно тебѣ быши глаголеши, не больша ли есть мѣра чести человѣческой паче Ангельскія? не вѣси ли, яко ешество человѣческое въ лицѣ Христовомъ не шочію оангельствовано, но и обоженно? и учащъ церковныя Учинели (якоже Свяшій Іоаннъ Дамаскинъ) да въ лицѣ Христовомъ равнымъ поклоненіемъ почишаемъ ешество человѣческое, якоже и ешество Божіе, хощѣхъ шо оному Ангелу шршиву

вѣщати, но время влечетъ мене уже къ моему Ангелу, ко Святому Великомученику Димитрію.

Святаго нынѣ празднуемаго, Великомученика Хриснова Димитрія, на земли во плоти Ангельствовавша, величество чести ово человекскія, ово Ангельскія, а наипаче мученичeskія, чимъ быхъ возмогъ измѣрити? Троси мѣришельныя ищу, вижду въ руцѣ его копіе (сиде того на иконѣ изографское художество изображаетъ) то убо копіе его, вмѣсто мѣришельныя проси, мнѣ да будешъ, или паче реку, на вещественнѣ изображенное копіе его смотря, духовнѣ же живописанное въ житіи его умомъ созерцая, по подобію вещьсвеннаго духовнымъ копіемъ мѣрити начинаю. Копіемъ здѣ духовнѣ нареку житіе Святаго Великомученика Димитрія, за оспроу воздержанія оспрое, за жестоту же подвиговъ желѣзное или мѣдяное, ради Оссаліи, яже бѣ начало Грековъ и Греческаго царства, мѣдію иногда въ Писаніи Божьсвенномъ изображеннаго.

Видитъ Навуходносоръ въ сонѣмъ видѣніи нѣкій образъ, егоже глава злапа, и перси и руцѣ сребряны, тѣло мѣдяно, голени желѣзны, прочая же ногъ часть глиняна (а); чтобы той образъ знаменовалъ? Мнѣль быхъ азъ, прообразовалъ онъ послѣдній родъ немощный, нынѣшнихъ временъ сущій, въ няже человекъ единаго дне многопремѣненъ бываешъ, изъупра опъ сна воспрянувши, имашъ главу злапу; аще бо молился, имашъ умъ чистъ, яко злапо чисто, аще что бесѣдуешъ, совѣщуетъ, всякое у него слово аки злапо драгое. Примешся ли къ дѣлу? руцѣ сребряны; будетъ бо кино художникъ, въ каковомъ руководліи искусятъ, таковый обогащается, спяжеваетъ сребро,

аще же кто къ книжному поученію присядетъ, у того перси серебряны; ибо *слова Господня, слова гиста, серебро разжжено* (а), въ службахъ же или Божіихъ или царскихъ, голени желѣзны не ощущаются, аще и возболятъ ошъ пруда, а егда приидетъ время обѣднес, и трапеза пировная, тогда бываетъ чрево мѣдяно, не токмо до сышности, но и до преизлишества ясть и піеть, и дивно естъ, како чрево шоль много яспія и піспія въ себе вмѣшпши можетъ и не повреждаешся, но пребываетъ аки мѣдяно; егда же преисполнишся и опягопишся, тогда нозѣ сошворяшся глиняны, хопяшъ повалишся, лежати, почивати: шако единаго дне чловѣкъ немощный многопремѣненъ, по подобію онаго Навуходносорова образа бываетъ. Мнѣль быхъ азъ тому прообразованію въ образѣ ономъ быти, но иное шолкованіе у Свяпаго Сумсона Метафраспа, въ жпшп Свяпаго Пророка Даніила вижду: злато, знаменова царство Вавилонское, серебро—знаменова царство Персидо—Мидское; якоже бо двѣ руцѣ бяху ошъ единаго серебра, сице два царшва, Мидское и Персидское, въ едину монархію совокуплены; мѣдь прознаменова имѣвшее попомъ быти царство Греческое, еже послѣжде сошворися Хрістіанскимъ царшвомъ, желѣзо, прознаменова царство Римское, и якоже двѣ голени бяху желѣзны, сице двѣ части бяху Римскаго царшва, Воспокъ и Западъ. Глина же образова уничтоженіе всѣхъ царшвъ земныхъ предъ спрашнымъ днемъ суднымъ, по немже насшанетъ едино вѣчное небесное Царство. Но намъ здѣ слово о Греческомъ царствѣ, мѣдію образованномъ, чего ради царство Греческое изобразися мѣдію? Даетъ вину

(а) Псал. XI, ст. 7.

блаженный Иеронимъ, яко мѣдъ, паче всѣхъ инѣхъ кружцовъ естъ гласнѣйша, звѣнящая, яже удраема слышится издавеча, мѣдию же царство Греческое изобразися, да Греческаго языка ринорство, добровѣщаніе, сладкогласіе красноглагольство и премудрость (по писанному: *Еллини премудрости ищутъ* (а),) предвознаменуется. Другій же полковашель глаголетъ: мѣдъ знаменуетъ крѣпкое мужество Хрістово, иже простъ или жезлъ, сіестъ спраданіе и Крестъ Свой великъ и сяжекъ, крѣпць и мужественнѣ понесе, и шѣмъ воздвиже и измѣри зданіе храма, сіестъ Церковь Свою (*). Здѣ якоже опъ шѣхъ полковашелей слышимъ, мѣдъ естъ образованіемъ двоихъ онѣхъ (отъ четырехъ Евангельскихъ соборныхъ верховныхъ) добродѣтельныхъ силъ мудрости и мужества. Въ Навуходносоровомъ убо образѣ, мѣдъ царство Греческое, имѣвшее потомъ сотворишися Хрістіанское, образовавшая прописа то, яко царство оное имать были и премудро и храбро во оба времена, и въ идолопоклонническое время и въ Хрістіанское. Въ первое время идолопоклонническое—царство Греческое храбро бѣ во Александрѣ великомъ, премудро же въ Еллинскихъ философѣхъ; въ другое же время, сіестъ въ Хрістіанское, бѣше Греческое царство храбро въ великомъ Константинѣ, и въ другихъ по немъ православныхъ Царехъ Хрістіанскихъ, премудро же бѣше во Учишелехъ вселенскихъ, въ родѣ Греческѣмъ бывшихъ, каковъ бѣ Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, и прочіи шѣмъ подобные. Но къ Святому Димитрію, древнѣйшему Греку обращаюся.

(а) г Кор. I, сш. 22. (*) Свяшій Теофилакшъ въ предисловіи на Евангеліе.

Гречества ради мѣдію иногда образованнаго жишіе жестокоє Святаго Великомученика Димитрія, родомъ и вѣрою Грека, жестокѣ мѣдяной, острошѣ же копійной уподобивъ, приспупаю къ мѣрѣ величества чеспи его, первѣе человекскія; величество въ немъ человекскія чеспи бяше Греческое, сієснѣ царспвенное, мудрое, храбромужеспвенное по обоєму человеку, по внѣшнему и по внутреннему; по внѣшнему человеку бѣ воевода страны Фессалійскія въ градѣ Солунѣ, идѣже древле бяше начало и прешоль первѣйшихъ царей Греческихъ, а онъ бѣ прешолоблюспитель того царства, аще уже и подѣ Римскимъ скипетромъ бѣвшаго: шо честь велія бѣ Димитрія Святаго! Бяше же и въ Еллинспѣмъ любомудріи искусенъ, и въ бранехъ храбръ, мужеспвенъ воиспину по всему внѣшнему человеку, чеспенъ попремногу. Шо внутреннему же большій, чеспнѣйшій; бяше бо душею царъ духовенъ, сердцу своему господспвуй, шакое царъ, каковыхъ были царемъ Свяшій Іоаннъ Лѣспвичникъ всякаго добродѣтельнаго мужа увѣщавашъ (*), глаголя: буди царъ въ своемъ сердцѣ, высокъ въ смиреніи, сѣдя и повелѣвая смѣху (неподобасщему): иди, и идешъ, и плачу сладкому, пріиди, и пріидешъ, и рабу (шѣлу)—сшвори се (умерщвление спраспей), и сшворишъ. Еспеспвеннѣ убо умъ нашъ царъ естъ, и глаголешя безсловеснымъ общими часпными или спраспными душевными, яже супнѣ похешъ и яроспнѣ, обладай. Таковымъ царемъ, спраспными обладающимъ былъ угодникъ Божій, Свяшій Димитрій; бяше же и премудроспи духовныя исполненъ, еюже просвѣсти Фессалию; уже бо въ Фессалии вѣра Хрїстова, опъ

(*) Лѣспвич. о пятѣ.

Святаго Апостола Павла изъ начала насажденная, оскудѣла бѣ люшыхъ ради и непреспанныхъ гоненій; Димитарій же Свяшый паки воздвиже ю и разшири, Апоспольски тамо Хрїста проповѣдуя. Бяше и мужеспвенъ въ духовной брани, яже есмь не къ плоти и крови, но къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ (а). Побѣдилъ храбрски міръ, егоже злобные духи сластми и спрасстми и много-различными суешспвы возмущающъ, и показася быши царь духовенъ премудрый и храбрый. Все же шо въ немъ измѣрися копїемъ оспрымъ желѣзномѣднымъ, сіестъ жестошою и оспрошою Богоугоднаго его житія. Здѣ копїе оспраго житія его уподобити бы копїю Гедеонову.

Брань бѣ иногда Израильпяномъ съ Мадіамиты, и ополчишася прошиву себе обѣ спраны, и прежде даже не снпшися имъ на сѣчь, быспъ ноцъ. Восставъ же въ полунощи Гедеонъ, вождь воинспва Израильскаго, повелѣніемъ Божїимъ пойде шайно съ единымъ рабомъ своимъ, и вниде въ полкъ соспротивныхъ, и услыша въ единомъ шаирѣ двоихъ воиновъ, ошъ сна воспрянувшихъ и бесѣдующихъ. Сна убѣ Гедеонъ послушани, чпо шѣ глаголюшъ, и сказоваше единъ подругу своему сонъ, егоже видѣ, шаковъ: *тъсто шльба* ячменна валяся ошъ полка Гедеонова въ полкъ Мадіамль, привалися къ кущи Мадіамской, и поби ю, и преврати ю, и падеся куща. Дивный шо сонъ: не дивно бы, аще бы камень нѣкій великъ привалился къ кущи, сокрушилъ ю, шо дивно, яко шѣспо мягкое утвержденную крѣпцѣ кущу Мадіамскаго воеводы возможе превратити и сокрушити. Но шо сонъ бѣ, во снѣ же невѣдомо чпо мечтаешся;

обаче иногда и сонъ испинспвуетъ. Послушаимъ убо шолкованія сна онаго; *отвѣща подругъ*, глаголя: *нѣсть по тѣсто, но* копіе Гедеоново; предасть бо *Господь* въ руцѣ его Мадіама, и *весь полкъ* нашъ (а), и событсѣя шой сонъ абіе: ибо Гедеонъ возвратився въ спанъ свой, и воинство свое возбудивъ, удари на полкъ Мадіамскій, и побѣди его сильно. Смотришь шолкованія и событія сна онаго; шѣсто мягкое въ жестопу желѣзную преложисѣя, и слабыя ости ячменныя въ крѣпкія оспрыя копіи прешворишасѣя; нѣсть се шѣсто, но копіе. Азь же яенѣе крапкимъ сказаніемъ шой сонъ изъявлю: сила Мадіамская безчисленная якоже несокъ морской силу Израильскую вмѣняше нивочпоже; понеже небольшое Израильшяновъ бѣше воинство, и опъ шѣхъ при сна шокмо воевъ на брань Гедеонъ избра и оплучи, и надѣяшесѣя Мадіамъ Израила аки шѣсто мягкое удобно зубами сомлещи и снѣспи, сіеснь побѣдиши. Но понеже по Израильшянѣхъ Богъ побораше, убо мягкое шѣсто Мадіаму во оспрое желѣзо премѣнисѣя, нѣсть се шѣсто, но копіе. Крѣпкая же сила Мадіамская Израилю бѣшъ мягкимъ шѣстомъ.

Подобнѣ содѣясѣя между Святымъ Димипріемъ и суешнымъ міромъ, міромъ духами злобы надѣяемымъ и жишнейскими сластѣми прельщающимъ и прельщаемымъ. Зряше міръ воеводу Солунскаго, Димипрія Свяшаго на таковой власпи, въ шолкой чеспи и славъ, и мняше шого шѣстомъ мягкимъ быши, всюду бо, аможе аще возрѣ, мягкость о немъ видѣ; возрѣ на одежду, одежда мягка, санови прилична, по глаголу Евангельскому: *се мягкая носящѣи, въ домѣхъ царскихъ суть* (б);

(а) Судей VII, см. 13 и 14. (б) Мат. XI, см. 8.

а онъ бѣ изряднѣйшій царедворецъ. Воззрѣ миръ на прапезованіи воеводская, видѣ мягкоснѣ, кѣихъ бо не бѣше сладостей на прапезѣ таковаго господина? Воззрѣ на вся угодія его властелинская, всюду преизобильное зряше всѣхъ земныхъ благъ довольство, всюду мягкоснѣ, и мысляше въ себѣ суешный миръ, глаголя: шѣспо по, сомлю азъ его зубами сладострасшій моихъ, порабощу его сластемъ моимъ, снѣмъ его, поглочу его, побѣжду его, якоже и прочіихъ. Но прельщаешися, окаянный мирѣ! не вѣси въ шомъ шѣспѣ сокровеннаго швердаго, оспраго желѣза; не вѣси подѣ саномъ восводскимъ шаящагося раба Хрѣстова; подѣ мягкими одеждами не зриши оспрыя власяницы; подѣ шировными прапезами не знаеши крѣющагося воздержанія; подѣ довольствы не вѣси нищеты духовныя; подѣ упокоеніями не вѣси шого всенощныхъ моливъ, подвиговъ, шрудовъ, различныхъ шѣла умерщвленій, яже единому шокмо всевидящему Богу извѣсны бѣху. Ты шого, мирѣ, не вѣси; вѣждь убо извѣстно, яко нѣспѣ се шѣспо, по копіе Свяшаго Великомученика Димитрія, имже ты побѣдишь, и похвалишься съ Господемъ рекшимъ: *дерзайте, Азъ побѣдихъ миръ* (а).

Имашь и миръ своя копія, имже уязвляешь, ихже побѣждаешь. Копія же его суть: *похоть плотская, похоть охоты и гордость живоша* (б) Сильнѣи по копіи; мало кпо шѣми неуязвленъ и непобѣжденъ бѣваешь. *Каждый* бо, по Апостолу, *искушается, отъ своя похоти влекомъ и прельщамъ* (в); всякъ шѣми уязвляешся: понеже язва ошъ нихъ бѣваемая, миролюбивому и грѣхлюбивому сердцу не является изъ начала бѣшь

(а) Іоан. XVI, сш. 33. (б) 1 Іоан. II, сш. 16. (в) Іаков. I, сш. 14.

болѣзненна, но сладостна: не страшна, но желательна; не боязненна, но искапельна. И того ради всякъ таковыми спрасъями уязвляешся, не вѣдый, яко попомъ язва та возболитъ смертнѣ, и по сладости временной вѣчныя горести и желчи исполнишь, уморивши душевную смертню. Обаче ищущему спасенія, язвы шья удобъ супъ цѣлишельны; аще иногда по случаю человекъ и уязвится, абіе и уврачуется; аще иногда и падеть, абіе и восстанеть, и собывася на немъ Давидское слово: *падетъ и не разбіется, яко Господь подкрѣпляетъ руку его* (а). Но кое врачевство язвы оныя, опъ вышереченныхъ міра^аспраспныхъ копій бываемыя, удобъ цѣлиши можешъ? Воистинну шѣхъ же спраспей разсмотреніе, яко суепни и маловременни супъ; временно бо естъ, еже усладаспъ, вѣчну же по себѣ горестъ оснавляешъ. Не безмѣспно здѣ да воспоминается едина опъ древнѣйшихъ исторій Еллинскихъ повѣспъ.

Царь нѣкій спранъ Мисійскихъ, именовъ Телефосъ, сынъ Геркулесовъ опъ Авги Нимфы бранъ имъ со Ахиллесомъ, вождемъ воинства Греческаго; брани же вина бѣше таковая: егда Ахиллесъ, грядый съ силою Греческою на Трою, хотѣ идти чрезъ землю Мисійску, яко шуда ему пущъ предлежаше; Телефосъ не хотѣ пуспипи его чрезъ землю свою, начашъ съ нимъ бипися, въ той брани уязвленъ быспъ Телефосъ копіемъ опъ Ахиллеса, обаче не до смерти. Бѣше же та язва болѣзненна и неисцѣльна, и множеспво искуснѣйшихъ врачейъ призывашеся, и многими врачевспвы врачевашеся, обаче никакоже исцѣлишися можаше. Сумняся убо Телефосъ о живопъ своемъ, посла въ капища боговъ своихъ къ волшебспву,

(а) Псал XXXVI, ст. 24.

ища извѣщенія, живъ ли будешь, или опъ поязвы умрешь? И пріятъ опвѣшъ таковый: инако язва исцѣлишися не можешь; и Телефосъ не оздравѣешь, почію аще бы опъ погожде копія, имже уязвленъ естъ, ржа опъ желѣза оскребена была и къ язвѣ приложилася. Телефосъ убо по услышавъ, абіе посла и примирился Ахиллесу, и проси того, да послетъ ему ржавины опъ копія своего, и пріемъ шу, содѣла опъ нея масъ, и къ язвѣ приложивъ, абіе цѣльбу и здравіе получи. Истина ли по бѣше, или ни, при Исторіографахъ Еллипскихъ буди вѣра; намъ же опсюду образецъ таковый: пріялъ еси, рабе Господень, въ брани житія твоего нѣкую, по случаю, грѣховную опъ приспрасній мірскихъ язву; абіе имѣй шѣхъ пріспрасній ржу предъ очима, сіеешь, размысли суешу маловременную и скоропогибающую, и слушай словеси Апостольскаго, ко грѣхожелательнымъ міролюбникомъ глаголющаго: *богатство ваше изени, ризы ваша молие поядоша; злато ваше и сребро изоржавъ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ* (а). Ту ржу во умѣ обнося, и аки масъ къ язвѣ сердечной прилагая; абіе исцѣлѣвши, абіе грѣховныя спрасни преспанеша. Но къ Святому Димитрію обращаюся, въ немже не бѣше чесо врачевати; не пріятъ бо таковыхъ язвъ, не побѣжденъ бывши опъ міра, но паче побѣждаше того самаго, и грѣховныя его копіи сокрушаше; похощъ плпскую сокруши умерщвленіемъ пѣла; похощъ очесъ, сіеешь сребролюбіе, сломилъ щедростію и всѣхъ имѣній своихъ раздаваніемъ; гордостъ живоща сопре смиреніемъ, презрѣвши всю славу міра сего, и сотворшися узникъ Хрісовъ и спраданий Его подражатель, и показася побѣ-

(а) Іаков. V, сн. 2 и 3.

дипель мужественный и премудрый, и надъспрастѣми царсвуай. Совершенное убо въ немъ бѣ величество чловѣчскія чести, не почію по внѣшнему, по и наипаче по внутреннему чловѣку.

Величество же въ немъ чести Ангельскія, которое разумѣли быхомъ, о слышателіе! воиспину аще чшо таково, якоже дѣвственную его равноангельную чистоту, отъ утробы матери непорочно соблюденную; та бо есть въ чловѣцѣ единымъ особнымъ Ангельствомъ. Слышимъ, чшо Амвросій Святый глаголетъ: превосходитъ дѣвство успавъ еспества чловѣческаго, дѣвствомъ чловѣцы Ангеломъ уподобляются, и большіи суть побѣдители дѣвствующи, неже Ангелы; Ангелы бо суть безплотны, дѣвствующи же во плоти торжествуютъ. Такожде и Киприанъ Святый глаголетъ: дѣвство есть сеспра Ангеловъ, одолѣніе сластей, царица добродѣтелей и всѣхъ благъ наслѣдіе. А понеже Святый угодникъ Божій Димитрій непороченъ бѣ во всей жизни своей на земли дѣвственникъ; убо бысть Ангель во плоти, и обрѣлся въ немъ вѣра величества чести Ангельскія, величество же по не иначе, почію аки копіемъ оспропою живія измѣрися; чистота бо безъ оспраго умерщвленія не соблюдается, и бѣ та въ немъ мѣра, мѣра чловѣческа купно и Ангельска; равнѣ и чловѣкъ бо бысть и Ангель, Ангель земный, чловѣкъ же небесный. Но не продолжая о томъ бесѣды, да не тяжестенъ слышащимъ буду, къ концу приближуся, почію мало разсмотримъ сіе: подобно ли бѣше величество мучениково къ величеству Христову? Не глаголю равно, но подобно; ибо никшоже можешъ соравнишися Сыну Божию; подобенъ же Ему были всякъ изволяя можешъ,

глаголющу Павлу Апостолу: *подобни мѣть бывайте, якоже и азъ Христу* (а). Чимъ же Павелъ Свяшый уподобися Христови? Смопримъ. *Азъ, рече, язвы Господа Иисуса на шѣль моемъ пошу* (а). Мученичествомъ Апостольъ явился Христови быши подобникъ; а понеже и Димитрій Свяшый пострада за Христа, убо подобникъ Христовъ быши показася, и воиспинну подобникъ; понесе бо на шѣль своемъ язвы Господа Иисуса. Копіемъ прободень бышъ Христь, копіемъ прободень и подобникъ Его Свяшый Димитрій; Христь Господь умре за рабы Своя, умре и рабъ Его Димитрій за Него, Господа своего; Христь егда на Крестѣ полагаше за ны Свою душу, шемницею бѣ вся вселенная, шѣма бышъ по всей земли; и Димитрій Свяшый въ шемницѣ свою за Христа положивъ душу, подобникъ бышъ Христу спраданіемъ. И аще о Мелхиседецѣ, не мученику тому бывшу, глаголетъ Писаніе, *уподобленъ Сыну Божію* (в), кольми паче, о Свяшомъ великомученикѣ Димитрії, за Христа пострадавшемъ, рещися то можешъ: *уподобленъ Сыну Божію*. Уподобленъ же мученичествомъ, язвы Господня, ребръ прободеніе на шѣль своемъ понесшій. Велія то честь, велія слава, высокое и безмѣрное величество, быши подобнымъ Сыну Божію. А понеже Димитрій Свяшый естъ подобникъ Сына Божія; веліе убо и безмѣрное его естъ величество, и не всеу шого Церковь великомученикомъ нарицаешъ.

Коль же веліе естъ величество мученичeskія чести, измѣрилъ то самъ Сынъ Божій распростершыми на Крестѣ руками, и обрѣше ту честь большу паче всѣхъ честей, яже имущъ

(а) 1 Кор. IV, ст. 16. (б) Галаш. VI, ст. 17. (в) Евр. VII, ст. 34

всѣхъ Святыхъ чины; пріемши бо на Ся Господь нашъ еспесиво чловѣческое, и хопя плотию доидши славы Своея, *юже имѣ у Отца прежде мѣръ не бысть* (а), пройде чины всѣхъ Святыхъ, и нигдѣже воспріялъ славу ону, токмо въ мученическомъ чину, въ онъже яко входили начашъ, абіе воззва, глаголя: *нынѣ прославися Сынъ чловѣгескій* (б). Бѣ Пророкъ, пророчествова бо о плѣненіи Іерусалима, и о страшномъ дни судомъ предрече; но не въ пророческомъ чину прославися. Бѣ Апостоль, сіестъ посланный онъ Отца, еже благовѣспити міру Евангеліе Царствія, *проходяше грады и веси, уча и благоуствуя*, яко приближися *Царствіе Божіе* (в); но не въ Апостольскомъ чину прославися. Бѣ Пустынникъ, возведенъ бысшь духомъ въ пустыню; бѣ Постникъ, сорокъ дній постися; но ни въ пустынническомъ, ни въ постническомъ чину прославися. Бѣ Преподобенъ, якоже о Немъ рече Апостоль: *преподобенъ, незлобивъ, безскверненъ* (г); но ни въ помъ чину прославися. Бѣ Чудотворецъ, изгоняя бѣсы, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ врачуя, и всякія болѣзни исцѣляя, и мертвыхъ воскрешая (д); но ни въ помъ чину прославлена быти себе сказущъ. Егда же по Тайнѣй Вечери начашъ къ мученичеству приготавлишися, и въ путь той исходяши, тогда глагола къ ученикомъ: *нынѣ прославися Сынъ чловѣгескій*. Совершивъ же на Крестѣ страданіе, рече, по Воскресеніи явившися Луцѣ и Клеопѣ: *не сія ли подобаше пострадати Хрісту, и внити въ славу Свою* (е)? Видь, коль веліе

(а) Іоан. XVII, ст. 5. (б) Іоан. XIII, ст. 34. (в) Луки VIII, ст. 4. (г) Евр. VII, ст. 26. (д) Матт. XI, ст. 5. (е) Луки XXIV, ст. 26.

есць величештво мученическія чесни, яко и самому Хрісту не инако, покмо мученичесивомъ въ славу Свою вниши подобаше. То мученическія чесни величештво и Златоуспѣ Святый разсуждая, и о узничесствѣ Павловомъ пища сказуешъ, яко большая есць чеснь и слава, быши узникомъ Хрістовымъ, нежели Апостоломъ, нежели учишелемъ, нежели благовѣшникомъ (*). Еще же онъ и вышше Ангеловъ мученичесиво полагаешъ, бесѣдуя о Петрѣ, въ пещинцу за Хріста всажденномъ, и глаголя: „аще бы ми „кпо рекль, чпо хоцещи быши, Ангель ли, или „Петрѣ во узахъ? Петрѣ, двумя узами желѣз- „ными за Хріста связанный, изволилъ быхъ „быши. А еже чудеснѣ глаголетъ: желашельнѣ „ми есць спрадати злѣ за Хріста, нежели по- „читанися онъ Хріста. И возглаголетъ: се есць „велія чеснь, се и слава, вся превосходящая!“. До здѣ Златоуспѣ Святый. Таковыя чесни и славы, Хрісту Сыну Божію подобныя своимъ, за Хріста спрадальчештвомъ Святый великомученикъ Димитрій сподобися, и уже въ немъ величештво ни челоуѣческою, ни Ангельскою мѣришся мѣрою, но мѣрою Самого Сына Божія, Иисуса Хріста; возраше бо Великомученикъ шюю чеснію, по Апостолу, *въ мѣру возраста исполненія Хрістови* (а).

Хрішошь копіемъ на Кресѣ прободенный мученичесивомъ Своимъ аки копіемъ досяже высокія Своя первобышныя у Оища Своего славы. Великомученикъ же Димитрій своимъ мученичесивомъ шакожде, аки копіемъ (чпо бо оспрѣ мученичесива) досяже славы Хрістовы;

(*) Святый Златоуспѣ на посланіе къ Ефес. глава 4, Бесѣда 8.
(а) Ефес. IV, ст. 13.

съ Нимъ бо поспрада. и съ Нимъ прославися. Здѣ уподобися Свяшій древнему Ионаѳану, царевичу Израильскому: даде Богъ одолѣніе Израильпяномъ надъ иноплеменниками, и гнаху шѣхъ съкуще, яко снебліе до вечери; гнаше же и Ионаѳанъ, и весь день шой ничпоже вкуси, и быспь зѣло алчень. Случися же ему къ вечеру въ дубравѣ узрѣши на древѣ пчелы, и медъ опшуду испекшъ; простеръ убо копіе свое, досяже пчель шѣхъ, и иземъ опшуду сопъ медвеный яде, и укрѣпися (а). Побѣди Великомученикъ Хрістовъ враги своя, вышереченная приспращія мірская, побѣди и воздушныхъ духовъ злобы, побѣди мужественнымъ спраданіемъ и слугъ бѣсовскихъ, идолопоклонниковъ и мучителей, алкаше же не земныя каковыя пищи, но небеснаго, вѣчнаго насыщенія, Простре убо спрадалъческаго своего подвига копіе, и досяже шѣмъ сладчайшія паче меда и сопа сладости неизреченныя оныя, о нейже воспоминаешъ Давидъ: *потокомъ сладости Твоя напоиши ихъ* (б).

Но, о Свяшій Великомучениче Димитріе, доблій воине Іисусъ Хрістовъ! спани съ копіемъ швоимъ въ защищеніе намъ опъ врагъ нашихъ; побѣди супоспашы видимыя и невидимыя, молитвами же швоими удоспой насъ шого величества, чести и славы небесныя, и шоя сладости, еяже ты нынѣ насыщаешися, да и мы шѣхже причаспници будемъ съ шобою и со всеми Свяшыми во вѣки. Аминь.

(а) 1 Цар. XIV. (б) Псал. XXXV, ст. 9.

П О У Ч Е Н І Е.

Въ четвертокъ по двадесяной недѣли (*).

Проповѣдуемъ, наказующе всякаго челоуька, и утѣше всякой премудрости, ба представимъ всякаго челоуька совершенна о Христѣ Иисусѣ.

Колос. I, ст. 28.

Поучалися въ словесѣхъ Божіихъ всегда должны есмы, Божія же словеса предлагаются намъ въ Божественномъ Писаніи, а наипаче въ Евангельскихъ и Апостольскихъ, яко Божественнѣйшихъ проповѣдехъ, по вся дни въ церкви на Божественной Литургіи чтомыхъ; того бо ради по вся дни Апостоль и Евангеліе въ церкви чшупся, да ошъ шѣхъ поне едино нѣкое слово правобѣрный челоуькъ Христіанскій, на всякъ день внушивъ, применъ себѣ душевную во спасеніе пользу. Убо и мы въ день нынѣшній ошъ Апостольскаго чпенія нѣкія намъ поищемъ пользы.

Апостольское же посланіе къ Колоссаемъ писанное, во вселеннѣй проповѣдуемое, въ нынѣшній же день на Божественной Литургіи чпенное, предложимъ вамъ въ наученіе словеса сія: *проповѣдуемъ, наказующе всякаго челоуька, и утѣше всякой премудрости, да представимъ всякаго челоуька совершенна о Христѣ Иисусѣ.*

Всякому челоуьку совершенну быпи желаетъ Апостоль, слышашелю возлюбленный! но кшо ошъ челоуькъ совершенъ быпи можетъ? *Никтоже совершенъ, токмо единъ Богъ* (а); обаче челоуькъ

(*) 1105 года, Октоврѣа 18, (а) Марка X, ст. 18.

Хрістіанскій долженъ по силѣ своей пещися, да день опъ дня, часъ опъ часа въ совершеніе добрыхъ дѣлъ приходишь, послѣшесшвующу Господу.

Не можешъ человекъ самъ собою прійдти въ добродѣтельное совершенство, помощію же Божіею можешъ: *яже бо отъ человекъ не возможна суть, та отъ Бога возможна* (а). И сіе - по Апостолъ изъяви нынѣ, глаголя: *да представимъ всякаго человека совершенна о Христѣ Иисусѣ* (б): не о себѣ представимъ совершенна, но о Христѣ Иисусѣ, сіесшь помощію Иисусъ Хрістовою.

Поучимся убо мало нынѣ поне опъ часши, како можешъ человекъ приходиши въ добродѣтельное совершенство?

Якоже возрастомъ шѣлеснымъ человекъ не абіе опъ рожденія своего совершенъ бываешъ, но помалу распый день опъ дне, мѣсяць опъ мѣсяца, льшо опъ льша, приходишь въ возрастъ мужа совершенна; сице и возрастомъ духовнымъ, рекше добродѣтельнымъ, не абіе совершенны бываемъ, но аки опъ младенческа, начинаемъ опъ добраго намѣренія предложенія и добрыхъ начатковъ. Сице поучаешъ Святый Петръ Апостолъ: *отложше всяку злобу, и всяку лесть, и лицемеріе, и зависть, и вся клеветы, яко новорождени младенцы, словесное и нелестное млеко возлюбите, да о немъ возрастетъ во спасеніе* (в).

Внемлемъ словесамъ шѣмъ, *яко новорождени младенцы, словесное млеко возлюбите*. Человекъ начиная оплагати всякую злобу, всякій грѣхъ, и приходиши въ чувство и покаяніе, есшь яко поворожденный младенецъ, емуже не уже швердая предлагаешся пища, но первѣе млеко, сіесшь не

(а) Луки XVIII, ст. 27. (б) Колос. I, ст. 28. (в) 1 Петр. II, ст. 1 и 2.

уже одолжася слово Божіе шаякая нѣкая и неудобь носимая бремена носими, не легкая изначала, да обыкъ легкимъ, попомъ и большихъ подвиговъ коснешя.

Но смогримъ самага возрастна добродѣшельнаго, самага глаголю совершенсва, еже да удобнѣ узришия, полагаю вопросъ: что еси совершенсво? Совершенсво еси шое, емуже не можешъ рещися, яко недостаетъ нѣчто. Не можешъ домъ нарещися домомъ совершеннымъ, аще въ немъ недостаетъ покрова, или ино что въ немъ будешъ не доспроено; не можешъ градъ нарещися совершеннымъ градомъ, аще въ немъ не будешъ крѣпкихъ стѣнъ, башенъ, вранъ, и деннонощныя стражи. Не можешъ человекъ нарещися совершеннымъ человекомъ, аще ему недостаетъ руки или ноги, или коеголибо члена шѣла. И каылибо вещь, ейже аще чего недостаетъ, совершенна нарещися не можешъ; по совершенно, еже само въ себѣ довольно, ниже недостаетъ шесства каковаго имущее, ниже чего пребывающее къ совершенію своему.

Сице и добродѣшельное совершенсво въ Христіанѣхъ быти должно, дабы было полно, а не недостаетъ шесство каково имущее. Соблюдаешъ ли кпо едину заповѣдь Господню, а другую прешупаетъ, несовершенъ еси; постышия, а гнѣваешя, нѣси совершенъ постникъ; даешъ милостыню, а чуждая грабишъ, нѣси совершенъ милоспивецъ; примиряйся ближнему, а сердцемъ памяпозлобствуй, несовершенъ другъ; добрая глаголай, а злая помышлай, нѣси совершенъ; молайся успы, а умомъ не внимаай, но ино нѣчто мечпай, несовершенъ молебникъ; на правосудство кпо спавленъ, а криво судай, несовершенъ судя;

Хрістіанинъ нарицайся, а не Хрістіанское жишіе имѣй, нѣсть совершенъ Хрістіанинъ; иноческа я носай, а иноческихъ дѣлъ не швори, несовершенъ инокъ; паспырь духовенъ словеснымъ овцамъ пошавленъ, а не шокмо о спасеніи душъ ихъ, но ниже о своей душѣ радиль, несовершенъ паспырь; и да вкращѣ реку: всякъ человекъ Хрістіанскій, емуже аще въ соблюденіи заповѣдей Господнихъ чего ошъ добрыхъ дѣлъ недостаешъ, шакое не можешъ нарецися совершеннымъ.

Хрішошь Спасишель нашъ рекши ко Своимъ ученикамъ о Себѣ шо, *яко не пришелъ разорити закона, но исполнити*, приложи рещи и сіе: *аминь глаголю вамъ: дондеже преидеть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона* (а). Іота есть Греческая буква, по нашему І десятиричное. Можно здѣ подумашъ, для чего шо Хрішошь Спасишель нашъ единымъ писменемъ весь законъ навершилъ, а писменемъ не инымъ коимъ, ни Азомъ, ни Вѣдами, ни Буками, ниже коимъ инымъ, но Іотою, сіестъ І десятиричнымъ. Двѣ шого вины обрѣшаюшя: первая, во всей азбукѣ нѣсть меньшаго писмене іоты. едино писмя І, есть паче всехъ писменъ малѣйшее, едина малая, мало пропяженная палочка, мало, но совершенно никакогого недоспапка имущее. Воспомяну же Господь шо писмя самое малѣйшее, но въ себѣ совершенное, хотя ны научиши, да вѣмы, яко въ храненіи заповѣдей Господнихъ, аще мало нѣчно прешунимъ, уже нѣмы совершени; погда совершенными покажемся, аще и малая якоже великая соблюдемъ равнѣ.

Вшорая вина шого писмене І, аще будетъ надъ нимъ написана едина черта глаголемая шипла,

будеть число десятиричное, совершеніе всего закона. Господь нашъ шѣмъ изъявилъ писменемъ І съ единою чертою, явѣ показуя Вѣхій и Новый Заѣвънѣ; Вѣхій писменемъ І десятиричнымъ являя десятиъ заповѣдей, яже въ Вѣхомъ Заѣвънѣ на скрижалѣхъ Моусевыхъ данный; единою же чертою надъ І шишлою изъяви Новый Заѣвънѣ Евангеліе Святое, еже еснѣ, якоже десятиричному писмени І шишла, сице Вѣхому Заѣвну навершеніе. И научи насъ шѣмъ писменемъ съ чертою Господь, да вѣмы, яко аще не соблюдемъ всехъ десятии Заповѣдей Божіихъ, а сверхъ того аще и Евангельскихъ велѣній и совѣтовъ не сохранимъ, не можемъ быти совершенны. Той совершенъ, иже шу іошу съ единою чертою, І съ шилою, глаголю десятирицу заповѣдей съ Евангельскими велѣніи соблюдаетъ, и до конца соблюси и наверхшиши шцишися.

Духовная Хрістова невѣста, глаголю душа человѣческая, въ совершенство добродѣтельное пришедшая, глаголетъ къ возлюбленному Жениху своему Хрісту въ Пѣсняхъ Пѣсней: *в я плоды новыя до ветхихъ, брате мой, соблюдохъ ти* (а). Кія шо плоды новыя и вѣхія ша духовная невѣста соблюде Жениху своему? Извѣстивуетъ Теодоритъ, глаголя ошъ лица ея сице: Вѣхаго Заѣвна заповѣди и Новаго Заѣвна велѣнія, яже ошъ благодати Духа Святаго пріяхъ, *соблюдохъ ти*, и якоже ввѣренное ми сокровище сохранихъ цѣло. Намъ же ошсоду вѣдани еспѣ, яко не довлѣетъ къ совершенію вѣхія соблюси плоды, глаголю заповѣди Божія, безъ новыхъ, ниже новая безъ вѣхихъ, но обоя купно сохраниши, шо совершенство.

(а) Гл. VII, стр. 15.

Паки, вѣсхія и новыя плоды имамы разумѣти сице: вѣсхія плоды сушь добрыя дѣла та, яже намъ закономъ Божіимъ повелѣнная, яже всячески должны есмы исполняши; новыя же плоды сушь та добрая дѣла, яже мы отъ нашего произволенія сверхъ повелѣннаго шворимъ, якоже сіе. Повелѣваетъ законъ не вождѣлѣти вещи никакіяже ближняго своего, не опидмаши, не похищати, а истинный Хрістіанинъ и своихъ си ближнему своему не жалѣетъ, щедринъ и даетъ. Повелѣваетъ законъ не воздавати зла за зло, а истинный рабъ Божій еще и благодѣпельспвуетъ врагу своему. Повелѣваетъ законъ чистое жишїе имѣти, а истинный Хрістіанинъ ниже помыслу каковому нечистому попуспитъ во умѣ своемъ быти, и прочая. И паки, якоже сіе: повелѣно будетъ кому онъ опца духовнаго поспити среду и пяпокъ, а онъ сверхъ того и понедѣльникъ себѣ приложитъ; повелѣно будетъ въ кія дни слушати свяшюю Литургію, а онъ и молебень оппѣти приложитъ; повелѣно будетъ положиши на день спо поклоновъ, а онъ и другое спо сверхъ того приложитъ; и въ иныхъ подвижѣхъ и добрыхъ дѣлѣхъ усердія ради къ Богу сверхъ прилагаемая, то сушь плоды новыя съ старыми соблюдаемыя, о нихже невѣсна Хрістова глаголетъ: *вся плоды новыя до ветихъ, брате мой, соблюдаюхъ ти.*

Спасеніе наше, понеже въ Писаніи наречесе чашею: *чашу*, рече, *спасенія пріиму* (а); должна убо та чаша быти не пополамъ, но полна, сіестъ, должно быти спасеніе наше не скудно, но совершенно. Не полную ли чашу обыкохомъ въ бесѣдахъ пити про здравіе другъ друга? а про вѣчное душъ нашихъ здравіе пополамъ ли имамы чашу

(а) Исид., СХV, стр. 14

спасенія пити? не имамы ли, глаголю, о совершенствѣ добрыхъ дѣлъ пещися? Въдани намъ буди, яко ша спасенія нашего чаша не токмо полна быши должна, но и преизбыточествующа, якоже оная мѣра или чаша, о нейже пишешся въ Евангеліи: *мѣру добру, и наткану и потрясену, и преливающуюся дадутъ на лоно ваше* (а). Аще бо Господь ошъ прещедраго милосердія Своего хошетъ намъ рабомъ Своимъ выше достоиства нашего со мною прибавкою плашиши, понеже не супъ достойни спраданія въка сего къ *хотящей явитися славы* (б); убо и мы должны есмь надъ повелѣваемая намъ множае шрудипися, да будешъ чаша наша не токмо полна, но и потрясна и преливающаяся; да будешъ, глаголю, спасеніе наше не токмо совершенно, но и пресовершенно, якоже и Апостоль увѣщаваешъ, глаголя: *прочее убо, братіе, просимъ вы и молимъ о Христѣ Иисусѣ, якоже пріяте отъ насъ, како подобаешъ вамъ ходити и угождати Богови, якоже и ходите, да избытокествуете пате; сія бо ешь воля Божія* (в), освященіе ваше. А Злапоустъ Святый на шо Апостольское³ Посланіе пишя, глаголетъ: се преспѣніе ешь, еже превосходиши з повѣди и завѣщанія не ошъ учипельныя нужды, но ошъ своего произволенія (*); якоже бо земля не ша токмо сѣмена въздаешъ сѣющему, яже въ себѣ приемлетъ, но со умноженіемъ, вмѣсто единого зерна многая зерна: сице и душѣ нашей подобаешъ не въ заповѣдаемыхъ токмо спояши, но и превосходиши заповѣдаемая, и шо глаголется и ешь добродѣтельное совершенство; самыя бо токмо соблюши заповѣди, нѣшь достойное ошъ Бога

а) Луки VI, стр. 38. (б) Рим. VIII, стр. 18. (в) 1 Слун. IV, стр. 1 и 3. (*) Святый Злапоустъ на посланіе къ Солун. 4.

похвалы совершенство, но рабскій долгъ, якоже глаголетъ Хрисіосъ: *егда сотворите :вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби непопрѣбни есмь, яко, еже долѣши бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (е). Таковыи свободни оупъ долга, но не славни заслугами; избѣгоша мукъ, но вѣнцевъ не получиша. Не убилъ ли еси, не укралъ ли еси, не лжесвидѣтельствовалъ ли еси, не прелюбодѣйствовалъ ли еси, не пожелалъ ли еси чуждыхъ; не уже то вѣнецъ тебѣ сплелъ еси, но шокмо долга свободился еси, мукъ избавился еси; а вѣнцы совершеннымъ оплагающся, иже сверхъ заповѣдей поспрудишася.

О коль убо стыдно есть и будетъ въ день и часъ смертный Хрисіанину, не шокмо заповѣданная не превозшедшу, но ниже въ половину заповѣданныхъ пришедшу, и едва едину кую заповѣдь соблюдшу! Аще кто вся заповѣди совершишь, а въ единой погрѣшишь, бываешь всѣмъ повинень; кольми паче винованъ едину шокмо кую соблюдый, прочія же презрѣвый! О коль далече ошшоипъ оупъ совершенства! о коль чаши спасенія нашего ешь пища! о коль плоды наша сунъ скудны! Сіе же небреженіемъ нашимъ, яко нерадимъ о спасеніи душъ нашихъ.

Сунъ же еще и иныя знаменія совершенства, якоже враговъ любленіе, по словеси Господню: *любите, рече, враги ваша: будите совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (б). Но о помъ вѣсть нынѣ глаголаши.

Речемъ же и сіе, яко и чеспная смерть добродѣтельному мужу, о Господъ умирающему, есть совершенство; обычно бо во Опечникахъ о

(а) Луки XVII, ст. 10. (б) Матт. V, ст. 44 и 48.

кончинѣ блаженныхъ отецъ глаголется: онсица совершися, сіестъ, ко Господу преснавися.

Творимъ нынѣ поминаніе въ блаженной памяти преснавлѣшагося раба Божія Евсигнія, мужа бывша дѣлы и разумомъ и заслугами предъ Богомъ и челоуѣки совершенна; несумнѣнно убо о немъ речемъ: яко совершися блаженною кончиною.

Къ пѣкому юношѣ рече Господь въ Евангеліи: *аще хоцеши совершенъ быти, иди продаждь имѣнія твоя, и даждь нищимъ: и имѣти будещи сокровище на небеси* (а). Того совѣша Господня послушавъ, поминаемый нынѣ мужъ, раздаде имѣнія своя нищимъ: совершенъ убо показася, якоже чаемъ, предъ Господемъ, и получи сокровище на небеси; *вѣренъ бо есть Господь во всѣхъ словесахъ Своихъ* (б), и не ложно слово Его.

Похвали Господь вдовицу, все имѣніе свое, (двѣ лептѣ) въ хранилище церковное ввергшую; имашь не малу похвалу и рабъ Божій Евсигній предъ Господемъ своимъ, иже все имѣніе свое испющи на строеніе и украшеніе храмовъ Божиихъ; якоже и сей святой Храмъ создалъ и украсилъ есмь, яко небо земное, во славу Божию. Имашъ убо за шо нынѣ на небеси храмъ во упокоеніе праведной душъ своей, по Апостольскому словеси: *аще земная храмина тѣла нашего разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣгну на небесахъ* (в).

Давидъ Свяшый, прося ошъ Бога душъ своей спасенія, сотвори яко предисловіе молитвѣ своей, воспоминаніе своего въ дому Божию усердія, глаголя: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего, и мѣсто селенія славы Твоея* (г); а попомъ аки

(а) Матт. XIX, см. 21. (б) Псал. CXLIV, см. 13. (в) 2 Кор. V, см. 1. (г) Псал. XXV, см. 8.

долга нѣкоего ищеть оупъ Бога: *до не погубиши, рече, съ нечестивыми душу мою, и съ мужи кровей животъ м ѡ* (а). Понеже, глаголетъ: *возлюбихъ дому Твоего благолѣпие; убо Ты души моея не погуби, но спаси, Господи!*

Любилъ (якоже явъ естъ) благолѣпие дому Господня преславльшійся мужъ Евсигній, сице ульпопешнова домъ Господень, яко невѣсшу прекрасну украси. Вѣруемъ убо несумнѣнно, яко праведный Господь не погубилъ съ нечестивыми, съ грѣшными, опчужденными спасенія, не погубилъ души его, но съ праведными вчинилъ въ райскихъ селеніихъ, идѣже буди ему оупъ премилосердныя благодаши Божія вѣчное наслажденіе, вѣчное со Святыми упокоеніе, на земли же въ человекѣхъ вѣчная памянь! Аминь.

(а) Псал. XXV, стр. 9.

П О У Ч Е Н І Е .

Въ недѣлю двадесять первую по
Святомъ Дусѣ (*).

*Изыде сѣяи сѣяти сѣмена своя, ово паде
при пути, ово на камени, ово въ терніи.*

Луки VIII, ст. 5 и слѣд.

Въ нынѣшній недѣльный день слышахомъ на Божественной Литургіи Святое Евангеліе, паче же Самаго Господа, сказующаго намъ прищчу о сѣяніи сѣмене, *кос, ово паде, при пути, ово на камени, ово въ терніи*, едва кое улучи на добрую землю; на злая убо мѣсна падшее сѣмя погибло, *при пути* ногами *попрано*, и пицами небесными *позобано, на камени* усхло, въ *терніи* подавлено; а на добрую землю улучившее сѣмя, *прозябе и плодъ* принесет. Толкованіе шоя прищчи въ шомъ же Евангеліи слышахомъ, но понеже крапкими словесы исполковано, и не мню, дабы всякому толкованію шю во умъ вмѣстилося; мы мало пошире хоцемъ ошъ шого нѣкая изъясниши, Господу поспѣшесшвуюшю.

Сѣмя есть слово Божіе (а), а земля сердце челошѣческое; доброе сердце, добрая земля; злое сердце, злая земля, яко пушь ногами *попрано*, яко камень жестоко, и яко тернь оспро. Господь Богъ нашъ ошъ начала міра сѣялъ слово Свое въ сердцахъ челошѣческихъ, первѣе Праошцами и Пророками, иже слово Божіе проповѣдаху, таже Самъ собою воплошвишися ошъ Пречистой Дѣвы

(*) Ко прешростому народу въ Ростовѣ. (а) Луки VIII, ст. 11.

Маріи, и на земли явившия и съ челоуѣки поживши: *проходяще бо грады и веси, уга и благовѣствуя Царствіе Божіе* (а). Таже посла Апостола Своя во вселенную сѣяти сѣмена Божія слова, по Апостолахъ училиши церковныя на то учинилъ, и дойде даже до нынѣ на должность до Архіереовъ и Іереовъ, еже на духовная сѣмена, Божіе слово, сѣяти въ сердцахъ нашихъ.

Но, оле окаянному времени нашему! яко опіюдъ пренебрежесе по сѣяніе, весьма оставися слово Божіе, ниже радилъ кпо либо о души своей и о ближняго, еже бы ю не щю и не пущу предъ Богомъ во время конечныя жашвы явиши, и не вѣмъ, кого первѣе окасвати требъ, сѣятелей ли, или землю? Іереовъ ли, или сердца челоуѣческая? или обое по купно? *Вкупъ непоотребни быша: нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого* (б). Сѣятели не сѣюшъ, а земля не пріемлешъ; Іереи небрегутъ, а людіе заблуждаютъ; Іереи не учашъ, а людіе невѣжествуютъ; Іереи слова Божія не проповѣдуютъ, а люди не слушаютъ, ниже хошашъ слушати. Омъ обою спрану худо: Іереи глуны, а люди неразумны; пасыри заблуждаютъ, а овцы за ними не вѣдаютъ, камо бредутъ; слѣпые слѣпыхъ водятъ, и купно въ яму впадаютъ.

Разгнѣванный древле Богъ на пародъ Жидовскій, грозился на нихъ чрезъ Пророка Своего Амоса, глаголя: *послю гладъ на землю, не гладъ хльба, ни жажду воды, но гладъ слышанія слова Божія. Обтекутъ ищуще слова Божія, и не обрящутъ* (в). Вѣмъ, яко вси невѣжи не мняшъ велику ту быши қазнь отъ прогнѣваннаго на ны

(а) Матт. IX, ст. 35. (б) Исал. XIII, ст. 3. (в) 1. VIII, ст. 11 и 12.

Бога за грѣхи наши посылаемую, *гладь слышанія слова* Божія: большая въ нихъ нещущеся быши казнь, *гладь хлѣба*, неже *гладь слышанія слова* Божія. Но, о неразумніи! вѣсте ли что болѣе? шло ли, или душа? и каѣ пища честнѣйша и полезнѣйша? плѣнная ли, или неплѣнная? плотская ли, или душевная? И каѣ щецѣ большая, хлѣба ли скудосѣ, или Божія слова? Зло естѣ и гладь хлѣба, но злѣйшо естѣ гладь Божія слова. Хлѣбъ бо временную нашу токмо жизнь укрѣпляетѣ, а слово Божіе въ вѣчную жизнь насъ устрояетѣ. Хлѣбъ плѣнный всякъ земледѣлецъ воздѣловаши вѣстѣ; неплѣнное же Божіе слово проповѣдаши не всякъ умѣетѣ. Той душевный гладь, гладь слышанія слова Божія, зѣло перевозможе въ Епархіи нашей, понеже нѣстѣ сѣятелей духовнаго сѣмене, нѣстѣ и земли добрыя. Нѣстѣ, глаголю, учителей, нѣстѣ и сердецъ удобныхъ ко пріятію ученія. Суть, якоже слышитѣся, сѣятели окаянніи, сѣющіи плевелы посредеѣ пшеницы, плевелы, глаголю раскольническая ученія; и земля ша окаянная, яже плевелы пріемлетѣ; окаянныи, глаголю, сердца шья, яже раскольническому ученію внемлюшѣ и прельщающѣся. Но долгоперплывый Господь оставлетѣ ша *расти до жатвы*, во время же *жатвы* повелитѣ *жателямъ*, глаголя: *соберите первѣе плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я* (а); и тако *плевелы сожжетъ огнемъ неугасающимъ* (б). Архіерею же, опгь Бога на пастырство здѣ учиненному, печаль не мала о погибели многихъ душъ чловѣческихъ, якоже и Давидъ глаголетѣ: *печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Божій* (в), оставляющихъ

(а) Матѣ. XIII, ст. 30. (б) Тамъ же гл. III, ст. 12. (в) Псал. СХVIII, ст. 55.

слово Божіе, и внемлющихъ ученіямъ лживымъ и лестнымъ. Печаль, яко не приѣмлется его ученіе Архіерейское, не его самаго, но словеса Божія: не опъ себѣ бо поучаетъ, но опъ Евангельскихъ и Апостольскихъ Писаній. Печаль, яко дѣти опца не слушаютъ, овцы паспырю не возслѣдствуютъ, ученики училею не внемлютъ, Церкви Святой бѣгають, Святынь церковныхъ чуждаются, и бывають чада гнѣву, сынове погибели, наследники ада, имже не ино чпо чайти еспъ, почію геенны огненной купно съ бѣсы.

Сѣепъ сѣмена слова Божія на сердца наша; но ша въ насъ падають при пупи ногами попоптаемомъ. Слышахомъ во Святомъ Евангеліи, яко сѣмени, при пупи падающему, сугубъ вредъ, ово, яко ногами ходящихъ попираешся, ово же, яко опъ ппицъ бываетъ позобаемо. Сердце человѣческое развращенное, еспъ яко пупъ общенародный, по немуже человѣцы и скошы ходятъ, и попирають его: попирають бо развращенное сердце, помышленія всякая, суепная, злая, скверная, и вожделѣнія спраспная, не почію человѣческая, но и скопская. Приложишася, рече, *скотомъ несмысленнымъ*, и уподобишася *имъ* (а). На такомъ сердцы аще и падеть слово Божіе, абіе помышленіи злыми и скверными попирается, и не совершаетъ плода. Не довлѣетъ же попрапнія, но еще и ппицы зоблютъ: *паде*, рече, *при пупи, и попрано бысть, и ппицы небесныя позобаша е* (б). Кіи же то ппицы? Толкуетъ самъ Хріспось Господь: *п; и хсдитъ діаволь, и вземлетъ слово отъ сердца ихъ* (в); діаволь, то еспъ ппица, зоблющая слово опъ сердца человѣческаго;

(а) Псал. XLVIII, сш. 13. (б) Луки VIII, сш. 5. (в) Тамъ же сш. 12.

небесная по была птица, но уже съ небесъ свержена во адъ; не хопя же жици во адъ, изыде на землю въ поднебесную, и сотвори себѣ гнѣздо въ пустынь въ Брынскихъ лѣсахъ, и ппенцовъ себѣ многихъ расплоди; діаволь умножилъ себѣ шамо учениковъ своихъ, и аки птицы опъ гнѣзда, опшуду посылаешъ во вся грады и веси—зобати сѣмена словесе Божія и испребляти ученіе православныя воспочныя Церкви, и уже мало не вся сѣмена опъ всѣхъ сердечныхъ нивъ позобаша и испребиша: мало бо въ комъ зрится истинное благочестіе и православная вѣра.

Доброе сѣмя слова Божія, еже учишь не удалятися опъ Святыя Церкви, придержанися же шоя, яко чада машере, родившей насъ Крещеніемъ Святымъ; но птицы бѣсовскія, раскольники, излешѣвше опъ гнѣзда своего Брынскаго, позобаша по сѣмя научивше многихъ бѣгати Святой Церкви, и гнушанися Святынь Божіихъ, лжуще и прельщающе простыхъ мужиковъ и бабъ, и глаголюще: уже нынѣ церковь, не церковь, попы, не попы. Но, о окаянніи бѣсовскіи птицы! о несмысленніи Галаты! кшо вы прельстилъ естъ противипися истинѣ? Еда ли измѣнися Церковь? еда ли преспа Священство? не пребудешъ ли Церковь до дне суднаго, и врата адова, по глаголу Господню, *не одолють ей* (а)? Еда ли Хриснось Господь уже оспавилъ еспъ Церковь Свою, юже искупилъ еспъ *гестною* Своею *Кровію* (б)? Еда ли солга, рекій: *Азь есмь съ вами во вся дни до сконганія вѣка* (в)? *Небо и земля мимоидеть, словеса же Господня не мимоидуть* (г); а вы, окаянніи, глаголюще церковь не церковь быши,

(а) Машо. XVI, ст. 18. (б) 1 Пешч. I, ст. 19. (в) Машо. XXVIII, ст. 20. (г) Тамъ же XXIV, ст. 35.

слова Господня ложна творите. Кому лучше вѣру яти? Вамъ ли, или Хрісту Господу?

Доброе сѣмя слова Божія, еже учить исповѣдапися и причащатися Божественныхъ Таинъ часто, поне единою въ годъ. Но пшцы бѣсовскіи, раскольники, излетѣвше опъ проклятаго гнѣзда своего опъ Брыни, позобаша шо сѣмя, научивше многихъ чуждатися святаго Причащенія, аки нѣкія мерзости, и множайшии сущь, яко опъ рожденія не помняшъ, причащалися ли когда. А еже удивительнѣе, яко Іерейстїи жены и дѣши мнози никогдаже причащаются, еже увѣдахомъ опсюду: Іерейстїи сыны приходятъ спавилися на мѣста опцевъ своихъ, которыхъ егда спрашиваемъ, давно ли причащалися? многи поистиннѣ скажутъ, яко не помняшъ, когда причащалися. О окаяніи Іереи, нерадящїи о своемъ домѣ, како могутъ радѣши о Святѣй Церкви, домашнихъ своихъ ко Святому Причащенію не приводящїи? Како могутъ приводити прихожанъ, не пекущїи-ся о спасенїи душъ, иже въ дому, о попадіи, глаголю, и о дѣпехъ? Како шаковїи попекушя о душахъ всѣхъ православныхъ Хрістіанъ? Не слышите ли и не чпете ли о Іереи словесъ Господа глаголющаго: *аще не съѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и пїйй Мою кровь, имать животъ вѣчный* (а). Но вѣмъ, яко мнози недостоинствомъ онговариваются, не достоинъ есмь, сказующе; на шо всякому опвѣщсвуешя: донелѣже во грѣхахъ каковыхъ смертныхъ пребываешн, поистиннѣ не достоинъ еси, и не дерзай, въ судъ бо въ себѣ яши и ниши будешн: аще же каешися о грѣсѣхъ твоихъ

испивно, и жалѣши и плачеши, и ктому не хочеши злая творити, но не сумнися приснупити, и будешъ ти во спасеніе. Господь бо пришелъ не ради праведныхъ, но ради грѣшныхъ, еже спасти ихъ (а); пришелъ Владыка нашъ, не да здравыя исцѣлитъ, но да болящыя уврачуешъ (б): и даде намъ плоть и кровь Свою ясти и пити во оставленіе грѣховъ нашихъ. Сице бо и призываетъ ны: *примите и ядите во оставленіе грѣховъ: пйте во оставленіе грѣховъ* (в). Аще недостойнъ еси грѣховъ ради, сотворися убо достоинъ покаяніа ради. И Свяшная Марія Египетская, помнише ли житіе ея? довелѣже во грѣхахъ пребывала, недостойна была не точію причаститися Божественныхъ Таинъ, но ниже входа церковнаго, и хопящей ей внити въ церковь, сила Божія прочь ю отрѣвала; а яко покаяся истиннымъ покаяніемъ, абіе погоже дня къ вечеру сподоблена была причащенія тѣла и крове Христовы въ церкви Предпечевъ, яже при Иорданѣ, якоже въ житіи ея пишется.

Доброе сѣмя слова Божія и то, еже учить по Божію закону въ супружествѣ жити чисто, цѣломудренно, не въ прелюбодѣянніи, не оскверняюще ложа супружескаго; а нынѣ то сѣмя бѣсовскіи пшцы, яже въ Брынѣ, позобаша: доносится бо слуху нашему, яко въ ихъ Брынскихъ скипахъ, въ бѣсовскихъ гнѣздахъ, учащъ обще жены имѣши, ниже въ грѣхъ вмѣняти блудствованіе, но въ любовь Христову. О окаяніи богомерзскіи пшцы! гдѣ таковую любовь Христосъ повелѣлъ естъ, еже блудствовати? Не паче ли Онъ учить чистаго житія,

(а) Луки V, ст. 32. (б) Марка. II, ст. 17. (в) Матв. XXVI, ст. 26 и слѣд.

Самъ сый пречистъ и нескверненъ? Блудство же нѣсть любовь Хрістова, но плотская, дiавольская, беззаконная. И гдѣ таковъ законъ обрѣтаеся, еже обще жены имѣли? О прелюбаго беззаконія! таково бо беззаконіе ни во языцѣхъ обрѣтаеся, ни у Турковъ, ни у Татаровъ, ни у погановъ; ибо тii законъ супружескiй имѣють, и за прелюбодѣянiе казни дѣлають. А Брынскiи учителя, нарицающiися свящiи отцы, таковаго беззаконія прельщенныхъ поучають. Не Николаитская ли се ересь есть? и прiятно ли есть по Господу Богу? Слышимъ, что пишется во Апокалипсiи.

Видишь единою Свящiй Іоаннъ Богословъ Хріста Господа между седми свѣщниками ходяща, и изъ устъ Его мечь обоюду остръ изошрени исхождаше (а); мы же смопримъ, на кого той мечь обоюду остръ уготовалъ и изосприлъ есть Господь нашъ? Слышимъ, что Онъ глаголетъ къ возлюбленному Своему ученику Іоанну: *Ангелу Пергамскiя Церкве напиши, тако глаголетъ имѣй мечь обоюду остръ изошрени: имамъ на тя, яко имаша держащiя учение Валаамова, иже угаше Валака положить соблазнъ предъ сынами Израилевыми, еже ясти идоложертвенная и блудотворити; тако имаша и ты держащiя учение Николаитско, егоже ненавижду. Покайся: аще ли ни, то прииду скоро, и бранъ сотворю съ ними мечь устъ Моисѣвъ (б).*

Мы же внемлемъ, съ кѣмъ хочешь Господь нашъ бранъ сотвориши мечемъ устъ Своихъ, обоюду изошренимъ? Съ держащими учение Николаитское. И кое по бѣше учение Николаитское? То, еже и Валаамова. Кое же бѣ учение

(а) Апок. I, ст. 16. (б) Тамъ же II, ст. 12 и слѣд.

обою? То, еже блудствовати, еже обще жены имѣши, коего ученія Хрістось Господь ненавидишъ. *Имаши, рече, держащья ученіе Николаитское, егоже ненавижду.* И толь того ученія, того беззаконія ненавидишъ, яко вооружается на таковая дѣющихъ, яко на явныхъ враговъ Своихъ, гоповишъ на нихъ мечь обоюду оспрь, изощренъ, и хоцетъ на нихъ воздвигнути брань мечемъ усъ Своихъ: *сотворю, рече, брань съ ними мегемъ устъ Моихъ.*

Слышите сія словеса Господня, о Брынскіи учители! глаголющіися быши свяшіи ошцы, самую же вещь проклятіи волцы, бѣсовшіи пшицы, держащіися ученія Николаитскаго, блудницы, и прелюбодѣи, и сквернители, ихже Хрістось Богъ ненавидишъ! Слышите, и постыдитесь, и покайтесь, даже не поясъ вы мечь обоюду оспрь, ошъ усъ Хрістовыхъ исходящій!

Вы же, правовѣрніи и православніи Хрістіане, елицы есте Боголюбивы, елицы есте Хрістовы Церкви чада, елицы есте вѣрніи и истинніи раби Господни! блюдишесь шѣхъ прелестныхъ бѣсовскихъ пшиць, ошъ Брынскаго гнѣзда излепающихъ, и здѣ папски крыющихся, и прельщающихъ, ихже крыюшъ у себе въ подпольяхъ заблудшіи безумніи людіе, не вѣдушіи закона Господня и пуши истиннаго, *имже кончина погибель* (а), ошъ коея да избавишъ насъ Хрістось Господь милосердіемъ Своимъ! Аминь.

(а) Филип. III, стр. 19.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесятиъ вѣпорую по Святомъ
Душѣ.

*Человѣкъ нѣкій бѣ богатъ, нищъ же бѣ
нѣкто и.менеиъ Лазарь.*

Луки XVI, 19 и 20.

Два человекъ воспоминашася въ нынѣшней
Евангельской прищѣ, единъ богатъ, а другій
нищъ. Во обоихъ шѣхъ ясно изъясися обоя
жизнь, настоящая и будущая, и показася то,
яко ино есть блаженство настоящія жизни, а
ино будущія; такожде и бѣдствованіе, ино есть
настоящія жизни, ино будущія; и яко настоя-
щія жизни блаженство не постыжаетъ блажен-
ства будущія жизни, но премѣняется въ бѣд-
ствованіе; такожде бѣдствованіе жизни на-
стоящія, въ будущей жизни не будетъ бѣдство-
ваніе, но премѣнится въ блаженство. Явленнѣе
рещи: нынѣшнее богатство, тамо будетъ
нищетою, нынѣшняя же нищета, тамо будетъ
богатствомъ.

Смотримъ убо первѣе жизнь настоящую.

Въ настоящей жизни на обоихъ шѣхъ чело-
вѣковъ, въ Евангельской прищѣ воспоминаемыхъ,
на богатаго и нищаго смотря, и житіе ихъ раз-
смотримъ, кто бы не предпочелъ богатаго паче
нищаго? кто бы не ублажилъ богатаго, и кто бы
не окаялъ нищаго? Богатый въ палатахъ красныхъ,
нищій на смети предъ врапы; богатый въ пор-
фирѣ и виссонѣ, въ драгоценныхъ одеждахъ, а
нищій въ рубищахъ; богатый на мягкихъ посте-
ляхъ почиваетъ, а нищій на гноищи; богатый

веселится на всякъ день свѣтло (а), нищій плачется на всякъ день горько; богатый ястъ предовольную сладкихъ брашенъ пищу; нищій же желаетъ насытитися отъ крупицъ дающихъ отъ трапезы богатаго (б), но и то не дается ему. Богатый пѣетъ и упивается красными питіями, а нищему больному едва кто корчагъ воды подасптъ; богатому предстоитъ множество слугъ, а къ нищему никтоже, вси его отвращаются; богатаго всѣ утѣшаютъ, а нищаго всякъ печалютъ; богатаго всѣ смотрятъ и кланяются ему, а на нищаго никто не взглянетъ; богатый аще маленько заболитъ, пошчасъ къ нему лѣкарей искусныхъ приываютъ, и пріятели его посѣщаютъ его, соболѣзнуютъ ему, шужатъ о немъ, а нищаго больного кто лѣчитъ? кто о немъ шужитъ? кто придетъ посѣпити его? Никтоже, развѣ собаки къ нему придутъ: и пси приходящїи облизоваху гной его (в). И во всей жизни сей временной богатый блаженъ есть, а нищій окаенъ, бѣденъ.

Блаженны быши мянся богатые въ жизни сей; и того ради, что надъ убогими людьми господствуютъ и шѣсятъ ихъ, глаголетъ Свяшій Апостоль Іаковъ: *не богатїи ли насилуютъ вамъ, и тїи влекутъ вы на судища? Не тїи ли хулятъ доброе имя, нареченное на васъ* (г). Се ясно изъяви Апостоль Свяшій то, каковы то суть богатые, кои убогихъ насилуютъ, влекутъ на судища, хулятъ имя доброе (д); насилуютъ опъемлюще, грабятъ, обидятъ, влекутъ на судища, на правжахъ ставятъ, біютъ безъ пощады, отнюдь не милосердствуютъ, хулятъ доброе имя,

(а) Луки XVI, ст. 19. (б) Тамъ же ст. 21. (в) Луки XV ст. 21. (г) Гл. II, ст. 6 и 7. (д) Іак. II, ст. 8.

укоряюще, досаждающе, словесы скаредными уничижающе. Таковы суть богатые къ людямъ убогимъ. Блаженнѣйшіи убо счастливѣйшіи суть богатые на земли паче убогихъ; богатыи во всемъ добръ, нищии во всей бѣдѣ.

Но не глаголю сего о богатыхъ добродѣтельныхъ, милосердныхъ, и оцъ своихъ праведныхъ трудовъ богатѣющихъ, но о злыхъ немилосердныхъ, не оцъ своихъ, но оцъ чужихъ трудовъ, и не оцъ правды, но оцъ неправды богатство себѣ собирающихъ; о тѣхъ ми есть нынѣ слово. Богатый добродѣтельный, милосердый купуетъ себѣ Царство небесное, милоспшню подавая, храмы Божія созидаа, бѣдспвующимъ руку помощи проспшраа, шакový взыскуетъ себѣ спасеніе, якоже шшется: *избавленіе мужу свое ему богатство* (а). Немилосердый же и злый богачъ нерадиль о спасеніи своемъ, небрежетъ о небесномъ Царствіи; было бы ему здѣ на земли добро, а небесное Царство ему даромъ, нивочтоже, и о смерти не помышляетъ, чаешъ вѣкъ долгій жити, якоже оный богачъ, емуже угобзися нива, иже глаголаше: *разорю житницы моя, и большія созижду, и реку души моей: душе! имаша многа блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися* (б). О томъ вся мысль богатыхъ, еже яспи, пиши, веселишися на лѣта многа. Егда же яспъ, убогихъ труды яспъ, человекovy яспъ, по словеси Самаго Бога о богатыхъ глаголющаго: *спшдающіи люди Моя вмѣсто хлѣба* (в); а егда піешъ, кровь людскую піешъ, слезами людскими упивается: оцъ того бо имѣнія яспъ и піешъ кошорое изъ ногъ людскихъ правежами выломаго

(а) Пршшч. XII, ст. 8. (б) Луки XII, ст. 18 и 18. (в) Псал. XIII, ст. 4.

И да вкратцѣ реку, все блаженство на земли въ жизни сей есть богатыхъ блаженство; вся же бѣда въ жизни сей, есть убогихъ бѣда. Кто чещень? богатый. Кто безчещень? убогий. Кто славень? богатый. Кто безславень? убогий. Кто благородень? богатый. Кто худородень? убогий. Кто премудръ? богатый. Кто глупъ? убогий. Богатый бо аще бы и весьма былъ глупъ, обаче то самос, яко богатъ, умнымъ его между проспо-народными челоуѣки шворишь, и вси словесъ его, яко словесъ премудраго философа, слушающъ, и умъ шого похваляющъ; убогий же и нищій, аще бы былъ и совершенно уменъ и прямой философъ, што онъ глупъ, пошому что нищъ.

Все же што блаженство неправедныхъ богатыхъ есть онъ кровавыхъ пошовъ людей убогихъ: богатый богатѣеть, а убогий нищаетъ; богатый умножается, а убогий скуднѣеть; богатый пространяется, а убогий ушѣеняется; богатый шьетъ, ошодешѣваетъ онъ многочиштанія и роскошей, а убогий сохнеть онъ глада и печали; богатый славишя, а убогий въздыхаетъ. Но пождише мало, богатые, немилосердые, людей убогихъ обидишели! дайше срокъ, придетъ на васъ часъ смершнній, въ шу пору увидише, какво будетъ ваше блаженство и счастье.

Навуходоносоръ, царъ Вавилешскій, видѣ сошъ дивный на ложи своемъ: зряше дубъ, *среди земли стоящъ, высота его небесъ досызаше, а кореніе его въ концѣхъ веш земли, листвіе его красно, и плодъ его много.* Таже видѣ нѣкоего съ небесъ сходяща и велегласно повелѣвающа: *посыщете дубъ, и обійте втлѣе его, и обрушише листвія его, и разсыплите плодъ его.* Того сна егда нишожо можаше прошолковати, призванъ бышъ

Святыи Пророкъ Данилъ , сонныхъ видѣній искусный сказашель; шой рече къ царю: дубъ великъ, егоже *видѣлъ еси, ты еси, царю, яко возвелигися величество твое, и власть твоя въ концы земныя распростиранися; приспѣ же часъ суда Божія на шя, и отъ чловѣкъ ижденешися, и съ дивіими звѣрьми будетъ житіе твое* (а). Какъ шамъ было, много о томъ повѣдаши; къ нашей же бесѣдѣ дубъ токмо оный надобенъ, яко изъявляешъ жизнь сію чловѣковъ, въ мірѣ семъ великихъ сущихъ славою и богатствомъ.

Богатыи въ мірѣ семъ естъ яко великій нѣкій дубъ, высокъ гордостію, широкъ имѣніемъ, красенъ честію, плодовитъ прибыльми: и се, внезапно приходитъ судъ Божій, и посѣщаетъ съкирою смертною того дуба, и падаетъ дубъ шой во гробъ единымъ часомъ, иже многимъ временемъ рослъ баше, изгонихся отъ чловѣкъ, отъ земли живыхъ, и между мертвыми, и аки съ дивіими звѣрьми, жизнь его съ червми, иже имушъ снѣспи питавшуюся въ сласпехъ плоть его. Рцы убо, дубе, гдѣ естъ высота гордыни швоея? гдѣ пространство вѣтвей, имѣній швоихъ? гдѣ красапа листвей швоихъ, славы швоея, и плоды прибылей и корыстей швоихъ? Не вся ли сія уничтожишася, и быша безъ вѣспи? А Давидовы словеса о комъ говоряшъ: *видѣхъ негестиваго превозносящася и высыщася, яко кедры Ливанскія; и мимо идохъ, и се не бѣ, и възискахъ его, и не обрѣтеша мѣсто его* (б): прочъ все погибе съ шумомъ; а душа гдѣ? Послѣ увидимъ.

Се видѣхомъ жизнь наспоющую, яко въ ней богатыи блаженны, убогіи же нищи, окаянни, бѣдны, бездомны. Посмотримъ же еще умныма

(а) Данила, IV, ст. 7 и слѣд. (б) Псал. XXXVI, ст. 35 и 39.

очима на жизнь будущую; но первѣе словесъ нынѣшнія Евангельскія припчи послушаемъ сихъ: *бысть же умрети нищему, и несену быти Ангелы на лоно Авраамле; умре же и богатый, и погребоша его, и во адъ возведъ оги свои, сый въ мукахъ* (а).

Смотримъ премѣненія блаженства богатыхъ, и бѣдствованія убогихъ нищихъ. Пришелъ часъ смерти къ богатому; придоша бѣси, и испоргоша окаянную его душу отъ сквернаго тѣла съ болѣзнію лютою: *смерть бо грѣшникомъ люта* (б). Пришелъ часъ смерти нищаго; придоша Святіи Ангели, и поаша душу его отъ тѣла безъ болѣзни, легко, честно: *гестна бо есть предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его* (в). О смерти богатыхъ, и о смерти нищихъ воспоминаемъ мало отъ житій Святыхъ.

О смерти нѣкоего богатаго нишетсяя въ житіи Святаго Андрея юродиваго (*). Иногда ходя Святыи Андрей, срѣше нѣкоего боярина мимоидуша, и разумѣвъ его житіе, плюну нань, глаголя: лукавыи блудниче, церковный поругашелю, не ты ли творишися, яко въ церковь идиши, и глаголеши: иду на утреню, а ходиши къ сапанѣ на скверныя дѣла. Беззаконниче! въ полунощи востай и прогнѣвай Бога! се уже приспѣлъ ти есть годъ твой, да приимеши по дѣломъ твоимъ; или мниши, яко утаишися спрашнаго и всевидящаго ока Божія, вся испытующаго? Се же онъ слышавъ, удари коня, и ошѣде, дабы не посрамился болѣе. По днехъ же нѣколицѣхъ разболѣся недугомъ злымъ бояринъ онъ, и начашъ помалу сохнути на немъ плошь его, свои же начаша

(а) Луки XVI, ст. 22 и 23. (б) Псал. XXXIII, ст. 22. (в) Псал. CXV, ст. 6. (*) Октоврѣя 2.

его носиши опъ церкви къ церкви, и опъ врача ко врачу, и не бльше ему пользы. Помалъ же лишенный онъ поиде въ вѣчную муку. Въ нѣкую бо ночь видѣ Свяшый близъ двора его Ангела Господня пришедша опъ запада, иже бѣ яко пламень огненный, и держаше палицу велику пламенну; егда же къ больному прииде, услыша гласъ свѣше глаголющъ: бій поругателя того мерзкаго Содомлянина, біючи же глаголи тако: еще ли грѣхи хоцещи творити и оскверняти лица различная, или творяся на заупрѣню иди, на беззаконіе же діаволе идеши? Нача же Ангель его бити, и повелѣнная ему глаголаши, и бѣ слышаша гласъ глаголющаго, и паличное біеніе, а біющаго не видѣши, и тако мучимый чело-вѣкъ онъ испусти духъ свой. Се смерть богатаго!

Слышимъ же еще и смерть нищаго.

Іоаннъ преподобный бѣ прозываемый молчальникъ, иже первѣе Епископъ бѣ, таже оставивъ санъ Архіерейскій Бога ради, иде въ пустыню на безмолвіе (*). Тому единою прииде желаніе видѣши, како душа опъ тѣла разлучается; о чемъ егда молися ко Господу Богу, восхищень бысть умомъ во Свяшый Виѣлеемъ, и видѣ при церкви, тамо бывшей, мужа спранны преславляющася, егоже душа опъ Ангеловъ со сладкопѣніемъ къ небеси бѣ вземлема. То блаженный Іоаннъ умными видѣвъ очима, абіе воспа, и иде въ Виѣлеемъ, и обрѣше тѣло преславльшагося мужа при церкви еще шепло сущее, якоже въ видѣній видѣ лежащее. Того бо часа пресави-ся, коего Іоаннъ въ келліи сѣдя, видѣ душу его опъ Ангеловъ къ небеси съ пѣснями взем-лему. Объемъ убо любезнѣ мощи его и лобызавъ,

(*) Декемврія 3.

на помѣ же мѣспѣ честно погребѣ ихъ, и возвращися въ келлію свою.

Се слышимъ смерннюю кончину богашыхъ и нищихъ; всѣ умирающъ, но не равно, якоже и во Евангеліи слышахомъ: богашаго душа обрѣшеся въ рукахъ бѣсовскихъ, нищаго же душа обрѣшеся въ рукахъ Ангельскихъ; кой несенъ во адъ, къ сашанѣ, начальнику бѣсовскому, а другій несенъ ко Святому Аврааму. начальнику Свяпыхъ Праотцевъ; кой во адъ возведе *оги свои сый въ мукахъ* (а), а другій узрѣ себе въ покои праведныхъ. Какова же тамо жизнь ихъ? Богашый въ жизни сей бѣ богашъ, а тамо въ будущей жизни обрѣтаешся нищъ, по Псаломникову словеси: *погибнуть, и оставятъ гуждимъ богатство свое, и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ* (б). И паки: *уснуша сномъ своимъ, сіестъ умрѣша, и не обрѣтоша никтоже вси мужіе богатства въ рукахъ своихъ* (в). Нищій же Лазарь въ жизни сей бѣ нищъ, а тамо богашъ; богашый въ безднѣ адспѣй, нищій на лонѣ Авраамлемъ; богашый во огнѣ геенскомъ, нищій въ прохладѣ; богашый во тьмѣ, нищій во свѣтѣ; богашый въ плачѣ и рыданіи, нищій въ радости и веселіи; богашый въ мукахъ, нищій во славѣ; богашый нагъ, нищій въ порфирѣ неплѣнїя и прославленїя вѣчнаго; богашый капли воды на языкъ свой жаждешъ, а нищій піешъ попокъ сладости вѣчныя. Вопіешъ богашый: *отже Аврааме! помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омотитъ конецъ перста своего въ водъ, и устудитъ языкъ мой, яко стражду въ пламени семъ* (г). О окаянне! пилъ еси много въ жизни сей красныхъ пишій, упивался еси съ друзьями швоими во дни

(а) Луки XVI, ст. 23. (б) Псал. XLVIII, ст. 11 и 12. (в) Псал. LXXV, ст. 6. (г) Луки XVI, ст. 24.

и въ ноци, а нынѣ на похмѣлье капли воды про-
сиши; можеш ли единою каплею воды цѣлюю
геенну огненную угасиши? Все источники и рѣки
и моря огня геенскаго угасиши не могушь; а ты
единою каплею воды хочешъ угасити! О суетнаго
прошенія твоего! ты въ жизни временной не
слушалъ еси нищаго, малыя крохи хлѣба у тебе
просящаго; нищій же во оной жизни не по-
слушаетъ тебе, капли воды жаждущему не по-
дася. Ий послѣ красныхъ пипій чашу смолы
и сѣры горящія, чашу гнѣва Божія!

Се тако изъявися опъ нынѣшнія Евангель-
скія припчи обою жизнь, настоящая и будущая,
и обѣихъ тѣхъ жизній премѣненія, яко богатый,
здѣ бывый блаженный, тамо показася окаяненъ
и бѣденъ; нищій же, здѣ бывый худъ и бѣденъ,
тамо показася блаженъ, и богатъ и славенъ. Того
ради Святый Іаковъ Апостоль къ богатымъ во-
пиетъ: *приидите нынѣ, богати, плачтитеся и ры-
дайте о лютыхъ скорбехъ грядущихъ на вы.
Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поя-
доша, злато ваше и сребро изоржавъ, и ржа ихъ
въ послушество на васъ будетъ, и съестъ плоти
ваша аки огонь* (а). А о нищихъ и убогихъ той-
же Апостоль глаголетъ: *слышите, братіе моя
возлюбленная, не Богъ ли избра нищія міра сего,
богаты въ вѣрѣ, и наследники Царствія, еже
обща любящимъ Его* (б).

Слышаще убо сія вы, убогіи людіе, нищии,
бѣдніи, скудніи, опъ богатыхъ тѣсниміи! благо-
дарите Владыку Хріста, угошовавшаго вамъ по
кончинѣ вашей лоно Авраамле, райская благая,
Царство небесное. Терпите убо здѣ со благодареніемъ
всякія бѣды, всякую тѣсноту и озлобленію,

(а) Іаков. V, еш. 4 и слѣд. (б) Гл. II, еш. 5.

чающе во оной жизни получивши Господню милость: тамо нищета ваша прешворится въ богатство, воздыханіе ваше въ веселіе, и слезы въ радованіе вѣчное, а праведни, яже здѣ терпите, тамо прешворятся вамъ въ вѣнецъ мученической, и будете царствовать со Христомъ во вѣки.

Вѣдати же буди и сіе, яко не всеѣ богатіи осуждены будутъ въ муку; такожде ни всеѣ убогіи, нищии послышатъ въ рай, но мнози и богатіи обрящущыя въ Царствіи небесномъ, мнози же и нищии будутъ въ гееннѣ огненной.

Богатіи, которіи оупь безгрѣшныхъ промысловъ, и оупь своихъ си шрудовъ, оупь праведныхъ собраній спяжавають себѣ богатство, а къ тому и милосердны, благоподатливы, таковые, якоже и прежде рѣхомъ, великое себѣ спасеніе купуютъ. Не слышимъ ли многихъ богатыхъ въ жизни сей бывшихъ, а нынѣ въ Царствіи небесномъ обрѣщающихся? Богатъ былъ Царь Давидъ, не нищии и Священіи Праощи Баху, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ; а всеѣ спасены. Такожде и въ новой благодани колико Царей, Князей, Великожъ, богатыхъ и славныхъ вѣмы спасенныхъ, и Царство небесное наслѣдовавшихъ, оупь конхъ нѣщии и въ Священцахъ между Священными почишающыя.

Нищіе же убогіи, которые лѣнящыя дѣлаши и шрудитися, да воровствомъ пишающыя, крадутъ, или на разбой идушъ, или другое нѣчто худо шворяшъ, или шокмо оупь милосердныи, оупь подаянія людскаго ищунъ пишающыя, и въ глаза людемъ, чшо смола, лѣзунъ; а моглибъ другіи и дѣлаши и заработаши себѣ хлѣба, тѣм не почию не получаютъ себѣ въ будущей жизни милости

Божія и Царствія небеснаго, но и въ муку вѣчную послушя, и будутъ мучишися съ бѣсы во вѣки.

Богатыи убо добродѣшельныи, праведныи, и въ сей жизни богаты, и въ будущей наследяшъ богатство небесное.

Нищии же воры, лежни, шупейдцы, и зѣ нищи, и тамо будутъ нищи; а сверхъ того и въ мукахъ вѣчныхъ осудятся, отъ коихъ да избавишъ насъ Хрісось Богъ милосердіемъ Своимъ! Аминь.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесять преспію по Святомъ
Дусѣ.

Моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ.

Моляшеся же Ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ.

Луки VIII, 37 и 38.

Неблагодарствія и благодарствія образъ видимъ въ нынѣшнемъ Евангеліи, слышателіе возлюбленніи! Неблагодарствія образъ въ Гадарянехъ, иже узрѣвши пришедша въ страну ихъ шаковаго душъ и тѣлесъ Врача, а еще безмезднаго, туне всѣхъ врачующаго, шаковаго Благодарителя, *Иже пройде благодѣтельствою, и исцѣляя вся насилуванныя отъ діавола (а)*, вмѣсто, еже бы имъ просипи того, дабы никогдаже ошъ нихъ опходиль, или поне нѣкое время дабы пожилъ у нихъ; а они моляпъ, дабы пошелъ прочъ ошъ нихъ: *моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъйти отъ нихъ. О неблагодарствія!*

Благодарствія же образъ имамы въ чловѣкѣ исцѣленномъ, ошъ мучительсва бѣсовскаго избавленномъ, иже пополику Врача своего, Благодарителя своего возлюби, яко не имѣя Ему чѣмъ за толикую Его милоснъ воздати и возблагодарствовати, самъ себе хоняше дати Ему въ неоншупное служеніе, прилѣпляяся Тому всею душою и всѣмъ сердцемъ, да послѣдуешъ Ему,

а може аще идешъ. *Моляшся Ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ.* Спасенъ Богъ таковаго благодарника! Коль велие естъ зло неблагодаренвѣе! коль же велия естъ добродѣшель благодаренвѣе! О помъ умыслихъ къ любви вашей бесѣду мою имѣши, *Господу поспѣшествуюшу, и слово утверждающу* (а).

Моли Его весь народъ страны Гадаринскія отъити отъ нихъ.

Да яеѣ Гадаряновъ ко Хрісну Господу покажеша неблагодаренвѣе, первѣе на Господне къ нимъ посмотримъ благодареніе. Господъ нашъ Іисусъ Хрістосъ въ странѣ Галилейской, въ нейже пребываше, много добра сошворилъ, пройде бо вся Галилейскія грады и веси, исцѣляя души учениемъ, шѣлеса же чудесною силою, восхопъ и Гадаринской странѣ поезде душевное и шѣлесное явити благодареніе; а наипаче егда ово, яко всевѣдущій Богъ увѣда, ово же ошъ вѣсней чловѣчскихъ услыша, яко тамо умножишася нечистіи души, и пакосни велия людемъ дѣюшъ, цѣлый бо бѣсовскій легионъ въ единого вшедшій чловѣка; а Машеѣ Свяшній и другаго таковагоже бѣснаго таможе бывшаго воспоминаешъ, всю страну Гадаринскую, яже естъ и Гергесинская, по бѣсовское множесиво успрашило бѣ (б). Вшедши убо Господъ со ученики Своими въ корабль, пойде тамо, яко Воевода возбранный, хотя побѣдипи полки вражія, яко Паснырь добрый, хотя ошъ словеснаго спада прогнаши волки. Приспавшу же Ему ко брегу, и изъ корабля *изшедшу на землю, сръте Его мужъ илкій отъ града, иже имѣаше бѣси отъ лтъ мнѣшеъ.* Кое имя пому мужу?

(а) Марка XVI, стр. 20. (б) Гл. VIII, стр. 28.

*Легионы: яко бѣсы мнози внидоша въ оны (а). Въ легионѣ колы веліе множество бѣсовъ, не одинако исчисляешся. Дексконѣ Кіевопечерскій исчисляешъ 5000, иныи сказують 6000, а иныи 12000 глаголють; извѣстнѣе же есть, яко безъ числа въ единомъ легионѣ безчисленная бѣсовская сила. Мы же разсудивше, глаголемъ, колико ихъ въ легионѣ ни есть, но худо, яко и единъ бѣсъ поущеніемъ Божиимъ, много бѣды сдѣлаешъ, зане сила его крѣпка. Толкое же ихъ множество, имже и числа извѣстнаго нѣсть, чего не сдѣлають? То въ единомъ Гадаринскомъ бѣсномъ полѣ много бѣсовъ, цѣлый легионъ; въ другомъ же еще, оны Машеа воспоминаенномъ шолкое же. О колы веліе въ Гадаринской снранѣ умножилоса бѣ нечистыхъ демоновъ множество, и устрашило бѣ всю снрану шую! Ибо не точію шѣхъ, въ нихже вселишася, мучаху, но и надъ другими прилучающимися имъ мучительскую свою являху люпосшь, и уже едва кому изъ града Гадаринскаго изыти бѣ мощно. Ъхаль ли кто пушемъ камо по нужнымъ своимъ потребамъ, на шого разбойнически нападаше бѣснѣй, бѣяше, сокрушаше и убиваше; діаволь бо челоуѣкоубійца есть искови, и никтоже можаше минути путемъ тѣмъ (б). Пошелъ ли кто въ пустыню по чполибо, и тамо бѣснѣй; растерзая бо узы, гонимъ бываше бѣсомъ сквозь пустыни (в). Пошелъ ли кто въ горы за ловишвою ппиць или звѣрей, и тамо бѣснѣй, глаголющу Марку: *въ горахъ бѣ вопія и шолча каменіемъ* (г). Умерлъ ли кто, не лзя изнести его ко гробищу на обычное погребеніе; жилище бо тамо имѣяше бѣснѣй люпнѣй зѣло, *въ храмъ не**

(а) Луки VIII, сш. 27 и 30. (б) Мат. VIII, сш. 28. (в) Луки VIII, сш. 29. (г) Марка V, сш. 5.

живяше, но во гробѣхъ (а); и не почію живымъ, но и мершвымъ спуженіе много ошъ бѣснаго бѣше. Толикія пакосни Гадаряномъ ошъ легеона бѣсовскаго дѣяхуся.

Милосердый же Господь, пришелъ въ шу ихъ спрану, абіе изгна ошпуду прочъ бѣсовъ. Очи спилъ же и освободилъ всю Гадару ошъ бѣсовскихъ спрашилищъ и нападаній и мучительствъ. Что убо Гадаряне воздакутъ Господеву за благодѣяніе шаковое? Въмѣсто благодарствія, прочъ Его ошъ себе изживаюшъ, дабы ошшелъ ошъ нихъ, моляшъ, аки бы глаголюще: изгналъ еси бѣсовъ ошъ спраны нашея, ошъиди убо и Самъ ошъ предѣловъ нашихъ. О безумніи Гадаряне! о глупый вашъ разумъ! о слѣполю помраченная, и ни кимъ же свѣсомъ просвѣшишися могущая! Не лучше ли вамъ жиши со свѣсомъ истиннымъ, Хрісомъ Сыномъ Божімъ, всякаго человекъ къ Нему грядущаго просвѣщающимъ, неже со шьмою адекою, съ сашаною, всѣхъ васъ въ бездну влекущимъ! Не лучше ли вамъ жиши съ Господемъ Благодѣтелемъ, неже съ демономъ мучителемъ? не лучше ли съ Душелюбцемъ, неже съ душегубцемъ? Но Гадаряне прошиву глаголюшъ, жалуются на Господа Благодѣтеля, свиніи намъ погубилъ еспъ: повель бо бѣсомъ *внѣти во свинія, и устремися стѣдо по брегу въ езеро, и истопе* (б).

Здѣ духовнѣ разсуждающе глаголемъ: поль веліе еспъ грѣшничее неразуміе, лучше любипъ свинію нѣкую, нѣкое, глаголю, лице блудническое, неже Бога; изволениѣ ему еспъ бѣсовское мучительство терпѣни, неже свиніи своея лишишися. Всякое въ насъ пристрастіе грѣховное, еспъ по свинія, въ блашъ нечистошъ валяющаяся;

(а) Луки VIII, с.п. 11. (б) Тамъ же VIII, с.п. 33.

любитъ кто единъ грѣхъ, пристрастился къ нему, имать по свинію едину; пристрастился кто къ другому грѣхолобію, спяжа свинію другую; имать кто многая пристрастія грѣховная, имать свиніи многія; безчисленными кто побѣждается страстями, безчисленное поимѣетъ свиній множество, цѣлое спадаетъ; а идѣже соберется спадаетъ свиній, тамо будетъ и бѣсовъ легионъ; при всякомъ бо грѣховномъ пристрастіи особый бѣсъ. Той бѣсовскій легионъ мучитъ грѣшникову душу, аще и не явъ нынѣ, но тайно, въ совѣсти самаго грѣшника обнажаетъ одежды благодати Божіа, въ гробища смрадная, въ дѣянія скверная плоская вселяетъ, полчатъ каменемъ опшчания, гонитъ ово по пустынямъ пустошествуетъ съ развращенными пустошниками; ово по горамъ суетнаго гордоспаднаго дменія, поощряетъ его нападаніи на другія злобою, гнѣвомъ, яростию, и всю свою въ немъ демонскую власть, и волю, и силу совершаетъ здѣ временно, донелѣже на вѣчное мученіе съ душою и тѣломъ того возметъ. А Хрістосъ Господь всемъ всегда спасенія, а не погибели желай, аще иногда и хоцетъ приити къ таковому человѣку, еже изгнаши отъ него бѣсовскаго легиона, то онъ бояся лишишися свиней своихъ, ослашися грѣховныхъ пристрастій, самъ отъ Господа отвращается; лѣнишися приити въ церковь, отъ Господа по отвращается; аще же и приидетъ, молитвъ не внимлетъ; усны молится, а умомъ суету мечтаетъ; отъ Господа по отвращается. Слышишь поученіе церковное, увѣщаніе духовное, не написуетъ же на сердца своемъ, отъ Господа по отвращается. Помысль когда добрый приидетъ, доброе ему совѣшующъ, на покаяніе возставляющъ, онъ же ко обычному влечется беззаконію, отъ Господа

но отвращается; и аще не словеса, обаче самимъ дѣломъ глагоleshь Богу, дабы опшелъ опъ него, самъ же волишъ съ своими свиніями, и съ бѣсы быши, неже съ Богомъ. Но къ Гадаряномъ паки обратимся.

Безошвѣстни еште, о неблагодарнии Гадаряне! за исполненіе вашихъ свиней шаковаго Благодаренія оныъ себе опгнавшіи ноль великое благодареніе вамъ опъ Господа явленное избавленіе, глаголю, оныъ бѣсовъ, еше предъ очима имуще, уже забысте, малую же щещу, свиней лишеніе; яко превеліе нѣчто поспрадавше, на Господа намаяозлобевуеште. Но разсудите: Богъ къ вамъ пріиде, а Богъ вся на пользу спрояй, аще въ маломъ чесомъ на время кого и опечалишъ, но вскорѣ большимъ нѣчимъ упѣшишъ. Взяшъ у Иова богатство меньшее, даде большее; взяшъ у Моисея сапоги: *иззуй, рече, сапоги ногу твою* (а), а даде область надъ Фараономъ и надъ всѣмъ Египтомъ; взяшъ у Саула ослы, даде царство; малое у насъ Богъ взявши, опдаешъ намъ съ лихвою, спорищею; а въ прибавку и живопъ вѣчный. Опъяшъ оныъ васъ Богъ, о Гадаряне! свиніи ваши, а хотѣлъ спасти души ваши и вся въ васъ сущія душевныя же и тѣлесныя болѣзни уврачевати; вы же неблагодарни явльшеся, сугубую щещу пріясте, и свиней лишистеся, и Бога опсласше опъ епіраны вашей, а бѣсовъ и попомъ не убѣжите; Богу бо съ вами не сущу, паки вами бѣсы возобладаюшъ. Благодарнѣйшіи бяху Господню къ нимъ пришеспвію Самаряне, иже *моляху Того; дабы пребылъ у нихъ: и пребысть тамо два дни* (б): Гадаряне же и одинаго часа не хотѣша Его у себе имѣти. *Вшедъ убо Иисусъ съ корабль,*

(а) Исхода II, ст. 3. (б) Иоан. IV, ст. 40.

прейде и приде во свой градъ (а), аки бы глаголя къ Гадаряномъ: не восхопѣсте благословенія Моего, да удалится убо опъ васъ; и *се оставляется домъ вашъ пустъ (б),* градъ вашъ, страна ваша пуста благодаши Моея, понеже сотворисшеся недостойни ея. Кто бо чесога не благодаренъ, того и недостойнъ.

Неблагодарствіе есть по мечь пресѣцай благодарствіе, еще же и неблагодарныя убиваяй. Сотворилъ Богъ веліе Израильяномъ благодарствіе, изведши ихъ изъ рабобы Египетскія чрезъ Чермное море по суху. Хопѣ же еще сотвориши имъ и большее, еже ввести ихъ въ землю обѣшованную, кипящую медомъ и млекоу: но понеже шіи перваго благодарствія явишася неблагодарни, ропшаша бо на Бога, свиная же мяса, Египетское поминаху брашно; убо пресѣче имъ Богъ и благодарствіе и животъ: ибо не внидоша въ землю обѣшованную они, но дѣпи ихъ; а они падоша въ пустыни гнѣвомъ Божіимъ избіени: *еще брашну сушу во устѣхъ ихъ, и гнѣвъ Божій възде на ня, и уби множайшая ихъ (в).*

Сотворилъ Богъ веліе благодарствіе великому граду Ниневіи, егоже имъ погубиши во дни Іоны Пророка, не погубилъ того града, милѣсердовавъ о немъ, хопяше же ему и большее сотвориши, еже сохраниши его цѣла въ вѣкъ, даже до нынѣшнихъ временъ: но понеже той градъ сотворися неблагодаренъ за первое благодарствіе милосердія Божія, и въ горшая беззаконія паче первыхъ развращися, и тяжчае прогнѣва Бога; убо пресѣче ему и благодарствіе и бышіе во дни Пророка Наума, погубивъ той градъ вконецъ шрусомъ.

(а) Матѣ. IX, ст. 1. (б) Тамъ же XXIII, ст. 38. (в) Псал. LXXVII, ст. 30 и 31.

земнымъ, и водою, и огнемъ: езеро бо бысть велие при Ниневіи, и потрясшейся землѣ вельми, погрузился градъ въ езерѣ, оспавшая же его часпѣ огнемъ опѣ пустыни пришедшимъ сторгѣ.

Сотвори Хриспосъ немалое благодареніе Іудѣ, причпавъ того Апостольскому лику, и равную, якоже и прочимъ Апостоломъ, давъ ему силу, еже цѣлиши всякую болѣзнь въ людехъ, и изгоняши нечиспые духи. Еще же и большее сотвориши ему благодареніе хопяще, еже даши ему и Духа Свяпаго во огненныхъ языцѣхъ, якоже и прочимъ; но понеже за первое благодареніе бысть неблагодаренъ, того ради пресъче ему и благодареніе, и живопѣ, опѣемши опѣ него первую благодать Свою, и въ послѣд-ему опчаяніе вниши и удавитися попуспивши.

Но что поминаемъ послѣднихъ? Перваго вспомняемъ человекѣ Праопца нашего Адама, егоже неблагодарствіе прежде даже узримъ, вопросимъ первѣе со Святымъ Леонасіемъ: кпю въ началѣ Бога начашъ нарицати Богомъ? опѣ чпихъ успѣ вопервыхъ по изыде слово, Богъ? Речете, яко Адамъ первѣе всѣхъ Бога нарече Богомъ, или Ева. Никакоже, ни Адамъ, ни Ева. Речете, яко сама книга Бытейская въ первой своей главѣ, и въ первой спрокѣ Бога нарече Богомъ; пишеть бо: *въ началѣ сотвори Богъ небо и землю* (а); но книга шая по пріехъ тысяцахъ опѣ созданія міра лѣпѣ и вѣщше написася по исходѣ уже опѣ Египта Моусеомъ въ пустышѣ Ангеловымъ сказаніемъ. Здѣ же вопросъ: опѣ кого въ началѣ міра по слово произыде, Богъ? кпю Бога нарече Богомъ первѣе всѣхъ? Чпипте со вниманіемъ Бытія главу первую, и вторую, и шрестію, даже до того

(а) Быш. I, стр. 1.

мѣста, идѣже змій приступи къ Евѣ искушаши, и обрящете то, яко змій первѣе всѣхъ Бога начашъ нарицати Богомъ. То слово, Богъ, отъ успѣ змѣинныхъ первѣе изыде, неже отъ успѣ Адамовыхъ и Евиныхъ; пой бо рече къ Евѣ: *то яко рече Богъ, да не ясте отъ всякаго древа, иже въ раи* (а)? а по змѣи начашъ и Ева Бога Богомъ нарицати; чпшите и узрите, аще не тако естъ.

Здѣ рещи бы ко Адаму: Праотецъ нашъ первѣйшій и честнѣйшій и мудрѣйшій! умѣлъ еси имена нарицати звѣремъ, скопомъ, птицамъ, рыбамъ и всей видимой твари, нареклъ еси имя и помощницѣ пвоей Евѣ, имене же Божіа успѣ твоими изрещи не изумѣлъ еси; или лѣнивъ былъ еси, яко предвари ты въ шомъ змѣй? Той Бога Богомъ именовалъ, а ты молчиши! тебѣ, во испинну тебѣ, а не змѣеви подобаше имя Божіе и сердцемъ и успѣ исповѣдаши, и Еву тогожде научиши, дабы та отъ тебе, а не отъ змѣи имя Божіе увѣдала, объма же вама подобаше глаголати со благодареніемъ; благословенъ Богъ создавый насъ, 'отъ-небытія въ бытіе приведый насъ, и толикими дарами облагодарспвовавый насъ; благословено имя славы Его; благословенъ Богъ отъ нынѣ и до вѣка. Но молчишь Праотецъ нашъ спыдаяся, дѣши же его послѣдніи обличающъ его о неблагодарспвіи, яко неблагодаренъ сущій о толикихъ Божіихъ благодѣяніихъ, ни единощи прослави Бога, ни призва имене Его.

Здѣ къ вышереченнымъ неблагодарникомъ Праотеца причитавъ, глаголю: многое сотвори Богъ Адаму благодѣяніе, создавъ того по образу и по подобію Своему, и въ раи сладости жити давъ шому, и вся подъ нозѣ покоривъ ему, еще же

и большее хотѣлъ ему сотворити благодѣяніе, еже изъ рая преселиши того въ небо безъ всякаго неудобства. Но понеже Адамъ неблагодарень явился Божіихъ первыхъ благодѣяній; убо пресѣче ему благодѣяніе Свое, и отъ рая отсѣче его, и въ землю возвратитися повелѣ, и путь къ небеси ему о коль неудобный далъ естъ!

Хотяше Хрістось и Гадаряномъ большая содѣяши благодѣянія, и спасити души ихъ; но понеже видяше шѣхъ неблагодарствіе, убо отъиде отъ нихъ, пресѣкъ Свое имъ благодѣяніе. Се видите, каковъ естъ мечъ неблагодарствіе, и благодѣяніе и жизнь, не токмо временную, якоже Адаму и Израильяномъ, но и вѣчную, якоже и Ниневіяномъ, и Іудѣ и Гадаряномъ пресѣцай. О коль веліе естъ зло неблагодарствіе! Но уже время рещи нѣчто и о благодарствіи, егоже естъ образъ Евангельскій мужъ, отъ бѣсовскаго легеона Хрістомъ Господемъ избавленный, иже хотѣ неопшупнымъ Хрісту Господу Благодарствію своему послѣдовашелемъ быти.

Молящеся Ему мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, дабы съ нимъ былъ (а).

Желаніе неопшупнаго со Хрістомъ пребыванія, яснымъ знаменіемъ естъ благодарствія. Благодарень бѣше оный мужъ, изъ негоже Господь изгна бѣсовскаго легеона. Сидя же при ногу Іисусову оболченъ и смыслящъ, мысляше въ себѣ, глаголя: что воздамъ Господеву моему, безмездному Врачу моему? чимъ возмездствую Благодарствію моему? како возблагодарствую, или что принесу? Принесу Ему мене самаго, самаго мене Ему отдамъ въ вѣчную Тому работу, пребуду при Немъ,

усерднѣ и вѣрнѣ работая Ему, донелѣже живѣ до кончины моей, не опсупая отъ Него ни камо, не удаляяся отъ Него ни мало; Господи! приими мене, да буду съ Тобою, да возелѣдствую Тебѣ, аможе идеши: *моляшеся дабы съ нимъ былъ.*

Благодарствіе есть то спражъ всѣхъ прочихъ добродѣтелей; и якоже плоды сада, или верпограда, при нихже сшюишъ бодрый спражъ, некрадомы и нерасхищаемы шашми бывающъ; сице добродѣтели благодарствіемъ спрегомїи, пребываютъ отъ душевнаго невидимаго шапья и хищника цѣлы. Апостоль Святый, яко класы въ снопъ добродѣтели въ едино мѣсто собравъ, и любовію связавъ, присшави спража благодарствіе, сице глаголя: *облецытеся якоже избраннїи Божїи святы и возлюбленни во утробы щедротъ, благость, смиреномудріе, кротость и долготерпленіе, приємлюще другъдруга, и прощающе себя (а);* то класы въ снопъ собранны. *Надъ всѣми же сими стяжите любовь, яже есть союзъ совершенства (б);* то вязка, еуже той добродѣтельный снопъ вяжешся. Наконецъ глаголетъ: *благодарни бывайте;* то спражъ присшавленъ (в), да блюдетъ снопа, не похитилъ бы его каковый воръ; а идѣже того спража нѣшъ, шамо богатство духовное идетъ въ расхищеніе.

Во извѣстіе испины сея да вспомняетсѣ здѣ паки Іуда. Имѣ той довольное, якоже речешя, богатство духовное; ничимъ бо его лишилъ баше Господь отъ прочихъ Апостоловъ еще прежде вольныхъ Своея страсти, егда посылаше дванадешипъ учениковъ Своихъ на проповѣдь *два два (г):* *яже бо даде дарованїя Пешру, Андрею, Іакову,*

(а) Колос. III, ст. 12 и 13. (б) Тамъ же ст. 14. (в) Тамъ же ст. 15. (г) Марка VI, ст. 7.

Юанну, и прочимъ Апостоламъ, та дарованія даде и Іудѣ; всѣмъ обще даде власть на дусѣхъ нечистыхъ, изгониши ихъ, и цѣлити всякъ недугъ и всяку болѣзнь (а), ко всѣмъ обще рече: *болшія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте* (б); бѣше же въ той общинѣ и Іуда, глаголющу Евангелію; дванадесѣтимъ же Апостоломъ имена суть сія: первый Симонъ, глаголемый Петръ, и Андрей братъ его, и прочіи по именамъ ихъ, наконецъ и Іуда Искаріотскій, иже и предаде Его (в). Сихъ дванадесѣть посла Іисусъ, заповѣдавъ имъ, глаголя: *болшія исцѣляйте, прокаженныя очищайте, мертвыя воскрешайте, бѣсы изгоняйте*; убо и Іуда шаяжде отъ Хріста имъ дарованія, и шакваяжде шворяше благодаренію Хрістовою чудеса, каковая и прочіи Апостоли шворяху: *болшія исцѣляше, прокаженныя очищаше, мертвыхъ воскрешаше, бѣсы изгоняше*. И чесо еще ему не доспаваше? Не доспаваше бодрого спража, благодаренія, еже бы то духовное сокровище Іудино соблюло цѣло. А понеже всѣхъ шѣхъ Божіихъ дарованій былъ неблагодаренъ, убо вся та во единъ часъ погуби, шашіе невидиміи восхипиша я. Сиде Злапоуснъ Святшій на Тайную Вечерю смопря, и Іудина начинанія изслѣдуя, и словеса Евангельскія сія, *пріемъ жльбъ Іуда, абіе изыде* (г), во умѣ обнося, умшвуешъ о томъ, глаголя: егда послѣднія Вечери причасиша Іуда въ послѣдную оную ношъ, прочимъ всѣмъ возлежащимъ, онъ самъ воспавъ изыде. Того подражающъ и шьи, иже прежде послѣдняго благодаренія, сіешъ прежде послѣдняго отпуспа церковнаго исходятъ. Аще бо бы не

(а) Матѣ. X, ст. 1. (б) Тамъ же ст. 8. (в) Тамъ же ст. 2 и 4. (г) Іоан. XIII, ст. 30.

изшелъ Иуда, предатель не сотворился бы. Доздѣ Злапоустъ Свяшій. Мы же внемлемъ словесемъ симъ: не сотворился бы Иуда предателемъ, аще бы не изшелъ прежде благодаренія, аще съ прочими Апостолами послѣдняго благодаренія пождаль бы. Се здѣ шой вселенскій учитель, Злапоустъ Свяшій всю вину погубленія духовныхъ Иудиныхъ сокровищъ полагаетъ шую, яко Иуда предатель шоль многихъ благодѣлнй Хрістовыхъ, ему явленныхъ, неблагодаренъ сущи и на послѣдней Вечери не восхотѣ благодаренія пождати, но прежде всѣхъ изыде. Аще же бы пождаль, то самое оно благодареніе, аки стражъ нѣкій бодрый, имѣяше его соблюсти отъ предательства, и богатство его духовное сохранить цѣло. Аще прежде благодаренія не изшелъ бы, предатель не сотворился бы.

Благодарспвіе же каковъ естѣ стражъ духовныхъ вкупѣ и вещеспвенныхъ сокровищъ, посмотримъ на прекраснаго Юсифа (а). Того цѣломудреннаго юношу два великіи благодѣтели, премногими благодѣтельницами одарспвоваша и обогатиша, Богъ и человекъ: Богъ обогатилъ духовными дарами, чистотою, цѣломудріемъ, и иными душѣ приличными добродѣтелями; человекъ же, воевода Египетскій Пеншефрій обогатилъ внѣшними, вручивши ему весь домъ свой, и вся имѣнія своя; душевный же врагъ и шатъ позавидѣвъ, восхотѣ все у него то украсти, восхишши, и науспи госпожу его, жену Пеншефріеву, да прельщаетъ Юсифа на грѣхъ, имже бы ему и Бога прогнѣвати, и господина своего оскорбити, милосни же и благодаши Божія и человекскія лишшися, и все богатство духовное погубити, и вещеспвеннаго ошашися; добрый же юноша противъ прелести

женскія что опвѣщаешъ, внемлемъ: се *господинъ мой вся ми вдавъ, никтоже въсть въ дому своемъ, и никтоже есть, еже бы не въ моей было власпи, или не вручилъ ми развѣ тебѣ, понеже жена еси ему; како убо возмогу сіе зло сотворити (а)?* Та его словеса разсуждая Григорій Святый, глаголетъ: *благая, яже получилъ бѣ, абіе во умъ приведе, и зло снужающее ему побѣди.* И понеже завѣшты благодаренія воспомяну, силу грѣха находящаго сломилъ есть. До здѣ Григорій. Въ самой грѣховной брани цѣломудренный Іосифъ, егда ово опъ скверныя жены бляше влекомый, ово опъ еспешвенныя похоти на грѣхъ поощряемый, посредѣ сѣтей и плениць уже спояше, воспомяну явленная ему благодаренія, и благодарень тѣхъ сущи, помысли во умъ своемъ: *како имаю въздати злая за благая? и устнама рече: како возмогу сіе зло сотворити? И абіе пленицы прелести и еспешвенныя нужды расперзавъ, опъ среды сѣши изскочи, силу грѣховную сломи, душевнаго шапя, хищника опгна, богатство добродѣшельное цѣло соблюде, Бога не прогнѣва, ни господина своего оскорбилъ.* Виждь, каковъ *есть* *всѣхъ добродѣшелей* *спражъ, благодарствіе!*

Благодарень бысть благодаренія Господня и нынѣшній Евангельскій мужъ, изъ негоже изыдоша бѣси, силою Хрїстовою опгнанныи: *моли бо Господа, дабы съ нимъ былъ.* Аще же и не изволилъ Господь имѣти его Себѣ возслѣдствователя, оппусти бо его; обаче онъ не забы благодарствя Благодареня своего, иде по всему граду, проповѣдая, *елика сотвори ему Исусъ (б).* И несумнѣнно есть воистинну, яко обогатися той духовными сокровищами некрадомыми, дара

проповѣдническаго сподобився благодарствія ради своего. Мы же благодарствія его знаменію внемлемъ сему, яко въ знаменіе благодарствія хопяше съ нимъ быти выну; *моляшеся Ему, дабы съ нимъ былъ*; и глаголемъ въ себѣ: ничимъ же сице кто можетъ возблагодарствовати Господу Богу, Создашелю и Искупителю своему, Его неисчетныхъ намъ выну дѣемыхъ благодѣяній, якоже симъ, егда кто съ Нимъ Господемъ своимъ выну неопшупно пребывати усердствуетъ, и по силѣ своей щипшеся; то бо явное, извѣстное и совершенное естъ благодарствіе Ему, еже выну Благодаршелю своему прильплипися.

Духъ Свяшый къ невѣспѣ Своей въ Пѣснехъ Пѣсней вѣщаешъ: *востани ближняя моя, красная моя, и приди голубице моя* (а), въ разсѣлинахъ каменныхъ, и въ дирѣ стѣны каменная обитающая. Свяшый Григорій здѣ чрезъ разсѣлины каменныхъ разумѣетъ быти пречисныя Хрістовы язвы, яже въ Рукахъ и въ Ногахъ Его; чрезъ диру же стѣны каменная разумѣетъ быти пречистую Того язву большую, яже въ Ребрахъ Его, коніемъ прободенную; обитаешъ же тамо невѣста Духа Святаго, сіестъ выну памяшствуя спраданія Хрісова, и подражая па. Мы же омонримъ: невѣста Духа Святаго, сіестъ душа челоуѣка Боголюбиваго, голубиць уподобленная, обрѣшши превеликое Хрісова искупленія благодѣяніе, поль естъ Его благодарна, яко никогдаже ошъ язвъ шѣхъ, искупленіе намъ принесшихъ, ошлучашия хощетъ; но всегда въ нихъ, аки голубица въ разсѣлинахъ и дирахъ каменныхъ водворяешся и пребываешъ. Пребываешъ же неопшупно, тамо сѣдишъ, тамо почиваешъ, тамо вся дни

(а) Пѣснь Пѣсней II. ст. 13.

и нощи жипельствуешъ, сієспъ, аще сѣдишъ, аще почиваетъ, аще яспѣ, аще пієшъ, аще что либо шворишъ, всегда умомъ предъ очима зришъ Господа своего Распятаго, и въ язвахъ Его мыслію водворяешся. Таковъ бѣ Авва Стефанъ, о немже въ Лимонарѣ чшемъ (*), иже пріємъ спарцемъ къ нему пришедшимъ, и о пользѣ души много бесѣдовавшимъ, егда ничесоже глаголаше къ нимъ, рѣща спарцы: ничесоже ли опвѣщаваеши намъ, опче? мы пользы ради къ шебѣ пріидохомъ. Тогда глагола къ нимъ Авва: простише ми, доселѣ не разумѣхъ, что глаголасше, не внимахъ бо бесѣдѣ вашей, но спояхъ умомъ моимъ на Голгоѣ, смонря на Распятаго Господа моего; азъ бо днѣю и ношѣю ничпоже ино вижду, шокмо Хріста Иисуса на древѣ висяща. То голубица, въ разсѣлинахъ каменныхъ обитающая, шо душа, за икупленіє свое благодарная, въ язвахъ Хрістовыхъ всегда умомъ водворяющаяся, шо благодарствіє выну Господу своему прилѣпляющееся, и съ Нимъ непрестанно жипельшвовати желающее, дабы съ Нимъ былъ.

Мы же, о слышашеліє мои! неблагодарствія и благодарствія образъ во Евангеліи видѣвше, и къ бесѣдѣ нашей довольно о томъ слышавше, и разумѣвше, неблагодарныхъ неблагодарствіє опметаемъ, благодарныхъ же благодарствію подражаемъ, и поучаемся быти съ Господемъ нашимъ выну неопшупно, да ничпоже насъ опшоржешъ опъ любви Его, ни богапство, ни слава, ни красота, ни сладости и сласпи грѣховныя, яже въ суешномъ мѣрѣ семъ. Аще же каковый насъ грѣхъ прельщаетъ, и опъ Господа нашего удалити хочешъ, воспоминаимъ премногая и безчисленная

(*) Лимонар. гл. ѲХІV.

благодѣянiя Господня, намъ явленная и всегда являемая; и впредь быти имущая благодѣянiя, и словеса онаго прекраснаго, егоже прежде воспоминахомъ, Iосифа, прелестъ грѣховную ошь себе отражаемъ, глаголюще: *како возмогу сіе зло сотворити* (а), и прогнѣваши Бога моего, Творца моего, Владыку моего, полико мнѣ благодѣшельствующаго? Никакоже сошворю сего зла, никогдаже; о быхъ первѣе въ мершвыхъ вмѣненъ былъ, неже былъ Господа моего опечалилъ шяжць! Не оплучуся ошь Бога моего ко грѣху, къ вещи богопротивной; не удалюся ошь Господа моего во вся дни живопа моего до скончанiя моего. Тако благодарни милости Божiя, аще къ Нему прилѣплятися будемъ, и съ Нимъ неразлучно пребудемъ, прилѣпится и Онъ къ намъ неразлучною любовiю, и пребудешъ съ нами во вся дни до скончанiя вѣка. Аминь.

(а) Быт. XXXIX, ст. 9.

ПОУЧЕНІЕ.

Въ недѣлю двадесять четвертую по
Свяномъ Дусѣ.

Приступи ко Иисусу Гаирѣ, князь сонлицу,
и моляше Его приими въ домъ свой, яко дщи
единородна бѣ ему, и та умираше.

Луки VIII, ст. 41 и 42.

Нынѣшнее Святое Евангеліе двѣ исторіи въ себѣ содержишь, слышапеліе мои возлюбленніи! двѣ исторіи, о женѣ кровоточивой, Хрістомъ Господемъ нашимъ исцѣленной, и о дѣвицѣ, дщери Гаировой, ошъ мертвыхъ воскрешенной. Изъ тѣхъ обоихъ исторій, о которой быхъ имѣлъ къ любви вашей проспрети мою бесѣду, размыслахъ довольно. О кровоточивой ли женѣ? но мнѣ грѣшному, иноку сущу, о женѣ и о женской немощи не почію что бесѣдовапи, ниже помыслипи хочется. О умершей ли дѣвицѣ? добро бы о мертвой глаголаши воспоминавенія ради своего смерпи; но егда слышу шую прикосновеніемъ руки Господни ожившу, и воспавшу, и ходящу, и ядущу, воспа дѣвица и хождаше; бѣ бо лѣтъ дванадесяти; и повель дати ей яети (а); ни о той бесѣдовапи хошу, не изслѣдую бывшаго по воскресеніи ея, житіи ея, не мое то дѣло, славлю всеильнаго Бога, удивившаго чудесную Свою милость на обоихъ тѣхъ лицахъ, яко жену ошъ кровоточивыя немощи исцѣли, дѣвицу же ошъ смерти воскреси, о помъ Бога со всею обще Церковію славлю, а о обѣихъ бесѣдовапи и спыждаюся и опасаяюся; вѣмъ бо и Свяшаго Арсенія

(а) Луки VII, ст. 55.

Великаго, къ нѣкоей Римскѣй славнѣй Сенаторскѣй женѣ, къ нему благословенія ради приходшей, и, помолися о мнѣ, рекшей, опвѣщавшаго: молю Бога, да загладишь память швою ошъ сердца моего. О комъ убо и о чемъ бесѣдовати буду? Въмъ, слушапеліе! о комъ, и о чемъ, о Іаирѣ князѣ, ошцѣ умершійа дѣвицы; къ нему ми есшъ дѣло; а каковое есшъ дѣло, не повѣмъ абіе, но пождавъ мало, самъ, слышашелю мой, увѣси, егда со вниманіемъ бесѣды моея послушаеши.

Приступи ко Іисусу Іаиръ.

Іаира князя сонмищу, въ нынѣшнемъ Евангеліи чпеннаго да хвалишъ кпо, якоже хощешъ; азъ же его не весьма похваляю. Да хвалишъ его кпо, яко чадолюбива, понеже о дщери своей умирающей и уже умершей, дабы была жива, попечешя; да хвалишъ кпо яко благоразумна, понеже не волхвовъ, ни волшебницъ, но Хріста Господа къ дщери своей на одрѣ смершномъ лежащей призва; азъ же его ни благоразумна, ни чадолюбива нарицаю, ниже похваляю. Чесо ради? Того ради, яко не прежде времени смершнаго, но въ самое смерши время о живопѣ и здравіи дщере своея печешся; пришекъ бо ко Іисусу въ шо время, егда уже дщи его кончашешся, и ша умираше. А Машей Свяшый сказуетъ, яко умершей уже дщери, пришекъ ко Іисусу, глаголя: *дщи моя нынѣ умре* (а). Аще истинный еси ошецъ дщере швоея, о Іаире! аще чадолюбивъ и благоразумень еси; шо почшо не поискалъ еси врача въ шо время, егда начинаше болѣши дщи швоея? или егда уже воз-
може въ ней болѣзнь: почшо тогда не пришекъ еси ко Іисусу, предваря кончину ея смершную? Умирающей же, или уже умершей дщери швоей,

(а) Маш. ІХ, еш. 18.

опоздалъ еси пещися о здравіи ея, опоздалъ еси припещи къ доброму Врачу, и почпо движеша Ученица? Кю бо мертваго врачуешъ? кю къ шрупу бездушному пласпырь прилагаешъ? дщи твоя умре; что еще движеша Учителя? Развъ пачеестественная Живоподавца сила вся могущая, живомъ и смертію обладающая, дщери швоей поможенъ, воскресишь умершую? И воиспинну дщи Іаирова прикосновеніемъ милосердной и все-сильной руки Хрісповы воскресе; Іаиръ же отецъ ея оспася непохваленъ, яко поздъ о дщери попечеса, а подобаше ему прежде пещися, предваря шяжчайшую болъзни силу и часъ смершній. Почто же опозда Іаиръ? Того ради, яко нерадивъ и лънивъ баше. Разболъся дщи его, онъ же слышитъ пришедша во градъ ихъ великаго Врача, словомъ или прикосновеніемъ всякіа болъзни цъляща, а еще безмездна, ничтоже шребующая, токмо единья въры въ Господа нашего Іисуса Хріспа, и глаголетъ Іаиръ въ себъ: пойду и азъ ко Врачу тому, поклонюся Ему, попрошу, да пріидетъ въ домъ мой, и исцълишь единородную дщерь мою. Доброе Іаиръ помышляше, но не шворяше абіе, лънивъ и нерадивъ сущій, и день опъ дне, часъ опъ часа оплагаше, еже пріипи ко Іисусу глаголя: ушро пойду; насшавшу же ушру паки глаголаше, ушро пойду; попомъ паки, ушро пойду; и шако ушро до ушра тому оплагающе, возможе во опшроковиць болъзнъ, и пріспъ дщери его часъ смершній, и ша умираше; и умре дщи Іаирова. Здъ ми ѓсешъ дъло ко Іаиру.

Въ дщери Іаировой болъвшей и умершей являеша образъ душевныа нашеа смерши; сгда бо человеку или опъ случая, или опъ естественныа немощи, или опъ діавольскаго искушенія

пріидешъ нѣкое грѣха желаніе, и соизволяешъ на то человекъ во умѣ своемъ; тогда душа болѣзнуешъ, и якоже болѣзнуай тѣломъ, естъ посредѣ надежды и несчагій, ово бо надѣется еще оздравѣши, ово же не чая здравія, часъ умрети; сице душа межъ содѣяніемъ и несодѣяніемъ грѣха, аки прость въпромъ, смущеніемъ естъ колеблема, совѣсти опъ грѣха возбраняющей, желанію же грѣховному къ замышленному дѣлу злему влекущу. И тако въ томъ сомнѣніи, егда паче къ желанію на грѣхъ поощряющему, нежели къ совѣсти возбраняющей помалѣ начнешъ прекланятися, тогда зачинаешъ болѣзнь, и недугуешъ, долелѣже родитъ беззаконіе; егда же къ началкомъ грѣховнымъ пріидешъ, тогда естъ аки на кончинѣ, начинаешъ умираши; егда же совершится грѣхъ, тогда опъемлется опъ нея благодать Божія, и бываешъ мертва; якоже бо тѣлу живомъ естъ душа, сице души живомъ естъ благодать Божія; и якоже тѣло опшедшей опъ него душѣ, бываешъ мертво; сице душа опъемшейся опъ нея благодати Божіей чрезъ грѣхъ, бываешъ мертва.

Въ самомъ же Іаирѣ показуется образъ нерадѣнія нашего, егда не въ шую пору ищемъ духовнаго душѣ нашей врача, егда начинаешъ душа наша желаніемъ грѣховнымъ болѣши, ни въ шую, егда уже начинаешъ и умираши, сіестъ дѣла грѣховнаго касапсія, ниже и въ шую, егда уже и умрешъ. Когда же въ чесомъ горши смы Іаира? Той бо кончащейся, или якоже Марѳой Святой глаголешъ: скончавшейся дочери его шощнѣ припече ко Іисусу; мы же уже и давно умершей душѣ нашей, и оледенѣвшей, грѣховною мерпвостію возмердѣвшей и согнившей, перадимъ ко Іисусу припещи и молиши о воскресеніи ея; мерпвостиль

же шу по вся дни и часы прилагаемъ, припворяюще таяжде грѣхопадєнія, нерадимъ покаянїемъ воскреснути опъ душевныя смерпн въ живощъ Богоблагодатный, но покаянїе наше оплагаемъ опъ утра до ушра, день опъ дне и часъ опъ часа. Младый оплагаешъ покаянїе до староспн, спарый оплагаешъ до шого времени, егда начнешъ къ смерти болъши, шогда, рече, покаюся. Но, о безумне! шогда ли хочешн покаянїся, егда весьма шѣломъ и духомъ изнеможешн?

Но первѣе къ младымъ, покаянїе до спароспн оплагающимъ, реку нѣчно прилично. Повелѣ Богъ въ Вешхомъ Завѣшѣ приноснши Себѣ жерпвы опъ плодовъ земныхъ и опъ спадъ скотскнхъ первородная, вся же лучшая, а не худшая, здравая, а не гнилая или немощная, первая, а не послѣдняя, младая, а не вешхая. Аще опъ плодовъ земныхъ, шю первый снопъ опъ нивы, первый овощъ опъ сада, первый гроздь опъ внограда; аще опъ спадъ скотскнхъ, шю агнецъ единолѣпенъ, юница шрнлѣшествовающая, и чтолибо все младое и здоровое, а не хромое, ни слѣпое, ни недужное, ниже каковыя вреды имущее; а на худая въ жерпву приводящнхъ коль гнѣваешся Богъ, слыши глаголющаго въ пророчествїи: *аще приведете слѣпо на жертву, не зло ли? аще приведете хромо или недужно, то не зло ли? приведи еко князю твоему, еда прїиметъ е? Не прїиму и Азь шаковыя жертвы отъ рукъ вашнхъ, глаголетъ Господь (а).* Юныи лѣпша швой, о младый человекъ! суть шю днє первошоднїи, долженъ еси опдани я на жертву Господу Богу швоему, сієсть, долженъ еси въ юноснн швоей научншся работашн Господеви, соблюдашн заповѣдн Его,

(а) Малахїи I, ст. 8 и 10.

блоснися опасно, еже бы тебѣ не прогнѣвати Творца своего каковымъ грѣхомъ смерпнымъ; но въ цѣломудріи чисто и честно живи, пушемъ закона Божія ходяци, и будешъ по Богови жертва оиъ первоплодныхъ швоихъ благопріятна. Аще же ты юность швою развращеннымъ про-вождаеши живіемъ, покаяніе же, и исправленіе и добродѣтели на старость оплагаеши; по ты хочешъ принеси Богови на жертву хромое, слѣпое, недужное, вредами обложенное; ибо поспигнешъ ты ово шѣлесная немощъ на всѣхъ швоихъ членахъ, имиже бы тебѣ поработани Богови, и не возможешъ такового показати подвига, каковой въ юности имѣни могль бы еси; ово же грѣховные въ тебѣ состарѣшіеся нравы ошягопяшъ душу швою, и аки слѣпу и хрому и разслабленну сотворяшъ, еже не возмощи ей быти удобнѣй къ шворенію дѣлъ Богоугодныхъ: тогда не услышиши ли оиъ Бога шю, еже услышаша приведшіе Господеви на жертву слѣпое, хромое, недужливое: *не пріиму шакковыя жертвы отъ рукъ вашихъ*. Добрѣ увѣщавасшъ Апостоль съ моленіемъ, глаголя: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови* (а). Живу велишъ жертву представляни, а не мершву, сіеспъ, донелѣже тѣломъ еси здравъ, младъ, чистъ и крѣпокъ. О человекъ! буди жертва Богу, не оплагая до того времени, егда состарѣвся изнеможеш, и аки мершвъ и недѣйсивенъ крѣпоснію шѣлесною будеш. Или сице: донелѣже живъ еси, не умерый душею чрезъ грѣхъ смерпный, буди жертва Богу, сіеспъ, живи по Бозъ; а егда и шѣло швое староснію изнемогши аки

(а) Рим. XII, сн. 1.

полумертво будешъ, и душа твоя мертвостни грѣховныя исполнишя, тогда уже не будеша поль благопріятною Богови жертвою, якоже прежде могъ еси быти: мертвечины бо Богъ въ жертву не пріемлетъ; и гдѣ кто, и когда принесетъ на жертву мертвечину? Оплачавъ покаяніе до старости, подобенъ естъ тому, иже по жнивѣ собираетъ на нивѣ класы, или по винограда обраніи ищеть гроздовъ. Споешь Пророкъ Михей въ горести души своея вопія: *у лютъ мнѣ!* Вопросимъ его, чесо ради ты, Пророче Святый, споеши? кая тебѣ печаль, или скорбь, или болѣзнь? Опвѣщаваетъ Пророкъ: *быхъ аки собираяи сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обманіи* (а). Но, о Пророче Святый! не разумѣемъ словесъ твоихъ; рцы намъ пояснѣе. Сказуетъ Пророкъ: посла мене Господь мой на ниву Свою, да жну Его пшеницу; посла мѣя Господь въ виноградъ Свой, да объемя грозды Его; азъ же придохъ на ниву, обрѣдохъ ю пшцу, все пожато; придохъ въ виноградъ, вся грозды объяны, опрѣзаны; нѣкіи господина моего врази и ниву его шапски пожата, и виноградъ его окрадоша, азъ же оспахъ, собирая на нивѣ оставшіяся нѣгдѣ класы, въ виноградъ же оставшія нѣгдѣ между лисвѣемъ малыя гроздцы: *быхъ яко собираяи сламу на жатвѣ, и яко пародокъ во обманіи*, и того ради, *у лютъ мнѣ!* Но и еще, о Пророче! не весьма разумѣемъ прищчи твоя; прополкуй намъ свѣплѣйше. Толкуешь Пророкъ: посланъ, рече, быхъ къ людемъ Израилевымъ, да насѣю въ сердцахъ ихъ сѣмя Слова Божія, да насажду въ душахъ ихъ лозу добродѣтельную винограда духовнаго; прудихся

убо долго, лѣта довольна сѣя и насаждая, и ничпоже успѣхъ; вси развращенни, едва кпо обрѣтаешся добръ, яко на пожапой нивѣ оставшій нѣгдѣ класъ или по опрѣзаніи вѣнограда гроздъ, а всѣхъ прочіихъ пожапъ и обѣяпъ беззаконіе.

Погибе, рече, Богобоязливый отъ земли, и исправляющаго въ челоуѣцѣхъ нѣсть; вси съ кровопролитіемъ прятя, каждо ихъ подругу своему поношаешъ, на злобу руцѣ свои угошюеляешъ; князи даровъ просяшъ, судіи усннами мирная словеса глаголюшъ, душею же леснѣ помышляюшъ (а). У лютъ мнѣ! у лютъ мнѣ, душе! О Свяный Пророче! по пы на древнихъ Израильтяновъ смонря плачеш; аще же на насъ Хрїстіанъ посмонриши, болѣе возрыдаеш: тамо бо можаше поне малая нѣкая часпъ добрыхъ обрѣшена быти, здѣ же сихъ лютыхъ временъ, вси уклоншася, вкупъ непотребни быша; нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единого (б)!

Но уже опъ пророческаго плача къ нашему самихъ себе разсмотренію обратимся. Человѣкъ младый естъ аки нива непожапа, аки вѣноградъ необранъ, преисполненъ плодовъ, сіестъ силъ, крѣпостей и возможностей къ Богоугожденію; по кпо пыя плоды въ немъ пожинаешъ, собираешъ? Преходишъ мїръ аки съ серпомъ, съ суепами, и пожинаешъ себѣ; приходитъ плошь съ серпомъ природныхъ спрасей, и та себѣ жнешъ, еже хочешъ; приходитъ діаволь съ прелесными искушеніями, то и остатокъ щитиешъ пожапи и поглониши. Минувилу же младыхъ дней лѣшу, а наставшей есени старостной, восхощешъ тогда самъ человѣкъ на нивѣ житія своего нѣчто пожапи, или вѣноградъ свой обрапи, но ничпоже

(а) Микса VII, стр. 2 и 3. (б) Псал. XIII, стр. 3.

корыстно обращенъ: все прежде его міръ, плоть и діаволь пожали и обрали, а ему осталася слама, и бываетъ въ скудоспи, едва каковый класъ, едва каковый добродѣтелей гроздець малъ могій обрѣсти опъ всего жишя своего; на кончинѣ же своей видя свою скудоспъ и нищену, и все прешедшее свое въ нерадѣннѣ жишѣе размопръвъ, не возрыдаешъ ли глаголя: *у лють мнѣ!* Такожде и Свяшый Ангелъ хранишель при кончинѣ челоуѣка шого не имый чпо собраши добра, и прошиву злымъ онаго дѣламъ положиши, пророчески возрыдаешъ плачася и глаголя: *о люшѣ мнѣ!* Не добра убо еспъ вещь младому до старости оплагати покаянѣ; придешъ же спароснѣ, покаешся ли конечно, не извѣспно еспъ; спарый бо ово въ зломъ нравѣ соспарѣвсѣ, ово въ крѣпоспи шѣлесной изнемогъ, болѣе вознерадившѣ, и начнешъ покаянѣ оплагати до послѣдняго изнеможенія, до послѣдней болѣзни и часа смершнаго, глаголя въ себѣ: егда къ смерти приближуся, егда познаю кончину свою, шогда покаюся. О крайняго безумія и нерадѣннѣ!

Свяшый Пророкъ Осія, описуя безуміе и нерадѣннѣ двоихъ племенъ Израилевыхъ: иже о цѣлоспи своей прежде времени не промышляли, но въ самую свою бѣду пещися о себѣ начаша, сице о нихъ глаголетъ (по Іеронимову преводу): *видѣ Ефремъ изнеможеніе свое, и Иуда связаніе свое, и пойде Ефремъ ко Ассуру, и пусици послы къ царю мспишелю, и той не возможе избавити ихъ* (а). Не распроспраняю сказанія исторіи шой, како шими народы въ шѣсношѣ онѣ врагъ своихъ бывше, искаху помощи опъ сильнѣйшаго царя Ассурскаго Теглашѣаласара, егоже имѣяху

надъ всѣми яко судію и мстителя, и не обрѣпаху. Но со Пророкомъ безумію тѣхъ удивляюся, яко не взыскаша помощи прежде даже не быши имъ опъ враговъ окруженнымъ, и аки узами опъ обстоянія вражія связаннымъ, но въ то самое лютое время, егда силы ихъ уже изнемогаша, и недѣйственны быша. Сице неразумень есмь той чловѣкъ, иже надѣется тогда изытися опъ рукъ душевныхъ врагъ своихъ, егда изнемогъ въ силѣ своей, на одрѣ возляжеть болѣзни своея, главу свяжеть, и иныя болящія тѣла своего части понявами аки узами обвяжеть, тогда хоцетъ пущиши послы къ царю мстителю, сіестъ молитися къ Богу, да избавитъ его опъ обстоящихъ окрестъ одра его бѣсовскихъ спрашилищъ; но въ то время услышанъ ли будеть? пріятно ли будеть его покаяніе? избавишь ли его Богъ; кто вѣсть? И Той, рече, не возможе избавити ихъ, не невозможностію Своею не возможе, но яко поздъ помощь поискася.

Суть сказующіи о Фараонѣ, яко егда вниде въ слѣдъ Израильшяновъ сухимъ путемъ въ море, и обыдоша окрестъ его морскія волны, и начашъ со всею силою своею погружапися; тогда совершенно познавъ грѣхъ свой и безуміе свое, начашъ вельми каяпися, но уже ничможе успѣ; почему? Понеже поздъ бѣ его покаяніе. Призываше тогда Моисеа, призываше Аарона, да помоляшся о немъ, но ти уже его не слышаша, и слышавше не послушаша; призываше Бога Израилева, но ни Той возможе его избавити, не яко не могій не возможе, но яко опозда Фараонъ съ покаяніемъ: хотящу бо тогда Фараону опверсши уста, еже воззваши къ Богу: Боже! абіе вода морская наполняше уста его, и горпанъ заливаше,

и ниже воззваши, ниже ума къ Богу проспо
 управивши понускаше. Сице надѣйся и ты, чело-
 вѣче, покаяніе швое къ послѣдней смершной
 болѣзни отлагай; сице надѣйся, обыдутъ тя
 аки во исполеніи морстѣмъ многія волны, отъ
 единыя спраны друга овдовѣлость, чадъ сирот-
 ство, имѣній лишеніе; а при томъ и тяжкія
 шѣлесныя болѣзни, жизни пресѣченіе, горестное
 души отъ шѣла разлученіе; еще же предстанутъ
 душевнымъ очесамъ швоимъ премногія и превели-
 кія грѣхи швоя, имиже во всей жизни швоей пре-
 огорчевалъ еси Бога; предстанутъ же въ лицахъ;
 еже бы тебѣ всяку шобою содѣянную вещь ви-
 дѣти; отъ другія же спраны спрашныя бѣсов-
 скіе зраки обступивше ты лицами, аки на нѣ-
 коей комедіи, вообразятъ я тебѣ, и болѣзни адо-
 вы обыдутъ тя, предварятъ ты сѣми смерш-
 ныя. Въ той часъ воиспину познаеши безуміе
 швое, и раскаяніемъ раскаяешия, и Бога начнеши
 призывати, но ни той избавити ты восхощешъ
 опоздалаго ради покаянія швоего. Якоже не во-
 схотѣ избавити отъ пополенія Фараона; ниже
 ты надѣйся на кончинѣ швоей быши многослез-
 ною Магдалиною, у ногъ Хрістовыхъ плакав-
 шею, и прощеніе получившею, иже былъ еси во
 всей жизни швоей Фараонъ ожеспоченный.

Речеши: разбойникъ на кончинѣ исповѣдаяся,
 рече, *помяни мя Господи*, и спасеся; и иныи при
 кончинѣ принесе свое къ Богу покаяніе, не по-
 гибоша. Добрѣ глаголеши; но рцы ми со извѣ-
 стіемъ: ты получиши ли то, еже тыи полу-
 чища? а придетъ безгодная внезапная смертъ,
 еяже ты не чаеши, тогда обрящеши ли покая-
 нію время? Бываешъ то, яко и на кончинѣ нѣ-
 кпо покаянію время обрѣпаешъ, и покаяніе его

отъ Бога приѣмлется; но не вси то получають, и не мнози, но мало нѣкшо, нѣцѣи шокмо, развѣ пыи, иже въ жишѣи своемъ, аще и грѣшномъ, имѣяху нѣкая добрая дѣла, достойная отъ Господа воспоминаенія и милосердія, якоже и о разбойникѣ повѣствуется: егда бо Пречисная Мати Божія съ Сыномъ Своимъ Христомъ Господемъ и со Святымъ Іосифомъ обручникомъ бѣжащи отъ Ирода, грядяще во Египетъ, нѣгдѣ въ пущыхъ мѣстѣхъ нападоша на нихъ разбойницы, и хошяху ошѣяти осла, на немъ же малая нѣкая пошребная своя несяху: иногда же Мати со Отрочатемъ везащеся, единъ убо отъ разбойникъ шѣхъ видѣвъ Отроча зѣло красное, и удивлься красотѣ необычной, рече: аще бы Богъ принялъ на Ся шѣло человѣческое, не бы былъ краснѣйшій паче Отрочате сего; то рекъ воспретити другомъ своимъ прочимъ разбойникомъ, и не попусти имъ озлобити сихъ пущниковъ. Той разбойникъ попомъ не скоро яшый осужденъ бысть на крестную смерть, и распятъ съ Господемъ нашимъ, рече: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствіи Си* (а); Господь же, помянувъ его оную давно сотворенную добродѣтель, милосердова о немъ, и обѣща ему рай. Се слышиши ты, каковымъ подается при кончинѣ покаяніе и прощеніе! Тѣмъ, иже аще и грѣшни суще, обаче нѣчто доброе прежде содѣяша, шаковыи испиннаго покаянія при смерти сподобляются, а не вси обще, шокмо нѣцѣи, и шо аки бы по случаю. Глаголетъ блаженный Исидоръ: не сумнимся, яко при кончинѣ оправдается чловѣкъ покаянія слезами, но понеже рѣдко шо бывати обыче; боязненно убо еспь,

(а) Лукн ХХІІІ, еш. 42.

да не когда въ кончинѣ оплагаему суцу покаянію нечаянно прежде покаянія внезапная постигнешь смерть; чесо ради аще и добро естѣ при кончинѣ обращеніе къ Богу, обаче попремногу лучше естѣ многимъ прежде кончины временемъ по дѣлаши, да безбѣднѣе отъ сея жизни преиши будешь возможно. До здѣ словеса Исидорова. Мы же внемлемъ сему его реченію: рѣдко по бываши обыче, и воспомянемъ еще Святаго Григорія глаголющаго: частѣ пыи, ихже беззаконію много Богъ долгоперпишь, нечаянною смерпію похищаются, яко ниже проплакаши о содѣянныхъ имъ лѣшъ биваешь при смерти ихъ; никпоже убо глаголи: при смерти покаюся, въ послѣдней болѣзни покаюся. Добрѣ глаголетъ Господь Богъ нашъ: *подобаетъ дѣлати, доидеже день естѣ, придетъ ношь, егда никтоже можетъ дѣлати* (а). Днемъ естѣ жишіе наше, нощію же кончаніе наше; аще во дни не съеши, ни насаждаеши, ни жнеши, ни соѣираши; въ нощи убо по како дѣлаши будеши? Аще во дни временнаго пивоего житія добрыхъ дѣлъ не умножиши, на скончаніи како та сплжеши? откуда я собереши?

Здѣ прилично естѣ воспомянути оную Евангельскую, яже о дѣвахъ, припчу; приде въ полунощи женихъ, и готовыя внидоша съ нимъ на бракъ, и зашворися дверь; неготовыя же идоша купити себѣ елея, послѣди же придоша и пыя глаголюще: *Господи Господи, отверзи намъ. Онъ же рече: не вѣмъ васъ* (б). Почто? Понеже безъ елея придоша, а идоша купити себѣ, идоша, но не купиша. Чесо ради не купиша? Уже бо ношь бѣ, и не блше продающихъ, разыдеша торжище, не облѣнишася идши купити, аще

(а) Іоан. IX, ест. 4. (б) Матѣ. XXV, ест. 11 и 12.

и въ полунощи, и цѣну имѣша за что купити, но не обрѣлише продающихъ, пщи возвратишася. И вправду оны жениха опровержены быша, понеже прежде времени, дню бывшу, ела купити не брегаша. Кто припчи тоя шолкованіе не разумѣеть? День знаменуеть жизнь сію, якоже и прежде речеса, ночь смерть; женихъ Богъ, дѣвы души; елей добрыя дѣла; мудрыя дѣвы знаменуютъ радящихъ о своемъ спасеніи, и прежде кончины своей елей добрыхъ дѣлъ спяжавающихъ; буи же знаменуютъ нерадящихъ, и до ноци, сіеспь до кончины своей, поканіе оплагающихъ, имупъ цѣну, сіеспь имѣнія многая, и помышляюпъ въ себѣ: сошворю при кончинѣ моей милосыни многія, и проспятся грѣхи мои, пишется бо: *милосыня грѣхи очищаетъ* (а); и паки: *дадите милосыню, и се вся вамъ густа будутъ* (б). Но, о человекъ, что вѣси? получиши ли при кончинѣ швоей шо время, еже бы тебѣ управити милосыню? обрящещи ли продающихъ, сіеспь пособствующихъ тебѣ? Аще же и сошвориши милосыни многи, извѣспенъ ли еси, яко шѣми шога умилошпивиши Бога?

Навуходносоръ царь прегордый, много прогнѣвавый Бога, и ко мщенію Божию приближивыйся, егда видѣ во снѣ дуба велика, образование своея высопы, и слыша гласъ: *посѣцьте дуба* (в); шога Свяшый Пророкъ Даніилъ, шолкуя ему шой сонъ, и сказуя, яко на немъ посѣченіе шо имашь совершпшися, совѣшуеть ему, глаголя: *грѣхи твоя милосынями очисти, и неправды твоя щедр'тами убогихъ, негли милоспивъ будетъ грѣхамъ твоимъ Богъ* (г). Мы же сіе едино

(а) Сираха III, сш. 30. (б) Луви XI, сш. 41. (в) Даніил. IV, сш. 11. (г) Тамъ же сш. 24.

слово разсмопримъ , *негли: негли* милоспивъ *будеть Богъ*. То слово, *негли*, есть слово сумнѣнія, *будеть ли по, или не будетъ?* Будеть ли милоспивъ Богъ, или не будетъ, смопримъ. Пророкъ Данилъ, Святый мужъ, даетъ совѣтъ Навуходносору, еже милоспынями грѣхи разсыпати, но о прощеніи грѣховъ неизвѣстна творишь, подъ сомнѣніемъ глаголетъ *негли, негли* милоспивъ *будеть Богъ*. Добръ совѣтъ Пророкъ , но упованіе спасенія неизвѣстно, и дивно, яко Пророкъ, провидяй будущая, не провидѣ извѣстно, милоспивъ ли будетъ Навуходносоровымъ грѣхамъ Богъ: даждь милоспыню, *негли* спасеши-ся. Къ чему *негли*? Того ради, яко прежде времени не попеклся еси о грѣсѣхъ твоихъ, и не далъ еси милоспыню, но уже при посѣченіи твоемъ; того ради сумнительно есть, *негли*. И аще Пророкъ не бѣ извѣстенъ о томъ, пріяпа ли будетъ милоспыня Навуходносорова при кончинѣ того; то како ты ни пророкъ, ни святыи мужъ, ни о спасеніи твоемъ радяи, како, глаголю, ты извѣстенъ можеша быти, яко при кончинѣ твоей сотвориши милоспыню, и та твоя милоспыня будеша пріяпа, и прощенія сподобиши-ся? Дѣлайте, *дондеже день есть* (а), *дovelъже есте здравы, и можете; а егда день жизни преклониши, и ношь смертная постигнетъ, и изнеможете и тѣломъ и духомъ, тогда не мнише что доброе содѣлаши, глаголющу Господу: придетъ ношь, и никтоже дѣлати можетъ.*

Таковаго нерадѣнія образъ во Іаирѣ обрѣшь, нерадѣнія не хвалю, блажу же аще и поздѣ бывшее его о дщери умершей, дабы была къ живому обращена, попеченіе; себѣ же и всѣмъ

(а) Іоан. IX, сш. 4.

не опоздати, но, донелѣже довольное имамы время, радѣши о душахъ нашихъ, да быхомъ оны смерни грѣховныя въ добродѣтельный живопѣ воскресли; совѣшую, и словесы Сираховыми всякаго увѣщаваю сими: *не медли обратитися ко Господу, и не отлагай день отъ дне: внезапно бо изыдетъ гнѣвъ Господень, и во время мести погибнеши* (а). Не рцы, согрѣшихъ, и что ми бысть? Господь бо есть долгошерпѣливъ. О очищеніи безъ страха не буди; не рцы: щедроша Его многа есть, множество грѣховъ моихъ очистишь; вѣждь, яко милость и гнѣвъ у Него есть, и на грѣшницѣхъ будещъ ярость Его. Но, о Господи! не яростию Твоею обличи насъ, ниже гнѣвомъ Твоимъ казни насъ; Ты самъ даждь намъ образъ прежде конца покаянся къ Тебѣ! Аминь.

(а) Сираха V, сш. 8 и 9.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесять седьмую по Свяномъ
Дусѣ.

*Се жена, имущая духъ недуга, лѣтъ
ослынадесять.*

Луки XIII, ст. 11.

Словеса сущь Евангельская на Божественной
Литургіи чпенная.

Въ настоящее зимы время, васъ, слышаше-
ліе мои, и себе щадя опъ мраза, не многая опъ
нынѣ чпеннаго на Литургіи Евангелія словеса
пріемлю въ полкованіе, но шокмо едино слово
сіе, имущая: *жена имущая духъ недуга*, и абіе
вопрошаю: что естъ се, *имущая*? Кая словеси
сего сила? Почему не рече и не написа Еванге-
листь: *спраждущая жена духъ недуга*, но
имущая духъ недуга?

А нашимъ миѣніемъ приличнѣе рещи бы
спраждущая, неже *имущая*; ибо обычно естъ
кому либо, каковую либо болѣзнь спрадати, а
не ~~имѣти~~ шокмо. А здѣ въ помъ Евангельскомъ
словеси видитсѣя, яко жена та не спрадала духъ
недуга, но шокмо имѣла, *имущая*, а не спра-
ждущая. Нѣсть ли здѣ каковаго таинспива?
Естъ воиспипну. Каковое же таинспиво? по-
ищемъ въ нынѣшней бесѣдѣ въ пользу нашу.

Свяшый Григорій Папа Римскій жену шу
Евангельскую сказуешъ быти образомъ души
грѣшной, души къ земнымъ пристрастіямъ
весьма преклоненной; согласуешъ тому и Свяшый
Оеофилактъ Архіепископъ Болгарскій, глаголяй
сиче: сія же ми пріимай чудеса и о внушреннемъ

человѣцѣ. Слуга убо и душа, егда къ земнымъ печалемъ шокмо зриаешь, и ничтоже небеснаго или Божественнаго чпо мыслишь.

А понеже жена она есть образомъ души таковыя; убо и слово о ней по, имущая, а не спраждающая нѣчто особое въ грѣшникѣ образуетъ. Чпо же таково? Образуетъ и изъявляетъ нѣкій во всѣхъ бывающій, не всѣмъ же знаемый вредъ душевный, нарицаемый нечувствіе, или безболѣзніе, еже Свяшій Іоаннь Лѣспвичникъ описуетъ сице: нечувствіе, якоже при шѣлесѣхъ бываетъ, сице и при дусяхъ есть омертвѣлое чувствіе отъ долговременнаго недуга грѣховнаго и нерадѣнія бывающее; безболѣзніе есть, ушвердившееся обычаемъ нерадѣніе, ушерпающая мысль, усердію съшь, мужество пруго, умиленію невѣдѣніе, ошчаянію дверь, забышню маши, ошраженіе страха (*).

Мы же по проспѣе шолкующе глаголемъ: нечувствіе, или безболѣзніе душевное есть окаменѣніе сердечное, ошъ долгаго обычая грѣховнаго происходящее. Якоже бо камень съкъмый и біемый не болитъ: сице окаменѣнный грѣшникъ, душею недугуай не чувствуешь, совѣшь злу имѣай сердцемъ не болѣзнуешь, въ грѣховныхъ своихъ язвахъ болѣзни не ощущаешь, самъ своя бѣды не познаешь, погибели своей не размошряешь, вѣчнаго во адѣ осужденія не боишь; грѣхи шяжкія имашъ, а не спраждешъ совѣшню, не зазираешъ себѣ, аки бы не онъ, аки бы не испязану ему быши за его беззаконія, аки бы преминешъ его судъ спрашный, грозное испытаніе, огонь неугасимый, червь неусыпаемый, вѣчная погибель; имашъ, а не спраждешъ.

(*) Слово XVIII.

Крайняго есць окаменѣніа, омертвѣніа, нечувствіа и безболѣзніа сіе, имѣти велію смертнубо язвуб, а болѣзні не ошущапі; послѣдняго безуміа есць сіе, впадаті въ яму, въ пропасть, и тогоже самага падежа своего не знати, не разсмотряпі, не бояшиса. Подобно есць сіе піяницѣ упивающемуся безмѣрно, которій не разумѣетъ, что дѣется съ нимъ; побьютъ его, или самъ падая, побьется, ушибется, и не помнишь; обезчестятъ его, а онъ наупрїе ни мало памяствуеетъ, еже и Припочникъ изъяви опъ лица піянственнаго, глаголя сице: *биша мя, и не поболъхъ, поругашамиса, азъ же не разумъхъ* (а).

Сице воистинну окаменѣнный нечувствєнный грѣшникъ, сластями и страстями житейскими, плотскими, аки бы нѣкимъ сладкимъ, яда же смертоноснаго исполненнымъ пишіемъ упиваясь часѣ аки мечемъ, или копіемъ, или стрѣлоу дѣломъ грѣховнымъ опъ врага своего, опъ обычая своего злаго, опъ врага домашняго, тѣла своего, тяжцѣ, болѣзненнѣ язвенъ биваетъ, болѣзні же въ души своей, въ совѣсти своей не ошущаетъ. *Биша мя, рече, и не поболъхъ.* Ругаюшася ему діаволі невидимо, и смѣюшася зряще его скверная дѣла; онъ же о помъ ниже вѣдати, ниже помыслипи хоцетъ: *поругашамиса, рече, азъ же не разумъхъ.*

Долготерпѣливый Богъ, не погубляяй грѣшника со беззаконіи его, наказуеетъ иногда милоспивно, отечески бїа наказаніи, огнемъ, голодомъ, браньми, тѣлесными болѣзньми, и инѣми каковѣми попускаемыми бѣдами, дабы грѣшникъ позналъ свой грѣхъ, и пришелъ бы въ чувствбо; онъ же единаче въ нечувствіи и въ небреженіи

(а) Пришч. XXIII, сш. 55.

пребываетъ: *биша мя, рече, и не поболтъхъ*. Ругаюся ему людѣ, сосѣди, зряще незаконное его, соблазновъ исполненное житіе, осуждающе, смѣются, въ слѣдъ плюютъ; онъ же и о помъ не брежешъ: *порукашамися, рече, азъ же не разумлъхъ*.

Ходить въ слѣдъ его смерть нечаянно, хотя посѣщи; ходить въ слѣдъ его *дѣволъ, яко левъ рыкая, искій* внезапно поглотити (а), адъ огненный отверзаетъ уста своя уже пожреши; грѣшникъ же, во глубину золь пришедый, ожесточенный, о всемъ помъ не брежешъ, душа его всего того ни чувствуетъ, не боится; и по-то есть имущая жена недугъ, а не спраждающая, имущая душа шяжкія грѣхи, а погибели своей не ощущающая.

Таковъ недугъ душевный имущаго чловѣка сердце въ Писаніи Святомъ уподобляется камени, и желѣзной наковальнѣ. Сиде во Іовлей книзѣ пишется: *сердце его не подвижися, яко камень, стоитъ же аки наковальня* непобѣдимо (б). Камень и наковальня сердце, швердъ камень, обаче какъ нибудь млатомъ и шеслоу крушился; а наковальню бей млатомъ опъ вся крѣпости, бей сошью, бей тысячью, не сокрушишь. И егда Писаніе Святое чловѣка ожесточеннаго сердце нарече каменемъ, аки погрѣшивши исправляется, наковальнею нарицаетъ. Камень сердце чловѣческое: ни, не камень, швердѣ камня. Како швердѣ? Яко наковальня. О жестокыя сердечныя! о нечувствія душевнаго! Камень скорѣ сокрушишь, неже сердце аки наковальню сущее.

Ожесточенное сердце швердѣ камня, не

(а) 1 Петр. V, ст. 8. (б) Іова ХLI, ст. 15.

истина ли? Слышимъ: оишпорже десять племень Израилевыхъ ошъ скинешра Іудова, и ошъ Самаго Бога Іеровоамъ, бывый прежде рабъ Соломоновъ, и сотворився царемъ, и во идолопоклоненіе уклонився, и людей съ собою къ тому богомерзскому злу привлекъ, постави идолы злашыи въ Веѡилъ, храмъ же имъ и олшарь каменный создавъ, принесе жершвы, и всенародный праздникъ состави. (а) Милосердый же Господь, хопя царя того и люди оныя ошъ таковаго грѣха отвраниши, посла изъ Іерусалима къ нимъ единаго ошъ рабовъ Своихъ Пророка, Аддо имя ему, посла увѣщавани ихъ, да ошешанутъ ошъ идолобѣсія, и къ Богу своему изведшему ихъ изъ Египта обрашяся. Приде убо человекъ Божій Пророкъ въ Веѡилъ въ самый оный богомерзскій праздникъ, егда царь въ храмъ идольсшѣмъ у олшаря стояше, принося жершвы, и вшедъ Пророкъ въ храмъ оный, и предъ каменнымъ олшаремъ спавъ, возопи ко олшарю словомъ Господнимъ, глаголя: *олшарю, олшарю! сице глаголетъ Господь: се сынъ раждается дому Давидову, Іосія имя ему, иже пожретъ жерцы, жрущія нынѣ на тебѣ* (б).

Свяшый Божій Пророче! для чего ты ничпоже глаголеши къ царю, ни къ людямъ, къ нимже ошъ Бога посланъ еси, но къ бездушному олшарю, къ нечувственному каменю? Обращи лице швое къ царю, возопій къ нему, и ко иже съ нимъ; обличи ихъ заблужденіе; запрени имъ словомъ Божиимъ; успраши ихъ местію Божіею: а олшарь каменный бездушенъ сущій како тебе послушаешъ, или что тебѣ ошвѣщаетъ? Обаче Пророкъ не къ царю, не къ народу, но къ каменю

нечувствительному, ко олтарю глаголетъ: *олтарю, олтарю! сице глаголетъ Господь*. Для чего тако? Для того, понеже Пророкъ Божій яко прозорливый видяше сердца чловѣческая камене пвердѣйша, и знаяше добръ, яко скорѣе каменный олтарь послушаетъ его, неже чловѣцы ожесточенные сердца своими.

Пришедшу же Пророку Божію на скверный той праздникъ, зряхуся ему явѣ всѣхъ дѣланія: овии пируютъ и упиваются ядуце и піюще идоложертвенная; овии съ шимпаны и органы скачутъ; овии сквернословяшъ и смѣхомъ разливаются; овии явѣ скверная, беззаконная дѣла по обычаю и уставу идолопоклонническаго празднованія шворяшъ; овии перстомъ указующе на идолы восклицаютъ: *се бози твои, Израилю, изведшии тя изъ Египта* (а)! То видя Пророкъ, рече въ себѣ: всеу имамъ глаголаши къ людемъ симъ, не послушаютъ словесъ Божіихъ и моихъ, ниже имутъ ми вѣры, яко опъ Бога посланъ есмь къ нимъ. Что убо сотворю? Возглаголю азъ къ каменю, къ бездушному олтарю, той скорѣе послушаетъ мя, и возопи глаголя: *олтарю, олтарю! сице глаголетъ Господь*.

Что же олтарь, услышалъ ли Пророка? Услышалъ, и разсѣдся олтарь, и разлился тукъ жертвъ *отъ олтаря* (б). Каменный олтарь на Пророково слово полма разсѣдся; а царь что? Просиеръ *царь руку свою отъ олтаря, глаголя: имите и, и се усше рука его* (в). Слышите ли, что дѣлается? Камень послушавъ, сокрушился, а сердце Іеровамово не сокрушился. О сердце,

(а) 3 Цар. XII, ст. 23. (б) Тамъ же XIII, ст. 5. (в) Тамъ же ст. 4.

сердце грѣшнице! о ожесточеніе души нечувствѣнная! Ничтоже пѣрдоспѣ каменная прошиву твоего окаменѣнія, пѣрдѣйше камене сердце!

Мовсей великій въ Пророцѣхъ, дабы на скрижаляхъ каменныхъ написалъ глаголемый опѣ успѣ Божіихъ законъ, чепыредесять дней шрудился, на горѣ поспяся; той же законъ хотя Мовсей на сердцахъ чеповѣческихъ, на сердцахъ людей Израилевыхъ написани, чепыредесять лѣтъ шрудился, ходя съ ними по пустынь, уча и увѣщавая и наспавляя, словесы и дѣлы образъ имъ бывая; но мало что успѣ, мало бѣ пріемшихъ законъ Божій въ сердце свое, множайшіи не пріяша, аще и слухомъ слушаху, обаче сердцемъ не внимаху, чесо ради и погубоша гнѣвомъ Божіимъ казними, якоже глаголетъ Псаломникъ: *и уби множайшія ихъ* (а). Удобнѣе на дскахъ каменныхъ законъ Божій писани, неже на сердцахъ плотяныхъ.

Входящу Господу нашему славно во Иерусалимъ, егда опроцы *Осанна* зовяху, ученицы же радующеса, велегласно, *благословенъ грядый*, вопіяху; нѣцыи Фарисеи опѣ народа рѣша къ Нему: *Учителю, запрети ученикомъ Своимъ. И отвѣщавъ рече имъ: глаголю вамъ, аще сіи умолчатъ, каменіе возопіетъ* (б). Умолкоша ученицы приближившуся страданію Господню: *вси бо оставльше Его бѣжаша* (в); слово же Господне, *каменіе возопіетъ*, реченное событсѣ ли? Событсѣя. Когда? Въ то время, егда земля потрясѣя, и каменіе распадѣся, и гробы отверзашасѣя; и мнози тѣлеса усопшихъ *Святыхъ* *востаха* (г). Поиспиннѣ въ то время каменіе даде

(а) Псал. LXXVIII, ст. 51. (б) Луки XIX, ст. 38, 39 и 40.

(в) Мат. XXVI, ст. 56. (г) Тамъ же XXVII, ст. 51 и 52.

гласъ свой, егда опъ гробовъ каменныхъ, опъ нѣдръ земныхъ воспавшии мертвецы, *внидоша во святыи градъ, и явишася многимъ* (а); а явившеся глаголаху къ пѣмъ, имже явишася. Мы же внемлемъ: камене распадохуся, сокрушахуся, а окаменѣнныхъ распинапелей сердца ниже мало въ сокрушеніе прихождаху, но и паче ожесточахуся; ожесточахуся, ибо вмѣсто соболѣзнованія и раскаянія, радовахуся о совершеніи злобы своея, и ругахуся *покиваяще главами своими* (б). Ожесточахуся, ибо претяху Пилату: *не пиши царь Иудейскъ* (в). Ожесточахуся, ибо запечалѣша гробъ, и кустодио приспавиша. Ожесточахуся, ибо злопо воиномъ даша, да не славяпъ воскресенія Хрїстова, каменій сокрушеніе, гроба не человѣческими руками, но Ангельскими ошверспіе зряще, и явѣ испину видяще, не прїидоша въ чувство, не сокрушишася сердца своими; пвердѣ камене сердце, жеспочае камене душевное нечувствіе. Буди убо ти сердце не камень, но наковальня каменя пвердѣйшая, по оному Писанію: *сердце его стоитъ аки наковальня непобѣдима* (г).

У кузнеца наковальня по вся дни млапомъ ударяема сокрушается ли? Никакоже. И сердце наше ожесточенное біемо бываетъ многими не вещеспвенными, но мысленными млапы; обаче оно не чувспвуепъ аки наковальня.

Слышипъ человекъ словеса Божія въ церкви, въ дому, и гдѣ либо чпюмая, поемая, сказуемая, млапъ шо еспъ въ сердце ударяяп, по глаголу самага Господа въ Іереміиномъ пророчеспвѣ глаголющаго: *еда словеса Моя не суть яко*

(а) Матт. XXVII, сш. 53. (б) Тамъ же XXVII, сш. 39. (в) Іоан. XIX, сш. 21. (г) Іова XLI, сш. 15.

огнь горящій, и яко млатъ стрыющъ кѣмне (а)? Обаче сердце не чувствуешь, аки наковальня не внимаешь.

Видишь челоуѣкъ мертвеца на погребеніе износима, или мимо идыи церкви, зришь гробы мертвыхъ, млатъ то есть въ сердце ударяяй, и звукомъ своимъ глаголяй: помни смерть ивою и ты не мѣшкавъ во гробъ будеши, исплѣеши, червми изъяденъ въ прахъ обратишися; обаче сердце не умиляется, не чувствуешь аки наковальня!

Скажешь вѣра Святая, яко будетъ воскресеніе мертвыхъ, и судъ страшный, и воздаяніе по дѣломъ, и мука грѣшникомъ съ бѣсы во огни неугасимомъ во вѣки; млатъ то есть въ сердце ударяяй, и звукомъ своимъ глаголяй: бойся, да не и ты на муки осудишися; обаче сердце не сокрушается страхомъ, не боится, не чувствуешь аки наковальня.

Попущеніемъ Божиимъ за грѣхи, поликія обдержашъ челоуѣка бѣды, напаси, смущенія, или друговъ и чадъ лишенія, или имѣній оскудѣнія; млатъ то есть въ сердце ударяяй, и глаголяй: прииди въ чувство, примирися Богу, умилостави гнѣвъ Его, праведно на ты движимый; обаче сердце пуще ожесточается, и Бога въ печалехъ своихъ забываешь, не чувствуешь аки наковальня.

Впадешь кто въ болѣзнь, въ недугъ какой тяжкій, млатъ то есть въ сердце ударяяй и глаголяй: покайся, кто вѣсть, восстанеши ли опъ одра болѣзни? обаче ни ты совершенно сокрушается сердце, развѣ мало нѣчто, еще бо чаешь опъ одра болѣзни востати, и наки

мірскихъ сладостей наслаждалися; и шако не чувствуешъ аки наковальня. О жестюпы нашея, никіимже млапомъ сокрушаемыя!

Таково бяше Фараоново сердце, казньми Божіими аки млапомъ ударяемое и нечувствовавшее.

Хотя Господь Богъ извеспи люди Своя Израильшянъ отъ работы Египетскія, посла вѣрныя рабы Своя, Моисея и Аарона къ Фараону, глаголаши ему, да отпустишъ людей Божіихъ отъ Египта. Отвѣща Фараонъ: и кто есть Богъ Израилевъ? кого имамъ послушати? Бога вашего не вѣмъ, Израиля не отпущу (а).

Прогнѣванный Богъ казнишъ Египта ранами: единъ царь Фараонъ прогнѣвалъ Бога, а все царство Египетское бѣды спраждешъ, раны приѣмлетъ. Толь тяжки суть грѣхи начальныхъ, яко не токмо на себе, но и на подначальныхъ своихъ мстительную руку Божию наводятъ.

Ударилъ Богъ аки млапомъ Египта казнію первою, рѣки Египетскія въ кровь обративъ, ударилъ второю казнію, жабы наведъ: *воскиплъ земля ихъ жабами* (б); ударилъ шрепією, претворивъ въ скипы весь песокъ земный; а сердце Фараоново аки наковальня млапомъ біема сокрушаешся ли? Ни мало; глаголетъ: *Бога вашего не вѣмъ, Израиля не отпущу.*

Ударилъ Богъ аки млапомъ Египта четвертою казнію, несіними мухами; ударилъ пятою, морь на вся скопы наведъ; ударилъ шестою, спрупами гнойными всѣхъ Египшянъ поразивъ: а сердце Фараоново аки наковальня млапомъ біема не чувствуешъ, ожесточенно: *Бога не вѣмъ, Израиля не отпущу.*

(а) Исхода V, ст. 1. (б) Псал. CLV, ст. 30.

Множае прогнѣванный Богъ люфтѣйшими казньми начашъ казниши Египта; ударилъ седьмою казнію, аки млатомъ веліимъ градомъ огненнымъ; ударилъ осьмою, испребивъ всякъ плодъ земный, пружи и гусеницы наведши; ударилъ девятою казнію, темноту наведши придневную, никакимиже свѣплосьюми, ни огнемъ просвѣщаемую: а сердце Фараоново аки наковальня въ своемъ ожесточеніи пребываетъ. *Бога не вѣми, Израиля не отпушу.*

Десятою казнію, смертію перворожденныхъ мало сокрушился было Фараонъ, егда узрѣ и своего прелюбезнаго первенца внезапно умерша, и оппустилъ люди Израилевы: но и паки раскаявся и ожесточився погна въ слѣдъ ихъ, хошя всѣхъ до единого мечемъ посѣщи.

Доколѣ же, Господи, будещи терпѣши шу наковальню, жестокое нечувствственное сердце Фараоново? Брось его въ воду; и погрязе Фараонъ въ мори Чернѣмъ аки олово, или желѣзо. О пвердоспи нечувствсвеннаго сердца!

Захарія Пророкъ, аки исправляя прежде-реченное писанное въ книзѣ Іовлей слово то, еже именована каменемъ сердце (а), нарицаешъ е не проспымъ каменемъ, но честнымъ, дорогимъ; какимъ же? Адаманпомъ, просто рекше, діаманпомъ, сіеспъ алмазомъ, сице глаголетъ: сердце свое положиша яко адаманпъ.

Челомъ шебъ, Пророче сваяный, что пы сердца нашего не охудилъ еси, но адаманпомъ, драгоценнымъ каменемъ алмазомъ нареклъ еси. Что бо чловѣку честнѣе и дражае паче сердца его? Тѣмъ чловѣкъ живешъ, то первое въ зачатіи чловѣческомъ во упробъ маперней

(*) Іоан, ХLI, стр. 15.

зачинается; еще иныхъ членовъ, главы, рукъ, ногъ нѣтъ, еще не вообразилися, а сердце уже есть. То первое и живоотворяется, и есть душъ человеческой яко ложница и престолю; для того и самое естество блюдеть сердце опасно, аки нѣкоего сокровища въ нѣдрѣхъ земныхъ сокровеннаго; сокры бо сердце въ персѣхъ внипръ, еже бы не почію рука чія не коснулася того сокровища, но ниже око чіе видѣло бы его. Чесо ради и Псаломникъ глаголетъ: *приступитъ человекъ, и сердце глубоко* (а). Сокровище есть сердце, драгоценный бисеръ есть сердце, адамантъ честный, алмазъ изрядный есть сердце.

Но скажи намъ, Пророче святой, по самой истинѣ, кѣмъ разумомъ, кѣмъ намѣреніемъ сердце наше адамантомъ, алмазомъ нарицаеши? кая въ шѣхъ словесахъ швоихъ сила? Сказуетъ Захарія Пророкъ, *внемлемъ: сердце свое, рече, положиша яко адамантъ, не слышаша закона и словесъ, яже посла Господь Силъ Духомъ Своимъ, рукою Пророкъ* (б). То худо, адамантъ, діамантъ, алмазъ сердце, но душъ не во украшеніе, но въ богопрогнѣвательное ожесточеніе и нечувствіе, еже не слышаша закона и словесъ Божіихъ. О горе окаянному тому діаманту, небогоугодному алмазу, нечувствительному сердцу нашему!

Чесо же ради не имѣмъ коимъ каменемъ Пророкъ оный нарече сердце наше, но адамантомъ? Того ради, яко ничтоже адаманта швердѣ обрѣтается въ поднебеснѣй. Въ нечувствительныхъ вещахъ швердѣ всякъ иной камень, но млапомъ его сокрушишь; шверда наковальня,

(а) Псал. LXIII, ст. 7. (б) Захар. VII, ст. 12.

но огнемъ разжегъ, якоже и прочее желѣзо, умягчипи ю можешъ; а адаманта ни желѣзо, ни огонь имешъ. Бей его млапомъ, елико можеши, онъ цѣль; вверзи его въ горнило, жги, елико хочеши, онъ швердъ, и ничпоже оплъ жесточайшихъ швердыхъ вещей его жестоты и швердыни умягчипи можешъ, кромѣ нѣкїя единыя зѣло малыя и худыя вещи, о нейже нынѣ глаголаши не досужно. Захарїя же свяшый сердца челошеческаго ожеспоченнаго швердостъ изъясниши хопя, мыслишь въ себѣ: кому уподоблю сердце? Швердости ли общаго каменя? мало по. Наковальнѣ ли желѣзной? мало и по. Кому убо? Адаманту, паче всѣхъ вещей швердѣйшу. Зовися оно адамантъ. Положиша яко адамантъ сердце.

Каковъ же естъ нравъ того адамантова сердца, описа Испорикъ нѣкїй сице: окаменѣнное сердце естъ по, еже само себе не чувствуетъ, ни разумѣетъ, умиленїемъ не сокрушается, благоговѣнствомъ не умягчается, ниже моленїемъ бываетъ умоляемо, ни прещенїя боится, біемо ожеспочается паче, благодѣяній неблагодарно, въ совѣтѣ неашовѣрно, въ судѣхъ сурово, безспыдно въ дѣлѣхъ и словесѣхъ спудныхъ, безчеловѣчно въ челошеческихъ, глупо въ Божеспивенныхъ; обаче гордостно, аки бы премудро, прешедшая забывающе, развѣ памятозлюбїя, о наспоаящихъ не брегущо, будущихъ же не про разумѣвающе, и да вкрапцѣ реку, окаменѣнное сердце естъ, еже ни Бога боится, ни челошечкѣ спыдится, ни погібели своей ужасается.

А Свяшый Іоаннѣ Лѣствичникъ жестоту и окаменѣніе нечувственаго сердца, аки живое нѣкое лице говорящее приводитъ, глаголя сице: помилель и злодѣй, сіестъ нечувствїе сердечное,

глаголетъ, мои повинницы мертвыхъ зряще смѣюшея, на моливѣ спюяше окаменѣнны, жеспощы, шемни, предъ священной Трапезою спюяше не чувспвуютъ, Святымъ Даромъ причащающесея, яко проспа хлѣба вкусъ при-емлютъ: азъ плачущія зря ругаеся, азъ вся онъ любви Божія раждаемая убивани навыхохъ, азъ смѣху маши, азъ сну пишашель, азъ сышо-ши другъ, азъ къ лжеговѣнству сплешаюся; а егда обличаюшъ мя, не болю (*).

То нравъ адамантова сердца, по обычай ожеспоченнаго окаменѣнїя; по еспешство окаме-нѣннаго печувспвїя, и шое-шо поиспинѣ изъ-являеися шайнство во ономъ нынѣшнемъ Еван-гельскомъ словеси, имущая. Жена имущая духъ недуга, а не спраждущая; сіеспь, душа имущая грѣхи и беззаконїя люшая, а о томъ не болѣзну-ющая, о покаянїи не помышляющая, спраха Божїя не имущая, смерти и суда и геенны не боящая-ся, погібели своей не ужасающаяся.

Сицевое въ словеси ономъ шайнство изы-скавше и уразумѣвше, о слышашелїе! блюдемся шаковаго ожеспоченїя, окаменѣнїя сердечнаго, нечувспвїя душевнаго; имѣй бо таковое сердце, не получишъ небснаго Царспвїя.

Удивляются полковники Божеспвеннаго Писанїя, почшо во ономъ градъ небсномъ свя-шому Іоанну Богослову во опкровенїи явлен-номъ, опъ многихъ драгоцѣнныхъ каменїй со-зданномъ, между прочїими драгоцѣнными каменъ-ми адамантъ не обрѣшаеся, не положенъ? Еспь шамо *їасписъ*, *сапфиръ*, *смарагдъ*, *аме-ѳистъ*, *хризолитъ* (а), и прочїи числомъ два-надесять драгоцѣнныхъ каменїй; а адаманта,

(*) Слово 18. (а) Апок. XXI, стр. 19 и 20.

аще и драгоцѣненъ естъ, обаче между онѣми нѣсть. Для чего? Для того, понеже оныя каменіе сущь образованіемъ, или знаменіемъ различныхъ Богоугодныхъ добродѣтелей: іасписъ, образъ естъ мужества и крѣпости въ вѣрѣ; сафиръ, Богомышленія; смарагдъ, дѣвства; амеѳистъ, смиренія знаменіемъ; хрусалиюъ, покаянія, а иныи иныхъ добродѣтелей образованіемъ: а адамантъ что образуешь собою, что знаменуетъ? Знаменуетъ онъ ожесточеніе сердечное, якоже речеса; и того ради межъ оными честными каменьями, онъ нихже градъ небесный созданъ, адамантъ не полагается. Между добродѣтелями каменосердечіе не числится: ибо то Царствія небеснаго не получишь.

Сія убо вѣдуще, о возлюбленніи! не ожесточаимъ сердець нашихъ лѣнностію, нерадѣніемъ и безспрашіемъ; не окаменяемъя нечувствіемъ. Увѣщаваешь ны Давидъ Святый: *днесь аще гласъ Его услышитъ*, сіестъ, гласъ слова Божія, *не ожесточите сердець вашихъ* (а); не ожесточите, но умягчите, сокрушите умиленіемъ, страхомъ Божіимъ, покаяніемъ.

Господи Боже! Ты самъ вѣси немощь нашу, нечувствіе, и окаменѣніе наше, недугованіе наше душевное; Ты убо самъ и уврачуй пойдь недугъ нашъ: кто бо можетъ душу и сердце врачевати, кромѣ Тебе единого создавшаго наединѣ сердца наша? Ты убо опыми онъ насъ сердце каменное, и вложи въ насъ сердце плотяно, да словеса Твоя имамы написана не на скрижалѣхъ каменныхъ, но на скрижалѣхъ сердца плотяныхъ. **Аминь.**

(а) Псал. XCIV, ешт. 7 и 8.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю двадесять девятую по Святомъ.
Душѣ.

*Срътоша Его десять прокаженныхъ
мужей, иже сташа издалеча.*

Луки XVII, ст. 12.

Якоже въ Египтѣ, тако и во Іудеи многіе прокаженные обрѣшаюшся; се же бываетъ ради излишняго шепла, или зноя солнечнаго, который въ оныхъ странахъ излишній бываетъ, глаголетъ Галенъ, начальникъ врачейъ и немощей чловѣческихъ искуснѣйшій испязатель. Того ради идущу Спасителю нашему, Врачу душъ и тѣлесъ, отъ Кесаріи или Панады во Іудею, во Іерусалимъ, между Самаріею и Галилеєю, сръше Его не единъ прокаженный, но десять, вкупѣ просящій исцѣленія, якоже свидѣтельствуетъ Евангеліе: *Иисусе Наставниче, помилуй ны* (а). Се достойно разсужденія въ сихъ прокаженныхъ, что глаголетъ о нихъ Евангеліе: *иже сташа издалеча* (б). Чесо ради спаша издалеча? и отъ кого отстояху? Далече отстояху и отъ веси, въ нюже входаше Иисусъ, и отъ Самаго Иисуса; ниже бо во градѣхъ и весѣхъ достояше имъ жиши ради проказы нечистоты, ни Христу смѣяху прикоснушися шояжде ради нечистоты многія, глаголетъ Теофилакть на сія Евангельская словеса: повелѣваше бо законъ прокаженныхъ, или иную скверну плотскую терпящихъ, оплучаши отъ чистыхъ, дабы чистыхъ не оскверняли нечистыи. Сиче глаголетъ Господь.

(а) Луки XVII, ст. 13. (б) Тамъ же ст. 12.

къ Моусею: повели сыномъ Израилевымъ, да выгоняшъ изъ полка вся прокаженныея, и прочая; да не оскверняютъ полковъ своихъ, въ нихже Азъ пребываю (а). Аще тако повелѣ Господь Богъ оплучашия опъ прокаженныхъ тѣлеснѣ, и не живи съ ними, дабы здравьи не приняли опъ нихъ поврежденія. Како разумѣете: возбраняешъ Господь Богъ сообщашия со имущими проказу душевную? како повелѣваешъ бѣгати опъ нихъ? И аще числѣ и блаженъ есть оплученъ опъ прокаженныхъ тѣломъ, кольми паче блаженъ есть оплученъ опъ прокаженныхъ душою, могущихъ его повредити? О семъ на прославленіе Врача душевнаго и тѣлеснаго, и Матере Его преблагословенная Маріи Дѣвы Богородицы, намъ же на пользу душевную побесѣдуемъ.

Проказа душевная, сіестъ грѣхъ, зѣло подобна есть проказѣ тѣлесной; и прокаженніи душевнѣ, подобни суть прокаженнымъ тѣлеснѣ. Якоже бо проказа тѣлесная лишаетъ доброты тѣлесныя и бодрости и силы; и прокаженніи прикасающихся имъ оскверняютъ: тако проказа душевная, сіестъ грѣхъ, лишаетъ оныя Богоподобныя красоты, сіестъ Благодати Божіа; и живущіи съ прокаженными, душевнѣ прокаженніи бываютъ, о коихъ—шо Духъ Святый у Псаломника глаголетъ: со избраннымъ избранъ будещи, и со строптивымъ развратишия (б); съ твердымъ въ вѣрѣ пребывающіи, утвердишися въ вѣрѣ, съ невѣрнымъ сообщающіи, повредиши свою вѣру; съ воздержнымъ ходящіи, воздержанію навикнешіи, ходящіи же съ симъ, емуже Богъ грево (в), не возлюбиши воздержанія,

(а) Числѣ V, ст. 2 и 3. (б) Псал. XVII, ст. 27. (в) Филип. III, ст. 19.

омерзивиши себѣ постъ Свяшій; съ чистымъ имущи согласіе, Ангельскую чистоту возлюбиши, нечислымъ же прильпляющися, общникъ мерзоспи его явишися; *касайся пеклъ огернится, и общайся гордому, тогелъ ему будетъ* (а). Яко мотыль или муха лепаяущи около свѣщи горящей ожигается, яко чисто зеркало, егда кшо надхнеть на него, пріемлетъ порокъ; шако около злонаравныхъ снующіяся окаляются и оскверняются. Сицевая естъ еспешва челоуѣческаго слабость, или расплѣніе, яко не зліи отъ добрыхъ добрыя, но паче добріи отъ злыхъ злыя нравы воспріемлютъ; приходятъ между немощныхъ здравіи, и здравія на немощныи не вдыхаютъ, но противнѣ немощнии здоровымъ свою вдыхаютъ немощь. Посмопри здоровыма очима на поврежденныя очи, не исцѣлиши ихъ здоровымъ своимъ зрѣніемъ, но вредъ на свои воспріемши. Пущи овцу коростовающую одну между тысящею чистыхъ, не очистиши едина отъ пылящи чистыхъ, но отъ единой прочіи воспрімутъ заразу. Отъ гнилаго яблока гніютъ прочіи, гнилое же отъ цѣлыхъ не исцѣляется. Единъ моровую язву имущій, на градъ и на всю землю вредъ наноситъ, безчисленныи же безвредныи, къ копорымъ примѣсяся, не опъемлютъ вреда; шако и въ немощехъ душевныхъ бываешъ, зліи злонаравія ядъ свой на добрыхъ дышуптъ, отъ добрыхъ же рѣдко пользующися. Того ради Духъ Свяшій въ Припчяхъ Соломоновыхъ глаголетъ: *Сыне! да не прельстятъ тебе мужи негестивіи, не восхощи же, аще помолятъ тя, глаголюще: поиди съ нами, и прочая. Не ходи съ ними въ путь, уклони же ногу твою отъ стезь ихъ; поэтъ*

(а) Сирах. XIII, сш. 1.

бо ихъ на зло текутъ (а). Для чего возбраняеши, Душе Святый, сыну Твоему прильпаянися нечестивымъ? Да прильпаяющися злымъ, не прильпаянися дѣломъ ихъ. Того ради Моисей, егда по повелѣнію Господню хопяше казнить непокоривыхъ и ропотныхъ чловѣкъ, Даана и Авирона, возгласи ко всему сонму, еликоже есмь ихъ: *да не погибнете во всемъ грѣсь ихъ* (б). Тоже вопіесть Исаія: *отступите, отступите отсюда, и нечистому не прикасайтесь, изыдите отъ среды его* (в). Чесо ради шако повелѣваешъ. Господь? Да нечестивому прикасающися, нечистотамъ его не прикоснуешя. Есмь чему удивлянися, чесо ради милоспивый Господь Богъ, провождаючи люди Израильскія въ землю Ханаанскую, егда уже пришли до Иордана, жестоко заповѣда имъ погубить вся живущія въ той земли, глаголя: *погубите вся живущія на земли, и прочая. Разрушите стражбы ихъ, и вся идолы изліяныя и изваяныя ихъ погубите, и вся капища ихъ разрушите, и прочая. И столпы ихъ да сокрушите, и дубравы ихъ да посѣчете, и прочая. Аще ли не погубите живущихъ на земли вашей, и будутъ, яже оставите ошь нихъ, остни въ огестяхъ вашихъ, и язвы въ ребрахъ вашихъ, и прочая: и будетъ, якоже умыслихъ сотворити онымъ, то сотворю вамъ* (г). И чесо ради милоспивый Господь шакъ жестокой указъ сошвори на языки? Аще шако не любяше языковъ, не лучше ли бы было предаши ихъ, въ работу людемъ Своимъ Израильскимъ, дабы не навикнули дѣломъ ихъ? *Аще рече, не погубите, будутъ остни во очію вашей:*

(а) Пришч. I, см. 10, 11, 15 и 16. (б) Числь XVI, см. 26.

(в) Исаія LII, см. 11. (г) Числь XXXIII, см. 52 и слѣд.

взирающе бо на нихъ соблазнишеся, и язвы въ ребрахъ вашихъ не такъ тѣлесніи, яко душевніи; и того ради, рече, шую казнь, юже на нихъ угоповахъ, наведу на вы. Что и событсѣя, якоже глаголетъ Псаломникъ: *не потребиша языки, яже рече Господь имъ. И смѣсишася во языцѣхъ, и навькоша дѣломъ ихъ, и поработаша истуканнымъ ихъ, и бысть имъ въ соблазнъ, и прочая. И что попомъ идесть? И разгнѣвася яростію Господь на люди Своя, и омерзи достояніе Свое; и предаде я въ руки врагомъ, и обладаша ими ненавиждящія ихъ* (а). Не восхотѣша испребити языковъ, ошъ нихже соблазнишася; того ради предаде ихъ Господь языкомъ, по словеси Своему: *аще бо не погубите*, и прочая. Тогоже ради возбрани Господь сыномъ Израилевымъ сочепаніе брака съ иноплемениками и невѣрцами, глаголя во Впоромъ законъ, и на иныхъ мѣстахъ сице: *ниже сѣатовство сотвориши съ ними: дщери своя не даси сыну его, ниже дщери да поемлещи сыну твоему: отвратитъ бо сына твоего отъ Мене*, и прочая. И разгнѣвается Господь гнѣвомъ на вы, и потребитъ вскорь (б). Тогоже ради и Павелъ Свяшый глаголетъ къ Тиму: *еретика геловъка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся* (в). Свяшый же Іоаннъ и въ домъ приняи ерешика, и здравспвоваши ему возбраняешъ, глаголя: *аще кто приходитъ къ вамъ, и сего ученія не приноситъ, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите: глаголяй бо ему радоватися, сообщается дѣломъ его злымъ* (г). Не худо ли по сообщанію ерешикомъ, въ домъ пріимати,

(а) Псал. CV, ст. 34. и слѣд. (б) Второзак. VII, с.л. 3 и 4.

(в) Тимѣя III, ст. 10. (г) 2 Іоан. I, ст. 10 и 11.

здравствования; не само собою худо, но зломъ послѣдующимъ себѣ, сіестъ превращеніемъ, которое быши можеть худо; слово бо ихъ яко гангрена, егда жиръ обрящеть. Гангрена, по нашему, огонь Аншоновъ, который егда вкинешся, нѣшь на него врачеванія, кромѣ отсѣченія, поспунаешъ ошъ единого уда въ другій, и шако все шѣло заражаешъ; шакіи, рече, словеса ереническая; шого ради бѣгати ихъ повелѣваетъ Апошполь, да не вкинушся во умъ, якоже гангрена, и на сожженіе не шокмо шѣло, но и душу, геенское угошовляетъ. Чшо можеть быши человѣку пошребнѣе, яко улы своя? чшо ему лучше привязано яко улы? Обаче глаголетъ Господь: *аще око твое соблажняетъ тя, избоди е; аще рука твоя десная соблажняетъ тя, отсѣцы ю, и верзи отъ себе* (а): которыми словесы повелѣваетъ Господь нашъ всего злаго дружества, всѣхъ злыхъ случаевъ и лицъ, мѣспъ, чиновъ, въ нихже бываешъ паденіе, бѣгати, аще кшо хошетъ живомъ вѣчный наслѣдиши. Опшуду единогласно Богословцы научаюшъ, яко не шокмо шой согрѣшаешъ, который дѣломъ самимъ въ грѣхъ впадаешъ, но и сей, который сихъ лицъ, сихъ мѣспъ, сихъ дѣлъ, сихъ чиновъ не бѣгаешъ, на которыхъ, и съ которыми случается паденіе; ибо любяи бѣду, падеши въ ню, глаголетъ Исусъ сынъ Сираховъ (б). И шако аще бы кшо и каляся, а не хопѣлъ бы опшдалиши отъ себе случаевъ и вины къ паденію, не истинно шо покаяніе, и разрѣшенія недостойно.

Противніи нравомъ человѣческимъ и дѣломъ, словеса читаю у премудрѣйшаго ешествословца Исуса Сирахова, суть же сія: *прежде смерти*

(а) Машт. XVIII, ст. 8 и 9. (б) Сирах. III, ст. 25.

не блажи неединагоже (а). Како не блажить или не хвалишь сихъ, иже суть доспойни блаженія, иже Богоугодно живушь, дѣлы благими украшаются, милоспыни шворяпъ, правду храняпъ, и прочіими добродѣшными сілютъ? Глаголетъ Сирахъ: *прежде смерти не блажи неединагоже, а по смерти блажить ли? и кого? Опвѣщаваешъ премудрѣйшій Соломонъ: похвалихъ всѣхъ умершихъ паге живыхъ* (б). И кпо сіи словеса во умъ вмѣспипъ, сіеспъ, яко неединаго прежде смерти не хвалишь, по смерти же всѣхъ? Когда бы реклъ хвалити мершвыхъ сихъ, иже добръ поживше, добръ скончашася, мощно бы вѣрова-ти; егда же рече: *похвалихъ еспъ мертвыхъ, и прочая, кпо увѣрипъ? Но не возможно не вѣрова-ти; Соломонъ премудрѣйшій глаголетъ, иже вся искусивый въ мѣрѣ, и вся яже въ немъ, иже жише беспечально препроводи во всякихъ роскошахъ, во всякихъ богатствахъ, чеспяхъ; иже глаголетъ о себѣ: все, еже просиста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, ни возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ* (в); сей глаголетъ: *похвалихъ еспъ умершихъ* и прочая. И каля сего вина еспъ, яко прежде смерти никогоже не подобаешъ хвалити, по смерти же возможно всякаго? Разсуждалъ сіе Свяшый Іоаннъ Злапоуспшій не въ единомъ своемъ словѣ, и даешъ сего сію вину, въ рѣчи нашей предложенной служащую. Того ради, рече, Іисусъ Сираховъ не повелѣваешъ прежде смерти никогоже блажити, аще и наилучшаго, яко прежде смерти и наилучшій не оплученъ еспъ отъ злаго дружеспва.

(а) Сираха XI, сш. 23. (б) Екклес. IV, сш. 2. (в) Тамъ же II, сш. 10.

опть случаевъ къ паденію, опть мѣста соблазновъ и претыканія; аще бо гдѣ много обрѣщается прокаженныхъ, могущихъ своею проказою кого повредиши, аще гдѣ много сѣтей діавольскихъ, наипаче въ мірѣ; глаголетъ ко всякому живущему Иисусъ сынъ Сираховъ: *познавай, яко посредѣ стѣй минуеши, и по забраломъ града ходиши* (а). Не мни, рече, всякъ живущій въ мірѣ семь, яко пы живени посредѣ дому швоего, посредѣ рабовъ швоихъ, посредѣ друзей швоихъ, посредѣ имѣній, посредѣ честей, и проч. Не посредѣ сихъ, *но посредѣ стѣй минуеши*; и въ дому бо тебѣ сѣши на уловленіе души, и посредѣ друзей соблазны, и посредѣ рабовъ претыканія, и на высокой честии мѣсто къ паденію: *посредѣ стѣй минуеши, и прочая*. Якоже бо плавающій, аще и добръ плаваешъ, не хвалимъ прежде, неже достигнетъ брега; и якоже посредѣ моря волнуемые многимъ подлежають опмѣнамъ; временемъ бо волнами возносими бывають высоко, временемъ погружаеми во глубину, якоже глаголетъ Псаломникъ: *восходятъ до небесъ, и нисходятъ до безднъ* (б): тако и плавающіи въ мори міра сего, овыи возносящися счастливыми благополучія вѣпрами высоко, и яко въ сѣнь впадають гордыни, овыи же противными неблагополучія погружаются долѣ, но и тамо сѣнь обрѣтають нетерпѣнія, хуленія на Бога. *Познай, яко посредѣ стѣй минуеши, и прочая*. Придетъ кто на улицу, на площадь, словеса суть Злапоуспаго, увидишь неприятеля, разъярится съ самаго видѣнія; увидишь друга, какую прибыль взыскавша, славы или фортуны, завидишь; увидишь нищаго, уничижишь; увидишь

(а) Сираха IX, см. 18. (б) Псал. CVI, см. 26.

богатаго, позавидишь; увидишь лице красное, вождельнешь; услышишь слово досадное, не сперишишь, и прочая. Умершии же уже свободни сущи отъ пѣхъ соблазновъ, уже опдаленны отъ сихъ прокаженныхъ; того ради мощно всякаго похвалиши съ Соломономъ, наипаче добръ пожившихъ, и въ вѣрѣ и въ надеждѣ воскресенія добръ скончавшихся. Сицевымъ благодѣяніе Божіе велие есть, егда прежде старосни нашлешъ на нихъ Господь смерть, дабы отлучилися отъ сѣтей запяныхъ въ житіи семъ. Восхищаеми бывають, да не злоба измѣнишь разумъ ихъ, ни грѣхъ прельснишь душу ихъ. Мнози желаютъ продолженія живота своего, наипаче сея ради вины, дабы, глаголють, было время покаяться; а что когда не покаешия, но еще множащимся лѣтомъ, грѣховъ умножиши? Сочпи прешедшія лѣпа, какъ много ихъ преjde, и разсуди, не распушимъ ли лѣтомъ прираспала и злоба пвоя? Чаю шакъ и впредь будетъ; понеже ты пойжде, и случаи ко грѣху шіижде, не будетъ ли ихъ и больше? посреде бо сѣтей многихъ, въ міръ семъ ходимъ, которіи уже на умершихъ не распростираются. Такъ губительное въ семъ міръ со злыми сообщеніе, такъ смертоносное, яко съ онаго житія и воскрешени не хошуть приходиши, болящися, дабы имъ съ сего сообщенія не было поврежденія. Мнози усумнѣвахуся, испинное ли было воскресеніе оное Самуилово, или ни, еже сотвори волшебница на прошеніе Саула царя. Мнози быши истинное разумють ради сихъ словесъ: позна Саулъ, яко Самуилъ есть, и поклонися ему до земли (а). Но Свяшый Григорій Нисскій со многими разумѣешъ

(а) 1 Цар. XXVIII, ст. 14.

не истинное, но призрачное быти оное воскресение, и вину сего даешъ сію: убо нечестивымъ примѣсися не восхопѣлъ бы Самуиль, сіестъ, не восхопѣлъ бы Самуиль приидти къ Саулу, и оной волшебницѣ беззаконной; и что бы ему приидти къ нимъ возбраняше, аще и беззаконнымъ, дабы съ приближенія и бесѣды Свяшый сей не воспріялъ какого порока? Между иными бо умершіи презираюшъ жизнь свою, яко въ ней много есть соблазновъ, и съсей, и препыканія отъ общенія со злыми, и образомъ своимъ ко злу возбуждающимъ. Вѣдѣше то царспвующій Пророкъ и Боговидецъ, яко міръ сей во злѣ лежитъ, того ради желаше преселитися отъ житія сего, глаголющи: *изволихъ приметатися въ дому Бога моего паче, неже жити ми въ селеніихъ грѣшничихъ* (а); блажаше и шѣхъ, копоріи сіе сѣдалище пагубное оставиша, глаголетъ бо: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на сѣдалищи губителей не сѣде* (б). Чю Амвросій Свяшый разумѣетъ о сихъ, иже житіе сіе оставиша (*); вѣдѣше и Павелъ Свяшый, иже желаше *разрѣшитися* отъ шѣлесе сего, и быти со Христомъ (в). Вѣдѣше Іисусъ Сираховъ, иже рече: *прежде смерти не блажи ниединаго же* (г). Вѣдѣше Соломонъ, иже рече: *похвалихъ всѣхъ умершихъ паче живыхъ* (д). Аще же, яко глаголетъ Соломонъ, мощно всякаго умершаго похвалити паче всѣхъ живущихъ, кольми паче сихъ достойно похвалити, иже добръ поживше, добръ скончашася, иже по плаваніи семъ бурномъ достигоша пристанища

(а) Псал. ԼXXXIII, ст. 11. (б) Тамъ же 1, ст. 1. (*) Свяшый Амвросій на Псал. 1. (в) Филип. 1, ст. 23. (г) Сираха XI, ст. 28. (д) Екклес. IV, ст. 2.

парицасмаго добраго , иже видять обуреванія міра сего издалече, и уже ихъ не боялися. Чшо речемъ о преславльшейся рабъ Божіей, о нейже нынѣ помяновеніе шворимъ? Въмъ, яко многимъ привязаннымъ союзомъ любви, союзомъ сродствія, знаemosи, союзомъ брака, и прочая, испощи слезы опиходящи опъ міра сего, но оспавльши надежду спасенія, многимъ и упѣшеніе приносятъ, яко сего міра съшей избѣгши преjde на безбѣдное мѣсто; Хрїстіански бо поживе, Хрїстіански и скончася. Марина бѣ именемъ, дѣломъ же раба Марїина, къ которой любовь велию имущи, цѣлованіе Марїино во устахъ имѣяше, самую же Марїю всегда въ сердцѣ ношаше; и понеже Марїина раба бляше, шо надѣмся, яко шамо, идѣже и Марїя еспъ, преjde: *идѣже* бо, рече Господь, *есмь Азь, тамо и слуга Мой будетъ* (а). Не безъ пайны въ самый день Введенія въ церковь Преблагословенныя Марїи Богородицы разрѣшился опъ шѣла сего, а еще въ самой ко всенощному благовѣспъ, извѣщаючи, яко преjde ко Преблагословенной Марїи Богородицѣ въ Храмъ Господень нерукопшворенный, немоущи иди въ церковь къ славословленію Пречисныя Богоматере здѣ съ челоуѣки, опягченна болѣзнію тѣлесною, того ради оспавльши шѣло, преjde душою въ вышнюю Церковь съ безплшными Лики хвалу возсылати Богу, и Машери Его Преблагословенной. Намъ убо оспалось бѣгати прокаженныхъ въ мїрѣ семъ и всѣхъ соблазновъ, о преславльшейся же молишися, да получишпъ совершенно и извѣспно по семъ многобѣдспвенномъ жишїи безбѣдный живощъ, егоже и надѣмся несумнѣнно извѣспно получиши. Аминь.

(а) Іоан. XII, ст. 26.

П О У Ч Е Н І Е

Въ недѣлю придесять первую по
Свяномъ Дусѣ.

Сльпецъ нлкій съдѣше при пути прося.

Слова суть Божественнаго Евангелиста Луки, въ нынѣшнемъ Евангеліи чтенная, во главѣ XVIII, въ сп. 35 положенная.

Пространный пупъ есть житіе человеческое, православніи слышателіе! имже каждо печать ко приспанищу вѣчности безгрешанно. Аще же и лежишь кпо, аще и съдишь плотію, обаче временемъ бѣжитъ неудержно. Съдѣше нынѣшній слѣпецъ при пупи земномъ, обаче пупи не видѣ, ни мимоходящихъ его, пріимаше милостыню, но не видѣ и подашеля и подаемаго, ниже руку свою зряше, что вельми печаль велику ему содѣваше; ибо зѣло то веліе естъ несчастіе, лишены быти зрѣнія пресладкаго. Аще же оупъ юности своей нынѣшній слѣпецъ тѣму очесъ своихъ еспрадѣше, ктому въ нищепѣ великой бѣше, како можаше радоватися? Велія убо воиспину печаль естъ, очесъ не имѣши тѣлесныхъ, солнечнаго не видѣши сіянія, красоты небесныя не созерцаши, всѣхъ красныхъ міра не соглядаши, ближнихъ своихъ, паче же и самаго себе не видѣши, велія же и неушолимая. Но вящшая печаль естъ и нищета - очесъ не имѣши душевныхъ, данныхъ, да ими не солнце зришя вещественное, но паче того Создатель, Свѣтъ сый присносущный, и Отецъ свѣтовъ; не небеса чувственная,

не земля спихійная и красота сельная, но духовное небесъ украшеніе; не друзи измѣнипися могущіи во враги, но неизмѣнниі пріятели, Ангели Свящїи, небесниі гражданае. Сицевыхъ очесъ не имѣяй слѣпецъ, много паче окаянень опъ слѣпца нынѣшняго. Кпо же естъ таковой слѣпецъ, и како ослѣпляется, и коимъ образомъ естъ цѣлишенель, азъ съ вашимъ благочестіемъ бесѣдоваши умыслихъ? Хріста Господа, опверзшаго слѣпцу очеса, молю, да мнѣ опверзешъ успа, еже полезно глаголаши, вамъ же ушеса ко прилѣжному слушанію, и умъ, еже глаголемая уразумѣши, и память, еже уразумѣнная крѣпцѣ содержаши.

Слѣпецъ нлкій съдѣаше при пути прося.

Человѣкъ опъ плоти и духа сый Богомъ созданъ, имашъ и плотская очеса и духовная, слушанеліе православиі! плотская, общаа сушь ему съ коньми, псами и мравіемъ, и съ прочими звѣрьми воздушными, водными и земными; душевная же очеса, общаа сушь со Ангелы Божїими, и съ Самѣмъ Господемъ Богомъ, Иже Духъ есшь, а не тѣло. Плотскихъ очесъ дѣяніе естъ плотская и вещественная зрѣши; духовныхъ, наипаче духовная. Якоже бо плотскихъ очесъ не имѣяй, слѣпецъ естъ тѣломъ; шако душевныхъ лишивыйся зѣнциъ, слѣпецъ естъ душею или духомъ. Лишаешжеса свѣтлости очесъ душевныхъ человѣкъ шой, егоже сердце или умъ помрачаешъ грѣховная злоба. Тако Свящїй Іоаннъ Златоуешїй глаголешъ: слѣпота же духовная естъ злоба сердца (*); ибо якоже слѣпый не можешъ зрѣши на сіяніе свѣта, шако не можешъ

(*) На Маш. гл. ХХІ, бесѣда 39.

разумѣти чловѣкъ злобный тайнства благочеснїя; убо не инъ нѣкпо есть слѣпецъ духовный, почію чловѣкъ грѣшный, иже опъ горнїя свѣплости оприновень, казни своея спражденъ мракъ. Ослѣпляежеса грѣшникъ на очесѣхъ духовныхъ чрезъ чувства тѣлесная, имиже яко дверьми или окны врази душевныи, мїръ и демонъ, способствующей имъ плоти, первѣе душу спрѣлами своими ослѣпляютъ, таже убиваютъ ю, аще тѣхъ дверей и окнъ града своего душа заградити не пощипся, и очесъ исцѣленїя опъ Врача не прїиметь небеснаго.

Павель Святый Апостолю глаголетъ: *плоть похотствуетъ на духа* (а). Воиспину похотспвуетъ и око плотское на око духовное, да ослѣпншь е. И мнози зрѣнемъ очесъ плотскихъ очеса погубиша душевная; вопервыхъ Адамъ со Евою како опъ демона предшателя тьмы помраченни умомъ быша? Ибо навѣшникъ діаволъ хипрствова во Едемѣ: ибо не въ своемъ лицѣ предша Евѣ бесѣдовать съ нею, но чуждымъ покрыся видомъ, употребилъ зміева зрака, да не знается ковь его, и злоба умышленная; рекшу бо демону ко Евѣ: *не смертію умрете. Вѣдѣше бо Богъ, яко въ опъже аще день спъсте отъ него, (опъ древа возбраненнаго,) отверзутся очи ваши, и будете яко божи, вѣдѣше добро и зло.* Возрѣ лукаво на древо, и видѣ жена, яко добро древо въ спѣдѣ, и яко угодно огима видѣти, и красно есть еже разумѣти, и взявши отъ плода его, яде: и даде я мужу своему, и ядоста. И отверзостася очи обѣма, и разумѣста, яко наги бѣша. Оле прелести демонскїя! отверзошася бо има очи, но не яко Богу, но яко грѣшникомъ;

(а) Галаш. V, ст. 17.

отверзошася казнь видѣти, а не благодать; срамъ познати, а не честь видѣти, еже само есть слѣпоша душевная; отверзоша очи на красное древо, за что вся красота небесныя и райскія зрѣти недоспѣвши сотворишася; отверзоша очи на яблоко, затвориша же оцъ зрѣніа Бога; ибо абіе скрывается *Адамъ же и жена его отъ лица Господа Бога посреда рѣйскаго древа* (а); отверзоша очи, по затвориша себѣ небо и рай; ибо обою лишени быша. Добрѣе было бы има, аще бы заворили свои очи, и отвращили бы ошъ того древа; ибо рай бы яко опеченство обдержали, и небесныя двери имѣли ошворенныя не точію самимъ себѣ, но и всѣмъ намъ ошъ нихъ исходящимъ. Чрезъ очеса плоская и вси людіе вселенскіе прежде потопа жившіе умомъ ослѣпшася; ибо *видѣвши сынове Божіи* (б), еже есть сынове Синовы, красону дочерей чловѣческихъ, дочерей проклятаго рода Каінова, прельстившася и смѣсшася съ ними, за что разгнѣвавъ вся твари Господь, наведе потопъ на вселенную, и погуби всяко живоотно, развѣ ковчегомъ спасенныхъ. Очесы лукаво возглаголюще на красону лицъ женскихъ и мужскихъ, злочестивіи Содомляне въ шо несповснво пріидоша, яко и похоществоваши другъ на друга, даже и на самыя Ангелы ошъ Авраама во градъ пришедшіа успрямитися имъ; за что не точію слѣпотю казнены быша, яко и вратъ не видѣши имъ, но вся страна Содомская съ плштію великими грады огнемъ сожжеса и падеся. Очима плоскими и царствующій Пророкъ навелъ быше мрачную душевнымъ збнцамъ чешую; ибо егда хождаше по палащѣ въ дому своемъ, видѣ изъ

(а) Быш. III, ст. 4 и слѣд. (б) Быш. VI, ст. 2.

палаты жену Урину Вирсавію мнующуюся, яже бѣ взоромъ добра вельми, и прельспився на красоту ея, забы царскія си чести, не видѣ званія си Пророческа, посла по ону, и прелюбы сотвори съ нею. Очеса плотская насыпити зрѣніемъ сиранныхъ дщи Іаковли Дина хопѣвшая, изыде во градъ видѣти дщери обипашелей, уязви красотою лица своего сердце чрезъ очеса, и поирачи очеса умная льпотою своею Сухема сына Емморова, иже видѣвъ, и поимъ ю, обездѣвствова, бысть съ нею, и смири ю, за что братія Динина разгнѣвавшеся впадше во градъ, изсѣкоша за единого виннаго и невинныя многи, и разграбиша вся въ немъ бывшая, овцы и говяда ихъ и ослы, и все еже во градъ и еже на поли, взяша, и все сопрятаніе ихъ, и вся сосуды ихъ, и жены ихъ плѣниша, и разграбиша все, еже бѣ во градъ и еже бѣ въ домѣхъ (а). Очесь плотскихъ злыхъ возгляданіемъ и оба старца судіи бывшии людей Израилевыхъ въ Вавилонѣ во умѣ ослѣпишася, иже тайно узрѣша благочеспивую и доброличную Сосанну, во оградѣ мужа своего нагу мывшуюся, быста въ похотѣніи ея, и развратиста умъ свой, и уклониста очи свои яко не возгладимъ на небо, ни помянули суда праведныхъ, нападоста на ню едину бывшу, да оскверниста: она же смерть паче избра, нежели прелюбодѣліе сотвори. И они клевету наложиша, ложныя свидѣтели сотвористася, и на смерть ея осудиста; но Божіимъ заступленіемъ чрезъ судъ Пророка Даніила сами смерти достойны обрѣтостася, и убіени быста народомъ (б). Очима плотскими и беззаконный Иродъ обезуми-ся (в): зря бо скверныя красоту дщери жены

своея, и пллсаніе, предаде неправедно неповиннаго Пророка Святаго Іоанна Предпечу на ускновеніе. Что вѣдя искусно праведный Іовъ, замыкаше очеса своя отъ видѣнія женска; ибо глаголетъ о себѣ: *завѣтъ положихъ огима моя, да ни помышлю на дѣвицу* (а). Царствующій же Пророкъ, перваго ослѣпленія покаянiемъ прiемый исцѣленіе, усердно къ Богу вопiяше о отвращеніи очесъ своихъ отъ суепныхъ міра сего: *отврати очи мои, еже не видѣти суеты, въ пути Твоемъ живи мя* (б). Соломонъ премудрый не отвращаше же очію си отъ женъ чуждыхъ, пояшъ себѣ жены отъ иноплеменникъ, имиже инако обезумися, яко идоломъ ихъ храмы созидаши ему, и поклоненіе сошворити (в). И бысть во время старости Соломони, и соврапиша жены чуждыя сердце его въ слѣдъ боговъ иныхъ. И пакы: *созда Соломонъ высоко капище Хамосу идолу Моавлю, и царю ихъ, идолу сыновъ Аммонихъ, и Астартъ сквернѣй мержзости Сидонстѣй на горѣ, аже предъ Іерусалимомъ* (г). Оле прелести! премудрый обезумися, видий обезочися, и ослѣпи очеса умная. Предсоблюдаше древле Іисусъ Навинъ Израильскія люди, еже не поимаши имъ женъ чуждыхъ, дочерей иноплеменныхъ, и прещаше сице: *аще отвратитесь, и приложитесь къ оставшимся спранамъ симъ, иже съ вами, и браки сотворите съ ними, и смѣситесь съ ними* (д), и ходиши будете къ нимъ, и они къ вамъ; вѣдающе вѣдише, яко будущъ вамъ въ сѣпи и въ соблазны, и въ гвоздія въ пяпахъ вашихъ, и въ перніе во очію вашею;

(а) Іова ХХХІ, ст. 1. (б) Псал. СХVІІІ, ст. 37. (в) 3 Цар. ХІ, ст. 4. (г) Тамъ же ст. 7. (д) Іисус. Нав. ХХІІ, ст. 12. и слѣд.

егоже увѣщанія не сохранивъ Соломонъ, впаде въ шныя сѣни, и плѣнися демономъ, пояшъ по гвоздіе и не хождаше пупемъ Господнимъ. Взашъ по шерніе во очеса своя, и того ради ослѣпе, и заблуди ошъ Господа ко идоломъ, опъ свѣта во тьму, опъ жизни въ смерть, аще же попомъ исцѣлѣ и исправися, церковь опредѣленія не полагаешъ. Таковыми же сѣшми и пресильный оный вождь, и судія людей Израильскихъ Сампсонъ уловися, подобнымъ шерніемъ очесъ своихъ лишился, не шокмо же душевныхъ, но и шѣлесныхъ; ибо егда возлюби иноплеменницу Далиду, прельщелъ ласкашельствомъ ея, сказа вину силы си во власѣхъ, и возлегъ на лонѣ ея уснулъ бшае: она же возва *стригага, и остриже седмь плътницъ власъ главы его, и опступи крѣпость его опъ него, и яша его иноплеменницы, и избодоша ему очи, и введоша и въ Газу, и оковаша его путы мѣдяными, и бшае меля во шраминъ темницы* (а). Оле любви скверныя! едина жена шого побѣди, егоже многи пыеящи мужей одолѣти не могоша; связа шого, иже верви яко научину шерзаше, предаде шого врагомъ его, врази же ему очи избодоша, и всадивше въ темницу, къ жерновамъ тяжкимъ приставиша. Тако демонъ, аще кому очеса опъимешъ душевная, швергаешъ въ темницу грѣховную, приставляешъ къ жерновамъ ожесточенія сердца, дондеже ушрудитъ до смерши; ослѣпляешъ очеса умная и гордость, якоже князю шьмы міра сего на небеси, Адаму въ раи, Навуходоносору въ Вавилонѣ; ослѣпляешъ и гнѣвъ, ибо помрачаешъ зѣницы, яко не мощи гнѣвливому правды и лжи разсудити; ослѣвляешъ и чревобѣсіе, еже есшь

(а) Судей XVI, ст. 19 и 21.

объяденіе и піанство. Свидѣшельствуешъ о семъ Злапоустый, глаголя: нѣшь лѣнь съ піанствомъ небеснаго Царствія видѣши. И чпо глаголю Царствія небеснаго? Съ піанствомъ ниже шу сущая зрѣшися могушь; ибо дни намъ ноши быши піанство пворипѣ, и свѣтъ тѣму, и опверзенныма очима ни предъ ногами сущихъ піани видяшъ. Идѣже царснвуетъ піанство, тамо умъ изгнанъ бываетъ, разумъ погубляется, совѣши погрѣшають, суде низвращаюшся. Ослѣпляетъ умцая очеса и зависть, яже не вѣсть предпочишани полезная; о ней бо глаголетъ Злапоустый: великую воистинну ко ослѣпленію челоѣческаго ума зависть имашь силу: зависть ослѣпи Каина, еже не видѣши единошробнаго своего брата, и еже убити его неповинѣ; зависть ослѣпи и братію Іосифову, иже кровь свою продаша иноплеменникомъ въ работу. Ослѣпляетъ и лѣносшь; ибо та отвращаетъ очеса опѣ чшенія Писаній Божественныхъ, опѣ слушація Божія слова, еже просвѣщаетъ умъ нашъ, снѣужанія раждаетъ о шрудѣхъ, и поучаетъ празднству, еже всякія злобы раждаетъ. Тако повѣснвуетъ Злапоустый: лѣности нашей приписати подобаетъ, что-либо содѣваемъ.

Напослѣдокъ всякій грѣхъ ослѣпляетъ очи душевныя: смерпный совершенно, проспимый опчасти: опчаси, глаголю, ибо елико грѣхъ золь, шoliko благодани Божія дѣйство препинаешъ, яже естъ свѣтъ душевный. А понеже всякъ челоѣкъ грѣшенъ естъ, послѣдовательно, яко всякъ душевныма спраждетъ слѣпоту очима, или совершенную, или опчасти. Слѣпота, яже опчасти, удобъ естъ врачуема, совершенная же, зѣло шрудно.

Аще же спроситъ кто: како сія тьма огнился? Отвѣщаю: да съдишь слѣпецъ мысленный при пупи вѣры Православно-каѳолическія, и да вопіетъ ко Хрісту Господу усердно и прилжно: *Иисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя* (а)! Аще же предъидущія плотскія похоти начнушь ему претити, да умолчишь, множае паче да вопіетъ: *Сыне Давидовъ, помилуй мя* (б)! Тогда станешъ Врачъ Небесный, повелитъ его привести къ Себѣ чрезъ истинное покаяніе, и опверзетъ очеса единымъ словомъ разрѣшенія, опъ опца духовнаго бываемаго. Се естъ образъ просвѣщенія духовнаго! Вы же, православніи слушатели, ко Господу убо воззывайте, ко Господу воспѣвайте яко ко Врачу совершенному, яко ко Свѣту во опкровеніе языкомъ данному, яко ко Свѣту опъ Свѣта къ намъ пришедшему, просвѣтити тьму нашу. Тецйте къ Нему, ходите, дондеже свѣтъ имаете, да тьма васъ не иметъ вѣчная непросвѣтимая. Свѣтъ міра естъ Хріспось; убо, слѣпніи грѣшницы, пощитесь къ Нему, и просвѣтитъ очеса ваши, да не когда уснете въ смерть, и да не рекутъ врази ваши: укрѣпихомся на ня. Свѣтъ нашъ естъ Хріспось Господь; ходй по Немъ не препкнется и не заблудишь во тьму кромѣшную, но слѣдомъ Его, или Онѣмъ самѣмъ, яко пупемъ небеснымъ, видешъ во градъ вѣчнаго сіянія и присносущныя радости, идѣже оный Свѣтъ нашъ Хріспось Господь въ неизреченнѣй славъ царствуетъ, со Безначальнымъ Си Опцемъ, и съ Пресвятымъ, Благимъ и Живошворящимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

(а) Лукъ XVІІІ, ст. 38. (б) Тамъ же ст. 39.

П О У Ч Е Н І Ъ

Въ недѣлю придесять въ пору по Святомъ
Душѣ.

*Закхее! потщався слъзи: днесъ бо въ
дому твоємъ подобаеть Ми быти. Онъ же
пріять Его, радуяся.*

Луки XIX, ст. 5 и 6.

Словеса суть Хріста Спасителя, къ Закхею
реченная.

Не всякъ человекъ богатый радъ гостю бы-
ваешь, а наипаче спранному человеку и убогому,
егда приидешь въ домъ его, слушашеліе мои
возлюбленніи! А много и таковыхъ есть бога-
тыхъ людей, кои егда увидяшъ въ домъ свой
госпя каковаголибо чеснаго приходящаго, по
тихими стопами избѣгають изъ своего дому.
Аще же видяшъ убогаго, нужды ради своей
пришедшаго, то повелѣвають рабомъ своимъ:
скажи, вѣпъ въ домъ. Егда же и въ домъ свой
пустяшъ, то малое пріятство показуюшъ, да
скорѣйши отъ дому ихъ изыдешъ.

Въ нынѣшнемъ Евангеліи, на Божественной
Литургіи чшенномъ, воспоминается о мынар-
скомъ старѣйшинѣ Закхее, яко не таковъ бѣ,
о нихъ же вспомянухъ вамъ прежде, но вельми
пріятливъ; ибо егда услыша отъ Хріста Госпо-
да сіе слово: *днесъ подобаеть Ми въ дому твоємъ
быти: абіе пріять Его въ домъ свой* (а). Чшо
же? оскорбляется ли о Хрістовѣ словеси? или
побѣже отъ Него? Никакоже: но съ великимъ

(а) Луки XIX, ст. 5 и 6.

щаніемъ, съ охотою, съ радостію и съ веселіемъ пріянь Его въ домъ свой, по словесамъ Евангельскимъ: онъ же пріянь Его радуяся. Того ради Закхей и обрѣшь спасеніе себѣ и дому своему, по словеси Господню: *днесь спасеніе дому сему бысть* (а). Еже да и вы сподобитесь услышати, возлюбленніи, Закхей онаго во всемъ подражайше, о немже ми слово надлежишь, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу.

Дивная вещь, слышашеліе возлюбленніи! речеса бо нѣгдѣ во Евангеліи онъ самыя Испины Хріста Спасителя о богатыхъ: *аминь глаголю вамъ, яко не удобъ богатый внидеть въ Царствіе небесное: удобѣ бо есть вельбуду сквозъ иглоу уху проити, неже богату въ царствіе Божіе внити* (б).

А здѣ видимъ Закхея богата суца, и не поцію богата, но и мытаремъ начальника, получивша Царствіе небесное; яко Царствію небесному тѣсны сушь врата: како убо Закхей богатый внити въ ня возможе? Убо того ради внити возможе, яко возраспомъ малъ бѣ, и не трудно вниде? Но мню, аще и малъ бѣ вельбудъ сей, но велій горбъ имѣаше: бѣ бо богатъ зѣло; и донелѣже того горба, сіесць богатства, не низверже, тѣсна ему врата небесная бяху. Егда же опринуль поцію симъ словомъ: *се поль имѣнія моего, Господи, даю нищимъ: и аще кого симъ обидѣхъ, возвращу четверцею* (в), абіе возможе проити. Аще бо нынѣ речешъ кпо опъ богатыхъ: *Господи! се поль имѣнія моего дамъ нищимъ: и аще кого симъ обидѣхъ, возвращу четверцею*; поистиннѣ и къ тому речешся: *днесь*

(а) Луки XIX, ст. 9. (б) Матѣ. XIX, ст. 23 и 24. (в) Луки XIX, ст. 8.

спасеніе дому сему бысть (г). И никпоже о семъ словѣ да сумнишя, яко неудобъ богатый увидеть въ Царство небесное (б). Блаженный Теофилакшъ; разсуждая обращеніе Закхеево, сице бесѣдуешъ: сія крѣпчайшія сосуды діавольскія похищашъ Господь, да грады его розорипъ; зри бо, како не почію мытари ученики сошвори, но и Закхей начальника мыпарей ко спасенію воспріашъ: а яко мышарь вещь есть мерзоспная, спарѣйшина же мыпарей много паче; всея бо злобы начальникъ и лихоиманію, препишаніе бо мышари имуть не отъинуду, почію опъ слезъ нищихъ: но ниже мыпарей шаковыхъ спарѣйшина Закхей оный опъ Хрїста презираешя, почію положи благохощїе, и прїемлешъ мзду, желаше бо видѣти Іисуса, и еже бо возжела видѣти, самъ опъ Хрїста первѣе видѣнъ быснъ. Кпо убо опъ насъ, разумъ имѣяй, не пощипся со Закхеемъ искаши пресладкаго Іисуса, а наипаче слышати опъ Псаломника: *взыщите Господа, и жива будетъ душа ваша* (в); и наки: *взыскающїи Господа, не лишатся всякаго блага* (г)? ибѣ Онъ есть пища алчущимъ, по словеси оному: *Азъ есмь хлѣбъ житный: грядый ко Мнѣ, не имать възалкаться* (д); Онъ есть испочникъ жаждущимъ, по оному: *иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки* (е). Онъ нагимъ одѣяніе, Онъ больнымъ Врачъ, Онъ слѣпымъ око, Онъ хромымъ нога. Онъ разслабленнымъ утверженіе, Онъ безрукихъ рука и глухихъ слухъ, Онъ всѣмъ во всякихъ нуждахъ всякихъ благихъ Податель: и кпо убо Онаго

(а) Лук. XIX, ст. 9. (б) Мат. XIX, ст. 25; (в) Псал. LXXVIII, ст. 83. (г) Псал. XXXIII, ст. 11. (д) Іоан. VI, ст. 55; (е) Іоан. IV, ст. 14.

взыскати не восхощеть? Развѣ пой, иже самъ себе не любитъ, и кпо души своея врагъ.

Царица Савская, услышавши нѣкогда славу премудросни и богашенва Царя Соломона, изъ далекихъ странъ со многимъ богашенвомъ прииде во Иерусалимъ, шрудный подъя нушь, почію да видишь лице Соломоново, и слышишь словеса премудросни его; здѣ же болѣе Соломона, слико болѣе земли небо, солнце свѣчи, море капли, елико болѣе господинъ раба, Царь война, Творецъ ливари, Богъ чловѣка, шолико болѣе Хрісность Соломона. Искаху во время плошкаго рожденія Хріста Сына Божія волсви Персиденіи прилѣжно, пришедше во Иерусалимъ, принесоша Господеви дары, злато, ливанъ и смурну: тако и намъ прилѣжно искаши подобаешъ, и въ домъ свой, якоже Закхей оный пріятъ Его радуяся, и намъ радуяся пріимати. Искаши же Его гдѣ? и како? Научишеся: первѣе въ церкви Божешвеннѣй, якоже Пророкъ глаголетъ: *Господь во храмъ святѣмъ Своемъ* (а); и якоже Закхей, Хрісна хоши видѣши, възлѣзе на высоту древа; аще и мы въздемъ на высоту добродѣшелей, узримъ Его во святѣй церкви на Пресполь Божешвенномъ, во святѣй Евхаристіи подъ видомъ хлѣба и вина, и причастимся доспойнѣ Пресвятаго Тѣла и Крове Его Божешвенныя. *Ибо егда Хрісность бысть лѣтъ дванадесяти; искаста Его Іосифъ и Мати Его въ сроднищѣхъ и знаемыхъ, и обрѣтоста Его по тріехъ днешъ въ церкви между учипельми* (б).

Отселѣ научишеся, брашіе! и нынѣ Хрісность яко по тріехъ днешъ въ церкви обрѣшается, егда кпо, во грѣсѣхъ своихъ, первое, имѣнѣть

(а) Исак. Х. сн. 5. (б) Лукк. II. сн. 42. 44 и 46.

изыдоша ангели во образѣ юношей крилапыхъ, свѣнящихся яко солнце, несуще чепыре злапыя ковчеги, ихже принесше, поспавиша предъ нимъ, якобы ждуще начальспвующаго. И се мужъ зѣло пречесный отъ палаты оныя прииде ко Ангеломъ шѣмъ, и рече имъ: покажише чело-вѣку сему, каковы суть угошованы ему ризы, понеже онъ милосердспвова надъ нищимъ обнаженнымъ; они же опкрывше единъ ковчегъ, начаша показовати ему ризы бѣлыя, одежды царскія, глаголюще: господине Созомоне! угодны ли вещи сія предъ очима швоима? Онъ же рече: нѣсмь достоинъ и на спѣнь ихъ возрѣши. Они же паки показаша ему ризы видѣнія злапокованнаго, и быспь шаковаго одѣянія яко до тысящи. Рече же ему начальспвующій оный мужъ: шебѣ, глаголю, Созомоне, шоликая благая шебѣ угошовахомъ за едину свишу, еюже мене приодѣлъ еси во образѣ онаго вищаго; иди убо, швори шакожде, воздастся бо шебѣ спорицею; а Созомонъ со страхомъ и радоснію рече: Господи мой, шакова ли мзда угошовася шворящимъ милоспыню? Господь же рече: воиспинну шаковая; *всякъ бо шворяй милоспыню нищимъ и убогимъ, спорицею прииметь, и животъ вѣчный насльдитъ* (а).

Возбудився же Созомонъ отъ сна, рече: понеже шако сказа мнѣ Господь мой, шо и другую ризу опдамъ неимущему; и шако все имѣніе свое раздаде нищимъ.

Тако нынѣ и Закхей, чая воспріяши во ономъ вѣщѣ споричное воздаяніе, рече ко Господу: *се полъ имѣнія моего даю нищимъ*. Аще бы и нынѣ богатіи и не полъ имѣнія своего нищимъ давали, но по малу бы нѣязю просящимъ подавали,

(а) Матт. XIX, ст. 29.

добрѣ бы было: но не могутъ никако нищій бѣдныя всякими образы, всякими прошеніи богашаго къ милосердію подвигнути. Воспоминаенія во Евангеліи свягомъ о слѣпцѣ Іерихонскомъ, егда *сѣдѣше при пути прося, повѣдаша ему, яко Іисусъ Назарянинъ мимоходитъ, начашъ вопиши: Іисусе, Сыне Давидовъ! помилуй мя* (а). Проситъ у Него очесамъ прозрѣнія. Аще бы кино вопросилъ: почшо Сына Давидова нарицаешъ? Нѣщии учинеліе дають вину таковую: да воспоминаенъ во словеси семъ и Его Машерь пречисную Дѣву Марію; ибо и Она опгъ колѣна Давидова родомъ своимъ ведяшеса, и преклони Хрісна Спасителя къ милосердію, Иже даде ему прозрѣніе.

Обычай имущъ нынѣшняго вѣка нищіе: егда хопяшъ у кого испросити удобнѣе милоспыню, шо въ прошеніи своемъ воспоминають Хрісна Спасителя, шо Пречисную Дѣву Марію Богородицу, шо Свяшителя Хрісова Николая, или инаго коего Святаго имя воспоминають, глаголюще: за имя Хрісово дайше, за имя Пресвятыя Богородицы дайше, за имя Свяшителя Хрісова Николая Чудотворца: но ни тѣмъ преклонити возмогутъ къ милосердію. Воистинну о таковыхъ жестокосердыхъ прилично рещи оное слово Пророка Исаіи: *одебель бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышаша* (б); но и о нихъ глаголетъ Господь: *возопіють ко Мнѣ, и не услышу ихъ* (в), но яко ко убогимъ дѣвамъ речешъ имъ: *аминь, глаголю вамъ, не вѣмъ васъ* (г). О таковыхъ—шо немилосердыхъ рече Господь: *удобнѣе вельбуду сквозъ иглино уxo*

(а) Луки XVIII, сш. 35 и слѣд. (б) Исаія VI. сш. 10 (в) Іерем. XI, сш. 11 (г) Мат. XXV, сш. 12.

проити, неже богату въ Царствіе Божіе внити (а). Егда оиъвращающъ очеса своя богатіи оиъ нищаго, очи имущъ яко идоли, не хошущъ видѣти бѣды и всякія нужды нищаго; уши имущъ, и не слышашъ плача оиъ глада и оиъ мрза померзающихъ; руцѣ имущъ, и не осяжущъ, сіестъ, не проспирающъ къ вспоможенію ближняго своего. Таковъ бѣ богачъ оный Евангелѣскій, очи имѣя, не видѣ Лазаря убогаго, лежащаго предъ враты гноемъ облипаго, уши имѣя, не слыша Лазарева оиъ болѣзни сненанія, руцѣ имѣя, не проспире ихъ внеспи въ домъ свой убогаго Лазаря; тѣмже и праведно богачъ въ мукахъ не услышанъ бысшъ, понеже на земли не хотѣ слышати просящаго у него убогаго Лазаря.

Каковымъ же нищимъ подобаешъ являни милосердіе, внемлемъ. Тѣмъ паче подобаешъ даяни милосшыню, которые уже шрудатися не могушъ, сіестъ слѣпому, хромому, или руками скорченному, или спрупы болѣзненныя на шѣлѣносящему, и которые, взявши милосшыню, обращали бы ю въ помощь недоспапковъ нищены своей, или въ заплапу долговъ своихъ; а не шѣмъ, иже шрудатися и работани весьма могушъ, и не хошущъ, которые очи, руцѣ, нозѣ здоровыя имущъ; не шѣмъ, которые, взявши милосшыню, или пропьюшъ, или проиграющъ, или въ корчмы или въ блудилища оиносяшъ, не судя глаголю, есшъ шаковыи, и между слѣпыми обрѣшающъ. О чесомъ научаешъ милосердыхъ Исусъ Сираховъ: дай вѣрному, сирѣчь доброму, Богоболщемуся нищему, а не піаницѣ и косшырщику, не блуднику, не лѣшнику; *и не*

злстунай, глаголетъ тойже Сирахъ, грѣшника, добро сотвори смиренному, и не даждь негестивому, возбрани хлѣбы твоя, и не даждь ему (а). Такожде Іеронимъ глаголетъ: даждь милосынню попребующему, а не скомаху пляшущему, да не твоихъ ради пѣнязей погубишь онъ свою душу, а ты будещи вина его погибели.

И таковымъ богатымъ будещь воздаяніе, иже добръ расшочаютъ своя имѣнія, сіестъ на созиданіе церкви Божіихъ и на украшеніе ихъ, на препишаніе спраннымъ, бѣднымъ и шцимъ, на искупленіе плѣннымъ, и на всякія дани Царскія, по словеси Самаго Хріста Спасителя нашего: *воздадите кесарева кесареви, и Божія Богови (б).*

Сицевое аще богатствамъ вашимъ будещь расшоченіе, таковойъ богатый не будещь чуждъ Царствія небеснаго и живота вѣчнаго. О таковыхъ-то глаголетъ и Пришочникъ : избавленіе мужу души своей ему богатство, а наипаче бываетъ по богатство души избавленіе съ правдою, а не опъ неправды собранное: ибо опъ неправеднаго собранія приносимые дары неприяны сущь Богови.

Узръ нѣкогда Пророкъ Малахія приносящія жершву Богови во церкви Господни опъ хищенія и лихоимства, опъ неправды; и тогда съ плачемъ возопи: о люшѣ, трапеза Господня осквернена естъ приносящими.

Исусъ Сираховъ глаголетъ: *приносай жертвы отъ имѣнія убогихъ, яко жряй сына предъ отцемъ его (в).* Чшо тако разумѣешся: аще бы сына чьего убилъ, а кровь его въ дары принесъ

(а) Сираха XII, сш. 4 и 5. (б) Маш. XXII, сш. 21 (в) Сираха XXXIV, сш. 20.

ко отцу его. О! како бы отцу пріятель былъ даръ той? Никакоже, но съ жалостію бы паче отвратилъ очеса своя.

Тако есть мерзска жертва и милостыня Богови опъ хищенія и неправды, и лихоиманія.

Аще же речешъ опъ васъ кто: то почто опъ мышаря, паче же опъ мышареначальника Закхея пріятъ Хрістошь полъ имѣнія опданнаго?

Слушай со вниманіемъ слово Закхеево, рече бо: *се полъ имѣнія моего, а не чуждаго, Господи, даю нищимъ. О неправедномъ же собраніи обѣщася: кого гимъ обидѣхъ, возращу гетверцею.* Таковая милостыня Господеви пріятна есть. А есть нѣгдѣ и шо слово реченно во Святомъ Писаніи: аще собралъ еси злѣ, распочи добрѣ, и кшому почію пощисся никого обидѣши, негли и сію пріимешъ Господь съ покаяніемъ милостыню. Попщимся же прилѣжно взыскаши Господа, и пріимемъ Его въ домъ свой, радулся, да пришедши речешъ намъ коемуждо челоуѣку: *днесъ спасеніе дому сему бысть.* Еже буди, буди! Аминь.

С Л О В О

На освященіе церкви.

Избрахъ и освятихъ домъ сей, да будетъ Имя Мое въ немъ во вѣки, и будутъ очи Мои, и сердце Мое ту все дни.

Словеса Творца нашего Бога, къ Царю Соломону реченная во вѣторой книгѣ Паралипоменонъ, въ главѣ седьмой, сп. 16.

Егда премудрый Царь Израилевъ Соломонъ нищаніемъ и веліимъ иждивеніемъ имѣнія во украшеніе во Іерусалимъ градъ созда храмъ Господень, благословенніи Хрістіане! погда таковое его усердіе Господь Богъ видѣвъ, яко всякимъ изряднымъ образованіемъ, хипроспнымъ, златомъ и серебромъ и каменіи многоцѣнными украси храмъ шой, и молишвою прилѣжною помолися ко Господу, явился ему Господь, и глагола о храмъ шомъ мирная словеса, и моленіе его услыша. Се же и нынѣ, благословенніи людіе, видяще благодать Божію, яко благоволи храмъ сей святыи нищаніемъ и усердіемъ Боголюбцевъ воздвигнути и освятити, въ немже Самъ Господь пребываетъ, и всякаго моленіе слышитъ, и призираетъ очима, воздавати благодареніе Ему прещедрому нашему Царю и Богу непрестанно да нищимся, и приметашися въ дому семъ Божіемъ во дни и въ ноци не облѣнимся; понеже инаго покоя, кромѣ церквей Божіихъ, нищещи, и не обрящещи. Златоустый Святыи Іоаннь часпо въ храмъ Божій (въ собраніе, въ церковь) приходящій зѣло похваляетъ, изъясляя премногія

Толъ II.

пользы сицевыми словесы: ничтоже тако радоспєнь нашъ живопись устрояеть, яко еже усладяпися мысли; въ церкви бо радующихся еоблюдаема еспь радость, въ церкви скорбящимъ утѣшеніе, въ церкви опечалємымъ веселіе, въ церкви озобляемымъ прохлажденіе, въ церкви шруждающимся упокоеніе, болѣзней опрада, надежда въ Господѣ извѣсшая, и сердце Божіе во священныхъ храмѣхъ по гласу Его, и сердце Мое шу вся дни, въ нихже припекающе и молящєся усердно Божіе разумное и словесное швореніе, Богобоящися чєловѣцы величайшія пользы пріємлюшъ, чпеніемъ же и слышаніемъ Божєсшвеннаго Писанія во всякое благодѣліе поспѣшєспвуются. Аще ли кто узритъ въ себѣ совѣспь и умъ свой смущєнь, да идєть во священнѣй храмъ Господєнь, егоже избра Богъ въ жилище Себѣ, въ немже уши Его къ молишвамъ Хрїсціанскимъ послушни, еже рече: и нынѣ очи Мои отверсны будутъ, и уши Мои послушни къ моленію мѣста сєго, и тако да излієть молишвеннѣ сердце свое предѣ Богомъ, и духовнымъ пасшыремъ покажєть раны, обьявишъ соблазны, и пласшыремъ заповѣди Господни и совѣпомъ Ієреовымъ во оздравленіе оно: да обвяжєть; воиспинну таковѣй чєловѣкъ исцѣлѣєшъ, и вправду спасєтся душею и шѣломъ, совершенно обновится духовною мыслию, яко орля юндсть (а); ибо оице обновляпися чєловѣкови всегда Святѣй Апостоль Павєль учишъ, глаголя: да якоже Хрїстось воста отъ мертвыхъ славою Отгєю, тако и мы во обновленіи жизни ходити нагнємъ (б). И донєлѣже въ мірь сємъ живємъ, крѣнцѣ заповѣди Божія шворини

(а) Исал. СII, сш. 5. (б) Римл. IV, сш. 4.

завѣщано есмь намъ во спасеніе, еже любими Бога и ближняго; глаголется бо сице: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею твоею душою, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго твоего, яко себе* (а): ибо сія словеса опъ всѣхъ Пророкъ и Евангелисповъ писанная.

Опъ коего времени возраспаетъ человекъ, начнетъ въ разумъ приходити, испязуется во первыхъ любви къ Богу, яко Той сотвори насъ, благословенніи Хрістіане! и яко мы людіе Вседержителя Бога и овцы пажити Его, входити во врата Его повелѣваетъ исповѣданіемъ вѣры, во дворы Его, шо есмь, во святыя церкви, пѣніемъ любви: аще бо кто чпо возлюбитъ, на шо вся мысли своя и желанія обращаетъ. Сего ради измлада всякое Хрістіанское опроча заповѣда Господь Богъ любви обучати къ Богу, являетъ бо книга Моисеова пятая глаголы Самаго Бога къ Израильяномъ сице: *слыши, Израилю, Господь Богъ пвой, Господь единъ есть, и да любими Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и да будутъ ша словеса сія, яже Азъ заповѣдаю тебѣ днесъ, въ сердце твоемъ, и въ души твоей, и да накажеша ими дѣти твоя, и да глаголеша въ нихъ сѣдя въ дому, и идый путемъ, и лежа и востая, и возложиши я въ знаменіе на руку твоею, и да будутъ непоколебима предъ очима твоима, и да впишеша оная словеса на празѣхъ храминъ твоея и на вратѣхъ твоихъ* (б). Таковая крѣпкая словеса заповѣдашася людемъ, воеже бы ни мало опъ любви Божія къ любви міра сего и къ сласпемъ шѣлснымъ и прелестнымъ сердце человекское склонялося,

(а) Маше. XXII, ст. 37. (б) Второз. VI, ст. 4 и слѣд.

или прилипало, и любило бы кую сотворенную вещь паче Творца: но дабы Хрістіанское отроча изъ обученія младости глаголати навыкло, яко еспь Богъ сотворивый небо, и землю, и насть: глаголай бо имя Его святое часто, начнешь возрастая бояшися Его и словесь Его; бояшися же Его, и зная, яко Онъ вся можешь, пощипиши храниши Его святыя заповѣди, и Церкви свяшѣй соборнѣй во всякомъ благочестномъ пребываніи и исправленіи къ Хрістіанскому изрядству благо воспослѣдствуешь, и воздержанію во всякомъ души и шѣлесе непристрастіи будешь навыкаши. Сему въ крѣпости смысла прилѣжаяй всякъ самъ въ себѣ любовь Божию возчувствуешь, и вправду веюду живъ будешь той челоувѣкъ, яко не имашь міръ сей и вся приключаящаяся здѣ многія скорби и напасти вредиши, и чѣмъ бы озлобляти его. Самъ бо всеблагій Богъ сидевая къ шворящимъ заповѣди Его въ любви глаголетъ: и будешь аще слухомъ послушаеши всѣхъ заповѣдей сихъ, яже Азь заповѣдаю вамъ днесь швориши, любити Господа Бога вашего. Аще убо кто любитъ Бога, возлюбитъ его самаго; возлюбитъ и ближняго своего, якоже Господь рече: и вы любите себе.

Кто же себе любитъ? Той, иже во изрядствѣ жизнь свою ведешь, въ церковь Божию пришекаетъ часто, посѣщая храмъ Божій, молишны шворитъ, и имя Божіе воспоминаешь непрестанно: той себе любитъ, иже всякаго злострастія и безчестнаго и неприличнаго челоувѣку права удаляется, и воздержитъ отъ заповѣданныхъ вещей чувствія своя. Како же кто навыкнетъ чувства отъ прелести и неправды и сердце отъ похотей злыхъ храниши, аще закона Божія

не знаешъ и не учишя, и въ церковь не ходишъ? и мнози глаголюшъ и мнѣиши въдѣши, что когда гдѣ либо кто прочесть въ церковь идиши, молиши вътвориши, поминаши Бога, яко подобаетъ, книгъ закона Божія и учителей церковныхъ чести въ пользу, и во осмолительство себе, како живи, всякъ глаголетъ, недосугъ; а упиваишия, обѣды спрости, игриши, кощунствовани, срамная словеса вѣщаши, исполняши скверныя похоти, еси время много, и нощи цѣлыя во всякомъ безчинствѣ, наипаче же въ пѣнствѣ просиживаюшъ, на по всегда время. И сице творяи не любяшъ себе, не любяи же себе, не будешъ любяи и ближняго своего, а о Бозѣ Творцѣ своемъ и не помыслишъ.

Кое убо наше благочестіе? кое Христіанство? кая любовь къ Богу обрѣтаешя, егда видимъ церкви праздны, поученіе законное, что слышати нѣкому, оставлено, злобъ неправдъ, обидъ и безчинствъ и срамословія всюду исполнено? Объяденіе же и пѣнство многихъ людей не почію оубожило, и бѣснованишия, и ума испустиши сотворило, но и смершамъ людымъ предало безвременно, и совѣмъ искоренило, и нынѣ держащихя его искореняетъ, пишется бо: *въ винѣ не мужайся* (а): колико много ни пиши, вина не одолѣши, оное же шя одолѣетъ совершенно, и въ ничто обратишъ. Звоняшъ, гласяшъ въ церковь свяую на пѣніе и хваленіе Господа Бога, къ Нему же всю любовь имѣши подобаетъ; никтоже идешъ, яко здѣ и начальная Соборная церковь и въ самыя праздники и во всенощное бдѣніе является приходящихъ людей праздна, въ ней же и поющихъ и чтущихъ

обрѣшается довольно всегда, но и шу нѣшь любви, нѣсть и хожденія: а на пирахъ въ пипин и глумленіи просиживай ноци, и шо будшо въ дѣло, и досужно и въ непотребной забавѣ не скучно: ей, вредно и пагубно, и не шокмо душѣ, но и шѣлу своему превосходящу естественныя мѣры. И уже нынѣ вымыслиша люди за другихъ людей и заочно много о здравіи пипи, а себе чрезмѣрно губиши, зане опѣ шого пьянаго чело-вѣка желанія нѣсть никому ни единыя пользы, яко не имупѣ поднесеннаго сердца въ любовь Божию. И аще спраспи своя чело-вѣкѣ исполняешѣ, и въ законѣ Господни не поучаетея, и лишаетея святыя церкви, не соспраждешѣ братіи своей никоимѣ добротвореніемѣ, согрѣшаетѣ. Но Священное Писаніе вѣщаетѣ: боящіяся Господа не пропивятѣ глаголомѣ Его, и любящія сохраняишѣ пупи Его. Боящіяся Господа пощупѣ благоволенія Его, и любящія Его исполнятѣ закона. Боящіяся Господа угоговяишѣ сердца своя, и смиряишѣ предѣ Нимѣ души своя. Сего ради пощися въ сицевой Божіей боязни быти и въ молишвахъ нашихъ услышани будемѣ, по свидѣтельству Пророка Божія Боговидца Моусея, еже глагола, и о чемѣ помолишеся Богу, шо сошворишѣ. Егоже благословеніе да будетѣ на васѣ, Того благодашию и чело-вѣколюбіемѣ, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковѣ. Аминѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.